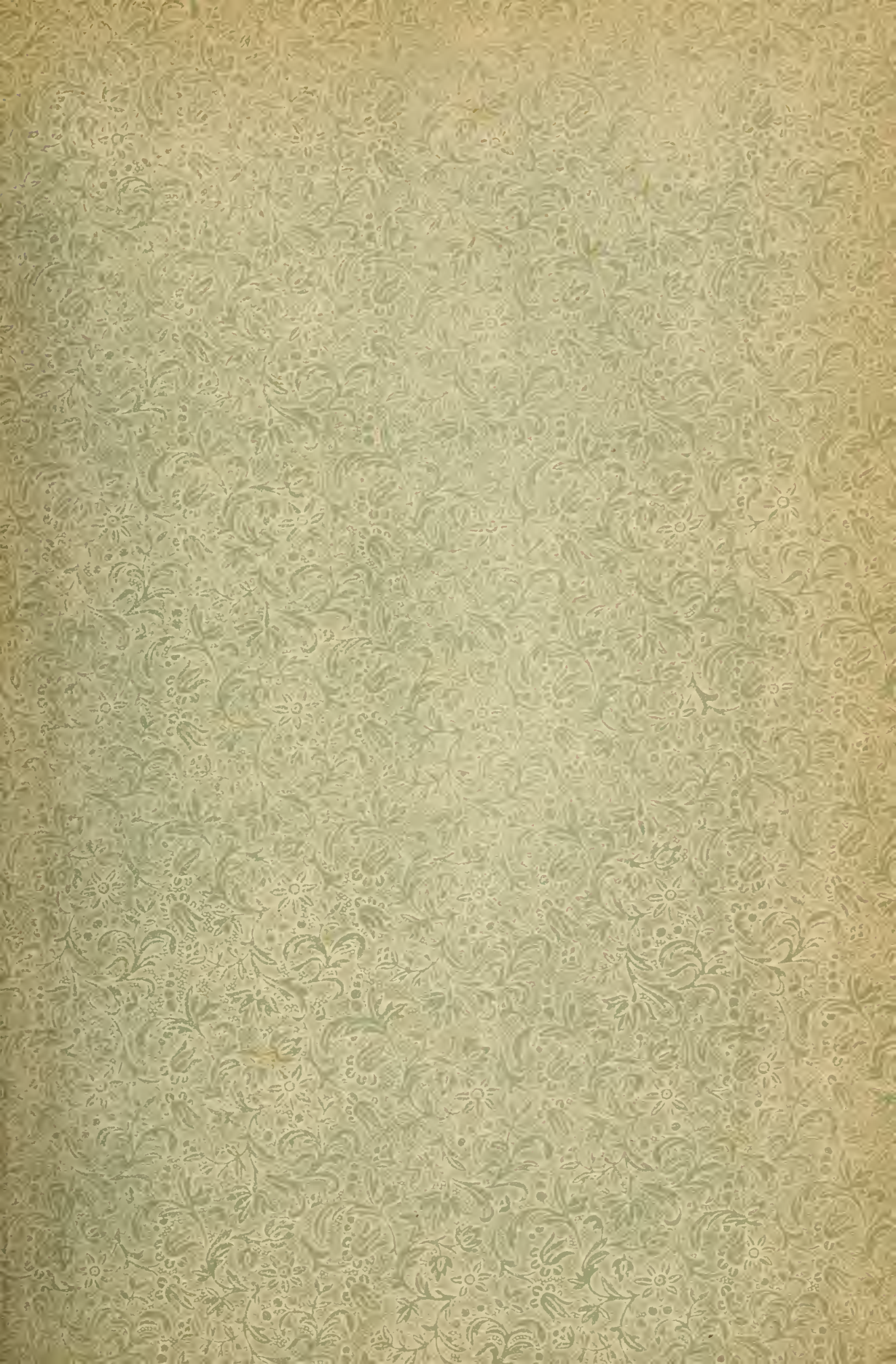

UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00283834 0

УЧЕБНО-НАУЧНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
№ 27
И. А.
С. ПЕТЕРБУРГЪ

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ V.

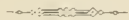

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

РГ
3113
563
т. 5

Настоящій пятый томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгиемъ Михайловичемъ, содержитъ въ себѣ вторую половину любовныхъ пѣсенъ. Эти пѣсни посвящены болѣе или менѣе несчастной любви и говорятъ о разлукѣ, измѣнѣ, смерти и т. п. (*).

Въ трудѣ по корректированію предлагаемаго тома принималъ дѣятельное участіе П. Н. Шефферъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсенъ показываютъ, что значительная часть перваго куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

№№	Стр.
1. Ахъ вы, вѣтры, вѣтры буйные	1
2. Вы, осенніе вѣтры буйные	1
3. Груша, ты, груша, ты, моя	2
4. Грушица, грушица моя	3
5. Грушица, грушица моя	4
6. Разцвѣтай-ка, разцвѣтай въ полѣ, розовый цвѣтокъ	5
7. Разцвѣтай-ка, разцвѣтай въ саду, розовый цвѣтокъ	5
8. Пойду, млада, тишкомъ-лужкомъ, тишкомъ-лужкомъ	6
9. Красны дѣвѣцы подь березки ходили	6
10. Въ саду дѣвушка гуляла	7
11. У воротъ дѣвка стоитъ	8
12. У воротъ дѣвушка стоитъ	9
13. У воротъ дѣвка стоитъ	9
14. У воротъ дѣвка стоитъ	11
15. У сыра дуба у скрылчачо	12
16. Бѣлая, румяная моя	13
17. Милая, хорошая моя	15
18. Лапушка, хорошаа моя	16
19. Что, Ваня, не бѣлъ, не румянь	17
20. Что ты, Ванюшка, не весель	19
21. Съ косушкой жить не можно	20
22. Очи, вы, очи, вы, ясныя очи	20
23. Ходилъ-гулялъ молодець по врутой горѣ	21
24. Печаль-то, горе, горе великое	22
25. А я куда съ горя дѣваюся	22
26. Я мала была, да горя не было	23
27. Мнѣ куда съ горя дѣватися	24
28. Куда идти, печаль нести	25
29. Ты прости-прощай, весь вольный свѣтъ	25
30. Какъ въ лѣсѣ подь кустикомъ	26
31. Не ходилъ бы я по этой дорожечкѣ	27
32. Ты, сестра моя, сестра ты возлюбленная	28

№№	Стр.
33. Отъѣзжаетъ милая во дорожку	28
34. Ахъ, дѣвица-красавица	29
35. Что ты, Маша, приуныла	29
36. Что ты, Саша, приуныла	30
37. Что ты, Сашенька, приуныла	31
38. Что ты, Сашенька, приуныла	32
39. Что ты, Саша, приуныла	33
40. Ужь ты, Саша, радость наша	34
41. Сидятъ Маша на диванѣ	34
42. Сидитъ Ваня на диванѣ	35
43. Что ты, Машенька радость, приуныла	36
44. Какъ прошли-то развеселые часы	37
45. Поляна мол, полянушка, полянушка луговая	37
46. Почудилось красной дѣвушкѣ	38
47. Солетайте, гуси, на рѣку долой	39
48. Подъ окошечкомъ сидѣла	41
49. Сторона ль моя, стороиушка	41
50. Туманно красное солнышко, туманно	42
51. Не во далечемъ-далечѣ во чистомъ волѣ	42
52. Разнесчастная Дунюшка зародилась	43
53. Заболѣла головушка	43
54. Государыня, тошно мнѣ, голова болитъ	45
55. Не лести-ка меня, мой другъ, словами, не обманывай меня въ глаза	45
56. Не лести, милой, словами	46
57. Ты не лести, милая, словами	47
58. Ахъ ты, садъ ли мой, садочекъ	47
59. Какъ бы я знала, млада, вѣдала	48
60. Во зеленомъ во садочкѣ	49
61. Сохнуть-вянуть въ полѣ травка	50
62. Вянуть-вянуть во полѣ цвѣтикъ	51
63. Сохнуть и вянуть въ полѣ травка	52
64. Охъ, да вянуть-вянуть въ полѣ бѣдная травка	53
65. Скучно время, пройди поскорѣе	54
66. Всѣ-то милая ноще подружки	55
67. Я сидѣла либо день, либо два	56
68. Сколько разъ ни зарекался	56
69. Изъ моего садика, изъ моего зеленого	57
70. Мимо моего садика	58
71. Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою дубровушка шумитъ	59
72. По горама, и я по горама ходила	59

№№	Стр.
73. По горамъ, и я по горамъ ходила	60
74. По горамъ, по горамъ	61
75. Можно ль, можно душѣ красной дѣвкѣ	62
76. Заболѣла буйная головушка: должно я, скоро умру	62
77. Ахъ, и скучно мнѣ, дѣвчонкѣ	63
78. Несмогу я, мамонька	64
79. Славна Москва съ крутыми берегами	65
80. Ой вы, кумушка-подруженьки, сшейте позотенше	66
81. Сварила похлебочку не соленую	66
82. Что на Ваню за побѣда	67
83. Никакъ невозможно безъ печали вѣкъ прожить	68
84. Никакъ невозможно безъ печали жить	68
85. Никакъ невозможно мнѣ безъ печали жтъ	69
86. Никакъ, никакъ невозможно мнѣ безъ печали вѣкъ прожить	69
87. Дѣвушки-подруженьки, подруженьки вы мои	70
88. Сестрицы-подруженьки, голубушки вы мои	70
89. Премилы дѣвушки, придите къ намъ въ гости посидѣть	71
90. Милыя подруженьки, придите ко мнѣ	71
91. Кумушки-голубушки, подруженьки мои	72
92. Кумушки-голубушки, посидите у меня	72
93. Вы, мои милы подруженьки, вы, подруженьки мои	73
94. Вы, кумушки, вы, голубушки	73
95. Я вѣчеръ своего милаго провожала далеко	74
96. Ты не пой-ка, младъ соловьюшко	75
97. Ты не пой, не пой, соловушекъ	76
98. У моего у милаго	77
99. Ты не пой-ка, не пой въ саду, соловейко	78
100. Если бъ я была вольною пташечкой	78
101. Соловьюшко, парень молодой	79
102. Шелъ мой миленькй лужечкомъ-бережкомъ	79
103. Какъ и батюшкинъ теремъ	80
104. Веселитесь, подружки, къ намъ весна скоро придетъ	80
105. Что изъ Нижняго Нова-города	81
106. Внизъ по Волгѣ рѣкѣ съ Нижняго города	82
107. Внизъ по Волгѣ рѣкѣ, въ Нижнемъ городѣ	83
108. Какъ по рѣчкѣ Волгѣ пароходъ бѣжить	83
109. Ахъ, травушка-трава, трава да мурава	84
110. Травушка-муравушка, зеленый лужокъ	85
111. Травонька-муравонька, зеленый лужокъ	85
112. Трава моя, травушка, зеленый лужокъ	86

*

№№	Стр.
113. Кого я любила, того здѣсь нѣтъ	87
114. Свѣтилъ, свѣтилъ мѣсяцъ, свѣтилъ молодой	88
115. Катя, легонькій умокъ	89
116. Просвѣти, свѣтель мѣсяцъ, свѣти, вольный, молодой	90
117. Ходить-гуляетъ мой милый-хорошій	91
118. Объ комъ сокрушающъ,—его здѣсь нѣтъ	91
119. Летаетъ соколчекъ, соколъ высоко	92
120. Леталъ соколнкъ, соколъ высоко	93
121. Какъ по морю-морю плаваетъ корабль	93
122. Ты, молодчикъ, молодчикъ молодой	93
123. Молодчикъ, моя радость, молодой	94
124. Жилъ я въ новенькой деревнѣ, не видалъ веселья	95
125. Ахъ, жилъ я, молодецъ, во своей деревнѣ	96
126. Ахъ, жилъ я, молодецъ, во своей деревнѣ	97
127. Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	97
128. Цвѣтъ пунцовый полевой	98
129. По лугу-лугу разливалась вода	99
130. Спротивъ дома садъ цвѣтетъ, въ томъ саду дорожка	99
131. Что ходилъ молодецъ дорогою	100
132. Соловьишко-соловей	100
133. Красота лп, красота	101
134. Приключилася мнѣ кручинушка	103
135. Весной дѣвушка гуляла	104
136. Не бѣлы ли снѣжки выпадали, съ полуночи порошица землю покрываетъ	104
137. Деревенька, ты, деревенька	105
138. Брошу я свою деревню	105
139. Деревня большая	106
140. Что жъ ты, Машенька, приуныла	107
141. Какъ у нашихъ у дворянскихъ у воротъ	107
142. Садъ ли мой, садъ, зеленый виноградъ	108
143. Полно, полно сокрушать, радость, меня	108
144. Ты, молодецъ молодой, молодецъ молодой	109
145. Размолоденькій дѣтинушка, мальчикъ молодой	110
146. Ахъ ты, размолодешенькій да дѣтинушка, мальчикъ молодой	111
147. Вечоръ былъ-то я на почтовомъ на дворѣ	112
148. Ахъ, ты слышишь ли, мой сердечный другъ	112
149. Расскажи-ка ты, дѣвушка милая	113
150. И никому не скажу, какое мнѣ горюшко	113
151. Тѣтъ пятнадцати дѣвочка	114
152. Еще какъ того тошнѣ	115

№№	Стр.
153. Пришло время разставаться	116
154. Вострепещется соколы, на дубу сидячи	117
155. Полно, Вана, тебѣ по лугу гулять	118
156. Говорила я дружбу милому	119
157. Вы послушайте, всѣ люди	120
158. Нѣтъ несчастнѣй молодца меня	121
159. Нѣтъ несчастнѣе дѣвонюшки меня въ роду	121
160. Судьба, судьба моя несчастная, злая, горькая судьба	122
161. Судьба, ты, моя судьба	124
162. Эхъ, да ты стой, ты стой, моя калинушка, ты стой, не шатайся	124
163. Ужъ ты, садъ ли мой, садъ	125
164. Я не знала ни о чемъ въ свѣтъ тужить	126
165. Жалко дѣвушка милого	127
166. Въ полѣ аленькѣй-лазорева цвѣтокъ	128
167. Оставилъ несчастную плакать-горевать	128
168. Какъ по морю-моречку плавало судяшко	129
169. Всю я ноченьку тосковала	130
170. Заной-ка, заной, мое сердечко, заной, ретивое	130
171. Престестое сердечушко твое	131
172. Ахъ вы, гости, вы, наши гостюшки	131
173. Загулялъ я, молодецъ	131
174. Намъ не для чего въ люди торопиться	132
175. Не сиди-тва, Дунюшка, поздно съ вечера	133
176. Ужъ ты, Дуня, Дунюшка, Дуня, прежняя любушка	134
177. Эко сердечко, эко бѣдное мое	135
178. Эко сердце, эко бѣдненько мое	135
179. Эко сердце, да эко бѣдное мое	136
180. Эко сердце, эко бѣдное мое	137
181. Болить-шумить буйная голова	138
182. Что болить-шумить буйная голова	138
183. Эко сердце, эко бѣдно, бѣдное мое	139
184. Молодка, молодка молоденькая	139
185. Головка, головка побѣдненькая	140
186. Молодка моя, молодка моя молоденькая	140
187. Ой, ночка, ты, ночка осенненькая	141
188. Ночь ли, ноченька, ночка темная	142
189. Ахъ ты, ночь же, ночка, ночка, да ночка темная	143
190. Молодка, молодка молоденькая	143
191. Ахъ ты, ноченька, ночка темная	144
192. Ночка моя, ночка, ночка темная	145

№№	Стр.
193. Молодка, молодка молоденькая	146
194. Почка моя, почка, ночка темная	147
195. Голова моя, головушка	148
196. Почки мои, ночи, почки темные мои	148
197. Головушка горькая, головушка горькая	149
198. Головушка горькая, прошла почка темная	150
199. Ой, кто дурень, пехорощь	150
200. Поченьки темны	151
201. Ужь ты, зимушка-зима	152
202. Ужь я, бабочка-вдова	153
203. Ахъ, да не вечерля заря спотухала, заря спотухала	153
204. Ты, заря ли, вечерняя зоренька	155
205. Зайду къ любушкѣ-сударушкѣ, зайду подь окошко	156
206. Пойду я, добрый молодець, пойду, загуляю	156
207. Я пойду ли вдоль по улицѣ, погуляю	157
208. Да ты, батюшка, нашъ свѣтель мѣсяць	158
209. Ты, гулянице ли наше, гулянье	158
210. Не вечерняя-то заря, вытухать она стала	159
211. Какъ не бѣлая березонька	159
212. Что не травонька въ полѣ росла-выростала	160
213. Не вечерняя заря занималась, занималась заря	161
214. Ты, заря ли ты моя, зорюшка вечерля, зорюшка вечерняя	162
215. Сойдемтея, ребяташки, въ одно мѣстечко	162
216. Что видать ли миѣ худые годы пережити	163
217. Говорилъ-то миѣ сердечный другъ	163
218. Говорилъ-то миѣ миль-сердечный другъ	164
219. Говорилъ-то миѣ миль-сердечный другъ	165
220. У насъ на дворѣ погода	166
221. Провожала дружка милаго	167
222. Сбирался милый по работушку	167
223. Говорилъ я своей любушкѣ	168
224. Эхъ, еще есть ли на моемъ сердцѣ	169
225. Хорошо тому на свѣтѣ жить	169
226. Хорошо тому на свѣтѣ жить	170
227. Хорошо тому на свѣтѣ жить	171
228. Хорошо тому на свѣтѣ жить	171
229. Хорошо тому на свѣтѣ жить	172
230. Хорошо тому на свѣтѣ жить	173
231. О, несчастіице случилося	174
232. По несчастію случилося	175

№№	Стр.
233. По несчастлицу случилось	176
234. Какъ у насъ ли, у насъ соловей въ саду поеть	176
235. Распроблятое житье дѣвичье	177
236. Чтой-то во полѣ есть за травушка	177
237. Ахъ, что есть ли въ полѣ за травушка	178
238. Задуша ли ты мой, милой изсушила дружокъ меня	179
239. Что мнѣ, маменька, тошенько	180
240. Право, матушка, мнѣ тошенько	180
241. Ужь я думала-подумала	181
242. Я вечеръ-то, вечеръ, добрый молодець, загулялъ	181
243. Журять дѣвушку, бранять	182
244. Бѣзлица, круглолица	184
245. Бѣзлица, круглолица	185
246. Бѣзлица, круглолица	187
247. У дѣвицы въ бѣломъ лицѣ	188
248. Дѣѣ дѣвицы красавицы	189
249. Одинъ молодець удалый	191
250. Любезна выходила на красно крылечко	191
251. Я посью, молоденька, цвѣтики аленьки	192
252. Я посью ль, млада-младенька, цвѣтиковъ маленько	193
253. Я посью ли, млада-младенька	193
254. Я посью ли, млада-младенька, цвѣтиковъ маленько	194
255. Я по томъ, дѣвка, цвѣткѣ вспрала, сердцемъ замирала	195
256. Слышу-вижу, самъ я догадался, что любишь иного	195
257. Заботу имѣю: то ль любить мнѣ молодчика	195
258. Безчастная-то Машенька съ горя пошутила	196
259. Несчастная красна дѣвушка на свѣтъ родилася	197
260. Несчастная-то Машенька на улочку вышла	197
261. За недѣлюшку мое сердце чуло	198
262. Уродилася Дуняша	198
263. Въ темномъ лѣсѣ залѣсье	199
264. Въ темномъ лѣсѣ залѣсье	199
265. Ахъ, что это за разумъ и обычай у меня	200
266. Полно, милый другъ, въ конторушку ходить	201
267. Какъ во далечѣ во чистомъ полѣ	202
268. Ахъ, ты слышишь ли, милъ сердечный другъ	203
269. Аленькій, аленькій цвѣточекъ	204
270. Отъ суха дуба отростьевъ нѣтъ	205
271. Отъ суха дуба отростьевъ нѣтъ	206
272. У насъ на дворѣ туманъ-туманъ	206

№№	Стр.
273. Подлѣ рѣчку шла дѣвчонка за водой	207
274. Паливала чарку зелена вина	208
275. Шель дѣтина изъ гостей	209
276. По зоренькѣ, по зарѣ	210
277. Какъ я пынѣче, добрый молодець, всю ночь не спалъ	211
278. Во саду ли, въ огородѣ птички воспѣвали	212
279. Зелено вино въ кармашкѣ	212
280. Зелено вино въ карманѣ	214
281. Не ходи, моя милая	215
282. При скудности, при бѣдности, при великой нуждѣ	217
283. Не ходи ты, бѣлы-кудрявый	217
284. Какъ на тоненькій ледокъ	218
285. Какъ на тоненькій ледокъ	220
286. Что на тоненькій ледокъ	221
287. Снѣжокъ палъ-выпадалъ	222
288. Бѣлый снѣгъ выпадалъ	222
289. Я пойду, я пойду	223
290. У воротъ дѣвка стоитъ	224
291. Скоро бѣлый снѣжокъ палъ	224
292. Я по снѣжамъ, млада, шла	225
293. Земляничка ягодка	227
294. У новыхъ-то у воротецъ	227
295. Что ты, Машенька, ты худа стала, блѣдна	228
296. Что ты, Машенька, худа больно, блѣдна	229
297. Все я, все я, все по горенкѣ жожу	229
298. Куда съ Дупюшки дѣвалась красота	230
299. Молодець, моя радость, молодой	230
300. Спрошу я милаго тихошенько	232
301. Скучно было мнѣ, бѣдной	232
302. Прошло времячко дорогое	233
303. Прошло время дорогое	233
304. Прошло время дорогое	234
305. Вы, туманы, вы, туманы	235
306. Вы, туманы, разосенніе часты дожди	236
307. Ахъ, матушка, тошно мнѣ,—голова болитъ	237
308. Какъ со вечера рябину дождичкомъ мочило	237
309. Съ вечера мою рябину дождичкомъ мочило	238
310. Во время было песни красныя	239
311. Ахъ, скучно мнѣ, мааденькѣ, по мленькомъ дружкѣ	240
312. Ахъ, что это за сердце, во мнѣ все изныло	240

№№	Стр.
313. Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой	241
314. Хожу, хожу я по травкѣ, хожу, не нахожусь	242
315. Въ огородѣ капуста—вплой качаночекъ	243
316. Ты не вейся, ты не вейся, трава, со ракитой	244
317. Мимо саду не въ досаду всѣ пути завяли	244
318. Не вечеръ ли, моя радость	245
319. Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ	246
320. Вдоль по улицѣ молодецъ прошелъ	247
321. Выйду я на море	248
322. Отойди, тоска, на время	248
323. Всѣ гулявья множились	249
324. Свѣтитъ мѣсяцъ вдоль по рѣчкѣ	250
325. Сохнетъ-вянетъ въ полѣ травка	251
326. У моего-то у дружка милаго въ зеленомъ садочку	252
327. Я вчерашнимъ днемъ милаго провожала	253
328. Я вечеръ, вечеръ, красна дѣвица, во пиру была	254
329. Ой ли я люблю, то ли я люблю да хорошенькую бабочку	255
330. Никакъ невозможно мнѣ безъ печали жить	256
331. Никакъ, никакъ невозможно безъ милаго дружка жить	256
332. Мимо нашего Покровскаго села	257
333. Какъ по садку по зеленому	258
334. Добрый молодецъ похаживаетъ	258
335. Сизый селезень по рѣченкѣ плыветъ	259
336. Не бѣла-то заря въ окошечко взошла	259
337. Не бѣла заря въ окошко взошла	260
338. Просвѣти-ка ты мнѣ, мизъ	261
339. Молодчикъ, молодчикъ молодой	262
340. Молодчикъ-то, парень молодой	263
341. Молодчикъ молодой	263
342. У Иванушка хоромы хороши	264
343. По загуменью тропиночка лежитъ	265
344. По загуменью-гуменью	267
345. При долинушкѣ калинушка стоитъ	268
346. Ахъ ты, цвѣтчекъ, цвѣтникъ алой	269
347. Ой, удовушка, удова	270
348. Есть у милаго хоромы хороши	271
349. Ты, Иванушка, Пванушка дружокъ	272
350. Ты лети, лети, калена стрѣла	273
351. Эй, да ужъ вы, ночи темныя	274
352. Ахъ вы, ночи, ночи темныя мои, ночи темныя осеннія	275

№№:	Стр.
353. Падоѣли ночи, падокучили	276
354. Ужь вы, ночи, ночи мои темныя	276
355. Ужь вы, ночи, ночи мои темныя	277
356. Ужь вы, ночи мои, ночи темныя, ночи темныя	278
357. Эхъ, да ужъ вы, ночи, ночи мои темныя	278
358. Почки темныя, почки осеннія	279
359. Ужь вы, ночи мои, ночи темныя	279
360. Охъ вы, почки мои темныя	280
361. Всю я ноченьку, млада, просидѣла	280
362. Не летай-ка, соколъ, по новымъ сѣнямъ	281
363. Не летай-ка ли, соколъ, по новымъ сѣнямъ	282
364. На зорюшкѣ-зарѣ на вечерней	282
365. Ужь ты, горе ли мое, горе дѣвушкино	283
366. Безъ вѣтру, безъ вихорю на дворѣ крупень дождь плетъ	284
367. На проходѣ всѣ веселые наши деньки	285
368. Шли-прошли наши веселые деньки	286
369. Вотъ прошли наши веселы-веселые дни	286
370. Всѣ сусѣдушки дѣвушку ругаютъ и бранятъ	287
371. Кумушки-голубушки	288
372. Осердился другъ сердечный на меня	288
373. Купилъ мнѣ-ка миленькій двѣ косынки голубыхъ	289
374. Веселая голова	290
375. Во Донскихъ во лѣсахъ	292
376. Веселая голова	293
377. Веселая голова, не ходи мимо сада	294
378. Веселая голова	295
379. Широкая борода	297
380. Во темныхъ во лѣсахъ	298
381. Въ саду я, млада, гуляла	300
382. Дѣвка яблочка рвала	301
383. Веселая голова	301
384. Веселая голова	302
385. Я по садикѣ была	303
386. Вы, подруженьки голубушки	304
387. Тонетъ ли, не тонетъ ли въюнь на рѣкѣ	305
388. Завтра, въ день прекрасный	306
389. Ахъ, яблонь, ты, садовая моя	308
390. Яблонь, ты, яблонь садовая моя	309
391. Во славномъ городѣ по Пижнею	310
392. Молодка, молодка молодая	311

№№	Стр.
393. Горенка, горенка новая	312
394. Молодка, молодка молодая	313
395. Молодка, молодка молодая	314
396. Горенка, горенка новая	315
397. Дѣвка, красотка молодая	316
398. Садъ ты мой, садикъ, садъ зеленый	317
399. Молодка, молодка молодая	318
400. Горенка, горенка новая	319
401. Горенка, горенка новенькая	319
402. Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить	320
403. Полно солнышку по залѣсью ходить	320
404. Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить	321
405. Полно, солнышко, изъ-за лѣсу печить	321
406. Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить	322
407. Полно, солнышко, полно, красно	323
408. Для кого жъ ты, моя расхорошая, очень модно ходишь	324
409. Что ты, дѣвушка, ненарядна ходишь	325
410. Я вью вѣночки, все всплечки	325
411. Ахъ, дѣвица молодца прогибвила до конца	326
412. Во полѣ цвѣты, цвѣты зеленые	326
413. У насъ было во садочкѣ, гуляла дѣвочка	327
414. Шелъ мальчишка изъ гостей со великихъ радостей	328
415. По зорюшкѣ, по зарѣ, по вечерней по зарѣ	328
416. Много свѣта попросвѣтило	329
417. У души красной дѣвицы новый огородецъ	330
418. Ахъ, какъ тошно мнѣ, тошвенъко нывѣшній годочекъ	330
419. Ахъ, свѣтъ мой прекрасные алые цвѣточки	331
420. Зародила меня мать, не дала мнѣ доли	332
421. Въ субботу, день ненастный	333
422. Бровью закиваю	334
423. Травка стелется-плетется	334
424. На горушкѣ ковыль-трава	335
425. Пойду ли я, молода, сквозь троп ворота	336
426. Ты, гулянье, гулянье	336
427. Мой мленькій, любименькій	338
428. Текуть рѣчки, текутъ быстры	339
429. Полно, мленькій, крушиться	340
430. Полно, Сашенька, крушиться	341
431. Натальюшки, Марьюшки, незнамыя дѣвушки	342
432. Я по горенкѣ ходила	342

№№	Стр.
433. Все бѣ я по горенкѣ ходила	343
434. Не въ трубу ли я, дѣвица, трубила	344
435. Покупайся, утушка	345
436. Дѣтина, дѣтина	346
437. Я по травкѣ шла	347
438. Еще ль я, молода, думу думала одна	348
439. Воля моя, воля, воля дорогая	348
440. Куревушка-курева	349
441. Не съ кѣмъ думушку подумать	350
442. По травкамъ млада шла	350
443. Ужъ вы, слезы мои, слезы	351
444. Изъ-за горь было, изъ-за кручь	352
445. Послушай-ка, бабеночка	353
446. Тебѣ полно, Ваня, по лужке гулять	353
447. Кумъ-отъ ѣдетъ лугомъ, кума огородой	355
448. Вы, сады ль мои, садочки	355
449. Часы новы на стѣнѣ, на стѣнѣ	356
450. Грушица зеленая	356
451. Во Архангельскомъ во градѣ	357
452. Катя маленькая	359
453. Выду за ворота	359
454. Ты, береза ли моя, ты, моя березонька	360
455. Въ чистомъ полѣ, при долини	360
456. При той рѣчкѣ, при той быстрой	361
457. Милъ, отрада, радость мой	362
458. Трава моя, трава, трава мурава	363
459. Я не вѣрила подружкамъ, о чемъ тужить-плакать	363
460. Ахъ, не одна-то ль, не одна во полѣ дороженька	364
461. Ахъ, не одна-то, не одна	364
462. Не одна въ полѣ дороженька, въ полѣ пролежала	365
463. Не одна-то, не одна	366
464. Ужъ ты, рошца зеленая	366
465. Любилъ парень дѣвку	367
466. Хорошенька дѣвушка семнадцати лѣтъ	367
467. Хорошенька дѣвушка семнадцати лѣтъ	368
468. Зазноба, зазноба, зазноба моя	368
469. Ты, зазноба, зазноба, зазноба моя	369
470. Гусли, вы, гусли звончатые мои	370
471. Я сидѣла подъ окошечкомъ	370
472. Бѣлый день проходить, почка наступаетъ	371

№№	Стр.
473. Что во свѣтлой было свѣтлицѣ	372
474. Связь голубчикъ душа мой	373
475. На чужой дальней сторонкѣ	374
476. Полно, сердце, замирати	375
477. Пожила-то я въ тоскѣ-горѣ, млада	375
478. Ты, мой спивенькій, мой бѣленькій голубчикъ	375
479. Что не съ горь-то ли, не съ горь погодушка-вѣтеръ дуетъ	376
480. Я вечеръ, млада, во несчастъ пробыла	377
481. Размальчишка миленькій	377
482. Ужь ты, Ваня, разудала, Ваня, голова	378
483. Ужь ты, Ванька, удаала голова	378
484. Ужь ты, Ваня, разудала голова	379
485. Экій, Ваня, разудала голова	379
486. Экій, милый Ваня, разудала голова	380
487. Ужь ты, Ваня, разудалый молодець	380
488. Ужь ты, Ваня, разудала головушка	381
489. Куда ѣдешь-отъѣзжаешь отъ меня далеко	381
490. Ты, судьба моя, несчастная судьба	382
491. Несчастливенька я на свѣтъ рождена	383
492. Вѣщевало мое сердце, вѣщевало	384
493. У душечки у красной да у дѣвицы	384
494. У душечки у красной у дѣвицы	385
495. Ты злодѣй, злодѣй, чужая дальна сторона	386
496. Не бушуйте вы, буйные вѣтры, съ вихраи	387
497. Не березонька съ березкой свивалася, съ березкой свивалася	388
498. Противъ красна солнышка стояла сосенушка	389
499. Еще что это у мила друга за пріятство	389
500. Не заря ли, вечерняя зорюшка, заря спотухала	390
501. Не спала-то я, младешевька, не дремала	391
502. Ахъ ты, солнце, ты, солнце красное	391
503. Мимо моего зеленого садочку	392
504. Заря ль моя, зоренька	392
505. Ой, на горѣ сильный дождь, похъ горою туманъ	393
506. Какъ всю ночь я, млада, не спала	394
507. Я вчерашній день милаго	395
508. Брала ягоды я земляницу	396
509. У душечки у красной дѣвушки было, у дѣвицы	396
510. Ой, день, ты, мой день, день веселенькій	397
511. Сколь далече, мой милый сердечный другъ, другъ, куда ѣбираешься	397
512. Ужь ты, садъ, ты, мой садъ	398

№№?	Стр.
513. Садъ ты мой, садъ зеленый	398
514. Любила я дружка любезнаго, любила	399
515. Куды жъ ты, милый, отъѣзжаешь	399
516. Счастливая тебѣ путь-дорожка	400
517. Комарики спать	401
518. Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ	402
519. Отлетаетъ нашъ соколикъ, онъ высоко и далеко	402
520. Взвейся, взвейся, мой соколикъ, выше лѣсу, выше горъ	403
521. Отлетаетъ мой голубчикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ	404
522. Отлетаетъ мой соколикъ	406
523. Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей	406
524. Отлетаетъ мой соколикъ высоко и далеко	407
525. Мой соколикъ во полетѣ, другъ любезный во пути	408
526. Отлетаетъ мой соколикъ, на пути любезный мой	409
527. Отлетаетъ мой голубчикъ	410
528. Отлетаетъ мой соколикъ	411
529. Улетаетъ мой голубчикъ да изъ очей моихъ, да изъ глазъ	412
530. Вы, молодчики мои разоооденькіе	412
531. Ахъ ты, Дуня, Дуня черноброва	413
532. Ахъ ты, Дуня черноброва, зачѣмъ любишь милаго	414
533. При долинушкѣ стояла, калину ломала	414
534. При долинушкѣ стояла	415
535. Въ полѣ туманъ, туманъ	416
536. Въ полѣ туманъ, туманъ затуманился	416
537. Ахъ, жаль-то мнѣ милаго, любезнаго своего	416
538. Мой соловушекъ, залетная пташечка	417
539. Идетъ миленькій лужечкомъ	419
540. Туманы мои темные, пичевохонько было	419
541. Ты, раздушечка удалый молодецъ	420
542. День проходить, почка наступаетъ	420
543. Бѣлый день проходить, почка наступаетъ	421
544. Какъ во полѣ-полѣ, въ шврокомъ раздолѣ	422
545. Какъ денечекъ проходить	423
546. Бѣленькій денекъ проходить, почка наступаетъ	424
547. Долина моя, долинушка, раздолъице широкое	424
548. Печальное мое сердце	425
549. Печальное мое сердце	426
550. Отлетаетъ мой соколикъ	427
551. Ты подуй, подуй, Саратовскій вѣтерочекъ	427
552. Ахъ, ты стой, моя сосенушка, ты стой, не шатнись	428

№№	Стр.
553. Мнѣ куда съ гора дѣваться	429
554. Мальчикъ въ дѣвущку волюбилъ, своей полюшки аншлелъ	430
555. Что жъ ты, милый, меня покидаешь	430
556. Черноглазый ты, мальчикъ, чернобровый	431
557. Распечальное дѣвье сердце всегда занываетъ	432
558. Чернобровый, черноглазый	433
559. Мнѣ сегодняшній день скука	435
560. Мнѣ сегодняшній день скука	435
561. Сторона моя, сторонущка	436
562. Что на дѣвущку за скука	437
563. Ужь ты, матушка родима	437
564. Мнѣ сегодняшвйй день скука	439
565. Ой, да вы, мой вздохъ, да вы, вздохъ тяжкйе, очень тяжелы	439
566. Товарищъ, ты, товарищъ-другъ мой	440
567. Ты не смѣйся, красна дѣвка, надо мной	441
568. Не спѣши-ка, красна дѣвица душа	441
569. Ужь вы, купчики, вы, голубчики мои	442
570. Противъ миааго двора	443
571. Охъ, Катенька-Катюшенька! Печальное сердце	443
572. Скажите вы, мысли, про мое несчастье	444
573. Я по саду гуляла	445
574. Злая скука меня одолѣла	445
575. Канарейка, канарейка, канареечка моя	446
576. Злодѣй, злодѣй, моя разлука	447
577. Послушай-ка, душа молодчикъ	447
578. Посмотрю на праву ручку	449
579. Темной ночью мнѣ мало спится	449
580. О чемъ, милая моя, тоскуешь	450
581. Кого-то нѣтъ, кого-то жаль	451
582. Что-на-что да этого лучше	452
583. Волга матушка родимая течеть	453
584. При широкой при долинѣ выросъ кустъ калины	454
585. Эко горюшко настало на меня	454
586. О чемъ ты, Машенька, плачешь	455
587. Разлука, ты, моя разлука, разлучила меня дазело	455
588. Объ чемъ ты, Машенька, плачешь, объ чемъ ты слезы льешь	456
589. Цвѣли въ лужахъ цвѣтвики, цвѣли, да поблекли	457
590. Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли	457
591. Пшла-пшла дѣвущка по лѣсочку	458
592. Цвѣли, цвѣли алые цвѣточки да оазли	458

№№	Стр.
593. Кручинушка, кручинушка красной дѣвицѣ	459
594. Ты, кручина моя, кручинушка великая	460
595. Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики	460
596. Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики	462
597. Цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтки да поблекли	463
598. Какъ цвѣли-то, цвѣли въ саду цвѣточки	463
599. Цвѣли-то, цвѣли въ полѣ цвѣтики, цвѣли да повяли	465
600. Цвѣли, цвѣли цвѣтики	466
601. Какъ по городу-городу Саратову	468
602. Какъ по городу по Саратову	469
603. Что по городу-городу по Саратову	470
604. Что ли вольная, вольная птичка-пташечка	470
605. Ой, во полѣ, на полянѣ	471
606. Ты, дуброва моя, дубровушка	472
607. Ты, дуброва моя, дубровушка	473
608. Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	474
609. Ужъ я думалъ думу-думушку	474
610. На дубу-дубочку	475
611. Сизенькій голубчикъ	476
612. Сизой голубочекъ	476
613. Сама про то знаю	477
614. Сизенькій голубчикъ	478
615. Сизенькій голубчикъ	479
616. На дубу-дубочку	479
617. Весель я, весель сегодняшній день	480
618. Весель-то я, весель сегодняшній день	481
619. Весель я, весель сегодняшній день	482
620. Весель я, весель сегодняшній день	483
621. Со той страны воздухъ пріятенъ несетъ	483
622. Не весель, не радостенъ сегодняшній день	484
623. Весело, весело въ сегодняшній день	484
624. Маленькій мальчикъ до деревни не дошелъ	485
625. Туманъ при долинкѣ	485
626. Туманъ, туманъ при долинѣ	486
627. Туманъ, туманъ по долинѣ	487
628. Противъ краснаго солнышка стояла сосенушка	488
629. Красная дѣвица по бережку гуляла	489
630. Ахъ вы, еродцы мои, еродцы да хзѣбосолицы	490
631. Пойду, выйду я за ворота—все дужка, болота	490
632. На бережку на крутецькомъ стояла берега	491

№№	Стр.
633. Не свивайся, не свивайся трава съ повишкой	492
634. Подлѣ рѣчки, подлѣ мосту ковыль-травка росла	492
635. Вложилъ мысли, вложилъ душу	493
636. Завѣвали вѣтерочки	494
637. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	495
638. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	496
639. Возлѣ рѣчки, возлѣ мостика	497
640. Подлѣ рѣчки, подлѣ мосту	498
641. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	499
642. Подлѣ рѣчку, подлѣ мостикъ	500
643. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	501
644. Подлѣ рѣченьку младшенька ходила	502
645. Полетѣли сѣрые гуси съ лебедями	503
646. Я на шуточкахъ другу милому говорила	504
647. Прешпехтъ, прешпехтивая путь-дороженька	505
648. Не спится мнѣ, красной дѣвушкѣ, не спится	506
649. Ноетъ мое сердечушко, ноетъ-занываетъ	506
650. Чего тебѣ, красная дѣвица, да тужити	507
651. Куклетъ куклушка во сырѣмъ бору	508
652. Какъ прошель-то я, прошель, молодець, Куру рѣчку	508
653. Ужъ какъ полно, моя сударушка, тужить-плакать	509
654. Всю я почку, всю я темну не сыпала	509
655. Какъ вечеръ тоска одохла	510
656. Садилъ-водилъ черемушку въ зеленомъ саду	511
657. Ломалъ мальчикъ черемушку въ зеленомъ саду	512
658. Садилъ чернецъ черемушку, садилъ, поливалъ	513
659. Ты не пой, не пой, соловьюшка, не пой рано весной	513
660. За рѣченькой за быстрою цымбалки бьютъ	514
661. Да дуга моя, дуга моя, дуга зелененькіе	514
662. Свѣтилъ, свѣтилъ свѣтелъ мѣсяць, ношѣ сталъ споблекать	515
663. Подуй, подуй, погодушка немаленькая	516
664. Подуй, подуй, непогодушка, эхъ, немаленькая	517
665. Ты подуй, подуй, погодушка немаленькая	517
666. Жила-была дѣвушка семнадцати лѣтъ	517
667. Вспомни, вспомни, мой любезный, мою прежнюю любовь	518
668. Вспомни, вспомни, мой любезный, прежнюю любовь	519
669. Вспомни, вспомни, моя любезная, вспомни прежнюю любовь	520
670. Вспомни, вспомни, мой миленькій, про прежнюю про любовь	520
671. Вспомни, вспомни, моя любезная, старо-прежнюю любовь	521
672. Вспомни, вспомни, моя хорошая, мою прежнюю любовь	522

№№	Стр.
673. Вспомни, вспомни, мой, эхъ, любезная, нашу прежнюю любовь	523
674. Ужь ты, дѣвица красавица	523
675. Случилось мнѣ, доброму молодцу	525
676. Ужь какъ что у пась въ полѣ за травонька	526
677. Ты, разсизенькій мой голубчикъ, вездѣ можешь летать	527
678. Разсизенькій голубчикъ, ты вездѣ можешь летать	528
679. Я вечеръ дружка милаго	528
680. Ахъ, что жъ ты, голубчикъ, не весель сидишь	530
681. Вечеръ поздно вечеромъ бесѣдушка шла	531
682. Шла-прошла бесѣда, бесѣдушка весела	532
683. Голубь, сизый воркунокъ	532
684. Голубчикъ мой, голубочекъ сизенькій	533
685. Что перадошно ты, голубь	534
686. Гдѣ ты, голубь, вечеръ былъ	534
687. Ужь ты, голубь, голубочекъ	535
688. Въ вечеру у меня	536
689. Голубчикъ-отъ сизенькій, да дружокъ миленькій	537
690. Голубчикъ, голубчикъ, голубь сизенькій	537
691. Голубь-голубочекъ	538
692. Селезень мой, селезень	539
693. На родимую сторону ясный соколъ прилеталъ	539
694. Во славномъ было городѣ во Нижнемъ	540
695. Ахъ, житье мое, житье бѣдное	541
696. У залетнаго яснаго сокола	541
697. Ахъ, очи мои, очи, свѣтъ ясныя очи	542
698. Ахъ, рѣченки, рѣченки, холодныя водоньки	543
699. Ахъ, рѣченки, рѣченки, холодныя водоньки	544
700. Вы, рѣченки, рѣченки, холодныя водоньки	545
701. Ужь вы, бабочки, бабечки мои	546
702. Выйду, выйду я за новыя за ворота	547
703. Промежду двумя высокими горами	547
704. Что дѣвушка сдѣлалось	549
705. Сяду ли я на лавочку, погляжу въ окно	550
706. Я люта была по горамъ ходить	551
707. Не зеленый дубъ разгорается	551
708. Ай, да какъ подъ бѣлою подъ березою	552
709. Бѣль горячъ ками разгорается	553
710. Ужь какъ на горѣ	554
711. Какъ подъ лблонькой подъ кудрявою	555
712. Что жъ ты, Ванюшка, нечаянный	555
713. Сколько, братцы, ни стараться	556
714. Сколько, братцы, ни стараться	557
715. Я бѣ желала себя вольной игричкою	557
716. Сторона моя, сторона	558

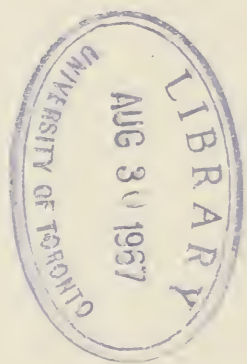
№№	Стр.
717. Да ты, скука ты моя, моя скука	559
718. Изъ-за лѣсу идутъ тучи, тучи темныя	560
719. Люди добрые, скажите, какъ мнѣ горе горевать	561
720. Ты, рябинушка, ты, кудрявая	561
721. Ты, рябинушка, ты, кудрявая	562
722. Случилось-то мнѣ, добру молодцу	563
723. Не огонь горить, не смола кипитъ	564
724. Изъ-подъ камешка огонь горитъ	565
725. Какъ во городѣ во Санктптерѣ	565
726. Какъ во городѣ во Санктптерѣ	567
727. Какъ на матушкѣ на Непѣ рѣкѣ	568
728. Горюнь, добрый молодець, горемычная твоя головушка	569
729. Ахъ вы, лѣсы, лѣсы темныя	570
730. Вы послушайте, какой нынче народъ	570
731. Кто бы моему горюшку помочь	571
732. Погляжу я въ ту сторонку	572
733. Казаченько молодой	572
734. Полно пить, полно кутить	573
735. Черезъ калитку, черезъ заборъ	574
736. Охохонюшки, ребятушки	575
737. Я сама-то, красная дѣвица, сдвигалася	575
738. Что кому за дѣло: возлѣ дружка сѣла	576
739. Не шатайся-ка, не валяйся въ полѣ чистомъ, травка	577
740. Вдоль по рѣченькѣ гуляла	577
741. Въ Пваньковѣ гора крута	578
742. Гнала, гнала Дунешенюшка	578
743. Шла Машурка изъ лѣсочку	579
744. Шла Машенька изъ долинки	580
745. Шла Маша изъ лѣсочку	581
746. Шла Дуниша изъ лѣсочка	582
747. Во Сергѣевскомъ лѣсочку	583
748. Походя-ка, мпль, до святочекъ	583
749. На улицѣ, на крыльцѣ	584
750. Я не стану тебя, мплай, уважать	584
751. За рѣкой четыре жителя	585
752. Кокушечка скоковала на елѣ	586
753. У нашихъ-то у воротъ	587
754. Ты, разаленькій мой цвѣточекъ	587
755. По рошицѣ Машенька гуляла	588
756. Кокушечка соловьюшка журила-бранила	588
757. Пресчастливыя наши дѣвицы	589
758. Ты вrostи-ка, распрекрасна жизнь Москва	590
759. Катенька веселая	591
760. Какъ пойду я, молоденька	592

№№	Стр.
761. Полоса ль моя, полосочка	592
762. Полоса ль моя, полосонька	593
763. Полоса ль моя, да полосонька	593
764. Я посѣю лебеду на берегу	594
765. Посѣю лебеду на берегу	595
766. Посѣю лебеду на берегу	595
767. Посѣю лебеду на берегу	596
768. Я посѣю лебеду на берегу	597
769. Съ-подъ горы я на гору иду	597
770. Сѣю-вѣю лебеду на берегу	598
771. Какъ у нашихъ у воротъ	598
772. Какъ у нашихъ у воротъ	599
773. Какъ у нашихъ у воротъ	600
774. У ключика у кипучаго, у жаравчика у высокаго	600
775. Со широкаго со новаго двора	601
776. Ты, Шашуровька моя	601
777. Во Китай, во крѣпкомъ городѣ	602
778. Потянули вѣтры буйны со горы	602
779. Ъхаль пань, ѣхаль пань, ѣхаль пань отъ князя пьянь	603
780. Ъхаль пань отъ князя боярина	604
781. Ъхаль пань отъ князя, отъ барина	604
782. Ой, ѣхаль пань, ѣхаль пань, ѣхаль пань отъ князя пьянь	605
783. Ъхаль пань, ѣхаль пань отъ князя-боярина	605
784. Не вода подливала что подь бѣлую березу	606
785. Ужъ какъ по мосту-мосточку	607
786. Черезъ рѣчку калвизь-мостикъ	608
Сокращенія въ названіяхъ источниковъ	609
Алфавитный списокъ пѣсенъ	613
Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ	633
Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсенъ	639
Словарь мѣстныхъ словъ	641

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Ахъ вы, вѣтры, вѣтры буйныя,
Вы, буйны вѣтры осенніе,
Потяните вы съ эту сторону,
Съ эту сторону, со восточную,
Отнесите вы къ другу вѣсточку,
Что нерадостную вѣсть, печальную!
Какъ вечеръ-то миѣ, младшенькѣ,
Миѣ мало спалось, много видѣлось;
Не хорошъ-то миѣ сонъ привидѣлся:
Ужъ кабы у меня, у младшеньки,
На правой рукѣ, на мизинчикѣ,
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатался дорогой камень,
Расплеталася моя руса коса,
Выплеталася лента алая,
Лента алая ярославская,
Подареньице друга милаго,
Свѣтъ-дороднаго добраго молодца.

Шбсєвникъ 1780 года, часть I, стр. 157.

2.

Вы, осенніе вѣтры буйныя,
Потянитесь къ другу милому,
Отнесите вы къ нему вѣсточку,

Томъ V.

Ахъ, не радостну, а печальную!
Какъ вечеръ-то мнѣ, молодешенькѣ,
Мало сна было, много видѣлось;
Не хорошъ-то мнѣ сонъ привидѣлся:
У меня будто, у младешеньки,
На правой рукѣ, на мизинчикѣ,
Распаялся вдругъ золотой перстень,
Выбѣтился мой дорогой камень,
Расплеталася коса русая,
Выплеталася лента алая,
Подареньице друга милаго....

Пѣсенникъ 1796 года, стр. 173.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 7.

3.

Груша, ты, груша, ты, моя,
Груша зеленая моя,
Что ты не весело стоишь?
Знать, не весною сажена,
Или не поливана была,
Или не покрыта стояла?
«Дѣвица прекрасная, душа,
Любишь ли ты, радость, меня?»—
—Какъ мнѣ тебя, другъ, не любить?
По тебѣ сердце болитъ,
По тебѣ, радость моя,
По тебѣ, веселіе мое!
Пойду я въ зеленъ садъ гулять,
Сорву я аленькій цѣтокъ,
Совью я маленькій вѣнокъ,
Завяжу я въ флеровый платокъ,
Положу на маленькій часокъ.
Вянетъ ли, не вянетъ ли вѣнокъ,
Тужитъ ли, тужитъ ли дружокъ?

Какъ по тебѣ, другъ, не тужить?
По тебѣ сердце болить,
По тебѣ, радость моя,
По тебѣ, веселіе мое!
Пить было пиво и вино,
Лихо съ похмѣлья, тяжело;
То бы сопостату тому,
Кто меня съ милымъ разлучилъ,
Кто мое сердце сокрушилъ!

Пѣсennикъ 1780 года, часть IV, стр. 104.

4.

Грушица, грушица моя,
Груша зеленая моя!
Подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ,
Слезну рѣчь говоритъ:
Катись, мѣсяць, за лѣсъ, не свѣти!
Всходи, красно солнце, не пеки!
Стань, мой сердечный, въ памяти!
Полно глаза ты мои жечь
Полно изъ глазъ слезы точить,
Полно бѣло лице мочить!
Я и такъ много терплю,
Грусть превеликую держу....
Грусть ко злодѣю отошлю;
Пусть злодѣй вѣдаетъ и самъ,
Сколь жить на свѣтѣ тяжело
Безъ милаго друга своего!
Пойду въ зеленый садъ гулять,
Сорву съ грушицы цвѣтокъ,
Совью на голову вѣнокъ,

Поиду на быстрой на Дунай,
Стану на мелкомъ берегу,
Брошу вѣнокъ мой я въ рѣку,
Погляжу въ ту сторону:
Тонетъ ли, тонетъ ли вѣнокъ,
Тужитъ ли, тужитъ ли дружокъ.
Не тонетъ мой аленькій вѣнокъ,
Не тужитъ мой миленькій дружокъ!
Знать-то, иная у него,
Знать, онъ иную полюбилъ,
Знать-то, получше меня,
Знать то, повѣжливѣе,
Знать-то, попривѣтливѣе....

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 192.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 129.

5.

Грушица, грушица моя,
Грушица зеленая моя!
Подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ.
Дѣвица, дѣвица душа,
Что ты уродилась хороша,
Намъ, холостымъ, сухота?
Нынѣча стала какъ не та;
Гдѣ твоя дѣвалась красота
Съ твоего со бѣлаго лица?
Черныя брови какъ не тѣ,
Ясные глаза не свѣтлы,
Бѣлое лицо да не бѣло!—
—«Молодецъ, молодець душа!
Есть въ моемъ сердцѣ печаль:

Милаго надежу миѣ жаль:
Вѣрь, я тебѣ, другъ, не солгу —
Съ грусти той въ постелюшку лягу!»

И все пикъ 1780 года, часть 1, стр. 180.

6.

Разцвѣтай-ка, разцвѣтай въ полѣ, розовый цвѣтокъ!
Побывай-ка, побывай ко миѣ, миленькій дружокъ, на
часокъ,
Посидимъ-ка, посидимъ мы послѣдній съ тобой ве-
черокъ!
При тебѣ, мой другъ любезный, всѣ веселости вижу.
спокой;
Безъ тебя, мой другъ любезный, я измучилась
презлой тоской.
Я съ того горя-кручины пойду въ зеленъ садикъ
погулять,
Я пойду же, я сорву съ травы розовый-алый цвѣтокъ,
Я совью же, я совью на головушку алый вѣнокъ.
Знать, не плачетъ, знать, не тужить по миѣ милень-
кій дружокъ.
Оглянулась я назадъ: мой вѣнчекъ спотонулъ;
Знать, меня мой другъ сердечный, меня, горьку, вспо-
мянулъ....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 82
(«проголосная»).

7.

Разцвѣтай-ка, разцвѣтай въ саду, розовый цвѣтокъ!
Побывай-ка, побывай ко миѣ, милый, на часокъ,
Посидимъ-ка, дружокъ милый, мы послѣдній вече-
рокъ!

При тебѣ ли, моя радость, все веселье и покой;
Безъ тебя ли, моя радость, мучусь злой тоской.
Я пойду ли, я пойду ли во зеленъный садокъ,
Я сорву ли, я сорву ли съ розы розовый цвѣтокъ,
Я совью ли, я совью ли дружку милому вѣнокъ,
Я пойду ли, я пойду ли на Дунай быстру рѣку,
Ужъ я кину ли, я брошу свой вѣночекъ на воду.
Мой вѣночекъ, онъ ни тонетъ, ни плыветъ;
Такъ мой миленькій дружочекъ: онъ не думаетъ,
нейдетъ.

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 88.

8.

Мойду, млада, тишкомъ-лужкомъ, тишкомъ - луж-
комъ.

Тишкомъ-лужкомъ, бережочкомъ.
Нарву, млада, синь цвѣточекъ,
Синь цвѣточекъ василечекъ;
Совью, млада, я вѣночекъ,
Пойду, млада, я на рѣчку,
Брошу вѣночекъ вдоль по рѣчкѣ,
Задумаю про милаго.
Мой вѣночекъ тонетъ-тонетъ,
Мое сердце поетъ-поетъ;
Мой вѣночекъ потонаетъ,
Меня милый покидаетъ.

Вильбоа, № 68.

9.

Красны дѣвицы подъ березки ходили,
По вѣночку совивали,
На головки надѣвали,

На Дунай выходили,
По вѣночку скидали,
Въ Дунай бросали,
Пѣсенки запѣвали.
Тонетъ ли, не тонетъ ли мой зеленый вѣнокъ?
Тужить ли, не тужить ли мой дружокъ?
Знать, мой вѣночекъ потонулъ,
Знать, меня милый вспомнѣнулъ;
Знать, мой вѣночекъ утѣиваетъ;
Знать, мой вѣночекъ палъ на дно.
Насъ съ милымъ, знать, заодно—
На смерть собираетъ.
Красны дѣвицы подъ березки ходили,
По вѣночку совивали,
На головки надѣвали.

Симбирская губерція. Симбирскій Сборникъ, томъ II, стр. 31 (прпѣвъ:
Ой люли, ой люли). Поется въ семикъ и въ Троицнн день.

10.

Въ саду дѣвушки гуляли,
Со травы цвѣточки рвали,
Вѣночки плели, всякая себѣ.
На вѣнкахъ онѣ гадали;
Вѣнки въ воду побросали:
Чей вѣночекъ всплыветъ,
Ту и милый вспомнѣетъ.
Дѣвка роста небольшого
Громкимъ голосомъ кричитъ:
«Мой вѣночекъ тонетъ-тонетъ,
Мое сердце болитъ-ноетъ:
Мой вѣночекъ потонулъ,—
Значить, милый обмануль!»

Вокругъ дѣвушки сбѣжались,
Утѣнять Машу старались:
«Перестань, Маша, тужить:
Можно лучшаго найтить,
Можно полюбить другаго,
Парня молодаго,
Съ черными бровями,
Съ ясными очами!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 119.

11.

У воротъ дѣвка стоитъ,
Бѣло личико горитъ,
Бѣло личико горитъ;
Сама плачетъ, говоритъ:
На что миленькій сердитъ?
Ничего не говоритъ,
Миѣ милости не явитъ,
Во зеленый садъ махнетъ:
Мы пойдемъ съ тобой въ садокъ,
Сорвемъ съ травоньки цвѣтокъ;
Мы завяжемъ тотъ цвѣтокъ
Во тальянскіи во платокъ,
Во нѣмецкій узолокъ;
И положимъ тотъ платокъ
На кроватку въ уголокъ;
Погода немножко,
Помѣшкавши часокъ,
Мы развяжемъ узолокъ
И посмотримъ на цвѣтокъ:
Ужъ ты винешь ли, не винешь,
Моѣ лазоревый цвѣтокъ?

Ужъ ты тужишь ли, не тужишь,
Мои любезнелкїи дружокъ,
На чужої сторонѣ,
Во матушкѣ во Москвѣ?

Вологодская губерніа. Вологодскїи Сборникъ, томъ IV, стр. 404.

12.

У воротъ дѣвушка стоитъ,
Бѣло личико горитъ,
Бѣло личико горитъ.
На что миленькїи сердитъ,
На что миленькїи сердитъ?
Ничего не говоритъ,
Во зеленый садъ манитъ:
Пойдемъ, милая, въ садокъ,
Сорвемъ съ травоньки цвѣтокъ;
Мы завяжемъ въ узелокъ,
Мы завяжемъ въ узелокъ,
Мы положимъ на кроватку въ уголокъ;
Мы, помѣшавши часокъ,
Мы развяжемъ узелокъ....
Ужъ какъ мужьева гроза—
Наплевать ему въ глаза;
Ужъ какъ мужьевы побои—
Наплевать ему поболе!

Вологодская губерніа. Студитскїи, стр. 34 («хороводная»). Послѣ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ, калина, ахъ, малина.

13.

У воротъ дѣвка стоитъ,
Да въ бѣломъ лицѣ жаръ горитъ.

На что миленькій сердить?
Да ничего не говоритъ,
Ничего не говоритъ,
Да въ зеленъ садъ гулять манить.
Пойдемъ, дѣвица, во садъ,
Да раскрасавица, гулять!
Сорвемъ съ травоньки цвѣтокъ,
Да со муравоньки алой;
Мы завяжемъ цвѣтокъ
Да во тальянскій во платокъ,
Во тальянскій ли платокъ,
Во нѣмецкій узелокъ;
Мы положимъ узелокъ
Да на кроватку въ уголокъ;
Мы помѣшкаемъ немножко,
Понорова часокъ,
Мы развяжемъ узелокъ,
Да посмотримъ на цвѣтокъ:
Еще вянетъ ли, не вянетъ ли
Да нашъ розовый цвѣтокъ?
Еще тужитъ ли, не тужитъ ли
Мои миленькій дружокъ?
Тужитъ, тужитъ обо мнѣ
На чужой на сторонѣ,
На чужой на сторонѣ,
Да во матушкѣ во Москвѣ!

Во матушкѣ въ Москвѣ,
Да въ Нѣмецкой улицѣ,
Во Нѣмецкой улицѣ
Сидятъ дѣвки въ горницѣ.
Онѣ сидятъ-разсуждаютъ,
Дружка въ Питеръ сировожаютъ;
На добра коня садятъ,
Въ стремена ноги кладутъ,

Въ стремяна поги кладуть,
Въ руки поводъ подають;
Опѣ сами дружочку
Наказываютъ:
Ты гуляй, гуляй, дѣтника,—
Не загуливайся,
На хорошихъ да на баскихъ
Не засматривайся!
Какъ хороши да баски—
Часовы, не вѣковы;
А я, худенька-худа,—
Вѣковѣчная твоя,
Вѣковѣчная твоя
Да подвѣчная жена!
Ужъ я слушаю тебя,
Послушаю молодца....

Архангельская губернія, Шеняжскій уѣздъ. Ефименко, стр. 105
(«вечерничная»). После каждаго двухъ стиховъ припева: Ай люди,
ай люди, съ повтореніемъ втораго стиха. — Сходная пѣсня: Ефи-
менко, стр. 71 (Мезенскій уѣздъ).

14.

У воротъ дѣвка стоитъ,
Лицо бѣлое горитъ;
Самá плачетъ, говоритъ:
На что миленькій сердитъ?
У кровати стоять,
Стлать постелю не велитъ;
Во зеленый садъ манитъ,
Пойдемъ, Шаша, во садокъ,
Сорвемъ розовый цвѣтокъ;
Мы завяжемъ въ узелокъ,
Во батистовый платокъ;
Ужъ мы выйдемъ на лужокъ,

Сядемъ вмѣстѣ подъ кустокъ;
Развернемъ-ка мы платокъ,
Мы развяжемъ узелокъ,
Поглядимъ мы на цвѣтокъ:
Ужъ и что-й-то за цвѣточекъ,
Что за аленькій такой?
Онъ не сохнетъ, онъ не вянетъ.
По миѣ милый не вспомянетъ....

Я вечеръ своему милому
Русы кудри завила;
Я вила таки, вила,
Приговаривала,
Я наказывала:
Пойдешь, милый, на дѣвичникъ,—
Не залеживайся,
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся!
Какъ хороши да пригожи—
Все насмѣшливыя;
А косая да дрянная—
Вѣковѣчная твоя,
Вѣковѣчная твоя
Да неразлучная твоя!

Самарская губернія, Ставропольскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 84. После
каждыхъ двухъ стиховъ приѣвъ: Калина, малина, малинушка моя.

15.

У сыра дуба у скрынучаго
Нѣтъ ни корня, ни отросточка.
Отъ моего мила друга
Нѣтъ ни вѣсточки, ни грамотки,

Ни словеснаго челобитыща.
Я пойду, млада, во высокъ теремъ,
Я возьму свои золоты ключи,
Отопру ли я кованы ларцы,
Я возьму, млада, бѣла бархату,
Напишу ли я къ другу грамотку,
Не перомъ и не чернилами,
Я своими ли горючми слезми:
Ахъ ты, душечка мой милый другъ.
Ты милѣе мнѣ отца-матери,
Ты милѣе мнѣ сестры родной.
Ты пріятнѣй брата милаго!
Ахъ, ты тужишь ли о мнѣ, мой другъ,
Вспоминаешь ли, душа моя?
Для чего ты не увѣдомишь
О житѣ-бытѣ въ другой сторонѣ,
О здоровѣ твоёмъ миломъ мнѣ?
Ужъ какъ я по тебѣ чуть жива хожу,
Только тѣнь моя шатается,
Одинъ осговъ человѣческій;
Я хожу, млада,—запинаюся;
Говорю, млада,—забываюся;
Питья-ѣства я лишилася,
Что съ тобою разлучилася;
Все тебя я дожидаюся,
А не будешь, другъ,—скончаюся.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 105.—Очень сходная пѣсня:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 40.

16.

Бѣлая, румяная моя,
Бѣлая, румяная моя,

Что, радость, печальна завсегда,
Что у те заплаканы глаза?
Или ты, другъ, тужишь обо мнѣ?—
—«Какъ мнѣ по тебѣ, другъ, не тужить?
По тебѣ сердечушко болитъ,
По тебѣ ретивое щемить.
Гдѣ я ни гуляю, ни хожу,
Грусть я превеликую терплю,
Темныя ночи мало сплю;
Все я надзираю надъ тобой
За твой за хорошій приговоръ,
За твои за ласковы слова,
За твои привѣтливыя.»

Гуляли мы съ Дуней во саду,
Щипали зеленый виноградъ;
Соловьи летѣли мимо насъ,
Видѣли въ садочкѣ двоихъ насъ.
Разлапушка, можно ль перечестъ?
Сударушка, мнѣ не до того!
Пить было пиво и вино;
Съ пивушка головушка болитъ,
Съ вина просыпанье тяжело.
Жить было съ милымъ хорошо,
Да лихъ на насъ недругъ супостать,
Не далъ намъ въ совѣтѣ съ нимъ пожить,
Не далъ намъ любви поводить.
Выйду я на улицу гулять.
Что люди про Дуню говорятъ?
А люди-то Дунюшку бранять:
Дуня такова и сякова,
Дуня у чужихъ воротъ стоитъ,
Дуношка колечушкомъ брячитьъ,
Дуношка Иванушку манитъ:
«Поди ко мнѣ, Ванюшка дружокъ,

Подь ко мнѣ, малиновый душокъ!
Я тебѣ словечушко скажу,
Я тебѣ колечко подарю.»

Ильсешикъ 1791 года, часть II, стр. 91.

17.

Милая, хорошая моя,
Красная дѣвица душа,
Что ты печальна такова?
Или ты думаешь о чемъ?
Или печалишься по комъ?—
—«Все я по тебѣ, мой другъ. тужу;
Насилу жива съ горя хожу,
Темныя ночи мало сплю;
Все я надзираю надъ тобой
За твой хорошій приговоръ,
За твои за ласковы слова,
За твои привѣтливья.»

Гуляли въ зеленомъ во саду,
Соколы летѣли мимо насъ.
Можно ли, радость, перечестъ?
Сударушка, мнѣ не до того!
Пить было пиво да вино,
Лихо съ похмѣлья, тяжело:
Съ пивушка головушка болитъ,
Съ вина просыпашье тяжело.
Жить было съ другомъ хорошо;
Лихъ на насъ недругъ-супостать,
Не даетъ намъ въ радости пожить,
Не даетъ любви сотворить;
Нельзя мнѣ на улицу ходить,

Нельзя у воротъ стоять, молодой.
Все люди про Дуню говорятъ:
Дуня такова и сякова,
Дуня у чужихъ воротъ стоитъ,
Дуня въ колечушко брячить,
Дуня во серебряное,
Дуношка Иванушку манить:
«Поди ко мнѣ, Ванюшка дружокъ,
Подь ко мнѣ, малиновый душокъ!
Я тебѣ словечушко скажу,
Я тебѣ едино объявлю,
Я тебя платочкомъ подарю,
Я тебя шелковымъ.»

Итѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 106.

18.

Манушка, хорошая моя,
Что, радость, печальна завсегда?
Или ты тужишь обо мнѣ?—
—«Всегда я по тебѣ, мой свѣтъ, тужу,
Темныя ночи мало сплю,
Насилу, млада, съ горя хожу;
Все я надзираю надъ тобою
За твой хорошии приговоръ,
За твои за ласковыя слова,
За твои привѣтливья,
За твои совѣтливья.»

Гуляли въ зеленомъ во саду,
Соловьи летѣли мимо насъ,
Видѣли въ садочку двоихъ насъ.
Можно ли, радость, перечестъ?
Разланушка, мнѣ не до того!

Пить было пиво да вино,
Лихо похмѣлье, тяжело.
Лихъ на насъ недругъ-супостатъ,
Не даль намъ съ милымъ другомъ пожить.
И сколь онъ накучаль-намучаль...
Выду я на улицу гулять.
Всѣ люди про Ваню говорятъ,
Авдотѣ любить не велятъ:
Дуня такова да сякова,
Дунюшка разѣдакова.
Дуня у чужихъ воротъ стоитъ,
Дуня во колечушко бряничитъ,
Дуня во серебряное,
Дунюшка Иванушку манитъ:
«Подъ сюда, Иванушка дружокъ,
Подъ сюда, малиновый цвѣтокъ!
Я тебѣ словечушко скажу,
Я тебя платочкомъ подарю,
Я тебя шелковымъ,
Другимъ полушелковымъ.»

И ѿсѣпникъ 1780 года, часть IV, стр. 89.

19.

Что, Ваня, не бѣлъ, не румянь?
Гдѣ, Ваня, румянецъ потерялъ?
Али на дорожкѣ обронилъ?
Али красной дѣвкѣ подарилъ?

Бѣлая, румяная моя!
Все, радость, печальна завсегда!
Тужишь ли, плачешь обо мнѣ?—

Томъ V.

—«Все я по тебѣ, милой, тужу,
Темныя ночи мало сию;
Все я надзираю надъ тобой
За твой за хорошій приговоръ,
Лапушка, за ласковы слова,
Свѣтикъ, за пріятливья!»

Помнишь, какъ гуляли мы съ тобой,
Щипали-ломали виноградъ,
Вѣточки ломали мимо садъ;
Летѣли соколы мимо насъ,
Видѣли въ садочку двое насъ?
Лапушка, мнѣ не до того,
Пилъ бы я пиво и вино,
Жилъ бы я съ милой хорошо;
Съ пивушка головушка болитъ,
Съ вина просыпанье тяжело.
Есть на насъ недругъ-супостать,
Съ нами въ одной улицѣ живетъ;
Все на насъ кутить и мутить,
Все на насъ насказываетъ,
Свѣтикъ, наговариваетъ:
Дуня такова и сякова,
Авдотыюшка этакова.
Дуня у чужихъ воротъ стоитъ,
Дунюша Вапюшу манитъ:
«Подъ, подъ, Иванушка дружокъ,
Подъ, подъ, малиповый душокъ!
Я тебѣ словечушко скажу,
Я тебя колечкомъ подарю.»
То Ванѣ честь и хвала—
Дунюша три платка дала,
Авдотья пожаловала:
Первымъ платкомъ—шелковымъ,

Вторымъ—полунелковымъ,
Третьимъ—миткалиновымъ платкомъ,
Третьимъ—миткалиновымъ платкомъ.

Архангельская губернія, Шиежскій уездъ. Ефименко, стр. 104
(«вечершочная»).

20.

Что ты, Ванюшка, не весель,
Буйну голову повѣсить?
Везутъ Ваню во солдаты,
Во солдаты подбръиваютъ,
Меня съ милымъ разлучаютъ.
Разлучаетъ насъ неволька.
Чужедальняя сторонка.
Отъ разлуки сердце ноетъ,
Ноетъ, ноетъ, занываетъ;
Тѣло таетъ, тѣло таетъ,
Красота съ лица спадаетъ.
Придетъ милый, не узнаетъ,
Не узнаетъ милый, спроситъ:
«Что ты, лапушка, худенька,
Что съ очей не веселенька?»—
—Можно, радость, догадаться,
По всему можно добратся:
Всю я ночь не сыпала,
Всю ноченьку просидѣла,
Въ окошечко проглядѣла,
Въ окошечко проглядѣла,—
Не могла тебя дождаться,
Не могла и досмотрѣться

Ни съ которой со сторонки!
Погляжу, млада, въ окошко—
Идетъ милый по дорожкѣ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 407.

21.

Съ косушкой жить не можно,
Возьми, милый, полуштофъ!
Купилъ милый полуштофъ,
Да некому со мной пить!
Кого же мнѣ полюбить?
Любила дружка молодчика,
Какъ же по немъ не тужить?
Хорошъ-пригожъ былъ онъ, ласковъ,
На сердцахъ, сволочь, горячъ,
Онъ горячъ, горячъ, горячъ,
Не на долгій часъ....
Вспомню, вспомню про милаго,
Не милъ мнѣ вольный свѣтъ....
Куды же мнѣ съ горя бѣчь,
Али въ поле, али въ лѣсъ?
Какъ во этомъ во лѣсочку,
Тамъ дороженька лежитъ;
Какъ по этой по дорожкѣ,
Тамъ мой миленькій бѣжитъ.

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ I, стр. 607.

22.

Очи, вы, очн, вы, ясныя очн,
Не съ-подъ темной ночи!
Не спятъ, не гуляютъ,

Совѣтъ совѣтають,
Конторушку знаютъ.
Контора, конторушка....
То моя сударушка
По горенкѣ ходить,
По молодцѣ тужить;
Тужить, аль не тужить,
По молодцѣ служить....
Дома ли хорошая?
Дома ли пригожая?
За тобой ходити,
Гостинцы носить,
Гостиночки—прищечки
На сладкомъ медочкѣ....
А изъ саду-саду-саду зеленого,
Люблю парня молодого....

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 100 («илюсовая»).

23.

Ходилъ-гулялъ молодець по крутой горѣ,
Расчесывалъ кудерцы на буйной головѣ.
Расчесавши кудерцы, пускалъ за водой,
За водой-водой—ко своей милой.

Тамъ моя мила-мила, она платица мыла,
Кудерцы ловила;
Поймавши кудерцы, спрашивала:
«Скажите вы, кудерцы, кто тужить по васъ?»—
—«Мы думаемъ: тужишь-то ты, молода!»—
Нехай по васъ тужить огонь да вода,
Да не я, молода!
Раскладывалъ милый огонушекъ на крутой горѣ,

Привязывалъ коника къ шелковой травѣ.
«Неправда, милая, неправда твоя:
Раскладывалъ я огонушекъ на твоей груди,
Привязывалъ коника ко русой косѣ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 82.

24.

Печаль-то, горе, горе великое!
Я пойду-то съ горя во темны лѣса,
Во темны лѣса, въ зелены луга.
Въ зеленыхъ лугахъ растеть трава,
Растеть трава, трава шелковая;
Цвѣли цвѣтики, цвѣты лазоревы,
Понесли-то духа, духа анисовы.
Я со той со травы сорву цвѣтокъ,
Я сорву цвѣтокъ, совью вѣнокъ
Милому дружку на головушку:
Носи, мой другъ, вѣнокъ, не сранивай!
Люби дѣвушку, не сказывай,
Люби дѣвушку, не обманывай!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 73 («проголосная»).

25.

А я куда съ горя дѣваюся,
Дѣваюся, да со печалюшки потеряюся,
Потеряюся? А я пойду съ горя,
А я пойду съ горя да во темны лѣса,
Во темны лѣса да во зелены лужка,

Въ зелены лужка; да тамъ растеть трава,
А тамъ растеть трава, да растеть травонька,
А растеть травонька, да все шелковая,
Шелковая, да разцвѣли цвѣты лазуревы,
А разцвѣли цвѣты лазуревы, да разнесли духи анисовы,

А разнесли духи анисовы, да все малиновы,
А все малиновы. А ужъ я съ той травы,
А ужъ я съ той травы да я сорву цвѣтокъ,
А сорву цвѣтокъ да я сплету вѣнокъ,
А я сплету вѣнокъ да милому дружку,
А милому дружку да на головушку,
Да на головушку: да ты носи, милой,
Да ты носи, милой, да не уранивай,
А не уранивай! Да люби дѣвушекъ,
А люби дѣвушекъ, да не обманывай!
А какъ вѣночекъ спать, да миль любить не сталъ,
А миль любить не сталъ, да онъ смѣяться сталъ,
А онъ смѣяться сталъ да все надъ Дунюшкой,
А вотъ надъ Дунюшкой, да крѣпкой думушкой....

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 115 («дѣвчьи»).

26.

Я мала была. да горя не было;
Я повыросла, да горя прибыло.
Я куды съ горя дѣваюся,
Со печалюшки да подѣваюся?
Пойду съ горя въ темны лѣса;
Во зеленыхъ-то лугахъ, тамъ растеть трава,
Растеть травонька шелковая,
Разцвѣли цвѣты лазоревые,
Разнеслись духи малиновые,

Все малиповые, аписовые.
Я со той травы цвѣтокъ сорву,
Я цвѣтовъ нарву, вѣнокъ совью
Милу дружку на головушку.
Носи, миленькій, не уранивай!
Люби дѣвушекъ, не обманывай!
Какъ вѣнчекъ спаль, любить милый не сталь,
Онъ любить не сталь, смѣяться сталь,
Надъ Дуношкой смѣяться сталь.
У Дуношки слово тайное, рѣчь забавная....
Ужъ я всемъ дружку понравилась:
Бѣлымъ лицомъ подходя,я,
Мыслями дружку прехитрая,
Во компаньюшкѣ веселая,
Во дѣвицахъ красавица.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 54
(«науличная»).

27.

Мнѣ куда съ горя дѣватися,
Мнѣ куда съ горя идти?
Пойду съ горя въ чисто поле.
Въ чистомъ полѣ растеть трава,
Растеть трава шелковая,
Цвѣгутъ цвѣты лазоревы.
Сорву цвѣтокъ, совью вѣнокъ
Милу дружку на головушку.
Носи, милой, не сбрасывай!
Люби меня, не обманывай!
Пока любилъ,—счастливымъ былъ;
Любить отсталъ,—безсчастнѣй сталъ,
Несчастнѣй сталъ, въ острогъ попалъ,
Въ острогъ попалъ, во тюрьмѣ сидѣлъ,

Во тюрьмѣ сидѣль, въ окно глядѣль:
По дорожкѣ той не идетъ ли кто,
Не идетъ ли кто, не несетъ ли чего?
Вонъ идетъ-идетъ моя голубушка,
Несетъ-несетъ два подарочка,
Два подарочка—графинь водочки,
На закусочку сладкій яблочекъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 491.

28.

Куда идти, печаль нести?
Пойду съ горя въ темны лѣса,
Въ темны лѣса, въ чисты поля.
Въ чистыхъ поляхъ растеть трава,
Растеть трава шелковая,
Цвѣтутъ цвѣты лазоревы.
Нарву цвѣтовъ, совью вѣнокъ
Милу дружку на головушку.
Носи, милой, не спрашивай!
Люби меня, не сказывай!
Меня любилъ,—счастливымъ былъ;
Отъ насъ отсталъ,—несчастливымъ сталъ,
Несчастливымъ сталъ, въ острогъ попалъ,
Въ тюрьмѣ сидитъ, въ окно глядитъ.

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія
Вѣдомости 1870 года, № 12.

29.

Ты прости-прощай, весь вольный свѣтъ,
Да еще прощай, мой милый другъ,
Я цѣлую васъ въ послѣдній разъ.

Когда съ вами жилъ,—я счастливый былъ,
Я отъ васъ-то отсталъ,—безсчастный сталъ.
Разбезсчастная головушка, разунывное сердечуш-
ко....

Мнѣ куда съ горя дѣваться,
Съ великой тоски бросаться?
Я пойду съ горя во темны лѣса,
Во темны лѣса, въ зелены луга.
Въ зеленыхъ-то лугахъ, тамъ растеть трава,
Растеть травонька разшелковая,
Тамъ цвѣтуть цвѣты лазоревые.
Ужъ я съ той-то травы сорву цвѣтокъ,
Я сорву цвѣтокъ да совью вѣнокъ,
Я совью вѣнокъ дружкѣ милому,
Дружкѣ милому на головушку.
Ты носи вѣнокъ, да не срашвай!
Люби дѣвушку, не обманывай!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 63 («прого-
лосная»). Часть стиховъ при пѣніи повторяется.

30.

Какъ въ лѣсѣхъ подъ кустикомъ
Сидитъ дѣвка со купчикомъ.
Купецъ дѣвку уговариваетъ:
Ты, дѣвица красавица,
Моя прежняя полюбовница!
Я тебя любилъ,—счастливый былъ;
Любить не сталъ—несчастный сталъ.
Тоска мнѣ, печаль несиосная,
Горе-бѣда великая!
Куда бѣжать, тоску отдать?
Пойду съ тоски въ темны лѣски,

А со горя—въ чисто поле.
Въ чистомъ полѣ
Трава растеть шелковая,
Цвѣтутъ цвѣты лазоревые.
Я сорву цвѣтокъ, совью вѣнокъ
Своему дружку на головушку:
Носи вѣнокъ, не скидывай!
Люби меня, не покидывай!

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1873 года, № 51.

31.

Не ходилъ бы я по этой дорожечкѣ,
Не смотрѣлъ бы я на это окошечко....
На окошечкѣ лежитъ примѣточка,
Не примѣточка лежитъ,—горюшко-печаль моя,
Не печаль-горе лежитъ, лежитъ сухота моя.
Изсушилъ я, искрушилъ, мальчикъ, красну дѣвушку.
Безъ бѣлилъ, безъ румянъ щеки у ней алая,
Свѣтло-руссая коса у ней часто уплетеная,
Во русой ли во косѣ у ней лента алая.
Лента алая, Дуня дѣвка бравая.
Ваня Дунюшку любилъ,—Ваня счастливъ быть:
Прочь отъ Дунюшки отсталъ,—Ванюшка безсча-
стенъ сталъ....

Что у кустышка было у ракитоваго,
У колодца было у студенаго,
Молодецъ коня поилъ.
Ванюша жену училъ,
А жена-то, жена мужу покорялася,
Въ праву ноженку ему поклонялася....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Е. Ф. Именко, стр. 53
(*пауличная*).

32.

Ты, сестра моя, сестра ты возлюбленная,
Чернобровая, душа, ты, хорошая!
Я тебя, сестра, любилъ,—я счастливый былъ;
Отъ тебя, сестра, отсталъ,—я несчастливъ сталъ.
Разнесчастливая моя ты головушка,
Разунылое мое ты сердечушко!
Куда съ горя мнѣ дѣваться?
Я тоску пошло въ Москву, а печаль въ Астрахань,
А сама я съ горя—во чисто поле.
Во чистомъ полѣ чистехонько,
Во зеленомъ во саду зеленехонько;
Безъ милаго дружка жить тошнехонько....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокупицъ, № 42 («протяжная»).

33.

Отъѣзжаетъ милый во дорожечку,
Не во дальнюю да не во знаемую.
Ты прости-прощай, моя милая,
Ты еще прощай, моя любезная!
Во послѣдній разъ я цѣлую тебя!
Когда счастливъ былъ, со милой жилъ,
А тепере я злонесчастливъ сталъ,
Злонесчастливъ сталъ, отъ милой отсталъ,
Отъ милой отсталъ, отъ любезныя;
Я ронилъ слезы, все горячія.
Сквозь темный лѣсъ заря взошла;
Черезъ сѣрый боръ орелъ летѣлъ.
Во когтяхъ несетъ востру сабельку,

Подъ правымъ крыломъ скоро письмеце,
Скоро письмеце-челобитнице,
Своей любушки низкой поклонъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Е ф п м е н в о, стр. 50
(«наушная»).

34.

Ахъ, дѣвица-красавица,
Любилъ тебя,—я счастливъ былъ.
Любить не сталъ,—несчастливъ сталъ.
Ахти, горе великое,
Тоска-печаль несносная....
Куда бѣжать, тоску дѣвать?
Пойду съ горя въ чисто поле.
Въ чистомъ полѣ трава растеть,
Трава растеть шелковая,
Цвѣты цвѣтутъ лазоревы.
Ахти, горе великое,
Тоска-печаль несносная....
Куда бѣжать, тоску дѣвать?
Въ лѣса бѣжать,—лѣса темны,
Въ кусты бѣжать,—кусты часты.
Кусты часты ракитовы....

К а ш п л ь, книга II, № 6 («полупротяжная»)

35.

Что ты, Маша, приуныла?
Не слышать твоихъ рѣчей,
Не видать ясныхъ очей!—
—Я, бывало, воспѣвала,
Утѣшала соловья,

Не того ли соловья—
Удалаго молодца....
Пускай люди людей любятъ,
А я въ свѣтѣ никого,
А я въ свѣтѣ никого!
Полюбила одного,
Вѣкъ страдаю чрезъ него!
Онъ и самъ того не стоитъ—
Страданица моего!
Я страдала, горевала,
Слезно плакала о немъ.
Ужъ вы, люди мои, люди,
Вскройте груди, выньте сердце
Изъ несчастной сироты,
Положите мое сердце
На серебряный поднось,
Понесите мое сердце
Ко милому во теремъ:
Пущай миленькій потужить,
Погорюетъ обо мнѣ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 230.

36.

Что ты, Саша, приуныла?
Не слышать твоихъ рѣчей;
Прежде пѣла-воспѣвала,
Ровно въ садѣ соловей!—
—Никому столь не досадно,
Какъ мнѣ, бѣдной сиротѣ....
Двѣ подружки приходили,
Разговаривали:

«Полно, глупая, тужить.
Ты сама себя сушить!
Неужель друга милаго
Не найдешь изъ молодцовъ,
Ты не ростомъ, не дородствомъ,
Не красой....?»
Я сидѣла, молода,
Въ новой горницѣ одна,
Въ новой горенкѣ одна,
Подъ косящатымъ окномъ,
Подъ косящатымъ окномъ,
За круглымъ пирогомъ....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 277. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое
двустипіе повторяется.

37.

Что ты, Сашенька, приуныла?
Не слышать твоихъ рѣчей;
Прежде пѣла-распѣвала,
Словно въ садѣ соловей!
Соловеюшко дружокъ
Принасвистываетъ,
Принасвистываетъ,
Принаигрываетъ....
Вечоръ милый въ гостяхъ былъ,
На бесѣду заходилъ.
На бесѣду заходилъ,
Изъ бесѣды выводилъ,
Изъ бесѣды выводилъ.
Сладкой водкой напоилъ.
Сладку водочку пила,
Горючи слезы лила.

Двѣ подружки приходили,
Тужить-плакать не велить:
«Неужель, Саша милая,
Ты по мысли не найдешь?
Выбирай себѣ по мысли;
Всякъ готовъ тебя любить.»—
—«Въ цѣломъ свѣтѣ, на примѣтѣ,
Влюбилась я въ одного;
Я влюбилась въ одного,
Мнѣ не надо никого!»

Ярославская губернія, Пашехонскій уѣздъ. Лаговскіи, стр. 18
(«посидѣлочная»). Кромѣ перваго, каждое двуступеніе повто-
ряется.

38.

Что ты, Сашенька, приуныла?
Не слышать твоихъ рѣчей;
Прежде пѣла-распѣвала,
Словно въ садѣ соловей!
Никому такъ не досадно,
Какъ ей, бѣдной сиротѣ:
Терзаль варваръ, не жалѣлъ;
Трещетъ сердце въ ней.
Двѣ подружки приходили,
Разговаривали:
«Полно, глупая, тужить,
Ты сама себя сушить!
Неужель дружка милого
Не найдешь изъ молодцовъ?
Выбирай себѣ любаго:
Всякъ любить тебя готовъ.»—
—«Пуцайіи люди меня любятъ,

И на свѣтѣ—никого,
И на свѣтѣ—никого;
Люблю Сашу одного.»

Новгородская губернія. Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 18
(«последнѣочнал»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двусти-
шие повторяется.

39.

Что ты, Саша, приуныла,
Съ горя пѣсенъ не поешь?
Какъ бывало распѣвала,
Словно въ садѣ соловей,
Словно въ садѣ соловей,
На прекрасѣ канарей!—
—За неволюшку мою
Сердце поетъ, много горя у меня,
Много горяшка было, печали:
Любезнаго въ очахъ нѣтъ,
Нѣту, нѣту его, не бывало;
Не глядѣль бы на бѣль свѣтъ!
Говорили мнѣ подружки,
Голубушки сказали:
«Полю, глупая, тужити,
Ты сама себя сушити!
Ты задумай про много:
Тебя всякъ готовъ любить!»—
—«Пускай люди меня любятъ,
А я въ свѣтѣ—никого!
На всемъ свѣтѣ, на примѣтѣ,
Люблю дружка одного!
Люблю-возлюбляю, я сама не знаю....
Знать, онъ меня позабылъ,

Томъ V.

Знать, иную полюбилъ,
Знать, иную, знать, милую,
Знать, разлучницу мою....»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 5.

40.

Ужъ ты, Саша, радость наша,
Приуныла безъ меня!—
—По неволѣ приуныла—
Много горя у меня,
Много горя есть, кручины:
Любезнаго въ очахъ нѣтъ.
Мнѣ подружки говорили:
«Полно, глухая, тужить!
Милъ готовъ Сашу любить!»
Гдѣ я милаго увижу,
Въ очи ясны посмотрю....
Погляжу я въ ту сторонку,
Гдѣ мой миленькій живетъ.
Онъ живетъ, живетъ, миленькій,
Во зеленыхъ во садахъ,
На шелковыхъ на травахъ,
На лазоревыхъ цвѣтахъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 244.

41.

Сидитъ Маша на диванѣ,
Заливается слезами.
Всѣ подружки соѣзжались,

Душѣ Машѣ дивовались:
«Полно, Машенька, тужить!
Тебя всякъ будетъ любить!»—
—Пускай люди меня любятъ,
А я въ свѣтѣ никого,
А я въ свѣтѣ никого,
Влюблена я въ одного,
Влюблена я въ одного,
Страдаю чрезъ него!
И я страдаю, самъ не знаю....
Знать, ивую полюбилъ,
Меня жъ, красную дѣвницу,
Знать, на вѣки позабылъ....
Бралянтикъ дорогой,
Разстаюся я съ тобой!
Прощай, вольный свѣтъ!
Миѣ милѣе тебя нѣтъ!

Казань. Овсянниковъ, стр. 91.

42.

Сидитъ Ваня на диванѣ,
Заливается слезами.
«Полно, Ванюшка, тужить!
Тебя всякъ готовъ любить!»—
—Пускай люди меня любятъ,
А я въ свѣтѣ никого,
Только Машу одное!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 21.

43.

Что ты, Машенька радость, приуныла,
Призадумавши, радость, ты сидишь?
Прежде пѣла, радость, веселилась,
Со подружками, радость, со своимъ!—
—Веселитесь вы, мои подруженьки!
Къ намъ весна скоро придетъ,
Весна придетъ, солнышко взойдетъ,
Сгонитъ снѣжки съ поля и морозъ;
Разцвѣтутъ въ саду алые цвѣточки,
Все ракитовы мелкіе кусты....
Между этими мелкими кусточкамъ
Быстра рѣченька Волга протекла.
Я на эту на быстру на рѣчку
Гулять съ миленькимъ дружкоймъ выхожу;
Выхожу я со своимъ любезнымъ,
Печаль-горюшко-горе выношу;
Выношу я печаль-горе,
Быстрой рѣченькѣ Волгѣ накажу:
Неси ты мое горе, быстра рѣченька Волга, за собою!
На водѣ-то мое горюшко не тонетъ,
Волной горюшка-горя не несетъ.
Прибывало мою тоску-горе
Ко крутому-то славну бережку,
Ко зеленому широку лужку.
На зеленомъ-то на лужку
Стоять дѣвушки въ кружку,
Стоять дѣвки, стоятъ красны,
Все про горе говорятъ,
Меня, дѣвушку, бранятъ,
Разлучить съ милымъ хотятъ....

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 27.

44.

Какъ прошли-то развеселые часы,
Миновалися утѣшны времена,
Наступало время слезно для меня,
Для меня, молодой, для горькой сироты!
Покатились горячи слезы изъ глазъ,
Что по моему по бѣлому лицу,
По мопмъ-то по румянымъ по щекамъ!
Ахъ вы, вздохи, мои вздохи тяжелы!
Воздохни-тка ты, любезная, по мнѣ!
Ужъ я самъ-то позаочно воздохну;
Стану плакать, буду письма я писать,
Каждо строчку я слезами обливать,
А во письмахъ челобитье посылать:
«Ты не плачь, не плачь, милая, обо мнѣ,
Не мочи ты очи ясныя свои,
Не теряй ты свой румянецъ изъ лица!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 103 («проголосная»).

45.

Поляна моя, полянушка, полянушка луговая!
На полянушкѣ растетъ травка шелковая;
На травонькѣ тропинушка пролежала;
На тропинушкѣ калинушка, выростала;
На калинушкѣ кукушечка куковала.
Не полно ли тебѣ, кукушечка, куковать,
Не пора ли тебѣ, залетная, перестати?
Молодушка молодая, не полно ль тебѣ тужить-плакать?
Не наполнить тебѣ снѣга моря слезами;
Не утѣшить тебѣ мила дружка словесами!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 101.

46.

Учудилось красной дѣвушкѣ,
Что въ лѣсикѣ больно шумить.
Шумить-гремятъ въ темномъ лѣсѣ,
Березонька шумить бѣлая,
Разбѣла шумить, кудрява;
Развесела въ лѣсѣ стояла.
Какъ на эту березоньку
Слетѣлися вольныя пташечки,
Развольныя мелки пташечки,
Двѣ сѣрыхъ сидятъ кукушечки.
Кукуютъ онѣ, горюютъ
Въ сыромъ бору, на долу,
Въ сыромъ борикѣ, на доликѣ,
На своемъ тепломъ гнѣздѣ.
Тужить-плачеть красна дѣвица
По своемъ миломъ дружкѣ:
Хорошъ-пригожъ мой размышленкѣи
Своимъ прежнимъ умомъ-разумомъ....

Растетъ трава мать-калина;
Въ рощицѣ сверху выпала
Разхолодная зима.
На ту пору, на то времячко
Мать дѣвчонку родила.
Породимши мать дѣвчонку,
Сама имя нарекла;
Нарѣчивши дочкѣ имя,
Катишенькой дочку назвала:
Назвала дочку себѣ Катюшей,
Головушку чесала;
Расчесавши буйну голову,
Русу косу заплела;

Заплетавши русу косоньку,
Алу ленту ввязала;
Ввязавши алу ленточку-разленточку,
Невѣстушкой дочку назвала;
Назвавши ли дочь невѣстой,
Въ чужи люди отдала....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницквій, стр. 11
(«обыденная»).

47.

Солегайте, гуси, на рѣку долой,
Со Дунай-рѣки долой!
Дунай-рѣчка сколебалася,
Въ рѣкѣ рыба разыгралася,
Въ берега рыба кидалася.
Провѣдали про рыбинку,
Прознали про бѣлуженьку
Молоды ловцы Захарьевцы:
Поладили шелковы невода,
Клади плутевья серебряныя,
Проволоки позолоченныя:
Эту рыбинку поизловили.
Каково те, рыба, жить безъ воды,
Таково мнѣ безъ мила дружка,
Безъ мила дружка Иванушка!

За то отдали въ солдаты молодца,
Прописали въ трои книги удалца.
Горе горько солдатско житье!
Не по ножку даютъ жалованья:
По три денежки на сучочки.
Хоть ѣшь, хоть пей, молодець,
Хоть душу красну дѣвицу подари!

Со рублевичкомъ на рыночекъ пойду;
Чего надо, того станемъ закупать.
Котораго цвѣту надобно тебѣ,
Голубаго, или аленькаго?
Голубой-то цвѣтъ алѣе всегда,
Лазуревый отъ солнышка бѣжитъ;
Покупимъ, радость, красный цвѣтъ,
Сопьемъ платье снарядливое,
Уберемся, уладимся,
Въ новы саночки усядемся,
Вдоль по городу покатимся,
За хорошихъ окажемся.
Погляди-тка, моя радость, на меня:
Какова я среди лѣта была?
Среди лѣта красавица была,
Всей деревни любавушка,
Молодцамъ была забавушка,
Краснымъ дѣвушкамъ подружка.
Была Дунюшка щеплива,
Авдотьюшка щегольлива.
На рыночекъ выходила,
Туфельчки кушила;
Дала за туфли рублевикъ,
За чулочки полтора,
За пряжечки рубля два.
Туфель на чулокъ не влѣзеть,
На босу ножку врядъ;
Туфли ко милому глядятъ,
Поскочить скоро хотятъ.
У молодаго дѣтинки сердце замираетъ,
Замираетъ, унываетъ.
Гдѣ бы Дунюшку видать,
Радость Авдотью цѣловать?
Поцѣлую я иную,
Хорошую-баскую,

Деревенску щегольскую,
При лентѣ голубой....
Пріятель мой дорогой,
Проводи меня домой,
До горенки до новой,
Ко кроваткѣ тесовой,
До перины пуховой!

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 88 («плясовая»). Кроме
перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

48.

Нодь окошечкомъ сидѣла,
Пряла бѣленькій ленокъ;
Въ ту сторонушку глядѣла,
Отколь миленькій придетъ.
Ни съ которой сторонушки,
Ни съ востоку, ни съ полуночи,
Ни съ заката красна солнышка
Нѣтъ дружка, нѣту Иванушка....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 408.

49.

Сторона ль моя, сторонушка,
Незнакомая здѣшняя!
На тебѣ, моя сторонушка,
Нѣтуть милаго дружка,
На тебѣ ль, моя сторонушка,
Нѣту друга моего,
Нѣту друга, нѣтъ подружки,
Нѣтуть матушки родной....

Воронежская губернія, Бобровскій уездъ. Воронежскія Губерн-
скія Вѣдомости 1850 года, № 38.

50.

Туманно красное солнышко, туманно,
Что въ туманѣ краснаго солнышка не видно.
Кручинна красная дѣвица, печальна;
Никто ея кручинушки не знаетъ,
Ни батюшка, ни матушка родные,
Ни бѣлая голубушка сестрица.
Печальная душа красна дѣвица, печальна,
Не можешь ты злу горю пособити,
Не можешь ты мила друга забыти,
Ни денною порою, ни ночью,
Ни утренней зарею, ни вечерней.
Въ тоскѣ своей возговоритъ дѣвица:
«Я въ тѣ поры мила друга забуду,
Когда подломятся мои скорыя ноги,
Когда опустятся мои бѣлыя руки,
Засыплются глаза мои песками,
Закроются бѣлы груди досками!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 134.

51.

Не во далечемъ-далечѣ во чистомъ полѣ,
Что еще того подале во раздолѣ,
Стоитъ-то, постоитъ бѣлая березонька,
Бѣлая, сама кудреватая;
По корешку береза, она корениста;
По середочкѣ береза, она кривлевата;
По вершиночкѣ она шипучиста.
Что подъ той-то березонькой,
Что подъ бѣлой, кудреватой,

Не сизъ-то голубъ со голубушкой сидитъ, воркуетъ,
Дѣвица съ молодцомъ рѣчи говорила,
Что о душечкѣ о красной дѣвицѣ.
Не дождичкомъ бѣло лице смочило,
Не морозомъ ретиво сердце познобило,—
Смочило бѣло лице слезами,
Познобило-то сердце тоской-кручиной...

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ Ефименко, стр. 64
(«науличная»).

52.

Разнесчастливая Дунюшка зародилась,
Что тоска-печаль Дунюшкѣ приключилась.
Куда Дунюшка ни поидетъ, все горе за ней;
Куда Дунюшка ни поидетъ, все журуютъ-бранятъ,
Что журуютъ-бранятъ Дунюшку, все плакать велятъ:
Что поплачь, поплачь, Дунюшка, по своемъ горѣ,
По своемъ горѣ, Дунюшка, по миломъ дружкѣ,
По миломъ дружкѣ, Дунюшка, по Иванушкѣ!
Ты, Иванушка, душечка, задушевный другъ,
Задушевный другъ Дунюшки, во неволюшкѣ!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 624.

53.

Заболѣла головушка,
Я не знаю, чему быть...
Своего ли дружка мленькаго
Не могу съ горя забыть.
Я куды ни поиду со горя,—
Вездѣ тошно безъ дружка;

Я кому ли ни скажу про печаль,—
Всѣ поплакать мнѣ велить:
Ты поплачь-ка, поплачь, дѣвушка,
Погорюй, бѣдна, по немъ—
По великомъ по горюшкѣ,
По любезномъ по дружкѣ!
Проторилъ мильи дороженьку,—
Самъ не сталь въ гости ходить;
Пропустилъ худу славушку,—
Самъ не сталь дѣвушки любить....

Накупилъ я своей любушкѣ
Подарочковъ дорогихъ,
Дорогихъ-то милой подарочковъ:
Два платочка шелковыхъ,
На правую на рученьку
Два колечика золотыхъ;
Накупилъ я своей любушкѣ,—
Стало жалко подарить....
Два словечушка дружку молвила,—
Сталь мой миленькій не такой,
Не таковъ ли сталь мой миленькій,
Ты готовъ-то прочь отстать.
Ты, отстань-ка, отстань, миленькій,
Отойди прочь отъ меня,
Отъ меня ли, отъ красной дѣвушки,
Когда я жъ тебѣ не мила,
Не мила ли, красна дѣвушка,
Я постыла безъ тебя!
На прекрасномъ на мѣстечкѣ
Выросталь зеленый садъ;
Во этоплъ во садичку,
Въ саду листочки шумять;
Что шумять-то, гремятъ листочки,
Про насъ людюшки говорятъ;

Нажила себѣ дружка милого, душу въ тѣлѣ я заклила,
Свои мысли въ сердцѣ для сердечнаго дружка
своего.
Когда кровь въ лицѣ моемъ застышетъ, тогда кон-
чится съ милымъ любовь.
Я вѣчоръ-ночесь своего милого, снаряжала его хо-
рошо,
Снаряжала дружка, провожала до зеленаго дружка
лужка,
До зеленаго дружка лужечка, до Ишиму до рѣки.
Ишимъ рѣченька, рѣчка глубока, течеть быстрыми
струймн....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI.
стр. 83 («ироголосная»).

56.

Не лести, милой, словами,
Не обманывай въ глаза!
Ты послушай, мой любезный,
Что я буду говорить.
Говорила я милому-любезному своему:
Ты почувствуй, мой любезный,
Я за что тебя люблю:
Черезъ тебя ли, мой любезный,
Много горестей терпю,
Много горестей терѣла,
Всѣ досады произнесла.
Я не больше, лѣтъ пятнадцать,
При долннушкѣ выросла;
Я отъ солнца, я отъ вѣтру
Лице бѣло сберегла;
Я не для кого сберегала —

Для супруга своего....
Я не вѣрила, подружки,
Что милаго дружка жаль:
Я топерича повѣрю:
Я сама дружка люблю.
Я до тѣхъ поръ любить стану,
Коли скроются глаза,
Коли скроются очи ясны,
Призастынетъ въ лицѣ кровь,
Кровь горячая застынетъ,—
Тогда скончится любовь!

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 66.

57.

Ты не лести, мнѣй, словами,
Не обманывай въ глазахъ!
Ты почувствуй, мой хорошій,
Какъ-то я тебя люблю,
Сколько горестей терплю.
Много горестей терпѣла
И досадъ перенесла;
Для тебя, дружокъ сердечный,
Я отъ солнышка, отъ жару
Лицо бѣло сберегла....

Ярославская губернія, Пошемонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія
Вѣдомости 1870 года, № 23.

58.

Ахъ ты, садъ ли мой, садочекъ,
Садъ зелено виноградеъ,
Мое милое гулянье,

Ты къ чему рано опадаешь,
Землю ты листомъ устилаешь?
Одна пташечка въ садочкѣ
Жалко пѣсни воспѣваетъ,
Мое сердце надсажаетъ.
Ужъ и такъ мое сердечко
Безъ огня совѣтъ сгорѣло
И безъ поломя сотлѣло....
Миѣ легко друга нажить,
Тяжело его забыть.
Нажила я друга часомъ
И единою минутой;
Не забыть его во вѣки,
Не забыть его до смерти!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 91.

59.

Какъ бы я знала, млада. вѣдала
Непріятство друга милаго,
Нелобовъ друга сердечнаго,—
Не сидѣла бы поздно вечеромъ,
Я не жгла бъ свѣчи воску яраго,
Не ждала бы я друга милаго,
Не топила бы краснаго золота,
Не лила бы я золота перстня,
И не тратила бы я золотой казны.
Я слила бы себѣ крылушки,
Полетѣла бы я на нной городъ,
Что искать себѣ друга милаго;
И я сѣла бы среди площади,
И я стала бы кличъ кликати:
Кто бы сталь со мной совѣтати,

Какъ бы миѣ позабыть друга милаго.
Проклинала бѣ я разлучника:
Разлучилъ меня съ другомъ милымъ,
Со милымъ другомъ, со сердечнымъ.

Пѣсennикъ 1780 года, часть II, стр. 173.—Пѣсennикъ
1788 года, часть II, стр. 199.

60.

Во зеленомъ во садочкѣ
Соловей громко поеть....
Что ты, дѣвица, тоскуешь,
Что случилось съ тобой?—
—Сердцу скучно, сердцу грустно!
Сердцу некого любить!
Привыкай, мое сердечко,
Безъ милаго дружка жить!
Всѣ мужчины—разканалы,
Всѣ обманами живутъ;
Вечоръ дѣвицу ласкаютъ,
А завтра не глядятъ!
На другой я день послушаю:
Милъ смѣется надо мной.
Смѣйся, смѣйся развесело,
Смѣйся глупости моей....
Вечоръ поздно припоздави,
Я голубкой полечу,
На колѣни я упаду,
Я прощенья попрошу:
Ты прости, прости, милая,
Я виновень предъ тобой!—
—Я во всемъ тебя прощаю,
Лишь отдай мое кольцо!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокупинъ, № 21
(«улучшал»).

Томъ V.

4

61.

Сохнетъ-вянетъ въ полѣ травка—
Нѣтъ ни дождя, ни росы;
Если дождикъ призамочить,—
Отъ востока вѣтерокъ....
Полно сердцу сокрушаться:
Милъ не тужить обо мнѣ!
Было время развесело,
Когда милъ меня любилъ;
Теперь все прошло-смѣнилось,
Милъ иную полюбилъ;
Меня, горьку, злу, несчастну,
Однимъ вздохомъ наградилъ.
Много вздоховъ провздыхала,—
Никакой вздохъ не дошелъ:
Сколько писемокъ писала,—
Никакого не читалъ;
Сколько слезъ я проливала,—
Во слезахъ милъ не узналъ.
Я со той съ тоски, съ досады
Пойду въ зеленъ садъ гулять;
Никого въ саду не видно,—
Одни пташки по кустамъ;
Сидятъ пташечки попарно,
Поютъ какъ соловьи.
Не соловьюшки спѣвають,—
Удалые молодцы,
Разудалы молодцы,
Даютъ тоску-кручину моему сердцу....

62.

Вянетъ-вянетъ во полѣ цвѣтнѣхъ,
Вянетъ-вянетъ безъ дождя;
Частый дождикъ не поможетъ:
Со востоку вѣтерокъ....
Долго, долго дожидаться
Мнѣ невѣрнаго къ себѣ;
Полно, сердце, сокрушаться:
Милъ не мыслить обо мнѣ!
Было времячко прекрасно,
Когда милъ меня любилъ;
Нонче все перемѣнилось,
Милъ другую полюбилъ;
Меня, бѣдную, несчастну,
Однимъ вздохомъ наградилъ.
Сколько вздыховъ посылала,—
Ни одинъ вздохъ не дошелъ;
Сколько слезъ я проливала,—
Ничего милъ не видалъ.
Разнегодные мужчины!
Для чего жъ мы любимъ васъ?
Мы злосчастны безъ причины;
Вы—убійцы бѣдныхъ насъ.
Не одинъ мой другъ виновенъ,—
Всѣ мужчины таковы.
Извини, мой другъ любезный,
Что такъ дерзко говорю.
Деревенская урожденка,
Безъ политики выросла,
Городскихъ манеръ не знаю,
Во деревнѣ я живу.
У васъ въ городѣ манеры;

Я слыхала отъ людей:
Вы любите словами,
А на сердцѣ одинъ смѣхъ.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 118 («семейная, прозябая»).

63.

Сохнетъ и вянетъ въ полѣ травка,
Она вянетъ безъ дождя,
Все желчѣетъ и блѣднѣетъ
Отъ холодной отъ росы.
И тоскуетъ, и горюетъ
Дѣвчонка по дружку.
Вспомни, вспомни, другъ любезный,
Что ты прежде говорилъ;
Ты клялся, мой другъ, божился,
Хотѣлъ вѣчно со мной жить,
Хотѣлъ вѣчно со мной жить,
Одное меня любить!
А теперь, я вѣрно знаю,
Есть иная у тебя,
Есть иная те милая
И разлучница моя.
Не считай она за счастье,
Сочти, шельма, за напасть!
Въ Божьей церкви, предъ престоломъ,
Богъ свидѣтель съ нами былъ;
Ты блялся, подлый, божился,
Хотѣлъ до вѣку любить!...
Взвейся, взвейся, голубъ сизый,
Взвейся выше, полети,
На томъ мѣстѣ опустися,

Гдѣ любезный другъ живетъ,
Прогуркуй ему жалчѣ,
Что про участь про мою!

Тамбовская губернія. Орло въ, № 6 («протяжная»). Каждый два стиха
повторяются.

64.

Охъ, да вянетъ-вянетъ въ полѣ бѣдная травка,
Она вянетъ безъ дождя;
Силенъ дождичекъ намочить,
Бѣдная травка отдохнетъ.
Охъ, да безъ того ли сердце ноетъ,
Оно ноетъ каждый часъ,
То заноеетъ, али то застонетъ,
И вздохнетъ въ послѣдній разъ.
Пойду я съ горя въ чистое поле.
Разгуляюся али во лѣсу.
Охъ, да ничего въ лѣсу не вижу,
Кромѣ стадичка овецъ;
Охъ, да всѣ овечушки попарно
Бродятъ по лѣсу одни.
Охъ, да я, горькая, несчастная,
Одна въ горести живу.
Пойду я въ садикъ,
Разгуляюсь я во саду.
Охъ, да ничего въ саду не вижу,
Кромѣ вишенья цвѣтутъ;
Охъ, да цвѣтутъ вишенья ядрены,
Всѣ слезами облиты;
Охъ, да тамъ и листья были млы,
Гдѣ я съ мплымъ гуляла;
Охъ, да гдѣ я съ мленькимъ гуляла,

Много иташечекъ поють....
Капаречка моя любезная,
Приутѣшь хоть ты меня!
Охъ, да отворю я тебѣ клятку—
Лети къ другу моему,
Охъ, да прилетай и сядь на вѣтку,
Пропой пѣсенку мою ему!

Якушкинъ, стр. 631.

65.

Скучно время, пройди поскорѣе!
Протекайте же, всѣ часы мои, минутки,
Всѣ минуты, мои лоты дни!
Передъ окошкомъ бѣдная только дѣвчоночка,
Призадумавшись она сидитъ.
Слезно плачетъ же, бѣдная, только рыдаетъ,
Таки рѣчи въ слезахъ говоритъ:
Полно сердцу же моему сокрушаться!
Долго ль буду я съ дружкой страдать?
Чуетъ-слышитъ же сердце ретивое:
Знать, во вѣки дружка не видать!
Сколько видѣла только людей хорошихъ,
Мнѣ милѣе друга въ свѣтѣ нѣтъ.
Ужъ я съ горя, съ этой только со кручинюшки,
Удаляюсь въ темный лѣсъ.
Ужъ какъ въ этомъ лѣсѣ было во дремучіемъ,
Сохнетъ-вянетъ трава безъ дождя.
Когда дождичкомъ травушку помочить,
Трава въ полѣ тогда возрастетъ,
Всякая травонька, всякая только муравонька,
Да всѣ ракиноты часты кусты.
Промежду-то ли ракинотыхъ частыхъ кусточковъ

Быстра рѣчка-рѣчка протекла;
Какъ по этой ли быстрой было да по рѣчкѣ,
Плыла стая бѣлыхъ лебедей.
Всѣ лебедушки, всѣ онѣ только попарно.
Одной миѣ, горькой, пары нѣтъ....

Учмская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 63
(«проголосная»).

66.

Всѣ-то милая нонче подружки,
Всѣ попарно нонче гуляли;
Одна, горькая дѣвушка, несчастна,
Остаюся нонче сиротой,
Сиротою, горюшко, спобѣдною,
Безъ милаго дружка своего.
Сказалъ мленькій: «не плачь, милая,
Не плачь, жисточка, радость моя,—
Я завтра уѣду, мальчикъ, въ Питерьъ,
Ко Макарью зайду погулять;
У Макарья жить долго не стану,
Возвращуся я скоро назадъ.»
Отъ Макарья дружка долго нѣту.
Голубочка слетать попрошу:
Взвейся, взвейся, сизенькій голубчикъ,
Взвейся, вольный, молодой!
На томъ мѣстѣ опустися,
Гдѣ мой мленькій живеть.
Что живеть-то мой размленькій
Онъ за Волгой за рѣкой;
Черезъ эту быстру рѣчку
Нѣтъ ни ходу, ни ѣзды....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 9 («посидѣлочная»).

67.

Я сидѣла либо день, либо два
Подъ окошечкомъ, сироточка, одна.
Посмотри-тка ты, мой милый, на меня:
Такова-ли-то я съ-молоду была?
Я во всемъ селѣ красавицей слыла!
А какъ нонѣче худа стала и блѣдна!
Черезъ два я поля иѣша шла,
Черезъ три луга зеленые брела,
Много видѣла я пташекъ на кустахъ:
Съ куста на кустъ перелетываютъ,
Цѣловались-миловались всякій часъ.
У меня слезы катилися изъ глазъ.
Легко ль видѣть, что и тварь можетъ любить
И всегда съ своимъ любезнымъ вмѣстѣ быть...

Ир а ч ь 1790 года, стр. 103 («плясывал»). Каждый стихъ повторяется.

68.

Сколько разъ ни зарекался
Этой улицей ходить,—
Въ Машеньку влюбился,
Не могу ее забыть.
Пойду въ чисто поле,
Я разсѣю грусть-тоску,
Я разсѣю и посью
По зеленому лужку.
Ты расти, расти, кручина,
Вырастай горе-печаль!

Ты не сохши и не вишь,
Разцвѣтай алымъ цвѣтамъ!
Много въ садѣ вшенья,
Винограду съ грушею;
Виноградъ растетъ на вѣткѣ,
Соловейко поетъ въ клѣткѣ.
А я, мальчикъ, спонималъ,
Подъ кустомъ сидѣлъ-дремалъ;
Изъ-подъ кусту всталъ, пошелъ,
Во высокъ теремъ зашелъ.
Дивовался я тому:
Нѣтъ народу въ терему;
Дивовался, спать ложился
Онъ на Машину бровать....
Что ты, Маша, вишь не пьешь?
Цль меня любить не хошь?
Цль я, мальчикъ, не хорошь?

Костромская губернія. Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 35 («хоро-
водная»).

69.

Изъ моего садика, изъ моего зеленого,
Вылетали пташечки, вылетали мелкія;
Моего, ахъ, чижицка за собою уманили.
Воротись, мой чижицекъ, воротись, молоденькій!
Безъ тебя въ саду скучно, безъ тебя небесело:
Всѣ пташечки, приунывъ, сидятъ, соловьи, нахох-
лившись.
Изъ моего изъ терема, изъ моего високаго,
Всѣ князя разѣхались, бояре расходились.
Моего мила дружка за собою уманили.

Воротнесь, мой миленькій, воротнесь, душа моя!
Безъ тебя въ шире скучно, безъ тебя невесело:
Всѣ гости, приунывъ, сидятъ, дѣвушки, задумав-
шнсь.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 13. После каждаго стиха
припѣвъ: Ай люди, люди, съ повтореніемъ второй половины
стиха.

70.

Мимо моего садика,
Мимо моего зеленого
Пролетать чижокъ-пыжокъ,
Мой молоденькій воробышекъ.
Молодая чечотушка,
Молодая, издогадливая,
Напередъ залетѣла,
Чижа-пыка изворачивала:
«Воротнесь, чижокъ-пыжокъ,
Мой молоденькій воробышекъ!
Безъ тебя въ саду глухо,
Безъ тебя все невесело!»

Воробей пиво варилъ,
Молодой и непьяное;
Воробей гостей назвалъ,
Молодой все незнамыихъ.
Одного гостя нѣтъ, какъ пѣтъ,
Одного излюбимаго,
Одного-то излюбимаго—
Моего друга милаго....
Воробей сѣлъ на цыпочки,
Заигралъ на скриночкѣ....

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 112. После каждаго двухъ
стиховъ припѣвъ: Ой люди, люди, люди, съ повтореніемъ
второго стиха.

71.

Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою дубровушка
шумитъ;

А во той ли во дубровушкѣ соловьюшко поеть,

Соловьюшко поеть, громко насвистываетъ,

Онъ подруженьку приманиваетъ:

«Прилети, моя голубушка! безъ тебя мнѣ жить тош-
нехонько!»

Какъ за рѣчкою, какъ за быстрою живетъ удалой
молодецъ.

Онъ по бережку ходить-гуляетъ, складно пѣсенки
поеть,

Съ красной дѣвушкой аукается, перекликивается:

«Гдѣ жъ ты, гдѣ ты, моя Катя, гдѣ, красавица моя?

Ты ужъ, видно, позабыла меня, добра молодца,

Ты ужъ, видно, разлюбила Ваню, милаго дружка!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 176 («семейная, протяжная»).

72.

А о горамъ, и я по горамъ ходила,

Всѣ цвѣты, и я всѣ цвѣты видѣла:

Одного, одного цвѣта нѣтъ, какъ нѣтъ!

Нѣтъ цвѣта, ахъ, нѣтъ цвѣта алаго,

Алаго, моего цвѣта прекраснаго!

По двору, и я по двору ходила,—

Всѣхъ гостей, и я всѣхъ гостей видѣла,

Видѣла; одного гостя нѣтъ, какъ нѣтъ!

Нѣтъ гостя, ахъ, нѣтъ гостя милаго,

Милаго, моего друга любезнаго!

Аль ему, аль ему ли служба сказана,

Аль ему, аль ему ли государева?

Али мнѣ послать было некого?

Я сама, я сама къ другу поѣхала,
Я сама, я сама съ другомъ простилася.
Ты прости, ты прости, прости, сердечный другъ!

Иречь 1790 года, стр. 1 («протяжная»). Первые три слога каждого стиха повторяются дважды, а потомъ также повторяется остальная часть стиха.

73.

Во горамъ, и я по горамъ ходила,
Всѣ цвѣты, и я всѣ цвѣты видѣла;
Одного, одного цвѣта нѣтъ, какъ нѣтъ!
Нѣтъ цвѣта, ахъ, нѣтъ цвѣта алаго,
Алаго цвѣта, самага прекраснаго!
Аль его краснымъ солнцемъ выпекло?
Аль его буйнымъ вѣтромъ выдуло?
Аль его желтымъ пескомъ вынесло?
Аль его красны дѣвки вырвали,
Вырвали, въ быстру рѣку бросили?
Аль его совсѣмъ въ полѣ не было?
По двору, и я по двору ходила,
Всѣхъ гостей, и я всѣхъ гостей видѣла;
Одного, одного гостя нѣтъ, какъ нѣтъ!
Нѣтъ гостя, ахъ, нѣтъ гостя милаго,
Милаго, моего друга сердечнаго!
Али мнѣ послать было некого?
Али мнѣ позвать было не къ чему?
Аль ему добрыхъ коней не было?
Али мнѣ въ своемъ домѣ воли нѣтъ?
Али я злодѣйка несчастная?
Аль ему служба царска сказана?

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 26. Очень сходная пѣсня: Кашинъ, книга II, № 10 («полупротяжная»). Первые три слога каждого стиха повторяются дважды; также повторяется остальная часть стиха.

74.

По горамъ, по горамъ,
Я по горамъ ходила,
Всѣ цвѣты, всѣ цвѣты,
Всѣ цвѣты видѣла;
Нѣтъ цвѣтка, нѣтъ цвѣтка,
Нѣтъ цвѣтка милаго,
Нѣтъ цвѣтка милаго,
Моего любимаго!
По двору, по двору,
Я по двору ходила,
Всѣхъ коней, всѣхъ коней,
Всѣхъ коней видѣла;
Нѣтъ коня, нѣтъ коня,
Нѣтъ коня сиваго,
Сиваго, сиваго,
Моего любимаго!
По сѣнямъ, по сѣнямъ,
Я по сѣнямъ ходила,
Всѣ шубы, всѣ шубы,
Всѣ шубы видѣла;
Нѣтъ шубы, нѣтъ шубы,
Нѣтъ шубы тисетовой!
По горницѣ, по горницѣ,
Я по горницѣ ходила,
Всѣхъ гостей, всѣхъ гостей,
Всѣхъ гостей я видѣла;
Нѣтъ гостя, нѣтъ гостя,
Нѣтъ гостя милаго,
Нѣтъ гостя милаго—
Батюшки родимаго.
Али мнѣ, али мнѣ
Послать было некого?

Али миѣ, али миѣ
Позвать было не къ чему?
Видно миѣ, видно миѣ
Позвать было некого:
Нѣтъ въ живыхъ, нѣтъ въ живыхъ
Батюшки родимаго!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 135.

75.

Можно ль, можно душѣ красной дѣвкѣ.
Можно ль въ роцѣ, въ роцѣ разгуляться?
Разгуляю свою грусть-тоску,
Пойду я съ горя на синее море,
Сяду я, сяду на круть бережокъ.
Что не одна я, дѣвушка, сидѣла,
Вижу, я вижу тѣнь на водѣ.
Тѣнь сухая, тѣнь моя пустая,
Тѣнь—холодная въ рѣчкѣ вода.
Спрошу я у быстрой у рѣчки:
Не бывалъ ли мой милой здѣсь?
Быстрая рѣчка ему отвѣчала при миѣ:
Нѣтъ здѣсь, нѣтъ здѣсь никого!
Вечоръ поздно изъ лѣсочку
Милъ на тройкѣ ко миѣ выѣзжалъ....

Лбушкинъ, стр. 617.

76.

Заболѣла буйная головушка; должно, я скоро умру.
Вы подите, приведите, кого я вѣрно люблю!
Посадите на моей постелюшкѣ; можетъ быть, я
оживу!

Вы копайте глубоко криниченьку у батюшки въ
саду;
Не придетъ ли моя разлюбезная холодную воду
братъ?
Пришла, пришла моя разлюбезная холодную воду
братъ.
А за нею молодой казаченька вель коника напоить.
Просиль, просиль золото ведерочко,—она ему не
дала;
Дариль, дариль золото колечко,—она его не взяла.
Подняла ведерки на плечи, зашаталася, пошла;
На полгоры взошла. оглянулася назадъ:
Въ глубокой криниченькѣ два орлика воду пьютъ.
Распроклятая дороженька, что травкою заросла!
Разнесчастная дѣвчоночка, что замужъ рано пошла!
Знала бѣ, знала бы, не выходила бы, жила бѣ у ма-
тушки одна;
Я не знала бѣ горюшка, никакой заботушки.
Вѣдала бѣ одну заботушку—головушку причесать....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XVI, стр. 316.

77.

Ахъ, и скучно мнѣ, дѣвчонкѣ!
Знать, мнѣ скоро умереть!
Вы подите, приведите,
Кого вѣрно я люблю!
Люблю, дѣвка, молодчика,
Кудрявую голову.
Онъ, мой милый, бѣлъ-кудрявый,
По проулочку пройдетъ,
Пройдетъ милый по проулку,

Ко мнѣ въ гости не взойдетъ.
Мостятъ мосты, кладутъ мостовины,
Гдѣ бы милому пройти.
Прошелъ милый по мосточку,
Пошатнулся, потонулъ.
Ужъ вы, братцы рыболовы,
Закидайте невода,
Ищите милаго дружка! ...

Отечественныя Записки 1861 года, томъ СХХІХ, стр. 471.

78.

Несмогу я, мамонька,
Нездорова, государыня,
Тяжко больно, тижело!—
—«Не спомри-ка, дитятко,
Да не спомри, мое сердечное,
Безъ духовнаго отца!»—
—Не надо мнѣ, мамонька,
Не надо, государыня,
Да мнѣ духовнаго отца!
Приведи-ка ко мнѣ, мамонька,
Да приведи, государыня,
Кого прежде любила!

Любила я дѣтинушку,
Парня сиротинушку —
Ну, раздонскаго казака.
Казачекъ—малешенекъ,
Да разумомъ-умомъ глушешенекъ;
Ну, казакъ вольныйй человекъ.
Отростилъ онъ волосы,
Отростилъ русые,
По могучимъ плечамъ;

Расчесалъ онъ волосы,
Расчесалъ онъ русые
Частымъ гребешкомъ;
Подстригалъ онъ кудерцы,
Подстригалъ онъ русия
Выше мочекъ по бровямъ;
Надѣвалъ онъ шапочку,
Надѣвалъ онъ фуражечку
Поверхъ буйной головы;
Пошелъ онъ ко Сашенькѣ,
Пошелъ ко Наташенькѣ,
Да ко любезной ко своей;
Дошелъ онъ до рѣчушки,
Дошелъ онъ до быстрой—
Да переходу на ней нѣтъ;
Пошелъ онъ по жордочкѣ,
Пошелъ онъ по тоненькой,
Сронилъ шляпу съ головы....

Пермская губернія. Шиншонко, стр. 230.

79.

Славна Москва съ крутыми берегами;
А ты, моя сударушка, съ черными бровями,
Ахъ, ты черными бровями, ясными очами!
Повѣрь, свѣтъ мой, повѣрь, радость, что я сокру-
шаюсь,
За всякій часть, душа моя, слезами обливаюсь;
Я на всякую минуту тебя вспоминаю;
Письмо твое принимаю,—къ сердцу прижимаю;
Слова твои прочитаю,—слезами обливаю.
Въ огородѣ капусташка, свивалися листья;
Писалъ ко мнѣ душа моя совѣтныя письма:
Томъ V. 3

«Живи, живи, сударушка, въ тоску не давайся!
Гдѣ ни буду, гдѣ ни буду, тебя не забуду;
Куда, радость, ни пойду, а къ тебѣ зайду.
Жди недѣлю, жди другую, хоть три и четыре!»
Ахъ, повѣйте, вѣтры буйны, съ любимой сторонки.
Со любимой со сторонки—съ Московской дорожки.
По которой по дорожкѣ мой милой другъ ѣдетъ!
Пусть пріѣдетъ, не тронь побываетъ,
У меня, красной дѣвицы, тоски поубавитъ....
Охти, тошно, охти, грустно, едва не умру!
Вы подите, приведите, кого вѣрно люблю!
Ахъ, кого вѣрно люблю, того здѣся нѣтъ;
Ахъ, кого я ненавижу, всегда въ глазахъ вижу!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 108.

80.

Ой вы, кумушки-подруженьки, сшейте полотенце!
Третій день отъ Сашеньки задавило сердце.
Сердце давить, не съ кѣмъ баять;
Есть народъ, да все не тотъ;
Кого надо, тотъ нейдетъ;
Кого не надо, чортъ несетъ!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 325.

81.

Сварила похлебочку не соленую....
Любилъ парень дѣвушку чернобровую....
Кого я любила, его здѣсь-тутъ нѣтъ;
Кого ненавиѣла, всегда подлый на глазахъ.

Охъ, съ любимой со сторонушки легкой воздушекъ
несеть;
Дуетъ онъ, подуваетъ, гдѣ мой миленькій живетъ.
Живетъ онъ, поживаетъ во богатенькомъ дому;
Онъ ходитъ-гуляетъ по зелененькомъ саду;
Рветъ онъ, порываетъ зрѣлый-спѣлый виноградъ.

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный
Сборникъ, томъ I, стр. 614.

82.

Что на Ваню за побѣда,
Да на дѣвчонку худа слава?
Дѣвка въ славѣ запропала....
Съ горя по саду гуляла,
Платокъ алый потеряла.
Мнѣ не жаль платка алаго,
Пожальнѣй — дружка милаго.
Мой-еть миленькій-хорошій
Своей волей занимался....
Миль на Волгу собирался.
Миль на Волгу не надолго —
На все лѣто, на всю осень,
До праздничка Покрова.
Покровъ праздничекъ приходитъ,
Всѣ бурлаки домой идутъ,
Моего-то дружка нѣтъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 59 («обы-
денная»).

83.

Никакъ невозможно безъ печали вѣкъ прожить,
Любить друга милаго, по немъ не тужить.
Вспомню ли про милаго, не мнѣ бѣлый свѣтъ.
Бѣжала бѣ я въ темный лѣсъ,—въ лѣсу счастья
нѣтъ.

Въ лѣсу этомъ жалобно пташечки поютъ,
А намъ съ тобой, милый другъ, разлуку сулятъ.
Разлука-разлучница, чужа дальняя сторона,
Развела, сторонунка, со милымъ дружкомъ меня!

Тульская губернія, Ефремовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокушинъ,
№ 73. Вторая половина стиха повторяется.

84.

Никакъ невозможно безъ печали жить;
Любить друга можно, нельзя по немъ не тужить.
Хорошъ, пригожъ, ласковъ, онъ сердцемъ горячъ,
Горячъ мой размиленный на единый часъ,
На единый часокъ, на минуточку.
Вспомню про любезнаго, не мнѣ бѣлый свѣтъ,
Не мнѣ бѣлый свѣтикъ, ни мать, ни отецъ,
Ни мать, ни отецъ; бѣжала бѣ я въ лѣсъ.
Въ лѣсу пользы мало, листочки шумятъ,
Шумятъ-гремятъ листунки, назолу даюгъ.
Назола, разлука, гулять воли нѣтъ....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокушинъ,
№ 72. Вторая половина стиха повторяется.

85.

Никакъ невозможно мнѣ безъ печали жить;
Любить дружка можно мнѣ, нельзя по немъ не
тужить....

Вздумаю про милаго, не милъ бѣлый свѣтъ,
Ни мать, ни отецъ; бѣжала бъ я въ лѣсъ.
Въ лѣсу пользы нѣту мнѣ, все листья шумятъ,
Все листья шумятъ, древа говорятъ,
Все птицы соловьюшки жалобно поютъ,
Жалобно поютъ, назолу даютъ,
Назолу-назолушку сердцу моему.
И такъ ужъ сердечушко изныло во мнѣ....

Тверская губернія, Зубцовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ,
№ 69. Вторая половинка стиха повторяется.

86.

Никакъ, никакъ невозможно мнѣ безъ печали вѣкъ
прожить;
Любить дружка можно мнѣ, нельзя по немъ не
тужить;

Вздумаю про милаго, не милъ бѣлый свѣтъ,
Не милъ, только не милешенекъ, ни мать, ни отецъ.
Съ этого я съ горюшка, бѣжала я въ темный лѣсъ.
Во темномъ во лѣсикѣ никакой мнѣ пользы нѣтъ.
Только есть мнѣ пользушка—на древахъ листья
шумятъ,

Все мелкія пташечки жалостно поютъ,
Все намъ съ тобой, милый другъ, разлуку-печаль
даютъ.

Разлука, разлука ли, чужа дальня сторона....

Тульская губернія, Богородицкій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ,
№ 71. Вторая половинка стиха повторяется. Сходныя пѣсни: Виль боа,
№ 81; Лопатинъ и Прокунинъ, № 70 (первая половинка пѣсни;
Пронскій уѣздъ).

87.

Дѣвушки-подруженьки, подруженьки вы мои,
Приходите вы ко мнѣ, посидите у меня!
Спросите у батюшки вы меня въ гости къ себѣ,
Таючись отъ матушки, во зеленый садъ гулять!
Въ саду непогодушка—все листья шумятъ;
На вѣточкахъ пташечки промежъ собой говорятъ.
Летѣлъ здѣсь соловьюшко, летѣлъ молодой.
Спрошу у соловьюшки, тужить ли по мнѣ милой,
Тужить ли, душа моя;—а я по немъ всегда!

Якушкинъ, стр. 586.

88.

Сестрицы-подруженьки, голубушки вы мои!
Вы придите въ гостишки ко мнѣ,
Попросите у батюшки меня въ гостишки къ себѣ,
У родимой матушки—у зеленъ садъ погулять!
Въ саду непогодушка — на деревьяхъ листики
шумятъ;
Лавровые листики призаблекнувши висятъ;
На мелкихъ на кустикахъ дробны пташечки сидятъ,
У слухъ рѣчи говорятъ.
Летѣлъ тамъ соловушка, летѣлъ сизый, молодой.
Спрошу я въ соловьюшки, тужить ли по мнѣ милой;
Я къ по немъ, бѣдняжечка, всегда плачу-голошу....
Встренну бѣлыми руками, пану грудью въ короватъ....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 17 («протикная»).

89.

Премилы дѣвушки, придите къ намъ въ гости по-
сидѣть,
Попросите у батюшки меня въ гости къ себѣ,
У родимой матушки въ зелень садикъ погулять!
Есть у насъ во садку забавушка хороша,
Забавушка милая—на древахъ листье шумить,
Подъ кусточкомъ птичечки шибко-громко говорятъ.
Молодой соловьюшко летитъ-свищетъ мимо садъ.
Спрошу у соловушка, тужитъ ли милый обо мнѣ.
Я ли, красна дѣвица, каждый часъ объ немъ тужу.
Зайду въ нову горшцу—уливаюся слезами;
Зайду въ теплу спаленку, лягу въ-нищъ я на кровать;
До тѣхъ поръ лежать буду, пока два часа не бьетъ.
Два часа ударило,—ко мнѣ милъ въ гости придетъ;
Три часа ударило,—ко мнѣ миленькій пришелъ.
Миленькій-хорошенькій, до чего жъ меня довелъ?
Довелъ красну дѣвушку до славушки до худой,
До худой до славушки, вынялъ краску изъ лица!
—«Милая-хорошая, у васъ краски въ лицѣ не было!
Хотя была краска,—бѣлыя бѣлила, румяна!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 38 («научни-
ная»). Очень сходная пѣсня: Ефименко, стр. 137 («хороводная»).

90.

Милыя подруженьки, придите ко мнѣ,
Попросите у батюшка вы меня въ гости къ себѣ,
У родимой матушки въ зелень садикъ погулять!
Есть въ саду погодушка—всѣ древа шумятъ;
На кусточкахъ пташечки жалобно поютъ.
Летай, соловеюшко, летай, молодой!

Спрошай, соловеюшко, тужить ли милой,
Тужить ли душа хоть маленьько обо мнѣ!
А я по немъ, бѣдная, каждый часъ крушусь,
Крушусь, крушусь, дѣвица, слезами зальюсь.
Лягу я предъ кустичекъ, тутъ буду лежать,
До тѣхъ поръ лежать буду, когда три часа пройдутъ.
Пташки воспѣвать будутъ, разбудятъ меня.
Встану я, опомнюся, въ горенку поиду.

Новгородская губернія, Черновецкій уѣздъ, Лаговскій, стр. 15
(«посидѣлочная»). Кроме первого и послѣдняго, каждый стихъ
повторяется.

91.

Кумушки-голубушки, подруженьки мои!
Вы просите у батюшки меня въ гости къ себѣ,
Отъ матушки таючи, во зеленый садъ гулять!
Въ саду непогодушка—на древахъ листы шумятъ;
На кустикахъ пташечки во слухъ рѣчи говорятъ,
Любить милого велятъ—
Бѣлаго, румянаго, чернаго, кудряваго.
Летѣлъ здѣсь соловыюшекъ, летѣлъ здѣсь молодой.
Спрошу я у соловыюшка, любить ли меня милой,
Любить ли, горюетъ ли; а я по немъ по всякъ часъ,
По всякъ часъ-минутою, воспоминаючи о немъ.

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1875 года, № 51.

92.

Кумушки-голубушки, посидите у меня,
Попросите тятеньку меня въ гости къ себѣ,
У родимой мамоньки въ зеленъ садикъ погулять!
У меня въ садикѣ соловей громко не пѣтъ,

Соловей громко не вѣль, милый плакать не велѣль,
Милый плакать не велѣль, постелюшку стлать велѣль.
Постлавиши постелюшку, паду грудью на кровать,
Паду грудью на кровать, буду плакать-горевать,
Буду плакать-горевать, по миленькомъ тосковать.
Я до тѣхъ поръ плакала, гдѣ скончалася любовь....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, стр. 82 («про-
голосная»).

93.

Вы, мои милы подруженьки, вы, подруженьки мои,
Вы придите посидѣть, посидѣть да подумать,
Посидѣть да подумать, подумати обо миѣ,
Обо миѣ, да объ несчастной дѣвицѣ, объ несчастной
дѣвицѣ!

Какова бѣдна-несчастна уродилась хороша,
Хороша, да нѣту матери-отца, нѣту матери-отца,
Нѣту матери-отца; одоляетъ грусть-тоска,
Грусть-тоска, кручинушка велика.
Я кручину прочь откину, печаль-горюшко отложу,
Печаль-горе отложу, одного дружка люблю.
Любить буду постоянно, постоянно одного!
Постоянно, необманно одного тебя любить!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 25 («бесѣдная»).

94.

Вы, кумушки, вы, голубушки,
Вы придите, посидите, побесѣдуйте у меня,
Попросите моего роднаго батюшку
Во зеленый садъ меня погулять!

У родимаго моего батюшки
Славная ягода въ саду—виноградъ;
У родимой моеи матушки
Черносливочка славно цвѣтетъ;
На этой черносливочкѣ соловей,
Соловей громко пѣсни поетъ.
Ты не пой, не пой, соловьюшекъ,
Не пой, варваръ-злодѣи, молодой,
Не давай тоски-назолушки
Сердечушку да ты моему!
Безъ тебя мое сердечушко,
Огнемъ оно воспылало!

Терекская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 290.

95.

Я вечеръ своего милаго провожала далеко;
Проводивши я милаго, воздохнула тяжело.
Воздохни-ка ты, любезный, въ чужой дальной сто-
ронѣ,
А я по тебѣ, мой милый, сокрушаюсь завсегда,
Сокрушаюсь, въздыхаю, обливаюсь слезми.
Во слезахъ я, молоденька, не знала, куда идти.
Темнымъ лѣсомъ проходила, — не казался алыи
цвѣтъ;
Не шелкова въ полѣ травка застилала за мной
слѣдъ, —
Застилала за мной слѣдъ полынь горькая трава.
Изъ за горъ ли, горъ высокихъ выкаталась туча-
громъ,
Выкаталась туча-громъ со сильнымъ-частымъ дож-
демъ.

Отъ того ли отъ дождя течеть рѣченька быстра;
А по той-то быстрой рѣчкѣ легка лодочка плыветь:
Что во той ли легкой лодочкѣ два молодца сидятъ,
Два молодца сидятъ, про разлуку говорятъ:
«Ты злодѣй, злодѣй, разлука, чужа дальна сторона,
Разлучила ты, разлука, съ отцемъ, съ матерью меня,
А еще же разлучила съ молодою со женой,
Того горше, разлучила съ красной дѣвицей душой!
Все бы, все бы я, несчастный, подъ окошечкомъ си-
дѣть,
Все бы, все бы я, горемычный, въ свою сторону
смотрѣть!»

Пѣсеньникъ 1810 года, стр. 167.

96.

Ты не пой-ка, младъ соловьишко,
Во моемъ-то въ зеленомъ саду;
Не давай-ка-ся да разнозолушко,
Разнозолушко сердечку моему!
Ужъ и такъ мое да разсердечушко,
Да изныло сердце все во мнѣ,
Что изныло да переболѣлося
По тебѣ, любезный дружокъ мой!...
Что не шумъ шумить,
Что не громъ гремитъ,
Не лавровый листъ во полѣ шумить....
Не шуми-ка ты, разлавровый листъ,
Хоть на единый на часокъ....
Вы, часы ль мои, вы, развеселые,
Приутѣшите меня, молодца....
Какъ у батюшки да у матушки
Разъединый былъ я милый сынокъ.
Породила же меня матушка

Что во чистомъ полѣ.
Какъ во чистомъ полечкѣ
Бѣль горючъ камень лежитъ;
Изъ-подъ этого бѣла камешка
Быстра рѣченька-рѣчка бѣжитъ;
По той рѣченькѣ, по той быстрой
Легка лодочка-лодка плыветъ;
Во той лодочкѣ, во той легкой
Два молодчика, Дуня, сидятъ;
Два молодчика размолоденькихъ
Про разлуку, Дуня, говорятъ:
«Ты, разлука ли, наша свука ли,
На чужой, Дуня, сторонѣ!
Разлучила же ты, наша сторонушка,
Съ роднымъ съ племенемъ на вѣкъ!»

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

97.

Ты не пой, не пой, соловушекъ,
Не пой, вольный, молодой,
Ты не дай тоски-досады
Все сердечку моему!
Что мое-то ли сердечко
Два разъ ныло по маломъ;
Сердце ныло, грудь болѣла
По тебѣ, хорошій мой!
Шла я лѣсомъ, шла я темнымъ,—
Не боялась ничего.
Что въ лѣсѣ мнѣ бояться,—
Однѣ пташечки поютъ.
Шла я лужкомъ, шла зеленымъ,
Мнѣ казался алыи цвѣтъ;

Вся шелковая-то травка
Застыла за мной слѣдъ;
Лавровые всѣ листочки,
Они безъ вѣтру шумять.
Шла я полемъ, шла я чистымъ,
Бѣль горючъ камень лежитъ.
Изъ-подъ этого камешка
Свѣжа вода ключемъ бѣетъ;
Во нашемъ чистомъ полѣ
Рѣчка быстрая бѣжитъ;
Я изъ этой рѣченьки
Брала водицу на чай....

Ярославская губернія. Пошехонскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 9 «посидѣлочная».

98.

У моего у милаго
Садъ зеленый подъ окномъ....
Во моемъ ли во садочку
Сладко вишенье растеть;
На моемъ ли сладкомъ вишеньѣ
Младъ соловушко поеть.
Ты не пой, не пой, соловьюшка,
Въ моемъ зеленомъ саду,
Не давай сердцу зазнобы,
Сердцу бѣдному моему!
Что за сердце, что за бѣдно,
Что за бѣдное мое!
Оно изныло-изболѣло
По тебѣ, любезный мой!
Шла я лѣсомъ, шла я темнымъ,—
Не боялась ничего.
Шла я садикомъ зеленымъ,

Мнѣ казался алый цвѣтъ.
Что не аленькій цвѣточекъ—
Словно миленькій дружочекъ....

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 26 («бесѣдная»).

99.

Ты не пой-ка, не пой въ саду, соловейко,
Ты не пой-ка, не пой ты: мое сердечко все изныло,
Что чернѣе-то оно ягоды смороды....
Ты, сморода ли моя, моя садовая!
Ты, квартира ли моя, моя нанятая!
Ты, хозяйюшка моя, моя молодая....

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губер-
ніи на 1861 годъ, № 8.

100.

Если бъ я была вольною пташечкой,
Еще бы я была соловейкою,—
Куда бъ вздумала, туда бы и полетѣла,
Гдѣ бы вздумала, тамъ бы я и сѣла....
Садилася вольная пташечка во саду,
На зеленой тонкой виноградинѣ.
Ты не клюй-ка, ты не клюй, вольная пташечка,
зеленаго винограду;
Не давай мнѣ, доброму молодцу,
Не давай тоски-пазолушки моему сердечушку!
Ахъ, и такъ во мнѣ сердечушко, и такъ оно все
изныло;
Почернѣло мое сердечушко чернѣй черной грязи....

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 78.

101.

Головюшко, парень молодой,
Ты не пой-ка раненько весной,
Не пой шибко, не пой громко,—
Миѣ столь скучно молодцу!
Гдѣ живетъ моя милая?
Удалѣла отъ меня,
Удалѣла, отошла,
За четыре ровно ста....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 366 («бесѣдная»).

102.

Щель мой миленькій лужечкомъ-бережкомъ;
Машетъ миленькій платочкомъ, правою рукой.
Воротися, миленькій, назадъ, я забыла, что сказать!
Я забыть дружка не забыла; проходило лѣтечко,
весна,
Наступило время грозно—холодная зима.
Зима рѣченъки заморозила, ручеечки не бѣгутъ;
Въ полошнѣ травушка завяла и цвѣточки не цвѣ-
туть;
Что на этихъ на цвѣточкахъ мелки пташечки не
поютъ.
Какъ-то одна пташечка жалобнехонько поеть,
Пташка жалобно, грусть-надзолушку сердцу даетъ.

Якушкинъ, стр. 647.

103.

Какъ и батюшкинъ теремъ
Распечатанъ, растворень....
Комарики, комары,
Злоосенніе мои!
Не летайте, комары,
Въ мой зеленый садокъ,
На тесовую кровать,
Подъ шить-браный положокъ!
Не кусайте, комарики,
Мое бѣлое лицо!
Мое бѣлое лицо
Разгорѣлось горячо,
Разгорѣлось, разболѣлось,
Словно розовый цвѣтокъ;
Далеко въ полѣ растеть.
Я пойду ли, молода,
Въ зеленъ садикъ погулять;
Во зеленомъ во саду
Разгоню я грусть-тоску!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 100.

104.

Веселитесь, подружки, къ намъ весна скоро при-
детъ,
Солнце зайдетъ, сгонитъ снѣжки съ поля, весь
морозъ;
Разцвѣтутъ въ полѣ цвѣточки и ракишвы кусты.
Между этихъ-то кусточковъ быстра рѣчка протекла,
Не широка, не глубока, съ бережками наравнѣ.
Я на эту-то на рѣчку гулять съ милымъ выхожу,

Утопите вы грусть-тоску мою,
Если дѣвица да не сжалится,
Надо мною она, надъ горемыкою!»

Новгородъ. Новгородскія Губернскія Ведомости 1853 года,
№ 7.

106.

Внизъ по Волгѣ рѣкѣ съ Нижняго города
Снаряженный стружокъ какъ стрѣла летитъ.
Какъ на томъ стружкѣ наснаряжено,
Изукрашено;
Удалыхъ гребцовъ сорокъ два сидятъ.
Какъ одинъ изъ нихъ добрый молодецъ
Призадумался,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ
Загорюнился,
А объ бѣломъ лицѣ красной дѣвицы,
Объ ясныхъ очахъ, о черныхъ бровяхъ.
Ненаглядная красна дѣвица
Все съ ума нейдетъ, все мерещится....
Какъ лишитъ бы меня свѣту бѣлаго,
Положить бы во гробъ прежде времени....
Ахъ вы, братцы мои, вы, товарищи!
Сослужите вы мнѣ службу братскую—
Бросьте меня въ Волгу матушку,
Утопите мою грусть-печаль-тоску!...

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральского
общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 126.

107.

Внизъ по Волгѣ рѣкѣ, въ Нижнемъ городѣ,
Снаряженный стружокъ какъ стрѣла летить.
Какъ на томъ на стружкѣ снаряженныхъ
Удалыхъ молодцовъ сорокъ два сидить.
Что единый-то изъ нихъ да добрый молодецъ
Закручинился да запечалился
Объ одной-то душѣ красной дѣвушкѣ.
Ужъ вы, братцы мои, вы, товарищи мои,
Сослужите мнѣ да службу вѣрную:
Вы постройте-ка мнѣ да лодку легкую,
Вы возьмите меня да за бѣлыя ручки,
Поведите меня да на Волгу рѣку,
Посадите меня да во лодку легкую,
Отпустите меня да внизъ по Волгѣ рѣкѣ!

Пермская губернія. Шпшопко, стр. 244 («проголосная»).

108.

Какъ по рѣчкѣ Волгѣ пароходъ бѣжитъ,
Что стрѣла летить.
Хорошо пароходъ изукрашень;
Пассажирами онъ изусажень;
На штурвалѣ-то стоятъ два лоцмана;
Что и третій стоитъ капитанъ молодой;
На кормѣ-то сидятъ сорокъ два молодца.
Какъ одинъ-то изъ нихъ добрый молодецъ,
Призадумавшись, пригорюнившись
Объ одной душѣ красной дѣвицѣ.
Ужъ вы, братцы мои, вы, товарищи,
Сослужите вы мнѣ службу вѣрную:
Вы возьмите въ руки саблю острую,

Вы снимите съ меня голову буѣную,
Ужъ вы бросьте ее въ Волгу рѣченьку,
Не свѣтило чтобы солнце ясное,
Не крушило чтобъ дѣвицу красную!
Я еще вамъ говорю да приказываю:
Вы снимите съ руки обручальное кольцо,
Вы отдайте его красной дѣвицѣ!

Рязанская губернія, Касимовскій уѣздъ. Прокунинъ, № 38 («протяжная»).

109.

Ахъ, травушка-трава, трава да мурава!
Какъ я по тебѣ хожу, да не нахожуся,
Я на милаго гляжу, да не нагляжуся.
Хожу я, гуляю въ зеленомъ саду,
Цциплю я, ломаю зелень виноградъ,
Кидаю-бросаю къ нему на кровать.
Я чаю-гадаю, что милъ въ терему;
Но вѣсть получаю, что онъ ужъ ушелъ.
Свѣти, свѣтель мѣсяцъ, со часты звѣзды,
Чтобы мнѣ увидѣть, куда милъ пошелъ!
Пошелъ мой надежа-другъ по улицѣ вдоль,
По улицѣ вдоль во крайній во дворъ,
Во крайній во дворъ, къ Авдотѣ въ теремъ.
Такіе привѣты, пришедши, даетъ:
«Ахъ, всемъ ты мнѣ, Дунюшка, по мысли пришла,
Однимъ не по праву—обычай тяжель:
Когда ни приду, поры-время иѣтъ,
Все голову чешешь и косу плетешь.
Еще жъ не по мысли—уборъ твой худой:
Что шубка на плечахъ, сама босикомъ.»

110.

Травушка-муравушка, зеленый лужокъ,
Кругой бережокъ!
Я по тебѣ хожу, да не нахожусь,
На милаго гляжу, да не нагляжусь.

Свѣти, свѣтель мѣсяць, до бѣлаго дни,
А ты, красно солнышко, до темной зарн!
Освѣти дороженьку, куда миль пошелъ!
Пошелъ мой милой по улицѣ вдоль;
Зашелъ мой милой во крайній во дворъ.
Во крайнемъ дворѣ живетъ удова.
Въ молодой во вдовушки дочка хороша,
Анюта душа.
«Анюшенька душенька, подружка моя,
Отворяй ворота, встрѣчай сокола—
Своего милаго!»—
—«Иванушка батюшка, не время мое,
Несчастье твое:
Журишь-бранишь матушка, не знаю за что!»—
—«Ой, что мнѣ за горе, ой, что за напасть:
Когда ни приду, привѣту нѣту!
То голову чешеть, то косу плететь,
То алую ленточку воплетываетъ,
Нѣмецкіе узлы завязываетъ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 62.

111.

Травонька-муравонька, зеленый лужокъ!
Мальчишка молоденькій, мой милый дружокъ!
Хожу я по травонькѣ, хожу, не нахожусь;

Гляжу я на милаго, гляжу, не наляжусь.
Кого я люблю вѣрно,—того при мнѣ нѣтъ;
Кого ненавижу я,—завсегда въ глазахъ.

Батюшка свѣтелъ мѣсяцъ, свѣти во всю ночь;
А вы, частыя звѣздочки, до своей поры,
До поры, до времячка—до бѣлой зари;
А ты, красно солнышко, пораньше взойди!
Просвѣтите путь-дорожку, куда миль пошелъ.
Пошелъ ли мой миленькій по улицѣ вдоль,
Зашелъ ли мой миленькій во крайній во дворъ.
Во крайнемъ во дворикѣ вдовушка живетъ;
У вдовушки дѣвушка дочка хороша,
Дочка хороша, Катюша душа.
«Катюшенька душеньга, отвори ворота!»—
—«Рада бѣ отворила я,—не время твое,
Не время твое:
Родимый мой батюшка впереди лежитъ,
Впереди лежитъ, пеленой покрытъ;
Родимая матушка въ постелю слегла....»

Астраханская губернія. Астраханскій Справочный Листокъ
1876 года, № 11.

112.

Трава моя, травушка, зеленый лужокъ!
Я по тебѣ, травушка, я не нахожусь;
Кого вѣрно люблю,—я не наляжусь;
Кого ненавижу,—всегда на глазахъ,
Всегда, всегда на глазахъ, на ясныхъ очахъ!

Свѣти, свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ, во всю темну ночь,
Освѣти дороженьку, гдѣ милый пошелъ!
Пошелъ, пошелъ миленькій по улицѣ вдоль;

Зашель, зашелъ миленькїи на крайнїи на дворъ,
Гдѣ его сударушка подъ окошкомъ сидитъ,
Помѣшкать велитъ:
«Помѣшкай, помѣшкай, мой милый дружокъ!
Тебѣ, мой другъ, некогда, а мнѣ недосугъ:
Головушку глажу, косушку плету,
Въ косу ленду алую увязываю.
А другую голубую на шею кладу!»
— «Скажи, скажи, Аннушка, кто ленду кушилъ?»—
— «Мнѣ алую лендочку батюшка кушилъ;
А другую голубую милый подарилъ;
А и третью разноцвѣтную сама добыла,
Сама, сама добыла: подружка дала.»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ III, стр. 49.

113.

Кого я любила. того здѣся нѣтъ;
Кого ненавиѣла, то все на глазахъ,
При глазахъ, при глазонькахъ, при ясныхъ очахъ....

Свѣтилъ, свѣтилъ мѣсяць, свѣтилъ молодой,
Просвѣтилъ дороженьку, куда мнѣ ушелъ.
Ушелъ-прошелъ миленькїи по улицѣ вдоль,
По улицѣ вдоль, во крайнїи во дворъ.
Во крайномъ во дворѣ вдовушка живетъ.
У вдовушки дѣвушка дочка хороша,
Доманидушка душа.
«Домна, Доманидушка, растворяй ворота,
Растворяй широкія, пропускай же меня,
Добраго молодца!»—
— «Ты, добренькїи, молоденькїи, да не въ пору при-
шелъ,

Пришелъ не въ пору, не времячко, поздно въ вечеру.
По горницѣ хожу, голову чешу,
Чешу, чешу, чешу голову частымъ гребешкомъ,
Заплетаю косоньку, косу въ три ряда,
Заплетаю ленточку, ленту въ три рубля.
Ленту эту, ленточку батюшко купилъ;
Голубую ленточку да милый подарилъ;
За эту за ленточку три года любилъ;
На четвертый годичекъ пряничкомъ кормилъ.»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 267.

114.

Свѣтилъ, свѣтилъ мѣсяць, свѣтилъ молодой....
По улицѣ вдоль, во крайній новыи домъ....
У этой вдовушки дочь очень хороша,
Очень расхорошая.... Дома нѣтутка....
«Отвори воротачка, пропускай меня,
Добра молодца!»—
—Добренькйи молодчикъ, не въ пору пришелъ,
Не въ пору, не въ пору, не во времячко:
По горницѣ хожу, головку чешу,
Косу заплету.
Косы заплетала. ленты увивала.
Коса въ три рубля.
Булавкамъ убрала, въ зеленъ садъ пошла,
Ко милу дружку ко Иванушку.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 366 («бесѣдная»).

115.

Катя, легонькіи умогъ,
Твой глупенькіи разумокъ:
Было въ рукахъ счастьеце, —
Не умѣла содержать;
Любила любезнаго, —
Не могла любовь признать.
Стала прозывать,
Сталь миленькіи отставать,
Миленькіи-любезненькіи —
Ко иной въ гости гулять.
Батюшка свѣтель мѣсяць,
Свѣти во всю темну ночь!
Просвѣти дорожечки,
Куды милый мой поидетъ!
Пошелъ-пошелъ миленькіи
Вдоль по улицѣ гулять;
Зашелъ-зашелъ миленькіи
Въ самый крайній новыи домъ.
Въ этомъ въ домкѣ
Молода вдова живетъ;
У этой у вдовушки
Хороша дочка растетъ.
Катюшечка душечка
Една въ горенкѣ сидитъ.
Чесала головушку
Частымъ гребнемъ-гребешкомъ.
Родимая маменька
Русу косу заплела;
Родимая сестрица
Въ косу ленту заплела.
Эту алу ленточку
Родимъ батюшка кушль,

117.

Ходить-гуляетъ мой милый-хорошій,
Щиплетъ-ломаетъ зелень виноградъ,
Вѣточки мечетъ ко мнѣ на кровать,
Ой, шуточки шутить со мной, молодой....
Рѣчи мнѣ не молвить, слова не даетъ....
Охъ, погляжу въ окошечко, куда милъ поидетъ.
Пошелъ мой миленькій по улицѣ вдоль;
Зашелъ мой миленькій въ самый крайній домъ,
Въ самый крайній домъ, ко вдовушкѣ въ домъ
У вдовушки доченьку Сашенькой зовутъ.
Выходила Сашенька на ново крыльцо,
Выносила Сашенька чайницу съ виномъ,
Наливала Сашенька чарку золоту,
Подносила Сашенька милому дружку.
«Выпей-ка, выкушай, мой милый-хорошій!
Вспомни-ка, вздумай, какъ вмѣстѣ росли,
Да ночи-ноченьки просиживали,
Забавныя рѣченки говаривали:
Тебѣ не жениться, мнѣ замужъ нейти!
Женишься, женишься, мой милый-хорошій,
Возьмешь ты, возьмешь надежду свою,
Надежду свою, любезненькую!»

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 120.

118.

Объ комъ сокрушаюсь,—его здѣсь нѣтъ;
Кого ненавижу,—завсегда при мнѣ,
При моихъ при глазушкахъ, при ясныхъ очахъ!
Очи мои, очушки, брови черныя,
Черныя, веселья, распрятныя!

Провожала дѣвушка дружка далеко,
Сколь далеко, далеко, межъ горъ высоко.
Горы мои, горушки, горы крутыя!
На этихъ на горушкахъ зеленъ садъ растеть;
Во этомъ во садуку горенка нова;
Во этой во горенкѣ дѣвушка жила,
Жила-была дѣвушка молоденькая,
Такая шельмовочка хорошенькая.
Ко этой ко дѣвушкѣ вѣсточка идетъ,
Вѣсточка не радостная, не веселая,
Что ея милый другъ отданъ во солдатушки.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 20; —Памятная книжка Воронежской губерніи
на 1870—1871 годъ, стр. 295 («протяжная»).

119.

Летаетъ соколичекъ, соколъ высоко;
Бѣлая лебедушка—повыше его.
Началь ли соколичекъ спрашивать ее:
«Гдѣ же ты, лебедушка, гдѣ же ты была?»—
—«Я была, лебедушка, на синемъ морѣ.»—
—«Что же ты, лебедушка, что видѣла тамъ?»—
—«Видѣла, лебедушка, на морѣ корабль;
Во этомъ корабличкѣ новый чердачекъ;
Во этомъ чердачикѣ нова горница;
Во этой во горницѣ вдовушка живетъ.
У этой у вдовушки дочка хороша.
Глядѣлася дѣвушка на синее море.
По синему по морю уточка плыветь;
По крутому берегу молодець идетъ,
Во правой во рученькѣ ружьецо несетъ;
Хочеть добрый молодець уточку стрѣлить.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 6 («посидѣлочная»). Каждый стихъ повторяется. Сверхъ того, въ иѣиіи повторяется съ различными измѣненіями вторая половина стиха.

120.

Леталь соколникъ, соколъ высоко;
Бѣлая лебедушка—еще выше его.
Соколъ въ лебедушки выспрашиваетъ:
«Гдѣ же ты, лебедушка, гдѣ же ты была?»—
—«Я была, лебедушка, на синемъ морю.»—
—«Что жъ ты, лебедушка, себѣ видѣла?»—
—«Видѣла, лебедушка, на синемъ морю корабль;
Въ этомъ корабликѣ новый чердачекъ;
Въ этомъ чердачку вдовушка живетъ;
У этой у вдовушки дочь хорошая растеть....»

Якушкинъ, стр. 603.

121.

Какъ по морю-морю плаваетъ корабль;
Какъ по небу-небу летаетъ лебедь.
Бѣлая лебедушка высоко летитъ;
Ясный-то соколушко—повыше ея.
Повыше летитъ, высматриваетъ.
Повыше летитъ, приглядываетъ....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія
Вѣдомости 1850 года, № 38.

122.

Ты, молодчикъ, молодчикъ молодой,
Поживи, свѣтикъ, во вѣрности со мной!—
—«Ахъ, я вѣрный, любезный слуга твой,
Неразлучная любовь моя съ тобой!
Ей-ей, сокрушаюсь по тебѣ,

По тебѣ, моя сударушка!...
Ты безсовѣтна, сударушка моя!
Гдѣ-то прежняя любовь ко мнѣ твоя?
Во глаза ты говоришь мнѣ,—всегда льстишь,
Позаочью—вездѣ честь мою вредишь!
Слышу, матушка: инаго хошь любить;
Но со мной за что хошь дерзко поступить?
Полно, матушка, не слушай ты людей,
Допускай меня до бѣлыхъ до грудей!»—
—Я по истинѣ всей правдой побожусь:
Ни съ какими я, любезный, не вожусь,
Одного тебя, голубчика, люблю
И немало въ томъ здоровица гублю.
Мнѣ здоровице на умъ-разумъ нейдетъ,
Милъ сердечный другъ въ умѣ моемъ живетъ..

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 110.

123.

Молодчикъ, моя радость, молодой,
Моему сердцу на свѣтѣ дорогой,
Сокрушаешь красну дѣвицу меня!
Во печали не узнала я тебя;
И такъ, свѣтникъ мой, изсохла по тебѣ!—
—«Что, сударушка, несовѣстно живешь?»—
—Знаешь, радость, что люблю вѣрно тебя!
Хотя смерть принять готова для тебя!
Или, свѣтникъ мой, иная у те есть?
Что въ глаза ты мнѣ пускаешь всяку лесть,
А заочно мнѣ ругасься?
Отъ жалости не имѣю я стыда,
Отъ горячности сердца моего.
Хотя ты меня на прочихъ промѣнялъ,
Только жизнь свою на вѣки потерялъ.—

—«А, дѣвица, сокровище мое,
Я за что жъ бѣды велики принималъ?
И я самъ тому, право, не радъ,
Училось со мной, бѣднымъ, такъ....
Я разлапушкѣ со вѣрностью солгалъ....
На что ту любовь я прежде началъ!»—
—Ахъ, душечка молодчикъ молодой,
Поживемъ, радость, во вѣрности со мной!—
—«И я вѣрный всегда буду слуга твой,
Неразлучная любовь наша съ тобою!
Я, ей-ей, сокрушаюсь по тебѣ,
По тебѣ, моя сударушка!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 173.

124.

Жилъ я въ новенькой деревнѣ, не видалъ веселья;
Только видѣлъ я веселье въ одно воскресенье.
По задворочкѣ дѣвица водицу носила;
Не воду она носила,—дорожку торила.
Два ведерочка дубовы, обручи кленовы;
Коромысло тонко гнется, свѣжа вода льется;
Не свѣжая вода льется,—дѣвица смѣется.
Въ окошечко парень смотреть, два словечка мол-
вить:

«Если бъ ты, моя милая, не такая была,
Не такая, радость, была, прочихъ не любила,
Ты бы прочихъ не любила, меня не сушила!...»

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 21 («посидѣлочная»).

125.

Ахъ, жилъ я, молодець, во своей деревнѣ,
Во своей деревнѣ, не видалъ веселья;
Заросла моя деревня долами, горами,
И долами, горами, круты берегами.
По задворью сударушка водицу носила,—
Коромысло кипарисно, ведерки дубовы,
Ведерки дубовы, обручья кедровы;
Коромысель гнется, свѣжа вода льется.
Дѣтинушка бѣль-кудрявъ изъ окошка смотритъ,
Изъ окошка смотритъ, ничего не молвитъ,
Тяжко въздыхаетъ, слезно възрыдаетъ:
«Какъ бы ты, моя сударка, не эдакъ ходила,
Не эдакъ ходила, многихъ не любила,
Многихъ не любила, меня не сушила!...»

Ахъ, по лугу-лугу да по зеленому
Ходиль-гуляль молодець не радошень, не весель,
Не радошень, не весель, сударушки не нашель,
Сударушки не нашель, самъ заплакаль да понель,
Повѣсилъ головушку на праву сторонушку,
Потунилъ ясны очи во мать во сыру землю.
Увидѣла матушка, усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ висока терема,
Съ висока терема, изъ косяцата окна:
«Дитя мое, дитятко, дитя-чадо милос.
Что ходишь не весело, гулиешь не радостно?»—
—«Сударыня матушка, не ты меня изсушила,
Не ты меня изсушила, не ты сокрушила;
Изсушила, матушка, чужая сторонушка,
Чужая сторонушка, за рѣкой слободушка,
Въ слободушкѣ дворикъ, во дворикѣ вдовушка,
Во дворикѣ вдовушка, у вдовушки дѣвушка,

У вдовушки дѣвушка. зовуть ее Аниушка:
Она меня изсушила, она сокрушила,
Пустила сухоту по моему животу.»

Пѣсепникъ 1780 года, часть III, стр. 108. — Пѣсепникъ 1780 года
часть II, стр. 14. — Почти тожественная пѣсня (безъ послѣдняго
стиха): П р а ч ь 1790 года, стр. 131 («власовая»).

126.

Ахъ, жилъ я, молодець, во своей деревнѣ.
Не нашель я, молодець, никакого веселья.
Заросла моя деревня горами и долами,
Горами и долами, темными лѣсами.
По заполью сударушка водицу носила, —
Коромысло кипарисно, ведерка дубовы.
Коромыслице гнется, свѣжа вода льется.
Дѣтинушка бѣль-кудрявъ въ окошечко смотритъ,
Въ окошечко смотритъ, ничего не молвитъ,
Тяжко въздыхаетъ, слезно възрыдаетъ:
«Кабы ты, моя сударушка, не эдакъ ходила,
Не эдакъ ходила, другихъ не любила!»

Увидѣла матушка, усмотрѣла родная.
«Дитя ль мое, дитятко, дитя ль, чадо милое!
Не я жъ тебя изсушила, не я жъ тебя сокрушила;
Изушила-сокрушила чужая стороночка,
Чужая стороночка, Токарня слободочка,
Во слободкѣ вдовушка, у вдовушки дѣвушка!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 47. Каждый стихъ повторяется.

127.

Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ,
Пролегали тутъ широки три дороженьки.
Что на первой на широкой на дороженькѣ
Томъ V. 7

Что не травушка, не муравушка зеленѣлася;
На другой на широкой на дороженькѣ
Не лазоревы цвѣточки разцвѣтали;
Что по третьей по широкой по дороженькѣ,
Ахъ, какъ или тутъ три удалые молодца,
Молодецъ молодца, братцы, удалѣе;
А одинъ изъ нихъ молодчикъ еще всѣхъ былъ
лучше,

Что и ростомъ, и дородствомъ, и пригожествомъ,
Что и молодецкимъ ли удалымъ онъ обычаемъ.
Онъ кидался, онъ бросался во зеленый садъ;
Онъ сломилъ-сломилъ со яблоньки сучечекъ.
Что со тѣмъ ли онъ со яблоннымъ цвѣточкомъ.
Прижимаетъ онъ сучечекъ ко сердечку,
Называетъ онъ сучечекъ милымъ другомъ:
«Ничего ты, мой сучечекъ, мнѣ не скажешь,
Ты не знаешь, миль сучекъ, моей печали,
Молодецкія великія кручины:
Обо дворъ живетъ сосѣдушка молодая;
У сосѣдушки душа красна дѣвица.
Ужъ какъ та меня дѣвица сокрушила,
Съ отцомъ, съ матерью, надежа, разлучила
И на чужую дальню сторону пустила!»

И ѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 101.

128.

Цвѣтъ пушцовый полевой...
Мнѣ на встрѣчу милый мой;
Онъ меня ли, онъ милую,
Меня за руку беретъ,
Нѣжно руку пожимаетъ,
Нѣжно взоромъ провожаетъ.
Если влюбилъ въ кого,

То страдаешь за того.
Я страдаю, я страдаю,
Я страдаю за него.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 37. Сходная пѣсня:
Овсянниковъ, стр. 102. Казань.

129.

О лугу-лугу разливалася вода,
По зеленому стоечка течеть;
На этой на стоечкѣ бѣла лебедь сидитъ,
Гребешкомъ головушка расчесаная,
Лентой коса перевиванная...
Завтра у бабушки честень пиръ;
Миѣ ли на пиру не бывати,
Будеть пива и вина не пивати,
Будеть сладкаго меду не кушивати,
Съ миленькимъ по саду не гуливати!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 697
(«хороводная»).

130.

Спротивъ дома садъ цвѣтетъ, въ томъ саду дорожка;
На нее бы все смотрѣть въ залѣ изъ окошка!
Со цвѣтами, со вѣнками Маша проходила
И, забывши про вѣнокъ, съ головки сронила.
И, потупивъ томный взоръ, съ милымъ говорила.
Молвилъ, молвилъ Машѣ я: «Будь моя сестрица!
Сплю и вижу я тебя въ голубыимъ платьѣ,
И злато твое кольцо лентой перевитое!
Ты умрешь, — я умру, милая, съ тобою!
Я любовь докажу — три разъ поцѣлую.»

Казань. Овсянниковъ, стр. 98.

*

131.

Что ходилъ молодецъ дорогцю,
Что дорогою широкою;
Пристигала ль молодца темна ноченька,
Темна ночка осенняя.
Ой, и гдѣ ночку ночевать будетъ?
Гдѣ осеннюю коротать будетъ?
Ночевать ночку въ сыромъ бору,
Во сыромъ бору, подъ сосною,
Что подъ сосною подъ зеленою.
Зелена сосна всколыхалася,
Добрый молодецъ приужаснулся.
«Не шуми ты въ головахъ, зелена сосна!
Не мѣшай молодцу думу думати,
Думу думати, думу брѣпкую,
Не о матушкѣ, не о батюшкѣ,
О душѣ-ли-то красной дѣвушкѣ!»

Курская губернія. Кохаповская я, стр. 52.

132.

Соловьишко-соловей,
Соловьишко молодой,
Чернобровый, черный, дорогой,
Не летай же далеко,
Не садися высоко,
Не пой рано на зарѣ,
По утренней по росѣ,
Не пой пѣсни жалобной,—
И такъ тошно, и такъ грустно молодцу,
Не по матери, по отцу,
Я самъ знаю, по чему:

Все по томъ—по ней,
По сударушкѣ своей.
Сударушка дѣвушка,
Лебедушка бѣлая,
Въ саду гуляла,
Со всѣхъ травъ цвѣты рвала,
Вѣнокъ милому плела.
Не успѣла вѣнка сплести,
Вонъ изъ садику пошла....

Якушкинъ, стр. 384.

133.

Красота ли, красота,
Молодецка простота!
Присушила дѣвчоночка
Удалаго молодца;
Она вынула румяна
Изъ его бѣла лица.
Пойду съ горя въ чисто поле,
Во зеленые луга,
Я разсѣю грусть-тоску
По зеленому лужку.
Ты расти-расти, кручина,
Выростай, моя печаль!
Ты не сохни, ты не вяни,
Ты цвѣтами разцвѣтай!
Въ саду много вишни,
Винограду съ грушею.
Виноградъ растетъ на вѣткѣ,
Соловухекъ поетъ въ клѣткѣ.
А я слушала, перенимала,
Подъ кустомъ сидѣла-дремала;
Изъ-подъ кустика пошелъ,

Во высокъ теремъ зашелъ.
Дивовался я тому:
Никого нѣтъ въ терему;
Много зеркаль и картинъ,
А я, молодець, одинъ.
Я садился, молодець,
На тесовую кровать,
Сталъ я плакать-горевать....
Красота ли, красота,
Молодцака простота!
Присушила русы кудри
Ко буйной головѣ,
Что заставила шататься
По чужой сторонѣ,
Какъ заставила любить
Чужемужною жену.
Чужемужняя жена—
Польнь горькая трава....
 Канарейка пташечка
Примотала крылышки,
По полю летаючи,
Сокола искаючи.
Твой-еть соколъ-соколець,
Удалой онъ молодець,
Онъ сманилъ-сманилъ дѣвицу
Изъ няго города.
Стосковалася дѣвица,
Во горницѣ сидючи;
Она стала шить-кроить
Бѣлый браный положокъ.
Мнѣ не спать, молодцу,
Въ бѣломъ браномъ положку;
Только спать мнѣ, молодцу,
Въ легкой лодкѣ на носу....

Самарская губернія, Николаевскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 75.

134.

Приключилася мнѣ кручинушка,
Самъ не знаю, отчего....
Приключилась-то мнѣ кручинушка
Отъ зазнобочки дѣвочки души.
Ты, зазноба, жаль моя, зазнобушка,
Красная дѣвочка душа!
По тебѣ-то, жаль моя, зазнобушка,
Я сердечушкомъ больно болю;
Я больно-то болю, мальчишечка,
Во постелюшкѣ боленъ лежу.
Я лежу-то, лежу, мальчишечка,
Самъ въ окошечко съ горя гляжу.
Какъ у насъ-то на подворьицѣ
Бѣлая порошица выпадала,
Не одна-то она, бѣлая порошица,—
Съ пересыпochкой.
Ты нейди, нейди, бѣлая порошица,
На вечерней поздней зарѣ!
Ты пойдн-понеси, бѣлая порошица,
На утренней ранней зарѣ!
Занеси-то, замети всѣ стежечки-слѣдочки мои,
По которымъ-то я по слѣдочкамъ ко сударушкѣ въ
гости хаживаль.
Я ходилъ-то, ходилъ, добрый молодецъ, скорымъ
зайчикомъ;
По приступочкамъ-то я шель горностаичникомъ;
По новымъ-то сѣнямъ я шель добрымъ молодцомъ;
Ко кроватушкѣ-то я подходилъ милымъ дружкоймъ.

135.

Весной дѣвушки гуляли
Короводики во лужку.
Дѣвушки пѣсенки зашѣли,
Милый радости внималъ.
Милый радости внимаеть.
Рѣчь забавную говорить,
Рѣчь забавно, словно тайно,
Все деревнюшку бранить:
«Распроклятая наша деревня
Сушить-крушить каждый часъ...
Не деревня меня сушить,
Сушить Аннушка душа,
Сушить Аннушка да Анюша,
Все несчастная судьба!
Ты, судьба моя, судьбина,
Сдѣлай милость для меня,
Сдѣлай милость, сдѣлай радость
Для удалаго молодца,
Для удалаго, молодаго,
Для ярославскаго купца!»

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 275. Каждый второй стихъ (кроме послѣдняго)
повторяется.

136.

Ае бѣлы ли снѣжки выпали, съ полуночи поро-
шница землю покрываетъ;
Что не ржавчинка, не болотинка бѣлый снѣгъ
сѣдаетъ,
Ахъ, бѣлый поѣдаетъ;

Не печаль-кручиннушка добра молодца, печаль сокру-
шаетъ;
Что сушить-крушить добра молодца чужа сторонка,
Чужа да незнакомая;
И во-вторыхъ сушить добра молодца красна дѣвица.
И куда мнѣ, добру молодцу, дѣваться?
Со бесѣдушки долой да собиратися.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко. стр. 62
(«научная»).

137.

Деревенька, ты, деревенька,
Деревенька Пошехонка,
Зачѣмъ сушишь каждыи часть?
Не деревня парня сушить,
Сушить Катенька душа.
Нѣтъ на свѣтѣ горя больше:
Живу съ Катенькой въ раздоръ.
Раздоръ людямъ не объявлю,
У судьбы счастья спрошу:
Ты, судьба моя милая,
Сдѣлай милость для меня!

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губерн-
скія Вѣдомости 1870 года, № 5.

138.

Врошу я свою деревню,
Поѣду жить въ Москву:
Тамъ жить веселѣе,
Забуду всю тоску!
Зарастай, моя дорожка,

Травкой да муравкой,
Травонькой да муравонькой,
Алыми цвѣтами
И ракизовымъ кустомъ!
По той я дороженькѣ,
Не буду боле я ходить
И на ту мерзку дѣвчонку
Не буду боле я смотрѣть!...
Она все въ горенкѣ сидитъ
Да за окошечко глядитъ....

Пермская губернія. Шпшонко, стр. 263.

139.

Деревня большая....
Не деревнюшка большая,—
Молодежь баская.
Молодежь у насъ хороша,
Дѣтинушка брва.
Не дѣтина-парень брва,—
Самъ—бѣлый, кудрявый.
Запиль, замотался—
Съ кручиной связался;
Не съ кручинушкой связался,—
Съ дѣвушкой спознался.
Сказывалъ дѣвкѣ слово,
Не словечко, не тайно,
Никому слово не явно....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на
1894 годъ, стр. 364 («бесѣдная»).

140.

Что жъ ты, Машенька, приуныла?
Вздыхнулось Машѣ тяжело;
Тяжелешенько Маша вздохнула,
Знать, инаго сполубила,
Знать, инаго да милаго,
Не злодѣя-наглеца!
Ты, злодѣюшка, злодѣй презлой,
Ты, мучитель мой!
За что мучаешь ты дѣвушку,
За что тиранишь ты ее,
Въ несовершенныхъ еще лѣтахъ?
Жила съ миленькимъ два года,
Съ роднымъ тятенькой пятнадцать лѣтъ,
Не видѣла я мученья,
Какъ съ тобою, парнемъ подлецомъ!

Пермская губернія. Шпшшшшшш, стр. 260.

141.

Какъ у нашихъ у дворянскихъ у воротъ,
Тутъ ходилъ-гулялъ Васильюшко дружокъ.
Онъ и зрѣлъ-смотрѣлъ Катюшѣ во лицо.
Зачѣмъ, Катя, ты не кажешь мнѣ лицо?
Зачѣмъ, радость, отворачиваешься?
Вспомни, Катя, какъ къ тебѣ въ гости ходилъ,
Вспомни, душка, какъ гостинчики носилъ,
Гостинчики—сладки прянички,
Наливны, хороши яблочки.

Вечоръ былъ я во царевомъ кабакѣ.
Цѣловальнички до молодцовъ добры—
Бездежно зеленомъ виномъ поять.

Сладкой водочкой анисовою....
На комодѣ двѣ гитары лежатъ,
Двѣ гитары, двѣ настроенныя.
Ужъ я взялъ бы, во гитару поигралъ,
Поигравши бѣ, прибауточку сказалъ,
А сказавши бѣ нову пѣсенку пропѣлъ
Про тебя, Катюша душечка,
Про тебя, моя красавица!

Иермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 19 («хоро-
водная»).

142.

Садъ ли мой, садъ, зеленый виноградъ!
Хорошо-то во саду мелки птишечки поютъ,
А меня ли, молоденьку, грусть-тоска-печаль бе-
ретъ....
За что, жизнь моя, не знаешься со мной?
Иль за скудость, иль за бѣдность за мою?
Иль не кажется красота тебѣ моя?
Я могу, дружокъ, прибавить красоты:
Набѣлюсь я, нарумянюсь, молода,
Я надѣну цвѣтно платье на себя.
Мы поѣдемъ во зеленый садъ гулять,
Сорвемъ съ травушки тамъ аленькій цвѣтокъ,
Совьемъ-совьемъ на головушку вѣнокъ....

Пѣсепникъ 1821 года, часть III, стр. 135.

143.

Молно, полно сокрушать, радость, меня,
Мнѣ нельзя вѣдь не любить, душа, тебя!
Когда вспомню, другъ, любовь твою къ себѣ,

Завсегда я умираю по тебѣ;
Злое сердце тужить скучить завсегда,
На которой часть не вижу я тебя!
Объяви, другъ: любовь хочешь ли имѣть,
Иль не хочешь дурной славы ты терпѣть?
Посмотри же, моя радость, на меня,
Я каковъ горячъ всѣмъ сердцемъ до тебя;
Ты не дай, душа, напрасно умереть;
Прикажи на ся умильно посмотрѣть!
Мнѣ не мило все здорье-то свое;
Сокрушило лицо бѣлое твое;
Я жалю красоты, душа, твоей;
Погибаю съ простоты, душа, своей.
Не мори, радость моя, прими въ любовь;
Я съ охотою служить тебѣ готовъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 192. Пѣсня едва ли не искусственная.

144.

Ты, молоденькій молодчикъ, молодой,
Моему сердцу на свѣтѣ дорогой,
Ты не стой, не дождайся, милый мой!
Ужъ и такъ-то мнѣ тошнехонько житье,
Ужъ и такъ-то мнѣ грустнехонько, молодой!
Не велятъ-то на крылечкѣ мнѣ стоять,
Не велятъ-то мнѣ отгуда тебя ждать....
Я пойду съ горя въ зеленый садъ гулять,
Посмотрю ли я на милаго дружка, —
Хоть на время облегчу свою тоску.

К а ш и н ъ, книга I, № 6 («протяжная»).

145.

Размолоденыи дѣтинунка, мальчикъ молодой!
Ты не стой-ка, не дождай, любезный, у воротъ,
Не давай-ка тоски-кручинунки сердцу моему!
Миѣ не то ль было тошнехонько, дѣвицѣ, одной;
Растошнехонько, тяжелешенько, любезный мой,
Живучись-то миѣ на чужой дальней сторонѣ!
Намъ приходитъ весна красная,—съ милымъ весновать;
Наступаетъ лѣтико теплое,—съ миленькимъ въ саду гулять.
Значить, дѣвункѣ не гушвать съ дружкоймъ въ саду,
Миѣ не сиживать возлѣ рѣчки въ садикѣ съ дружкоймъ,
Миѣ не считатьъ мелкихъ пташечекъ на лету!
Мелки пташечки соловеюшки въ саду одни;
Съ куста на кустъ пташки перелетывали,
Съ саду на садъ пташки перелетывали,
Вѣсти-письма къ дѣвункѣ перенашивали.
Одной, дѣвункѣ, нерадостно пришло письмо.
Я со тѣмъ ли письмомъ заплакала, прочь пошла.
Распечатала письмо, и въ постелечку легла;
Всю перинушку боками, дѣвунка, облегла;
Все зголовище слезами, красна, облила;
Своего ль дружка забыть не могла!
Такого дружка миѣ во вѣки не забыть,
Миѣ не возростомъ, ни ростомъ, дѣва, красотой
И молодецкой его поступи, модной, щегольской...

147.

Вечоръ былъ-то я на почтовомъ на дворѣ,
Позабилъ-то я рукавички на столѣ.
Получилъ сеічасъ отъ дѣвушки письмо.
Распечаталъ, самъ головкой покачалъ;
Сталъ читать,—полились слезы изъ глазъ.
Пишетъ, пишетъ ко мнѣ милая въ письмѣ:
«Приди, душечка, я очень больна,
Что больнымъ-то больна—въ постелюшку слегла.
Ты не придешь,—скоро жизни я лишусь,
Съ тобой, миленькій, заочно распрощусь!
Не мила-то мнѣ здѣсь прекрасна сторона;
Не заводятъ хороводу, милой, безъ тебя;
Хороводы-то не утѣшатъ моихъ горькихъ слезъ....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 96 («семейная, протяжная»). Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется.

148.

Ахъ, ты слышишь ли, мой сердечный другъ,
Разумѣешь ли, жизнь-душа моя:
Во моемъ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, самъ высвистывалъ,
Выговорочки выговаривалъ,
Подавалъ голосъ черезъ темный лѣсъ,
Черезъ темный лѣсъ, черезъ боръ сырой,
Во высокъ теремъ красной дѣвицѣ....

Кашпиръ, книга I, № II («иротливая»).

149.

Разскажи-ка ты, дѣвушка милая,
Скажи, жисточка моя дорогая,
Отъ чего-то во мнѣ сердце страдаетъ,
Отъ чего-то пылаетъ въ лицѣ кровь?
Прежестокая съ миленькимъ любовь,
Прежестокая-то муконьга злая,
Всю волюшку-волю отняла,
Нагуляться-то съ милымъ не дала,
Нагуляться-то съ милымъ, наигратъся,
Во любви-то съ молодцемъ пожить.
Ничто дѣвушку не одержитъ,
Ничто красную не остановитъ,
Ни погоды ее, ни морозы,
И ни лѣтніе частые дожди,
Ни осенные буйные вѣтры.
Развѣ то время дѣвушку одержитъ,
Развѣ то время красную остановитъ—
Разольются всѣ рѣки и озера,
Принаполнятся круты бережки;
Нельзя къ милому дѣвушкѣ пройти.

Вологодскій уездъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 398.

150.

Я никому не скажу, какое мнѣ горюшко;
Я на сердцѣ изнесу на своемъ ретивомъ.
Я скажу да разскажу своему побезному,
Я своему дорогому тайное словечушко,
Слово тайное, безобманное....

Томъ V.

8

Я давно и раздавно съ милымъ не видалася,
Я со той поры, съ того времячка—
Со вчерашняго веселаго гуляпыца....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

151.

Мѣть пятнадцати дѣвочка,
Я не знала ничего;
Лѣтъ шестнадцати спознала
Страсть любви невзначай.
Отъ подружекъ отверзалась,
Я брала надъ милымъ власть.
Я брала власти на вѣки;
Протекали слезны рѣки,
Ручейки слезъ протекли,
Быстра рѣченька прошла.
Я при рѣчкѣ при Восточной,
Я стояла со дружкоймъ.
На насъ платице горѣло:
Во огнѣ голубъ летаетъ,
Правымъ крылышкомъ махаетъ,—
Цвѣтно платье потушаетъ.
Цвѣтно платице спотухло.
Миѣ милаго очень жаль.
Миѣ не дороги подружки,
Миѣ на умъ нейдутъ игрушки;
Перчаточки спали съ рукъ.
Ты прощай, любезный другъ,
Ты прощай, любезный другъ,
Не ходи гулять самъ-другъ,
Дороженьки не торн,
Худой славы не клади!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 144 («семейная, протяжная»).

152.

Еще какъ того тошнѣ,
Да кто кого любить,
А любивши мила друга,
Никогда не видить.
Тяжелешенько вздыхаетъ,
Сердцемъ видѣти желаетъ...
Я съ того горя, съ кручины,
Со великія печали,
Я пойду, млада-младенька,
Во Галерну нову гавань:
Посмотрю ли я, младенька,
Вдоль по синему по морю,
Что ко городу Кронштату,
Не бѣжитъ ли новъ корабликъ,
На которомъ моя радость
Командиромъ пребываетъ.
Со восточной со сторонки
Буенъ вѣтеръ повѣваетъ.
Вижу, парусы бѣлѣютъ,
Вонъ и мачты тамъ краснѣютъ.
Заносило новъ корабликъ
Во Галерну нову гавань.
Что взошла ли я, младенька,
На тотъ на новыи на корабликъ;
Я вездѣ тамъ оглядѣла,
Мила друга не сыскала.
Я съ того съ горя, съ кручины
Пойду прямо, молоденька,
Во улицу Милліонну,
Къ милу другу на квартиру,
На которой моя радость
Всегда пребываетъ.

Еще сяду на кроватку,
Еще лягу на перинку,
Помяну я мила друга,
Помянувъ его, заплачу.

И ѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 134.

153.

Пришло время разставаться
И слезами обливаться.
Прости, радость, не забудь,
Мнѣ во вѣки вѣрна будь!
Во разлукѣ вспомяни
И по мнѣ, мой свѣтъ, вздохни!
Я тебя, свѣтъ, не забуду,
Всегда въ мысляхъ имѣть буду.
И такъ скуку я терплю,
Что тебя, мой свѣтъ, люблю;
Принуждаешь воздыхать,
Тебя, свѣтъ мой, вспоминать.
Ахъ, любовь, любовь злодѣйка,
Любовь вольность отняла:
Когда спать лягу,—не сплю,
А все вижу я тебя,
Будто ты, моя сударушка,
Стоишь подлѣ меня,
Цѣлуешь, обнимаешь,
Къ бѣлой груди прижимаешь.
А коль скоро я проснусь,
Такъ слезами обольюсь,
Во слезахъ искать пойду,
Нигдѣ тебя не найду.
Мнѣ веселье все не мило,

Когда нѣтъ тебя въ глазахъ;
Печаль, грусть мя убиваютъ,
И хожу всегда въ слезахъ.
Ахъ ты, скука, поди прочь,
Теперь стало мнѣ не въ мочь!
—Вспомни вѣрность мою, радость,
Какъ любила я тебя.
Я ни жизни, ни здоровья
Не жалѣла для тебя.
Ни во что, другъ, не считаешь,
Любовь мою измѣняешь,
Меня, младу, оставляешь
И тоскою надѣляешь.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 116. Едва ли не искусственная пѣсня.

154.

Вострепещется соколъ, на дубу сидячи...
Что расплачется дѣвица, въ терему сидячи:
Ахъ ты, свѣтъ мой, прекрасный день, ужъ мнѣ на
тебѣ не бывать!
Какъ мнѣ милаго-надежды, вѣкъ его не видать!
Когда милаго не вижу, изъ очей слезы текутъ;
Когда милаго увижу, сердце возрадуется.
Я пойду, молоденька, во зеленые сады,
Сощипну ли, молодешенька, вишневыи цвѣтокъ,
Приложу ли, молоденька, къ ретивому сердцу:
Не могу сердца утѣшить, то мнѣ пуще тоска!
Я пойду ли, молоденька, во темные лѣсы;
Я скрычу ли, молоденька, своимъ громкимъ голосомъ:
Ахъ вы, райскія птицы, прилетайте ко мнѣ!
Ахъ вы, быстрыя рѣки, протекайте ко мнѣ!

Вы, высокія горы, задавите меня!
Ахъ вы, темныя лѣсы, зашибите меня!
Ахъ вы, лютые звѣри, растерзайте меня!
Лишь только оставьте ретивое сердце,—
Вы отдайте мое сердце въ руки милаго друга:
Еще пусть милъ посмотритъ, какъ я его любила;
Занапрасно, младенька, себѣ смерть приняла;
Никого такъ другаго, только его одного.
Не могу того вспомнить, какъ любовь объявилъ,
Объявилъ, моя радость, и меня укорилъ....
Ахъ, пустыня, ты, пустыня, отойми тоску!
Да ты страшила друга милаго на желтомъ песку....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки
(О. XIV. 11), № 121. Каждый стихъ повторяется.

155.

Олно, Ваня, тебѣ по лугу гулять,
При долиниѣ соловьемъ-птицей свистать,
Моему сердцу надзорушки давать!
Мое сердце изнывается,
По бѣлымъ грудямъ катается,
По всему по моему животу.
Ты сходи ли, ты, мать, на Невую на рѣку,
По холодную ключевую воду:
Ты обдай меня, мать, съ головы
Подъ потокою на сиверикѣ,—
Нешто Господи полегче миѣ дасть,
Красна дѣвушка по старому пойдетъ....

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года. № 28.

156.

Говорила я дружку милому:
Ты не ѣзди, милой, на рѣку!
На рѣкѣ волны большія,
У любезнаго лодочка легка,
У любезнаго лодочка мала;
Легка лодка волнамъ захлебнется.
Ты потонешь, мой милой, безъ меня;
Не увижу я, миленькій, тебя!

Жила съ миленькимъ полгода....
Съ роднымъ батюшкомъ жила двадцать лѣтъ,
Не видала я горюшка-мученья;
Какъ связалася съ тобою, подлецомъ.
Отъ тебя ли, подлеца ли,
Измѣнилась я съ бѣлаго лица.

Строилъ миленькій палаты,
Палатушки строилъ каменны,
Новы каменны.
Не достроивши миленькій палаты,
На обманъ сталъ меня, дѣвушку, любить.
Я обманщичку дружку не повѣрю,
Всю я тайность милому расскажу,
Я хорошему прежнему расскажу....
Ты послушай, другъ любезный,
Не про насъ ли съ тобою люди судятъ-говорятъ?
— «Пусть люди посудятъ,
Пуцай неправду говорятъ,
Будто я Сашеньку люблю.
Любить буду, — не забуду никогда.»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 20 («бесѣдная»).

157.

Вы послушайте, всѣ люди,
Вы, дѣвнцы, молодцы,
Всю дѣйствительную правду,
Сочинилъ я самъ собой.
Любилъ дѣвушку душевно,
Съ ней во дальности живу,
Съ ней во дальности, въ разлукѣ,
Никакихъ утѣхъ не зрю.
Узрѣлъ милую въ садочкѣ,
Еще больше ничего....

Во саду съ милымъ гуляла,
Съ малинушки цвѣты рвала.
Ужъ я, рванши, пріуехала
И пошла по бережку;
Бѣлень рѣчка зашумѣла
И пошла тихимъ волнамъ;
Я вздохнула и сказала:
Бѣлень рѣчка, запрощай,
Запрощай, время такое
И гулянье веселое!
Вижу: смерть идетъ, косою
Подкосить ноги мои.
Скорой смерти не боюсь,
Во гробъ я лягу, взвеселюся;
Съ горя пѣсенку свою
Про могилу про свою.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 4 («посидѣлочная».)

158.

Нѣтъ несчастій молодца меня:
Всѣ веселости позакрылися отъ молодца отъ меня;
Всѣ бѣды, напасти повстрѣчались съ молодцемъ со
мною!

Я пойду съ горя въ чисто поле, схожу,
Я разсѣю грусть-тоску, по вешнимъ её по цвѣтамъ;
Я нарву, да нарву тѣхъ лазоревыхъ-алыхъ цвѣ-
товъ;

Я пойду на рынокъ, выйду на базаръ,
Продамъ тѣ лазоревы-алые цвѣты;
Я куплю, куплю воску яраго бѣлу свѣчу;
Я поставлю ее, зажгу у батюшки въ терему:
Ты гори-ка-тъ, гори, рублевая бѣла свѣча!
Ты умри-ка-тъ, умри, у касатоньки судьба!
Я возьму, да возьму касатоньку свою за себя!
Все давнымъ-давно было извѣстно,
Кто цвѣточки алы въ полѣ разсадилъ....
Давно ко милой въ гости, давно я не ходилъ....

Уральская область. Мякушинъ, стр. 206.

159.

Нѣтъ несчастіе дѣвоношки меня въ роду:
Всѣ веселости, возпкрылися онѣ отъ меня,
Всѣ напастики повстрѣчались съ дѣвушкой со мною!
Я должна, должна рожденьце свое клясти;
На свою судьбу буду жалобу вѣрно нести:
Ты, судьба ли моя, разбезсчастная судьба моя,
Ты, судьба, судьба, ты отрады сердцу не дала;
А еще больше, судьба, въ огорченье меня произвела!
Въ огорченійцѣ словно блѣдна, дѣвушка, хожу;

Пойду, скроюся отъ прекрасныхъ здѣшнихъ, слав-
ныхъ мѣсть,
Отпшусь, млада, во пустынѣ буду жить одна.
Во пустынюшкѣ скоро ноченька темна прошла,
Какъ бѣлая-то заря въ день въ окошечко взошла.
Я пойду, млада, во чисто поле гулять.
Во чистомъ полѣ всѣ цвѣточки разцвѣли.
Знаю-вѣдаю, кто цвѣточки въ полѣ рассадилъ:
Рассадилъ ли, рассадилъ удалъ добрый молодець.
Меня миленькій воспкинулъ, бросилъ, позабылъ.
Я пойду, млада, я на рынокъ съ горя, на базаръ;
Я куплю, куплю рублевую сальну свѣчу;
Я поставлю же у батюшки ее въ терему.
Ты гори, гори, разрублевая сальна свѣча!
Пропадай же, пропадай, вся дѣвичья гульба, красота!
Нажила же, нажила себѣ мужа вора-дурака.
Ты, дуракъ, дуракъ, разбезстыжїе твои глаза,
Что никто тебя, дуракъ, во солдаты не отдасть?
— Не грозѣ, к. . . жена, самъ охотой отъ тебя уйду,
Наживу же, наживу себѣ волошку свою!

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 20.

160.

Судьба, судьба моя несчастная, злая-горькая судьба!
Сросла, дѣвушка, безъ матери-отца, я безъ братца-то,
безъ ясна сокола;
Никакой, судьба, отрады мнѣ сердечку не дала!
Въ огорченьце-то меня, судьба, ахъ, что судьба,
привела....
Съ огорченьца-то я въ пустыню, во пустынюшку
пойду жить;
По мнѣ некому-то, по безсчастной, плакать, ни ту-
жить!

По несчастъицу случилось мнѣ-ка дружка милаго по-
бить,
Я теперь одна-одной остаюсь плакать и тужить...
Съ того горя, со кручины горькой я пошла бѣ съ
дружкомъ гулять:
Мнѣ жъ въ удѣлъ досталось, горькой, плакать и ры-
дать!
Съ того горя, со печали тяжкой я по рѣченькѣ гулять
пошла.
Прихожу я къ быстрой рѣчкѣ, тоску-горе приношу,
Тоску-горе приношу, Дунай-рѣчкѣ говорю:
Теки, рѣчка, Дунай быстрый, возьми горюшко съ со-
бой!
На водѣ горе не тонетъ, волной горе не несетъ!
Со пескомъ вода что вдругъ закрутится да и пому-
тится;
Какъ покажется да у синя моря да синь горючъ ка-
мень.
А на камешкѣ да вдругъ повырастетъ что часть ра-
китовъ кустъ:
Какъ соловушко да советъ гнѣздышко что подъ ку-
сточкомъ тѣмъ;
Когда выродитъ да младъ соловушекъ что малыхъ
дѣтушекъ.
Наживу, казакъ, да я тѣмъ временемъ казну ли зо-
лоту!
А и ты, жена удала казака, расти мнѣ сынушка,
Рости мнѣ сынушка на замѣнушку, отцу на помо-
женьку.
Вотъ тогда же и я, ахъ, добрый молодецъ, домой буду
къ вамъ!...

161.

Судьба, ты, моя судьба,
На что на свѣтъ создала,
Никакой же отрадушки не дала,
Только дала одну горькую печаль!
День настанетъ, я въ печали прохожу;
Ночка придетъ, во слезахъ я спать ложусь;
Въ размысленьѣ себѣ дружка не найду.
Пойду, выйду на улицу, постою,
Послухаю, чего люди говорятъ.
Люди баютъ и гуторить-говорятъ:
«Твоему мужу во солдатахъ помирать,
Твоимъ дѣтямъ сиротами вѣковать!»
Запрягайте пару вороныхъ коней;
Мы поѣдемъ, идѣ милый схороненъ,
Его кости во гробъ соберемъ,
Мы накроемъ бѣлымъ тонкимъ полотномъ,
Мы помянемъ мягкимъ бѣлымъ калачемъ.

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 610.

162.

Эхъ, да ты стой, ты стой, моя калинушка, ты стой,
не шатайся!
А живи, живи, моя сударушка, ни объ чемъ не печалься!
Если будешь-будешь печалиться, выйди, разгуляйся!
—Я ходила, я вездѣ гуляла, дружка не видала;
Увидала я своего милаго за быстрою за рѣкою.
Что жъ ты, что жъ ты, рѣчка, мутна стала? Бурь-по-
году чуяла?
Какъ чужіе мужья пивьма шлютъ, шлютъ; отъ милаго слуху нѣтъ!

Душу Сашу повидать.
Душу Сашеньку увижу,
Я ей кольчику куплю;
Кольцо ново со словамъ,
Износилъ его Иванъ.
Ты, Иванъ, Иванъ, Иванъ!
Иванъ, дѣвичій обманъ!
Иванъ дѣвку обмануль,
Про то знаетъ бѣла грудь;
Бѣла грудь, такъ бѣла грудь,—
Иванушка милый другъ.
Ужъ какъ Сашина-то мать
Выходила въ садъ гулять,
Выходила, говорила,
Дѣвицъ спрашивала:
Вы, дѣвицы красавицы,
Не видали ли дѣвицы,
Моей дочки Сашеньки?
Моя дочка Сашенька
Прошита въ кабакъ,
Заложена въ пятакъ.
Заложилъ ее купецъ—
Иванушка молодець,
Иванушка молодець.
Этой пѣсенкѣ конецъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 17
(«пласовая»). Каждое двуступище повторяется, кромѣ перваго
и послѣдняго.

164.

Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить;
Пришло время, начало сердце крушить.
Со вздыханьица сердечку тяжело:

Я не вижу дружка мила своего.
Злые люди примѣчаютъ и глядятъ,
Меня, дѣвушку, ругаютъ и бранятъ.
Я не слушала руганья ничьего.
Полюбила я дружочка своего....

Вильбоа, № 33.

165.

Жалко дѣвушкѣ милаго,
Пуще батюшка роднаго!
Собирался миль на Волгу,
Миль на Волгу не надолго,
Не надолго—на все лѣто,
На все теплое до Покрова.
Что Покровъ день на проходѣ,
Любезнаго съ Волги нѣту,
Съ Волги нѣту, по билету.
Пойду съ горя во свѣтлицу,
Погляжу съ горя въ окошечко,
Не плыветъ ли съ верху лодочка.
Впжу: лодочка чернѣетъ,
Паруса на ней бѣлѣютъ,
Весельшка зеленѣютъ.
Миль по лодочкѣ гуляетъ,
Мой-етъ миленькій гуляетъ,
Работать всѣхъ заставляетъ:
«Работайте, не лѣняйтесь,
Бѣлыхъ рученекъ не жалѣйте!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ. томъ IV,
стр. 381.

166.

Въ полѣ аленькій-лазоревый цвѣтокъ,
Далеко ты въ чистомъ полѣ цвѣтешь!
Ахъ ты, миленькій-лобезненькій дружокъ,
Далеко ты отъ меня нонче живешь,
Сколь далеко—на чужой сторонѣ!
Что не ты ли мое сердце разжегъ,
Во бѣломъ лицѣ румянецъ разыгралъ?
Лучше бъ ты меня любить не зачиналъ!—
—«Ахъ ты, дѣвица красавица моя!
Кабы ты мнѣ не любезная была,
Я не сталъ бы во бесѣды къ вамъ ходить,
Я не сталъ бы долго вечеромъ сидѣть,
Не томилъ бы я своихъ ясныхъ очей,
Я не слушалъ бы отъ васъ важныхъ рѣчей!
Мнѣ случилось одному съ тобою быть,
Клялась, дѣвушка, божилася любить!
Куда жъ клятва, куда вѣрная прошла?»—
—Нашу клятву буйны вѣтры разнесли!
Намъ не нравятся красавцы молодцы.
Одинъ цвѣточекъ поалѣе всѣхъ;
Одинъ парень помилѣе изо всѣхъ;
Ахъ ты, аленькій-лазоревый цвѣтокъ!
На головушкѣ кудрявый волосокъ;
Умомъ-разумомъ на меня милой похожъ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 382. Почти тождественная пѣсня: Александровъ,
стр. 183 (Вологодскій уѣздъ).

167.

Оставить несчастную плакать-горевать....
Выйду ль я на рѣченьку, сяду на лужокъ,
Посмотрю: по рѣченькѣ суденко плыветь,

Плыветь съ моря суденко, судно голубое,
Зеленяя веселка держитъ милый надъ водой,
Бѣлый кудреватенькій, то вѣдь милый мой!
Конь подъ нимъ вороненькій, уборъ золотой;
Конь подъ нимъ во тысячу, уборъ во пятьсотъ....
Дѣвушки-голубушки, что нынче за свѣтъ?
Кого ни полюбишь, ни въ комъ правды нѣтъ!
Полюблю дѣвчоночку семнадцати лѣтъ,
А мнѣ, добру молодцу, съ годомъ двадцать лѣтъ.

Вятская губерція, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 13.

168.

Какъ по морю-моречку плавало судеюшко
И судно не просто....
У этой судеюшки дѣвушки сидятъ.
Дѣвушки красоточки, каковъ нонче свѣтъ!
Кого ни полюбишь, и ни въ комъ правды нѣтъ!
Ушелъ мой миленькій за Дунай гулять,
За Дунай за рѣчушку, виномъ торговать;
Здѣсь меня оставилъ одну плакать-горевать.
Куда милый скрылся, не знаю, гдѣ сыскать....
Три онъ годичка дома не бывалъ;
На четвертый годочекъ приѣхалъ домой,
На ворономъ конѣ, въ черкацкомъ сѣдлѣ,
Поводикъ въ рукахъ и ножки въ стремянѣ,
Въ правой ручкѣ поводокъ, а въ лѣвой леворвертъ.

Пермская губерція. Шпшопко, стр. 74.

169.

Всю я ноченьку тосковала,
Всю я темную не сыпала,
Въ зеленомъ-то саду прогуляла,
Все я милаго проискала.
Я нашла-то своего милаго
Среди садика зеленого.
Что подъ грушицей подъ зеленой
Стоитъ новая кроватька;
Что на той ли на кровати
Лежитъ душечка молодчикъ;
Ничего лежитъ, не промолвить.
Что промолвилъ одно слово:
«Я обрѣзалъ дѣвкѣ косу,
Обезчестилъ красну дѣвку!»

Бернардъ, стр. 63 («протяжная»).

170.

Заной-ка, заной, мое сердечко, заной, ретивое!
Я задамъ-ка, задамъ своей любезной, задамъ голо-
сочекъ,
Черезъ темненькйи зелененькйи мелкйи лѣсочекъ.
Ты заслышь-ка, заслышь, моя любезная, заслышь
голосочекъ,
Черезъ темненькйи зелененькйи мелкйи лѣсочекъ!
Ничего-то про мою любезную, ничего не слышно;
Только слышно про мою любезную: живеть нездо-
рова,
Нездорова моя любезная, животомъ скучаетъ.
Не скучай ты, моя любезная, сама виновата!
Виновата моя любезная—худымъ скучаетъ.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 88 («проголосная»).

171.

Арежестокое сердечушко твое:
Ты не придешь, не провѣдаешь меня!
На чужой-то ли на дальней сторонѣ,
Стосковалося сердечко по тебѣ,
Стосковалось, сгоревалося,—
Съ милымъ не видалося.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 401.

172.

Ахъ вы, гости, вы, наши гостыюшки,
Дороги гости, все любимыя,
Погостили въ гостяхъ малешенько,
Что малешенько да смиреншенько.
Нѣту ни вѣтру же, нѣтъ ни вихорю,
Ни частаго дождя осеннаго,
Что отъ моря же, моря синяго....
Что отъ моего дружка милаго
Нѣтъ ни вѣсточки, нѣтъ ни грамотки,
Ни словеснаго челобитьца!
Вотъ въ четвертый-еть годъ-годочекъ-огъ
Пришла вѣсточка, пришла грамотка
И словесное челобитьце.
Я назадъ пишу ко милу дружку,
Не перомъ пишу, не чернилами,
Своими жъ пишу горячми слезми....

Вологодская губернія. Москвитянинъ 1841 года, часть III,
стр. 5 («Бесѣдная»).

173.

Загулялъ я, молодець,
По низовой сторонѣ,
По низовой сторонѣ,
Что по Волгѣ по рѣкѣ.
Стосковалось молодцу,
Самъ не знаю, отчего;
Ужъ какъ знать-то, мнѣ по ней,
По сударушкѣ своей.
Съ тоски выйду, молодець,
На крутъ красенъ бережокъ;
Погляжу я, молодець,
Вдоль по Волгѣ по рѣкѣ,
Вдоль по Волгѣ по рѣкѣ,
Во низову сторону.
Что во той ли сторонѣ
Моя сударушка живетъ.
Она грамотокъ не пишетъ,
Челобитья мнѣ не шлетъ.
Во низовой сторонѣ,
Тамъ невидно никого,
Тамъ не видно никого;
Только выплыли стружки.
Отъ моеѣ ли отъ сударушки—
Извѣстіе пришло.
Она пишетъ, раскапалья,
Небылья словеса,
Будто я ли, молодець,
Непорядочно живу,
Непорядочно живу—
Во пиры часто хожу,
Во пиры часто хожу,
Красныхъ дѣвушекъ люблю.

174.

Намъ не для чего въ люди торонтся,
И у батюшки жить было вольно.
Въ чужихъ людяхъ рано будить,
Заставляютъ работу работать.
Мы работы, дѣвчонки, не боимся;
Не съ работушки бѣла грудь болитъ,
Сердце бьется, печали предается:
Кого нѣту, стало жаль,
Жаль-гошнешенько дружка милаго,
Жаль сердечнаго своего.
Милый скрылся-удалился;
Онъ на вѣкъ глаза покрытъ,
Онъ на вѣки, только на полгода,
Онъ на кругленькій годокъ.
На прощаньице миленькій оставилъ
Одни ласковы слова,
Съ правой рученьки колечко:
Оно для памяти дано.
Ужъ я день кольцо носила,
Къ ночи въ головы клала.
Во-сняхъ мнѣ, дѣвушкѣ, приснилось:
При мнѣ миленькаго нѣтъ!
Я схватилась, дѣвчонка, пробудилась—
Его взаправду здѣся нѣтъ!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 19 («бесѣдная»).

175.

Не сиди-тва, Дунюшка, поздно съ вечера,
Ты не жги ль, Дунюшка, огня до бѣлаго дня,
Что до бѣленькаго до денечка, до краснаго сол-
нышка!

Что на утренней-то зарѣ Дуношка притомилася,
На тесовенькую кровать спать Дуня ложилася.
Что повидѣлся Дуношкѣ сонъ, сонъ не радостенъ,
Не про батюшка Дуношкѣ сонъ, не про родную ма-
тушку,

Что повидѣлся Дунѣ сонъ про мила дружка,
Про миленькаго дружка Дуни, только про Иванушка.
Вотъ сказали только про него: во-даляхъ живеть,
Во-даляхъ живеть, только въ Новѣгородѣ,
Не работушбу работатъ, работу тяжелую;
Да не въ Питерѣ жилъ, не въ славной Москвѣ,
Что живеть-то мой милой въ Новѣгородѣ;
Не въ работникахъ работатъ работу тяжелую,
Не въ работникахъ живеть,—самъ хозяиномъ.
Ставитъ миленькїи, ставитъ дома камешны.
Прислалъ-то миленькїи письмо онъ, посылочку,
Онъ прислалъ ко мнѣ посылочку—розову косы
ночку,

Онъ не новую прислалъ:, старую: совѣтъ поношена.
Вотъ велѣлъ миленькїи носить, прежде вымыти,
Не въ рѣчной-то водѣ мыть, не въ колодезной.
Онъ велѣлъ, родименькїи-то, смыть въ горячихъ-то
слезахъ.

Новгородскїи уѣздъ. Якушкинъ, стр. 376.—Вильбоа, № 24.

176.

Ужъ ты, Дуня. Дуношка, Дуня, прежняя любушка,
Не сиди-ка ты, Дуня, долго вечеромъ,
Ужъ не дуй-ка ты, Дуня, огня до бѣлаго дня,
До краснаго что до солнушка.
Когда солнушко взойдетъ—роса высохнетъ....
Ужъ ложилась Дуня спать на бѣлой-то зарѣ,

Спать ложилася.

Ужь приснился Дунѣ сонъ не про батюшку, не про
матушку,—

Про мила-то дружка, дружка про Иванушку:
Какъ мой-то Иванъ. Иранъ во-далѣ живетъ.
Работу что работаетъ, работу тяжелую...

Якушкинъ, стр. 379.

177.

Эко сердчко, эко бѣдное мое!
Полно, сердце, во мнѣ ныти-изнывать!
Моему-то сердцу покою не видать!
Съ безпокойчику-то приключается болеть.
Что болить-то, болить буйная голова,
Не глядятъ-то на свѣтъ веселые глаза,
Днемъ не видятъ съ неба солнечныхъ лучей.
Изъ лучей-то, лучей поднимается туманъ,
А изъ туманику частый дождичекъ пошелъ.
Дождь прибилъ-примочилъ шелковую траву;
Легла травонька подъ самый корешокъ.
Не беретъ травы славна рижская коса.
Сѣно коспла красна дѣвица душа;
Изъ бѣла-то лица выступали румяна;
Сѣнокосъ-отъ ей на умъ-разумъ нейдетъ;
Миткалина рубашечка къ тѣлу льнетъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 380.

178.

Эко сердце, эко бѣденько мое!
Полно, сердце, ныти, ныти-изнывати!
Тебѣ, сердце, покою не видати!

Безъ покою сталь-то мальчикъ нездоровъ;
Нездоровыще—болить буйна голова,
Не глядятъ на свѣтъ веселые глаза.
Изъ очей моихъ, очей днемъ туманецъ поднялся,
Во туманѣ частый-ровный дождь пошелъ....
Дождь прибиль-примочилъ шелкову всю траву,
Приломаль во саду все лазурны цвѣты.
А у мила дружка за рѣкой сѣнокость:
Тамъ косила-гребла красна дѣвка душа.
Притупилась стальная востра коса,
Припотѣла красна дѣвица душа:
Миткальная рубашечка къ тѣлу ея льнетъ;
И дѣвушкѣ сѣнокость и на умъ-то нейдетъ....

Славянская, часть III, стр. 160 («бесѣдная»).

179.

Эко сердце, да эко бѣдное мое!
Полно, сердце, да въ тѣлѣ нить и занывать!
Охъ, да знать моему-то сердцу покою не видать!
Охъ, да безъ покоечку темна ночка долга....
Охъ, да что шумить-то, болить буйна голова;
Охъ, да отъ головушки глаза на свѣтъ не глядятъ.
Охъ, да днемъ не вижу я съ неба солнечныхъ
лучевъ.
Охъ, да изъ лучевъ, да лучевъ туманецъ выпадалъ,
Скрозь туманичку силенъ дождикъ проливалъ;
Что прибиль-примочилъ шелковую траву.
Охъ, да не растеть-то въ полѣ шелкова трава,
Охъ, да не цвѣтуть-то въ лужкахъ лазоревы цвѣты.
Охъ, какъ за рѣченькой сѣно косятъ, сѣнокость.
Охъ, да тутъ косила же красна дѣвица душа;
Охъ, да не беретъ-то у нея укладная коса;

Охъ, миткалинова рубашечка къ тѣлу льнетъ.
Охъ, да по прокосцу добрый молодець идетъ:
«Охъ, да Богъ же помочь те, красна дѣвица душа!
Охъ, да не беретъ-то, знать, твоя укладная коса!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиновъ, № 70.
Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется.

130.

Эко сердце, эка бѣдная мое!
Полно, сердце, во мнѣ ныть и изнывать!
Моему сердцу покою не видать!
Безъ покою темна ноченька долга,
Безъ просыпу болитъ буйна голова.
Не глядятъ на свѣтъ веселые глаза,
Днемъ не видятъ съ неба солнечныхъ лучей.
Изъ лучей-то ли туманикъ выпадалъ,
Изъ тумана сильный дождичекъ пошелъ.
Дождь приплы-примочилъ шелковую траву,
Прилегла трава ко сырой землѣ.
Какъ за рѣченькой сѣнокосъ скоро поспѣлъ:
Сѣно косила красна дѣвушка душа.
Не беретъ ея укладная коса;
Припотѣла красна дѣвица душа,
Коленкорова рубашка къ тѣлу льнетъ.
Изъ-за лѣсу добрый молодець идетъ.
«Богъ на помочь, красной дѣвкѣ воздастъ:
Богъ на помочь, красна дѣвушка душа!
Я не такъ къ тебѣ пришелъ,—я поларочекъ принесъ,
Подарочекъ—сладкой водки полшштофъ.
На закуску одномедныхъ жемковъ...»

Симбирская губернія, Алатырскій уѣздъ. Балакпревъ, № 23.

181.

Болят-шумитъ буйная голова;
Не глядятъ на свѣтъ веселые глаза,
Что не видятъ съ неба солнечныхъ лучей.
Отъ лучей-то, лучей туманикъ выпадалъ;
Изъ туманичку частой-сливной дождь пошелъ.
Дождь приблль-примочилъ шелковую травку.
Сѣно косила красна дѣвица душа.
По прокосочку добрый молодецъ идетъ.
«Еще Богъ помочь, красна дѣвица, тебѣ!»—
—«Благодарствуй, добрый молодецъ, тебѣ!
Много даришь, мальчикъ, милуешь меня.
Обнижаешь самъ себя!»

Повгородская губернія. Студитскій, стр. 43 («бесѣдная»).

182.

Что болитъ-шумитъ буйная голова,
Не глядятъ на свѣтъ веселые глаза,
Что не видятъ глаза съ неба солнечныхъ лучей.
Изъ лучей таки, лучей туманчикъ выпадалъ,
А изъ того тумана частый мелкій дождь пошелъ;
Онъ приблль-примялъ всю шелковую траву.
Сѣно тутъ косила красна дѣвица душа.
По прокосыницу у ней добрый молодецъ идетъ.
«Тебѣ Богъ помочь, душа дѣвица!»—
—«Поди мнѣ на помощь, душа добрый молодецъ!»—
—«Не сѣчетъ у тебя булатная коса,
Притомилась ты, душа дѣвица!
Помогу я тебѣ. свѣтъ-сударушка,
Разуважу тебя, государыня!»

Не плачь, не горюй, душа дѣвица!
Не тужи, не скорби ты, хорошая!
Положись ты на меня, на удаль молодецкую!»

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 24.

133.

Эко сердце, эко бѣдно, бѣдное мое!
Ахъ да полно, сердце, во мнѣ ныти-изнывать!
Знать, по вѣкъ сердцу спокою не видать!
Съ безпокойства стать я, мальчикъ, нездоровъ,
Что болитъ-шумигъ буйна голова,
Не глядятъ-то на свѣтъ веселье глаза.
Днемъ не видать съ неба солнечныхъ лучей....
Изъ лучей-лучей туманикъ выпадать.
Изъ туманика частой ливень-дождь пошелъ....

Ярославская губернія, Мологскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 35. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется. Очень сходная пѣсня: Лопатинъ и Прокунинъ, № 36 (Пронскій уѣздъ).

134.

Молодка, молодка молоденькая,
Головка, головка побѣдненькая!
Ахъ, съ кѣмъ мнѣ, головкѣ, спать-ночевать,
Спать-ночевать, темну ночь коротать?
Обуяетъ тоска безъ милаго дружка!
Пойду съ грусти въ лѣсъ, разгуляюся,
Со милымъ дружечкомъ повидаюся.
А вонъ мой милой стоитъ за рѣкой,
На той сторонѣ, машетъ милой,
Машетъ мой милой своей правою рукою:

«Перейди, сударушка, на мою сторонушку:
На моей сторонушкѣ есть нова забавушка!»—
—«И я рада бѣ перешла,—переходовъ не нашла;
Переходы я нашла,—переходинка тонка.»
Брошу жердочку черезъ быстру рѣченьку.
«Перейди, сударушка, на мою сторонушку.
На моей сторонушкѣ жить веселешенько!»

Иѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 58.

185.

Головка, головка побѣдненькая!
Ахъ, съ кѣмъ миѣ, головкѣ, спать-почевать?
Я лягу одна,—разыметъ тоска,
Разыметъ тоска безъ милаго дружка.
Пойду я, млада, разгуляюся,
Со милымъ дружечкомъ повпдаюся.
Ахъ, вонъ мой милой за рѣчкой живетъ,
На той сторонѣ, машетъ милой
Правой рукой:
«Перейди, сударушка, на мою сторонушку!»
—«Я рада бы перешла,—перехода не нашла;
Переходъ-отъ я нашла,—перекладинка тонка.»
Возьму сударушку за праву за рученьку,
Переведу сударушку на мою сторонушку,
Напою сударушку чаемъ-кофіемъ.

Иѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 126.

186.

Молодка моя, молодка моя молоденькая,
Головка твоя, головка твоя побѣдненькая!
Не съ кѣмъ миѣ, молодкѣ, почку почевать,

Почку почевать, проспять-пролежать!
Ложись спать одна, безъ мила дружка:
Безъ мила дружка постелька хрупка;
Безъ мила дружка беретъ грусть-тоска.
Грусть-тоска беретъ, далеко мильиі живетъ,
Далеко, далеко, на той сторонѣ,
На той сторонѣ, не близко ко миѣ,
Не близко ко миѣ, близко къ Москвѣ.
Ходитъ мой милой той стороной,
Машетъ мой милой правою рукой,
Рукой правой, шляпой черной:
«Перейди, сударушка, на мою сторонку!»
На моей сторонкѣ всѣ гульбы-забавушки:
Сады зеленые, соловьи веселые!»

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Булле, № 32. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай ну, ай ну-ну, съ повтореніемъ второй половины стиха.

187.

Ой, почка, ты, почка осененькая!
Головка, головка побѣдненькая!
Миѣ почка не спится безъ мленькаго;
Безъ мила дружка нападетъ тоска,
Безъ любезнаго грусть великая.
Я пойду съ горя въ садъ, разгуляюся;
Я на рѣчку сойду, прогуляюся.
А тамъ, за рѣкой, ходитъ мой милой;
Машетъ миѣ рукой, рукою правою,
Шляпой черною:
«Сударушка, перейди, красавица, перейди!»—
—Ахъ, я рада бѣ перешла,—переходу не нашла.
Переходецъ нашла—жердочка тонка,

Рѣка глыбока, водица мутна,
Улица грязна, матушка грозна:
Ходить не велить, съ тобою говорить!

Курская губернія. Кохановская, стр. 66.

188.

Ночь ли, ноченька, ночка темная,
Ночка темная, осенняя долгая!
Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя побѣдненькая!
Съ кѣмъ же тебѣ, молодка, ночку спать-почевать,
Ночку спать-почевать, осеннюю коротать?
Лягу спать одна, безъ мила дружка;
Безъ мила дружка обуяла грусть-тоска.
Грусть-тоска беретъ, далеко милой живеть,
Далеко-далече, на той сторонѣ,
На той сторонѣ, не близко ко мнѣ.
Ходить мой милой тою стороной:
Машетъ мой милой правою рукою,
Ручкой правою, шляпой черною:
«Перейди, сударушка, на мою сторонушку!»—
—Я бы рада перешла,—переходу не нашла;
Переходъ нашла—рѣчка глыбока.
Рѣчка глыбока, жердочка тонка.
Тонка, тонка. гнется, боюсь: переломится!
Знать то, мой милой съ другой водится!

Москва. Отечественныя Записки 1861 года, томъ СХХІХ,
стр. 436;—Вильбоа, № 20;—Якушкинъ, стр. 606 (здѣсь
одинъ лишній стихъ: Съ пной водится, съ красной дѣвицей).

189.

Ахъ ты, ночь же, почка, почка, да ночка темная,
Осенняя да наидолгая!
Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя да побѣдненькая!
Съ кѣмъ же тебѣ, да милой-молодой, ночь спать да
ночевать,
Ночку спать-ночевать, осеннюю коротать?
Лягу спать я одна, безъ своего милаго да любезнаго
другка;
Безъ милаго другка обуяла грусть-тоска.
Грусть-тоска беретъ, далеко милой живеть,
Далече-далече, на той на сторонкѣ,
На той на сторонкѣ, да не близко ко мнѣ.
Ходить мой милой да тою стороной,
Машетъ-отъ мой милой да правою рукой,
Ручкой правою, шляпой черною:
«Перейди, моя милая, на мою-отъ сторонку!»—
—Я бы рада перешла,—да переходу нѣтути,
Рѣчка глубока, рѣка глубока, жердочка тонка.
Тонка, тонка, гнется, боюсь я, млада: на случай
переломится.
Знать, тамъ мой милой съ иной водится.
Съ иной водится, да съ красной дѣвицей!

Пермская губернія. Шпшнкко, стр. 293

190.

Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя побѣдненькая!
Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ, ночку ночевать,
Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ, темну спать.

Лягу спать одна, безъ мила дружка;
Безъ мила дружка беретъ грусть-тоска.
Грусть-тоска беретъ, далеко милый живетъ,
Далеко-далеко, на той сторонѣ,
Не близко ко мнѣ, за быстрой рѣкой.
Вдетъ миленькій рѣкой, а я иду бережкомъ;
Машетъ, милый, полотномъ, а я ему платкомъ:
«Пройди, моя сударга!»—
—Рада бы перешла,—жердочка тонка,
Жердочка тонка, гнется, переломится!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 37
(«обыденная»).

191.

Ахъ ты, ноченька, ночка темная!
Ты, молодушка, ты, молоденька,
Ты, головушка, ты, побѣдная!
Съ кѣмъ ночь темную ночевать тебѣ,
Съ кѣмъ осеннюю коротать тебѣ?
Лягу спать одна, безъ мила дружка;
Безъ мила дружка беретъ грусть-тоска!
А онъ, миленькій, далеко живетъ,
Далеко живетъ, онъ за рѣченькой.
Ужъ я съ той тоски погулять пойду,
Погулять пойду, поввидаюсь съ нимъ.
Машетъ милый мнѣ ручкой правою,
Ручкой правою, шляпой черною:
«Перейди ко мнѣ ты за рѣченьку!»—
—Перешла бы я,—перехода нѣтъ;
Переходъ хоть есть—тонка жердочка!

Народныя русскія вѣсни, стр. 88.

192.

Ночка моя, ночка, ночка темная,
Ночка темная, да ночь осенняя,
Ночь осенняя, да не послѣдняя!
Молодка моя да молоденькая,
Головка твоя побѣдненькая!
Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ, мнѣ спать-ночевать.
Лягу спать одна, безъ мила дружка;
Безъ мила дружка обуяла грусть-тоска;
Грусть-тоска беретъ, далеко милой живеть,
Далеко-далече, на той сторонѣ,
На той на сторонкѣ, не близко ко мнѣ.
Идетъ мой милой тою стороною;
Машетъ мой милой правою рукой,
Ручкой правою, шляпою черною:
«Перейди, сударушка, на мою сторонушку!»—
—Я бы рада перешла,—да переходу не нашла,
Переходъ нашла—жердочка тонка,
Жердочка тонка, да рѣчка глыбока,
Рѣчка глыбока, вода холодна!

На этой на рѣчкѣ купался боберь,
Купался, купался, не выкупался,
Не выкупался, да весь вымарался.
На горку взошелъ, отряхивался,
Отряхивался, охорашивался.
Хотятъ бобра бить, хотятъ застрѣлить,
Хотятъ шубу сшить, бобромъ обложить.

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 1 («плясовая»).

193.

Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя побѣдненькая!
Не съ кѣмъ мнѣ, молодгѣ, ночку почевать,
Темну коротать.
Лягу спать одна, безъ мила дружка;
Береть грусть-тоска;
Грусть-тоска-горе беретъ, далеко милой живетъ—
Въ-далицѣ-далицѣ, на той сторонѣ,
Не близко ко мнѣ, за быстрой рѣкой.
Машетъ мнѣ милой правою рукою,
Ручкой правою, шляпой черною:
«Перейди, сударушка, на мою сторонушку!»
Рада бѣ, рада перешла,—переходу не нашла;
Нашла переходъ—жердочка одна,
Та была тонка,
Жердочка тонка, рѣчка глубока!

Во той во рѣчушкѣ купался боберъ,
Купался, купался, не выкупался,
Весь онъ вымарался.
На гору взошелъ, отряхивался,
Отряхивался, да оглядывался,
Нейдетъ ли кто, не ищетъ ли что.
Охотнички рыщутъ, черна бобра ищутъ,
Хочутъ бобра бить, хотятъ подстрѣлить,
Кунью шубу шить, бобрчкомъ пушить.
Молодка добра, шуба изъ бобра.

194.

Ночка моя, почка, почка темная,
Ночка темная, ночь осенняя...
Молодка, ты, молодка молоденькая,
Головка ли у молодки спобѣдненькая!
Съ кѣмъ же мнѣ, молодкѣ, съ кѣмъ мнѣ почку спать
Съ кѣмъ мнѣ почку спать, съ кѣмъ осенью коротать?
Лягу я спать одна, безъ мила дружка;
Безъ мила дружка обуяла грусть-тоска.
Грусть-тоска-горе беретъ; далеко милой живетъ,
Далекимъ далеко—на той сторонѣ.
На той сторонѣ, не близко ко мнѣ.
Бдетъ ли мой милый тою стороною;
Машетъ мой милой правой рукой:
«Перейди, сударушка, на мою сторонку!»—
—Рада бы перешла,—переходу не нашла,
Переходъ я нашла—жердочка тонка,
Жердочка тонка, рѣчка глубока!

На этой на рѣчкѣ купался боберь,
Купался боберь, не выкупался,
Не выкупался, весь выгрязнился;
На гору взошелъ, отряхивался,
Отряхивался, охорашивался;
Ложился боберь подъ кустъ отдыхать,
Подъ кустъ отдыхать, сталъ заусыпать.
Лисца пришла, будила бобра:
«Вставай ты, боберь, вставай, молодой:
Охотнички свищутъ, черна бобра ищутъ,
Хочутъ бобра бить, лису застрѣлить,
Лисью шубу шить, бобромъ обложигъ,
Дѣвушку нарядить, гулять отпустить.»

Что же ты, молодка, не весело ходишь,
Не весело ходишь, не модно ступаешь?

—Какъ же мнѣ, молодкѣ, веселою быть,
Веселою быть, нарядно ходить?
Мука дома нѣту,—гроза его здѣся:
Шелковая плетка на стѣнкѣ виситъ,
На стѣнкѣ виситъ, всю ночь просвиститъ;
Мое тѣло бѣло всю ночь проболитъ.

Костромская губернія, Галичскій уездъ. Маговскій, стр. 37
(*хороводная*). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ
повторяется.

195.

Голова моя, головушка,
Распобѣдная моя голова....
Ой ты, сердце ли, ты, мое сердечушко,
Разунывное мое сердце!
Ой, знать, почувало, мое сердечушко,—
Не съ кѣмъ ночку мнѣ ночевать,
Ой, не съ кѣмъ мнѣ ночку ночевать,
Ой, осеннюю, ее переспать.
Ой, я одна, дѣвка, боюся, дѣвчонка, боюся,
Товарища со мной нѣтъ;
Ой, нѣту, нѣту со мной товарища,
Нѣту милаго дружка!
Ой, пойду съ горя да я со кручинушки,
Ой, во зеленый садъ да я гулять.

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 121
Каждый второй стихъ повторяется.

196.

Ночки мои, ночи, почки темныя мои!
Еще знать-то, молоденькой не съ кѣмъ ночку ночевать!
Я одна, млада, боюся, товарища со мной нѣтъ,

Нѣтъ товарища-дружочка, нѣту милаго при мнѣ.
Пойду съ гори на Дунай рѣчку,
На Дунаѣ утоплюся, во садочкѣ удавлюся.
Откуль взялся-появился изъ отряда кавалеръ:
«Стой, дѣвушка. не топись, красавица. не давись!
Подай ручку черезъ рѣчку на мою сторонушку:
На моей-то на сторонкѣ все прохлады и гульбы,
Все прохлады и гульбы. молодецкія игры!»—
—Я бы рада, млада. ручку подала,—
Моя ручка коротка, быстра рѣчка глубока!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 83 («проголосная»).

197.

Головушка горькая, головушка горькая...
Ахъ, да пришла ночка темная.
Не съ кѣмъ ночку ночевать, осеннюю коротать;
Товарища со мной нѣтъ, нѣту милаго дружка,
Нѣту милаго дружка, Ванюшеньки сокола.
Сизъ голубчикъ-душа мой, жаль разстаться мнѣ съ
тобой,
Жаль разстаться, распроститься; бѣгу въ темные
лѣса,
Бѣгу въ темные лѣса. гдѣ травушка зелена,
Гдѣ я съ милымъ гуляла, со травы цвѣты рвала,
Вѣнокъ милому сплела, на голову надѣла.
На дорожку выхожу, на широкой становлюсь,
На широкой становлюсь, ничего я не боюсь,
Ни барина, ни купца, ни донскаго казака;
Одного только боюсь: слова милаго дружка.
Ванюшенька, соколъ мой, полюбился разумъ твой,
Полюбился разумъ твой, весь обычай дорогой!

Вильбоа, № 63.

198.

Словушка горькая, прошла ночка темная,
Прошла ночка темная, осенняя, долгая.
Не съ кѣмъ ночку ночевать, осеннюю коротать;
Одна лягу спать, боюся,—товарища со мной нѣтъ,
Нѣту милаго дружка, Иванушка сокола.

Иванушка соголь мой, показался разумъ твой,
Показался разумъ твой, весь обычаи дорогой
Бѣгу въ темные лѣса, гдѣ травушка зелена,
Гдѣ травушка зелена, гдѣ я съ милымъ гуляла,
Гдѣ я съ милымъ гуляла, со травы цвѣты рвала,
Со травы цвѣты рвала, вѣнокъ милому плела,
Вѣнокъ милому плела, на головку надѣла.
На дорожку выхожу, на широкой становлюсь,
На широкой становлюсь, никого я не боюсь,
Ни барина, ни купца, ни удала молодца;
Одного только боюсь—своего милаго дружка.

Якушкинъ, стр. 600.

199.

Ой, кто дурень, нехорошъ,
Того съ улицы долой!
А я, млада, хороша,
Къ хороводу подошла,
Низкій поклонъ отдала,
Всѣмъ назолушку дала;
Своему дружку больше всѣхъ.
На проходѣ бѣлый день;
Наставала темна ночь.
Миѣ, молодой, не съ кѣмъ спать.

Лягу, лягу спать одна,
Береть меня грусть-тоска,
Все безъ милаго дружка.

А я съ горя, со тоски
Пойду, млада, въ темный лѣсъ,
Сорву, млада, кленовъ листь,
Напишу я грамоту
Къ родимому батюшкѣ:
«Родимый мой батюшка,
Изволь письмо прочитатъ,
Вели ты мнѣ погулять!»—
—«Гуляй, мое дитятко,
Шути, мое милое!
Когда старость пришибетъ,
Игра на умъ не пойдетъ,
Вся шуточка пропадетъ!»

Курская губернія, Суджипскій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ
для описанія ... Кавказа, выпускъ XV, стр. 159.

200.

Ноченьки темны,
Ноченьки осенны,
Ночки безвременны...
Не съ кѣмъ ночки спать,
Не съ кѣмъ думу думати...
Дума не про батюшка,—
Про мила дружка,
Да дружка про Иванушка:
Про Иванушка худа славушка,
Слава нехорошая.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 364 («протяжная»). Последнее слово каждаго стиха повторяется
съ приѣвомъ: Ой.

201.

У жь ты, зимушка-зима,
Расходная была,
Расходная была,
Не растеть въ полѣ трава,
Въ полѣ травонька не растеть,
Алы цвѣты не цвѣтуть,
Алы цвѣтики не цвѣтуть,
Ручеечки не текутъ.
Дують вѣтры во полечкѣ.
Разлучить съ милымъ хотять;
Когда съ миленькимъ разлучать,
По немъ плакать не велятъ,
По немъ плакать не велятъ,
Еднымъ вздохомъ въздыхать.
Ужь вы, вздохи мои, вздохи,
Растяжелые мои,
Полетайте, мои вздохи,
На прекрасну сторону,
На прекрасную сторонку,
Гдѣ мой миленькій живетъ.
Разыщите мнѣ милаго,
Разскажите жизнь мою,
Какъ я мучаюсь-страдаю,
Повидаться съ нимъ желаю.
Ѣдетъ миленькій рѣкою,
А я, млада,—бережкомъ;
Машетъ миленькій платочкомъ,
А я ему—полотномъ,
Такимъ бѣлымъ полотномъ,
Полотнянымъ платкомъ.
Перейди, моя сударка,
На прекрасную сторонку....

202.

Ужъ я, бабочка-вдова,
Незамужняя жена,
Всю я ночь не спала,
Къ себѣ милого ждала.
На утренней на зарѣ
Пришелъ миленькій ко мнѣ.
У кровати стоитъ,
Жалки рѣчи говоритъ:
«Жаль болючую будить,
Про здоровіе спросить.»—
—«А какое мнѣ здоровье?
Давно миленькій бывалъ,
Съ хорошею гуливалъ,
Пригожую цѣловалъ!
Ты послушай, мой милой,
Что я буду говорить:
Перестань меня любить!»—
—«Тебя не брошу, не покину,
Буду любить цѣлый вѣкъ!
За твой ласковый привѣтъ
Стану любить цѣлый вѣкъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 66.

203.

Ахъ, да не вечерняя заря спотухала, заря спотухала,
Ахъ, спотухалася заря;
Ахъ, да полуночная звѣзда высоко ли, звѣзда высоко ли,
Ахъ, высоко звѣзда взошла.

Ахъ, да не пора ли мнѣ, раздоброму молодцу, со квар-
терушки,

Со квартирушки долой?

Ужъ я выйду ли, раздобренькій молодець, выйду на
крылечко,

Эхъ, на крылечкѣ постою.

Ахъ, да закричу ль я, добрый молодець, громкимъ
голосомъ,

Эхъ, громкимъ голосомъ своимъ.

Ужъ, вы, слуги, слуги вѣрные мои, слуги вѣрные мои,

Ахъ, слуги вѣрные мои!

Ахъ, да запрягайте тройку сѣропѣгихъ, сѣропѣгихъ,

Эхъ, тройку лошадей,

Эхъ, да чтобы сѣсть бы мнѣ, добру молодцу, сѣсть бы
да поѣхати,

Да поѣхати домой.

Со вѣми простился, раздобренькій молодець, съ
одной красной дѣвицей

Распроститься позабылъ.

Ахъ, да со пути ли, со дороженьки назадъ воротился,

Эхъ, воротился онъ назадъ.

Ахъ, да здоровенько ли ты, моя сударушка, живешь-
поживаешь,

Эхъ, поживаешь безъ дружка?—

—«Ахъ, да тесовая нова кроватушка пуста про-
стояла,

Ахъ, простояла пуста;

Ахъ, да соболино ново одѣялице въ ногахъ проле-
жало,

Ахъ, пролежало въ ногахъ;

Ахъ, пуховыя новы подушечки въ слезахъ потоцули,

Потонули во слезахъ!»

204.

Ты, заря ли, вечерняя зоренька,
Ты, зоря вечерняя была!
Не дала же намъ, вечерняя зоренька,
Со поля убраться не дала.
Захватила же меня, добраго молодца,
Во полѣ погода съ вѣтромъ холодна.
Кабы были же у меня, у молодца,
Служапочки вѣрныя были при мнѣ,
Заложили же бы мнѣ тройку сѣроушгихъ лошадей.
Ужъ я сѣлъ бы, добрый молодець,
Сѣлъ бы я, поѣхаль со поля домой.
Я со всѣми-то со красными дѣвушками,
Со всѣми простился, добрый молодець;
Я съ одною-то со красною дѣвушкой
Забылъ распротиться, съ нею позабылъ.
Со пути-то ли, съ Московскоѣ дороженьки,
Назадъ воротился, добрый молодець;
Я заѣхаль-то къ своей сударушкѣ, добрый молодець.
Здоровенько ли ты, моя сударушка,
Живешь-поживаешь ты вѣдь безъ дружка?—
—«Распlohое-то мое здоровьице,
Безъ дружка милаго, еще безъ дружка!
Тесовая-то нова кроватушка
Пуста простояла еще безъ дружка;
Соболиное ново одѣялице
Въ ногахъ пролежало, оно во ногахъ;
Пуховыя-то новы подушечки
Въ слезахъ потонули, онѣ во слезахъ.»

205.

Зайду къ лобушкѣ-сударушкѣ, зайду подь окошко,
Спрошу у своей у лобушки, спрошу про здоровье:
По-здорову ли, моя лобушка, спала-ночевала?—
—«Худо жъ мое здоровьице безъ милаго дружка!
Тесова моя кроваточка впусѣ простояла;
Пухова моя перинушка трубкой пролежала;
Соболино одѣялышко въ ногахъ пропинала;
Круто-складное сголовице въ слезахъ утонуло;
Бумажныя наволочечки отъ слезъ полиняли;
Соболино одѣялышко, оно обьинѣло.»

Долина жъ, моя долинушка, нова, широкая!
Что на той ли на долинь вырость кустъ калины;
Что на томъ-ли-то на кусточкѣ сидѣль соловейко.
Соловеюшко жалко возжупляетъ;
Что меня ли, красну дѣвицу, горе разбираетъ,
Разбираетъ грусть-кручинушка, что милой поки-
даетъ,
Покидастъ, пинну возлюбляетъ.
У морь-то, у озеръ-то дѣвушка стояла,
Вѣтру сожидала.
Повѣяль вѣтерочекъ, сильныйи северочекъ....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 33 («продольная»). Последнее слово стиха повторяется.

206.

Ийду я, добрый молодець, пойду, загуляю,
Пойду я къ лобушкѣ, зайду подь окошко,
Подь окошко, тихохонько стукну,
Я спрошу лобушку про здоровье:
«Ты здорово ль, моя лобушка, живешь - пожи-
ваешь?»—

—«Очень плохо здоровице безъ дружка милаго!
Тесова моя кроваточка пуста простояла;
Перина моя пуховая трубкой пролежала;
Соболиное одѣялышко въ ногахъ провалялось;
Круто-складное сголовице отъ слезъ потонуло;
Ново-ситцевы наволочечки отъ слезъ полиняли...
Все я, любезненькїи, тебя сожидала,
Тебя сожидая, всю ночку, младешенька, не сы-
пала.»

Ужъ ты, милый мой, милый дружочекъ,
Ужъ отдай ты, отдай мнѣ колечко назадъ;
За колечко мое меня вѣдь маменька журила,
За серебряно-ли-то меня маменька бранила:
Ты куды, куды колечко подѣвала?—
—Право, маменька, вѣдь я не виновата:
Я во садикѣ капустушку полола,
Праву бѣлую я ручку наколола;
Между грядъ свое колечко обронила.
Тутъ мила моя подружка проходила,
Золото мое колечко находила,
Своему дружку она его дарила;
Подаривши, другу нѣжно говорила:
Ты держи мое колечко, пока холость,
Поженившись, отдай колечко мнѣ назадъ!
Не пойду тогда гулять я въ темный садъ!

Славянская, часть III, стр. 172 («хороводная»).

207.

Я пойду ли вдоль по улицѣ, погуляю;
Я зайду къ своей сударушкѣ, побываю;
Я спрошу свою сударушку про здоровье:
«Ты здорово ли, сударушка, поживаешь?»—
—«Ахъ, худое-то здоровице безъ милаго!»

Кашинъ, книга II, № 19 («полупротяжная»).

208.

Да ты, батюшка, нашъ свѣтель мѣсяць,
Ты свѣти, ты свѣти всю темную почушку,
Освѣти, освѣти мнѣ, доброму молодцу,
Освѣти ты мнѣ путь-дороженьку,
Чтобы видно было мнѣ, доброму молодцу, идти ко су-
дарушкѣ!
Подойду я, подойду ко своей сударушкѣ, подойду
подъ заднее окошечко;
Успрошу я, успрошу я въ своей сударушки про ея
здоровице!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 87.

209.

Ты, гулянице ли наше, гулянье,
Молодецкое наше, безотецкое!
Я пойду ли да вдоль по улицѣ, вдоль по улицѣ, самъ
погуляю;
Я зайду ли въ гости ко сударушкѣ, самъ побываю;
Я спрошу ли у сударушки самъ про здоровье:
Во здоровьцѣ ли, моя сударушка, живешь-пожи-
ваешь?
Какъ отвѣтъ-то держитъ сударушка милому дружку:
«Не корыстно ли мое здоровьце жить безъ милаго,
Что безъ душечки безъ добра молодца жить, безъ
надежды!»
Со правой ли руки колечушко потеряла,
Со лѣвой ли значень перстень обронила,
Съ окошечка яснаго сокола упустила,

Со постелюшки я добраго молодца-дружка прово-
дила.
Ужъ я все ли про все съ милымъ дружкомъ перегово-
рила,
Я одно ли тайно словечушко сказать позабыла;
Со дорожечки я дружка милаго назадъ воротила:
«Ужъ ты, душечка, добрый молодець, другъ, не же-
нися,
Пока я замужъ не вышла!»

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 113.

210.

Не вечерняя-то заря, вытухать она стала,
Полуночная-то звѣзда высоко, братцы, взошла.
Не пора ль намъ, братцы, охотничкамъ, съ поля
ѣхати домой?
Я велю-то, братцы, заложить тройку славныхъ лоша-
дей;
Сѣзжу я къ душенькѣ, сѣзжу, побываю у ней;
Спрошу душеньку да спрошу про здоровье про ея:
«Какъ живешь-то, живешь, моя милая, живешь-пожп-
ваешь безъ меня?»

Бернардъ, стр. 8 («протяжна»).

211.

Какъ не бѣлая березонька
Со липой свивалась;
Какъ въ пятнадцать лѣтъ дѣвица
Съ молодцомъ свикалась.

Ты, заря ли моя, зоренька,
Подвосточная заря,
Не давала ты мнѣ, зорюшка,
Съ поля съѣхати домой!
Я съ того горя, съ кручинушки
Пойду, выйду на крыльцо;
Закричу-то я, добрый молодець,
Своимъ зычнымъ голосомъ:
Ахъ вы, слуги, слуги вѣрны,
Неизмѣнные мои!
Вы подите-ка, слуги вѣрны,
Вы поймайте трехъ коней;
Запрягите-ка, слуги вѣрны,
Ихъ въ новую во повозку!
Какъ поѣду ль я, добрый молодець,
Ко моей любезной;
Я спрошу ли, добрый молодець,
У своей любезной:
Каково ты, моя любезная,
Живешь-можешь безъ меня?—
—«Не корыстненько житье-бытье,
Мой любезный, безъ тебя!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 107 («проголосная»).

212.

Что не травонька въ полѣ росла-выростала,
Что не цвѣтчики не лазоревы цвѣли въ полѣ, разцвѣ-
тали,
Что не росонька не вечерная съ травы сокаталась....
Не пора ли вамъ, братцы-товарищи, съ поля ѣхати
домой?
Ужъ вы, слуги мои, слуги вѣрные при мнѣ, молодые,

Вы подите, ко мнѣ приведите пару певскихъ коней,
сѣропѣгихъ лошадей....
Со всеми-ли-то я, добрый молодецъ, простился,
Со мной, душечкой, со красной дѣвушкой, позабылъ
проститься,
Съ половины пути-дороженьки назадъ возвратился,
Подъ косяцато подъ окошечко съ конемъ стано-
вился,
Камышловой своею тросточкой въ стѣнку колотился:
«Ужъ ты спишь ли, моя любезная, стань-ка, пробу-
дися,
Выйди, выйди, моя любезная, на красно крылечко,
Ты промолви, раскрасотка, хоть одно словечко,
Ты обрадуй, моя любезная, ретиво сердечко!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, вынужскъ VI,
стр. 76 («проголосная»).

213.

Не вечерняя заря занималась, занималась заря.
Полуночная звѣзда высоко взошла, высоко звѣзда
взошла.
Пора раздоброму молодцу съ поля ѣхать домой.
Ужъ вы, слуги мои, слуги мои вѣрные,
Подайте мнѣ тройку сѣропѣгихъ, сѣропѣгихъ лоша-
дей!
Сяду я, раздобрый молодецъ, я поѣду погулить!
Со всеми я, раздобрый молодецъ, со всеми простился:
Съ одной-то я не простился, со пути-дороженьки на-
задъ воротился.
Ты прощай-прости, прощай, разлюбезная. ты, раз-
милая моя!

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 44.

Томъ V.

214.

Ты, заря ли ты моя, зорюшка вечерняя, зорюшка
вечерняя,
Ты, вечерняя моя заря!
Отчего, моя заря, рано спотухаешь, ты рано споту-
хаешь,
Спотухаешь рано съ вечеру?
Не даешь ты мнѣ, заря, добру размолодчику, не
даешь спокою,
Мнѣ спокою, добру молодцу?
Я вскричу ли, я вскричу своимъ слугамъ вѣрнымъ,
своимъ слугамъ вѣрнымъ,
Слугамъ вѣрнымъ своимъ вскричу:
Ужъ вы дайте мнѣ, подведите тройку сѣропѣгихъ,
тройку сѣропѣгихъ,
Сѣропѣгихъ тройку лошадей!
Ужъ какъ сѣсть бы мнѣ, добру размолодчику, сѣсть
бы мнѣ, поѣхать,
Мнѣ поѣхать, добру молодцу....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Лопатинъ и Проку-
пинъ, № 29.

215.

Сойдемтеся, ребятушки, въ одно мѣстечко;
Станемте, ребятушки, мы все въ круговую;
Грянемте, ребятушки, пѣсно долевою;
Пойдемте, ребятушки, вдоль по дорожкѣ;
Зайдемте, ребятушки, въ большую деревню.
Въ большую деревню, къ любушкѣ-сударушкѣ,
Къ любушкѣ сударушкѣ, къ ней подъ окошечко;
Разспросимте въ сударушки про ея здоровье:

«Любушка-сударушка, скажи про здоровье!»—
—«Въ мени, миленькїи дружокекъ, болитъ живото-
чекъ:
Отъ животочка, миленькїи, болитъ ретиво сердеч-
ко.»—
—«Любушка-сударушка, сама же виновата:
Съ другимъ спозналася.»

Исковская губернія, Торопецкїи уѣздъ. Семевскїи (Торопецъ),
№ 87.

216.

Что видать ли мнѣ худые годы пережить,
Что видать ли мнѣ тѣ слезы переплакать?
Еще сказана милому другу служба.
Что наказывалъ мнѣ сердечный другъ словесно:
«Поживи ты, моя сударушка, смиренько,
Не введи меня, добраго молодца, въ безчестье,
Чтобъ было чѣмъ доброму молодцу похвалиться—
При своемъ полку, при братьѣ при солдатахъ!»

Ильсенникъ 1780 года, часть III, стр. 149.

217.

Говорилъ-то мнѣ сердечный другъ,
Говорилъ, крѣпко наказывалъ,
Съ инымъ гулять не приказывалъ:
«Посмирнѣ живи, любушка,
Моя бѣлая лебедушка!»
Я наказу его не послушалась,
Съ инымъ дружкой поводелася,
Поводившись, разбраннлася,
Разбранившись, слезно плакала,

Во слезахъ слово промолвила:
Погляди-тка, мой сердечный другъ!
У насъ на дворѣ туманъ, туманъ,
Что густой туманъ съ частымъ дождичкомъ;
Во чистомъ полѣ буйны вѣтры,
Что буйны вѣтры со вихрями;
На снемъ морѣ погодушка.
Есть у дѣвушки зазнобушка;
Зазнобилъ сердце дѣтинушка,
Зазнобивиши, онъ въ походъ пошелъ,
Что во путь, въ землю Турецкую.

Ильсенникъ 1819 года, часть II, стр. 19. Очень сходная пѣсня:
Кашпиль, книга II, № 4 («полуниротаяжная»).

218.

Говорилъ-то мнѣ милъ-сердечный другъ,
Говорилъ-то, крѣпко приказывалъ,
Честью-лестью уговаривалъ:
«Посмирнѣе живи, моя лебедушка!»
Я приказу его мало слушалась,
Со пнымъ дружкомъ повадилась;
Поважимши, разбранился,
Разбранивши, слезно всплакала,
Во слезахъ я слово молвила:
Ты взойди, взойди на мой на дворъ,
На мой на дворъ, во высокъ теремъ,
Погляди-тка ты въ окошечко:
На моемъ ли на дворѣ—туманъ, туманъ,
На снемъ морѣ—непогодушка...
Есть у дѣвушки зазнобушка;
Зазнобилъ сердце дѣтинушка,

Дѣтинушка дворянскій сынъ,
Зазнобимши, самъ въ походъ пошелъ,
Въ чужи земли—земли Шведскія.

Тульская губернія. Курьевскій, вышускъ, VIII, стр. 224.

219.

Говорилъ-то милъ-сердечный другъ,
Говорилъ, крѣпко наказывалъ:
«Посмирнѣе живи, любушка,
Моя бѣлая лебедушка!»
Я наказу не послушала,
Съ инымъ другомъ водилася,
Поводивши, разбранилася,
Разбранивши, слезно плакала,
Во слезахъ слово молвила:
Погляди-ка, мой сердечный другъ:
У насъ на дворѣ туманъ, туманъ,
Во чистомъ полѣ буйны вѣтры,
Что буйны вѣтры со вихеремъ,
На улицѣ частый дождичекъ,
На синемъ морѣ погодушка.
Есть у дѣвушки зазнобушка;
Зазнобилъ сердце дѣтинушка,
Зазнобивши, самъ въ походъ пошелъ,
Во походъ пошелъ, въ ины земли,
Въ ныи земли, не русскія.
Во не русскія, во Шведскія.
Пойду съ горя во чисто поле,
Во чисто поле, въ зеленый садъ,
Нащиплю хмѣлю яраго,
Наварю я пива пьянаго,
Накурю вина зеленаго,

Позову я друга милаго,
Напою я его до-пьяна.
Провожу я друга милаго,
Я изъ Питера до Кіева,
А изъ Кіева во Китай-городъ....

Рукописный сборникъ 1797 года Публичной Библиотеки
(О. XIV. 131). № 3. Окончавія пѣть.

220.

У насъ на дворѣ погода—
То дождь, то снѣгъ;
На синемъ морѣ погодушка.
Есть у дѣвицы зазнобушка;
Зазнобилъ ее дѣтинушка,
Дѣтинушка сиротинушка,
Сиротинушка, солдатскій сынъ.
Зазнобивши сердце дѣвушки,
Во походъ пошелъ, въ дальню сторону.
Во походъ идучи, самъ наказывалъ,
Честью-лестью уговаривалъ:
«Посмирнѣй живи, моя любушка,
Почестнѣй живи, моя голубушка!»
Я наказа его не послушала,
Уговору его не исполнила,
Со инымъ дружкой поводилася,
Поводившись, разбранилася,
Назвала дружка: воръ-пьяница;
А дружокъ меня: похабница.
Разбранившись, слезно плакала....
Проведу дружка до города,
А изъ города до Питера,
А изъ Питера до Кіева;
Во Кіевѣ дружка покинула.

Средь города разставался,
Цѣловались-миловались.
Всѣ люди дивовались:
«Какъ-бы кто съ кѣмъ разставался:
Либо братъ съ сестрой, либо мужъ съ женой?»
Разстался милой со сударушкой;
Разстававшись, они рѣчь говорили,
Рѣчь говорили, слово молвили,
Слово молвили, слезно плакали...

Исковская губернія, Торонецъ. Семейскій (Торонецъ), № 77.

221.

Арвожала дружка милаго,
Не далече—до города Данилова,
До Московскія было до заставушки.
На заставѣ съ любезнымъ разставалася;
Надъ намъ люди дивовались:
«Эго что у насъ за парочка?
Не братъ съ сестрой и не мужъ съ женой,—
Полюбовникъ съ любовницей!»
Говорилъ-то ей миленькій, наказывалъ,
Честью-лестью уговаривалъ;
«Посмирнѣ живи, моя любушка,
Старопрежня сударушка!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 377.

222.

Собирался милый во работушку,
На чужу дальну сторонушку;
Честью-лестью любушкѣ наказывалъ:
«Поживи, моя любушка, смирихонько!»

Я наказовъ-то его мало слушала;
Съ инымъ-то дружкой поводилася,
Поводившись, съ дружкой разбранилася,
Во разбранушкѣ слово молвила:
Ты взойди-ка, милъ, во горницу,
Ужъ ты сядь-ка, миленькій, на лавочку,
Ты открой-ка, миленькій, окошечко,
Погляди-ка, миленькій, на улицу....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 32
(«обыденная»).

223.

Говорилъ я своей любушкѣ,
Говорилъ я своей сударушкѣ,
Говорилъ, крѣико наказывалъ,
Честью-лестью наговаривалъ:
Посмириѣ живи, любушка,
Посмириѣ живи, голубушка!
Наказу ты не повѣрила,
Наговору ты не послушала,
Со инымъ дружкой позналася,
Познавшись-то, съ нимъ гулять пошла....

Ужъ я стала дружка выпрашивать:
Ужъ одну ли ты меня сушишь-крушишь?—
—Я сушу-то, крушу семь дѣвушекъ,
Восьму—вдову, девяту—мужною жену,
Десяту тебя оставляю для себя....
Гулять хочется да воли нѣту;
Любилъ миленькій, да здѣсь его нѣту....
Една была во полѣ дороженька,
Но и та снѣгомъ западала.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 55
(«научная»).

224.

Эхъ, еще есть ли на моемъ сердцѣ,
За моею за грудью бѣлою,
Три кручинушки есть, три великія у меня:
Еще первая есть кручина у меня—
Я отстала отца-матери своего,
Еще вторая есть кручина у меня—
Я отстала роду-племени своего.
Еще третья есть кручина у меня—
Я отстала друга милаго своего,
Что дородняго добраго молодца.
Изушилъ меня милъ сердечній другъ
Что былиночку во чистомъ полѣ.
Я сама ли друга высушу
Что ковыль-травою подкошеною,
Подкошеною, не гребеною.
Не достанься, мой сердечній другъ,
Ты ни мнѣ ли, ни моей сестрѣ,
Ни моей ли б . . . разлучницѣ;
Ты достанься, мой сердечній другъ,
Ты сырой землѣ, гробовымъ доскамъ!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 79. Каждый стихъ повторяется.

225.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту заботушки,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки.
Зазнобушка, милый сердечный другъ,
Зазнобилъ меня, повысушилъ
Суше вѣтру, суше вихорю,

Суше той травы кошенья,
Кошенья, подсушенья.
Я сама дружку во гнѣвъ пойду,
Я сама его повысушу.
Повысушу, повыкрушу,
Я не зельемъ, не кореньцемъ—
Своими горючми слезми.
Не достанься жъ миль сердечный другъ,
Онъ ни мнѣ ли, ни сестрѣ моей,
Ни подруженькѣ-голубушкѣ;
Онъ достанься же сырой землѣ,
Гробовой доскѣ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 167 («семейная, протяжная»). Кромѣ первого и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

226.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту стыда въ глазахъ,
Нѣтъ стыда, нѣту и совѣсти,
Ни великія заботушки,
Ни великія заботушки,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки.
Зазнобилъ сердце дѣтинушка,
Зазнобилъ сердце, повысушилъ.
Я сама дружка повысушу
Суше вѣтру, суше вихорю,
Суше вѣтру, суше вихорю,
Суше той травы кошенья,
Суше той травы сушенья,
На сыру землю положенья;
Я сама дружка-то высосу,
Я не зельями, не кореньями,
Я своею грудью бѣлою,

Я своими горючми слезми.
Не достанься миль сердечный другъ,
Что ни миль-то, ни моей сестрѣ,
Что ни миль-то, ни моей сестрѣ,
Ни моей шельмѣ разлучницѣ!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 55
(«проголоспал»).

227.

Хорошо тому на свѣтѣ жить.
У кого нѣту заботушки.
У меня ли, у младешеньки,
Есть великая, не малая
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушка!
Изсушилъ меня мой милый другъ,
Изсушилъ сердце, повыкрушилъ,
Хуже травоньки кошенья.
Что въ чистомъ полѣ сушенья.
Я сама, млада, на грѣхъ пойду.
Я сама дружка повысушу.
Я не зельемъ, не кореньями,
Я не вѣтромъ, да не вихоремъ,—
Я своей слезой горючею!

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 376.—Вильбоа, № 22.

228.

Хорошо тому на свѣтѣ жить.
У кого нѣту заботушки,
Въ ретивомъ сердце зазнобушки!
У меня жъ, младай, заботушка,

Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушка.
По несчастъицу случилось, —
Я въ измѣнничка влюбилася.
Показался мнѣ измѣнничекъ
Милѣй свѣту, милѣй бѣлаго,
Онъ милѣе отца-матери
И дороже роду-племени.
Зазнобилъ, шельма, повысушилъ
Суше вѣтру, суше вешняго,
Суше травушки подкошеной.
Я сама на грѣхъ повыступлю,
Я сама дружка повысушу,
Я не зельями, не кореньями, —
Высушу его горючими слезми.
Не достанься жъ онъ, разбестія,
Что ни мнѣ ли, ни родной сестрѣ!

Отечественныя Записки 1840 года, томъ VIII, смѣсь. стр. 27.

229.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту заботушки,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки.
У меня ли, у младешеньки,
Есть великая заботушка,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушка.
Ужъ какъ первая зазнобушка —
Муикъ худая-то головушка:
А другая-то заботушка —
Обуяли малы дѣтушки;
А какъ третья-то заботушка —
Зазнобилъ сердце сердечный другъ.
Зазнобивши, онъ повысушилъ.

Отсмѣю же я другу насмѣшечку—
Я сама друга повысушу,
Что не злыми кореньями,
Я моими горючими слезми.
Не достанься же мой милый другъ.
Что ни мнѣ и ни моей сестрѣ,
Ни моей сестрѣ разлучницѣ;
А достанься же мой милый другъ
Сырой землѣ, гробовой доскѣ!

Москва. Отечественныя Записки 1861 года, томъ СХХІХ,
стр. 470.

230.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту стыда въ глаза,
У кого нѣту и совѣсти.
Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту мила дружка:
У кого нѣту мила дружка,
У того нѣту и горюшка.
У меня ли, у младешеньки,
Превеликія заботушки:
Ужъ какъ первая заботушка—
Свекоръ да свекровушка;
А вторая-то заботушка—
Мужъ удалая головушка;
Ужъ какъ третья-то заботушка—
Еся миленькій сердечный другъ.
Зазнобилъ меня, повысушилъ
Суше вѣтру, суше вихорю,
Суше той травы кошенья,
Къ сырой землѣ положенья.
Я сама дружка повысушу,

Я любезнаго повызноблю
Суше той травиночки,
Полевой былиночки.
Не достанься, мой любезный другъ,
Ни сестрицѣ, ни подруженькѣ;
Ты достанься, мой сердечный другъ,
Одной матушкѣ сырой землѣ,
Еще бѣлой гробовой доскѣ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 405.

231.

О, несчастъице случилось:
Я въ измѣнничка влюбилася!
Оказался мой измѣнничекъ,
Онъ милѣе отца-матери,
Онъ милѣе роду-племени....

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣтъ горя-заботушки,
Ретиву сердцу зазнобушки.
Вотъ первая зазнобушка—
Мужъ разудалая головушка;
Вотъ другая заботушка—
Обуяли малыя дѣтушки,
Малыя дѣтушки несмышлениа,
Несмышлениа, невзрощенныа;
Вотъ третья заботушка—
Изсушилъ меня милъ-сердечный другъ.
Ужъ какъ я дружка повыешу,
Я сердечнаго повыкрушу,
Я не зельемъ, не кореньемъ,
Я выкрушу горячими слезми
Суше травушки-ковылушки,

А ковылушки кошененькой.
Кошененькой, сушененькой.
Не достанься, мой миль-сердечный другъ,
Ты ни дѣвущкѣ, ни молодущкѣ;
А достанься, мой миль-сердечный другъ,
Гробовой доскѣ, сырой землѣ!

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 16 («протѣкая»).

232.

Что несчастію случилось, —
Я въ измѣнника влюбилась.
Мнѣ понравился мой милый другъ
Милый свѣта, милый бѣлаго,
Милый отца, милый матери
И дороже всего племени.
Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту стыда въ глазахъ,
У кого нѣту заботушки.
У меня ли, молодешеньки,
Есть немалая заботушка,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушка....
Я сама дружка повысушу,
Я повысушу, повыкрушу.
Не доставайся мой милый другъ
Моиѣ сестрамъ разлучницамъ,
Доставайся мой милый другъ
Одной матери сырой землѣ!

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 87.

233.

О несчастыцу случилось—
Я въ измѣнничка влюбилася.
Показался мнѣ измѣнщикекъ
Пуше свѣту, пуше бѣлаго,
Краше солнца, краше краснаго.
Хорошо тому, мой другъ, на свѣтѣ жить,
У кого нѣту заботушки,
Въ ретивомъ сердцѣ взнобушки....

Отечественныя Записки 1861 года, томъ СХХІХ, стр. 470.

234.

Какъ у насъ ли, у насъ соловей въ саду поеть,
Онъ поеть ли, поеть, самъ высвистываетъ.
А меня ли, молоду, грусть-тоска беретъ.
Распроклятое житье—житье все замужное;
Распрекрасное житье—житье краснымъ дѣвушкамъ.
Не на вѣки имъ житье-житье доставалось,—
Однимъ часикомъ житье-житье миновалось.
Какъ сушить ли, крушить, сушить-крушить мой
размиленькій.
Я сама ли, я его сама, его я повысушу,
Я не зеленой травой, не зельями я, не травами,—
Я повысушу дружка, я лишь кореньями,
Я кореньями, охъ, я повысушу!

Иензенская губернія, Краснослободскій уездъ. Иензенскія Губернскія Вѣдомости 1865 года, № 43.

235.

Распроклятое житье дѣвичье,
Развеселая жизнь казацкая!
Миѣ на вѣкъ житье доставалось,
Не въ гульбѣ житье миновалось;
Со милымъ дружкой любовь кончилась.
Ужъ ты слышишь ли, моя душа, милый другъ,
Разумѣешь ли, жизнь, душа моя,
Будто мой садичекъ не зеленъ стоитъ,
У меня въ садичкѣ соловей поетъ,
Онъ поетъ, самъ принасмиваетъ,
Наговорочки самъ онъ наговариваетъ,
Надъ моимъ садичкомъ насмѣхается....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 83 («проголосная»).

236.

Что-то во полѣ есть за травушка,
Во чистомъ полѣ за муравушка,
Что за цвѣтки за лазоревы?
Они день цвѣтутъ, ночь алѣютъ всю,
Во чистомъ полѣ разстплаются.
По миѣ миленькій сокрушается.
Что за милый другъ, за душа моя!
Иссушилъ меня суше травушки,
Суше травушки подкошенные....

Кашинъ, книга II, № 31 («полупротяжная»). Вторая половина
каждаго стиха повторяется.

237.

Ахъ, что есть ли въ полѣ за травушка,
За муравушка?
Опа день ли цвѣтетъ, ночь алѣется,
По чисту-то полю разстиляется....
Что по мнѣ мой милой дружокъ сокрушается....
Что за милый другъ, да что за душа моя?
Изсушилъ-то милой меня суше травушки,
Ужъ какъ той ли травы-травки подкошененькой.

Не спалось-то мнѣ, молодой, ночку темную.
На бѣлой-то я на зарѣ, млада, чуть забылася,—
Не хорошъ-то мнѣ сонъ, мнѣ сонъ во снѣ видѣлся:
Будто мой высокъ теремъ - теремъ растворень
стоить;

Всѣ окошечки-окна вонъ повынуты,
Всѣ окошечки-окна распечатаны.
Ужъ какъ-то ли милой сидитъ-собирается.
Ты куда, милой, собираешься?
Во какую путь-дороженьку, милой, отправляешься?...

Пойду, молода, тишкомъ-лужкомъ,
Тишкомъ-лужкомъ, бережечкомъ;
Нарву, молода, я цвѣточковъ,
Я цвѣточковъ васпечковъ;
Совью, молода, я вѣночекъ,
Пойду, млада, къ быстрой рѣчкѣ.
Брошу вѣнокъ вдоль по рѣчкѣ;
Позадумаю про милаго:
Какъ любить ли меня милый?
Мой вѣночекъ тонетъ, тонетъ.
Мое сердце поетъ, поетъ.

Сталь вѣночекъ потопати—
Мое сердце замирати,
Сталь мильй другъ покидати....

Якушкинъ, стр. 382.

238.

Задуша ли ты моя, милой изсушилъ дружокъ меня;
Изсушилъ-сокрушилъ дѣвушку малешеньку,
Что малешеньку ли дѣвушку, глупешеньку,
Что ни въ день-ли-то, ни въ ночь миль съ ума пей-
детъ....

Еще мой-ли-то теремъ-теремъ растворень стоитъ;
Дубовыя рамы разбитыя, рамы все разбитыя;
Что хрустальныя стекла-стеколышки разломаны;
Мой-то дубовъ столичекъ-столичекъ открыть стоитъ;
Еще мой-ли-то милой за столомъ сидитъ;
Онъ во карточки играетъ, въ карточки во дѣвушкины.
Со моимъ-то со слугамъ, съ слугами со вѣрными;
Ко кроваточкѣ идетъ, кроваточкѣ тесовыя;
Ко перинушкѣ идетъ, ко перинушкѣ пуховыя;
Онъ беретъ мои ручки бѣленькыя, ручки бѣлыя;
Онъ жметъ ли, прижимаетъ мои ручки бѣлыя;
Онъ цѣлуетъ-обнимаетъ мои плечи нѣжныя.
«Ты вставай-ка, ты вставай, душа красна дѣвушка!
Я не воръ-то вѣдь пришелъ, я-то не разбойничекъ,
Я пришелъ-зашелъ къ дѣвушкѣ проститися:
Меня въ городъ повезутъ, въ городъ во Саратовъ;
Ты прощай-ка, прощай, душа красна дѣвушка!»

Олонеккая губернія. Студитскій, стр. 31 («продольная»).

239.

Что мнѣ, маменька, тошненько,
Государыня родимая, тяжеленько!
На роду жъ таковое не бывало.
Мнѣ ночесь тоска нападала,
Нападала тоска-печаль не мала
На мою ль же побѣдну головку,
На мос ль же ретивое сердечко....

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 576.

240.

Ураво, матушка, мнѣ тошненько,
Государыня родима, тяжеленько!
На роду такова я не бывала.
На-вечоръ тоска нападала;
Нападала тоскичушка не мала,
Не мала да не велика,
На мою да на побѣдную головку,
На мое ли на ретивое сердечко....

Вы, ребятушки молодые,
Молодые, молодые, удалые,
Молодые, удалые, холостые!
Ой, ты, цвѣтъ-цвѣточекъ,
Не ходи, дружочекъ,
Мимо мой садочекъ,
Не ходи, не буди,
Дорожки не торп,
Дорожки не тори,
Худой славы не введи!

Славянская, часть 1, стр. 31 («свадебная»).

241.

Ужъ я думала-подумала,
Чужаго разума послушала,
Чужаго разума молодецкаго....
Невдогадъ-то я слово молвила,
Прогнѣвила я друга милаго,
Отказала я доброму молодцу:
Тебѣ полно, мой другъ, ко мнѣ ходить,
Беззаконнаго грѣха творить!
Еще отъ Бога великїи грѣхъ,
Что отъ добрыхъ людей не малїи смѣхъ!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 131. Каждый стихъ повторяется.

242.

Я вечеръ-то, вечеръ, добрый молодецъ, загулялъ,
Я со любушкой, со своей сударушкой долго за-
стоялся,
Я у любушки, у сударушки слова дождался:
Ты скажи-ка, скажи, любушка-сударушка,
Ты скажи-ка, скажи, кого любишь, объ комъ ту-
жнись!»
Ничего-то моя любушка на то не сказала, промол-
чала;
Только молвила любушка грубое словечко:
«Ты отстань-ка, отстань, добрый молодецъ, отстань
по любви!»
По любви колн, дружокъ, не отстанешь, отстань по
неволѣ!»
Что съ того-то грубаго словечка былъ я, добрый мо-
лодецъ, въ кручинѣ,

Во кручинѣ я былъ, добрый молодецъ, въ горящкѣ
несносномъ,
Тосковалъ я, добрый молодецъ, цѣлую недѣлку;
Никто-то, никто моему горяшку не пособить, не по-
можетъ,
Ни батюшка, ни матушка, ни братъ, ни сестрица,
Ни жена-то, жена моя, хозяйюшка молодая;
Потужить ли по мнѣ, погорюетъ красная дѣвица.
Не воръ-то я былъ, добрый молодецъ, не разбой-
никъ,
Былъ я, молодецъ, до красныхъ дѣвицъ большой
охотникъ
Я очень-то охочъ былъ, добрый молодецъ, гуляти,
По улочкамъ, частымъ переулочкамъ стояти.
Какъ увидѣли да запримѣтили добраго молодца да
на большомъ переулкѣ,
У присушницы красной дѣвицы на новыхъ сѣ-
няхъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 30
(«науличная»).

243.

Журятъ дѣвушку, бранятъ,
Не про дѣло бить хотятъ;
Не про дѣло, про вину
Журятъ дѣвчонку молодую,
Что еще боле бранятъ,
За милаго бить хотятъ....
Ужъ какъ мой-еть ли милой,
Мой-еть миленькій-хорошъ
Расхорошій разговоръ
Разговариваль со мной,
Разговариваль со мной,

Со мной, дѣвчонкой молодой.
Я, сударыни его,
Не хочу любить его,
Хочу скрыться отъ него,
Хочу оставить одного.
Оставайся, милый мой,
Наживай себѣ покой,
Наживай себѣ покой;
У меня-то есть другой:
Изъ станка милъ—высококонекъ,
Изъ лица—бѣленекъ,
Порумянѣй личикомъ
И повыше плечикомъ;
Что походочка его
У сердечка моего,
Поговорочка его
У ретивенькаго,
У ретивенькаго,
Дружка миленькаго....

Сповѣрь, миленькій, тому:
Меня не было въ дому....
Всю я ноченьку не спалъ,
У твоихъ воротъ стоялъ,
У твоихъ воротъ стоялъ,
По колѣни грязи мялъ;
Всѣ мнѣ плечи промочило,
Фуражечку градомъ било;
Фуражечку градомъ бьетъ,
Со русыхъ кудрей течетъ.
Ужъ вы, кудри мои, кудри,
Накладные волоса!
Накладные, завитые
Не по прежнему лежатъ.
Не по прежнему сударушка

На милаго глядять.
Что глядять она унывно,
Слово скажетъ супротивно....

Ужъ ты, милый-душа мой!
Ты не ходишь ли къ иной,
Ты не ходишь ли къ иной,
Ты не хвастаешь ли мной?
Ужъ ты хвастай, не хвастай,—
Мнѣ не быть за тобой!
У меня ли, у младья,
Есть три ленты голубья:
Перва лента алая,—
Есть печаль не малая;
Друга лента голубая,—
Прошла славушка худая;
Третья ленточка атласна,—
Терпить дѣвушка напрасно.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 38 («хороводная»).

244.

Бѣлолица, круглолица,
Красная дѣвица,
Во твоёмъ лицѣ румянецъ
Завсегда играетъ,
Молодому, холостому
Назолу даетъ.
Молодой и холостой
Въ лужкѣ травушку примяль,
Въ лужкѣ травушку примяль,
Дороженьки не сыскать.
Выходила сударушка

На красно крылечко;
Говорила разланушка
Тайное словечко:
«Не стой, милой, у крылечка,
Поди, куда хочешь!
Люби, кого знаешь!
Я тобой, мой другъ, довольна,
Любить тебя полно!
Полно, полно, не хочу,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу!»

Черезъ городъ летѣль голубь,
Какъ изъ луку стрѣлка;
Плыла утка-селезенька
Тихою водою,
Тихою водою—
Волгою рѣкою.
Скажи, утка-селезенька,
Моему милому,
Что я—сиротою,
Что я, что я—сиротою,
Горькою вдовою,
Горькою вдовою—
Побѣдной головою!

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 54.

245.

Бѣлолица, круглолица,
Милая дѣвица,
На твоихъ щекахъ румянецъ
Завсегда играетъ,
Онъ молодчиковъ удалыхъ

Завсегда прельщаетъ.
Молодецъ одинъ прекрасный,
Дѣвицѣ знакомый,
Часто по лугу гуляетъ,
Травку приминаетъ.
Онъ ту травку приминая,
Дороженьки ищетъ.
Выходила голубушка
На красно крылечко;
Говорила красоточка
Таково словечко:
«Не стой, милой, у крылечка,
Пожалѣй сердечка!
Пожалѣй своего сердечка,
Гуляй, гдѣ захочешь!
Я любить тебя не стану,
О томъ и не думай!
Избери себѣ другую,
Ею занимайся!
У меня теперь голубчикъ
Есть другой сердечный.»

Черезъ городъ летѣлъ голубъ
Какъ изъ лука стрѣлка;
Плыла утка-селезенька
Тихою водою,
Она тихою водою—
Волгою рѣкою.
Скажи, утка-селезенька,
Моему милому,
Что живу я сиротою,
Горькою вдовою,
Горькой, грустною вдовою,
Побѣдной головкой!

246.

Бѣлолица, круглолица,
Красная дѣвица,
Въ твоёмъ лицѣ румянецъ-еть
Завсегда играетъ.
Молодому ль, холостому
Назолу даетъ.
Молодой-еть, холостой
Въ лужку травушку топталъ;
Дороженьки не нашель,
Самъ, заплакавши, пошелъ....
Выходила сударушка
На красно крылечко;
Говорила разлапушка
Тайное словечко:
«Иди, иди, миль, не стой,
Иди, куда хочешь,
Иди, иди, куда хочешь,
Люби, кого знаешь!
Я тобой довольна,
Гулять съ тобой полно!
Гулять съ тобой не хочу,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу!»

Внизъ по рѣчкѣ плыла утка,
Сиза селезенька.
Плыви, утка-селезенька,
Быстрою рѣкою,
А и быстрою рѣкою,
Тихою водою!
Скажи, утка-селезенька,
Моему милому,
Моему другу милому,

Что я—удовою,
Горькой, бѣдной удовою,
Солдатской женою!

Курская губернія. Кохановская, стр. 104.

247.

Удѣвицы въ бѣломъ лицѣ
Румянецъ играетъ,
Холостому, молодому
Назолу даетъ.
Не давай тоски-назолу
Моему сердечку!
Что-де мой-то милый
Въ зеленомъ саду гулялъ,
Новы травоньки помялъ,
Муравоньки притопталъ.
Заслышала любезная
Его голосочекъ;
Не скрѣня своего сердечка,
Вышла на крылечко.
Она вышла, выходила,
Рѣчи говорила:
Пойди, миленькій ты мой,
Пойди, куда хочешь!
Пойди, пойди, куда хочешь,
Люби, кого знаешь!

Черезъ горы, черезъ доли
Летѣлъ сизый голубь;
Летѣлъ, летѣлъ сизый голубь,
Какъ изъ лука стрѣлка....
Плыветъ утка-селезенька
Тихою водою,

Что тихою-то водою,
Быстрою струею.
Спрошу утку-селезеньку
Про мила дружечка:
Что велить ли, моя радость,
Хорошо ходити,
Хорошохонько ходити,
Холостыхъ любви?...
Холостой-еть, молодой—
Сизенькій голубчикъ....

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 23 («хоро-
водная»).

248.

Дѣвѣ дѣвицы красавицы,
Красныя дѣвицы;
У нихъ во щечкахъ румянцы
Завсегда играютъ,
Размолоденькихъ молодчиковъ
Къ себѣ приглашаютъ.
Завсе по лужкамъ играли,
Травку приминали....
Выходила разлапуша
На ново крылечко;
Говорила разлапуша
Ласково словечко:
«Не стой, милый, у крылечка,
Сожалѣй сердечко!
Гуляй, съ кѣмъ ты хочешь!
Выбирай себѣ иную,
Здѣсь не забавляйся!»

Черезъ горы летѣлъ голубъ,
Какъ изъ лука стрѣлка....

Плаваеь утка-селезень
Все тихою водою
И моревой водою.
Скажи, утка-селезень,
Моему милому,
Что живу я сиротою,
Что живу я сиротою,
Бѣдною вдовою,
Такою бѣдною вдовою
Мастерской женою!...
Мастеръ бѣлый-кудреватый,
Холость, не женатый...
Я со мастеромъ водилась,
Вечоръ разбралась;
Солучилась съ нимъ побранка,
Съ милымъ небольшая,
Побраночка небольшая,
Славушка худая,
Худа слава-небылица
Про красну дѣвицу,
Будто я, красна дѣвица,
Всю ночь не сыпала;
Всю я ночку, всю я темну
Кровать подмоцала;
Я кроватку подмоцала,
Перинушку стлала;
Я перинушку стлала,
Зголовнице клала;
Я зголовнице клала,
Дружка спать уклала....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 72. Очень сходная пѣсня:
Шишонко, стр. 211.

249.

Одинъ молодець удалый,
Съ дѣвицей знакомый,
Часто по лужку гуляеть,
Травки примпшаеть.
Проторилъ милый дорожку
Къ зелену садочку,
Ко зеленому садочку,
Ко красну крылечку,
Чтобы вышла-выходила
Его любезная,
Чтобы она говорила
Ласково словечко....
«Не стой, милый, у крылечка,
Пожалѣй сердечко,
Пожалѣй, милый, сердечко!
Гуляй, съ кѣмъ ты хочешь!
Выбирай себѣ иную,
Съ ней ты прогуляйся!»
Я тебя за эту пѣсню
Три разъ поцѣлую.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 137 («походечная»).

250.

Любезна выходила на красно крылечко,
Любезна говорила тайное словечко.
Слово тайно, не утайно:
Гулять съ милымъ полно!
Съ кѣмъ гуляла, не хочу!
Съ кѣмъ гуляю, не скажу!

Черезъ городъ летитъ голубь,
Тихою водою,
Какъ изъ лука стрѣла.
Черезъ море плыветъ утка-селезень
Травою муравою.
Парень молодой
Тужитъ-плачетъ о милой....

Вятская губернія, Котельничскій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7 (поется на игрищѣ).

251.

Я посѣю, молоденька, цвѣтики аленьки.
Стали цвѣты разцвѣтати, мое сердце обмирати.
Я на цвѣтики взирала, сама сердцемъ обмирала.
Сама сердцемъ обмирала, друга обжидала.
Идетъ-идетъ моя радость, идетъ да не скоро.
Вижу-смѣчу, моя радость, не хочешь любить!
Люби, люби, моя радость, кого ты захочешь!
Я довольна, другъ, тобою, простимся со мною!

Ужъ я со горя, съ кручины пойду во свѣтлицу.
Во свѣтлицѣ подь окошкомъ пташки веселыя.
Напишу ли я письмо на бѣлой бумажкѣ;
Отошло это письмо со этою пташкой,
Что со этою со пташкой къ сердечному другу.
Какъ велитъ ли миѣ надежа хорошо ходити:
«Ходи, ходи, моя радость, ходи хорошенько!
Не ходи, моя надежа, ко сосѣду въ гости!
У сосѣда на бесѣдѣ холостъ, не женатый:
Холостъ на ногу ступаетъ и вонъ вызываетъ,
На дворъ, на дворъ, на часочекъ, на одну мину!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 196.—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 134.

252.

Я посью ль, млада-молоденька, цвѣтиковъ маленько.
Стали цвѣты разцвѣтати, сердце обмирати.
Я на цвѣтики взирала, сердцемъ обмирала,
Сердечушкомъ обмирала, друга дождала.
Идетъ, идетъ моя радость, идетъ да не скоро.
Вижу-смѣчу, моя радость, не хочешь любить!
Люби, люби, моя радость, кого ты захочешь!
Я довольна, другъ, тобою, простимся со мною!

Ужъ я съ горя, со кручины пойду во свѣтлицу.
У дѣвицы во свѣтлицѣ поють разны птицы;
Они пѣли-распѣвали разными голосами.
Я бѣ списала голосъ-голосочекъ на тонкой листочекъ,
Что на тоненькій листочекъ, на бѣлу бумажку;
Я послала бѣ голосочекъ къ любезному другу,
Что къ любезному другу со миленькой пташкой.
Какъ велить ли мнѣ надежа хорошо ходити:
«Ходи, ходи, моя радость, ходи хорошенько!
Не ходи, моя надежа, ко сосѣду въ гости!
У сосѣда во бесѣдѣ холость, не женатый:
Холость на ногу ступаетъ и вонъ вызываетъ,
На дворъ, на дворъ, на часочекъ, на одну минуту.»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 131.

253.

Я посью ли, млада-младенька.
Цвѣтиковъ маленько.
Я на всѣ цвѣты-цвѣты взирала,
Сердце замирало.
Замирай, мое-мое сердечко,
По миломъ дружечкѣ!

Томъ V.

255.

Я по томъ, дѣвка, цвѣткѣ взираа, сердцемъ зами-
рала.
Ахъ, да ты замрись, замрись, мое сердечко, по ми-
ломъ дружечкѣ!
Охъ, да слышу-вижу, самъ я догадался, что любишь
иного.
Ахъ, да я тобой, душа, буду довольна, гулять съ то-
бой полно!
Эхъ, да я поѣду во эту свѣтлицу красною дѣвицей;
Эхъ, да какъ во этой, во этой свѣтлицѣ разныя ги-
тары...

Тамбовская губернія. Орловъ, № 18 («солдатская»). Послѣ каждо-
стиха припѣвъ: Худая поддѣвка, въ кармапѣ горохъ, чѣмъ я маль-
чикъ нездоровъ. Ура, ура, ура, кордонъ, кордонъ, сей-
часъ пойдемъ, съ повтореніемъ стиха.

256.

Слышу-вижу, самъ я догадался, что любишь иного.
Люби, люби, моя любезная, люби, кого знаешь!
Я тепереча тобой доволенъ, любить тебя полно!
Полно, полно, не хочу, съ кѣмъ гуляю, не скажу!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 408.

257.

Заботу имѣю: то ль любить мнѣ молодчика,
Любить его, или кинуть его, кинуть?
Кину-брошу, я любить его не стану,
Я любить его не стану, я страдати перестану....
Я пойду ли во зелененькій садочекъ.

*

Во зеленомъ во садочкѣ стоитъ бѣлая береза;
Подъ березою тамъ зайчикъ гуляетъ,
Онъ у бѣлоі у березы корень подѣдаетъ.
Стала бѣлая береза подсыхати,
Сталь меня дружокъ мой милый забывати.

Тамбовская губернія, Козловскій уѣздъ. Прокунинъ, № 43
(«протяжная»).

258.

Безчастная-то Машенька съ горя пошутила—
Размолодаго мальчишка вѣрно полюбила.
Полюбивши, красна дѣвушка заботу имѣла;
Имѣвши Маша заботушку, рѣчи съ другомъ гово-
рила;
Говоривши, красна дѣвушка, вся она съ-по немъ
изсохла.
Любить-то мнѣ, Машенькѣ, любить, или бросить?
Кину-брошу, красна дѣвушка, я любить не стану;
Полюблю ли, красна дѣвушка, много дружка милаго,
Иного, или другаго—Ванюшку смирнаго!
—«Лучше бы, красна дѣвушка, ты мнѣ-ка не го-
ворила;
Лучше бы, разкрасавица, сердце мое прострѣлила!
Ты сходи-тка, поди, дѣвушка, во новыйи поди рыно-
чекъ;
Ты еще сходи, красавица, въ оружейну поди лавку;
Ты возьми-ка, красна дѣвица, пороху и съ дробью;
Ты еще, красавица, ручной пистолетикъ;
Заряди-тка, красна дѣвица, крѣпкимъ запяремъ;
Возьми, красна дѣвушка, со своей крѣпкой любовью,
Прострѣли-тка, красна дѣвушка, мое молодецко
сердце!»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 28 («продольная»). Вторая
половина стиха повторяется.

259.

Несчастливая красна дѣвушка на свѣтѣ родилася;
Съ горя помутило мысли, умъ и сердце—
Вѣрно полюбила молодого парня.
Полюбивши, красна дѣвка рѣчь такую ему держала....
Пойду я, красна дѣвушка, ко подружкѣ на бесѣ-
душку;
Я спрошу, спрошу дружечка: любить ты, али бро-
сить?
Кину-брошу, красна дѣвка, любить тебя не стану!
Испроговорить ли мой любезный:
«Лучше бѣ, красна дѣвушка, ты мнѣ не говорила,
Молодецкое сердечко ты бы не знобила!
Лучше съѣзди, красна дѣвушка, во Китай во городъ;
Ты зайди-ка, красна дѣвка, въ оружейну лавку;
Ты возьми-тка, купи, дѣвушка, ручной пистолетикъ;
Ты купи-ка, красна дѣвушка, пороху да дроби;
Занарядь-ка, красна дѣвушка, ручной пистолетикъ;
Прострѣли-тка, красна дѣвушка, ретливо мое сер-
дечко,
Чтобъ оно не ныло бы и горюшко свое забыло бы,
Чтобъ оно да не стонало и разлукушки не знало,
Чтобы ты меня любила, на могилѣ бѣ на моей ты
выла....»

Славянская, часть III, стр. 163.

260.

Несчастливая-то Машенька на улочку вышла,
Что на улочку-то вышла, съ горя пошутила—
Холостаго молодчика съ горя полюбила.
Полюбивши, красавица вся по немъ изсохла;

Сохла, сохла дѣвица, а все понапрасну.
Сирошу, млада, подруженекъ: любить ли его, бро-
сить?

Брошу-брошу милаго, любить перестану,
На вѣки отстану....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 402.

261.

За недѣлюшку мое сердце чуюло,
По-зараннему же мое сердце испужалося.
Разыгралися дѣвки у чужихъ воротъ,
У чужихъ воротъ онѣ, у сосѣдовыхъ.
Одна ль дѣвушка, она глупо сдѣлала,
Что любить-то она, любить Васю бросила,
Что за то его, за то любить бросила—
Часто пьянаго она его видѣла.

Якушкинъ, стр. 657.

262.

Уродилася Дуняша
Не велика, не мала.
Со инымъ гуляла,
Со инымъ,—со милымъ
Я любовь рѣшила,
Что невѣрентъ мальчикъ былъ,
Не вѣрентъ, не вѣрентъ,
Не одну меня любилъ,
Меня, глупую дѣвчонку,
Спокинулъ-позабытъ....

Новгородская губернія, Крестецкій уездъ. Новгородскія
Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

263.

Въ темномъ лѣсѣ залѣсье.
Распашу ль я пашеньку,
Посѣю ль я конопель.
Уродись, мой конопель,
Тонокъ, дологъ, бѣль, волокнисть!

Повадился воръ-воробей
Въ мою конопельку летати,
Мою конопельку клевати.
Ужъ я его изловлю,
Крылья-перья ощиплю;
Онъ не будетъ, онъ не станетъ летати,
Мою конопельку клевати.
Повадился молодецъ
Къ моей Марусенькѣ ходити,
Мою Марусеньку любити.
Ужъ я его изловлю,
Ручки, ножки переломлю;
Онъ не будетъ, онъ не станетъ ходити,
Мою Марусеньку любити.
Дороги подарки носити.

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 71. Первая половина стиха повторится по четыре, а вторая по два раза.

264.

Въ темномъ лѣсѣ залѣсье.
Вырублю я пашню,
Вспашу ли я пашеньку,
Посѣю ль я конопель.
Уродися, конопель,

Тонокъ да дологъ, волокнистъ!
Повадился воробей
Въ мою конопельку летати,
Мою конопельку клевати.
А я жъ его изловлю;
Ужъ я тому воробью
Крылья-перья перебью,
Чтобы пересталъ онъ летати.

Закажу ль я Северинку,
Чтобъ приходилъ почаще,
Чтобъ приносилъ послаще—
Меду, пива и бражки.
И мы выпьемъ браженьку,
Мы поздравимъ хозяина:
Хозяинъ, здравствуй, съ хозяйкой!

И ѣсенякъ 1780 года, часть IV, стр. 133. Первая половина
каждаго стиха повторяется по четыре раза.

265.

Ахъ, что это за разумъ и обычай у меня:
Все бы у надежи я у милаго была,
Все бы вмѣстѣ съ нимъ сидѣла, молода,
Цѣловалась, миловалася бы я,
Полюбовно бъ разговаривала!
Могу ль когда такую радость получить—
Сердечнаго друга къ себѣ въ гости залучить?
Напила бъ друга пивомъ и виномъ,
Накормила бы съ малиной пирожкомъ,
Положила бъ на кроватушку свою,
Во хмѣлю бы стала спрашивать:
Ты скажи, скажи, мой миленькій дружокъ,

Одное ль меня ты любишь, дорогой,
Одное ль меня сушишь ты и крушишь,
Или есть ина прилука у тебя,
Иль другая есть зазноба у тебя,
Разлучаетъ что съ тобою. другъ, меня?

И ѳевенникъ 1780 года, часть II, стр. 182.—И ѳевенникъ
1788 года, часть II, стр. 209.

266.

Олно, милый другъ, въ конторушку ходить,
Перестань пустыя рѣчи говорить,
Пустыя рѣчи, напрасныя слова!
Ужь и такъ про насъ славушка худа,
Худа славушка, не очень хороша!
Съ худой славы я замужъ пошла,
Я замужъ пошла за стараго;
За стараго не хотѣлось мнѣ идти,
Хотѣлося мнѣ при радости пожить.
Все бы, все бы я при радости жила,
Завсегда бы зелено вино пила,
Зелено вино съ водочкою....
Я гулять пойду въ зеленые луга;
Я назадъ пойду, во садъ зайду,
Нащиплю я хмѣлю яраго съ перомъ,
Наварю я пива пьянаго съ виномъ,
Позову въ гости мила дружка,
Я мила дружка Иванушка;
Напою я друга пьянаго виномъ,
У хмѣльнаго стану спрашивать,
Изъ ума его вывѣдывати:
Ты скажи, скажи, удалой молодець,
Одное ли меня, молоду, сушишь?...
— «Еще дай, Боже, проспаться молодцу!

Неравно я слово молвлю во хмѣлю:
За досадушку покажется,
За досаду за великую!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 33.—Пѣсенникъ
1819 года, часть II, стр. 138.

267.

Какъ во далечѣ во чистомъ полѣ,
Что подъ яблонью подъ кудрявою,
Что подъ грушею подъ зеленою,
Молодецъ дѣвицу журиль-браниль,
Честью-лестью да подговариваль:
«Ахъ ты, дѣвка, да дѣвка красная,
Ты присуха да молодецкая,
Ты забавушка въ ретивомъ сердцѣ!
Присушила ты добра молодца
Не травами да не кореньями,
Что своею дѣвичьей красотой!
Не ходи, дѣвка, молода замужъ,
Не собравшись съ умомъ да съ разумомъ,
Съ дорогимъ, дѣвка, обычаемъ;
Не наполнила лица бѣлаго,
Не отростила русой косы!
Неравно, дѣвка, замужъ пойдешь,
Неравенъ суженый достанется!»
Стоячи, дѣвка приадумалась,
Приадумавшись, да призаплакала...

Я съ того горя да со кручинушки,
Я пойду, млада, во зеленый садъ,
Нащиплю ли я хмѣлю яроваго,
Наварю ли я пива пьянаго,
Накурю ли я зелена вина,

Насычу я меду сладкаго,
Не про батюшка да не про матушку,
Не про братца да не про родню сестру,
Я про своего ли друга милаго;
Созову ли я другаго милаго....
Во слезахъ ли я слово молвила:
Ты скажи-скажи, мой милый другъ,
Ты одну ли, другъ, меня любишь?
Что сговорить добрый молодець:
«Ахъ ты, глупая красна дѣвица,
Ты не съ разума слово молвила!
Не одну ли тебя сушу,
Я сушу ли, добрый молодець,
Какъ сухую щепу на улицѣ.
Какъ черную грязь при дорожечкѣ....»

Рукописный сборникъ ХУШ вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV, 11), № 113. Каждый стихъ, кромѣ первого, повторяется.

268.

Ахъ, ты слышишь ли, миль сердечный другъ:
У меня въ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, самъ высвистываетъ,
Моему саду насмѣхается,
Будто мой садъ не зеленъ стоитъ,
Не зеленъ стоитъ, не весель цвѣтеть....
Напою ли друга до-пьяна,
Положу его на кроватушку;
Во хмѣлю друга стану спрашивать:
Ты скажи, скажи, миль сердечный другъ,
Ты со одною ли, другъ, со мной живешь,
Одно ль меня ты сушишь-крушишь?
Онъ даетъ, даетъ мнѣ назолушку....
Какъ я со горя, со кручиннушки,

Я пойду гулять въ зеленый садъ,
Нащиплю ли я хмѣлю араго,
Наварю-то я пива пьянаго,
Накурю ли я зелена вина,
Позову въ гости друга милаго.
— «Не одну я, другъ, вѣдь тебя люблю,
Я еще люблю красну дѣвицу,
Красну дѣвицу, дочь отецкую!»
За досаду мнѣ показалось,
Что совсѣмъ ли я осердилась
И съ тѣхъ поръ уже не видалась.

Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 216. Очевидно, стихи 7—12
слѣдуетъ читать послѣ 19-го стиха.

269.

Аленькѣй, аленькѣй цвѣточекъ,
Ты во далечѣ во чистомъ полѣ цвѣтешь,
Ты цвѣтешь, цвѣтешь, алѣешься,
Ты алѣешься, бѣлѣешься!...
Не могу я такую радость получить—
Сердечнаго дружка въ гости залучить.
Залучу дружка, попотчиваю:
Я индѣйскую водочку возьму,
Я хрустальную рюмочку налью,
На серебряномъ подносѣ поднесу;
Я сама себѣ такую же налью,
За его здоровье выкушаю.
Во хмѣляхъ буду спрашивать:
Ой, другъ, ты сколько сушишь-крушишь меня?—
— «Я сушу-крушу пятую тебя,
Я шестую—замужнюю жену,
Я восьмую—красну дѣвицу душу.

Мастерица на кормѣ дѣвка сидѣть,
Мастерица поправивати,
Съ руки на руку побрасывати....»

Сибирь. Финскій Вѣстникъ 1847 года, № 7, стр. 25.

270.

Отъ суха дуба отростьевъ нѣтъ,
Отростьевъ нѣтъ, листочка зеленаго;
Отъ мила друга привѣту нѣтъ,
Словечушка ласкова.
Спосылаетъ милый, онъ со двора долой,
Съ широка подворьяца....
Я пойду, я пойду во чистое поле,
Изъ чиста-то поля во зеленый садъ,
Я нарву-нащиплю хмѣлю яраго,
Наварю-настою пива пьянаго,
Соберу-созову пирь-бесѣдушку;
Я за батюшкой пошло слугу вѣрнаго,
А за матушкой посла скорога,
А за милымъ дружкой я сама пойду,
Я въ гости его къ себѣ позову.
Посажу-то его за дубовый столъ,
А сама-то сяду наконецъ стола;
Начну я его тогда спрашивать:
Ты скажи, мой разлюбезный другъ,
Одну ли ты меня сушишь-крушишь?—
—«Я сушу-то, крушу да семь дѣвушекъ,
А восьмую крушу—молодую вдову,
А девятую я—тебя, душу.»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 122.

271.

Отъ суха дуба отростъевъ нѣтъ;
Отъ мила друга привѣта нѣтъ.
Я съ той тоски, со кручинушки
Пойду сама во чисто поле гулять,
Съ чиста поля во зеленый садъ.
Нарву-нащиплю хмѣлю яраго,
Нагоню да накурю пива пьянаго,
Созову-соберу ширъ-бесѣдушку;
За матушкой я посла пошло,
А за батюшкой слугу вѣрнаго,
За млымъ дружкой я сама пойду.
Посажу дружка за дубовый столъ,
А сама сяду поконецъ стола;
Напою-то дружка швомъ до-пьяна,
Стану дружка пытать-спрашивать:
Одну ли меня ты сушишь-крушишь?—
—«Я сушу-то, крушу семь дѣвушекъ,
А восьмую—вдовушку-молодушку,
Девятую—тебя, молодую жену.»
Напою-то я дружка до пьяна,
Позову его спать на солонушку,
Подожгу я солонушку снизу до верху....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 186.

272.

У насъ на дворѣ туманъ-туманъ,
На синемъ-то морѣ погодушка....
Есть у дѣвушки заботушка,
Въ ретивомъ-то сердцѣ зазнобушка.

Зазнобилъ сердце дворянскій сынъ,
Зазнобивши, самъ въ походъ пошелъ,
Во походъ пошелъ, въ чужую сторону,
Въ чужу сторону, въ края Шведскіе....
Провожу-то я друга милаго
До самага до Питера,
А отъ Питера до Кіева.
Назадъ пойду,—я въ садъ зайду,
Нащиплю я хмѣлю яраго,
Наварю я шива пьянаго,
Позову къ себѣ милыхъ гостей;
Я по батюшку посла пошлю,
Я за матушкой вѣрну слугу,
За милымъ дружкой сама схожу.
Назову гостей, подпою я всѣхъ,
Напою я, стану спрашивать:
Ты скажи-тка, мой любезный другъ,
Одно ль ты сушишь-крушишь?
Отвѣтъ держитъ добрый молодець:
«Я сушу-крушу ровно восемь вась,
Я девятую—сестру крестную,
Я десятую—милу кумушку.»
Отошедши прочь, я заплакала.

Кирѣевскій, выпускъ VIII, стр. 223.

273.

Подлѣ рѣчку шла дѣвчонка за водой,
Подлѣ быстру графинъ водочки несла.
Ей навстрѣчу удалой молодець.
Я спрошу-ка удалаго молодца:
Не одну ль ты сушишь-крушишь меня?—
— «Я сушу-крушу семь дѣвиць на роду;

А восьмую-то—солдатку молодую,
А девятую—чужую мужнюю жену,
А десятую, разлапушка,—тебя.»—
—Пойди прочь ты, мерзавецъ, отъ меня,
Я покудова не ссорилась съ тобой,
Я поколь тебѣ не плюнула въ глаза!
Вы прощайте, стулья точеные,
Всѣ диваны позолоченые!
Выходила красна дѣвка за ворота,
Ворочала къ себѣ милаго дружка.
Воротися, мой милый другъ:
Позабыль лисью шубу на столѣ,
Трость камышеву на стулѣ впереди!
Мы сходилися, кланялися,
Расходилися, цѣловалися.

Нервская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 190 («походо-
печал»).

274.

Уаливала чару зелена вина,
На серебряномъ подносѣ подносила,
Я у милаго дружка спрашивала,
Не одну ли сушигъ-крушитъ на свѣту.—
—«Я сушу-крушу семь дѣвокъ на свѣту,
Восьмую—солдатку молодую,
Девятую—чужую мужнюю жену,
А десятую—разлапушу тебя.»—
—Прочь-ка, прочь-ка ты, мерзавецъ, отъ меня,
Покудова не плюнула тебѣ во глаза!
Осердился мой миленький на меня,
Со тесовой со кровати убѣжалъ;
Оставилъ лисью шубу на голоцѣ,
Шелковой кисетикъ на окнѣ,

Камышевую трость на стулѣ....
Онѣ взялъ тесмянную узду,
Онѣ пошелъ во конюшни дубовы,
Онѣ имаеѣ себѣ воропа коня,
Соѣзжаетъ со широкаго двора.
Вы прощайте, столбы точены,
Вереюшки позолочены,
Подворотенька хрустальнаго стекла,
Воротнички чистаго серебра!

Пермская губернія. Шпшонко, стр. 210.

275.

Щель дѣтина изъ гостей.
Со великихъ радостей;
Онѣ торопится-бѣжить,
Къ своему двору спѣшить.
Сзади дѣвица бѣжить,
Кричитъ: «молодецъ, стой,
Не женатый, холостой,
Не женатый, вожеватый,
Разголубчикъ-любчикъ мой!
Ты не смѣйся надо мной,
Надъ дѣвушкой молодой!»
Назадъ парень обернулся,
На дѣвушку разсмѣхнулся;
Сталь дѣвицу ожидать,
Съ ноги на ногу ступать,
Ума-разума пытаться:
«Ты скажи, скажи, Катюша,
Скажи, лапушка моя,
Еднаго ль любишь меня?»—
—«Я по правдѣ-то скажу:

Томъ V.

Едного тебя люблю;
Я по совѣсти скажу:
Семерыхъ съ тобой люблю....»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 72
(«вечериночная»).

276.

Во зоренькѣ, по зарѣ,
По вечерной по поздной,
Шелъ мальчишка изъ гостей,
Со великихъ радостей,
Отъ любезной отъ своей.
За столомъ долго сидѣлъ,
Не покушалъ, не поѣлъ,
Всю назолушку досидѣлъ.
Какъ со той со назолушки
Сугонь дѣвушка гналась,
Гналась да кричала: «молодецъ, стой!
Да раскрасавчикъ, обожди,
Бѣлы ручки подожди!»
Парень дѣвку ожидалъ,
Съ ноги на ногу ступалъ,
Съ ума дѣвку пыталъ:
«Скажи, дѣвка, скажи правду,
Сущу правду про себя!»—
—«Всю я вѣрность расскажу:
Семерыхъ одна любила,
Я восьмага—женатаго,
Руса-кудрява парничинку!»
Парень слушать пересталъ,—
Хлестъ по бѣлому лицу.
Изъ ея да бѣла лица

Выступали румяща;
Изъ ясныхъ-то очей
Бѣгутъ слезы, какъ ручей.

Я у тятеньки одна дочь была:
Я безъ пива, безъ вина
Едною минутой не жила:
Я безъ пряничковъ не встану,
Безъ орѣшковъ не вступлю;
Я безъ милаго не лягу,
Безъ надежды не усну....

Черяская губернія. Шишонко, стр. 233 («проголосная».)

277.

Какъ я нынѣче, добрый молодець, всю ночь не
спать,
Какъ ходилъ я, гулялъ вдоль по улицѣ,
Какъ приходилъ я добрый молодець, къ новому те-
рему,
Да восходилъ я, добрый молодець, на высокій кры-
лецъ,
Какъ глядѣлъ я, смотрѣлъ во окошечко,
Какъ стучалъ-то я, стучалъ своимъ золотымъ коль-
цомъ объ окошечко:
Ты спишь, моя болѣзная, или такъ лежишь?—
—«Я спать-то не сплю, больше такъ лежу,
Какъ и тебя-то, добраго молодца, на умѣ держу!»—
—Какъ врешь ты, врешь, красная дѣвочка, врешь,
облыгаешься!
Да и кто у тебя, моя разболѣзная, кто за столомъ си-
дѣлъ?—

—«Были у меня, красной дѣвушки, два гостя да любимые, два брата родимые!»—
—Какъ врешь ты, врешь, красная дѣвушка, врешь,
облыгаешься:
Были у тебя два гостя, два любимые—два дружка
любезные!

Донская область. Савельевъ, стр. 158.

278.

Во саду ли, въ огородѣ птички воспѣвали.
Кабы знала я, вѣдала птичкинъ голосочекъ,
Я списала бъ голосъ-голосочекъ на бѣлу бумагу,
Отослала бъ голосочекъ въ Нижній городочекъ,
Въ Нижній дальній городочекъ къ сердечному другу.
Велишь ли, моя радость, хорошо ходити?—
—«Ходи, радость, хорошенько, бѣлится-румянися!
Не ходи, моя надежа, къ сосѣду въ бесѣду:
У сосѣда во бесѣдѣ холосты ребята,
Мастера въ скрипку играти, дѣвокъ забавляти;
Глазами-то поводятъ,—изъ ума выводятъ;
Черны брови поднимаютъ,—на дворъ вызываютъ.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 76.—Почти тожественная
пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 91.

279.

Зелено вино въ кармашкѣ,
Сахаръ во бумажкѣ;
Зеленое вино выпьемъ,
Сахаромъ закусимъ....
Промежду собою братаны
Совѣтъ совѣтали,

Они совѣтъ совѣтали,
Жеребїи метали:
Кому—деньги, кому—платье,
Кому—красна дѣвка.
Доставались деньги Мишкѣ,
Цвѣтно платье Гришкѣ;
Иванушку щеголошку—
Красная дѣвица....

Какъ у моего милаго
Два сада зеленыхъ:
Во первомъ саду-садочку
Дѣвица гуляетъ;
Во второмъ саду-садочку
Поетъ пташка пѣсни,
Она поетъ-воспѣваетъ
Разнымъ голосочкомъ.
Кабы знала, я списала
Этотъ голосочекъ,
Что на тоненькій листочекъ,
На бѣлу бумажку,
Что на бѣлу на бумажку,
На гербовъ листочекъ.
Я пошлю эту бумажку
Въ разны городочки.
Ты велишь ли, моя радость,
Щегольно ходити?—
—«Ты ходи, моя милая,
Ходи, наряжайся!
Не ходи, моя милая,
Ко сосѣду на бесѣду:
У сосѣда на бесѣдѣ
Все сидятъ холосты;
У холостыхъ глаза востры,
Сами завидуци.

Холость глазонькомъ наводитъ, —
Изъ ума выводитъ;
Черны брови подымаетъ, —
На дворъ вызываетъ;
Онъ на дворъ-то вызываетъ,
Подарокъ вымаетъ;
Онъ подарочекъ вымаетъ —
Персидскій платочекъ;
Во персидскомъ во платочкѣ
Золото колечко.

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 104
(«вечериночная»). Каждый стихъ повторяется.—Очень сходная
пѣсня: Ягушкинъ, стр. 387 (Пинега).

280.

Зелено вино въ карманѣ,
Сахаръ во бумажкѣ;
Зеленое вино пью,
Сахаръ на закуску....

Знаю: у моего милаго
Два сада зеленыхъ;
Во первомъ саду-садочкѣ
Кукуетъ кукушка;
Во второмъ саду-садочкѣ
Поетъ птичка-пташка,
Поетъ пташечка прекрасна
Разнымъ голосочкомъ.
Слишу пташницъ голосочекъ
На тонкой листочекъ,
Что на тоненькій листочекъ.
На бѣлу бумажку;

Отошлю я голосочекъ
Въ дальный городочекъ,
Что во дальный городочекъ
Своему милому.
Ты велишь ли, моя радость,
Щегольно ходить?—
—«Ты умойся, уберися,
Баско снарядися!
Не ходи, моя милая,
Къ сусѣду въ бесѣду:
У сусѣда во бесѣдѣ
Все сидятъ холосты;
У холоста глаза востры,
Сами завидуши.
Холостъ ходить, глазамъ водить,
Изъ ума выходить;
На траву ступаешь,
Разума пытается,
Ума-разума пытается,
На дворъ вызываетъ,
Подарочекъ желаетъ,
Подарочекъ дорогой—
Персидскій платочекъ;
Во персидскомъ во платочкѣ
Золото колечко.»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко,
стр. 73 («вечерничная»)

281.

Не ходи, моя милая,
Къ сосѣду въ бесѣду:
У сосѣда во бесѣдѣ

Все сидитъ холостье;
У холостыхъ глаза востры,
Сами завидуши;
Холостой глаза поводитъ,—
Изъ ума выводитъ;
Черны брови подымаеть,—
На дворъ вызываеть,
На дворъ, на дворъ вызываеть,
Платочекъ даваеть....
Не хочу платокъ принять,
Хочу такъ обнять,
Хочу, хочу такъ обнять,
Въ уста цѣловати!

Знать, у моего милаго
Два зеленыхъ сада:
Во первомъ саду-садочку
Самъ, душа, гуляетъ:
На головкѣ черна шляпа
Со алой со лентой,
Что со алою со лентой,
Съ желтымъ позументомъ.
Кабы знала-сповѣдала
Сашинъ голосочекъ,—
Я списала бъ голосочекъ
На тонкїи листочекъ,
Что на тоненькїи листочекъ,
На бѣлу бумажку.
Отошлю я тотъ листочекъ
Въ иной городочекъ,
Что во иной городочекъ,
Въ питейный домочекъ,
Во питейный во домочекъ,
Къ батюшкѣ родному,
Что ко батюшкѣ родному,

Къ своему милому,
Что ко своему милому,
Своему сердечному.

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 121.
Каждый второй стихъ повторяется.

282.

При скудности, при бѣдности, при великой нуждѣ,
Покидаетъ миль милою, какъ голубь голубку.
Голубушка на водѣ, голубь подѣ водою.
Хорошіи, пригожіи, говори со мною!
Говори, радость, со мною, какъ братецъ съ се-
строю....

Не ходи, моя надежа, къ сосѣду въ бесѣду,
Не садися, черноброва, противъ холостаго!
Холостой глазамъ наводитъ,—изъ ума выводитъ;
Черны брови подымаетъ,—на дворъ вызываетъ:
«Выйди, выйди, сударушка, на красно крылечко,
Ты промолви, моя радость, хоть одно словечко!»

Противъ солнца на востокѣ рябинка стояла,
Ахъ, рябинушка стояла, рябина кудревата.
Ты стой, моя рябинушка, ты стой, не шатайся!
Живи, моя любезная, живи, не печалься!
Придетъ праздникъ воскресенье, бѣлися, румянься!
Ты бѣлися, душа, румянься, въ тоску не давайся!

Рукописный сборникъ 1797 года Публичной Библиотеки
(О. XIV. 131), № 22.

283.

Не ходи ты, бѣль-кудрявый,
Мимо моего саду,
Не топчи-ка, бѣль-кудрявый,

Сажоную мяту:
Я не для тебя садила,
Не для тебя поливала;
Для того же я садила,
Кого я любила;
Для того я поливала,
Кого цѣловала!
Не ходи-ка, бѣль-кудрявый,
Къ сусѣду въ бесѣду:
У сосѣда во бесѣдѣ
Холосты ребята;
У холостыхъ глаза остры,
Очень завидущи.
Онъ глазами-то поводитъ, —
Изъ ума выводитъ;
Черны брови подымаетъ, —
На дворъ вызываетъ,
Изъ ума пытается;
Парень ручку жметъ,
Поцѣлуя ждетъ.
Поцѣлуй-ка, дѣвица,
Поцѣлуй, красавица!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій,
стр. 121 («игровая»).

284.

Какъ на тоненькѣиі ледокъ
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ,
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ,
Ѣхалъ Ванюшка-дружокъ,
Онъ и ѣхалъ, поспѣшалъ;
Со добра коня упалъ,

Со добра коня упаль,
Полтора часа лежалъ,
Полтора часа лежалъ,
Никто его не видалъ,
Никто его не видалъ,
Никто къ нему не бѣжалъ;
Дѣвонюшка увидала,
Скорехонько подбѣжала,
Скорехонько подбѣжала,
За бѣлы руки примала,
За бѣлы руки примала,
На добра коня сажала,
На добра коня сажала,
Все наказывала:
«Ты поѣдешь, моя радость,
По инымъ городамъ,
По инымъ городамъ,
По веселымъ вечерамъ,—
На веселыхъ вечерахъ
Не засиживайся!
На хорошихъ, на пригожихъ—
Не заглядывайся!
Хороши-то, пригожи
Тебя высушили,
Тебя высушили,
Сердце выкрушили,
Что повынули румяна
Изъ бѣлаго изъ лица,
Изъ бѣлаго изъ лица,
Изъ Ивана молодца!»

Казань. Овсянниковъ, стр. 87.—Очень сходная пѣсня: Можаровскій, стр. 33 (Казанская губернія). Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Калина, калина, калинушка моя.

285.

Какъ на тоненькй ледокъ
Выпалъ бѣленькй снѣжокъ;
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ,
Бѣхалъ Ванюшка дружокъ,
Бѣхалъ Ваня, поспѣшалъ;
Со добра коня упалъ;
Что упалъ да лежитъ,
Никто къ Ванѣ не бѣжитъ.
Двѣ дѣвочки увидали,
Скоро къ Ванѣ подбѣгали,
Скоро къ Ванѣ подбѣгали,
На коня Ваню сажали,
На коня Ваню сажали,
Путь-дорогу показали,
Путь-дорогу показали,
Наказывали:
«Ты поѣдешь, Иванъ,
По деревнямъ, городамъ,
По деревнямъ, городамъ,
По разнымъ по селамъ,—
На хорошихъ, на пригожихъ
Не засматривайся:
Что хорошия-пригожя
Съ ума тебя сведутъ,
Что повыведутъ румянецъ
Изъ бѣлаго изъ лица,
Изъ бѣлаго изъ лица,
Изъ Ивана молодца!»

Вологодскй уѣздъ. Лаговскй, стр. 46 («хороводнал»). Послеъ каж-
дыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Калина, калина, калинушка моя.

286.

Что на тонешкѣи ледогъ
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ;
Бхалъ Ванюшка дружокъ,
Бхалъ Ваня, поспѣшалъ,
Со добра коня упалъ;
Никто Вани не видалъ.
Двѣ дѣвицы увидали,
Скоро къ Ванѣ подбѣжали;
На добра коня сажали,
Путь указывали,
Ванѣ строго наказывали:
«Ты поѣдешь, Иванъ,
По уѣзднымъ городамъ,—
По полямъ-то поѣдешь,
Не засвистывайся!
На вселыхъ на бесѣдахъ
Не заскиживайся!
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся!
Что хорошия, пригожія
Ваню высушили,
Сердце вызнобили!»
Изъ Иванова лица
Выступали румянца.
Цѣловали молодца.

Вологодскій уѣздъ. Александровъ, стр. 174. Послѣ каждаго
двухъ стиховъ припѣвъ: Калина, калина, калинушка моя, съ
повтореніемъ втораго стиха.

287.

Снѣжокъ палъ-выпадалъ,
Другъ миленькій съ коня палъ.
Онъ палъ и лежитъ;
Къ нему милая бѣжитъ,
На коня его садить,
Коня обуздываетъ,
Сама наказываетъ:
«Ты поѣдешь, миль, гулять,—
Не загуливайся!
Во веселыхъ во бесѣдахъ
Не засиживайся!
На хорошихъ на дѣвицъ—
Не заглядывайся!
Что хорошия дѣвицы—
Обманчивыя:
Обмануть, проведуть,
Поцѣлуютъ да уйдутъ!»

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ стр. 180 «походенечная»). Очень сходная пѣсня: Пальчиковъ, № 115 (Уфимская губернія).

288.

Бѣлый снѣгъ выпадаль,
Молодецъ съ коня уналь;
Онъ уналь да лежитъ;
Къ нему дѣвица бѣжитъ.
На добра коня садила,
Приговаривала:
«Ты поѣдешь, миль, гулять,—
Не загуливайся!

На прелестныхъ красныхъ дѣвицъ
Не заглядывайся!
Прелестны красны дѣвицы—
Обманчивыя:
Обмануть, проведуть,
Поцѣлуютъ да уйдутъ!»

Тобольская губернія. Лопаревъ, Самарово, Сиб. 1892, стр. 35
(«хороводная»).

289.

Я пойду, я пойду
Во зеленый садъ гулять;
Я сорву, я сорву
Съ травки аленькїи цвѣтокъ;
Завяжу этотъ цвѣтокъ
Во платочекъ въ узелокъ,
Во платочекъ въ узелокъ,
На девятый на часокъ.
Не растегъ цвѣточекъ, вянетъ;
У милаго сердце поетъ,
У мила дружка,
У Иванушка....
Тутъ дѣвица выходила,
Черну шляпу выносила,
Шляпу встряхивала,
Путь указывала,
Путь указывала,
Сама наказывала:
«Ты поѣдешь, моя радость,
Въ Ярославль городъ гулять,—
Ты на тѣхъ большихъ дорожкахъ
Не заставайся!
На хорошихъ, на пригожихъ

Не заглядывайся!
Что хороши-пригожи
Съ ума тебя сведуть,
Съ ума сведуть,
Животь высушатъ,
Животь высушатъ,
Сердце выкрушатъ!
Хоть худа я, не добра я,—
Вѣковѣчная твоя,
Вѣковѣчная твоя,
Подвѣчная судьба!»

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 30. Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ:
Калина мол, малина мол.

290.

У воротъ дѣвка стоитъ,
Сама плачетъ, говоритъ,
Сама плачетъ, говоритъ:
Безъ милаго скучно жить!
Уѣзжаетъ моя радость
Въ чужедальну сторону.
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся!

Самарская губернія. Варецковъ, стр. 86. Послѣ каждыя двухъ
стиховъ припѣвъ: Калина, малина, малинушка моя.

291.

Скоро бѣлый снѣжокъ палъ,
Молодецъ съ коня упалъ.
Онъ упалъ, упалъ, лежитъ;

Никто къ нему не бѣжитъ,
Его прежняя милая
Скорешенько подбѣжала,
За бѣлы руки держала,
Посадила на коня,
Черну шляпу подала,
Низкой поклонъ отдала:
«Ты поѣдешь, другъ, жениться,
Заверни ко мнѣ проститься!
Ты поѣдешь, другъ, гулять,
Заверни ко мнѣ во садъ:
Въ саду яблочки висять!»

Орловская губернія. Якушкинъ, стр. 601 (Малоархангельскій уѣздъ), стр. 631 (Елецкій уѣздъ).

292.

Я по снѣжамъ, млада, шла,
Я по новымъ, млада, шла,
Бѣлы ручушки жала,
Гостя милаго ждала.
Охъ ты, миленькій-милый,
Ты не ходишь ли къ иной,
Ты не ходишь ли къ иной,
Ты не любишь ли другой,
Ты не хвастаешь ли мной,
Не смѣешься ль надо мной,
Надо мной, надъ бѣдной,
Ты надъ буйной головой,
Надъ дѣвчьею красотою?
Какъ доселѣва милой
Утѣшалъ-улещаль,
Уговаривалъ меня;
Какъ нынче безсовѣстный

Начисто отсмѣять.
Ты подумай, мой дружокъ,
Почему тебя люблю,
По житью ли, по бытью,
По богатству ль твоему, —
Я потомъ тебя люблю,
Что головушка гладка,
Что головушка гладка,
И обувочка чиста,
Что обувочка чиста,
Что походочка часта,
Что походочка часта
И фамилія честна.

И я съ рѣчки, млада, шла,
Какъ съ быстрой, млада, шла,
И я съ быстрой, млада, шла.
Тяжелешенько несла—
Коромыселъ да платокъ,
Что пукетовый цвѣтокъ.
Какъ завидѣли ребята,
Ильинскіе супостаты,
Изъ царева кабака,
Изъ косящата окна:
Ахъ, чья эта хорошая,
Пригожая идетъ?
Ахъ, та ли хороша,
Да что безъ вѣсти пропала,
Да что безъ вѣсти пропала,
Безъ мила дружка,
Безъ мила дружка,
Безъ Иванушки....

293.

Земляничка ягодка
Въ бору родилася,
На солнышкѣ высохла.
Хорошая дѣвица
Въ городѣ родилася,
Во деревню выдана....
По сѣбичкамъ гулила,
Русу косу чесала,
Гребешечекъ сломала.
Руки въ пазуху клала,
Къ себѣ милаго ждала;
Она ждала, ждала, ждала,
Насилушку дождалась.
«Уяъ ты, милый мой, милой,
Милъ красавчикъ дорогой,
Зачѣмъ ходишь ко иной,
Зачѣмъ ходишь ко милой,
Выхваляешься ты мной,
Моей русою косою?
Моя русая коса—
Всему городу краса,
Молодчикамъ честь-хвала!»

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ М 35 («пья-
совая»). Каждый стихъ повторяется, затѣмъ слѣдуетъ припѣвъ:
Гей, гей, ох-хо-хо, гей, гей, охти миѣ!

294.

У новыхъ-то у воротецъ
Милъ утариваетъ,
За витое за колечко
Побрякиваетъ.
Что отвѣту долго нѣтъ?

*

Сударушки дома нѣтъ.
Кабы дома-то была,—
Вышла, встрѣтила меня,
Цѣловала-любовала,
Надеженькой назвала.
«Надеженька, милый мой,
Ты не ходишь ли къ иной,
Не хвалишься ли мной,
Красной дѣвицей душой?...»
—Ты же меня, красна дѣвица, высушила,
Вынула румянышко изъ бѣла лица,
Зрѣнье изъ ясныхъ очей....

Вятская губернія, Орловскій уѣздъ. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 359 («плясовая»).

295.

Что ты, Машенька, ты худа стала, блѣдна?
Знать-то, Машенька, ты хворала больно безъ меня?—
—Не хворала я, тосковала, мой другъ, по тебѣ;
Лицо бѣло призатускло ночью въ темнотѣ,
Щечки альія призапали съ горя, съ тоски,
Очи ясныя помутились, все стали не тѣ.
Мнѣ наскучило во горенкѣ одной сидѣть,
Напрокучило буйну голову, дѣвкѣ, чесать.
Мнѣ наскучило трубчату косу плести.
Я еднешенька въ горницѣ, млада, сижу,
Изъ окошечка въ окошечко, млада, погляжу,
Гдѣ бы, гдѣ бы размилаго дружка увидать,
Во глаза-то ему, размерзавцу-дружку, наплевать
Отъ какой же ты красотки, мальчикъ, отсталъ
И какую же ты мерзавку-дѣвку любить сталъ!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ. выпускъ VI,
стр. 73 («прогодосная»).

296.

Что ты, Машенька, худа больно, блѣдна?
Знать ты, Машенька, хворала безъ меня?—
—Я хворать-то не хворала, тосковала по тебѣ,
По тебѣ, милъ, тосковала;
Лицо бѣло, знать, потускло въ темнотѣ,
Очи ясны перемѣнились, какъ не тѣ.
Я, младшенька, по горенкѣ погуливала,
Я частехонько въ окошечко поглядывала,
Гдѣ бы, гдѣ бы мнѣ, младшенькѣ, милого увидеть,
Какъ бы, какъ бы расканалью поругать:
Отъ какой ты отъ красоточки отсталъ,
Таку мерзку негодяйку любить сталъ!
Я сама надъ нимъ надсмѣшку надсмѣю—
Ни налучшаго мальчишку полюблю!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкіѣ, стр. 49
(«обыденная»).

297.

Все я, все я, все по горенкѣ хожу;
Все я, все я увъ окошечко гляжу,
Какъ бы, какъ бы мила дружка увидеть,
Какъ бы, какъ бы у глаза его обругать:
Дуракъ, дуракъ, дуракъ, миленькѣй дружокъ!
Отъ какой же ты отъ кралечки отсталъ
И какую негодяйку любить сталъ!....

Негодяйка худу славу увнесла;
Отъ худой же я славушки въ солдатушки пошелъ.
У солдатушкахъ невольное житье:
По трп денежки во суточки даютъ,
По сту лозановъ у спинушку кладутъ!....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 11
(«протяжная»).

298.

Куда съ Дунюшки дѣвалась красота,
Съ твоего, Дуня, со бѣлаго лица?
Твой румянецъ пропадаетъ въ темной темнотѣ,
Очи ясны словно стали быть не тѣ,
Брови черны доставались Ванѣ сиротѣ....
Эко горюшко-кручина у меня!
Пойду, съ горюшка во горенку схожу...
Гладко на-гладко головушку чешу,
Мелко на-мелко русу косу плету,
Изъ окошечка въ зеленый садъ гляжу,
Гдѣ бы, гдѣ бы мнѣ милаго повидать,
Во глаза его бездѣльникомъ назвать:
Ты—бездѣльникъ, пустославникъ, парень молодой!
Отъ такой ли отъ красавицы отсталъ,
Негодяйку, нехорошу любить сталъ!

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 31.

299.

Молодецъ, моя радость, молодой,
Моему сердцу на свѣтѣ дорогой,
Сокрушаешь молодешеньку меня!
При печаляхъ не узнала, другъ, тебя!
Мой сердечный другъ во вѣрности сказалъ,
Онъ во истину сударушкѣ солгалъ,
Сказалъ: «лапушка, люблю, мой другъ, тебя!»
Тепере покидаешь ты меня!
Ахъ, какъ нынѣче на прочихъ промѣнялъ!
Ахъ, хоша мой другъ на прочихъ промѣнялъ,
Токмо жизнь свою во вѣки проклиналъ:
«Отъ такого я сокровища отсталъ,

Я къ иной шельмѣ, ко бѣсти присталъ!»
— Не грусти, мой свѣтникъ, грустно мнѣ самой:
Давно я не видалася съ тобой!
Мужъ журливый не спускаетъ никуда;
Куда я пойду, и онъ за мной;
Онъ желаетъ: завсегда бы съ нимъ была;
Говоритъ мужъ: «отчего не весела?»
Ахъ, все по тебѣ, радость, тужу....

Ахъ ты, вдовушка, вдовушка моя,
Вдова, побѣдная головушка твоя!
Ахъ, слышала я слово про тебя,
Слова-рѣчи, небылыя словеса.
У тебя будто, у вдовушки,
У побѣдныхъ головушки твоей,
Во твоёмъ во зеленомъ во саду
Соловей птица пѣсни поетъ,
Молодой насвистываетъ,
Все тебѣ, вдова, навѣточки даетъ....
Будто ты, вдова, уиваешься виномъ,
По тропѣ идешь, шатаешься,
Со дорожечки сворачиваешь,
Ахъ, сама тутъ приговариваешь:
Полоса моя, полосочка,
Полоса моя, широкая тропа,
Заросла, моя полосочка,
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ,
Молодымъ горькимъ осельничкомъ!
Я во ельничкѣ волнушечки брала,
Во березничкѣ березовы грибки....
Ахъ, сама тутъ приговариваешь:
Уры, уры, пастушки, дворцовые охотнички,
Мы прежни полюбовнички...

300.

Спрошу я милого тихошенько....
У меня щеки алья-алешеньки.
Отъ такія отъ красавицы отсталъ,
Вотъ какую негодяйку любить сталъ!
Негодяйка меня высушила,
Безъ морозу сердце вызнобила....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ.
стр. 363 («бесѣдная»).

301.

Скучно было мнѣ, бѣдной,
Подъ окномъ сидѣть одной,
Подъ окномъ сидѣть одной.
Гдѣ дѣвался мой покой?
Гдѣ дѣвался мой покой?
Какъ зазналъ меня милой,
Зазналъ милой—какъ розовъ цвѣтъ;
Сдѣлалъ—какъ былинку.
Отчего стала былинка?
Что влюбила въ дѣтнку.
Я любила, молода,
Гулять съ другомъ завсегда;
Не имѣла въ любви боле,
Кромѣ друга своего.
Ахъ, злодѣй, поди прочь!
День темнѣе, нежелъ ночь!
День темнѣе, нежелъ почь!
Отстасть любезный прочь.
Отъ хорошия отсталъ,
Негодницу любить сталъ.

Покажи, милой, свою,
Злу разлучницу мою,
Котора разлучила
Со милымъ дружечкомъ!

Иъсенникъ 1791 года, часть III, стр. 46 Иѣсна едва ли не
искусственная.

302.

Прошло времячко дорогое,
Прошли весеннія гулянья, —
Я не видала никого!
Обѣцался ко мнѣ милый
Середь лѣта въ гости быть;
Тепло лѣтечко на проходѣ, —
Ко мнѣ милый въ гости не бывалъ.
На что милый осердился?
Знать, иную полюбилъ,
Иную любезную —
Дуняшеньку вдовину!
Ты, Дуняшенька вдовина,
Супротивница моя!
Ты ничѣмъ меня не лучше:
Милымъ личикомъ не милѣе,
Алыми щечками не нѣжнѣе;
Развѣ тѣмъ ты, Дуня, лучше —
Попривѣтливѣйи глядишь!

Архангельская губернія. Труды Архангельскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета за 1863 годъ, книга I, стр. 84.

303.

Прошло время дорогое,
Прошли лѣтнія наши гулянья
Безъ милаго безъ друга.

Гдѣ увидѣла бы я милаго,
Къ себѣ въ гости позвала.
Посулился ко мнѣ милый
Середь лѣта въ гости быть,
Середь лѣта, середь сѣнокосу,
Во самую темную ночь.
Тепло лѣто на проходѣ,—
Мой любезный не бывалъ.
Видно, милый разсердился.
Ко иной въ гости, милый, ушелъ,
Ко иною ко милою—
Ко Дуняшѣ вдовиной.
Ужъ Дунюшка-Авдотья,
Ты—разлучница, Дуня, моя,
Ты разбила-разлучила
Со миленькимъ со дружкой!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 142 («семейная,
протяжная»).

304.

Прошло время дорогое,
Прошло лѣто и весна,
Прошли лѣтнія наши гулянья
Безъ милаго безъ дружка.
Посулился ко мнѣ милый
Середь лѣта въ гости быть,
Середь лѣта, середь теплаго,
Въ самый сѣнокосъ
Сѣнокосъ-отъ на проходѣ,—
Друга милаго въ гости нѣтъ;
Видно, милый осердился,
Ко иной въ гости ушелъ,

Ко иной ко милой—
Ко Дуняшѣ вдовиной.
Что Дуняша вдовиная,
Супротивница моя,
Супротивъ меня жила.
Гори, гори, мое сердце,
Разгорайся въ лицѣ, кровь!
Забывай-ка, другъ любезный,
Нашу прежнюю любовь!
Смочу, смочу лице бѣло
Разгорючимъ я слезамъ;
Вытру, вытру лице бѣло
Кашемировымъ алымъ платкомъ.
Я не тѣмъ платкомъ утруся,
Кой мнѣ батюшка купилъ;
Ужъ я тѣмъ платкомъ утруся,
Кой мнѣ милый подарилъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 390.

305.

Вы, туманы, вы, туманы,
Часты мелкіе дожди,
Не пора ли вамъ, туманы,
Со снѣга моря долой?
Вамъ не время ли, ребята,
Со гуляницы домой?
Прошло время дорогое—
Тепло лѣто и весна.
Все вешние празднички на проходѣ,—
Ко мнѣ милый не бывалъ;
Знать-то, знать-то, мой размыльи
Осердился на меня.
Увидала я милаго,

Къ себѣ въ гости зазвала.
Обѣщался мой размильи
Середь лѣта побывать,
Середь лѣта, середь тепла,
Милъ на самый сѣнокосъ.
Сѣнокосъ-отъ на проходѣ,—
Ко мнѣ милый не бывалъ.
Знать-то, знать-то, мой размильи
Осердился на меня,
Осердился, не простился,
Ко иною самъ пошелъ,
Ко иною ко милою—
Ко Анютѣ вдовиной.
Ужъ ты, Аннушка-Анюша,
Супротивница моя,
Супротивница моя,
Супроти живешь меня,
Супроти живешь меня!...
Горьки слезы пролила.
Текуть-бѣгутъ горьки слезы
По бѣлому по лицу;
Утру, утра горьки слезы
Кашемировымъ платкомъ;
Ужъ я тѣмъ платкомъ утрюся,
Кой мнѣ милый подарилъ.

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 76.

306.

Вы, туманы, разосенніе часты дожди,
Не пора ли вамъ, туманы, со снѣга моря долой?
Не пора ли вамъ, ребята, съ разгуляница домой?
Прошло лѣто, лѣто дорогое, проица красна вся весна,

Всѣ празднички на проходѣ, ко мнѣ милой не бы-
валь;
Знать-то, мой другъ разлюбезный, знать, иную ло-
бить сталь,
Знать, иную размилую—Машутку у вдовы.
Ты, Машутка, ты, шельма Машутка, ты разлучница,
шельма, моя!
Не дала, шельма Машутка, во любви съ милымъ по-
жить!

Якушкинъ, стр. 632.

307.

Ахъ, матушка, тошно мнѣ,—голова болитъ,
Сударыня, грустно мнѣ, сердечко ноетъ....
Болитъ моя головушка,—не знаю, какъ быть.
Сяду я на лавочку, погляжу ль въ окно,
Погляжу ль въ окошечко,—на улицѣ дождь,
На улицѣ дождичекъ, во полѣ туманъ.
Во полѣ большой туманъ-туманъ затуманился;
А мой-то любезный другъ припечалился,
Припечалился, душа моя, призадумался.
Вечоръ-вечоръ милый другъ у дѣвушекъ былъ,
У дѣвушекъ былъ, про меня забылъ.
Привелъ съ собой душечку онъ лучше меня,
Забылъ совсѣмъ милый другъ, забылъ про меня....

Якушкинъ, стр. 596.

308.

Какъ со вечера рябину дождичкомъ мочило,
Ко полуночи рябину вѣтромъ обдувало.
Солнце грѣетъ, вѣтеръ вѣетъ, рябина алѣетъ;

Что рябинушка алѣтъ, мой милый далѣтъ.
Онъ далече отѣзжаетъ на чужу сторону,
На чужую на сторону—во Пермь городочекъ.
Проводивъ моего милаго, домой воротилась,
Я домой-то воротилась, милаго хватилась....
Будто мой-то разлюбезный по Перми гуляетъ,
По Перми-Перми гуляетъ, не со мной играетъ,
Не со мною, молодою,—съ Сашенькой иною.

Сударушка Варварушка въ окошко глядѣла,
Что въ окошечко глядѣла, мальчика бранила:
«Ужъ ты, мальчикъ - разудальчикъ, дѣвчій обман-
щикъ,

Обмануль-провель дѣвицу, родиму сестрицу,
Что родимую сестрицу завель во свѣтлицу,
Середь горницы поставилъ, танцовать заставилъ.
Танцуи, дѣвка, танцуи, красна, танцуи веселенько,
Танцуи, дѣвка, веселенько,—миѣ будетъ миленько!
Поклонися миѣ низенько, поцѣлуй миленько!

Уфимская губернія, Мезелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 110
(«скорая»).

309.

Съ вечера мою рябину дождичкомъ мочило,
Со полуночи рябину вѣтромъ обдуваетъ.
Вѣтеръ дуетъ, солнце грѣтъ, рябина алѣтъ;
Что рябинушка алѣтъ, мой милой далѣтъ.
Во далину отѣзжаетъ, не со мной гуляетъ,
Не со мною, со младою, съ дѣвкой молодою....

Ужъ я въ пятницу не буду, въ субботу не ждите,
Въ воскресенье непременно къ вечеру прибуду,
Кольцомъ подарую.
Я колечкомъ подарую, три разъ поцѣлую.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 146.

310.

Во время было весны красныя,
Восходила зря свѣтлая;
Вѣщевала она дни ясныя.
Какъ всѣ пташечки проснулись;
Воспѣваютъ они пѣсенки умильныя.
Предвѣщаютъ мнѣ мысли печальныя.
Мое сердце сокрушалось,
Безъ огня оно разгоралось,
Жарче пламени распыхалось;
Потекли изъ очей ручьи слезныя.
Вѣщевало мое сердце, вѣщевало,
Что сердечный другъ-надежа покидаетъ.
На иной городъ надежа уѣзжаетъ.
Не со мною, другъ мой, — со иною,
Онъ съ замужнею, душа моя, съ женою.
Я сама пойду къ другу милому,
Обличу его въ неправдѣ я,
Обольюсь горькими слезами;
Я скажу ему таковыми словами:
Ахъ ты, свѣтъ ли мой, надежа, милъ сердечный
другъ!

Ты попомни, другъ, мою любовь!
Для тебя ль я, друга милаго,
Прогнѣвила я отца и мать
И поссорилась съ родной сестрой,
Остудилась съ родней моею;
Не жалѣла и не думала
И о чести и дѣвчествѣ....
Ахъ, какъ нынѣ ты, душа моя,
Забываешь клятву въ вѣрности,
Оставляешь меня, бѣдную,
Въ одиначествѣ, въ сирочествѣ!...

Не добилась я отъ милаго
Ни отвѣта. ни привѣтствія.
Прежде былъ онъ какъ огонь горячъ,
А нынѣ такъ какъ ледъ студень....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 172. Пѣсня едва ли не искусственная.

311.

Ахъ, скучно мнѣ, младенькѣ, по миленькомъ дружкѣ!
Бо мнѣ грамотокъ не пишетъ, челобитыца не
шлетъ....

Ахъ, звать, мой сердечный, иную полюбилъ;
Ахъ, видно, мой голубчикъ, ты меня погубилъ,
Ахъ, конечно, мой красавчикъ, ты меня позабылъ,
Что ни вѣсточки, ни грамотки не пришлешь ты ко
мнѣ...

Видно, есть у тебя разлучница моя!
Да чѣмъ же она лучше и краше меня?
Ни родствомъ, ни дородствомъ, ни собою не взяла!
Если съ ней тебя увижу, попеняю, другъ, тебѣ;
Попенявши, я, младенька, рассорюсь съ тобою,
Я рассорюсь-разбранюсь, не велю къ себѣ ходить,
Не велю къ себѣ ходить, перестану и любить!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 28. Пѣсня едва ли не искусственная.

312.

Ахъ, что это за сердце, во мнѣ все пзыло!
Ахъ, что это за милый, не даетъ покою,
Припуждаетъ, радость, всегда быть съ собою!
Не смутить было очи сидѣть съ милымъ до полночи!
Видишь: я страдаю, а ты лицемѣришь,
А ты лицемѣришь, сунушь, не жалѣешь!

Не можно ли, радость, на вздохи умилишься,
На вздохи умилишься, со мной помириться?
Али вы забыли, какъ прежде любили?
А нынѣча, радость, любовь измѣнили.
Любовь измѣнили, мое сердце повредили.
Мое сердце повредили, ниую полюбили.
Иная милая ничѣмъ меня лучше:
Лицемъ не бѣлѣе, бровью не чернѣе;
Развѣ тѣмъ получше, что живеть поближе,
Что живеть поближе и ходить почаще,
И ходить почаще, цѣлуешь послаще.

Бернардъ, стр. 19 (*протяжная*). Второе полустипие каждаго стиха (кроме перваго и послѣдняго) повторяется.

313.

Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой.
Я по тоненькой, по еловенькой.
Тонка жердочка гнется, не ломится;
Хорошо съ милымъ водиться,—не скушнитесь;
Хоть соскушимся.—разгуляемся.

Пускай люди Сашу любятъ, я на свѣтѣ никого;
Я на свѣтѣ, на примѣтѣ, влюбила въ одного,
Влюбила-ввѣрила, все страдаю за него.
Я страдаю и не знаю, за что миль меня забылъ.
Онъ забыть-то не забылъ,—знать, ниую полюбилъ.
А иная любезная чѣмъ же лучше меня?
Или тѣмъ она получше—побѣлѣе на лице.
Побѣлѣе, порѣзвѣе, шельма ходить хорошо?

Какъ вечеръ моя милая во бесѣдѣ сидѣла.
Во бесѣдѣ сидѣла, тонку пряжку вила.
Пряжка рвется, сердце бьется, перемѣна въ лицѣ есть,

Переменная есть, измена против милого дружка.
Милый улицей не ходитъ, на тоску-горе паводитъ;
На окошко не глядитъ: вѣрно, миленькій сердитъ.
Знаю, знаю, отчего: есть иная у него.
Есть иная любезная; поглядѣла бѣ на нее,
Поглядѣла бѣ, посмотрѣла бѣ,—какова она собою,
Какова она собою, разлучила насъ съ тобою.
Разлучила-развела, нѣтъ свиданья никогда!

Тутъ шель-прошель дѣтинушка, не вѣдаю какой;
На немъ синенькій кафтанчикъ, полы машутся,
Полы машутся, раздуваются;
Миткалевая рубашечка бѣлѣется на немъ;
Что на шеюшкѣ платокъ,—точно розовый цвѣтокъ,
Во карманѣ-то другой—итальянскій голубой.
Молодець тростью подпирается,
Алой ленточкой похваляется...

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 51 («пли-
совая»). Каждый стихъ, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяется.

314.

Хожу, хожу я по травѣ, хожу, не нахожусь;
Гляжу, гляжу на милого, гляжу, не наглядусь.
Кого вѣрно люблю, того не нахожу.
Люблю, люблю Катерину, купеческую дочку.
Душа моя Катерина
На дворъ, на дворъ выходила, коня выводила;
Вывожемши своего коня, сѣдломъ осѣдлала,
Сѣдломъ осѣдлала, дружка провожала,
Дружка провожала, почевать уймала:
«Ночуй, почуй, мой миленькій, со мной одну
ночку!»—

—Радъ бы, радъ бы ночевать: коню корму нѣту,
Коню корму нѣту, а миѣ коровати.
А миѣ коровати, не съ кѣмъ ночевати!

Чуеть-ноеть мое сердце: любить онъ иную;
Только дума, все раздумье: да чѣмъ она лучше?
Лицемъ она не бѣлѣе. Брови не чернѣе.
Вышиной она не выше, толщиной не толще.

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде, № 45 («пласовал»).

315.

Вь огородѣ капуста—виллой качаночекъ.
Виллой качаночекъ; мой милый дружочекъ.
Милъ по улицѣ гуляеть. иныхъ возлюбляеть.
Иная милая чѣмъ же меня лучше?
Она тѣмъ, шельма, получше, что живетъ поближе,
Что живетъ она поближе, перелазы ниже,
Собаки нелихи, семейка смирененька.
Дѣвка веселенька.
А я, млада-младенька, живу далеконько,
Далече, далече—за синимъ за моремъ,
За синимъ за моремъ, за зеленымъ лугомъ,
За зеленымъ-то за лугомъ, за милымъ за другомъ.

Миѣ сказали во Питерѣ: въ Москвѣ дорогъ пере-
возъ;

А я свою сударушку на рученькахъ перенесъ,
Перенесъ, перенесъ; только, только обмочилъ—
Башмачекъ съ ноги скочилъ.
Расплакалась сударушка: башмачекъ-то жаль, жаль!
Не плачь, не плачь, сударушка, я куплю иные.
Башмачки куплю иные. края куплю золотые,
Подошвы свиныя...

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Ведомости
1830 года, № 44.

316.

Ты не вейся, ты не вейся, трава, со рабитой!
Не свыкайся, не свыкайся, молодецъ, съ дѣвицей!
Хорошо было свыкаться, тошно разставаться!
Я Ивану говорила, отцу сыну:
Не стой, Ванька, подъ окошкомъ, прошу на широкъ
дворъ!
Не стой, Ванька, на дворикѣ, прошу на крылечко!
Не стой, Ванька, на дворикѣ, прошу на крылечко!
Не стой, Ванька, на крылечкѣ, прошу въ новы сѣни,
Не стой, Ванька, въ новыхъ сѣняхъ, прошу во свѣт-
лицу!

Ваньку подъ руку взяла, во свѣтлицу повела.
Чару вина наливала, зелья подищала.
Ахъ, ты пей, моя надежа, да не ушивайся!
На хорошихъ, на пригожихъ да не сподѣвайся!
Ой, чѣмъ же другая меня будетъ лучше?
Или ростомъ, иль дородствомъ, али красотою,
Али черными бровями, или ясными очами,
Или скорою походкой, частой поговоркой?

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 188.

317.

Мимо саду не въ досаду все пути завяли.
Про меня, красну дѣвицу, все ложь насажали:
Будго я, красна дѣвица, всю ночь не сыпала,
Всю поченьку не сыпала, друга дождала.
Другъ-то ходитъ во убранѣ—во цвѣтномъ кафтанѣ;
На немъ шапочка съ углами, головка съ кудрями.
Увидала Варварушка, ему стала пеняти:

«Ужъ ты ли, мой милой.—дѣвичья обмана!»—
—«Варварушка, сударушка, прощу на дворочекъ!»—
—«Нейду я на дворочекъ: великъ вѣтерочекъ.»—
—«Варварушка, сударушка, прощу на крылечко!»—
—«Нейду я на крылечко: занюстъ сердечко.»—
—«Варварушка, сударушка, прощу въ новы сѣни!»—
—«Нейду я въ новы сѣни: сердечко защемить.»—
—«Варварушка, сударушка, прощу хлѣба кушать!»—
—«Нейду хлѣба кушать: не хочу и слушать.»—
—«Варварушка, сударушка, прощу чаю пити!»—
—«Нейду я чаю пити: не хочу любить.»

Иванушка Варварушку сталъ увѣщевати.

«Нѣтъ, мой милый дружокъ Ваня, не къ одной ты
ходишь,
Не къ одной, дружокъ, ты ходишь, не одну ты лю-
бишь:

У тебя есть, у мнѣ много, иная зазноба.»

Иъ сѣнникѣ 1791 года, часть II, стр. 12.—Весельчакъ на
досугѣ, часть II, стр. 139.

318.

Не вечеръ ли, моя радость,
Ты игралъ, душа, со мной?
Не вечеръ ли восхищался
Рѣчью дѣвицы души?
Не вечеръ ли помѣнялся
Ты своимъ кольцомъ со мной?
А сегодня во коварствѣ
Ты ужъ менѣ измѣнилъ.
За богатство полюбилъ другую!
Я не такъ, мой другъ, богата,
Какъ прелестница твоя:
Нѣтъ ни жемчугу, ни злата;

Неужли жъ безъ сердца я?
Веселися,—я страдаю;
О какой клятой залогъ!
Веселися, милой, знаю:
За меня отплатитъ Богъ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 70 («парная»).

319.

Вдоль по улицѣ молодець идетъ,
Вдоль по широкой удала голова.
Ему въ стрѣчу та, которую искалъ.
Повстрѣчавшись, и «здорово» не сказалъ.
«Вѣрно, молодець, не любишь ты меня?
Вѣрно, молодець, друга есть у тебя?»—
—«Ахъ ты, дѣвица красавица, душа,
Не одна жъ ты уродилась хороша!»
Наша Машенька бѣлешенька,
Говоритъ съ нами милешенько;
Наша Машенька рѣчами говоритъ,
Наша Машенька платками всѣхъ даритъ.
А я милу дружку наказывала,
Сердечному наговаривала:
Намъ на что было огородъ городить,
Для чего было капустку садить?
Лучше бѣ съ миленькимъ по садичку гулять,
Съ милымъ дружкомъ пріаукивати:
Ты ау, ты ау, миль дружокъ,
Ты подай, ты подай голосокъ
Черезъ темненькій, зелененькій лужокъ!
На лужкѣ цвѣты алѣются,
Вкругъ дѣвицы женишки выются,
Они выются, выются, сватаются.

Ужъ вы сватайтесь, не сватайтесь меня,—
Есть большая и середняя сестра,
Я ужъ самая послѣдняя.

Вдоль по улицѣ молодець идетъ,
За собой онъ ворона коня ведетъ;
За конемъ-то его милая идетъ,
Во рукахъ она гитарочку несетъ,
Кричитъ: молодець, стой, стой, стой!
Разудаленькій, гитарочку настрой!—
—Ахъ ты, дѣвица, русая коса,
Подъ гребеночку убранны волоса!
Я за эти, я за эти волоса
Поцѣлую, поцѣлую три раза!

Перская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 152 («походенечная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли люли-люли, съ повтореніемъ стиха.

320.

Вдоль по улицѣ молодець прошелъ.
Вдоль по широкой удала голова....
Не меня ли, не меня ли онъ искалъ,
А вотъ встрѣтился и «здравствуй» не сказалъ!
Знаю, знаю: онъ сердитъ на меня;
Знаю, знаю: есть иная у него.
Посмотрите, люди добры, на меня:
Чѣмъ я, Маша, уродилася дурна!
Я со личика бѣлехонька,
Съ очей ясныхъ веселехонька,
И я, Машенька, со всѣми говорю,
Распрекрасными очами всѣхъ дарю.
Пойду къ нему близехонько,
Распрощаюся милехонько.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 37.

321.

Выйду я на море,
Тамъ душенька мой,
Судно голубое,
Прекрасный уборъ,
Зеленя весельца
Держалъ надъ собою....
Гулялъ мой милый
Во зеленомъ саду;
Съ лобушкой сошелся,
«Здравствуй» не сказалъ;
Другой разъ сошелся,
Шапочки не снялъ.
Не смѣйся, мой милый,
Въ глаза надо мной,
Богъ тебя накажетъ
Несчастной судьбой—
Немилой женой!....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1873 года. № 11.

322.

Отойди, тоска, на время!
Да я къ Машѣ полечу,
Упаду я на колѣни,
Прощеньца попрошу:
«Ты прости меня, милая,
Ты прости жъ меня во всемъ!»—
—«Я во всемъ тебя прощаю,
Въ одномъ тебя не прощу....
Да ты клялся и божился,

Что одну тебя люблю,
А тепере отказался
И другую полюбилъ.
Я со той ли со печали,
Во постелю я слегла....»
Какъ со той мильи кручины
Служить въ Грузію пошелъ,
Да всю Грузію прошелъ,—
Лучше Маши не нашеть!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III. стр. 87.

323.

Всѣ гулянья миновались,
Нѣтъ радости ни на часъ:
Вышелъ мленькій изъ глазъ.
Кой я день дружка не вижу,
Все мѣшаюся въ умѣ.
Въ этихъ мысляхъ спать ложилась,
Проснулася въ горѣ. во тоскѣ.
Пойду съ горюшка въ долинку,
Сама сяду близъ ручья.
Въ ручеечекъ межъ кусточкамъ
Быстра рѣченька течеть;
Я на эту рѣчку быстру
Разгуляться выхожу.
Пресчастливый Машинъ выходъ
Милъ стоитъ предо мной,
Говорить рѣчи со мной....

Клялся млый. въ томъ божился,
Что во вѣкъ будетъ любить.
А тепере насмѣялся—

Милъ другую полюбилъ.
Отъѣзжаетъ мой любезный
Въ чужи дальни города,
Оставляетъ мя, младеньку,
На проклятой сторонѣ.
На проклятой на сторожкѣ
Ненавистливый народъ....

Ярославская губерніи. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 31.

324.

Сѣвѣнть мѣсяць вдоль по рѣчкѣ,
Хочу милаго видать.
Я видала, приузнала,
Садилася къ бережку.
Я сидѣла, сѣвши, глядѣла,—
Вѣзмитъ рѣчка, точно слеза.
Со нескомъ слеза смѣшалась,—
Стала травушка горька,
Что горька она, горька,
Польнушкой налита,
Польнушкой названа
Для измѣнщика друга!
Ты, измѣнщикъ, лицемерникъ,
Измѣнилъ ты дѣвушку съ блага лица!
Измѣнимши, злодѣй-варваръ,
Ты покинулъ, позабылъ;
Позабывши горьку-несчастную,
Однимъ вздохомъ наградилъ....
Я у бабушки—разъединная
Доченька была,
У родимой у матушки—
Пребольшая госпожа;

Я носила цвѣтно платице,
Я считала ни во что;
Коленкорову рубашечку
По буднямъ изиошу;
Одно было золото колечко:
За тобою, мой миленькѣй, пошло!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 46

325.

Сохнетъ-винетъ въ полѣ травка,
Вся посохла безъ дождя;
Если дождичкомъ помочить,
Всѣ цвѣточки разцвѣтуть.
Долго-долго дожидаться
Мнѣ яснаго дня;
Долго-долго дожидаться
Мнѣ любезнаго къ себѣ;
Полно сердцу сокрушаться,—
Милъ не думаетъ о мнѣ!
Было время веселое,
Когда онъ меня любилъ;
Теперь все перемѣнилось,—
Онъ другую полюбилъ,
Меня, бѣдную-несчастну,
Только вздохомъ наградилъ.
Всѣ я вздохи привздыхала,—
Милой вздохомъ не слыхать;
Много слезъ я проливала,—
Милой слезъ тѣхъ не видалъ;
Много писемъ я писала,—
Милой писемъ не читалъ:
Словца два-три прочитаетъ,

Назадъ письма отсымалъ.
Поиду съ горя во лѣсочекъ,
Разгоняю грусть-тоску.
Никого въ лѣсу не видно,
Только стадо лебедей:
Всѣ лебедушки по-парно.
Всѣ дѣвицы съ молодцамъ:
Только я-то здѣсь, несчастна,
Одна, безъ милаго дружка,
Безъ добра молодца!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 25.

326.

У моего-то у дружка милаго въ зеленомъ садочку
Выросъ кустъ малинки;
Не величекъ кустикъ малинки,—
Широкое листьѣ.
Куды вѣтеръ-то повѣть,
Туды листьѣ склонить.
Куды мысли-то мои помыслятъ,
Туды разумъ поидеть.
Обѣщался мой миленькій-любезный
Во вѣкъ не покинуть.
Пусть единъ же ты будешь въ моемъ сердцѣ,
Покуль жива буду!
Жива я на свѣтъ, дѣвица, не буду,
Тогда дружка забуду!
Слышу-вику: миленькій, вздыхаешь,
Иную возлюбишь,
Что иную дѣвчоночку, другую; меня, бѣдную-не-
счастну,

Въ горѣ оставляень.
Еще я ли, млада-молоденька,
Печали не знала;
Ужъ какъ понѣче, млада-молоденька,
Всю печаль узнала,
Когда своего дружка милаго
Изъ глазъ потеряла....

Новгородская губернія. Студитскій, стр 28 («бесѣдная»). Или
весь каждый второй стихъ повторяется, или вторая его поло-
вина.

327.

Я вчерашнимъ днемъ милаго провожала,
Провожала, увѣряла,
Что: повѣрь, буду любить!
Во любовь дружку сказала,
Другу мысли повѣряла,
Другу мысли, радость, сердце,
Любезному отдавала:
«Ты повѣрь, дружокъ любезный,
Буду я тебя любить!
А зачѣмъ ты, другъ сердечный,
Сдѣлалъ въ сердцѣ моемъ гнѣвъ?
Поразсѣялъ жаръ по сердцу,
Во личенькѣ кровь зажегъ,
Призаставилъ ты, любезный,
Вѣчно плакать и тужить!
Ужъ я плакала-рыдала,
Если встрѣченька пришла.
Течеть рѣченька Фонтанка,
По ней быстрая струя....
Я на эту быстру рѣчку
Гулять выхожу,

Тоску-горе виношу.
Теки, рѣчка, теки, быстра,
Неси горе отъ меня!
На водѣ горе не тонетъ
И волною не несетъ.
Пришльвало это горе
Ко крутому бережку,
Ко зеленому саду....
Кабы у меня, младеньки,
Были сизы крыльница,
Полетѣла бъ я, млада,
Поискала бы дружка;
Отыскала бы милаго
Во зеленомъ саду.
Онъ играетъ, мой любезный,
Со другою, не со мною;
Меня, бѣдненьку, несчастну,
Награждаетъ лишь тоскою....
Какъ дружокъ меня любилъ,
Нынче вовсе позабылъ!

Славянская, часть III, стр. 153 («бесѣдная»).

328.

Я вечеръ, вечеръ, красна дѣвица, во шру была,
Я во честной, во смиренной во бесѣдушкѣ;
Я сидѣла, красна дѣвица, съ добрымъ молодцомъ.
Молодецъ меня, красну дѣвицу, уговаривалъ:
«Я люблю тебя, красна дѣвица, какъ душу свою;
Не могу на тебя, красна дѣвица, наглядѣться,
Что на лѣтнее красное солнышко, на меженнее.
Что однимъ тебя, красна дѣвица, не жалую,
Что летаетъ къ тебѣ младъ ясенъ соколъ—

По-частехоньку гуляетъ къ тебѣ младъ гостинный
сынъ,
Безъ расчета онъ къ тебѣ носитъ золоту казну....
Я боюсь тебя, красна дѣвица, какъ лютой змѣи,
Я боюсь тебя, красна дѣвица, изведешь меня:
Пропадеть-то моя головушка не за денежку.
Навалется тѣло бѣлое по чисту полю.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 163.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 191.

329.

Ой ли я люблю, то ли я люблю да хорошенькую ба-
бочку,
Люблю ее какъ душу свою!
Ой ли я боюсь, то ли я боюсь да хорошенькую ба-
бочку,
Боюсь ее какъ люту змѣю!
Ой ли изведеть, то ли изведеть да хорошенькая ба-
бочка,
Изведеть меня съ свѣта бѣлаго!
Ой ли пропадетъ, то ли пропадетъ буйная моя голо-
вушка,
Пропадеть она не за денежку!
Ой ли разнесутъ, то ли разнесутъ да мои кудри ру-
сыя,
Разнесутъ а все вѣтры буйные!
Ой ли растощутъ, то ли растощутъ да мои кости,
кости бѣлыя,
Растощутъ а все звѣрья лютые!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 83.

330.

Никакъ невозможно мнѣ безъ печали жить:
Любить дружка можно, нельзя по немъ не тужить.
Вздумаю про милаго—не миль дѣвкѣ бѣлый свѣтъ,
Не миль, не миль бѣлый свѣтъ; бѣжала бъ я въ
лѣсъ.

Во лѣсу пользы нѣту мнѣ, все листья шумятъ,
Шумятъ, шумятъ листья ли, пошумливаютъ;
А намъ съ тобою, миленькѣй, разлуку они даютъ.
Разлука-разлучница—чужа дальняя сторона...
Ходилъ-гулялъ молодецъ по темнымъ по лѣсамъ,
Стрѣлялъ разудаленькѣй по частымъ по кустамъ,
Застрѣлилъ онъ дѣвицу въ ретивое во сердце.
«Не опасайся, дѣвушка: любя, тебя застрѣлилъ!
Не стой, не стой, красная, подъ частымъ подъ ку-
стомъ,

Подъ частымъ подъ кустомъ, съ инымъ молодцомъ!
И не тошно, и не тошно, что ты съ инымъ стоишь,
А больше досадно, про что говоришь;
Клялася ему, божилася: право, его не люблю,
Право, не люблю,—за тебя замужъ пойду!»

Якушкинъ, стр. 604.

331.

Никакъ, никакъ невозможно безъ милаго дружка
жить...
Вспомню, вспомню про любезнаго, не миль дѣвкѣ
бѣлый свѣтъ,
Не миль, не миль бѣлый свѣтъ... Поиду съ гора въ
темный лѣсъ;

Въ этомъ лѣсѣ вѣтру шѣту: только древочки качаетъ;
Что на этихъ на древочкахъ мелки листички шумятъ;
Что на этихъ на листичкахъ малы пташечки сидятъ.
Громко, звонко пташки свищутъ, жалобнешенько
поютъ,
Намъ съ тобою, разлюбезная, въ теремъ голосъ по-
даютъ....

Ходилъ-гулялъ добрый молодецъ по зеленымъ лугамъ;
Стрѣлялъ-стрѣлялъ добрый молодецъ во ракитовъ
частый кустъ;
Застрѣлялъ парень дѣвчоночку во ракитовомъ
кусту....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ. выпускъ VI.
стр. 86 («проголюсная»).

332.

Мимо нашего Покровскаго села
Пролежала матка Яуза рѣба.
Что по Яузѣ суденьшко плыветь.
Во суденьшкѣ немножко людей,—
Всего только, всего восемь человѣкъ,
А девятый—удалой молодецъ.
По суденьшку похаживаетъ,
И онъ крѣпкій лукъ натягиваетъ.
Калену стрѣлу накладываетъ,
Онъ, пустивши, выговариваетъ:
«Полети ты, моя острая стрѣла,
Въ прежде милую сторонушку,
Ты убей ли, моя острая стрѣла,
Сизу утушку на поплывѣ,
Красну дѣвицу во теремѣ,
Ту, котора измѣнила молодцу;

Томъ V.

Полюбила она хуже меня,
Посрамила она родъ свой и племя,
А мнѣ, молодцу, назолушку дала!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 101.

333.

Какъ по садку по зеленому
Добрый молодецъ похаживаетъ,
Онъ тугой лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,
Каленой стрѣлѣ приказываетъ:
«Ты лети, лети, калена стрѣла,
Выше лѣсу по поднебесью,
Пронзи, убей, калена стрѣла,
Сиза голубя на каменной стѣнѣ,
Сѣру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
Красну дѣвицу во високомъ терему.
Чтобъ доставалась ни мнѣ и никому,
Ни разлучнику злодѣю моему,
Чтобъ доставалась она матери сырой землѣ,
Чтобъ доставалась сырой землѣ, гробовой доскѣ!»

Сахаровъ, книга III, стр. 208.

334.

Добрый молодецъ похаживаетъ,
Калену стрѣлу навязываетъ:
«Ты лети, лети, калинова стрѣла,
Выше лѣсу по поднебесью,
Ниже солнца по сырой землѣ,
Ты убей, убей, калинова стрѣла,
На полетѣ яснаго сокола,

На походъ удалаго молодца,
Съру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
Сиза голубя на каменной стѣнѣ,
Красну дѣвицу въ високомъ теремѣ:
Съра утица—ѣства моя,
Красна дѣвица—невѣста моя.
Сизый голубь—забавушка моя,
Добрый молодецъ—досадушка моя....»

Якушкинъ, стр. 395.

335.

Сизый селезень по рѣченькѣ плыветь.
Добрый молодецъ по березку идетъ;
Калену стрѣлу налаживають:
«Ты лети, моя каленая стрѣла.
Высоко вверхъ подь оболоко!
Подстрѣли. моя каленая стрѣла,
Съру утицу на заводи,
Бѣлу лебедь на перелетѣ,
Красну дѣвицу въ високомъ терему!...»

Архангельская губернія, г. Онега. Кораблевъ, Очеркъ правописательной этнографіи г. Онеги, М. 1853, стр. 40.

336.

Не бѣла-то заря въ окошечко взошла,
Не свѣтель мѣсяцъ дорожку, право, просвѣгилъ....
Милъ поѣхаль, не сказалъ: «душа моя, прости!»
Со дороженьки записку милый написалъ,
По записочкѣ словесно дружокъ рассказалъ:
«Ты не плачь, не плачь, красавица, душа моя.

*

Не рони слезы по бѣлому своему лицу!»
Не смѣяться надъ дѣвчонкой шельмѣ-подлецу....

Мой-еть миленькїи въ високомъ живеть терему;
Миль по терему похаживаетъ,
Онъ и тугїи лукъ натягиваетъ,
Кленову стрѣлу накладываетъ,
Кленовой стрѣлѣ наказываетъ:
«Ты лети, лети, кленовая стрѣла,
Черезъ три поля чистыя,
Ты убей, моя кленовая стрѣла,
Сиза голубя на каменной стѣнѣ,
Сѣру утушку на Волгѣ на рѣкѣ,
Красну дѣвушку въ високомъ теремѣ:
Сизъ-отъ голубь—потѣха моя,
Сѣра утушка—ѣство мое,
Красна дѣвушка—невѣста моя....»

Казанская губернія, Чебоксарскїи уѣздъ. Магницкїи, стр. 36
(«обыденная»).

337.

Не бѣла заря въ окошко взопла,
Красна дѣвица по горницѣ прошла.
Миль поѣхаль, не сказалъ: «душа, прощай!»
Только миленькїи словами наказаль:
«Ты не плачь, не плачь, красавица моя!
Не рони слезы по бѣлому лицу!»
Не достанется смѣяться подлецу,
Доставалось удалому молодцу.
Миль по бережку похаживаетъ,
Онъ тугой лучекъ натягиваетъ,
Кленову стрѣлу направливаетъ,
Во слѣдокъ стрѣлѣ наказываетъ:

«Ты лети, лети, кленовая стрѣла,
Выше дѣсу, выше теменькаго,
Выше садику зелененькаго,
Ты убей, убей, кленовая стрѣла,
Что сиза орла на Волгѣ на рѣкѣ,
Сѣру утицу во теплымъ гнѣздѣ,
Красну дѣвицу въ высокомъ терему!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 44.

338.

Аросвѣти-ка ты мнѣ, миль,
Путь-дорожку широку....
Ой, мой-то миленькій,
Онъ уѣхалъ во Москву;
Онъ уѣхалъ, не сказаль:
«Душа дѣвица, прощай!»
Со дороженьки мой миль
Лишь словесно наказаль:
«Ты не плачь, не плачь, милая,
Не плачь, милая моя,
Не рони слезы по бѣлому лицу:
Слезы ронишь—лице портишь,
Портишь свою красоту!»—
—Не смѣяться жъ тебѣ, вору-подлецу....
Досталась я удалому молодцу....
Мой-еть миленькій по горенкѣ ходитъ,
По горенкѣ гуляетъ,
Въ чисто зеркальце посматриваетъ,
Русы кудри расчесываетъ,
Свой тугой лучекъ натягиваетъ,
Кленову стрѣлу налаживаетъ,
Кленовой стрѣлѣ наказываетъ:
«Ты лети, лети, кленовая стрѣла,

Выше садичка зелененькаго,
Ты-убей-ка, застрѣль,
Сѣру утицу на водѣ,
Еще голубя на каменной стѣнѣ,
Добра молодца на ворономъ конѣ,
Красну дѣвицу въ високомъ теремѣ!»

Пермская губернія. Шишопко, стр. 32.

339.

Молодчикъ, молодчикъ молодой,
Поживемъ, душа, во вѣрности со мной!
Ахъ, я вѣрный любезный съ тобою,
Неразлучная любовь наша съ тобою...
Хочешь, лапушка, иного полюбить.
—Я по истинной по правдѣ побожусь:
Едного тебя, молодчика, люблю,
И не мало въ томъ здоровица гублю.
Мнѣ здоровице на умъ-разумъ нейдетъ,
Милъ сердечный другъ въ умѣ моемъ живетъ.
Онъ по горешкѣ похаживаетъ,
Онъ тугой лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу направливаетъ,
Онъ стрѣлѣ приговариваетъ:
Полети, моя каленая стрѣла,
Выше лѣсу по поднебесью!
Ты убей, убей, каленая стрѣла,
Сѣру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
Сизаго голубя на каменной стѣнѣ,
Красну дѣвицу въ високомъ терему:
Красна дѣвушка—забавушка моя,
Сизый голубь—запотоха (?) моя,
Сѣра утица—невѣста моя...

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Варенцовъ, стр. 46.

340.

Молодчикъ-то, парень молодой,
Поживемъ-ка, радость, въ вѣрности съ тобой!
Я по истинной-то по правдѣ побожусь:
Одного тебя, раскрасавчика, люблю,
Я не мало въ томъ здоровыца гублю.
Мнѣ здоровыце-то на умъ-разумъ нейдетъ;
Мой-еть миленькій съ ума, съ разума нейдетъ.
Я подь окошечкомъ сироточкой сижу,
Веселехонько на всѣ стороны гляжу.
На зеленый садъ насмотрѣться не могу.
За зеленымъ за садомъ дружокъ миленькій живетъ.
Онъ по саду похаживаетъ,
Калену стрѣлу заряживаетъ,
Ко стрѣлушкѣ проговариваетъ:
«Ты лети-ка, лети, калинова стрѣла,
Ко вдовушкѣ во высокій новыи домъ:
У вдовушки еся дочка хороша—
Евламіюшка свѣтъ Михайловна душа!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 399.

341.

Молодчикъ молодой,
Поживемъ-ка, радость, во вѣрности съ тобой:
Неразлучная любовь наша съ тобой!
Я по истинной по правдѣ побожусь:
Одного-то тебя я, красавчика, люблю,
Я не меньше того о здоровыцѣ молось.
Мнѣ здоровыце на умъ-разумъ нейдетъ;
Мой сердечный другъ съ ума, съ разума нейдетъ.

Подъ окошечкомъ я спроточкой свяжу,
Во все стороны веселешенько гляжу,
На зеленый садъ насмотрѣться не могу.
Въ зеленомъ-то саду мой-еть миленькій живетъ.
Онъ живетъ-то, живетъ, все погуливаетъ;
Онъ калинушку, милъ, заламываетъ;
Каленую стрѣлу, милъ, заряживаетъ;
Каленой стрѣлѣ, милъ, наказываетъ:
«Ты лети-ка, лети, ты, каленая стрѣла,
Выше лѣса по поднебесью лети!
Упади-тка, моя ты каленая стрѣла,
Упади-тка ко вдовушкѣ въ новый домъ!
У вдовушки еся дочка хороша—
Лимпіада Алексѣевна душа!
Что не ты ли меня повысушила,
Присушила русы кудри ко буйной головѣ,
Призаставила шататься по чужой сторонѣ,
Призаставила любить чужу мужью жену!
Что чужая-то жена—лебедь бѣлая душа,
Что своя-то жена—полынь горькая трава....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 102 («семейная, протяжная»)
Вторая половина каждого второго стиха (кроме послѣдняго) повто-
ряется.

342.

У Иванушка хоромы хороши,
У Ивановича столбы точены,
Вереюшки позолочены,
Ворота были нѣмецкаго стекла,
Подворотенка серебряная;
Среди двора горючь камень лежитъ.
Изъ-подъ камешка быстра рѣка бѣжитъ;
Вдоль по рѣченкѣ суденьшко плыветъ.

На суденышкѣ немножко людей
По моему счету семь человекъ,
А восьмой-то—водолей, водолей,
А девятый—пивоваръ, пивоваръ,
А десятый—разудальнй молодець,
Что Иванъ-то свѣтъ Ивановичъ.
По суденушку похаживаетъ,
Калену стрѣлу налаживаетъ,
Каленой стрѣлѣ наказываетъ:
«Ты лети, лети, каленая стрѣла,
Выше лѣсу по поднебесью!
Ты убей, убей, каленая стрѣла,
Съру утицу на ярой на водѣ,
Красну дѣвицу въ высокомъ терему!
Съра утица—то яства моя;
Красна дѣвица—невѣста моя,
Марья свѣтъ Ивановна душа!»

Ярославская губернія. Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 45 («парная»).

343.

Во загуменью тропиночка лежитъ,
По тропиночкѣ дѣтинушка бѣжитъ,
Дѣтинушка, удалъ добрый молодець.
Онъ всю травушку-муравушку примялъ,
Всѣ лазоревы цвѣточки столочилъ.
Онъ не къ дѣвушкѣ,—ко вдовушкѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Безъ аршинчика камочку отдиралъ.
Ты, камочка, камочка моя,
Ты, камочка мелкотравчатая,

Мелкотравчата, узорчатая!
Не давайся разворачиваться
Ты ни князю, ни боярину,
Ни тому сыну гостиннаго отца!
Ахъ, гостинный-еть сынъ волошку беретъ,
Младу вдовушку за рученьку ведетъ.
Прежде вдовушка любила молодца,
И любивши, вдовка жаловала;
А какъ нынѣ прискудалось молодцу.
Слышу—вдовушка побраниваетъ меня,
При своей братьѣ гольдѣбой назвала:
«Ты—гольдѣба, гольдѣба, молодець!»
У гольдѣбы столбы точенье,
Вереюшки позолоченья,
Ворота были хрустальнаго стекла,
Подворотенка изъ рыбьяго зуба.
Въ подворотенкѣ бѣль камешекъ лежитъ;
Изъ-подъ камешка быстра рѣчка течетъ,
А по рѣченькѣ гоголюшекъ плыветъ,
Выше бережку головушку несетъ;
За гоголюшкомъ суденьшко идетъ.
На суденьшкѣ немножко людей,
Еще счетомъ только семь человѣкъ:
Осмой-еть—кашеваръ, кашу варить,
Девятый—водолей, воду льетъ,
Десятый—удаль добрый молодець.
Вдоль суденьшика похаживаетъ,
Онъ вязовый лукъ натягиваетъ,
Самъ стрѣлѣ приговариваетъ:
«Полети, моя каленая стрѣла,
Высокимъ высокошенько,
Далекимъ далекошенько!
Ты убей, убей, каленая стрѣла,
На полетѣ млада ясна сокола.
Сѣру утницу на крутомъ берегу.

Красну дѣвицу въ високомъ терему!
Сѣра утица—кушанье мое,
Красна дѣвица—певѣста моя.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 113. Послѣ каждаго стиха при-
пѣвъ: Э-э-э, съ повтореніемъ второй половины стиха.

344.

Во загуменью-гуменью,
По загуменью тропинушка лежитъ,
По тропинушкѣ дѣтинушка бѣжитъ.
А дѣтинка удалой, молодой,
Онъ почасту къ молодой вдовѣ ходить.
Много злата, много серебра носилъ.
Ахъ ты, вдовушка, вдовушка, вдова,
Запобѣдная головушка твоя!
Слышу, вдовушка: побраниваешь меня.
При моей братьѣ голыдьбою зовешь!
У голыдьбы столбы точеные,
Вереюшки позолоченныя,
Ворота были хрустального стекла.
Подворотенка серебряная.
Подъ воротенкой бѣлъ камушекъ лежитъ;
Изъ-подъ камушка быстра рѣка течетъ.
А по рѣченькѣ насадичекъ плыветъ.
Во насадичкѣ не много людей,
По моему счету шесть человѣкъ,
А седьмой—водоливъ, воду льетъ.
А осьмой—кашеваръ, кашу варитъ,
А девята—красна дѣвица душа,
А десятый—удалой молодець.
По насадичку похаживаетъ,
Онъ тугой лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,

Каленѣ стрѣлѣ наказываетъ:
«Полети, моя каленая стрѣла,
Далекимъ далекошенько,
Высокимъ высокошенько!
Ты убей, моя каленая стрѣла,
На полетѣ сѣру утицу,
Красну дѣвицу въ высокомъ терему!»

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 36.

345.

Ури долинушкѣ калинушка стоитъ,
Подъ калиною тропиушка лежитъ,
По тропинушкѣ дѣтинушка бѣжитъ,
Ахъ, дѣтина, удалой молодець.
Онъ всю травушку примялъ да приотпалъ,
Всѣ лазоревы цвѣточки посрывалъ.
Онъ ко душечкѣ ко дѣвицѣ ходилъ,
Безъ расчета золотой казной дарилъ,
Безъ аршинца камочки дралъ.
Ты, камочка, камочка моя,
Ты, камочка мелкотравчатая,
Мелкотравчата, узорчатая,
Не давайся развертываться,
Что ни князю, ни боярину,
Ни тому сыну гостинному!
Что гостинный сынъ волошку беретъ.
Красну дѣвицу за ручушку ведетъ.
Красна дѣвица рассорилася,
Она при людяхъ гольдыбой назвала:
«Ты гольдыба, гольдыба, молодець,
Ты гольдыба, удалая голова!»
У гольдыбы-то дворъ кольцомъ,
У гольдыбы столбы точеные,

А верей позолоченыя,
Подворотенка стекольчатая.
Подъ воротенкой бѣль камышекъ лежить:
Изъ-подъ камышка быстра рѣка течеть,
А по рѣченькѣ суденьшко плыветь.
Во суденьшкѣ немножко людей,
А по счету всего семь человѣкъ,
А осмой—кашеваръ, кашу варить,
А девятый—удалой молодець,
А десята—красна дѣвица душа.

Иречь 1790 года, стр. 149 («плясовая»). Большая часть стиховъ повторяется.

346.

Ахъ ты, цвѣтчикъ, цвѣтикъ алой!
Позументчикъ новый золотой!
Я не знаю, что сдѣлать съ тобой;
Не спороть ли позументика долой?
Не воротится ль мленькій домой?
Воротись-ка, весна красная, назадъ!
Пойдемъ, дѣвушка, во зеленый садъ,
На полетѣ мелкихъ пташекъ считать.
На полетѣ мелки пташечки мои
Съ куста на кустъ перелетывали,
Вѣсти-басни перенашивали,
Про мила дружка рассказывали.
Мнѣ сказали: дружка вѣчно не видать.
Ужъ начала я по милому тосковать;
Съ тоскованьица ходить не могу....
Милъ по бережку похаживаетъ,
Онъ зеленый лукъ натягиваетъ,
Балену стрѣлу направливаетъ,

Онъ ко стрѣлкѣ приговариваетъ:
«Ты лети, лети, каленая стрѣла,
Выше лѣсу по поднебесью,
Ты убей, убей, каленая стрѣла,
Добра молодца на ворономъ конѣ,
Сѣру утку на тихой на водѣ,
Красну дѣвушку въ высокомъ терему!
Ты оставь, оставь, каленая стрѣла,
Отца съ матушкой во темномъ во лѣсу!»
Выпадала каленая стрѣла
Ко вдовицѣ на широкій дворъ.
У вдовицки на широкомъ на дворѣ...
Пристыдила жена мужа и меня,
При компаньѣ гольдѣбой назвала:
«Ты гольдѣба, гольдѣба, голый молодецъ!»
У гольдѣбы столбы точеные,
Вербеюшки позолоченныя,
Трои ворота хрустальнаго стекла,
Подворотенки изъ чиста серебра.
Подворотенка на камыщкѣ лежитъ;
Изъ-подъ камышка быстра рѣка бѣжитъ;
По той рѣченькѣ лодочка бѣжитъ.
Во той лодочкѣ немножко людей,
По расчету сорокъ семь человекъ,
Во восьмьхъ-то—водолей, воду льетъ,
Во девятьхъ—кашеваръ, кашу варитъ,
Во десятыхъ—самъ удалый молодецъ.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 92 («Плясовая»). Часть стиховъ повторяется.

347.

Ой, удовушка, удова!
У удовуцки безстыжкіе глаза.
Полюбила завдалаго молодца,

А послѣй того голидъбой назвала:
«Ты голидъба, голидъба, дуракъ!»
У голидъбы нѣтъ ни кола, ни двора;
У голидъбы одна горенка нова;
Во горенкѣ коровать тесова,
Коровать, столбы точеные,
Вереюшки позолоченныя,
Подворотни серебряныя.
Подъ воротнею бѣль камушекъ лежитъ,
Изъ-подъ камушка ручейчикъ бѣжитъ,
По ручейчику лодочка плыветъ.
На лодочкѣ пемножечко людей,
По моему счегу семь человекъ;
Восьмой—перевощичекъ,
Девятый—скоморошничекъ,
А десятый—удалая голова.
Онъ по городу похаживаетъ,
Желѣзное ружье зарядиваетъ:
«Зарядись, мое желѣзное ружье!
Убью на полетъ сокола,
Сиза голуба на каменной стѣнѣ,
Сърую утушку на быстрой на рѣкѣ!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 61 («хоро-
водная»).

348.

Есть у милаго хоромы хороши:
Крыша-кровелька раскрашенная,
Подворотенка серебряная,
Воротечка изъ нѣмецкаго стекла;
Среди двора синь камешекъ лежитъ,
Изъ-подъ камешка быстра рѣчка бѣжитъ;
Вдоль по рѣченькѣ корабличекъ плыветъ.

На корабличкѣ три молодца сидятъ,
Что четвертый-етъ мой миленькій.
Онъ быстро ружье заряживаетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,
Каленой стрѣлѣ наказываетъ:
«Ты лети, стрѣла, выше лѣсенку,
Выше лѣсу, выше темнаго,
Выше садику зеленаго;
Ты убей-ка сѣру утицу;
Сѣра утица—кушанье мое,
Красна дѣвица—невѣста моя.»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 33 («пласовая»). Первая половина каждаго стиха въ пѣніи повторяется дважды, иногда съ небольшими измѣненіями; сверхъ того, повторяется каждый полный стихъ.

349.

Ты, Иванушка, Иванушка дружокъ,
Кудрява твоя головушка!
Еще кто тебя породилъ, молодца?—
—Породила молодца матушка,
Вспоилъ-вскормилъ молодца батюшка,
Возлелѣяла чужая сторона,
Чужа дальняя сторонушка,
Незнакомая слободушка;
Завивала кудри лапушка,
Завивала, приговаривала,
Чесала, подрѣзывала:
«Когда рѣчушки разойдутся,
У молодца кудри разовьются!»
Разливались быстры рѣки по лугамъ,
Разсыпались черны кудри по плечамъ....
Подъ порогомъ бѣлъ горячъ камень лежитъ;

Изъ-подъ камушка быстра рѣчка бѣжитъ;
На быстрой рѣчкѣ студеньшко лежитъ.
На студеньшкѣ немножечко людей,
Немножечко людей—всего восемь человѣкъ,
Девятая—красная дѣвушка,
А десятый—удаль добрый молодець.
По студеньшку похаживаетъ,
Туго лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,
Каленѣ-то стрѣлѣ приказываетъ:
«Полети, моя каленая стрѣла,
Высокомъ-то высокохонько,
А далекомъ-то далекохонько;
Ты убей-то, убей, моя каленая стрѣла.
Сѣрую утушку въ тепломъ гнѣздѣ,
Бѣлую лебедушку на свѣтлой водѣ,
Красную дѣвушку въ высокомъ терему!
Вернись-то, вернись, моя каленая стрѣла,
Позабылъ я тебѣ словечушко сказать:
Не бей ты, не бей, каленая стрѣла,
Красную дѣвицу въ высокомъ терему;
Не бей ты, не бей, каленая стрѣла,
Бѣлую лебедушку на свѣтлой водѣ;
Не бей ты, не бей, каленая стрѣла,
Сѣрую утушку въ тепломъ гнѣздѣ:
Красная дѣвушка—невѣста моя,
Бѣлая лебедушка—своячина моя,
Сѣрая утушка—что теща моя!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 84.

350.

« Ты лети, лети, калена стрѣла,
Выше лѣсу по поднебесью,
Томъ V.

Ниже травки о сыру землю!
Ты ударь, ударь, калена стрѣла,
Сѣру утицу на широкомъ дворѣ,
Добра молодца на ворономъ конѣ!»
Не послушалась каленая стрѣла:
Залетѣла ко вдовушкѣ на дворъ.
У вдовушки столбы точены,
Вереюшки позолоченыя,
Ворота у ней изъ чистаго стекла,
Подворотенка серебряная.
Подворотенка на камешкѣ лежитъ;
Изъ-подъ камешка быстра рѣчка бѣжитъ.
Черезъ рѣчку казенный перевозъ;
Меня миленькѣй на ручкахъ перенесъ....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 178.

351.

Эй, да ужъ вы, ночи темныя,
Ахъ, ночи темныя,
Ночи темныя, долги осеннія,
Да вы, осеннія,
Надоѣли вы, ночи, надоскучили,
Ахъ, надоскучили,
Со милымъ-то ли дружкомъ поразлучили,
Да поразлучили!
Всю-то я ноченьку, млада, просидѣла,
Да я просидѣла,
Всю я темную, млада, проплакала,
Да я проплакала,
Всѣ я думушки, млада, придумала,
Да я придумала;
Одна думушка да мнѣ съ ума нейдетъ,

Да со разума.
Проторилъ-то ли милый путь-дороженьку,
Да путь широкою;
Пропустилъ-то ли милый худу славушку
Да про дѣвушку.
Сама, дѣвка, глупо сдѣлала,
Дружка распростила,
Назвала его горькимъ пьяницею,
Все пропойцею.

Ярославская губернія, Мологскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ,
№ 62.

352.

Ахъ вы, ночи, ночи темныя мои, ночи темныя осен-
нія!

Я все ночи, млада, просиживала,
Все думушки, млада, придумала;
Одна думушка мнѣ съ ума нейдетъ.
Мнѣ съ ума нейдетъ, съ крѣпка разума.
Я сама, млада красна дѣвица, глупо сдѣлала,
Ужъ я милаго дружка спрашивала,
Называла его горькой пьяницею:
Иль мой милый другъ—горькій пьяница,
Заложилъ, заложилъ шаль терновую,
Пропилъ мое свѣтно платье.
Милый мимо моего двора дороженьку проторилъ;
Торилъ, торилъ, да широку проторилъ;
Про меня ли, красну дѣвицу, худу славу проложилъ.
Худа славушка пройдетъ, никто замужъ не возьметъ;
Всему моему роду-племени покорь, съ плечъ голо-
вушка долой!

Пензенская губернія, Краснослободскій уѣздъ. Пензенскія Губерн-
скія Вѣдомости 1863 года, № 43.

*

353.

Надоѣли ночи, надоскучили,
Со милымъ дружкомъ разлучили!
Всѣ я ноченьки, млада, проспѣла,
Всѣ я думушки, млада, продумала.
Мнѣ одна-то ли дума съ ума нейдетъ и съ разума.
Разсердился милый, распрогнѣвался
На меня ли, на красную дѣвицу.
Я сама ли, дѣвка, глупость сдѣлала,
Своего дружка прогнѣвала.
Проторилъ ты, другъ, дороженьку,
Пропустилъ ты худу славушку
Про меня ли, красну дѣвушку....

Нижегородская губернія, Семеповскій уѣздъ. Балакиревъ. № 7
(«протяжная»).

354.

Ужъ вы, ночи, ночи мои темныя,
Ночи темныя!
Всѣ я ночи, почи всѣ я просиживала,
Я просиживала,
Всѣ я думушки, я придумала,
Я придумала.
Какъ одна ли думушка мнѣ съ ума нейдетъ,
Нейдетъ съ ума-разума.
Проторилъ мой милый путь-дороженьку,
Путь-дороженьку;
Пропустилъ худу славушку,
Худу славушку,
Про меня ли, про красну дѣвицу,

Красну дѣвицу.
Я сама ли, дѣвка, глупо сдѣлала,
Глупо сдѣлала,
Своего ли дружка распрости́вала,
Распрости́вала,
Называла его горькимъ пьяницей,
Все пропощей:
Не ходи ты, милый, во царевъ кабакъ,
Во царевъ кабакъ,
Ты не пей же, милый, зелена вина,
Зелена вина,
Не люби ты, милый, цѣловальницу,
Цѣловальницу!

Тульская губернія, Ефремовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокупинъ,
№ 61.

355.

Ужъ вы, ночи, ночи мои темныя,
Надо́бли, ночи, надоскучили!
Всѣ я ноченьки, млада, я просиживала,
Всѣ я думушки, млада, я придумывала;
Какъ одна-то думушка мнѣ съ ума нейдетъ,
Какъ съ ума-то мнѣ, съ крѣпкаго мнѣ все съ ра-
зума.
Я вечеръ-то своего дружка милаго распрости́вала.
Назвала-то его горькой пьяницей.
Онъ вина-то не пьетъ, всегда пьянъ живетъ!

Тульская губернія, Богородицкій уѣздъ. Лопатинъ и Прокупинъ,
№ 64. Вторая половина стиха повторяется.

356.

Ужъ вы, ночи мои, ночи темныя, ночи темныя.
Надоѣли, ночи, надоскучили, надоскучили!
Всѣ я ноченьки, млада, просиживала, я просиживала,
Всѣ я думушки, млада, придумала, я придумала.
Мнѣ одна дума съ ума нейдетъ, съ крѣпка разума.
Я вечеръ ли, млада, глупо сдѣлала, глупо сдѣлала,
Я милаго дружка распротгивала, распротгивала.
Назвала я его горькимъ пьяницею, горькимъ пьяни-
цей:
«Ты зачѣмъ же ходишь во царевъ кабакъ, во царевъ
кабакъ?
Ты зачѣмъ же пьяный напиваешься, напиваешься?
Ужъ ты пропилъ, злодѣй, пропилъ все житье-бытье,
все богатство!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунишь, № 8
(«протяжная»);—Лопатишь и Прокунишь, №№ 65 и 66.

357.

Эхъ, да ужъ вы, ночи, ночи мои темныя!
Всѣ-то я ночушки, млада, я просиживала,
Всѣ-то я думушки, млада, я придумала.
Эхъ, какъ одна-то думушка мнѣ съ ума нейдетъ.
Эхъ, я сама-то, млада, глупо сдѣлала,
Эхъ, я мила-то дружка распротгивала,
Эхъ, назвала я дружка: горькій пьяница;
Эхъ, я еще-то дружка назвала: воръ-разбойничекъ
Эхъ, не ходи-ка, дружокъ, во царевъ кабакъ,
Эхъ, ты не пей же, дружокъ, сладку водочку.
Эхъ, да не люби ты, дружокъ, цѣловальничиху!

Тульская губернія, Ефремовскій уѣздъ. Лопатишь и Прокунишь.
№ 60. Вторая половина стиха повторяется.

358.

Ночки темныя, ночи осенніи!
Всѣ-то ноченьки я, млада, проспѣла,
Да всѣ-то думушки я, млада, передумала.
Мнѣ одна думушка съ ума нейдетъ,
Мнѣ съ ума-то, да мнѣ со разума.
Я сама-то, младенька, глупо сдѣлала,
Глупо сдѣлала—дружка прогнѣвала,
Что назвала его горькой пьяницей.
Горькой пьяницей да непостоянницей.
Будто мой-еть милой да далеко живетъ,
Далекимъ-то далеко—на той сторонѣ.
За быстрой-то рѣкой, да за глубокой,
За крутой-то горой, да за высокой....

Пермская губернія. Шишопко, стр. 234.

359.

Ужь вы, ночи мои, ночи темныя!
Ой, да надоѣли вы, ночи, надоскучили.
Со млымъ дружкомъ поразлучили!
Всѣ-то я ноченьки, млада, проспѣла,
Всѣ-то осенняя темныя проплакала.
Всѣ-то я думушки, млада, придумала.
Мнѣ одна дума съ ума не шла,
Съ ума не шла, крѣпкаго разума.
Будто мой милой далеко живетъ.
Далеко живетъ—да за крутымъ горамъ.
За крутымъ горамъ да за быстрымъ рѣкамъ....

Вятская губернія. Абрамычевъ, № 20 («хоровая»).

360.

Охъ, вы, ночки мои темныя,
Темныя осеннія,
Разосеннія, послѣднія!
Надоѣли намъ, надоскучили,
Со милымъ дружкоймъ поразлучили,
Кого я люблю, съ кѣмъ гулять хожу....
Ты пади, роса, на темны лѣса,
Напади, тоска, на моего дружка!

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 182.

361.

Всю я ноченьку, млада, проспидѣла,
Всю я думушку, млада, продумала.
Одна думушка у дѣвушкѣ съ ума неидеть,
Со крѣпкаго со разума.
И я сама ли, красна дѣвушка, сама худо сдѣлала,
Своего дружка поразгнѣвала,
Назвала дружка горькой пьяницей.
Ужъ какъ мой дружокъ-то вина не пьетъ,
Вина неймаеть, кушаетъ сладку водочку.
Я домой пошла, со дружкоймъ не простилася....
Черезъ два поля дружка бы въ глаза видѣть,
Черезъ темный лѣсъ голосъ его слышать,
Черезъ рѣченьку лишь бы съ нимъ говорить.
Что, милый, растеть за рѣченькой?—
—Растеть шелкова трава.—
Кто эту травоньку повькосилъ?
Кто да эту дѣвицу поизсушилъ?

Какъ косилъ-косилъ травку, косилъ старо-прежній
другъ ...
Сунить-крушить дѣвушку, крушить ее прежня во-
лошка,
Прежня волошка, другъ перовиошка....

Славянская, часть III, стр. 139 («бесѣдная»).

362.

Не летай-ка, соколъ, по новымъ сѣнямъ,
По рѣшетчатымъ!
Не залетывай, соколъ, въ нову горенку;
Не садись-ка ты, соколъ, на окошечко;
Не спѣвай-ка ты, соколъ, жалобненько;
Не мѣшай-ка ты, соколъ, думу думати!
Всѣ-то думушки у Машеньки придуманы;
Одна думушка у Машеньки съ ума нейдетъ,
Со крѣпкаго разума.
Вечеромъ Машенька съ дружкой разобралася,
Домой пошла—не простилася;
Назвала дружку горькой пьяницей.
И во дорожкѣ она да становилася....
Еще мой милой другъ вина не пьетъ,
Вина не пьетъ, кушаетъ сладку водочку.
Черезъ два поля дружка Маша видѣла,
Черезъ темный лѣсъ голосъ слышала,
Черезъ рѣченьку съ милымъ рѣчь говорила:
Это что жъ, милой, за рѣченькой растетъ шелкова
травка?
Кто жъ это травоньку повыкосилъ?
—Косилъ травоньку старо-прежній другъ.—

—Еще кто это Машеньку поизсушил?
Сушитъ-крушитъ Машу прежня волюшка,
Милый другъ неровнюшка.

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1867 года, № 8.

363.

Не летаі-ка ли, соколь, по повымъ сѣнямъ,
Соколь, по рѣшетчатымъ;
Не мѣшай-ка ли, соколь, думу думати.
Соколь, думу думати!
У меня вся дума-думушка придумана,
Думушка придумана;
Одна думушка съ ума нейдетъ,
Съ ума нейдетъ думушка, со разума.
Вечоръ съ миленькимъ, съ милымъ поразсорилась,
Съ милымъ поразсорилась,
Поразсорилась, грубно поразмолвилась,
Грубно поразмолвилась,
Назвала-то ли я дружка горькой пьяницей:
Миленькій, пропонца,
Ты—пропонца, милый, бездомовица,
Милый, бездомовица!
Черезъ часъ-время съ дружкой помирилася;
Назвала-то ли дружка роднымъ батюшкой:
Миленькій сердечный другъ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 147 («семейная, протяжная»)

364.

На зорюшкѣ-зорѣ на вечерней,
Вечоръ дѣвушка глупость сдѣлала,
Глупость сдѣлала, дружка распротѣввала.

Затѣмъ рано дружка запримѣтила:
Назвала дружка: горькій пьяница;
Миленькій—пропоща, милый—безпоконца.
Онъ въ кабакъ-отъ идетъ,—шатается,
За полынь траву милый заплетается,
По чернымъ грязямъ миленькій валяется,
За полынь траву милый захватается;
Полынь горькая съ корнемъ вырывается.
Увидала изъ окошечка, увидала изъ косяцатаго:
Что не мой ли милый-пьяница лягается.
Не доходя ворота да отпираются.
У него, у пьяницы, кулаки да засыкаются.
Я скорѣй, молодешенька, да убираюся,
За рѣшеточку да запрятаюся.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 56
(«пауличная»).

365.

Ужъ ты, горе ли мое, горе дѣвушка!но!
Кому горя ни скажу, всѣ тужить-плакать велятъ:
«Поплачь, поплачь, дѣвушка, по своему по горюшкѣ.
По своему по горюшкѣ, по миломъ дружкѣ!»
Вчера я любезному надосадила,
Надосадила дружку—словечушко молвила,
Назвала любезнаго горькой пьяницей.
Это милому не взлюбилось....
Какъ бы знала-вѣдала, такъ приумялася,
Бѣленькимъ бѣшличкомъ набѣлилася....
Невѣжа, невѣжа, ты невѣжа, милый мой!
Посмотри, невѣжа-другъ, что ты стоишь ли меня?—
—«Стою ли, не стою ли, любить тебя не хочу!»
Разставались съ миленькимъ во зеленомъ во саду,

Во зеленомъ во саду, подъ зеленой яблонью;
Цѣловались трою вдругъ:
«Ты прости, любезный другъ!»
Вышадала трость изъ рукъ,
Перчаточки спали съ рукъ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 393.

366.

Безъ вѣтру, безъ вихорю на дворѣ крупень дождь
идеть;
Безъ огня и безъ полымя сырой боръ загорается;
Безъ вины мой сердечный другъ на меня разклучи-
нился.
О чемъ мой милой другъ на меня разсердился?
Да хотя жъ бы милу другу не годна была и не на-
добна,
И тутъ бы сердечный другъ при бесѣдѣ пожаловалъ,
Поднесъ бы сердечный другъ чару зелена вина,
На запивочку поднесъ бы мнѣ кубецъ меду сладкаго,
Снялъ бы сердечный другъ съ правой руки золотъ
перстень,
Опустилъ бы золотъ перстень въ кубецъ меду слад-
каго.
Я бъ медь-вино выпила и золотъ перстень выняла,
Надѣла бъ золотъ перстень на себя на праву руку.
Хорошъ мой золотъ перстень на моей на правой
рукѣ;
Пригожъ мой сердечный другъ на своемъ на добромъ
конѣ.

Иссѣпникъ 1780 года, часть III, стр. 191.

367.

На проходѣ всѣ веселье наши деньки.
Наступаютъ слезовыя на насъ времена.
Посмотри-тка, дружокъ, на меня,
Сколь-то желанно было твое сердце для меня.
Я услышала досадушку сама надъ собой.
Никому-то про досаду въ домѣ не скажу,
Я ни батюшкѣ, ни матушкѣ своей родной;
Предъявлю печаль подружкѣ своей потайной:
Ты, подруженька-разголубушка, радость моя,
Ты не знаешь, что за горюшко пришло, за бѣда,
Со всего свѣту напасти пали на меня.
Разсердился мой любезный дружокъ на меня;
Часто ходитъ по широкому бѣлому двору,
Онъ не зайдетъ на бесѣду къ дѣвушкамъ посидѣть;
Онъ проходитъ на конюшенку на свою,
Онъ беретъ-то, беретъ церкальское новенько сѣдло,
Во-вторыхъ беретъ серебряну новеньку узду,
Во-третьихъ беретъ ворона добра коня,
Онъ сѣдлаетъ-убираетъ воронаго коня,
Соѣзжаетъ со широкаго, со бѣлаго двора,
Проѣзжаетъ всѣ зелененьки-зелены лужка.
Становился противъ Машина краснаго окна;
Скидываетъ черну шляпу со перомъ,
Говорить: «прощай, сударушка, радость моя!»
— Не прощайся, ворочайся, миленькій, назадъ!
Не забылъ ли золотыя свои стремяна?
Не забылъ ли черной шляпы со перомъ?
Не забылъ ли перчаточекъ съ мелкимъ серебромъ?
Не забылъ ли ты черниленки новой со перомъ?
Не забылъ ли своей души Маши полотно?

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 3 («продольная»).

368.

Ули-прошли наши веселье деньки,
Наступаютъ слезовья на насъ времена.
Поглядѣль бы, мой любезный, радость, на меня.
Слышу-вижу, милъ, досаду сама надъ собой;
Никому я про эту досаду дома не скажу,
Я ни батюшку, ни матушкѣ своей родной;
Я могу горе сказать подружкѣ своей потайной:
Задушевная моя подруженька, ты, радость моя,
Ты не знаешь, что за горе вышло, за бѣда,
Со всего свѣту напасти вышли на меня.
Милой ходитъ по широкому своему двору,
Онъ восходитъ во конюшенку свою нову,
Онъ беретъ-беретъ черкасское ново сѣдло,
Осѣдлаетъ своего ворона коня,
Уѣзжаетъ въ чужи дальни города.
Становился проти краснаго моего окна:
«Ты прости-ка, душа Маша, ты, радость моя!
Уѣзжаю въ чужи дальни города!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 10.

369.

Вотъ прошли наши веселы-веселье дни;
Наступаютъ слезовья на насъ времена!
Погляди-тка, моя радость-дружокъ, на меня,
Сколь желанно твое сердце лежитъ до меня.
Слышу-вижу, милъ, досаду, досаду твою;
Никому жъ я про досаду эту не скажу,
Я ни батюшкѣ, ни матушкѣ своей родной;
Я скажу, скажу подружкѣ своей потайной:
Ты, подруженька-голубка тайная моя!
Ты не знаешь, что за горе, пришла за бѣда—

Разсердился мой любезный дружокъ на меня;
Ужъ онъ ходитъ по широку-широку двору,
Онъ воходитъ во конюшню новую свою,
Онъ беретъ-беретъ черкасско новое сѣдло,
Онъ сѣдлаетъ своего ворона-ворона коня.
Становился противъ красна-краснаго крыльца,
Насмѣялся красной дѣвкѣ прямо во глаза.

Филлиповъ, № 20.

370.

Всѣ сусѣдушки дѣвушку ругаютъ и бранятъ:
Насказали любезному, любить не велятъ.
Разсердился мой любезный дружокъ на меня:
Часто ходитъ по широкой мимо моего двора,
Не заходить-то любезный ко мнѣ посидѣть.
Защель-прошелъ во конюшенку свою онъ нову,
Беретъ онъ, беретъ нову серебряну узду,
Онъ сѣдлаетъ-убираетъ ворона своего коня,
Поѣзжаетъ мой любезный со широка со двора.
Становился противъ Шашина окна,
Скидываетъ черну шляпу со себя,
Раздаваетъ душѣ Шашѣ низкій свой поклонъ,
Говоритъ: «прощай, любезна, милая мой!
Не томись ты у косевчатыхъ оконъ!
Я уѣду въ чужедальны города....»
Залилася я горячими слезами
И за полы я сгребла его руками:
Не прощайся, мой любезный другъ, со мной,
Не прощайся, ворочайся, ворочайся ты домой,
Ворочайся, миленькій, до своего двора,
Не забудь, дружокъ любезный, сиротиночку меня!

Сла вилекая, часть III, стр. 118 («бесѣдная»).

371.

Кумушки-голубушки,
Не знаете моего горюшка:
Осердился мой миленькій,
Прогни́вался на меня-то,
Что на красную дѣвушку!
У меня, у красной дѣвушки,
Ретивое сердце заныло
И замкамъ заперло.
Запирала замкамъ,—
За крутымъ горамъ ключи потеряла;
Не найти ихъ за крутымъ горамъ....
Сама слезно сплакала....

Вятская губернія. Коло совъ, стр. 237.

372.

Осердился другъ сердечный на меня;
Онъ сѣдлаетъ своего добраго коня,
Соѣзжаетъ со широкаго двора.
«Прости, свѣтикъ, прости, лапушка моя!
Западутъ ли всѣ слѣдочки безъ меня
Ко твоимъ, радость, широкимъ воротамъ!»
Ужъ я думала друга вѣчно не видать,—
Ажно сердечный другъ при моихъ ясныхъ очахъ:
Онъ по улицѣ похаживаетъ,
Онъ любимую пѣсенку поигрываетъ.
Ты, молодчикъ, моя радость, молодой,
Поживемъ, радость, во вѣрности со мной!—
—Ужъ я—вѣрный, любезный слуга твой,
Неразлучная любовь наша съ тобой!

Ты, сударушка,—безсовѣтна моя.
Что въ глаза ты говоришь, завсегда меня корншь,
По-заочно только честь мою вредншь!
Хочешь, матушка, много полюбить!
Всекопечно, не сама ты отъ себя—
Лпхи люди намучаютъ на меня.

Я преславнѣйшу Москву изощель,
И я краше тебя не нашель;
Хотя краше и прѣкраше я нашель,—
Только, матушка, милѣе тебя нѣтъ!
Во твоёмъ сердцѣ желанье ко мнѣ есть....

Не соловьюшко во зеленомъ саду,—
Мой сердечный другъ въ высокомъ терему.
Онъ по горницѣ похаживаетъ,
Калену стрѣлу направливаетъ,
Дубовой лучокъ натягиваетъ;
Красна дѣвица отправливаетъ,
Куды надо, приправливаетъ....

Ильсеиникъ 1780 года, часть IV, стр. 102.

373.

Купилъ мнѣ-ка миленькй двѣ косынки голубыхъ,
На бѣлу на рученьку новый золотой перстень,
На бѣду на грудь мою цѣпочку, два кольца,
Кругъ сердца, кругъ моего семишелковъ поясокъ,
На бѣды на ноженьки мнѣ бумажные чулки,
На чулочки башмачечки, козловые башмаки.
Принесъ мнѣ-ка миленькй цѣлый узелъ пряпковъ,
На зауску мнѣ крупнцатый широгъ,
Еще мнѣ-ка миленькй сладкой водки полуштофъ.
Разсердилась на миленькаго: косынки разорву,

Томъ V.

19

Съ руки золотой перстень въ окошко выброшу,
Я цѣпочку на колечки разолью,
Я колечки по подружкамъ раздарю;
Бѣлы чулочки я на нитки распуцу,
Я изъ шточекъ перчаточки свяжу,
Разудалымъ молодцамъ перчатки подарю;
Я башмачки на стулѣ разсѣку;
Сладки прянички ребятамъ раскормлю;
Сладку водку на ворота разолью;
Бѣль крупищатый пирогъ я старушкамъ раздаю.

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 48 («продольная»).

374.

Веселая голова,
Не ходи мимо двора,
Дороженьки не торн,
Худой славы не клади:
Отцу-матери безчестье,
Роду-племени покоръ,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ нельзя придти домой,
Сказать матушкѣ родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу эдакъ, и вотъ какъ;
Скажу: въ садикѣ была,
Во зеленомъ гуляла,
Сладки яблочки рвала,
Все наливчатыя
И разсыпчатыя;
Я на блюдечко клала,
На серебряное,

Позолоченое,
Ко милому относла
Во высокій во теремъ.
Милый яблочь не примасть,
Ничего не говоритъ,
Не отказываетъ,
Не приказываетъ.
И я топнула ногой,
Сама съ терема долой.
Оставайся, чортъ съ тобою!
Не ломайся надо мной,
Надъ дѣвичьей красотой,
Надъ моей русой косой!
На ступенечку ступила,—
Прираздумалася;
На другую я ступила,—
Призадумалася;
А на третью я ступила:
Ворочусь, млада, назадъ,
Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты послушай-ка, каналья,
Погадай, негодяй,
Я за что тебя люблю,
Худу славушку несу.
Я за то только люблю,
Что на ноженьку лежокъ,
На босу ногу сапогъ,
Во полночь гулять готовъ!

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 82.—Молодчикъ съ молодой 1790 года, стр. 106.—Сходная пѣсня: Пѣсенникъ 1810 года стр. 202. Нѣкоторые стихи повторяются.

375.

Во Донскихъ во лѣсахъ
Стоитъ бражка на пескахъ.
Молода брага пьяна
И разымчива была.

Веселая голова,
Не ходи мимо сада,
Милъ, дорожку не тори,
Худой славы не клади!
Милъ дорожку проторилъ,
Худу славу проложилъ;
Отцу-матери безчестье,
Роду-племени позоръ,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ нельзя идтить домой,
Сказать матери родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу эдакъ и вотъ такъ;
Скажу: въ садикъ была,
Скажу: яблочки рвала;
На бѣлое блюдо клала,
На серебряный подносъ....
Я на лѣсенку вступила
Да одумалася:
Ворочуся я назадъ,
Другу выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты послушай-ка, негодный,
Погадай, негодяй!
Я за что тебя люблю,
За что жаловать хочу?
Я за то тебя любила,

Что на пожену лежокъ,
На одну ногу сапогъ,
На другую-то чулокъ!

Прачъ 1790 года, стр. 113 («плясовая»).

376.

Веселая голова,
Не ходи мимо сада,
Дороженьки не торн,
Дурной славы не кладн:
Отцу-матери безчестье,
Роду-племени позоръ,
Мнѣ головунка долой,
Мнѣ нельзя придти домой,
Сказать матушкѣ родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу этакъ, вотъ и такъ;
Скажу: въ садикѣ была,
Во зеленомъ гуляла,
Сладки яблочки щинала,
Все наливчатя
И разсыпчатя;
Я на блюдечко клала,
На серебряное,
Позолоченое,
Я къ милому относла
Во высокій во теремъ.
Милый яблоскъ не примасть,
Ничего не говорить,
Не отказываетъ,
Не приказываетъ.
И я топнула ногой,
Сама съ терема домой.

Оставайся, чортъ съ тобой!
Не ломайся надо мной,
Надъ моей русой косой,
Надъ дѣвичьей красотой!
На ступенечку ступила, —
Привздумалася;
На другую я ступила, —
Образумилася:
А на третью я ступила:
Ворочусь, млада, назадъ,
Дружку выговорю,
Въ глаза выговорю:
Ты послушай-ка, каналья,
Погадай-ка, негодяй!
Я за что тебя люблю,
За что жаловать хочу?
Я за то тебя люблю,
Что на ноженьку легокъ,
На босу ногу сапогъ,
Во полночь гулять готовъ!

Исковская губернія, Торонецъ. Семейскій (Торонецъ), № 68.
Очень сходная пѣсня: Терещенко, часть VII, стр. 209.

377.

Веселая голова, не ходи мимо сада,
Не ходи мимо сада, не прокладывай слѣда,
Дороженьки не тори, худой славы не клади:
Худа славушка пройдетъ, никто замужъ не возьметъ,
Никто замужъ не возьметъ, не посватается;
Отцу-матери безчестье, роду-племени покоръ;
Съ плечъ головушка долой, нельзя придти домой.

Нельзя придти домой, сказать мамонькѣ родной,
Скажу такъ, скажу сикъ, скажу эдакъ, вотъ и такъ;
Скажу: во садѣ ходила, во зеленомъ гуляла.
Сладки ягодки щипала наливчатая.
На бѣлое блюдо клала, на серебряный подносъ,
Ко милу другу пошла во высокой во теремъ.
Милый яблочкѣ не примаеъ, самъ отвѣту не даеъ;
Ни отвѣту, ни привѣту, никакого слова нѣту.
Брошу яблочки на столъ, сама изъ терему долой;
Оставайся, чортъ съ тобой, не ломайся надо мной.
Надо мной, молодой, надъ дѣвичьей красотой!
На ступенечку ступила.—задумалася:
На другую я ступила,—образумилася:
Ворочуся я назадъ, дружку выговорю,
Дружку выговорю, въ глаза выпеняю:
Подумай-ка, невѣжа, погадай, негодяй!
Я за что тебя люблю, за что жаловать хочу....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ. выпускъ VI.
стр. 69.

378.

Веселая голова.
Широкая борода.
Не ходи мимо сада.
Милъ, дорожки не торы.
Худой славы не клади:
Худа славушка пройдетъ,
Никто замужъ не возьметъ.
Ни приказный, ни купецъ.
Ни удалый молодецъ;
Отцу-матери безчестье.
Роду-племени укоръ.

Съ плечъ головушка долой;
Мнѣ нельзя идти съ тобой:
Скажутъ матушкѣ родной,
Скажутъ такъ, скажутъ сякъ.
Скажутъ иначе. вотъ такъ.
Скажутъ: въ садикѣ была,
Рвала яблочки,
Все наливчатя,
Наливчатя,
Все разсыпчатя;
Я на блюдо положила,
На серебряный подносъ,
Ко милому относила
Во высокъ во теремъ.
Милый яблочки не приметъ,
Ничего не говоритъ,
Не отказываетъ,
Не приказываетъ.
Ужъ я стукнула ногой,
Сама съ терема долой:
Оставайся, чортъ съ тобой!
Не ломайся надо мной,
Надъ моей русой косой,
Надъ дѣвичьей красотой!
На ступеньку ступила,—
Призадумалась;
На другую ступила,—
Образумилась:
Ворочуся я назадъ,
Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты послушай-ка, негодный,
Погадай-ка, негодяй!
Я за что тебя люблю,
За что жаловать хочу?

Что на поженьку легокъ,
На босу ногу сапогъ,
Во полночь гулять готовъ!

Олопецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Рыбниковъ, часть III,
стр. 436.

379.

Щирокая борода,
Не ходи мимо сада,
Не ходи, не гуляй,
Милъ, дорожки не торн,
Худой славы не спусти:
Худа славушка пройдетъ,
Никто замужъ не возьметъ,
Ни приказный, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ;
Отцу-матери безчестье,
Роду-племени укоръ;
Съ плечъ головушка долой,
Мнѣ нельзя идти домой!
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу снова и опять.
Я во садикъ гуляла,
Во зелененькомъ,
Сладки яблочки щипала,
Наливчатя,
Наливчатя
И разсыпчатя;
Я на блюдечко клала,
На серебряный подносъ,
И милому поднесла.
Милый яблочковъ не приметъ,
Ничего не говорить,

Не отказываетъ,
Не приказываетъ....
Знать, миленькій дружочекъ
Сердить на меня.
Разсержусь же я, младешенька,
Сама на него,
Да еще покрѣпче того....

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 25.

380.

Во темныхъ во лѣсахъ,
На зелененькихъ дужкахъ.
Брайка пьяная-хмѣльная
И разгульчивая.

Веселая голова,
Не ходи мимо сада,
Не прокладывай слѣда,
Милъ, дорожки не торн,
Худой славы не клади:
Худа славушка пройдетъ,
Никто замужъ не возьметъ,
Вотъ ни баринъ, ни купецъ,
Ни крестьянскій молодецъ;
Отцу съ матерью безчестье,
Роду-племени укоръ,
Стыдь головушкѣ моей:
Мнѣ нельзя придти домой,
Сказать маменькѣ родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу иначе опять.
Я во садикѣ была,
Во зеленомъ гуляла,

Сладки яблочки рвала,
Я наливчатая,
Сладки разсыпчатая;
На бѣлое блюдо клала,
На серебряный подносъ.
Кто бы къ милому отнесъ?
Я сама къ дружкѣ ходила.
Сладки яблочки носила,
Я наливчатая,
Сладки крупитчатая.
Я поставила на столъ,
Покачала головой,
Сама топнула ногой,
Пошла съ терему долой.
На ступенечку ступила, —
Пріодумалася;
На другую-то ступила, —
Образумилася;
А на третію ступила:
Ворочусь, пойду назадъ,
Дружкѣ выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты подумай-ка, невѣжа,
Погадай, негодяй!
Я за что тебя люблю,
За что жаловать хочу?
Милъ на ноженьку лежокъ.
На босу ногу сапогъ,
Завсегда въ гости готовъ.
Онъ и лѣтомъ и зимой
Носить къ любушкѣ своей
Гостинчики прянички,
Орѣшечки, яблочки....

381.

Въ саду я, млада, гуляла,
Сладки яблочки рвала,
На тарелочку клала,
На серебряный поднось.
Кто бы къ милому отнестъ?
Я посла-то не нашла,
Сама къ милому пошла.
Милый дары не примаеть,
Назадъ домой отсылаеть.
Ужъ я топнула ногой....
Ворочусь, млада, домой.
На ступенюшку ступила,—
Призадумалася;
На другую-то ступила:
Ворочусь, млада, къ нему,
Ему выговорю:
Ужъ ты, миленькй мой,
Что смѣешься надо мной?
У меня ли, у младой,
Есть и лучше тебя,
Вдвое вѣжливѣе!
По уму-то онъ хорошь,
По разуму милый мой,
По одежѣ-то купецъ,
По походкѣ молодець!
Я по горницѣ пройду,
Я до умника дойду,
Поцѣлую да уйду.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 39. Нѣкоторые стихи повто-
ряются. Послѣ каждыѣ двухъ стиховъ припѣвъ: Калина ли моя,
малина ли моя.

382.

Дѣвка яблочки рвала,
На бѣло блюдо клала,
На серебряный поднось.
Къ милому дружку понесла,—
Милый братъ не беретъ
И отвѣта не даетъ.
Я и топнула ногой,
Сама съ терема долой:
Оставайся, мой милой,
Не ругайся надо мной,
Надъ дѣвичьей красотой!
Я на лѣсенку ступила,—
Призадумалася;
На другую я ступила,—
Образумилася....

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 27.

383.

Веселая голова,
Не ходи мимо сада,
Не прокладывай слѣда,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади:
Отцу-матери безчестье,
Роду-племени покоръ,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ нельзя прійтиять домой,

Сказать матушкѣ родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу этакъ и вотъ такъ;
Скажу: въ садикѣ гуляла,
Сладки яблочки рвала,
Я наливчатыя
И разсыпчатыя....

Курская губернія Кохановская, стр. 64.

384.

Веселая голова,
Широкая борода,
Не ходи мимо сада,
Не прокладывай слѣда,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади!
Худа славушка пройдетъ,
Никто замужъ не возьметъ!
Я во садикѣ была,
Сладки яблочки рвала,
Все наливчатыя,
Черносливчатыя.
Положила на поднось;
Кто бы милому подпесь?
Я на лѣсенку ступила,
На другую я ступила,
Стала рѣчи говорить:
Отчего же, милый мой,
Ты не ходишь домой?....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 38 («обы-
денная»).

385.

Я во садикѣ была,
Въ зеленомъ я гуляла,
Въ зеленомъ я гуляла,
Сладки яблочки рвала.
На бѣлое блюдо клала,
На серебряный подносъ.
Кто бы къ милому отнесъ?
Я покору не боюся;
Сама, дѣвица, иду.
На высокъ теремъ всходила,
Милу дружку подносила.
Милъ очами не глядитъ,
Ничего не говоритъ,
Ничего не говоритъ,
Ничего не баетъ.
Головой качаетъ.
Я поставила на столъ,
Сама топнула ногой
Да изъ терему долой.
Оставайся, чортъ съ тобой!
Я на лѣсенку вступила, —
Обдумалася;
На другую-то вступила, —
Образумилася;
На третью-то вступила:
Еще разъ ворочусь,
Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты подумай-ка, невѣжій,
Погадай-ка, негодяй,
Почему я тя люблю —
По походкѣ не частой,

По разуму, сатана,
По одеждѣ, нищета!
Пойду, лягу на кровать,
Стану плакать-горевать.
Не придетъ ли миль опять?
Миль по улочкѣ идетъ,
Самъ съ собою говоритъ:
«Вѣрно, Маши дома нѣтъ;
Кабы дома-то была,
Вышла, встрѣтила бѣ меня!...»
На босу ногу не лѣзутъ,
На чулокъ нейдутъ;
Босикомъ побѣгу,
Ворота растворю,
Миль-дружочка пропущу.
Охъ ты, миленькій ты мой,
Ты опять сюда пришелъ!—
—«Ахъ ты, милая моя,
Ты не спорь со мной!
Не надолго я пришелъ,
Три подарочка принесъ:
На бѣлую грудь цѣпочку,
На шеенку жемчужку,
Шаль турецкую....»

Вятская губернія, Елабуга. Абрамычевъ, № 31 («Плясовая»).

386.

Вы, подруженьки голубушки,
Вы не знаете моего горя:
Не пущаетъ меня мати
Во чисто поле гулять,

Во чисто поле гулять,
Яровое выжипать!
Пойду во зеленый садъ гулять,
Сладки яблочки рвать,
Наливчатые, черносливчатые.
На бѣлое блюдо клала,
На серебряный поднось.
Кто бы милому отнесъ?
Анюшенька подносила
Во высокъ новый теремъ;
Саша топнула ногой:
«Оставайся, чортъ съ тобой!...»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 19
(«обыденная»).

387.

Тонеть ли, не тонеть ли вьюнъ на рѣкѣ?
Тужить ли, не тужить ли мой милый обо мнѣ?
Знать-то, онъ не тужить, какъ я о немъ тужу....

Въ садикѣ гуляла, въ зеленомъ гуляла,
Сладки яблоки щипала, наливчаты брала,
На бѣлое блюдо клала, на серебряный поднось.
Кто бы къ милому принесъ?
Пришла, поднесла, поставила на столъ,
Отдала низкій поклонъ, сама съ терема долой.
Оставайся, милый мой, не ломайся надо мной,
Надъ дѣвицей молодой!...

Вятскій и Орловскій уѣзды Вятской губерніи. Календарь Вятской
губерніи на 1894 годъ, стр. 376 («семиковая»).

388.

Завтра, въ день прекрасный,
За малинкой въ лѣсъ пойду.
Я умоюсь, уберусь,
Да пойду, маменьку спрошусь:
Родимая ты маменька,
Пусти въ лѣсъ по ягодки!
Если спустишь, аль не спустишь,—
А все жъ, украдучи, уйду,
Я, украдучи, пойду
И малинки наберу!
Я малинки наберу,
Во шелковъ платокъ свяжу,
Къ милу дружку понесу.
Въ высокъ теремъ подошла,
Милу дружку подала.
Милый ягодокъ не приметъ,
Ничего не говоритъ;
Милый не отказываетъ,
А и не приказываетъ.
Ужъ я топнула ногой,
Прикачнула головой,
Прикачнула головой,
Пошла съ терема долой,
Ушла съ терема домой:
Оставайся, чортъ съ тобой!
Не ломайся надо мной,
Надъ моею русою косою,
Надъ дѣвочьею красотою!
На ступенечку ступила,—
Призадумалася я;
На другую наступила,—

Образумлася;
Я на третію ступила:
Обрачусь, пойду назад!
Дружку вишняю,
Глаза выстрекаю....

Мимо садикъ мой, садочекъ
Дорожка пролегла,
Торна была дорожка та,
Разбита до песка,
До того песку Макарьевского,
До уѣзду до Саратовскаго.
Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ:
Холостой ли парень къ дѣвушкѣ ходилъ....
Онъ не такъ, не такъ онъ къ дѣвушкѣ ходилъ,—
Все гостинечки носить,
Гостинечки—сладкой водки полуштофъ,
Надъ закуску—бѣль крупитчатый пирогъ,
На забаву—сладкихъ пряничковъ пятокъ.
Ты, Иванъ, Иванъ, побѣдна голова,
Для тебя, Иванъ, побои приняла,
Отца-матерь, стыдъ-безчестье провела;
На подружку худу славу нанесла.
Худа славушка не очень хороша:
Прогуляла я всю ночку до утра....
Полно, сердце, сокрушаться-то во мнѣ:
Милъ не тужить обо мнѣ;
Онъ не тужить и не плачетъ,
Знать, не думаетъ любить....
Было жъ времячко весело,
Когда миленькій любилъ;
Теперь все перемѣнилось:
Онъ другую полюбилъ,
Меня, горькую, несчастну,
Однимъ вздохомъ наградилъ!

Вѣдь я вздохи провздыхала—
Ни одинъ вздохъ не дошелъ;
Много писемъ отписала—
Ни одна не читалъ;
Много слезъ я проронила—
О слезахъ милой не зналъ;
Въ слезахъ горе я топила—
Онъ заочно все ругалъ,
Въ глаза дурочкой назвалъ:
—«Ты чего, дура, сидишь,
На кого же ты глядишь?
На кого, дура, глядишь,
Ничего не говоришь?»—
—Темну ноченьку сидѣла,
Горьки слезы проливала,
Все тебя ли вспоминала,
И тебя-то сожидала....

Славянская, часть II, стр. 114.

389.

Ахъ, яблонь, ты, садовая моя,
Садовая, медовая, паливчатая!
Я сама садокъ садила, сама тѣшила себя,
Поливала, покрывала, животъ-сердце надрывала.
Я началась садокъ себѣ честь да хвала;
Уродился мой зеленъ садъ на безчестье мое,
На безчестье, на злосчастье, на укоръ головѣ!
Я по садикку ходила, по зеленому гуляла,
По зеленому гуляла, сладки яблочки щипала,
Паливчатя, сладки разсыпчатя;
Я на блюдечко клала на серебряное,
Ко милу другу послала во высокій во теремъ.

Милой яблочковъ не примаеть, со мной не говоритъ.
Ужъ я Богу челомъ, сама изъ терема вонъ.
Не чванься, милый мой, не ломайся, дорогой!
Еще есть у меня и лучше тебя!
Молодецъ ты былъ спаридень,
Краснымъ дѣвицамъ пригладень....
Что ухваточка его, сердечка моего....
Милъ смѣленько поступаетъ,
Безъ людей со мной играетъ.
Виновата предъ тобой,
Хошь,—положись спать съ собою!
Ужъ я крѣпко заспалась,
Молодцу вся предалась.
Не веселый пришелъ часъ,
Не бываетъ радость у васъ....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 73.

390.

Яблонь, ты, яблонь садовая моя,
Садовая, медовая, наливчатая!
Сама я садила, сама тѣшила себя,
Поливала, укрывала, животъ-сердце надрывала.
Сладки яблочки щипала, все наливчатый,
Я на блюдечко клала, на серебряное,
Къ милу другу отсылала во высокій во теремъ.
Онъ яблочки не примаеть, ничего не говоритъ,
Ничего не говоритъ, лишь меня, младу, журить.

Почто хорошо ходить, когда некому любить?
Почто мягко стлать, когда не съ кѣмъ спать?
Ахъ, я лягу на нечи на горячи киришчи;
Я кручиною одѣнусь, печаль въ головы кладу.

Ой, во городѣ въ Ростовѣ, тамъ капусту продають,
По немножечку капустки за денежку дають;
За денежку кушгть—право, нечего садить.
Мгѣ купить ли, не купить ли за весь алтышъ;
Садить ли, не садить ли во весь огородъ.
Я капустки купила и домой принесла;
Въ огородѣ посадила, приговаривала:
Уродись, моя капустка, и сѣра и бѣла!
Моя выросла капустка бѣлешенька;
Посмотрѣть мгѣ капустки милешенько.
Завтра у насъ праздникъ—Ивановъ день,
Все люди капустку заламываютъ;
Я ли, молода, въ огородѣ не была,
Я бѣлыя капустки не заламывала.
Я лишь за качанъ, а мой милый невзначай;
Я начала ломать, а онъ въ борозды бросать.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 153.

391.

Во славномъ городѣ во Нижнемъ,
Стояли тутъ солдаты по квартирамъ,
Жила-была дѣвица съ офицеромъ.
Живши-бывши, друга не влюбила;
Ссылаетъ она друга со подворья
На иную хорошую квартиру,
Ко ласковой, привѣтливой хозяйкѣ.
Ея милый другъ добра коня сѣдлаетъ,
Что съ двора ли онъ отъ дѣвушки съѣзжаетъ
На иную хорошую квартиру,
Ко ласковой привѣтливой хозяйкѣ.
Не рыбушка въ неводѣ разметалася,
Дѣвица по надежѣ стосковалася.

«Какъ есть ли у дѣвицы слуги вѣрныя?
Запрягали бы они вороныхъ коней,
Закладывали бы колясочку городовую!
Поѣду я, дѣвица, погуляю,
Заѣду я, дѣвица, къ милу другу.»
Мой милой другъ воротечки отвориетъ,
На широкій дворъ дѣвицу онъ пускаетъ.
«Ужъ какъ я ли по тебѣ, мой другъ, стосковалася,
Все къ себѣ тебя, надежа, дождалася,
А не дождавшись, сама къ тебѣ пріѣхала.»

Иѣсеникъ 1780 года, часть III, стр. 104.

392.

Молодка, молодка молодая,
Красотка, красотка дорогая!
Эй, полно по улицѣ ходити,
Эй, полно черную грязь топтати,
Эй, полно по миленькомъ тужити,
Полно по сердечномъ тосковати!—
—Вы глупые, люди, неразумны,
И вовсе вы, видно, безразсудны!
Ахъ, какъ мнѣ по миломъ не тужити:
Во вѣки такого не нажити!
Хорошъ, пригожъ милой уродился,
Онъ ростомъ, дородствомъ, красотою,
Всею молодецкою поступкой.
Вечоръ я со милымъ побранилась,
Вечоръ со любезнымъ посчиталась;
Побранка была хоть небольшая,
Не знаю, какъ будетъ помириться.
Самой покориться—не годится;
Посла-то послати—мнѣ не ктати....
Дождусь я, младенька, поры-время,

Поры-время—темныя ночи,
Сама у милаго побываю,
Въ глаза дорогому попению:
Ты, лобчикъ, мой сизенькй голубчикъ,
Не слушай, другъ, разума чужаго,
Чужихъ, моя радость, наговоровъ;
Что люди ни баюють, лишь смущають,
Съ тобою насъ, надежа, разлучають;
Людямъ-то завидно, что совѣтно.
А въ чемъ я те, свѣтикъ, виновата,
То возьми за правую за ручку,
Поведи во свѣтлую свѣтличку,
Сними съ меня цвѣтное платье,
Побей меня по бѣлому тѣлу,
По всякому мѣсту по десятку;
Побивши, душа моя, помилуй—
Положь на тесовую кроватку,
Прижми къ ретивому сердечку,
Чтобы мое тѣло не болѣло
И сердце ретиво не щемѣло!

Пѣсепникъ 1791 года, часть 1, стр. 72.—Молодчикъ съ молодой 1790 года, стр. 81.

393.

Горенка, горенка новая,
Въ горенкѣ сударка молодая.
Полно по горенкѣ ходити,
Полно по миленькомъ тужити!
—Во вѣки такого не нажити:
Ростомъ-то, ростомъ, красотою,
Всею молодецкою поступкой,
Всеи ли бурлацкою ухваткой.
Вечоръ я со милымъ разбранилась,

Вечоръ со надеждой разругалась.
Какъ будетъ со милымъ помириться?
Съ милымъ помириться—не годится;
Стараго послать, такъ не дожденъси;
Малаго послать, такъ заиграется;
Младаго послать, такъ загуляется.
Дождусь я темныя ночи,
Темныя ночи, полуночи,
Сама ко милому побываю,
Сама ему въ очи напеняю:
Любчикъ, ты, любчикъ, свѣзь голубчикъ,
Не гляди на чужіе разговоры:
Люди-то бають, сомущають,
Людямъ-то диво, что мило,
Людямъ-то забѣдно, что совѣтно!
Возьми за правую за ручку,
Уведи во новыя во сѣни,
Посади на тесову кроватку;
Сдерни съ меня тоненьку рубашку,
Стегай мое тѣло, доколь бѣло,
Чтобы мое тѣло заболѣло,
Костоньки занояли!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. По новъ, стр. 60 («хороводная»).

394.

Молодка, молодка молодая,
Солдатка, солдатка полковая!
Ужъ полно по улицѣ ходити.
Ахъ, полно по миленькомъ тужити!
—Ужъ какъ мнѣ по миломъ не тужити?
Такого другаго не нажити,
Что ростомъ, дородствомъ, красотою,

Всею молодецкою поступкой.
Вечоръ-то я съ милымъ побрашилась,
Вечоръ съ дорогимъ посчиталась;
Побранка была небольшая....
Не знаю, какъ съ другомъ помириться.
Самой покориться—не годится;
Людей засылать—мнѣ не кстаети....
Дождуся я, млада, темной ночи,
Что темныя ноченьки осенней,
Сама я къ милому побываю,
Въ глаза дорогому попению:
Ахъ, любчикъ мой, миленькій голубчикъ,
Не слушай, другъ, разума чужаго,
Чужихъ, моя радость, наговоровъ:
Люди-то смущаютъ, разлучаютъ,
Людымъ-то завидно, что совѣтно!

Праць 1790 года, стр. 23 («протяжная») — Очень сходная пѣсня:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 24; — Кашшиъ, книга II,
№ 30 («полупротяжная»).

395.

Молодка, молодка молодая,
Разлапушка свѣтикъ-свѣтикъ дорогая!
Перестань ты, молодка, по улицѣ ходити,
Перестань ты, молодка, черну грязь топтати!
— Какъ же мнѣ, молодкѣ, мимо не ходити?
Такого милаго еще не нажити:
Хорошъ, пригожъ милый-милый уродился,
Онъ ростомъ, дородствомъ, своей красою,
Своей молодецкою, мой милый, поступкой.
Вечоръ-то я съ милымъ, съ милымъ побрашилась;
Побранка была съ нимъ у насъ небольшая,
А только крупная была поговорка;

Разс...ымъ сыномъ его называла.
Ужъ какъ бы мнѣ съ милымъ, съ милымъ поми-
риться?

Самой покориться—словно не годится;
Людей засылать—будто мнѣ не кстати....
Дождусь я, молодка, дождусь поры-время,
Я той поры-время—самой темной ночи,
Самой темной ночи-ночи, полуночи,
Сама я къ милому дружку побываю,
Сама я милому въ глаза попеняю:
Не слушайся, милый, разума чужаго,
Разума чужаго, чужихъ наговоровъ;
Чужи люди, милый, только насъ смущаютъ,
Съ тобою насъ, милый, они разлучаютъ!

Москва. Якушкинъ, стр. 389.—Очень сходная дѣся: Вильбоа,
№ 9;—Филипповъ, № 26.

396.

Горенка, горенка новая....
Ужъ ты, дѣвка, молодка молодая!
Полно дѣвушкѣ по горенкѣ гулять,
Полно красной по миломъ дружку горевать!
Что хорошъ, пригожъ милой зародился,
Онъ и ростомъ, дородствомъ, красотою,
Онъ и молодецкою чистотою,
Онъ и съ личка краличка написанъ,
Умомъ-разумомъ, ягодка, насыпанъ!
Я вечеръ съ милымъ дружкомъ разбранилась;
Невеликая побранка—два словечка.
Я не знаю, какъ съ миленькимъ помириться.
Мнѣ самой покориться—не годится;
Людей подослать—не кстати.
Я дождусь, младешенька, поры-время,

Поры-время—теплаго лѣта,
Я сама къ милому загулюю,
Что сѣрою утушкою по Дунаю....
Селезенюшка касательскій вдоль по рѣчкѣ,
Иванъ Борисовичъ бережочкомъ,
Натальюшка Васильевна все лужочкомъ.
Сошлись они, повидался,
Обнялись-поцѣловались:
«Здорово, моя гостейка дорогая!
Ты давно въ меня въ гостейкахъ не бывала,
Ты давно меня цѣловала-обнимала!»

Курская губернія, Цигровскій уѣздъ. Халанскій, № 28
(«хороводная»).

397.

Дѣвка, красотка молодая,
Полпо по горенкѣ ходити,
Полно по мленьгомъ тужити!
—Какъ мнѣ по миломъ не тужити?
Что во вѣки такого не нажити:
Ростомъ, дородствомъ, красотого,
Всею молодецкою поступкою,
Всею княженецкой поговоркой!
Вечоръ я съ милымъ побранилась,
Вечоръ я съ надеждой посчиталась....
Какъ-то мнѣ съ мленькимъ мириться?
Самой покориться—не годится;
Людьми засылаться—много славы.
Кого же за милымъ спосылаю?
Стараго послать—не дожждаться;
Молодаго послать—заиграется;
Ровнюшку подружку—засидитесь,
На милаго друга заглядитесь.

Дождусь я, млада, темной ночи,
Темныя ночи, полуночи;
Пойду я, младенька, разгуляюсь,
Со своимъ миленькимъ повидеюсь,
Своему другу милому попению,
Во глаза друга милаго поругаю:
Что ты въ гости ко мнѣ, другъ, не ходишь?
Что гостинцы мнѣ ты не носишь?—
—«Радъ бы къ тебѣ, милая, ходити,—
Нечего въ гостинечки носити!»—
—Принеси мнѣ, душа милый другъ, въ гостинцы
Алу юбочку мнѣ, душегрѣйку!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 108 («проголосная»).

398.

Садъ ты мой, садикъ, садъ зеленый!
Всѣ въ саду птички заприщали.
Заприщало мое сердце ретивое,
Разгорѣлось мое личко бѣлое,
Бѣлое мое лицо, румяное.
У вечеръ же я съ любезнымъ побранилась;
Побраночка была небольшая:
Ужъ я с.... сынъ его называла.
Я не знаю, какъ съ милымъ помириться.
Мнѣ самой покориться—не годится,
И людей подослать—усе не кстат.
Я выберу, молоденька, поры-время,
Поры-время—теплага лѣта,
Темной ночи, бѣлой зорьки;
Ужъ тогда я съ милымъ погуляю,
Что бѣлая рыба по Дунаю,
Да что селезенюшка вдоль на быстромъ.

Я тишочкомъ лужочкомъ-бережочкомъ,
Я болотцемъ-болотцемъ ко воротцамъ.
Я думала: мой милый другъ серчаетъ,—
Ажнолича мой милый другъ устрѣчаетъ.

Курская губернія, Курскій уѣздъ. Халанскій, № 28
(«протяжная»).

399.

Молодка, молодка молодая,
Солдатка, солдатка полковая!
Полно по горенкѣ ходити,
Полно по милому тужити!
—Какъ же мнѣ по милому не тужити?
Такого во вѣки не накити:
Онъ ростомъ, не ростомъ—красотою,
Своей молодецкой чистотою....
Вечеромъ я со милымъ побранилась,
Побранка у насъ да небольшая....
Не знаю, какъ съ милымъ помириться:
Самой покориться—не годится,
Людей засылать—все не кстаети....
Дождусь, молоденька, поры-время,
Сама ко милому загуляю,
Какъ бѣлая рыба по Дунаю,
Какъ сизъ селезень по зарѣчю,
Сѣрый-то заяцъ по залѣсю,
Бѣлъ горностаи въ чистомъ полѣ....

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 49.

400.

Горенка, горенка новая,
Во горенкѣ печка муравая....
Дѣвица, дворянка молодая!
Полно по горенкѣ ходити,
Полно по мильнымъ тужити!
—Какъ миѣ не плакать, не тужити?
Въ свѣтѣ такого не нажити,
Ростомъ, ростомъ, красотою,
Молодецкою походкой,
Соловиною присвисткой....
Я не находилась, я не нагулилась,
Съ мильмъ распрощалась.
Три разъ цѣловалась.

Казань. Овсянниковъ, стр. 99. Очень сходная пѣсня: Можаровскій, стр. 16.

401.

Горенка, горенка новенькая,
Въ горенкѣ печка муравленая,
Въ печкѣ печурочки серебряныя,
Въ печкѣ загнетки позолоченыя.
Въ горенкѣ дѣвица-красавица сидитъ.
Долго ли молодцу по горенкѣ ходить?
Долго ли дѣвицѣ по молодцу тужить?
Придетъ времячко,—самъ подойдетъ,
Самъ подойдетъ, поцѣлуешь, прочь поидетъ.

Самарскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 141. Сходная пѣсня: Можаровскій, стр. 6 (Казанская губернія).

402.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить,
Полно, красное, въ саду яблоньку сушить!
Полно, дѣвушка, по молодцу крушить!
—Какъ мнѣ, дѣвушкѣ, по молодцу не тужить?
Онъ хорошъ и пригожъ въ свѣтѣ уродился,
Что изъ росту, изъ пригожству и всей красотой,
И всей красотой, молодецкой чистотой!
На моего дружка невзгодушка пришла:
На удалаго сударушка гнѣвна,
Она гнѣвна, гнѣвна, глазами не глядитъ,
И гдѣ встрѣтится, не поклонится, проїдетъ....

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 28 («устаяная»).

403.

Полно солнышку по залѣсью ходить,
Полно красную въ саду яблоню сушить!
Полно дѣвушкѣ по молодцѣ тужить!
—Вотъ и какъ же мнѣ не плакать, не тужить?
Мнѣ во вѣкъ дружка такого не нажить,
Мнѣ ни ростомъ, ни дородствомъ!
Какъ на молодца невзгодушка пришла:
На удалую сударушку гнѣвень,
Что и гнѣвно-гнѣвно смотритъ на меня;
Хоть гдѣ соїдется, не кланяется со мной;
Хоть поклонится, отвернется, поїдетъ,
Призакроетъ свое бѣлое лице....

Исковская губернія, Великолуцкій уѣздъ. Семевскій (Великія Луки),
стр. 179.

404.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить,
Полно, красно, въ саду яблоки сушить!
Полно, дѣвица, по молодцѣ тужить,
Полно, красная, по удаломъ тосковать!—
—Какъ мнѣ, дѣвущкѣ, не плакать, не тужить?
Такого дружка на свѣтѣ не нажить!
Свѣтель мѣсяць на улицѣ просвѣтилъ,
Заря-бѣла-свѣтъ въ окошечко взойди;
Хощь бы миленькїй на часъ въ гости пришелъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Е. Ф. Именко, стр. 58
(«научная»).

405.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу печить,
Полно, красненько, въ саду яблоню сушить!
Ахъ, полно, Машенька, изъ-по Васенькѣ плакать и
тужить!
—Ахъ, да какъ бы мнѣ не плакать, не тужить?
Ай, да больше во вѣки такого не нажить,
Мнѣ ни волосомъ, ни ростомъ-красотой.
Ни походкой, молодецкой чистотой!....
На молодца невзгодушка пришла:
На удалаго сударушка гнѣвна,
И гнѣвнись-гнѣвна-сердита на меня.
Что то встрѣтится, не кланяется мнѣ;
Поклонится, —ничего не говорить.
Только скажетъ то словечко едино:
«Тебя, миленькїй, женить скоро хотять;
Меня замужъ отдають, да не за милаго дружка!»
Не свѣтель мѣсяць до люлечки свѣтилъ,
Часты звѣздочки до утренней зари....

Заря-бѣла-день въ окошечко взошла;
Ко мнѣ Машенька сама въ гостеньки пришла,
Въ окошечко бѣлы ручки подала,
Подавши ручки, увѣряла молодца:
«Чернобровый, черноглазый, милый мой!
Поѣзжай, милой, дорожкой столбовой,
Заѣзжай-ка, миль, проститься, другъ, со мной!»

Олопецкая губернія. Славянская, часть I, стр. 20 (поется на сговорѣ).

406.

Молно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтитъ,
Полно, красное, въ саду яблони сушить!
Полно, дѣвица, по миломъ те тужить!
—Ахъ, да какъ же мнѣ не плакать, не тужить?
Мнѣ во вѣкъ дружка такого не нажить,
Ростомъ и пригожествомъ-красотой,
Всея поступкой, молодецкой чистотой....

Бѣла зорька мнѣ въ окошечко взошла,
Все утѣхи, все забавы принесла.
Ко мнѣ Машенька сама въ гости пришла.
Въ окошечко праву ручку подала,
Подавъ ручку, увѣряла молодца,
Да увѣрявши, чернобровымъ назвала:
«Чернобровый, ненаглядный, милый мой,
Намъ недолго въ любви пожить съ тобой!
Тебя, молодца, женить нонѣ хотятъ,
А мнѣ, дѣвицѣ, замужествомъ грозятъ!
Тебя женить, меня замужъ отдадутъ!
Ты поѣдешь ко вѣщанію съ иной,—
Заѣзжай, милый, проститься ты со мной;
При прощаньѣ я колечко подарю....»

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ
для статистики Тверской губерніи, вып. II, 1874 года,
стр. 40.

407.

Полно, солнышко, полно, красно,
День изъ-за лѣсу свѣтить!
Полно-ка, дѣвушка, полно, милая,
Ты по молодцѣ тужить!
—Какъ же, мнѣ, дѣвицѣ, какъ же, хорошей,
Какъ не плакать, не тужить?
Дружка во вѣкъ такого не нажить!
Онъ не ростомъ-высотой,
Не великой красотой—
Молодецкой чистотой....
На меня, на молодца,
Нонче невзгодушка пришла,
Что такая ли невзгодушка—
Сударушка гнѣвна;
Она гнѣвна, гнѣвна, гнѣвна
И сердита на меня....

Не свѣтель-то мѣсяцъ, свѣтель
Среди улицы взошелъ, —
Ко мнѣ Сашенька, ко мнѣ Машенька
Сама въ гости пришла.
Она ручкой, правой ручкой
Въ окошечко подала;
Лѣвой ручкой, лѣвой ручкой
Завѣряла молодца;
Завѣрявши-увѣрявши,
Чернобровымъ назвала:
«Чернобровый, милый мой!
Намъ недолго жить съ тобой—
Одну весну, лѣто тепло;
Придетъ холодна зима,—
Тебя, молодца, забрѣютъ,

Меня замужъ отдадутъ;
Надъ тобой, милый, вѣнцы,
Надо мной горять свѣчи;
Надъ тобой, милый, за здравье,
Надо мной за упокой,
Надо мной за упокой....
Человѣкъ-отъ былъ какой....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 31 («хороводная»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ой да люли, ой да люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

408.

Для кого жѣ ты, моя расхорошая, очень модно ходишь?
Для котораго, моя расхорошая, ты лицо наводишь?—
—Я лицо ли наводила—майора любила,
Я майора, дѣвушка, любила, парня молодого....
Со которымъ я прежде водилась, вечеръ разбранилась;
Разбраночка была небольшая, во глаза ругала,
Я во глазунки дружка ругала, подлымъ называла:
Ужъ ты подлый и разнегодный, злое твое сердце,
Ужъ ты злое, злое, ретивое, у моего милаго!
Сижу я, дѣвка, съ-ночи до полуночи, до втораго часу;
Сижу я, дѣвка-дѣвка, сиротою, залилась слезою,
Залилася дѣвушка слезою,—ко мнѣ миль погою.
Восходило солнышко высоко,—живетъ миль далеко;
Восходило солнышко понижке,—живетъ миль поближе.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 612.—
Олопецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 27.

409.

Что ты, дѣвушка, ненарядна ходишь,
Головушки не чешешь?
Скажи, дѣвушка, скажи, красотка,
Скажи: кого любишь?—
—Люблю я, дѣвушка, люблю маіора,
Люблю полковаго;
Во-вторыхъ-то я люблю сенатора.
Я съ которымъ, дѣвушка, водилась,—
Вчера съ побранилась.
Палась съ миленькимъ дружкой побранка,
Палась небольшая.
Я не знаю, какъ же мнѣ-ка быть,
Какъ съ дружкой мириться.
Распроклятое такое во мнѣ сердце злое!

. Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 60
(«научная»).

410.

А выю вѣночки, все василечки,
Не для иного, все для милаго.
Какъ во садѣ-садѣ, въ моемъ виноградѣ
Мой милый гуляетъ, за мной примѣчаетъ.
Полно намъ браниться, пора помириться!
Пора намъ со милымъ въ совѣтѣ пожити,
Любовь поводити....

Бернардъ, стр. 120 («скорая»).

411.

Ахъ, дѣвица молодца прогнѣвила до конца;
Молодецкое сердечко не уймчивое,
Не уймчивое, не утерпчивое:
Онъ ударилъ красну дѣвицу по бѣлому лицу,
Что по бѣлому лицу, по румяной по щекѣ.
Что возговорить дѣвица удалому молодцу:
«Ты не бей, дуракъ-невѣжа, не твоя теперь надежа!
Я когда была твоя, тогда слушала тебя;
А теперь я не твоя, не слушаю тебя!
Ты поди же, дуракъ, потопчи же своихъ пятъ!»
Красна дѣвица душа уродилась хороша:
Грудн выбѣлены, лице вымазано.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 88.

412.

Во полѣ цвѣты, цвѣты аленькіе.
Нельзя цвѣтику сорвать, нельзя аленькаго....
Красна дѣвица душа уродилась хороша:
Лицомъ бѣла какъ снѣгъ, щеки алы аки цвѣтъ,
Черны брови въ соболя, ясны очи въ сокола,
Походка павиная, рѣчь лебединая.
Часто по двору гуляетъ, молодцовъ въ любовь скло-
няетъ.
Молодецъ ума отсталъ, красной дѣвки не взыскалъ.
Онъ такихъ людей взыскалъ, красную дѣвицу взы-
скалъ.
Онъ звалъ красну дѣвицу во зеленый садъ гулять.
Въ саду дѣвица гуляла, молодцовъ всѣхъ забавляла.
Молодецъ надъ дѣвицей вздумалъ шуточки шутить:
Онъ по прежней по любви дѣвкѣ на ногу ступилъ.

«Гуляшь смѣло, молодецъ, не провѣдалъ бы отецъ!
Какъ провѣдаетъ отецъ, гульбы нашей конецъ!»
Молодецкое сердце неуступчивое:
Онъ ударилъ красну дѣвцу по бѣлому лицу,
Онъ по бѣлому лицу, по румяной по щекѣ.
Дѣвка смѣло поступала, молодца въ глаза ругала:
«Ты не бей меня, молодецъ, я тепере не твоя!
Когда была я твоя, тогда слушала тебя!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 40. Кромѣ первого, каждый стихъ повторяется.

413.

У насъ было во садочкѣ, гуляла дѣвочка,
Гуляла красна дѣвочка, купческа дочка.
На ней платьѣ миткалево, алаго цвѣточка,
Въ косѣ лента голубая, дѣвка молодая.
Дѣвчоночка молодая полюбила парня,
Парня, дѣвка, паренечка, вдовына сыночка.
Идетъ парень долиною, самъ машетъ рукою;
Выманивалъ красну дѣвку на путь, на дорожку,
На путь вызвалъ, на дорожку, на праву сторонку.
При пути дѣвка стояла, случаю не знала;
Разлуку она спознала, отъ парня отстала,
Отъ парня дѣвка отстала, къ сержанту пристала.
Идетъ сержантъ по дорожкѣ въ зеленомъ мундирѣ,
Въ бѣлой сержантъ портунеѣ и при острой саблѣ;
Стучить-гремятъ острой саблей надъ буйной голов-
кой,
И бьетъ сержантъ красну дѣвку по личику бѣлу.
«Не бей, сержантъ, лица бѣла, руби мое тѣло!»
И такъ мое лицо бѣло отъ солнца сгорѣло!»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 188.

414.

Мель мальчишка изъ гостей со великихъ радостей.

Онъ идетъ, не сѣшнть; сзади дѣвушка бѣжитъ.

Сзади молодца дѣвчонка кричитъ: «молодецъ, постой!

Раскрасавчикъ, мальчикъ мой, надлюбися надо мной!»

Сталь мальчишка дожидать, съ ноги на ногу ступать.

Съ ноги на ногу ступаетъ, характеръ выпытаетъ:

«Скажи, милая моя, опричь любишь ли меня?»—

—«Я по истинной по той всю я правду расскажу:

Семерыхъ съ тобой люблю,

Я осьмаго—холостаго, желтобудряваго:

Желты кудри—накладные, черны брови—наводныя,

Распрелестные глаза!»

Какъ ударилъ мальчикъ дѣвушку по бѣлому лицу,

Онъ по бѣлому лицу, по румяной щекѣ,

По жемчужной по серьгѣ.

Какъ жемчужная серелка поразсыпалася;

Передъ молодцемъ дѣвчонка порасплакалася.

«Ты не плачь, не плачь, дѣвчонка, серьги новыя
куплю,

Серьги новыя куплю! иѣтъ,—такъ стары отыму!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 40 («бесѣдная»). Большая часть стиховъ повторяется.

415.

Мо зорюшкѣ, по зарѣ, по вечерней по зарѣ

Шель дѣтника изъ гостей со великихъ радостей.

Онъ торопится-бѣжитъ, къ своему двору сѣшнть.

За нимъ дѣвица бѣжитъ, кричитъ молодцу: «постой!

Неженатый, холостой,

Неженатый, вожеватый, разглубинный, любчикъ
мой!

Ты не смѣйся надо мной, надъ дѣвицей молодой,
Надъ моею русою косой!»

На то парень обвернулся, надъ дѣвочкой разсмѣх-
нулся:

«Скажи, ланушка моя, скажи, любишь ли меня?»—

—«Я по совѣсти скажу: одного тебя люблю:

Я по правдѣ-то скажу: семерыхъ съ тобой люблю.»

Показалось молодцу за досаду велику.

Какъ ударилъ Катю въ щеку, вдоль по бѣлому лицу,
Замахнувши—во другую, во сережку жемчужную.

Какъ жемчужная сережка...

Размолоденька дѣвочка прирасплакалася:

«Ужъ какъ домой приду, родной матушкѣ скажу?»

Архангельская губернія, Холмогоры Якушкинъ, стр. 565.

416.

Много свѣта попросвѣтило,
Много думъ передумала;
Какъ одна-то мнѣ думушка съ ума нейдетъ,
Съ великаго да съ крѣпкаго разума.
Обѣщался мой миленькій меня по вѣкъ любить;
А теперъ милый мой не хотить меня любить.
Какъ взводитъ свою руку правую,
Онъ бьетъ меня, дѣвочку, въ щеку лѣвую;
Разбилъ онъ мнѣ, дѣвочкѣ, лице бѣлое,
Выбилъ онъ мнѣ, дѣвочкѣ, серьгу позлащеную,
Обкровавилъ мнѣ, дѣвочкѣ, платье цвѣтное.
Какъ же я пойду къ своему отцу-матери,
Какъ же скажу своему отцу-матери?

Донская область. Савельевъ, стр. 158.

417.

У души красной дѣвицы новый огородецъ,
Новый, новый огородецъ, частой частоколець;
Пошатился, повалился, къ землѣ приклонился.
Отъ того же отъ тыночка лежать три слѣдочка,
Три слѣдочка, два слѣдочка снѣжкомъ призапали.
Про меня, красну дѣвицу, небыль насаказали,
Небыль, небыль, небылицу, небыльи рѣчи:
Будто я, красна дѣвица, порану вставала,
По утру рано вставала, голову чесала,
Русу косу заплетала, ленточку вплетала,
Друга провожала;
Проводила мила друга до зелена луга,
До зеленаго лужечка, до полу-дороги;
Со полу-то я дорожки домоі воротилась,
Назадъ, назадъ воротилась, съ милымъ не прости-
лась.

Сибирь. Авдѣева, стр. 113 («иллюстрация»).

418.

Ахъ, какъ тошно мнѣ, тошноенько нынѣшній годочекъ,
А еще того тошное этотъ мнѣ денечекъ!
Не шла бы я, не ѣла, на мила глядѣла,
Не спала бы я, не дремала: совѣтъ совѣтала,
Совѣтъ, совѣтъ совѣтала со милымъ дружечкомъ:
Поживемъ, моя надежа, въ любви хорошенько,
Въ любви, въ любви хорошенько, хоть одинъ годочекъ;
Намъ покажется годочекъ за одинъ денечекъ!—

—И я радъ бы съ тобой жить,—лихи на насъ люди,
Лихи, лихи на насъ люди, ближніе сосѣди:
Безирестанно на насъ смотрять, а все примѣчаютъ,
И батюшкѣ, и матушкѣ на насъ намучаютъ...
Будто я, млада-младенька, вставала раненько,
По утру рано вставала, друга провожала,
На крылечушкѣ стояла, платочкомъ махала,
Я платочкомъ-то махала, чтобъ милъ воротился.
Воротись, моя надежа, воротись, сердце!
Не воротисься, надежа, хотя оглянись!
Слышино, слышино, моя радость, хочешь ты же-
ниться.

Какъ поѣдешь ты вѣнчаться, заѣзжай прощаться;
Ты возьми тоску-кручину съ меня, молоденьки.
Заплети тоску-кручину добру коню въ гриву,
Ты размычь мою кручину по чистому полю!
Обратись, моя кручина, травой-муравою.
Травой, травой-муравою, алыми цвѣтами!
Ахъ, какъ все цвѣты аленьки, одинъ поалѣе,
Одинъ, одинъ поалѣе—аленькій цвѣточекъ.
Хотя все друзья мнѣ милы, одинъ помилѣе,
Одинъ, одинъ помилѣе—миленькій дружочекъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 187.—Прачъ 1790 года, стр. 53
(«протяжная»).

419.

Ахъ, свѣтъ мой прекрасные алые цвѣточки,
Къ чему рано разцвѣтали въ зеленомъ садочкѣ?
Мой миленькій, чернобровый, молодецъ хорошій,
Выди, радость, за ворота, утѣшь мое сердце!
Твои мысли припадаютъ, мое сердце ноетъ,
Ноетъ-ноетъ, занываетъ, случая не чаетъ,
Какъ случая-то не чаетъ, разлуку начаетъ.

Какъ разлуку-то пачаетъ, что миль покидаеть.
Что по рынкамъ, по рыночкамъ, по всеѣмъ городоч-
камъ,
По всеѣмъ, по всеѣмъ городочкамъ во всеѣ звонны зво-
нять;
Про насъ съ тобой, мой ласковый, всеѣ люди гово-
рятъ,
Всеѣ, старые и молодые, холосты ребята....
Пусть бають, пусть говорятъ, авось перестануть,
Авось, авось перестануть, говорить не стануть....
А мы съ тобой, мой ласковый, въ любви наживемъ,
Въ любви, въ любви наживемъ и врозь разойдемъ,
Будто вешняя водица со льдомъ разольемъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 113.

420.

Зародила меня мать, не дала мнѣ доли,
Только черныя брови.
Пропала я съ вами, съ черными бровями:
Нельзя дѣвчѣ, нельзя красной на лицу выйтить.
Ужъ я выду на улицу, стану въ карагодѣ,
Гляну по народу: всеѣ люди судятъ-рядятъ.
Пуцай судятъ, пуцай рядятъ; люди насудятъ.
А мы наживемъ, людямъ насмѣемъ....

Леталь голубь, леталь сизый, леталь сизокрылый,
Леталь по задворью, по чистому полю.
Стояло тамъ древо—березушка бѣла....

Курская губернія, Щигровский уѣздъ Халанскій, № 6 («протяж-
ная»).

421.

Въ субботу, день печальный,
Нельзя въ полѣ работать,
Нельзя въ полошкѣ намъ работать,
Черно пашеньку пахать.
Пойдемъ съ тобой, миляночекъ,
Во зеленый садъ гулять!
Въ зеленомъ во садочкѣ
Соловыи-пташки поютъ.
Хорошо пташки воспѣвають,
Лишь крыльшками шевелятъ....
Не про насъ ли съ тобой, мой миляночекъ,
Злые люди говорятъ?...
Пущай судятъ, пущай рядятъ,
А мы съ тобой, другъ сердечный, поживемъ!

Ужъ я вечеръ своего милаго
Убирала хорошо,
Убирала-снаряжала,
Провожала далеко,
Я до тѣхъ поръ, я далече,—
На проклятый на Кавказъ;
Со проклятаго Кавказу—
На высокій на курганъ;
Со високаго съ кургану—
На зеленый на лужокъ.
Сталъ милый распрощаться,
Полили слезы изъ глазъ;
Сталъ милый цѣловаться,
Закипѣла кровь во мнѣ....

422.

Бровью закиваю,
Очки заморгаю,
На милаго глядя,
Что хорошъ-пригожъ мой миленькій,
Хорошъ завродился:
Кудри завитыя,
Щечки румяныя.
Что зоветъ миленькій
Во чистое поле.
Во чистомъ полю
Малиновая роцца;
Во той роцѣ во малиновой
Во всѣ звоны звонятъ.
Про насъ съ тобой, любезная,
Такъ плохо люди говорятъ!
— Пущай судятъ, пущай рядятъ,
А мы наживемся, честью разойдемся,
Водочки нашьемся, людямъ пасмѣмся!

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 39 («протязная»).

423.

Травка стелется-плетется,
Кругъ кусточка вьется;
У дѣвушки у милья
Сердечушко рвется,
Рвется, рвется, трепещется.
Жизнь съ милымъ дружкоймъ пеймется.
Ужъ ты, дѣвица милая,

Про тебя слава худая!—
—Пущай люди славу бають.
Бають, бають, совѣтають.
Насъ съ любезнымъ разлучають....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 407.

424.

На горушкѣ ковыль-трава
Не стелется, вьется,
Она вьется, вьется, вьется.
У добраго молодца сердце бьется.
Ни на часъ сердце не уймется,
Къ сударушкѣ рвется!
«Послушай, моя хорошая,
Не про насъ ли люди судить?»—
—Пускай судять-разсуждаютъ.
А мы наживемъся,
Да врозь разойдемся!
Ни ты ко мнѣ, ни я къ тебѣ
Не будемъ ходить!»

Не свивайся, трава, съ повилигой,
Не свыкайся, парень, съ дѣвкой!...
Пойду, выйду, млада, за ворота,
Тамъ луга все, болота;
Пойду, выйду за новья,
Тамъ луга все зеленые....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Ведомости
1831 года, № 20 («протяжная»).

425.

Иойду ли я, молода, сквозь трои ворота—
Сквозь Аничковы, Морскія, Новотроицы Тверскія;
Оглянусь, млада, назадъ, не горить ли мой посадъ,
Не бѣжитъ ли старъ за мной,
Ахъ, старой ведутъ злу (?) мужу на бѣду....
А другая де на дворъ, гдѣ живетъ сердечній мой.
Гдѣ живетъ душа моя, я пошла бы туда,
Да боюся злыхъ людей, такъ и неправедныхъ судей:
Подсмотреть наши слѣды, наведутъ на меня бѣды,
Съ бѣла свѣта погубятъ, съ милымъ вовсе разлу-
чатъ.
Я пойду съ нимъ, поживу, плюну въ глаза злымъ
людямъ.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 64. После каждаго стиха припѣвъ: Калина моя,
малина моя, повторяющийся дважды.

426.

Ты, гулянье, гулянье,
Веселая гульба!
При гуляньѣ, при гульбѣ,
Одинъ милый на умѣ,
На умѣ, на разумѣ,
На крѣпкой на думушкѣ.
Чуть заснула, дѣвушка,
Во снѣ видѣла дружка,
Во снѣ вижу я мнлаго:
Милъ стоитъ передо мной,
Говоритъ рѣчи со мной,
Онъ цѣлуетъ и милуетъ,

Правой ручкой обнимаетъ,
Чернобровой называетъ:
«Чернобровая, милая!
Что про насъ-то говорить,
Люди баюють-говорить,
Во слѣды-то намъ глядить;
Разберутъ наши слѣды,
Доведутъ насъ до бѣды,
До побѣдушки такой,
До славушки до худой!» —
— Худой славушки достану,
Отъ тебя, миль, не отстану!

Мой-то миленькій одинъ
При конторѣ дворянинъ.
При конторушкѣ стоялъ,
Драпову фуражку снялъ,
Драповую, не простую,
Честь дѣвицѣ отдавалъ:
Чести-милости прошу,
Во контору во мою!
Во моей новой конторѣ
Сидѣлъ писарь молодой,
Первый писарь, другой я,
Еще вѣрная слуга.
Свою вѣрную слугу
Во царевъ кабакъ пошло,
Я за швомъ, за виномъ,
За сладкой за водочкой.
Пивца-винца изопьемъ,
Всѣ графинны перебьемъ,
Изъ конторы вонъ поидемъ,
Нову пѣсню запоемъ.
Запѣвали пѣсню нову
Про Катюшу черноброву:

Томъ V.

Ужъ ты, Катя, Катерина,
Нарисована картина!
Рисовали дѣя того,
Чтобы всякъ любилъ ее.
Столикъ, столикъ дубовой.
Сидѣлъ писарь молодой;
Писарь пишетъ въ три пера
Государевы дѣла.
Убирайте со стола!
Мнѣ контора не мила,
Мнѣ контора не мила:
Здѣсь милая не была;
Душа Катенька ушла.
Всѣ записки унесла.

Богородская губернія, Галичскій уѣздъ, Лаговскій, стр. 38
(«хороводная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двусти-
шие повторяется.

427.

Мой миленькій, любименькій
Крутымъ бережкомъ идетъ,
Радость пѣсенки поетъ,
Ко душѣ красной дѣвицѣ
Въ теремъ голосъ подаетъ,
Чтобы слышала мила,
Не дремала, не спала.
На крылечко выходила,
Съ молодцомъ рѣчь говорила:
«Здравствуй, душечка молодчикъ,
Удалая голова!
Про насъ люди говорятъ,
Всѣ сусѣдушки бранятъ,

Любить дружка не велить!»
Земляночка во лѣсѣ;
Остаюсь я, видно, здѣсь;
Отъѣзжаетъ миль въ Москву,
Оставляетъ всю тоску....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 86
(«вечершочная»).

428.

Т екутъ рѣчки. текутъ быстры
Во темные во лѣса.
Во лѣсу красы не станеть,
Съ дровъ листочки опадуть,
Опадуть-то съ дровъ листочки.
Насъ съ любезнымъ разведуть.
Разведуть съ дружкоймъ любезнымъ,—
Не видаться никогда,
Не видаться, не встрѣчаться
Ни въ которыхъ городахъ;
Развѣ свидѣться съ любезнымъ
По холодной по зимѣ,
По холодной, по студенной,
У сосѣда въ вечеру....
У сосѣда во бесѣдѣ
Злой, догадливый народъ:
Примѣчаютъ и глядятъ,
Во глаза дружкоймъ корятъ.
Хоть корите, хоть браните,
Ни на что не погляжу:
Любить стану, не отстану
До замужья своего,
До замужья, вора-мужа.

До проклятаго життя!
Распроклято житье бабье:
Нѣту воли ни на часть!

Ярославская губернія, Понехонскій уѣздъ. Ярославскія Губерн-
скія Вѣдомости 1870 года, № 42.

429.

Жолно, миленькій, крушиться
Жалкимъ сердцемъ обо мнѣ!
Не терай красоты напрасно,
Не томись, пріятель мой!
Время кратко на проходѣ,
Всѣ прошли драгіе дни,
Всѣ денечки на проходѣ,
Ручеечки протекли.
Протекали ручеечки
Во зеленые лужки,
Изъ лужечковъ ручеечки—
Во темные во лѣса.
Во лѣсу красоты не вижу,
Съ деревъ листочки опадуть;
Пріопали съ деревъ листочки,
Съ милымъ нѣжность отошла.
Отойдетъ съ милымъ гулянье,
Не свидаться никогда;
Развѣ въ тѣ поры увижу—
У сосѣда въ вечеру.
У сосѣда на бесѣдѣ
Замѣчаютъ и глядятъ,
Замѣчаютъ и смѣются,
Любить дружка не велить!
Любить стану, не отстану
До чужой дальней сторонки,

До злодѣи своего,
До злодѣи-лиходѣи,
До проклятаго житья!
Распроклятое замужье!
Молода замужъ пошла,
Молоденька замужъ вышла
За стараго старика....

Архангельская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 638.

430.

Ажно, Сашенька, крушиться
Жалкимъ сердцемъ обо мнѣ,
Не теряй красы напрасно,
Не томись, пріятель мой!
Время краткое проходитъ,
Отойдуть веселы дни,
Всѣ денечки на проходѣ,
Съ милымъ нѣга отойдетъ,
Отойдетъ съ любезнымъ нѣга,
Не видаться никогда!
Только свидимся съ любезнымъ
У сосѣда въ вечеру.
У сосѣда во бесѣдѣ
Все примѣтятъ и глядятъ,
Примѣчаютъ люди, баюють,
Во глаза дружкомъ корятъ
Не отстану, любить стану
До чужія стороны,
До чужія, до дальняя,
До злодѣйки своей!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 115 («семейная, протяжная»).

Вторая половина каждаго втораго стиха повторяется.

431.

Натальяшки, Марьюшки, пезнамыя дѣвушки....
И я свату говорила, а послѣ его любила....
Любимая душа, Аниотушка хороша....
Всѣмъ сердцемъ возлюблю, всенародно объяв-
ляю....

Слышу, радость вѣрива: говорить все про меня,
Говорять все про меня, все напрасныя слова.
Я со той тоски-кручины не знаю, гдѣ дѣтися,
Не знаю, гдѣ дѣтися, съ любовью разстатися.
Настанеть весна красна, пойдю, въ полѣ погуляю,
Пойду, въ полѣ погуляю, свое горе разгуляю.
Я сорву съ травы цвѣтовъ, совью милому вѣнокъ;
Я бѣлой рукой совью, алой лентой обовью;
Я ко сердцу поприжму, я надежею назову,
«Надеженька ты моя, вѣрно ль любишь ты меня?»—
—«Когда бы я не любила,—и гулять бы не ходила,
И гулять бы не ходила, цвѣтовъ алыхъ не рвала,
Цвѣтовъ алыхъ не рвала и вѣнка бы не плела!»

Праць 1790 года, № 13 («плясовая»). Кромѣ первого и послѣдняго,
каждый стихъ повторяется.

432.

Я по горенкѣ ходила,
Я по новенькой гуляла;
Не въ трубу ли я, не въ трубу ли я,
Не во трубоньку ль трубила....
Все бы я со милымъ, все бы со любезнымъ,
Все бы я со милымъ говорила:
Другъ ты мой милый,
Милый другъ, любезный,

Дружокъ милый, чернобровый,
Чернобровый, черноглазый,
Душа-радость!
Не садись, другъ, не садись, другъ,
Не садись, другъ, противъ меня,
Противъ меня на колѣни;
Люди скажутъ, люди молвятъ,
Люди скажутъ: любишь меня!
Ежели ты любишь, ежели ты любишь,—
Другъ, скажися!
Ежели не любишь, ежели не любишь,—
Откажися!
Ты скажися-разскажися.
Ты скажися: чьего роду?
—Ужъ я роду, ужъ я роду не простаго,
Не простаго, княжескаго.
Княжескій сынъ въ гусли играетъ,
Онъ меня, дѣвицу, онъ меня, красную,
Спотѣшаетъ:
Быть тебѣ, дѣвица, быть тебѣ, красная, быть тебѣ
за мною,
Быть за мною, предо мною,
Слыть женою, госпожею!

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 320.

433.

Все бѣ я по горенкѣ ходила,
Все бѣ со милымъ, все бы я со милымъ говорила:
Не садися, не садися,
Не садися противъ меня;
Люди скажутъ, люди скажутъ,
Люди скажутъ: любишь меня!

Если ты любишь, если ты любишь,
Если ты любишь, — такъ скажися;
А не любишь, а не любишь,
А не любишь, — откажися!
Ужъ я роду, ужъ я роду,
Ужъ я роду не простаго,
Не простаго, княжескаго.
Княжескій сынъ въ гусли граеть;
Самъ съ своей свѣтлицей, самъ съ своею горницею,
Самъ съ своей горницею размовляетъ,
Размовляетъ, проздравляетъ,
Проздравляетъ красну дѣвицу:
Быть тебѣ, дѣвица, быть тебѣ, красная,
Быть тебѣ, красная, за мною,
Быть за мною, красотою!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 87.

434.

Не въ трубу ли я, дѣвица, трубля;
Все бы я по горницѣ, все бы я по свѣтлицѣ,
Все бы я по свѣтлицѣ гуляла;
Все бы я со милымъ, все бы я со милымъ
Рѣчь говорила:
Ужъ какъ ты мой, ужъ какъ ты мой,
Ужъ какъ ты мой, ужъ какъ ты мой
Милый, чернобровый,
Не садися, не садися, не садися, не садися.
Не садися противъ меня, —
Люди-тѣ скажутъ, люди-тѣ скажутъ,
Люди-тѣ скажутъ, люди-люди скажутъ:
Ты меня любишь.
Если ты любишь, если ты любишь,

Если ты любишь,—то скажися!
Если не любишь, ты меня не любишь,
Если не любишь,—то откажися!
Или я роду-роду-роду-роду,
Или я роду не простаго,
Не простаго роду,—княжескаго.
Княжеской сынъ въ гусли играетъ;
Онъ въ своей горницѣ, онъ въ своей горницѣ,
Онъ въ своей свѣтлицѣ, онъ въ своей свѣтлицѣ,
Онъ въ своей свѣтлицѣ воспѣваетъ,
Воспѣваетъ, поздравляетъ, поздравляетъ красну дѣ-
вицу:
Будь же ты, дѣвица, будь же ты, красная,
Будь же ты, красная, душа, за мною!
Быть за мною, слыть молодою,
Слыть молодою, моей женою!

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 161 («игривал»). Некоторые стихи повторяются.

435.

Покупайся, утушка,
Покупайся, сѣрая!
Не выкупаешься,
Только вымарашься!
На горку взошла,
Обтрехивалася,
Обсушивалася.
Охотнички ѣздять,
По соловьиному свщцуть,
Сѣру утку щцуть,
Хочуть утку убить,
Да сѣрую застрѣлить,

Перья опунить,
Подушечку сшить,
Подъ милаго подложить.

Ужъ ты, милой, милой,
Не стой ты со мной:
Ой, люди скажутъ,
Что любишь меня,
Что ходишь ко мнѣ!—
— Кабы я тебя любилъ,
Я бѣ юбку бушилъ,
Я ситцевую душегрѣйку,
Грасетовую.
Я бѣ тебя снарядилъ,
Ко обѣднѣ пустилъ.
Услѣдъ поглядѣлъ:
По дорожкѣ идешь,
Что пава плывешь;
А рѣчь говоришь.
Что лебедушка кричишь;
У церкви стоишь,
Что свѣча горитъ;
Увъ окошко глядишь,
Что солнушко сіяетъ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года.
№ 17 («уличная»).

436.

Дѣтина, дѣтина,
Дѣтицушка мой,
Бѣлой, румяной!
Не стой ты со мной,
Со мной, молодой,

Съ казацкой женой!
А то люди скажутъ,
Что любишь меня,
Цѣлуешь меня.
Цѣлуешь-милуешь.
Надежей зовешь!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 85. После каждаго двухъ стиховъ при-
пѣвъ: Ой лели, лели, лели, да лели, съ повтореніемъ втораго стиха.

437.

Я по травкѣ шла,
По муравкѣ шла,
На бѣль камешекъ ступила,
Сафьянъ-башмакъ подлюмила.
Чулокъ бѣлый замочила,
Мнѣ не жаль башмачка,
Жалко бѣлаго чулка.
Этотъ бѣленный чулочекъ—
Ровно мленькій дружочекъ.
Иванушка животочекъ.
Славна ягода моя!
Не садись противъ меня,
Не призаривай меня.
Возьми замужъ за себя!
Среди кружка моего
Разыгрался кавалеръ;
Взялъ онъ дѣвушку, повелъ.
Гдѣ дѣвушка шла,
Тутъ трава росла;
Гдѣ дѣвушку повелъ.
Алы цвѣты разцвѣли:
Гдѣ дѣвушку цѣловали,

Алы цвѣты сорывали,
Повѣночки завивали,
На головушку надѣла,
Въ хороводъ пошла плясать.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 72 («круговая»).

438.

Еще ль я, молода, думу думала одна;
Выходила за новы, за новыя ворота,
За новыя кленовыя, за рѣшетчатыя.
Еще знать-то, мнѣ по этимъ-то по сѣнечкамъ не хаживати,
Мнѣ стара мука за рученьку не важивати,
Мнѣ водить ли, водить удала молодца—ясна сокола!...

Ужъ ты, Яшка кудряшка, кудрява голова,
Не садись-ка ты. Яшенька, возлѣ меня,
Ты ни возлѣ, ты ни подлѣ, ни супротиву!
Еще люди-то подумаютъ, что любишь меня!
Еще я ль, молодешенька, не любливала,
Еще въ лѣсъ за малиною не хаживала,
Я стара мука малиною не кармливала....

Повгородская губернія. Студитскій, стр. 80 («плисовал»).

439.

Воли моя, воли, воля дорогая!
Я со этою, дѣвушка, со волей краю потеряла,
Красу, дѣвушка, потеряла, не такая стала,
Не такая стала, отъ дружка отстала.
На что дѣвущкѣ было ходити до зеленого лугу,

На что красною было смотрѣти сердечнаго друга....
Мы стояли съ милымъ другомъ на зеленомъ лугѣ,
Мы стояли, разсуждали про истинну-правду....
Не про насъ ли съ тобой, любезная, все люди гово-
рять.

Про насъ люди говорятъ, что ты меня любишь?
Люблю дѣвушку, люблю красну, любить таки стану;
Я тогда ходить не стану, ходить перестану....
Ты ходи, моя душа-радость, ходи повременино—
По утру ранымъ раненько, вечеромъ поздненько,
Чтобы люди тебя не видали, а сосѣди не знали,
Чтобы сосѣди не знали, нашимъ не сказали....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 81 («проголосная»).

440.

Куревушка-курева
Закутила-замела,
Закутила-замутила
Все дорожки и пути,—
Нельзя къ милому идти.
Я пошла отъ двора,—
Съ милымъ свидѣлася;
На ключъ по воду пошла,—
Поздоровалася:
Здравствуй, миленькій дружокъ!
Ко мнѣ въ гости гости,
Да подальше садись!
Ужъ какъ нынѣшніе люди
Догадливые, перегадливые:
Намутить-намутятъ,
Съ тобой, милой, разлучатъ....

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 24.

441.

Не съ кѣмъ думушку подумать,
Не съ кѣмъ горе горевать:
Нѣту батюшки, родной матушки,
Нѣту миленькаго дружка!
Есть милый-расхорошій,—
Не во близности онъ живетъ,
Не во близности, не во дальности,
Въ городочкѣ онъ во Питерѣ,
Въ городочкѣ, душечка, въ Питерѣ...
Что дура была, что я любила,
А теперь я не люблю....
Не ходи-ка, милый, на бесѣдушку,
Не садись-ка съ дѣвушкой рядышкомъ!
Люди взглянуть, запримѣтить,
Будто я тебя люблю....
Я бы рада да не бросила любить,—
Сталь породушкѣ грубить!
Моя породушка великая;
Все ругаютъ и бранятъ,
Любить тебя не велитъ...

С.-Петербургская губернія, Лугскій уѣздъ. Галлеръ, № 3 («бесѣдная»).

442.

Во травкамъ млада шла,
По муравкамъ млада шла,
Тяжело въ рукахъ несла—
Коромысль и валекъ,
Еще милому платокъ.
На бѣль камушекъ ступила,

Тюфель алый проломил,
Чулокъ бѣлый замочил.
Мнѣ не жалко тюфеля,
Жаль гумажнаго чулка:
Тюфель тятенька купишь,
Чулки милый подарить....

Душа милый, душа мой,
Душа, ягодка моя!
Не гляди, милый, на меня!
—«Радъ бы, радъ бы не глядѣть,
Что глаза мои глядятъ,
Говорить съ тобой хотять,
Говорить да говорить!»
Говори, душа, скорѣй!...

Сбирался мой милой,
Снаряжался дорогой
Жить на матушку на Волгу,
На крутенькѣй бережокъ,
На желтенькѣй на песокъ,
Отъ Святой до Покрова.
Не жди съ года съ полтора!
Ты прощай, моя мила!

Пермская губернія. Ш и ш о п в о. стр. 204.

443.

У жъ вы, слезы мои, слезы,
Вы, горючія мои!
Помогайте жъ, мои слезы,
Слезы, горю моему!
Въ субботу, день перабочіи,
Нельзя въ полѣ работать—

Ни скородить, ни пахать;
Пойдемъ же мы, раздушечка,
Во зеленый садъ гулять!
Какъ во томъ ли во садочку
Соловей пташка поеть;
Она съ тобой намъ, душечка,
Намъ назолушку даетъ....
Тебя, дѣвочку, ругаютъ,
Меня, молодца, бранятъ;
Тебя, дѣвочку, на правдѣ,
Меня, молодца, за что?....
Убирала, снаряжала,
Провожала далеко—
На погибельный Кавказъ.
Стала съ миленькимъ прощаться,
Полился слезы съ глазъ....

Курская губернія, Щигровский уездъ. Сборникъ матеріаловъ
для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 291.

444.

Изь-за горъ было, изъ-за кручь
Гуси-лебеди летятъ,
Про насъ съ тобой, мой миленькій,
Люди бають-говорятъ:
Тебя, молодца, ругаютъ,
Меня, дѣвушку, бранятъ.—
—«Тебя, дѣвушку, за дѣло,
Меня, молодца, за что?»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 291.

445.

Ослушай-ка, бабеночка,
Что сосѣди говорятъ:
Тебя, бабочку, ругаютъ,
Меня, молодца, бранятъ....

Я вечеръ своего милаго
Убирала хорошо,
Убирала-снаряжала,
Провожала далеко,
За ту рѣчку, за ту быстру.
На высокѣй на курганъ....

На високомъ на курганѣ
Три зазнобушки стоятъ.
Какъ я съ первою простился,—
Полились слезы изъ глазъ;
А съ другою я простился,—
Закипѣла въ сердцѣ кровь;
А какъ съ третьей я простился,—
Во сыру землю пошелъ....

Астраханская губернія. Астраханскій Сиривочный Листокъ
1876 года, № 11.

446.

Тѣбѣ полно. Ваня, по лужку гулять,
При долинѣ соловьемъ во полѣ свистать,
При семельшка (?) въ гусельшка играть,
Моему сердцу назолушку давать!

Томъ V.

23

Мое сердце будетъ больно тосковать...
Хочетъ батюшка за стараго отдать;
За стараго не хотѣлось бы идти.
Хотѣлось бы мнѣ-ка-ва за одного—
За прежняго дружка своего;
Хотѣлось бы дружка видать во лицо,
Сказать милому словечко едно:
Охъ ты, миленькій, сердечный дружокъ мой,
Часто ходишь мимо моего двора,
Прилюбилася походочка твоя,
Походочка твоя частенькая,
Поговорочка ласковая;
Никогда, дружокъ, не зайдешь посидѣть!—
—«Сударыня, я не смѣю доложить.
Къ твоему двору слѣдочку проложить!»—
—Охъ ты, миленькій, сердечный дружокъ мой!
По утру приди,—отець-мать проспятъ;
Въ вечеру приди,—въ бесѣдушкѣ сижу;
Провожу дружка до бѣлаго двора....
Еще всѣ люди про то же говорятъ:
Меня, дѣвушку, ругаютъ и бранятъ.
—«Ты не слушай, дѣвка, новѣшнихъ людей,
Допушай парня до бѣлыхъ до грудей!
Ты допустишь,—будешь душечкой;
Не допустишь,—дурой назову....»
Полюбила женатаго чифера,
У котораго своя шельма жена.
Хочетъ дѣвушку безчестить во глаза,
Русу косоньку отрѣзать у меня,
Алу ленточку сорвать, истоптать....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 98 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется.

447.

Кумь-отъ ѣдетъ лугомъ, кума огородоі:
Кумь-отъ машетъ черной шляпой, кума алымъ плат-
комъ.

Подойди, кума, поближе, поклонись пониже!
Подкати, милый, карету, сяду да поѣду!
Подкати, милый, вторую, сяду на лобую!...
Чтобы лугомъ не скринѣла, мостомъ не гремѣла,
Чтобы люди-то не чули, сосѣдка не знала...
Сосѣдушка узнала, батюшкѣ сказала...

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 63
(«вечериночная»).

448.

Вы, сады ль мои, садочки!
Цвѣли яблонь да въ саду цвѣточки.
Цвѣли алы, стали вялы...
Я по садикъ съ дружкой гуляла,
Цвѣты алы сорывала,
Я вѣночекъ завивала,
На головку дружку надѣвала,
Сама, дѣвка, слезно воздыхала.
«Ну, чего же ты, дѣвка, плачешь?»—
—«Ну, да какъ же мнѣ, дѣвкѣ, не плакать:
Жили съ милымъ дружкой тайно,
На народѣ стало явно!
Ну, да кто жъ, милой, выноситъ,
Отцу съ матерью доноситъ?
Или милый, или бы постылый,
Или милаго шельма женища,
Или ближняя шельма сосѣдка?»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 619.

449.

Часы новы на стѣнѣ, на стѣнѣ;
Самовары закипѣли на столѣ, на столѣ.
Вѣтеръ, дуи-подувай!
Моя милая, погуливай-гуляй!
Не гляди, милая, на людей:
Люди баюють, что не дѣло говорятъ,
Тебя, милую, ругають и бранятъ.

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Матеріалы для статистики
Тверской губерніи, выпускъ II, стр. 114 («плясовая»).

450.

Крушица зеленая,
Яблонька садовая!
Я садила тебя,
Надсадила себя;
Поливала тебя,
Надрывала себя!
Солучи ты меня, Богъ,
Съ тебя яблочко сорвать!

И кто жъ у насъ господинъ,
И кто жъ у насъ дворянинъ?
Егоръ Иванычъ господинъ,
По новымъ сѣнямъ ходилъ,
Свою дочери будилъ:
Марьюшка, устань,
Егоровна, пробудись!
Не работу работать,
Встань, головушку пригладь,
Русую косу заплети,
Алую ленту улети,

Грать на улицу поди!
Сестрицы-подружки
У воротичкахъ стоятъ,
Грать на улицу зовутъ!»
— «Сестрицы-подружки!
Миѣ, право, недосугъ:
Я по горушкѣ хожу,
Жемчугъ по-земи беру.
Ожерельица нпжу!
Я къ обѣденкѣ спѣшу:
Миѣ на панерти стоять,
Жениховъ выбирать!»
Выбрала молодца
Съ государева дворца;
Одинъ сынъ въ отца.
На емъ шапочка смѣется,
Рукавички говорятъ.
Разлучить съ милымъ хотятъ....
Идѣ жъ тому статься,
Чтобы съ миленькимъ разстаться?

Курская губернія. Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 63
(«хороводная»).

451.

Во Архангельскомъ во градѣ
Ходятъ дѣвушки въ нарядѣ,
Еще аленьки цвѣточки—
Горожаночки дѣвочки.
Ахъ, у насъ было на звозѣ,
На Буяновой горѣ,
Во Перешлой слободѣ,
У столба да у версты,

Какъ стояль тутю дворокъ,
Невысокій теремокъ.
Ахъ, во томъ ли терему
Красны дѣвушки сидятъ,
Се Дуня да н Маша
Алексѣевны,
Что охочи за окошечко
Поглядывати,
Холостыхъ ребятъ
Приманивати.
Случилось молодцу
Въ вечеру поздно идти;
Что на тѣ поры окошко
Отворяется,
Ахъ, Дуняша-то въ окошкѣ
Усмѣхається.
Случилося молодой
За водой идти одной.
Подъ Буяновой горой
Стоить парень молодой.
Идетъ Дуня съ колодца,
Увидѣла молодца.
Не дошедъ Дуня къ Ванюшѣ,
Поклоняется;
Рѣчи Ваня говоритъ,
Постоять дунѣ велить.
Ахъ, не въ гусельцы играютъ,
Не свирѣли говорятъ, —
Говоритъ красна дѣвица
Со удалымъ молодцомъ:
«Про насъ люди говорятъ,
Разлучить съ тобой хотятъ.
Еще гдѣ тому бывать,
Что намъ порозну живать?
Еще гдѣ же тому статься,

Чтобы намъ съ тобою разстаться?
На погибель бы тому.
Кто завидуетъ кому!»

Иѣсенникъ 1789 года, часть II, стр. 187;—Иѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 213.

452.

Катя маленькая,
Головка младенькая...
Пройди, Катя, горенкой,
Топни правой ноженькой!—
—Ужъ я рада бы пройти.
Рада топнуть,—
Боюсь, боюсь батюшка,
Опасаюсь матушки...
Не боюсь я тяжкой скуки,
Сколько скорья разлуки!
Унимала Катю мать,
Разговариваль братъ:
«Полно, Катенька, сумись,
Отъ прохвоста отступись!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 113.

453.

Выду за ворота,—
Усе луга, болота;
Выду за новья,—
Луга зеленые...
Пускай люди судятъ.
Пускай люди рядятъ.
Что я тебя люблю!

Заростай, моя дороженька,
Травой муравою,
Алыми цвѣтами!
Совыкались подь бѣлою березою,
Развыкались подь горькою осиною!

Калужская губернія, Мосальскій уѣздъ. Русскій Филологическій
Вѣстникъ 1879 года, № 1, стр. 98.

454.

Ты, береза ли моя, ты, моя березонька,
Ты, кудрявая, моложавая,
На горѣ ли ты стоишь,
Стоишь на всей красотѣ....
Подь тобой-то ли, березонькой,
Молодецъ съ милою разстается, /
Горючми слезами заливается.
Разставаньице у нихъ было явное,
Совыканьице было тайное.

Бернардъ, стр. 29 («протяжная»).

455.

Въ чистомъ полѣ, при долини.
Тутъ стояло древо на лужку.
Это древо не простое,
Стоитъ бѣлая березка зелена.
Около этой бѣленькой березки
Увивается голубчикъ-голубокъ.
Что не сизенькій голубчикъ—
Разудаленькій молодчикъ молодой,
Со душой, со душой красной дѣвицей.

Совѣтался на гуляньице иди.
Совѣтанье было тайно со дружкой:
Разставанье пришло явно со дружкой.
Пришло явно—при народѣ
Сиротиночкой дѣвушку назвалъ:
«Сиротиночка побѣдна,
Ни солдаточка теперь, ни вдова!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 48 («бесѣдал»).

456.

При той рѣчкѣ, при той быстрой
Дожидалась я дружка.
Милъ стоялъ подъ нѣжнымъ взоромъ,
На любезную смотрѣлъ.
Со учливымъ разговоромъ
Къ нею близко подходилъ,
Къ нею близко подходилъ,
Рѣчь учтиву говорилъ.
«Не прогнѣвайтесь, подружки,
Что я съ вамъ не веселюсь!
Мнѣ на умъ нейдетъ веселье:
На вѣкъ съ милымъ расстаюсь!
Разстается милъ съ милою,
Словно рыбушка съ водою;
А не рыбушка съ водою—
Мурава трава съ землей.
Жива лягу, въ землю пойду.—
Я скажу, что померла,
Я скажу, что померла,
Вѣковѣчная твоя;
Я надѣну цвѣтно платье,
Всеякимъ разнымъ огонькамъ.

Въ огонькѣ голубь летаетъ,
Сизымъ крыльшкомъ махаетъ;
Онъ не сизымъ махаетъ—
Огонечекъ спотухаетъ,
Огонечекъ спотухаетъ,
Вѣрно, милый вспоминаетъ,
Вѣрно, милый вспоминаетъ.
Вѣдь, иную спокладаетъ,
Вѣдь, иную—нелюбую,
Не сударушку свою!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 16 («бесѣдая»).

457.

Миль, отрада, радость мой,
Жаль разстаться мнѣ съ тобою,
Жаль разстаться, распротиться;
Миль, на вѣки отъ тебя
Бѣгу въ темные лѣса,
На примѣтныя мѣста,
На примѣтны, на прекрасны,
Гдѣ миль съ кралечкой гулялъ,
Распріятно цѣловалъ,
Распріятно, распрекрасно,
Крѣпко къ сердцу прижималъ.
Разлапушкой называлъ:
«Разлапушка, дѣвушка,
Бѣлая лебедушка,
Чесана головушка....»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 99 («семейная, прогнанная»).

Стихи 1, 2, 3, 6 и 9 повторяются по два, а стихи 4, 8, 11 и 14—по три раза.

458.

Трава моя, трава, трава муравай....
Миѣ по этой травѣ ходить—не находится:
Кого вѣрно люблю, любить—не налюбиться.
Люблю я дѣвочку, купеческу дочку.
Купеческа дочка—хороша дѣвочка,
Хороша, учлива, рѣчи говорила:
Ты ли—моя душа, я ли—твое сердце.
Сердце ретивое, во миѣ вѣковое,
Все сердце изныло, по миломъ изболѣло.
Не уймется сердце на одинъ часочекъ.
Хоть оно уймется,—не въ такую пору,
Не въ такую пору.... Выводила коня,
Выводила коня, коня воронаго;
Уздой обуздала, сѣдломъ обѣдлала,
Сѣдломъ обѣдлала, милаго сажала,
Милаго сажала, ему наказала:
Ты поѣдешь, милый, во путь, во дорожку.
Во путь, во дорожку, во дальну сторонку,—
На дальней сторонкѣ пьянъ не напивайся,
Пьянъ не напивайся, мной не похваляйся!
Нонѣшній народецъ: молодой—лукавый,
Молодой—лукавый, старый—бряговатый!

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ, Лаговскій, стр. 37 («плав-
совая»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

459.

Я не вѣрила подружкамъ, о чемъ тужить-плакать;
А тепереча повѣрю всякому злодѣю.
Я злодѣю-лиходѣю, да кто кого любить....
Любилъ парень дѣвчонку до поры, до время,

До такого поры-время—до теплаго лѣта.
Тепло лѣто на проходѣ—съ милымъ разставаше.
Разставался мой любезный съ крутыми горами;
А ты, моя любезная, съ черными бровями.
Эти брови, эти черны иссушили парня.
Насушили парень дѣвчонку, что въ полѣ былинка,
Что въ полѣ-то былинка, въ саду полынишка....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 650.

460.

Ахъ, не одна-то ль, не одна во полѣ дороженька,
Одна пролежала;
Она ельничкомъ, мелкимъ березовымъ,
Она заростала,
Она частымъ ли, частымъ горькимъ осинничкомъ,
Ее застлала...
Ахъ, что нельзя-то ли мнѣ, нельзя мнѣ къ сударушкѣ,
Нельзя въ гости ѣхать;
Такъ поѣду ли я къ любезной сударушкѣ,
Да все стороною....
Ахъ, ты прости-прощай, миль сердечный другъ,
Прощай, будь здорова!
Если лучше ты меня найдешь, меня позабудешь;
Если хуже ты меня найдешь, меня вспоминешь!

Якушкинъ, стр. 599.

461.

Ахъ, не одна-то, не одна,
Эхъ, во полѣ дороженька, эхъ, одна пролежала;
Ахъ, заростала та дорожка,

Эхъ, ельничкомъ да березничкомъ. эхъ, горькимъ
частымъ осинничкомъ.

Ахъ, что нельзя-то, нельзя,

Эхъ, къ любушкѣ-сударушкѣ, эхъ, нельзя въ гости
ѣхать молодцу.

Ахъ, ты прости-прощай,

Эхъ, миль сердечный другъ, эхъ, прощай, будь здо-
рова!

Ахъ, коли лучше меня найдешь,

Эхъ, меня, добраго молодца, эхъ, меня позабудешь:

Ахъ, коли хуже меня найдешь,

Эхъ, меня, добраго молодца, эхъ, меня вспомнишь,

Ахъ, меня ты вспомнешь,

Эхъ, горючими слезами, эхъ, ты заплачешь!

Рыбинскъ. Лопатинъ и Прокунинъ, № 22.

462.

Не одна въ полѣ дороженька, въ полѣ пролегала,
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ бѣлымъ зарос-
тала.

Какъ нельзя-то мнѣ къ сударушкѣ, нельзя въ гости
ѣхать.

Хоть задумалъ бы къ сударушкѣ къ своей въ гости
ѣхать,

Хоть поѣду я къ сударушкѣ, къ милой,—не доѣду:

Хоть доѣду я къ сударушкѣ,—всю ночь протоскую.

Я спрошу свою сударушку, спрошу про здоровье:

Ты здорова ли, сударушка, какъ живешь ты, можешь?

Кашинъ, книга I. № 20 («протяжная»). Вторая половина каждаго
стиха повторяется.

463.

Не одна-то, не одна
Во полѣ дорожка. въ полѣ пролегала широко.
Заростала та дорожка
Ельничкомъ, березничкомъ, молодымъ горькимъ
оспиничкомъ;
Ахъ, да что не бѣлою ее,
Бѣлою порошею, бѣлою порошей ее занесло.
Вотъ нельзя-то мнѣ, нельзя,
Къ любушкѣ-сударушкѣ нельзя мнѣ проѣхать,
молодцу.
Ахъ, хоть и поѣду я къ ней,—
Я къ ней не заѣду, я къ ней не заѣду;
Ахъ, хоть и заѣду я къ ней,—
У ней ночки не ночую, не ночую я у ней....

Тверская губернія, Зубцовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокуппинъ,
№ 23.

464.

Ужъ ты, рощица зеленая,
Со чего, рощица, позасохла,
Зеленешенька вся поблекла,
Не дождавши поры-время,
Поры-время, теплаго лѣта,
Теплаго лѣта, яснаго солища,
Яснаго солища, сильнаго дождю,
Сильнаго дождю, лютаго морозу?
Не пора ли, ой, да съ поля ѣхать?
Хоть поѣду ль я,—въ гости не заѣду;
Хоть заѣду ль я,—ночевать не останусь....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 602.

465.

Любилъ парень дѣвку
До поры, до время—
Три зимы, три лѣта.
Подходитъ пора-время
Съ дружкой разставаться,
Въ кручинѣ прощаться.
Прощай, прощай, моя милая,
Прощай, прощай, моя дорогая.
Съ русыми кудрями,
Съ черными бровями!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1853 года, № 30 («протяжная»).

466.

Хорошенька дѣвушка семнадцати лѣтъ
Любила молодчика двадцати-двухъ лѣтъ,
Какого хорошаго, лучше въ свѣтѣ нѣтъ!
Пришло съ милымъ разставанье, — не миль воль-
ный свѣтъ,
Не миль, не милешенекъ, ни мать, ни отецъ.
Куды я, млада, ни вздумаю, — дороженьки нѣтъ.
Погляжу себѣ подъ ноженьки, — дорожка лежитъ.
Какъ по этой по дороженькѣ трончка бѣжить.
Бѣжить трончка со колясочкой.
Какъ во этой во колясочкѣ мой милый сидитъ.
Выди, выди, мой любезный, повидаться со мной!
Свернула съ дороженьки, скричала: постой,
Постой, постой, миленькій, повидаемся,
Золотыемъ колечкомъ помѣняемся! —

— «Радъ бы, раскрасавица, повидатися—
Воронье коши никакъ не стоятъ,
Кучера и фалеторы не могутъ держать!»

Ярославскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1890 года, № 3, стр. 65.

467.

Хорошенька дѣвушка семнадцати лѣтъ
Полюбила молодца двадцати двухъ лѣтъ,
Да эдакій хорошенькій, въ свѣтѣ его лучше нѣтъ!
Да пришло разставанье, не миль мать-отецъ,
Не миль, не милешенецъ, не миль бѣлый свѣтъ!
Куда съ горя дѣваться? пойду въ темный лѣсъ.
Въ темномъ лѣсѣ гуляла, — дороженьки нѣтъ.
Посмотрю подъ ноженьки, — дороженька торна ле-
жить;
Съ-по этой дороженькѣ карета золота бѣжитъ;
Да во этой кареточкѣ мой-то миленькій сидитъ.
Машетъ мой-то миленькій правою рукой:
«Садись-ка, любезная, садись-ка со мной!
Поѣдемъ-ка, любезная, поѣдемъ домой!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 118. Кромѣ перваго и послѣдняго,
каждый стихъ повторяется.

468.

Зазноба, зазноба, зазноба моя,
Зазнобила сердце ретиво мое,
Ретивое сердце дѣвическое!
Гульбы и прохлады всѣ были при немъ,
Всѣ были при немъ, при другѣ моемъ.

Любила я друга, милѣй его нѣтъ;
Стала разставаться, не милъ бѣлый свѣтъ...
Ахъ, матушка, тошно, головка болитъ!
Сударыня, грустно, сердечко щемитъ!
Пойду, млада, въ лѣса, разгуляюся,
Я съ милымъ дружечкомъ повидуюся.
Въ лѣсахъ пользы нѣту: листья всѣ шумятъ,
Древа, какъ нарочно, печальны стоятъ,
Печальны стоятъ, печаль говорятъ,
Печаль говорятъ, забыть миѣ велятъ.

И ѣ с е п н и к ѣ 1791 года, часть I, стр. 106.

469.

Ты, зазноба, зазноба, зазноба моя,
Зазнобила сердечко свое и мое,
Да свое ли, мое ли сердце ретивое!
Можно ли моему сердцу безъ печали быть!
Да кто кого вѣрно любить, нельзя не тужить!
Любила я молодчика, — лучше его нѣтъ;
Стала разставаться, — не милъ бѣлый свѣтъ!
Съ этого горя, со кручины пойду, млада, въ лѣсъ;
Въ лѣсу пользы нѣтъ: листочки шумятъ,
И деревья всѣ печально стоятъ,
Печально стоятъ, печаль говорятъ,
Миѣ, красной дѣвушкѣ, сунуться велятъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 78.

470.

Гусли, вы, гусли звончатые мои,
Скажите вы, гусли, про мое несчастье,
Про великую нужду: ведутъ дружка въ службу!
А мнѣ его жаль, жаль, жалчѣй его нѣту,
По бѣлому свѣту!
Далече милаго дружка провожала:
За лѣсъ, за дуброву, за бѣлу березу.
Тамъ же я съ милымъ дружкой разставалась,
Тамъ же я съ милымъ дружкой распрощалась....
Какъ вода въ морѣ, такъ я, молода, въ горю;
Какъ вода въ пескѣ, такъ я, молода, въ тоскѣ;
Какъ же пчелы вьются, у меня слезы льются,
На часъ не воймутся....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 10 («протажная»).

471.

Я сидѣла подь окошечкомъ,
Пряла бѣленькій ленокъ.
Я въ окошечко глядѣла,
Гдѣ нейдетъ ли милый мой;
Жаль разстаться мнѣ съ тобой!

Всѣ дѣвчонки въ хороводѣ,
А милашки моеи нѣтъ;
Всѣ звѣздочки на небѣ,
Полуночной одной нѣтъ.
Отъ угла четвертый домъ,
Желтой краской наведень;
Три дѣвчонки сидятъ въ немъ:

Одна Саша, друга Маша.
Третья Полечка душа,
Знать, дѣвчонка хороша!
Вотъ повадплись ребята
Къ этимъ дѣвочкамъ ходить.
Разны ягодки носить.

Рязанская губернія, Касимовскій уѣздъ. Б у д д е, № 24.

472.

Бѣлый день проходить, ночка наступаетъ,
Ночка наступаетъ, зари потухаетъ.
Ко мнѣ, молоденькѣ, милой присылаетъ,
Милой присылаетъ и самъ прѣзжаетъ:
«Дома ли, милая, радость дорогая?
Вышла бѣ на крылечко, молвила словечко!»
А я, молоденька, была тороплива,
Съ постели вставала, башмачки вдѣвала,
На дворъ выходила, съ другомъ говорила.
Спрошу я милаго про его здоровье,
Скажу я милому про свое несчастье.
«Соколы ты мой ясный, молодецъ прекрасный,
Куда отѣзжаешь, меня покидаешь?
А мой-то дружечекъ, сплеснувши руками,
Сплеснувши руками, залился слезами.
«Ты прости, милая, радость дорогая!
Знать, что намъ съ тобою долго не видаться,
Долго не видаться, нигдѣ не съѣзжаться!»
У меня, у младеньки, зеленый садочекъ;
Во томъ во садочкѣ стоятъ три деревца:
Первое деревцо—яблонь садовая,
Другое деревцо—груша зеленая,
А третье деревцо—горькая осина.
На той на осинѣ кокушка кокуетъ.

*

Кокушка кокуетъ, милой мой горюетъ.
Съ которой цѣловался, тое онъ лишился,
Съ которой обвинмался, съ тою онъ разстался:
«Ты прости, милая, прости, дорогая!»

П ѳ с е н н и к ѳ 1819 года, часть II, стр. 66. Каждый стихъ
повторяется.

473.

Что во свѣтлой было свѣтлицѣ
И во новой было горницѣ,
Подъ косящатымъ окошечкомъ,
Тутъ сидѣла красна дѣвица,
А передъ ней стоялъ молодець.
Цѣловалъ ея руки бѣлыя.
Цѣловавши, самъ прощается:
«Ты прости, прости, моя матушка,
Прощай, радость красна дѣвица!
Ужъ мнѣ, знать, съ тобою разстанися
И до гроба въ жизни не видатися!»
Она плачетъ, какъ рѣка льется;
Въ слезахъ ему слово молвила:
«Ты прости, прости, мой батюшка,
Прощай, радость, милъ сердечный другъ!
Ты цѣлуй моп руки бѣлыя,
Цѣловавши, не покинь меня!
А покинешь, — буду плакати,
Плакать, плакать, возрыдаючи,
Тебя, мой свѣтъ, воспоминаючи.
Какъ поѣдешь ты изъ Питера,
Ахъ, ты вспомни меня, бѣдную,
Хоть на первомъ стану стоючи.»

П ѳ с е н н и к ѳ 1780 года, часть I, стр. 167.

474.

Сизъ голубчикъ душа мой,
Жаль разстаться мнѣ съ тобою,
Распроститься, дорогой!
Милъ, на вѣки отъ тебя
Побѣгу въ темны лѣса,
Гдѣ ракиковы куста,
Гдѣ вся травка зелена,
Гдѣ милъ ласковъ до меня,
Гдѣ пріятно цѣловаль,
Крѣпко къ сердцу прижималь.
Онъ разлапушкою звалъ:
«Ты—разлапушка-душа,
Лебедь бѣлая моя!»
Я гуляла во саду,
Со травы цвѣты рвала,
Вѣнокъ милому плела.
Я надѣла тотъ вѣнокъ,
Въ путь-дороженьку пошла.
На дорожку выхожу,
На широкой становлюсь;
Я сама себѣ дивлюсь:
Никого я не боюсь—
Ни курьера-ямщика,
Ни Донскаго казака,
Ни простаго мужика.
Одного только боюсь—
Своего мила дружка,
Вани ясна сокола.

475.

На чужой дальной сторонкѣ
Ретивое будетъ нить;
По тебѣ, моя красотка,
Вѣчно слезы буду лить.
Пущай ноетъ и томится, —
Не жалвю я его.
Не съ кѣмъ будетъ разгуляться:
Нѣту друга моего!
Какъ ударилъ часъ разлуки,
И коляска у крыльца,
Колясочка голубая
Дождается дружка.
Милой сидеть и поѣдетъ,
Ямщикъ пѣсни запоетъ;
А мое-то ретивое
Сердце кровью обольетъ.
Ты не ѣзди, мой любезный,
Мимо дому моего,
Не заглядывай въ окошко,
Не маши бѣлымъ платкомъ!....

Чернобровая красотка,
Что ты лакомство не пьешь?
Часто въ зеркало глядишься,
Занапрасно слезы льешь.
И украдкой вытираешь
Подареннымъ платкомъ?
Приходи ко мнѣ отъ скуки
Въ роцѣ милую гулять,
Близъ бульвару-ручечку,
Гдѣ я зрѣлъ красу твою....

476.

Солю, сердце, занывати!
Пора дружка наживати!
Нажила я себѣ дружка
По мыслямъ по вѣрнымъ,
По любовимъ прежнимъ.
Намъ на что того было лучше:
До меня другъ ласковъ,
Какъ соколикъ ясный.
Высоко соколъ летаетъ.
Все меня пытается,
Самъ разлуку чаеть;
Самъ разлуку чаеть.
И прочь уѣзжаетъ.
Отъѣзжаетъ милой въ городъ.
Оставляетъ меня въ горѣ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 386.

477.

Ожила-то я въ тоскѣ-горѣ, млада,
Нажила-то я мила дружка себѣ.
Ты, соколъ ли, ты, соколъ ли ясный мой,
Ты куда, другъ, отъѣзжаешь отъ меня,
На кого ты покидаешь спроту?

К а ш и н ѣ, книга I, № 30 («протяжная»).

478.

Ты, мой спзенькій, мой бѣленькій голубчикъ,
Ты къ чему рано съ тепла гнѣзда слетаешь.
На кого ты меня, голубушку, покидаешь?

Али я тебѣ, голубчикъ мой, не по мысли,
Не по твоему голубиному воркованью?

Ахъ ты, душечка удаленькій молодчикъ,
Ты куда отъ меня, красной дѣвицы, отѣзжаешь.
На кого ты меня, красну дѣвицу, покидаешь?
Али я тебѣ, мой милый другъ, не по мысли,
Не по твоему молодецкому обычью?

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 150.

479.

Что не съ горь-то ли, не съ горь погодушка-вѣтеръ
дуетъ,
На синемъ-ли-то морѣ весь ледочекъ возломаеть.
Востраганскіе бурлаченьки взрадовались,
На легкія-то лодочки побросались,
Что на легкія-то лодочки разъѣздныя.
Среди-то ли моря всѣ лодочки становились.
Выходила-то дѣвушка на крутенькій бережечекъ,
Что на крутенькій бережокъ, на жолтенькій на пе-
сочекъ;
Что журила-то, бранила прикащичка судового:
«Ты, разбестія-бестія, ты, разбестія прикащикъ,
Что ты раномъ-ранешенько суденьшки нагружаешь?
На кого ты, на кого дѣвонюшку покидаешь?
Не на батюшку ли ты, на батюшку на роднаго?
Не на матушку ли ты меня на родную?»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 83.

480.

Я вечеръ. млада, во несчастьѣ пробыла—
Въ дорожку дружка собрала;
Я, собравши, провожала за лѣсокъ,
Провожала, увѣряла я его,
И злодѣемъ-то ругала я его:
«Ты—злодѣй, ахъ, ты—злодѣй,
Воръ, мальчишка молодой!
Что ты сдѣлалъ, злодѣюшка, надо мной?
Разсыпалъ ты жаръ по сердцу моему!
Жаръ во личенькѣ горить.
Пойду, смою жаръ водой,
Я холодной ключевой;
Я утруся тѣмъ платочкомъ,
Кое батюшка купилъ,
Мой любезный подарилъ.

Владимирская губернія. Ежегодникъ Владимирскаго
Губернскаго Статистическаго Комитета,
томъ IV, стр. 6.

481.

Размальчишка миленькій,
Такой, парень, разбезсовѣстный!
Что ты сдѣлалъ надо мной?
Не своимъ ли глупымъ разумомъ
Лишилъ дѣвушки покою?
Спокою, дѣвка, лишилась
Я на свѣтѣ еднова,
Еднова ли дружка милаго,
Сердечнаго своего.
Страданье мое, страданьице,

Страданьице дѣвушкино...
Страдала ли разкрасавица во зеленомъ саду.
Приуснула на часокъ,—
Страшенъ сонъ дѣвкѣ привидѣлся:
Будто въ моемъ во саду соловеюшко поеть,
Поеть-свищеть соловеюшко,
Миѣ надзолушка даетъ.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 60.

482.

Ужъ ты, Ваня, разудалая, Ваня, голова,
Охъ, разудалая головушка, Ваня, твоя!
Сколь далеко отѣзжаешь, Ваня, отъ меня?
На кого ты спокладаешь здѣсь, милый, меня?
Аль на друга, аль на брата меня своего?
Съ кѣмъ я буду это лѣто лѣтовать?
Съ кѣмъ прикажешь эту зиму зимовать?—
—«Гуляй, гуляй, гуляй, ланушка, ты одна,—
Безъ милаго, да безъ Ванюшки безъ дружка!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 64
(«проголосная»). Большая часть стиховъ повторяется.

483.

Ужъ ты, Ванька, удалая голова,
Сколь далеко отѣзжаешь отъ меня?
На кого же поручаешь ты меня?
Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать?
Съ кѣмъ прикажешь тепло лѣто погулять?—
—«Гуляй, гуляй, моя Шашенька, одна!»—
—Я не дѣвка, я не баба, не вдова,
Я такая же солдатка молода!

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій
Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 608.

484.

Ужъ ты, Ваня, разудала голова,
Разудала головушка твоя!
Сколь далече уѣзжаешь отъ меня?
На кого жъ ты спокладаешь, другъ, меня?
Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать?
Съ кѣмъ прикажешь лѣто красное гулять?—
—«Гуляй, гуляй, моя милая, одна!
Не приѣду къ тебѣ года черезъ два!
Лучше найдешь, такъ забудешь, другъ, меня;
Хуже найдешь, такъ вспомни про меня!»
Какъ осталась я не дѣвка, не вдова,—
Разнобѣдная головушка моя!
Эхъ ты, Ваня, гдѣ ты совѣсть потерялъ?
Во трактирахъ на бпллярдѣ проигралъ?

С.-Петербургская губернія, Лугскій уѣздъ. Галлеръ, № 6.

485.

Экій, Ваня, разудала голова,
Разудалая головушка твоя!
Сколь далече отѣзжаешь отъ меня?
Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать?
Съ кѣмъ прикажешь лѣто теплое гулять?—
—«Гуляй, гуляй, моя милая, одна!
Я уѣду жить во дальни города;
Я уѣду, не приѣду никогда!»—
—Экій, Ваня, разбесовѣстный такой!
Что жъ ты, Ваня, сдѣлалъ надо мной!
Ты оставилъ не дѣвицей, не вдовой,
Ты оставилъ меня горькой сиротой!
Стыдно, стыдно Ванѣ улицей пройти;

Мнѣ еще болѣй стыднѣе ко подружкамъ подойти....
Экій, Ваня, куда ты совѣсть потерялъ?
Въ Пошехоньѣ на бульвартѣ проигралъ?

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 376.

486.

Экій, милый Ваня, разудалая голова,
Разудалая головушка, Ваня, твоя!
Сколь далеко уѣзжаешь отъ меня?
На кого же спокладаешь здѣсь меня?
Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать?
Съ кѣмъ позволишь весну красную гулять?—
—«Гуляй, гуляй, моя милая, одна!
Я уѣду жить во дальные города,
Я уѣду, не приѣду года два!»—
—Экій, Ваня, что ты сдѣлалъ падо мной?
Ты оставилъ не дѣвицей, не вдовой,
Ты оставилъ горькой сиротой!
Самъ женился, самъ женился на другої,
Разсмѣялся, разсмѣялся падо мной!

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 268.

487.

Ужъ ты, Ваня, разудальїи молодецъ,
Сколь далеко отъѣзжаешь отъ меня?
На кого ты спокладаешь, другъ, меня?
Съ кѣмъ я буду эту зиму зимовать?
Съ кѣмъ я буду лѣто теплое гулять?—
—«Гуляй, гуляй, разлюбезная, одна!

Я уѣду жить во дальни города.»—
—Что ты, Ваня, что ты сдѣлалъ надо мной?
Оставляешь не дѣвицей, не вдовой,
Покидаешь меня горькой сиротой!
Скучно-тошно безъ Иванушка дружка....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 1 («посидѣ-
лочная»). Каждый стихъ, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяется.

488.

Ужъ ты, Ваня, разудалая головушка,
Разудалая головушка!
Сколь далеко отъѣзжаешь отъ меня?
На кого ты покидаешь, другъ, меня?
Съ кѣмъ я буду эту зиму коротать?
Съ кѣмъ я буду лѣто теплое гулять?
Что, Ваня, что ты сдѣлалъ надо мной?
Оставляешь не дѣвицей, не вдовой,
Не вдовой, не мужней женой,
Покидаешь меня горькой сиротой!

Вятская губернія. Абрамычевъ, № 19 («хороводная»).

489.

Куда ѣдешь-отъѣзжаешь отъ меня далеко?
На кого одну покидаешь?
Съ кѣмъ я буду эти ночи ночевать?
Съ кѣмъ я буду это горе горевать?
День настанетъ,—во тоскѣ я провожу;
Ночь настанетъ,—во слезахъ я пролежу.
Пойду съ горя во компанію гулять,
Да по совѣсти себѣ дружка подбирать;

Да послушаю, что люди говорят.
А тамъ люди и ругаютъ, и бранятъ...
Полно, полно про насъ, люди, говорить!
Научите, какъ на свѣтѣ одной жить!
Ужъ ты, судьба разнесчастная моя!
Почто, судьба, на бѣлый свѣтъ создала?
Ни въ чемъ, судьба, мнѣ отрады не дала!

Тѣрская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 99.

490.

Ты, судьба моя, несчастная судьба,
Къ чему, судьба, на свѣтъ меня создала?
Никакой отрады ты мнѣ не дала,
Только, судьба, мнѣ горяшка придала:
День настанетъ,—во тоскѣ я прохожу;
Ночка придетъ,—во слезахъ я пролежу....
У сосѣда пирь-бесѣдушка идетъ;
Пойду съ горя во компаньщю гулять;
Послушаю, что сосѣди говорятъ....
Ужъ вы, люди, вы, сосѣдушки мои,
Перестаньте про меня вы говорить!
А скажите, какъ на свѣтѣ мнѣ жить:
Милъ-сердечныйи, онъ уѣхаль отъ меня,
Бросилъ меня въ большомъ горяшкѣ одну.
Съ кѣмъ я буду это горе горевать?
Съ кѣмъ я буду темны ночи ночевать?—
—«Горюи, горюи свое горяшко одна,
Ночуй, ночуй темны ноченьки одна:
Онъ поѣхаль во иные города;
Тамъ есть лучше, тамъ есть краше безъ тебя.»
—Охъ, судьба моя, несчастная судьба,

До чего меня, судьба, ты довела!
Довела меня до волюшки до большой.
До волюшки, до славушки до худой:
Осталась я не дѣвушкой, не вдовой,
Осталась я несчастной сиротой!
Скучно-грустно жить безъ матушки родной
А тошнѣй-грустнѣй—безъ милаго дружка!
Ложилась я, младешенька, спать одна—
Безъ милаго постелюшка холодна,
Потонули подушечки во слезахъ,
Одѣяло завалилось во ногахъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 182.

491.

Несчастливенька я на свѣтъ рождена,
Безталанлива въ любви превзошла.
Полюбила я удалаго молодца,
Удалаго молодца, удалаго молодца,
Удалаго молодца, солдатика браваго.
Онъ, разбестій-то солдатъ, онъ измучилъ, истерзалъ,
Онъ измучилъ, истерзалъ, чужу сторону спозналъ.
На чужой-то сторонѣ онъ иную полюбилъ.
А меня-то, молодую, онъ на вѣки погубилъ:
Онъ заставилъ-то, злодѣй, вѣкъ во дѣвушкахъ сидѣть,
Вѣкъ во дѣвушкахъ сидѣть, худу славушку терпѣть;
Отъ худой-то славы никто замужъ не беретъ.

Москва. Отечественныя Записки 1861 года, томъ СХХІХ.
стр. 473.

492.

Вѣщевало мое сердце, вѣщевало,
Вѣщевало ретивое, не сказало,
Что въ конецъ моя головка погибаетъ:
Милъ-сердечный другъ несчастну покидаетъ.
По конюшенькѣ, душа моя, гуляетъ,
Онъ добра коня, сердечный другъ, сѣдлаетъ,
На добра коня садится, воздыхаетъ,
Съ широка двора сердечный другъ сѣзжаетъ.
Съ отцемъ, съ матерью мой милый другъ простился,
А со мною, со молодою, постыдился.
Онъ, отѣхавши далеко, воротился,
И прощаяся со мною, прослезился:
«Ты прости, милая, прости, дорогая!
Наживай себѣ мила друга инаго!
Буде лучше меня найдешь,—позабудешь;
Если хуже меня найдешь,—вспомнянешь!»
Уже сколько мнѣ на семь свѣтѣ ни жити,
Такого мнѣ мила друга не нажити!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 164.

493.

У душечки у красной да у дѣвицы
Не дождичкомъ бѣлое лице смочило,
Смочило бѣлое личико слезами,
Тужа-плача по миленькомъ дружечкѣ,
По ласковомъ, по привѣтливомъ по словечкѣ.
Что сказана мнѣ другу служба,
Показана широкій путь-дорожка
Ко славному ко городу къ Нерчинску

Изъ славнаго города Петербурга.
Со всѣми миль-сердечныйи другъ простился,
Со мною лишь, съ молодою, постыдился.
«Ты прости, прости, надежа, моя радость!
Наживай себѣ мила друга инаго!
Буде лучше меня найдешь,— позабудешь;
Ежели хуже меня найдешь,— вспомянешь;
Вспомянувши, ты, душа моя, заплачешь!»
Не нажить-то мнѣ мила друга такого.
Мнѣ ни родствомъ, ни дородствомъ, ни пригоиствомъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 97.

494.

У душечки у красной у дѣвицы
Не дождичкомъ бѣлое лицо смочило.
Смочило бѣло личико слезами,
Тужа-плача по миленькомъ дружечкѣ,
По ласковомъ, привѣтливомъ словечкѣ.
Какъ далече-далече въ чистомъ полѣ,
Стояла въ полѣ бѣлая береза;
Подъ той ли подъ бѣлой подъ березой
Не голубъ съ голубушкою воркуеть,
Не спзенькѣ со бѣленькою воркуеть,—
Дѣвица съ молодцемъ рѣчь говорила:
«Ты, душечка удалѣй молодець!
Куда ты, моя радость, снаряжаешься,
Во которую во дальнюю сторонушку:
Во Базань городъ, или въ Астрахань,
Или въ славный городъ Санктпетербургъ,
Или во матушку каменну Москву?»
Отвѣтъ державтъ добрый молодець:

Томъ V.

«Какъ сказана мнѣ, молодцу, царска служба,
Показана широкая дорожка
Ко славному ко городу Бендерамъ.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 62. Очень сходная пѣсня:
Прачь 1790 года, стр. 53 («протяжнал»).

495.

Ты злодѣй, злодѣй, чужая дальна сторона!
Ужъ сколько мнѣ ни жити,—все тужити,
Мнѣ родимыя сторонки не забытьи...
Ты злодѣй, злодѣй, ретивое мое сердце!
Къ чему ты, сердце мое, ноешь-унываешь,
Не скажешь ты ни радости, ни кручины.
Не можешь ты мила друга забытьи,
Ни денною порою, ни почною,
Ни утренней зарею, ни вечерней!
Со той ли тоски, великия злой кручины,
Пойду, пойду, младешенька, погуляю;
Я найду, найду два камышка алмазны,
Я камышекъ о камышекъ ударю.
Не во всякомъ драгомъ камнѣ огонь-искра,
Не во всякомъ добромъ молодцѣ любовь-правда.
Любилъ меня миль сердечный, да покинулъ.
Я на шуточкѣ милу другу отказала:
«Тебѣ полно, миль сердечный другъ, гуляти!
Ужъ пора ли, миль сердечный другъ, жениться,
Что на душечкѣ на красной на дѣвицѣ!»

Что у душечки у красной у дѣвицы
Не дождичкомъ бѣлое лицо смочило,
Не морозомъ бѣлое личико ознобило,—
Смочило бѣлое лицо слезами,
Ознобило ретиво сердце кручиной;

Тужить-плачетъ по миленькомъ дружечкѣ,
По ласковомъ, привѣтливомъ по словечкѣ.
Хорошгь-пригожгь мой миленькій уродился,
Опъ не долго со мною, съ дѣвицей, поводился.
Какъ сказана милу другу царская служба,
Показана широкая путь-дорожка
Ко славному ко городу Петербургу.
Со всеми милъ сердечный другъ простился,
Со мной съ одной, красной дѣвицей, не простился.
Съ половины пути-дороженьки воротился.
Подъ косящатымъ оконечкомъ колотился.
«Ты прости, прости, душа моя дѣвица,
Наживай ты себѣ друга милаго!
Если лучше наживешь,—меня забудешь;
Если жъ хуже наживешь,—меня вспоминешь,
Вспоминешь,—сама, красная дѣвица, слезно запла-
чешь!»

Ильсенникъ 1791 года, часть II, стр. 13.—Весельчакъ на
досугѣ, часть II, стр. 140. Каждый стихъ повторяется.

496.

Не бушуйте вы, буйные вѣтры, съ вихрами.
Перестаньте бушевать вы, осенніе!
Перестань тосковать ты, молодушка молодая,
Не тужи, не плачь ты, моя милая!
Не наполнишь тебѣ сине море слезами,
Не возвратишь мила друга словесами!
Я во снѣ другу милому кричала,—онъ не слышитъ;
Правой рученькой махала,—другъ не видитъ:
Тяжелешенько вздохнула,—другъ оглянулся.
Онъ приподнял пухову шляпу, самъ простился:
«Ты прости, моя милая, Богъ съ тобою!
Оставайся, моя сударушка, по-здорову,

Наживай себѣ мила друга инаго!
Когда хуже наживешь,—вспоминешь,
Когда лучше наживешь,—позабудешь,
Вспомянувши, моя сударушка, заплачешь!»
Ужъ сколько мнѣ, молодой, ни жити,—
Такого друга не нажити:
И ростомъ, и дородствомъ-красотою,
И всеі молодецкою поступкой,
Что пришелъ мнѣ сердечный другъ по мысли.

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 29.

497.

Не березонька съ березкой свивалася, съ берез-
кой свивалася,
Не дѣвица съ молодцемъ свикалася, съ молодцемъ
свикалася....
У нихъ было небольшое разставаньице, у нихъ было
небольшое.
Какъ пошелъ-то, пошелъ мой миленькій во путь, во
дорожку,
Какъ запѣлъ-то мой милый горьку пѣсенку:
«Ты прости, прости, моя любушка, моя бѣлая лебе-
душка!
Наживай-то ты себѣ дружка милаго, дружка милаго!
Если лучше меня наживешь,—меня забудешь;
Если хуже меня наживешь,—меня вспоминешь.
Вспомянувши меня,—слезно заплачешь!»

Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 173.

498.

Противъ красна солнушка стояла сосенушка,
Зеленая, кудрявая.

Подъ тою подъ сосною стояла короватушка,
Короватушка тесовая;
На той короватушкѣ перина пуховая;
На той на перицушкѣ въголовье высокое;
На томъ узголовищѣ одѣялице теплое;
Подъ тѣмъ одѣялицемъ лежитъ душа дѣвица.
Плачетъ, что рѣка льется;
Слезы, что волна бьется....

Какъ пошелъ ли милъ во дороженьку:
Онъ запѣлъ съ горя свою пѣсенку:
«Ты прости-прощай, моя лобушка,
Моя бѣлая голубушка!
Когда лучше меня найдешь,—позабудешь,
Когда хуже меня найдешь.—всиомянешь.
Вспоминешь, душа моя, да не вернешь!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 70.

499.

Еще что это у мила друга за пріятство?
Онъ поѣхалъ, мой сердечный другъ, не простился.
И я съ горя, со кручины и съ печали,
Я пойду гулять далече въ чисто поле,
Я найду-найду мила друга слѣдочекъ,
Я вослѣдъ ли милу другу поклонюся,
Я заочно со милымъ другомъ прошуся:
Ты прости, прости, моя надежа,
Ты, надежа, ты, надежа, милъ сердечный другъ.
Ты прости, прости, надежа, соголь ясный мой!
Какъ знать, что мнѣ съ тобою не видатися
И въ бесѣдѣ мнѣ съ тобою не съѣзжатися!

Буде лучше меня найдешь,— позабудешь;
Буде хуже меня найдешь,— вспомнянешь,
Вспомнявши, ты, душа моя, заплачешь,
А заплакавши, душа моя, промолвишь:
Не нажить-то мнѣ такого друга инаго!

Ильсенникъ 1780 года, часть III, стр. 104.

500.

Не зари ли, вечерняя зорюшка, зари спотухала,
Потухала вечерняя зари;
Не звѣзда ли, звѣзда полуночная, звѣзда высоко,
Высоко звѣзда взошла.
Не пора ли моему любезному, пора съ поля ѣхать,
Съ поля ѣхать ему ко двору?
Что со всѣми-то ли онъ, добрый молодецъ, со всѣми
протился,
Распротился милый мой;
Что со мною онъ, со мной, красной дѣвицей, со
мною не протился,
Не протился милый мой;
Что людей-то, онъ людей, людей постыдился, лю-
дей постыдился,
Постыдился милый мой.
«Ты прости-ка ли. прощай, прощай, моя милая, про-
щай, будь здорова,
Будь здорова, милая моя!
Если лучше ты меня найдешь, то меня забудешь,
меня позабудешь,
Позабудешь, молодца;
Если хуже ты меня найдешь, то меня вспомнянешь,
меня вспомнянешь,
Вспомнянешь меня, молодца!»

Тульская губернія, Новосильскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ,
X 30.

501.

Не спала-го я, младешенька, не дремала,
Я не думала, младешенька, не гадала,
Со правой руки яснаго сокола опустила.
Подымался младъ ясенъ соколь выше лѣсу,
Выше лѣсу, выше зеленой дубровы;
Опускался младъ ясенъ соколь на синее море;
Онъ садился, младъ ясенъ соколь, на корабликъ.
По кораблику гостинный сынъ гуляетъ.
Въ звончатые онъ гуселечки играетъ,
Онъ душу красну дѣвицу утѣшаетъ:
«Ты не плачь, не плачь, душа красна дѣвица!
Наживай себѣ мила друга инаго!
Буде лучше меня найдешь,— позабудешь;
Буде хуже меня найдешь.— воспоманешь.
Вспоманувъ меня, душа моя, заплачешь!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 194.— Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 132.— П р а ч ь 1790 года, стр. 63 («про-
тяжная»).

502.

Ахъ ты, солнце, ты, солнце красное!
Ты къ чему рано за лѣсъ катилъся?
У меня въ глазахъ миль сердечный другъ;
Не гоститъ онъ, не жадуеть.
Все домой снаряжается.
Провожу ли я друга милого
Черезъ два поля чистыя,
Черезъ три луга зеленые.
Черезъ матушку каменну Москву.
Я тутъ съ другомъ разставалася

И слезами обливалася:
Во слезахъ ему слово молвила:
Коли лучше меня найдешь,— позабудешь;
Коли хуже меня найдешь,— вспомнишь!

Пѣсennикъ 1780 года, часть I, стр. 188.

503.

Мимо моего зеленого садочку,
Мимо моего высокаго теремочку,
Мимо моего косяцатаго окошка,
Пролежала тутъ широкая дорожка,
Что Московская-Петербуржская столбовая.
Ужъ по той ли по широкой по дорожкѣ
Не видала, какъ милый другъ проѣхалъ;
Лишь только мелькнули его русы кудри.
И я голосомъ вошла,— другъ не слышитъ;
И я вѣеромъ махала,— другъ не видитъ;
Тяжелехонько вздохнула,— другъ услышалъ,
Съ середи поля, душа моя, воротился;
Онъ подѣхалъ подъ косяцато окошко.
«Ты прости, моя милая, дорогая!
Буде хуже наживешь,— меня вспомнишь;
Буде лучше наживешь,— меня забудешь!»

Пѣсennикъ 1780 года, часть I, стр. 186.

504.

Заря ль моя, зоренька,
Ты, заря вечерняя!
Зачѣмъ же ты, зоренька,
Потухла ранешенько?

Не дала ты, зоренька,
Убраться мнѣ съ полюмба!

Ахъ вы, слуги, слуги, вы,
Слуги мои вѣрные!
Подите скорѣе вы
Во мою кошошенку,
Подите, впрягите вы
Тройку коней сѣрыхъ мнѣ,
Чтобъ сѣлъ да поѣхалъ я
Домой, добрый молодецъ.

Со всѣми, со всѣми-то
Простился сердечный другъ:
Лишь со мною, съ дѣвицей,
Не простился милый мой.
Вслѣдъ за нимъ бѣжала я,
Кричала всѣмъ голосомъ,
Кричала любезному.—
Не слышитъ онъ голоса;
Махала платкомъ ему,
Платкомъ левантиновымъ,
Махала платкомъ ему,—
Не видитъ платочка онъ;
Вздохнула сердечушкомъ,—
Услышалъ мой милый другъ.

Кашпиръ, книга 1, № 19 («протяжная»). Каждый второй стихъ повторяется.

505.

Ой, на горѣ сильный дождь, подь горою туманъ....
На меня, на бабочку, все горе-печаль!
Поѣхалъ мой миленькій на службу на часъ,

На часть, на часть миленькій, сказала: «душечка,
прощай!»

А я, молодешенька, во слѣдочекъ я пошла,
Всѣ стезки-дороженьки, слезой я ихъ улила;
Среди дороженьки становилася.
Кричала-гукала я,—мой миленькій не слыхалъ;
Платочкомъ махала,—мой миленькій не видалъ;
Тяжело вздохнула,—мой миленькій услыхалъ!

Сестрицы подруженьки, сходитесь ко миѣ!
Тушите лучинушку, ложитесь спать!
А миѣ, молодешенькѣ, всю ночь не спать.
Не спать, не спать, бабочкѣ,—все мила дружка
ждать!

Калинка съ малинкою рано расцвѣла;
Да въ ту пору маменька, она меня родила;
Не собравшись съ разумомъ, замужъ меня отдала....

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 82.

506.

Какъ всю ночь я, млада, не спала.
По новымъ по сѣнюшкамъ похаживала,
На правой-то на рученькѣ соколеночка пронанивала:
На бѣлой-то зоренькѣ я крѣико, бабеночка, приуснула.
Со правой-то рученьки соколеночка упустила.
Упустила соколеночка,—не поймаешь:
Провожомши во дальнюю службу друга,—не воротить;
Хоть воротить,—своему горю не пособишь....
Ужъ я выйду ли, бабеночка, на дорожку.
На тую-то ли дороженьку босвую.

И голосомъ закричу, — можетъ, миленькѣй услышитъ.
Онь услышитъ, оглянется, платочечкомъ замахасть:
Отъ того-то мнѣ, бабеночкѣ, легче станетъ....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года.
№ 86.

507.

Я вчерашній день милаго
Провожала далеко:
Проводимши я милаго,
Воздохнула тяжело:
Воздохнувши по любезномъ,
Я востѣдъ за нимъ пошла.
Громкимъ голосомъ кричала, —
Знать, мой милый не слыхалъ:
Бѣлой рученькой манила. —
Знать, мой милый не видалъ.
Размахнувши бѣлы руки,
Пала грудью на воду....
Сама рѣчи говорю:
Ты возвейся, понесися.
Сизокрылый голубокъ!
На томъ мѣстѣ опустися.
Гдѣ мой миленькѣй живетъ!
Разкажи моему милому,
Что я въ горести живу.
Что я въ горести-печали,
О тебѣ, милый, грущу,
По тебѣ ль, по себѣ ли.
По любви по своей....

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ, Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 28.

508.

Брала ягоды я земляницу,
Уколола ноженьку шишцей.
Ты боли, моя ноженька, не больно!
Ты люби меня, миленькій, не долго:
Три года-года, годочка!
Показались мнѣ три года за недѣлку.
А недѣлка за денечекъ.
Отправляется мой милый въ городочекъ;
Я-то за нимъ во слѣдочекъ.
Долго горкала-кричала,—милъ не слышалъ;
Платочкомъ бѣлымъ махала,—онъ не видѣлъ;
Ужъ я тяжело вздохнула,—оглянулася:
«Ужъ ты полно, милая, за мной гнаться!
Пора-времячко намъ съ тобою разстаться!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 383.

509.

У душечки у красной дѣвушки было, у дѣвицы,
Не дожничкомъ ея бѣлое лицо смочило,—
Она плакала, радость, по миленькомъ тужила.
Ты куда же, мой милый, снарядился?
Въ отрядъ пошелъ, другъ мой милый, не простился?
Съ-иззараница у красной дѣвушки сердце слышитъ,
За недѣлошку красная дѣвушка сдогадалась.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ
VI, стр. 74 («проголосная»).

510.

Ой, день, ты, мой день, день веселенькій!
Ой, садъ, ты, мой садъ, садъ зелененькій!
А съ чего жъ ты, мой садъ, засохъ?
И съ чего жъ ты завялъ, осыпался?
Куды жъ ты, мой милый, собираешься?
Со всею роднею распрощаешься,
А со мною, молодою, не простился, пошелъ!
Съ половины пути воротился миль домой,
Распростился со мной....

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халцискій, № 7 («протяжная»).

511.

Сколь далече, мой милый сердечный другъ, другъ,
куда убираешься?
Что со всѣми-то со красными дѣвушками милый мой
простился,
А со мною-то съ одною, со красною дѣвушкою, милый
не простился.
Что велѣлъ-то, приказалъ милый прибраться,
Во цвѣтное платьице велѣлъ снарядиться;
Еще велѣлъ-то, приказалъ выйти милый за ворота.
Еще что во то-то чистое поле и подъ ту-то бѣлую
березу.
Милый проѣздомъ ѣхалъ,—ко мнѣ не заѣхалъ.
Или батюшки моего побоялся,
Или матушки моей сторонился.
Или личка моего постыдился?

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 81.

512.

Ужъ ты, садъ, ты, мой садъ,
Ты на что рано цвѣтешь, осыпашься?
Сколь далече, милой, собираешься?
Ты со всей своей семьей распрощаешься,
А со мной, съ молодой, все ругаешься!
Не ругай, не бранись, скажи милочкѣ: прощай!
Тутъ летѣла пава черезъ сине море;
Уронила пава съ крыла перушко;
Мнѣ не жалко пера, жалко крылушка....
Записали молодца въ службу царскую,
Службу царскую, государеву.
Служилъ годъ, служилъ два, служилъ всѣ три года;
На послѣдній-то годъ сталъ письма писать....

Рязанская губернія, Данковскій уѣздъ. Будде, № 37 («круговая»).

513.

Садъ ты мой, садъ зеленый,
Ты зачѣмъ цвѣтешь-разцвѣтаешь?
Сколь далече, мой милый, отъѣзжаешь?
Въ какой, милый, путь собираешься?
Со всѣми, милый другъ, распрощаешься,
А со мною, молодою, все ругаешься!
Не ругайся, не бранись, скажи: милая, прощай!
Тутъ летѣла пава черезъ синія моря;
Свалилось у павы съ крыла перушко.
Мнѣ не жаль крыла, жалко перушка;
Мнѣ не жаль мать-отца, жалко молодца....
Подходитъ молодцу время тяжкое,

Время тяжкое—служба царская...
Мнѣ не годъ служить и не два служить,
Черезъ три года по машинѣ ѣхать...

Смоленская губернія, Ельнинскій уѣздъ. Смоленскій Вѣстникъ
1888 года, № 34.

514.

Любила я дружка любезнаго, любила,
Не въ долгое время—ровно три годочка.
На четвертый-то годочекъ пришло разставанье,
Разставанье, слезно уливанье.
Я слезами, дѣвка, уливалась,
Съ кручиной прощалася, съ другомъ разставалася:
Не простившись, миленькій, поѣдешь на чужу сто-
ронку?

Во дорожкѣ милый тяжело вздыхаетъ,
Тяжело вздыхаетъ, Питеръ вспоминаетъ:
«Прощай, прощай, славный Питеръ,
Со питейными домами, со частыми кабаками,
Съ быстрою со рѣчкой—съ матушкой Невою,
Съ матушкой Невою, съ дѣвицей душою,
Съ дѣвицей душою, съ бѣлыми грудями,
Съ русою косою, съ лентою голубою,
Съ ясными очами, съ черными бровями!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 39
(«наушничая»).

515.

Куды жъ ты, милый, отъѣзжаешь,
Отъѣзжаешь, милый, оставляешь
Свои ласковыя слова?

На прощеньице милой оставилъ
Съ руки перстень золотой.
День на ручушкѣ его носила,
На ночь клала его въ головахъ;
По утру я, Маша, рано вставала,
Заливалась горькою слезой;
И пуховыя мои подушки
Потонули съ горя во слезахъ.
И шелковое мое одѣяло,
Не согрѣло оно грудь мою.
Кабы было воску яру,
Я бы крылышки себѣ слила;
Ужъ и слишни себѣ крылья,
Полетѣла бѣ къ дружкѣ я,
Полетѣла бы, поглядѣла
Я на милаго своего.
На встрѣчу милой недалече,
Разговаривалъ да онъ со мной:
«Здравствуй, ягодка ты моя!
Здравствуй, хорошая ты моя!
Похудѣла ты, Маша, безъ меня,
Охъ, похудѣла да ты поблѣднѣла,
Не похожа стала на меня!
Кабы зналъ я твое счастье,
Не поѣхалъ бы я безъ тебя!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ I, стр. 602.

516.

Счастливая тебѣ путь-дорожка!
Да куда же ты, дружечекъ, задумалъ?
А я, млада, дома остаюся,
Въ большомъ горѣ нахожуся.

Пойду съ горя во чистое поле,
Въ чистомъ полѣ а я разгулюсь.
Въ чистомъ полѣ стоитъ кустъ малины:
Да сломлю же я эту малинушку,
Да подъ саменькѣй ее корешечекъ:
Посажу я эту малинушку
Подъ саменькимъ подъ своимъ окошкомъ.
Рости, рости, моя малинушка,
Рости, рости, да ты не шатайся!
Да живи, живи, моя сударушка,
Живи, живи, да ты не печалься!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 83.

517.

Комарикъ спясть.

А я, дѣвушка, не уснула ни на часъ.
На бѣлой зарѣ приуснула съ полчаса:
Я увидѣла своего милаго во снѣ,
Будто мой милый отъѣзжаетъ далеко,
Меня, дѣвушку, спокладаетъ одное.
Какъ кукушечку во сырымъ во бору.
Меня, дѣвушку, во высокомъ теремѣ.
Мимо терема дороженька лежала.
Какъ по этою дороженькѣ ямска тройка бѣжала:
На ямской тройкѣ мой размышленкѣй сидитъ,
Разунывную съ горя пѣсенку поетъ,
Ко мнѣ, дѣвушкѣ, въ теремъ голосъ подаетъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Маглицкій, стр. 61
(*обыденная*).

518.

Отлетает мой соколикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ,
Отъѣзжаетъ мой любезный въ чужой дальный горо-
докъ,
Въ чужой дальный, незнакомый—Чудинской слав-
ный ямокъ.

Я не мало слезъ ронила по любезномъ по своемъ;
Во слезахъ я дружка просила: хоть немножко по-
живи!—

—«Мнѣ нельзя, никакъ невозможно и здѣсь жить:
Тутъ живутъ злы сосѣди, не совѣтуютъ любить,
Велятъ душечку милую бросить, позабыть!»—
—Я тогда тебя забуду, когда скроются глаза,
Какъ закроютъ мои очи тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Какъ накроютъ мое тѣло бѣлою гробовой доской,
Какъ засыпятъ мои ясны очи съ горь желтымъ пе-
скомъ.

Я на камушку ерисую, на бумажкѣ распишу,
Я на той ли на бумажкѣ—на вербовомъ на листу,
Вѣмъ своимъ подружкамъ расскажу:
Не любите-ка, подружки, не любите никого!
Какъ отъ этой отъ любви приключалася болѣзнь,
Какъ отъ этой отъ любви повстрѣчала скоро смерть!

Рукописный листокъ конца XVIII вѣка Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи.

519.

Отлетаетъ нашъ соколикъ, онъ высоко и далеко,
Онъ высоко, миленькій, далеко—въ славный Питеръ
городокъ,
Оставляетъ меня, покидаетъ во деревнѣ жить одну.

Во деревнѣ жить мнѣ скучно безъ милаго безъ
дружка.
Я по миленькомъ-то я тужила, много слезъ я пролила.
Во слезахъ его, дружка, просила: хоть немножко по-
живемъ,
Хоть немножко, мы съ тобой маленько,—одинъ го-
дочекъ съ мною!—
—«Радъ бы, душечка, я съ тобой пожилъ, да злые
люди не велить!»
Злые люди-то, вѣрно, сосѣди, не велять Ваню лю-
бить,
Велятъ бросить, позабыть.
Я тогда его, дружка, забуду, когда закроются мои
глаза,
Вотъ положить мое тѣло бѣло во дубовый новый
гробъ,
Вотъ закроютъ мое тѣло бѣло гробовой доской,
Понесутъ же мое тѣло бѣло на крутую на гору,
Вотъ положить мое тѣло бѣло во сырую мать землю,
Вотъ засыплютъ мое тѣло бѣло желтымъ мелкимъ
пескомъ.
Ужъ вы, кумушки-подружки, вы не дѣлайте того—
Не влюбляйтесь ни въ кого!
Отъ этой отъ любви приключается болѣзнь,
А отъ этой отъ болѣзни приключается горька
смерть!

Чернская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 241.

520.

Взвейся, взвейся, мой соколикъ, выше лѣсу, выше
горь!
Отъѣзжаетъ мой миленькій въ ины дальны города,
*

Въ ины дальны, незнакомы.—ай, да славный городъ
Петербургъ.

Я не мало слезъ роияла съ-по тебѣ, голубчикъ мой;
Ай, да во слезахъ дружка просила: хоть немножко
да поживемъ,
Хоть немножечко, да маленько—едниъ годичекъ со
мною!—

—«Нельзя, душечка хороша, пельзя миѣ-ка здѣсе
жить:
Да здѣсь живутъ сосѣди злые, да не совѣтують тебя
любить,
Да велить душечку хорошу, да велить бросить, поза-
быть!»—

Да я тогда дружка забуду, когда скроются глаза мои,
Призакроются ясны очи тонкимъ бѣлымъ полотномъ.
Призасыплотъ тѣло бѣло желтымъ мелкимъ пес-
комъ,

Призаростеть моя могила мелкой травкой муравой,
Да что травою, травою, всякимъ-разнымъ да цвѣтамъ.
Ай, да на эту могилку бѣль горючъ камень положу:
Я на камешкѣ взрисую, на бумажкѣ напишу,
Всѣмъ кумушкамъ-подружкамъ я словесно раз-
скажу:

Ой вы, кумушки-подружки, вы, голубушки мои,
Вы не дѣлайте того—да не влюбляйтесь ни въ кого!

Иркутская губернія. Ш и ш о и к о, стр. 123. Последнее слово стиха
повторяется.

521.

Отлетаетъ мой голубчикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ,
Убзикаетъ мой соколикъ въ чужи дальни города,
Въ чужи дальни, незнакомы—въ славный городъ
Петербургъ.

522.

Отлетает мой соколикъ
Изъ очей моихъ, изъ глазъ;
Отъѣзжаетъ мой любезный
Жить во дальны города,
Что во дальны, незнакомы—
Въ славный городъ Петербургъ.
Я не мало слезъ ронила
По голубчикѣ своемъ;
Съ уволеньцемъ просила:
«Хоть немножко погости,
Хоть немножко, хоть маленько—
Одинъ кругленькій годокъ!»
Мнѣ на то сказалъ любезный:
«Нельзя, лапушка, пожить:
Здѣсь живутъ сосѣди злые,
Не велятъ тебя любить,
Отъ тебя отстать на вѣки,
Велятъ бросить-позабыть!»
Я тогда развѣ забуду,
Когда скроются глаза,
Когда скроютъ тѣло бѣло
Тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Позасыплютъ очи ясны
Съ горь желтымъ мелкимъ пескомъ!

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія
Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 42.

523.

Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей,
Отъѣзжаетъ мой любезный жить во дальни города.
Жить во дальни городочки, за синія моря,

Оставляет молоденьку во деревнѣ жить одну.
Я не мало слезъ ронила по голубчикѣ своемъ,
Стъ уваженьемъ просила: хотъ немножко поживи,
Хотъ немножечко-маленько—одинъ годичекъ со
мною!—

—«Нельзя, нельзя, не можно, нельзя, душечка,
пожить!»

Видишь: здѣсь сосѣди злые, не совѣтуютъ любить,
Не совѣтуютъ любить, велятъ бросить, позабыть! —
—Ужъ я въ тѣ поры забуду, когда скроются глаза,
Иль закроютъ лице бѣло—тонкимъ бѣлымъ полот-
номъ,

Мою гробницу—разноцвѣтною парчею:
Засыплю я могилу стъ горъ желтымъ пескомъ,
Положу я на могилку бѣль горючій камешекъ.
Я на камешкѣ срисую, на бумажкѣ напишу,
На такой тонкой бумажкѣ—на рублевомъ на листѣ.
Отошлю эту бумажку я подруженькамъ своимъ.
Ужъ вы, милыя подруженьки, не любите вы, какъ я!
Отъ этой-то любви приключалася болѣзнь;
Что со этой да болѣзни все я, бѣдна, немогу,
Немогу, бѣдна, въ постелюшкѣ лежу;
Отъ этой отъ болѣзни приключилася мнѣ смерть.

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 31.

524.

Отлетаетъ мой соколикъ высоко и далеко.

Онъ высоко и далеко....

Отлѣзжаетъ мой любезный жить во дальны города,
Жить во дальны, незнакомы—въ славный городъ
Петербургъ.

Я не мало слезъ ронила по голубчикѣ своемъ:

Во слезахъ дружка молила: хощь немножко поживемъ,
Ужъ мы крошечку-немножко—единъ кругленькїи
годокъ!
—«Ой, нельзя, нельзя немножко, нельзя, любушка,
пожить!»

Злые люди замѣчаютъ, все сусѣдушки бранять.
Не совѣтуютъ любить,
Меня, горькую-злосчастну, велеть бросить, позабыть.
Я тогда тебя забуду, когда скроются глаза,
Призакроютъ тѣло бѣло тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Призакроютъ очи ясны что желтымъ мелкимъ пескомъ,

Навалить-то сѣрый камень на меня....
Я на камень все срисую, на бумажку все сплшшу;
Всеѣмъ подружкамъ закажу:
Вы, подруженьки мои, не любите никого!

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 34 («пауличная»).—
Сходная пѣсня: Ефименко, стр. 137.

525.

Мой соколикъ во полетѣ, другъ любезный во пути.
Оглетаетъ мой соколикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ:
Скрылся миленькїи, уѣхалъ жить во дальны города,
Жить во дальный, незнакомый, славный городъ
Петербургъ.
Во слезахъ дружка просила: хоть немножко пусть
онъ поживетъ.
Хоть немножечко-маленько—единъ годишекъ со
мною!—
—«Радъ бы, душешька, остаться, съ вамъ, хорошимъ,
погулять;

Но случай мнѣ не позволить, судьбина жить не велитъ;

Злы сосѣди живутъ рядомъ—не совѣтуютъ любить;

Родна матушка сказала, велитъ вовсе позабыть!»—

—Я тогда тебя, миленькій, забуду, когда скроются
глаза,

Призакроютъ очи ясны тонкимъ бѣлымъ полотномъ.

Призасыплютъ тѣло бѣло мелкимъ частымъ пескомъ;

Обростетъ моя могилка муравой частой травой.

Я на этую могилку мраморъ-камень накачу;

На камешкѣ себя срисую, на бумажку напишу,

Я на тонкую бумажку—на гербовый на листокъ;

Отошлю дружку милому: пусть же помнитъ онъ меня!

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 21.

526.

Отлетаетъ мой соколикъ, на пути любезный мой:

Уѣзжаетъ мой любезный въ чужи дальны города,

Въ чужой дальній, незнакомый, славный городъ Пе-
тербургъ;

Уѣзжаетъ, покидаетъ во деревнѣ жить одну.

Во деревнѣ нѣтъ веселья, нѣтъ забавы для меня.

И сама дружка просила: хоть немножко поживи,

Хоть немножечко-маленько—одинъ кругленькій го-
докъ!—

—«Нельзя, дѣвка, нельзя, красна, нельзя. любушка
моя!

Намъ случай жить не позволить, судьбина жить не
велитъ:

Здѣсь живутъ сосѣди злые, не совѣтуютъ любить;

Велятъ кумушки-подружки тебя бросить, поза-
быть!»—

—Я тогда тебя забуду, когда скроются глаза,
Когда скроютъ-призакроютъ во сосновый бѣлый
гробъ,
Принакроютъ очи ясны тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Призасыплютъ тѣло бѣло съ горъ желтымъ, бѣлымъ
пескомъ;
Принакроютъ этотъ гробикъ тесовой бѣлой доской;
Призарютъ этотъ гробикъ въ чистомъ полѣ подь
кустомъ:
Уберутъ мою могилку изъ заводу кирпичемъ.
Заростетъ моя могилка высокой мелкой травой.
Я всю травушку скосивши, горючь камень положу;
Горючь камень наложивши, на бумажку надпишу,
На бумажку ль, на картинку, на гербовый на ли-
стокъ;
Надписавши на бумажѣ, всеѣмъ подружкамъ накажу:
Вы, подруженьки милыя, не любите молодцовъ,
Не любите, не дарите: худа славушка пройдетъ!

Олонецкая губернія, Петрозаводскъ. Олонецкія Губерискія
Вѣдомости 1868 года, № 30.

527.

Отлетаетъ мой голубчикъ
Отъ моихъ ясныхъ очей.
Я немало горевала
По голубчику своемъ.
Много слезъ я проливала,
Не могла его сыскать.
Злые люди про насъ судятъ
И сосѣди говорятъ,
Разлучить съ милымъ хотятъ.
Насъ тогда съ милымъ разлучатъ,
Когда гробъ въ землю поидетъ.

Пусть накроютъ мое тѣло
Тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Да засыплютъ мои очи
Крупнымъ желтенькимъ пескомъ.
Я на камнѣ распишуся:
За любовь я померла.
Прикажу я всѣмъ подружкамъ,
Чтобъ не дѣлали того жъ:
Вы, любезныя подружки.
Не влюбляйтесь ни въ кого!
Я сама себя сгубила,
Что влюбилась въ одного,
Что влюбилась въ одного,
Вѣкъ страдаю за него!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Ведомости
1852 года, № 34 («протяжная»).

528.

Отлетаетъ мой соколикъ
Отъ моихъ ясныхъ очей,
Отъѣзжаетъ мой любезный
Въ чужи дальни города,
Въ чужой дальній незнакомый,
Въ славный городъ Петербургъ.
Во слезахъ дружка просила:
Хоть немножко поживи,
Немножечко, нѣсколечко —
Одинъ кругленькій годокъ!
Я тужила-горевала
По соколику своемъ.
«Нельзя, душенька, пожить:
Худой славушки нажить!
Сосѣдки — люди злые,

Не союдная семья...
Я бы радъ, душа, любить,—
Боюсь, люди разбраить!
Меня ругаютъ и бранятъ,
Любить тебя не велятъ.»—
—По тѣхъ поръ я тебя любить стану,
Пока закроются глаза,
Накроютъ твои очи
Тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Засыплютъ твои очи
Съ горъ желтымъ пескомъ.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1832 года, № 31 («протяжная»).

529.

Улетаетъ мой голубчикъ да изъ очей моихъ, да изъ
глазъ.
Я не мало слезъ я ронила по голубчику по своему,
Во слезахъ я просила его: хоть немножко со мною
поживи!—
—«Я бы радъ съ тобою пожити, да злые люди не
велятъ,
Но велятъ ли, велятъ душечку, мнѣ милую ли велятъ
бросить, позабыть!»
Я тогда дружка забуду, какъ закроются глаза...

Москва. Я к у ш к и в ъ, стр. 603.

530.

Вы, молодчики мои размолоденные,
Ваши глазки привѣтливые!
Вы не знаете моего горя,

Моего горя великаго....
Черноброва ты моя,
Любишь ли молодчика меня?—
—Какъ теби, удалый, не любить!
По тебѣ мое сердечушко болить,
Что болить, болить, я не знаю, какъ и быть!
По миломъ сердце болить.
Все вздыхаю по немъ....

Далеко миленькій отъѣзжаетъ,
Меня, горькую, покидаетъ
На чужой сторонѣ;
Нѣтъ ни матушки, нѣтъ ни батюшки....
—Радъ бы я тебѣ писати,
Не съ кѣмъ переслати!—
—Перешли съ друзьями—
Съ буйными вѣтрами!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 20
(«обманная»).

531.

Ахъ ты, Дуня, Дуня черноброва,
Ты зачѣмъ, зачѣмъ любишь снаго?
Понапрасну, Дуня, его любишь,
Сама себя, Дуня, крушишь....
Изушила-сокрушила животъ-сердце до конца,
Ты повынула румянецъ изъ бѣлаго изъ лица....
При дороженькѣ Дунюшка стояла,
Калину Дуня ломала,
Въ дорожку, въ дорожку бросала,
Своего дружка, дружка ворочала.
«Воротись, моя надежда, душа, мое сердце!
Не воротись, моя надежда, махни черной шляпой,
Черной шляпой, шляпой пуховою, правою рукою!»

Вѣсникъ 1821 года, часть III, стр. 172. Сходная пѣсня:
Кашинъ, книга I, № 26 («протяжная»).

532.

Ахъ ты, Дуня черноброва, зачѣмъ любишь милаго?
Не молодчика, Дуня, любишь, сама себя крушишь до
конца!

Изсушила Дуня, сокрушила холостаго парня,
Изповывела бѣлильцы-румянцы изъ бѣлаго лица.
Дуня по саду гуляла, калину ломала,
Калинушку ломала, въ пученьки вязала,
Во пученечки вязала, въ дорожку бросала,
Во дороженьку бросала, примѣточки клала,
Примѣточки клала, дружка возвращала:
«Воротись, моя надежда, воротись, сердце!
Не воротись, надежда,—хотя оглянись!
Не оглянись, надежда,—махни правой ручкой,
Хоть не правою рукою,—шляпой пуховою,
Хоть не шляпой пуховою,—аленькимъ платочкомъ,
Хоть не аленькимъ платочкомъ,—нѣжнымъ голосоч-
комъ!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, вы-
пускъ VI, стр. 82 («проголосная»).

533.

При долинушкѣ стояла, калину ломала,
Я калинушку ломала, въ пученьки вязала,
Въ пученечки вязала, въ дорожку бросала,
Во дороженьку бросала, примѣточки клала,
Я примѣточки клала, дружка возвращала:
«Воротись, моя надежда, воротись, сердце!
Не воротись, надежда,—хотя оглянись!
Не оглянись, надежда,—махни правой ручкой,
Хоть не правою рукою,—шляпой пуховою,
Хоть не шляпой пуховою,—аленькимъ платочкомъ,

Хоть не аленькимъ платочкомъ, — нѣжнымъ голосочкомъ!»

Изъ удалеча-далеча бѣжалъ младый школьникъ:
Онъ на ворономъ на конѣ, въ нѣмецкомъ уборѣ;
На школьникѣ рубашка тонкаго полотенца.
Что не мать ему шила, не сестра кроила,
Ему шила-подарила купеческа дочка,
Купеческа дочка, Аннушка дѣвочка....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 81 («проголоспал»).

534.

При долинушкѣ стояла,
Калицу ломала,
Въ пучечки вязала,
На дорожку клала,
Примѣты примѣчала,
Дружка ворочала:
«Воротися, моя радость,
Воротися, надежда!
Не воротисься, надежда,—
Хотя жъ оглянися;
Не оглянисься, надежда,—
Махни черной шляпой,
Черной шляпой пуховою,
Правою рукою,
Лентой голубою!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 45.

535.

Въ полѣ туманъ, туманъ;
Мой милый румянь, румянь.
Давно въ гости не бываль.
Сулился на поченьку—пріѣхаль на часъ,
Уѣхаль сейчасъ.
Кричала вослѣдъ дружку: «воротись, мой свѣтъ!
Не воротисься, миленькій,—умереть съ тоски!...»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 391.

536.

Въ полѣ туманъ, туманъ затуманился...
Какая досадушка: дружка дома нѣтъ;
Поѣхаль мой миленькій на одинъ часъ;
Говорилъ мой миленькій: ворочусь сейчасъ!
Не вернешься, миленькій,—махни правой рученькой!
Не махнулъ онъ рученькой; поѣзжай, Господь съ
тобой!

А я, молодешенька, одна дома осталась.
Войду я во горенку, сяду я на лавочку,
Сяду я на лавочку, за тесовый новый столъ....

Смоленская губернія, Дорогобужскій уѣздъ. Римскій-Корсаковъ,
№ 12 («голосовал»).

537.

Ахъ, жаль-то мнѣ милаго, любезнаго своего...
Срягается милый другъ на чужую сторону,
На чужу сторонушку, во незнамы города.

Кто бы, кто бы, дѣвица, твоему горю помочь—
Любезнаго твоего съ дороженьки воротить?
Воротися, милый другъ, воротися, жизнь моя!
Хотя не воротишься.—оглянися на меня!
Хотя не оглянешься,—махни правою рукой,
Махни правою рукой, черной шляпой пуховой!
Гулянье-гуляньице, молодецкая гульба,
Довело, гуляньице, до славушки до худой:
Журять-бранять молодца за худыя за дѣла,
За худыя за дѣла, за поздныя вечера....
Уѣзжаетъ молодецъ въ чужу дальну сторону:
А я, красна дѣвица, буду плакать и тужить.
Не плачь, не плачь, дѣвица, не плачь, радость, жизнь
моя!

Наплачешься, жизнь моя, какъ не будетъ и меня!
Пришлю, пришлю, молодецъ, перстенецекъ золотой;
Когда тебѣ сгрустнется,—перстенецекъ поноси,
При радости, дѣвица, на портретецъ посмотри,
На портретецъ посмотри, меня, мой свѣтъ, вспомяни!

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 149.

538.

Мой соловушекъ, залетная пташечка!
Удала головушка, душа красна дѣвушка,
Я жилъ съ тобой три года, любилъ тебя четыре;
Что на пятомъ году любилъ тебя не одну.
Какъ въ полѣ, въ польцѣ, во широкіемъ раздольцѣ,
Тутъ шли-прошли три толпы:
Первая толпа всередѣ, мой миленькій впереди.
Зайду впередъ, забѣгу назадъ, дружка ворочу:
Воротися, милый! не воротишься,—прости!—

Гомъ V.

—«Прощай, прощай, моя любушка, свѣтъ бѣла ле-
бедушка!

Что спасибо тебѣ, любушка, что на хлѣбѣ, на соли,
На хлѣбѣ, на соли, на твоей прежней любви!»

Летѣлъ соколъ высоко,
Махалъ крыльемъ широко.
Ронялъ соколъ перышко
Изъ праваго крылышка.
Я перышко подыму,
На грамотку напишу.
Сошлю эту грамотку
Къ родимому батюшку:
Изволь, батюшко, принять,
Изволь, сударь, прочитать,
Уволь меня погулять,
Съ ребятами поиграть,
Съ молодцами пошутить!—
—«Гуляй, гуляй, мое дитяtko,
Пока старость не пришла,
Пока старость не пришла,
Молодость-то не ушла!»—
—Я старость измогу,
Вдоль улицы провожу,
Вдоль улицы идучи,
На милаго глядючи,
На русыя его кудерьки.
Русы кудри расчешу,
Черну шляпу надѣну,
Молодцу честь вознесу,
Изъ кружечка вонъ пойду.

539.

Идетъ миленькй лужечкомъ,
А я за нимъ бережкомъ;
Машетъ миленькй платочкомъ,
А я правою рукой:
«Воротись, милой, назадъ:
Я забыла, что сказать!
Наше времячко проходить,
Прошло лѣто и весна;
Время злое наступило—
Что холодная зима;
Быстры рѣчки замерзали,
Ручеечки не текутъ,
Мелки пташки приумолкли,
Соловьюшки не поютъ;
Въ лужкахъ травушка завяла
И цвѣточки не цвѣтутъ,
Въ моемъ зеленомъ садочкѣ
Мелки пташки не поютъ»....

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 21 («хоровая»).

540.

Туманы мои темные, ничевохонько было,
Да сквозь эти туманы ничевохонько не видно.
Ой, да только виденъ было да одинъ сыръ дубочекъ,
Подъ которымъ было да я, красная дѣвушка,
Да весь день я съ милымъ простояла;
Я про все то, про все да съ милымъ дружкой гово-
рила,
Одно тайное словечко сказать ему позабыла!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ III, стр. 82.

541.

Ты, раздушечка удалый молодецъ,
Чернобровый, черноглазый душа мой!
Неразлучная наша любовь съ тобою!
Во дороженьку поѣдешь, душа мой,—
Во дорожкѣ тяжеленько воздохни,
Меня, горькую-злосчастну, вспомани!
Вспомни, миленькій, веселые часы,
Мы въ которы веселилися съ тобой,
Веселилися, забавлялися, мы по садику погуливали,
На зеленыхъ лужкахъ посиживали,
Говорили сокровенныя слова.
Во саду слышали прекрасныя дерева.
Я со тѣхъ со деревъ яблочки брала,
Я рвала-брала, милому дарила.
Я со тѣхъ со поръ сударушкой слыла,
Сударушкой красной дѣвушкой....
Я семи дружкамъ зазнобушку дала,
Я восьмаго-то повысушила,
Девятаго повыкрушила,
Десятому спустила сухоту,
Спустила сухоту по всему я животу....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 51
(«паулицная»).

542.

День проходитъ, ночь наступаетъ;
Ко мнѣ, молоденькѣ, милой присылаетъ,
Милой присылаетъ и самъ прѣзжаетъ.
«Дома ли, милая, радость дорогая?»
А я, молоденька, а я, зелененька,

На ножку легонька, съ постели вставала,
На дворъ поспѣшала, дружечка встрѣчала;
Про его здоровье у дружка спросила,
Про свое несчастье ему объявила.
Тогда мой дружечекъ отошелъ подале,
Сплеснулся руками, облился слезами.
А я, молоденька, дружку говорила:
Соколь ты мой ясный, молодець прекрасный,
Голубчикъ ты сизый, дружечекъ мой милый,
Дружечекъ мой милый, орель златокрылый.
Куда отъѣзжаешь, меня оставляешь,
На чужой сторонкѣ меня, молоденьку,
Меня, молоденьку, меня, зелененьку! —
— «А я отъѣзжаю въ Нижній городочекъ,
Въ Нижній городочекъ на одинъ годочекъ!
Пиши ко мнѣ письма, я буду читати,
Къ сердцу прижимати, слезно возрыдати,
Тебя, молоденьку, въ слезахъ вспомянати!»

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 88.— Пѣсенникъ
1819 года, часть II, стр. 13. Почти тожественная пѣсня: Пѣсен-
никъ 1791 года, часть I, стр. 116.— Пѣсенникъ 1810 года,
стр. 159.

543.

Бѣлый день проходить, ночка наступаетъ;
Ко мнѣ мой любезный посла присылаетъ,
А вслѣдъ за посыльнымъ онъ самъ приѣзжаетъ.
«Здорова ль, милая, радость дорогая?»
А я, молоденька, была тороплива, —
На дворъ выходила, съ милымъ говорила:
«Охъ ты, другъ мой милый, орель сизокрылый!
Куда, мой другъ, ѣдешь. куда отъѣзжаешь,
Меня, молодую, одну покидаешь!...
Соколь мой ясный, что писемъ не пишешь,

Съ посылнымъ не пришлешь?—
—«Охъ, я радъ бы писати,—некому читати:
Сама не умѣешь, людямъ не повѣришь!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 109.

544.

Какъ во полѣ-полѣ, въ широкомъ раздолѣ,
Стоялъ тутъ садочекъ, не малъ, не величекъ:
Во томъ во садочкѣ стояли три древа,
Стояли три древа зелены, кудрявы:
Первое-то древо—зелена береза,
Другое-то древо—сухая крушина,
А третье-то древо—горькая осина.
На бѣлой березѣ соловейко свищетъ,
На сухой крушинѣ кукушка кукуетъ,
На горькой осинѣ горюшко горюетъ.

Бѣлый день проходить, ночка наступаетъ;
По меня, младеньку, милый присылаетъ,
Милый присылаетъ и самъ прѣзжаетъ:
«Дома ли, милая, радость дорогая?
Выйди на крылечко, промови словечко!»
Она вышла-выходила, рѣчи говорила:
«Миленькій дружочекъ, не ходи садочкомъ,
Не ходи садочкомъ, не клади слѣдочку:
Отъ этого слѣду житья-то мнѣ нѣту....
Милый мой дружочекъ, пиши ко мнѣ письма,
Пиши ко мнѣ письма во вторья числа!»—
—«Радъ бы написати, да не съ кѣмъ послати!»—
—«Хоть есть съ кѣмъ послати,—некому читати:
Сама я не умѣю, людямъ не повѣрю!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 51.

545.

Какъ денечекъ проходитъ.
Вечерокъ наступаетъ,
Заря истухаетъ;
Милый по саду гуляетъ,
Посла за мной посылаетъ
И вслѣдъ самъ пріѣзжаетъ,
Меня, младу, вызываетъ:
«Ужъ ты выйди, моя милая,
Радость дорогая,
Выйди ко мнѣ на крылечко,
Промолви словечко!»
Я вышла, да я выходила.
Рѣчи съ милымъ говорила:
«Дружечекъ мой милый,
Орелъ сизокрылый,
Соколикъ мой ясный,
Молодецъ прекрасный!
Сколь далече, милый, ѣдешь.
Сколь далече отъѣзжаешь?»—
—«Я ѣду, да я отъѣзжаю
Въ иной городочекъ,
На одинъ годочекъ »—
—«Ты годикъ тамъ пробудешь,
Про меня, милый, забудешь!
Оставляешь меня въ горѣ,
Какъ корабль на морѣ;
Оставляешь меня въ кручинѣ,
Какъ корабль въ пучинѣ!»—
—«Да я три года тамъ буду,
Про тебя не позабуду!»—
—«Если, милый, скучно будетъ,
Ты пиши мнѣ письма!»—

—«Я бы радъ тебѣ писать,—
Не умѣешь читати;
Сама читать не умѣешь,
Людей просить не посмѣешь!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 178.

546.

Бѣленькій денекъ проходитъ, ночка наступаетъ,
Темна ночка наступаетъ, милый присылаетъ,
Ко мнѣ милый присылаетъ, и самъ приѣзжаетъ,
Что на легкіихъ на дрожкахъ ко мнѣ подъ окошко,
Говоритъ со мной немножко объ моемъ несчастьѣ,
Объ моемъ большомъ несчастьѣ, все объ нездоровьѣ.
Какъ и я, млада-младенька, цвѣтно платье надѣвала,
На дворъ выходила, съ милымъ говорила....

Самара. Варенцовъ, стр. 69.

547.

Долина моя, долинушка, раздольице широкое!
На тебѣ, моя долинушка, выросло три дерева:
Да первое, братцы, дерево-дерево—березка бѣлая;
А второе, братцы, дерево—груша зеленая;
А третье, братцы, дерево—горькая осина.
Какъ подъ бѣлою подъ березой соловьюшекъ сви-
щеть;
А подъ грушей подъ зеленой кукушка кукуеть;
А подъ горькой подъ осиной дѣвчонка горюеть:
«Ты, день мой, денечекъ, день ты мой прекрасный!
Какъ денечекъ, онъ проходитъ, вечеръ наступаетъ,

Вечерочекъ паступаетъ, заря потухаетъ,
А какъ зорька пстухаетъ, милый посла присылаетъ;
Посламъ милый не вѣритъ, онъ самъ прѣзжаетъ,
И во дворъ въѣзжаетъ, на крыльцо вступаетъ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 238.

548.

Нечальное мое сердце
Во мнѣ все изныло.
На что было того лучше,
Что милый мой ласковъ.
Соколикъ мой ясный,
Высоко соколъ летаетъ;
Милой отъѣзжаетъ.
Оставляетъ меня въ горѣ,
Какъ корабль на морѣ;
Оставляетъ при кручинѣ,
Какъ корабль въ пучинѣ.
Милъ закроется горами,
Зальюсь я слезами.
«При разлукѣ, моя радость,
Пиши ко мнѣ письма!»—
—Я сама писать не умѣю,
Писарямъ не вѣрю;
Напишу письмо слезами,
Пошло со слугами,
Что со тѣми со слугами—
Съ буйными вѣтрами.
Ужъ ты, вѣтеръ, вѣтерочекъ,
Вѣтеръ буйный, полуденный!
Повѣй, повѣй, вѣтерочекъ,
Къ милому въ садочекъ!

Повѣи, повѣи, полуденный,
Къ милому въ зеленый!
Милъ по саду гуляетъ,
Письма разбираетъ;
Онъ и сталъ письмо читати,
Не могъ на ногахъ стояти....

Отечественныя Записки 1840 года, томъ VIII, смѣсь, стр. 26.

549.

Мечальное мое сердце
Все во мнѣ изныло,
Все во мнѣ сердце изныло,
Все изболѣло.
Нажила я себѣ друга
По совѣсти-вѣрѣ;
Такой-сякой миленькѣй ласковъ,
Какъ соколикъ ясный.
Высоко соколъ летаетъ,
Разлуки пытаетъ.
«По разлукѣ, мое сердце,
Пиши ко мнѣ письма!»—
—Я сама писать не умѣю,
Писарямъ не вѣрю;
Напишу письмо слезами,
Отошлю съ друзьями,
Со такими со друзьями—
Съ буйными вѣтрами.
Милый по саду гуляетъ,
Письмо принимаетъ,
Слова два, три прочитаетъ,
Назадъ отсылаетъ:
«Живи, живи, моя сударушка,

Живи, не печалься!
Люби, люби, моя сударушка,
Люби, кого знаешь!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1830 года, № 43.

550.

Отлетаетъ мой соколикъ,
Соколикъ мой ясный,
Соколь ясный, златокрылый,
Голубчикъ мой милый...
Далеко, соколь, летаешь.
Меня покидаешь!
Покинулъ меня ты въ горѣ,
Какъ корабликъ въ морѣ;
Покинулъ меня въ кручинѣ,
Какъ корабль въ пучинѣ...
Ужъ я радъ бы не кидати,
Да не въ моей власти;
Ужъ я радъ бы ти писати,
Да не съ кѣмъ послати.
Напишу письмо слезами,
Пошлю со друзьями,
Со такими со друзьями—
Съ буйными вѣтрами...

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятнал книжка Тверской
губерніи на 1861 годъ, № 6.

551.

Ты подуи, подуи, Саратовскій вѣтерочекъ,
Черезъ батюшкинъ зеленъ садочекъ!
Ты стой, моя сосенушка, ты стой, не шатайся!

Живи, моя сударушка, живи, не печалься!
Когда тошно тебѣ будетъ, — выйди, разгуляйся;
Когда тошнѣй того будетъ, — пиши ко мнѣ письма! —
— «Съ кѣмъ же письма мнѣ къ тебѣ писати?» —
— Ты сошли-сошли ихъ съ добрыми людьми,
Съ добрыми людьми, съ ближними шабрами! —
— «Гдѣ же будетъ мнѣ тебя сыскати?» —
— Сыщи меня въ городѣ. Казани, на стѣвжемъ ба-
зарѣ....

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 77.

552.

— **А**хъ, ты стой, моя сосенушка, ты стой, не шат-
нись!

Не шатайся же, милая, не печалься,
Когда стошнится - взгрустнется, напиши ко мнѣ
письмо! —

— «Я сама писать не умѣю, писарямъ не вѣрю;
Сама вздумаю-взгадаю, сама побываю!
Въ чистомъ полѣ при долинѣ стояло древо,
Стояло тутъ дерево, березушка бѣлая,
Что тонкая, высокая, листомъ широкая.
Какъ на этой на березѣ сидѣлъ спзъ голубчикъ:
Онъ не самъ сизой голубчикъ, — удалой молодчикъ.
Передъ молодцомъ дѣвица стоитъ, слезно плачетъ:
Молодецъ красну дѣвицу плакать унимаеъ:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна, не плачь, дура
глуна!

Если будешь тужить-плакать, больно бита будешь,
При мѣрѣ, при народѣ, въ большомъ хороводѣ!»

Якушкинъ, стр. 385.

553.

Мнѣ куда съ горя дѣваться,
Мнѣ куда съ горя идти?
Пойду съ горя въ чисто поле
Возлѣ частаго огорода.
Какъ во полѣ-полошкѣ рябина,
Рябинушка кужлявая;
Мой-еть милой кудреватый.
Стой, рябинушка, не качайся!
Живи, милый, не печалься!
Когда будетъ тебѣ скучно,
Пиши, радость, ко мнѣ письма!—
—Ужъ я радъ письмо писати,—
Писать некого наняти;
Писать самъ я не умѣю,
Писарямъ-то не довѣрю.
Напишу письмо слезами,
Отошлю его съ друзьями,
Съ тѣмъ-то ли со дружочкомъ—
Со сизенькимъ голубочкомъ...
Въ саду дѣвушки гуляли,
Голубей они ласкали,
У нихъ письмо отбирали.
Слова два-три прочитали,
Назадъ письмо отсылали,
Назадъ письмо отсылали,
Словесами наказали:
«У насъ дѣло съ тобой вольно,
Мнѣ любить-то тебя полно,
Полно, полно, перестану,
Я тебя любить отстану,
А другаго молодаго
Я на вѣки любить стану!»

554.

Мальчикъ въ дѣвушку волюбилъ, своей волошки
лишился;
Сдѣлаю дѣвушку счастливою съ Иваномъ, дружкомъ
милымъ....

Гулялъ Ваня по долинь, по широкой ложготинѣ,
По широкой ложготинѣ, пролегла лежитъ тропинка,
Пролегла-лежитъ тропинка подлѣ горькою осинки;
Подлѣ горькою осинкой растеть сосенка зелена.
Зеленая, кудрявая, расти въ полѣ, разстилайся!
Живи-ка, моя милая, живи въ домѣ, не печалься!
Если скучно тебѣ будетъ, поди въ садикъ, разгу-
ляйся!

Пиши скоро ко мнѣ письма....

Я писать ихъ не умѣю, друзейвъ-братцевъ не имѣю;
Писаревъ просить не смѣю, приставамъ не довѣ-
ряю....

Видно, самъ я побываю, во глаза тебѣ напеняю....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 89 («проголосная»).

555.

Что жъ ты, милый, меня покидаешь,
Ай ты чего за мной знаешь?
—«Я и знать-то ничего не знаю,
И любить тебя не стану!»
Счастливая тебѣ, милой, путь-дорожка,
Куды, миленькій, задумалъ!
Я одна въ домѣ остаюся,
Много горя-нужды наберуся.
Пойду съ горя я въ чисто поле,

Пойду, въ лѣсѣ я разгуляюсь,
Срублю-сломаю червонную калинку,
Срублю-сломлю подь самый корешечекъ;
Посажу-то я червонную калинку
У милаго въ саду проти окошка.
Рости, рости ты, червонная калинка,
Рости, да ты только не шатайся!...
— «Живи, живи, моя сударушка,
Живи, ни объ чемъ не печалься!
Найдетъ на теби тоска-горе,
Пиши ко мнѣ письма!»—
— Я писать сама не умѣю,
Писарямъ своимъ не повѣрю!—
— «Ты найди-ка, моя сударушка,
Писаря себѣ потайнаго,
Напиши-ка, моя сударушка,
Напиши, чего знаешь!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 605.

556.

Черноглазый ты мальчикъ, чернобровый,
Мой-еть миленькій хорошій, хорошій!
Вложилъ мысли въ мое сердце,
Не могу дружка забыть, забыть....
Счастливая милому дорожка,
Куда миленькій задумалъ, задумалъ.
Что задумалъ, задумалъ, моя радость,
Въ иной дальній городочекъ, городочекъ,
Въ иной дальній городочекъ,
На единый на годочекъ, на годочекъ.
Я не знаю, какъ мнѣ быти,
Своему горю подсобити, подсобити.

Пойду съ горя подлѣ поля,
Нѣтъ ли миленькаго въ полѣ, во полѣ.
Нѣту милаго, милаго во полѣ;
Только есть одна рябина, рябина.
Что рябина, рябина—кужлевая;
Мой-етъ милый—кудреватый, кудреватый.
Стой, рябина, рябина, не шатайся!
Живи, милый, не печалься, не печалься!
Если будетъ, будетъ, милый, скучно,
Пиши ко мнѣ чаще письма, чаще письма;
Ты пиши-ка, пиши письмо слезами,
Присылай его съ друзьями, съ друзьями!—
—Самъ писать-то, писать я не умѣю,
Писарямъ я мало вѣрю, мало вѣрю,
Писарямъ-то, имъ-то мало вѣрю,
Отца-матери не смѣю....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 111 («семейная, протяжная»).

557.

Распечальное дѣвье сердце всегда занываетъ,
Тоски придаваетъ, дружка наживаетъ....
Нажила я дружка по мыслямъ по вѣрнымъ,
Что по мыслицамъ по вѣрнымъ, по любви по преж-
ней.

На что было дружка лучше:
До меня дружокъ былъ ласковъ,
Былъ соколикъ ясный.
Какъ соколъ-соколъ летаетъ,
Все меня ль пытается,
Все разлуку чаетъ.
По разлукѣ моя радость
Самъ прочь отъѣзжаетъ.
Оставляетъ дѣвку въ горѣ,

Во слезахъ, что въ морѣ;
Оставляетъ во кручинѣ,
Что корабличекъ въ пучинѣ.
Молодецъ во кручинѣ,
Во кручинѣ, во печали....
Пиши ко мнѣ письмо!—
—Напишу письмо слезами,
Отошлю съ друзьями,
Я со тѣмъ ли со дружочкомъ—
Съ сизымъ голубочкомъ,
Подъ правымъ крылочкомъ,
Что подъ правымъ подъ крылочкомъ,
Подъ сизымъ перочкомъ!
Стану голубя имать,
Стану сизаго хватать,
Стану письма отбирать....
Слова два-три прочитай,
Назадъ отсылать....
Я тобой, дружокъ, довольна,
Да гулять съ тобой полно!
Полно, радость, перестану,
Отъ тебя, дружокъ, отстану,
Ко ину дружку пристану,
Любить его вѣчно стану....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 60
(«научная»).

558.

Чернобровый, черноглазый,
Дѣвушкинъ пріятель!
Вложилъ мысли ты въ дѣвушкино сердце,
Не могу забыть.

Томъ V.

Я забыть тебя, милой, не забуду,
Вспоминать не буду!—

—Вспомянешь, моя любезная: мы живемъ въ раз-
лукѣ,

Въ рѣдкомъ свиданьѣ.

Мы свидались съ милымъ, разставались
Зимой на бесѣдѣ, лѣтомъ въ хороводѣ,
Во темномъ лѣсѣ.

Черезъ лѣсочекъ было черезъ темный,
Черезъ садъ зеленый протекала рѣчка,
Не широкая рѣченька, глубокая,—
Перевозу нѣту.

Нѣту, нѣту перевозу,
Нѣту легкой теперь лодки,
Въ которой ѣздить ко мнѣ милый.
Переплыть рѣку—широко, а около—далеко,
Все идти болотомъ.

Напиши же, мой любезный,
Какъ мнѣ тебя видѣть?

Я писать къ тебѣ, милый, не умѣю,
Писарямъ не вѣрю:

Писаришки есть—люди молодые,
Пить-гулять лихіе;
Запьютъ они, мальчишки, загуляють,
Письма растеряють,
Печати сломають....

Шла я, Машенька, туто мимо саду,
Потомъ чистой гладью.

Во садочку было, въ уголочку,
Рябина стояла;

Я рябинушкѣ, Маша, наказала:

Стой, рябинушка, прямо, не шатайся!

Живи жъ, Машенька дѣвка, не скучайся!

559.

Мнѣ сегодняшній день скука—
Пришла съ миленькимъ разлука.
Разлучаетъ насъ неволя,
Насъ неволя, не охота—
Чужа дальная сторонка,
Петербургская дорожка.
Я по этой по дорожкѣ
Много разиковъ ѣзжала,
Много пѣсенокъ пѣвала,
Много писемъ посылала.
Мои письма не доходятъ:
Почтальоны не доносятъ.
По дорогѣ все теряютъ,
Меня съ милымъ разлучаютъ!
Они тогда меня разлучатъ,
Когда на свѣтѣ не буду,
Когда въ гробъ меня положатъ,
Гробовой доской закроютъ!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Ведомости
1868 года, № 25.

560.

Мнѣ сегодняшній день скука—
Со милымъ дружкоймъ разлука.
Разлучила насъ неволя—
Чужедальняя сторонка,
Чужедальняя сторонка,
Петербургская дорожка.
Сколько разъ по ней ходила,
Сколько писемъ посылала;
Мои письма не доходятъ:

Иль курьеры не довозятъ,
Иль курьеры не довозятъ,
Слуги вѣрны не доносятъ.
Слуги вѣрны—все злодѣи,
Разлучить съ милымъ хотѣли!
Развѣ въ тѣ поры разлучатъ,
Когда въ гробъ меня положатъ,
Гробовой доской закроютъ,
Съ горъ желтымъ пескомъ засыплотъ,
Надъ могилой крестъ поставятъ,
Въ поминальничекъ запишутъ!

Нижегородскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 27.

561.

Сторона моя, сторонушка,
Ты, персидская дорожка!
По тебѣ, моя дорожка,
Много писемъ я писала,
Съ курьерами отсылала.
Мои письма не доходятъ:
Слуги вѣрны не доносятъ.
Слуги вѣрные—злодѣи,
Разлучить съ милымъ хотѣли!
Но тогда меня разлучатъ,
Когда въ гробъ меня положатъ,
Дубовой доской накроютъ,
Да въ могилушку опустятъ
И сырой землей засыплотъ.
Заростай, моя могила,
Ты травую муравой,
Еще алыми цвѣтами!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 238.

562.

Что на дѣвушку за скука?
Со милымъ дружкой разлука!
Разлучаетъ насъ неволя—
Чужая дальняя сторонка,
Петербургская дорожка.
Какъ по этою дорожкѣ
Много хаживала, ѣздила;
Много плакала-рыдала,
Во слезахъ письмо писала,
Легку почту посылала.
Мои письма не доходятъ,
Слуги вѣрны не доносятъ.
Слуги вѣрны—все злодѣи,
Все злодѣи, лиходѣи,
Разлучить съ дружкой хотѣли!
Насъ тогда съ милымъ разлучать,
Когда въ гробъ меня положить,
Гробовой доской закроютъ,
Съ горь желтымъ пескомъ засыпятъ,
Крестъ серебряный поставятъ,
Заростетъ моя могилка травой муравой,
Муравою зеленою, розовыми цвѣтами,
Разными духами.
Тогда я забуду своего милаго, друга дорогаго!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 37
(«обыденная»).

563.

Ужь ты, матушка родима,
На горе меня родила,
Худой долей надѣлила,

Худой долеи, горькимъ счастьемъ!
Мнѣ сегодняшній день скука—
Со милымъ дружкой разлука.
Разлучила насъ неволя—
Чужа дальняя сторонка,
Что Грузинская дорожка.
Я по этой по дорожкѣ
Во Тифлисъ городъ ѣзжала,
Листъ бумаги закучала,
Дружку письмеца писала,
Съ курьерами отсылала.
Мои письма не доходятъ,
Ихъ курьеры не довозятъ.
Вы, курьеры, вы, злодѣи,
Разлучить съ милымъ хотѣли!
Я умру, жива не буду;
Во гробъ-то меня положить.
Гробовой доской накроютъ,
Изъ горъ желтымъ пескомъ засыплотъ,
Черной грязью примараютъ,
Рѣзвой ноженькой притопнутъ,
Ретивымъ сердцемъ воздохнутъ....
Подуй, вѣтеръ, вѣтерочекъ,
Подуй, вѣтеръ полуденный,
Во мой садъ зеленый!...
Полно, вѣтеръ, бушевать,
Сине море колыхать!
Сине море колыхливо,
Бѣла рыбаца пуглива,
Красна дѣвица стыдлива....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 86.

564.

Мнѣ сегодняшній день скука—
Со милымъ дружкой разлука.
Разлучила насъ неволя—
Новгородская дорога.
Что по этой по дорогѣ
Много разиковъ ѣзжалъ я.
Много писемъ посылалъ я.
Мои письма не доходятъ:
Вѣрны слуги не доносятъ,
Не доносятъ, все теряютъ,
Меня съ милой разлучаютъ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 106.

565.

Ой, да вы, мой вздохи, да вы, вздохи тяжкіе, очень
тяжелы!....
Воздохни-ка, да ты вспомяни-ка, моя сударушка, ты
да обо мнѣ!
Ужь я самъ же, мой другъ, по тебѣ я буду возды-
хать!—
—«Слышу-вижу: ты скоро уѣдешь, мой другъ, отъ
меня!»—
—Хошь я уѣду, моя сударушка, по вѣкъ не забуду,
милая, тебя!
Во Грузіи буду-буду я стоять, да частыя письмецы
тебѣ я писать.—
—«Я частыя письмецы буду получать, да мелкія
строчечки слезми заливать,

Даренымъ платочкомъ твоимъ утирать...»—
—Утирай-ка ты, моя надежда, моего платочка ты да
не жалѣй:
Когда Богъ вотъ меня лучить, я тебѣ палучшій пла-
токъ привезу!

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 149.

566.

Товарищъ, ты, товарищъ-другъ мой,
Не съ единой ли сторонки мы съ тобой?
Не поѣдешь ли, товарищъ-другъ, домой?
Скажи лобушкѣ низкайшій поклонъ,
Не ждала бы все лѣтечко домой,
Во все лѣтечко, до самой до зимы!
А замерзли быстры рѣчки и губы,
Западали все дорожки и пути;
Миѣ нельзя-ста ко дѣвушкѣ идти.
Среди города дорожка широка;
По загуменью тропинка торна,
Торнымъ торна, пробита до песка.
Еще кто это дорожечку торилъ?
Молодой парень за дѣвушкой ходилъ;
Онъ не такъ ходилъ—гостинчики носилъ,
Гостинчики—сладки прянички на меду;
Безъ расчета золотой казны носилъ,
Безъ размѣра сладкой водочкой поилъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уездъ. Ефименко, стр. 59
(«научная»).

567.

Ты не смѣйся, красна дѣвка, надо мной!
Намъ не долго жить, бесѣдовать съ тобой!
Пойду, выйду на крылечко, постою.
Меня встрѣтилъ на полетѣ голубокъ.
Мнѣ нельзя, дѣвкѣ, съ молодцомъ постоять:
Мой-есть миленькій во дальности живетъ,
Онъ во дальности, въ отъѣздѣ далеко—
Въ славномъ городѣ у Макарья въ ярмаркѣ.
Онъ по ярмаркѣ похаживаетъ,
Со друзьями разговариваетъ:
Вы, друзья-братцы, товарищи мои,
Не съ одной ли вы съ родимой стороны?
Ужъ вы скоро ли поѣдете домой?
Увезите отцу-матери поклонъ,
Чтобы прислали манишку съ сюртукомъ;
На особицу сударушкѣ моей,
Чтобы сшила новый бархатный кисетъ,
Послала бы со картузнымъ табакомъ.
Не ждала бы ко теплу лѣту домой,
Она ждала бы ко студеной ко зимѣ,
Когда тропочки засыплотся снѣжкомъ,
Рѣчки быстры призатянутся ледкомъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 247.

568.

Не спѣши-ка, красна дѣвица душа:
Намъ не долго побесѣдовать съ тобой,
Намъ не долго тайны рѣчи говорить!
Не велить мати на улицу ходить,
Не велить мати съ мущиной постоять....

Пойду, выду на крылечко подъ фронтонъ,
Погляжу я вдоль по улицѣ въ конецъ,
Что нейдетъ ли разудалый молодецъ,
Не несетъ ли милъ подарокъ дорогой,
Подарочекъ—съ ручки перстень золотой.
Мой-еть миленькій вотъ ѣздитъ далеко.
Въ славномъ городѣ во Астрахани
Милъ по ярмонкѣ похаживаетъ,
Съ товарищемъ разговариваетъ:
Ты, товарищъ ли, товарищъ, братецъ мой!
Вы не скоро ли поѣдете домой?
Вы скажите отцу съ матерью поклонъ,
Молодой женѣ на особицу письмо,
Не ждала бы меня лѣтнею порой,
А ждала бы по хслодною зимѣ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 33
 («обыденная»).

569.

Ужъ вы, купчики, вы, голубчики мои,
Не съ одной ли вы стороны со мной?
Не поѣдетъ ли кто изъ васъ домой?
Вы скажите тятенькѣ съ мамонькой поклонъ,
Молодой женѣ на особицу одной,
Чтобы она не ждала меня лѣтомъ домой,
Дожидалась бы по студеной по зимѣ,
Когда рѣченьки призадернутся ледкомъ,
Мать сыра земля призасыллется снѣжкомъ....

Я съ того горя на конюшенъ дворъ пойду гулять;
Не гулять пойду,—себѣ добраго коня имать.
Бралъ узду, въ пятьсотъ ее кистей;
Оцѣнилъ узду въ шестьдесятъ рублейей.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 87 («прогомосная»).

570.

Противъ милаго двора
Разливалася вода,
Разливалася вода—
Славна рѣчка Ангара.
Потопила Ангара
Всѣ зеленые луга;
Оставался не залитъ
Единъ маленькій лужекъ.
Что на томъ ли на лужкѣ
Стоять молодцы въ кружкѣ.
Какъ изъ этого кружка
Тутъ молодушка прошла.
У молодушки, да у молодушки
Призаплаканы глаза,
У хорошенькой, да у хорошенькой
Призатертое лицо....

Ахъ ужъ вы, братцы мои, все товарищи мои,
Да не съ одной ли, братцы, со сторонушки со мной?
Какъ поѣдете вы, братцы, на ту сторону домой,
Да вы скажите родной маменькѣ большой поклонъ,
Чтобы маменька меня къ себѣ въ гости не ждала,
Чтобы государыня моя постельку не стлала:
Что тогда бъ меня ждала, какъ съ горь бѣлы снѣга
падутъ!

Иркутская губернія. Иркутскія Губернскія Вѣдомости
1866 года, № 8.

571.

Охъ, Катенька-Катюшенька! Печальное сердце,
Печальное сердечушко безпрестанно тужить,
Тоскуеть-горюеть, все по прежней волѣ....

Кабы миѣ, молодчику, нажить прежню волю,
Нажить прежню волошку—миѣ сизыя крылья,
Нажить сизы крылышки, павинныя перья,
Павинныя перышки,—взвился бы высоко я,
Взвился бы высоко я, улетѣлъ далеко,
Къ любушкѣ-голубушкѣ сѣлъ бы на окошко,
Сѣлъ бы на косяцато сизымъ голубочкомъ,
Сизенькимъ голубчикомъ, началъ ворковать,
Началъ ворковати, наволо давати,
Наволо-наволушко ретивому сердцу!
Любушка-голубушка чаще вспоминала,
Чаще вспоминала, тяжело вздыхала,
Тяжело вздыхала, мила дружка ждала.

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 2.

572.

Скажите вы, мысли, про мое несчастье,
Эхъ, долго ли миѣ жить-то будетъ въ печали-напа-
сти!
Эхъ, печальное сердце мое безпрестанно тужить,
Эхъ, тоскуеть-горюеть оно все по прежней волѣ....
Эхъ, какъ бы миѣ, молодчику, нажить прежню волю,
Эхъ, еще, разудалому, нажить сизы крылья,—
Эхъ, взвился бы высоко, полетѣлъ далеко,
Эхъ, къ любезной сударушкѣ, тамъ бы опустился,
Эхъ, сѣлъ бы на окошко къ ней, сталъ бы ворковати,
Эхъ, свою разлюбезную сталъ бы спотѣшати,
Эхъ, сѣлъ бы на колѣни къ ней, сталъ бы цѣловати!

Ярославская губернія, Мологскій уѣздъ. Лопатинъ и Проку-
пинъ, № 34.

573.

А по саду гузила,
Разнесчастну вѣсточку съ Дону услыхала.
Еще слышно было: идетъ съ Дону смѣна.
Всѣмъ учебнымъ идетъ перемѣна.
Моему-то дружку, ему смѣны нѣтъ.
Жаль-то, жаль-то мнѣ того, кому смѣны нѣтъ:
Пожальнѣе мнѣ того, кто съ кѣмъ разстается.
Разставался казакъ—съ молодой женою,
Удаль-добрый молодець—съ красною дѣвицей,
Не бѣлая рыбица —со полою водою....

Возвился бы я высоко, улетѣлъ бы я далеко,
Къ любушкѣ-сударушкѣ сѣлъ бы на окошко,
Сталъ бы ворковать,
Любушкѣ-сударушкѣ назолушку давать,
Назолушку-назолу къ сердцу ретивому!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 41
(«обыденная»).

574.

Злая скука меня одолѣла,
Не могу ее снести;
Куда служба отзывается,
Туда долженъ я идти.
Долженъ, долженъ непременно
Сказать: милая, прощай!
Прощай, ты прощай, милая,
Прощай, радость, дорогая!
Жить въ походѣ по неволѣ,
Не простившись съ милой, жаль....

Больше счастья не желалъ бы—
Сизы крылушки имѣть:
Ужъ я взвился бы, опустился бы
Предъ сударушкой своей;
Ужъ я сѣлъ бы, посидѣлъ бы
На ея правомъ плечѣ,
Поглядѣлъ бы, посмотрѣлъ бы
На ея бѣло лицо,
Цѣловалъ и миловалъ бы
Во сахарныя уста!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 80.

575.

Канарейка, канарейка, канареечка моя,
Пропой, пропой, канарейка, пѣсенку нову!
—Ужъ я пѣсни пѣть не стану,—
На словахъ вамъ расскажу:
Мой миленькій—во походѣ,
Въ чужой дальной сторонѣ.
Ко мнѣ письменно не пишетъ
И поклончиковъ не шлетъ.
Больше бѣ счастья не желала—
Сизы крылушки себѣ:
Возвилась бы, полетѣла
Ко милому своему;
Сѣла бы я, посидѣла
На правомъ его плечѣ,
Посидѣла бы, посмотрѣла
На его бѣлое лицо,
Цѣловала бы, миловала
Во сахарныя уста.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 80.

576.

Злодѣй, злодѣй, моя разлука,
Чужая сторона!
Разлучила, разлука,
Съ милымъ дружкой мена!
Осталась въ напастяхъ
При лѣсикѣ одна....
Бѣгу я тѣмъ лѣсочкомъ,
Бѣгу я, тороплюсь;
Я сейчасъ остановлюсь,
Сама себя спрошусь:
Куды бѣгу я, тороплюсь?
Я сама себя, Саша, спрошусь:
Тоже куды бѣгу-тороплюсь?
Желаю быть я, Саша, пташкой;
Слетаю въ армію,
Въ армеюшку слетаю,
Не буду тосковать;
Я тамъ про все узнаю,
Какъ мой милый воевалъ.
Мой-етъ миленькій воюетъ,
Горитъ всегда въ огнѣ:
Болитъ сердце обо мнѣ,
Объ чужою сторонѣ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 27
(«обыденная»).

577.

Послушай-ка, душа-молодчикъ,
Что я тебѣ скажу;
Послѣднее словечко

Съ тобой, миль, говорю.
Злодѣи, злодѣи разлука
Чужая сторона;
Разлучила разлука
Съ милымъ дружкомъ меня.
Мы жили неразлучно
Осенью, весной,
Всегда благополучно,
Имѣли свой покой.
Покой—мое сердечко,
Милаго грусть, тоска....
Видались, обращали(сь)....
Прощай, мой дорогой!
Оставилъ миль въ напасти,
Въ лѣсу милый одну.
Бѣгу я тѣмъ лѣсочкомъ,
Бѣгу и тороплюсь;
Сейчасъ останавлиюсь,
Сама себя спрошу:
Куда я тороплюсь?
Милаго въ домѣ нѣтъ!
Желала бѣ эту птичку,
Чтобъ вездѣ могла летать;
Слетала бы въ ту сторонку,
Гдѣ мой милой живетъ.
Про все бы я узнала,
Не стала бы тосковать,
Не стала бы тосковать,
Стала бѣ горюшко сбывать.

578.

Посмотрю на праву ручку, —
У меня колечка нѣтъ;
Посмотрю въ здѣшнюю бесѣду, —
Моего милаго нѣтъ.
Кабы крылышки имѣла,
Такъ сейчасъ бы улетѣла;
Такъ сейчасъ бы улетѣла,
Кабы знала, гдѣ фатера.
Я его кольцо взяла,
Свое ему отдала;
Я осталась тамъ бы жить.
Больше не по комъ тужить!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 391.

579.

Темной ночью мнѣ мало спится:
Все по миленькомъ мнѣ грустится,
По миленькомъ по дружечкѣ,
По ласковомъ его по словечкѣ.
Если бъ были у меня сизы крылья,
Сизы крылья, сизокрылышки,
Сизокрылышки златоперья, —
Я взвивалася бы высокохонько,
Полетѣла бы далекохонько....

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

580.

О чемъ, милая моя, тоскуешь?
Ну, что сдѣлалось, душа, съ тобой?
Ну, что сдѣлалось съ тобой, случилось?
Не промолвишь ты, радость, со мной!
Развеселы черны глазки
На меня все не глядятъ,
Всѣ уста твои приятны
О любви не говорятъ!—
—«Дай-ка, милый, праву ручку,
Приложи къ груди моей!
Ты почувствуи, другъ любезный,
Сердце бьется какъ во мнѣ!»
Сердце замерло, заныло:
Залилась горькимъ слезамъ....

Пойду къ бережку крутому
Слѣду милаго глядѣть.
Не нашла слѣду милаго,
Залилась горькимъ слезамъ.
Я солью изъ воска крылья,
Легки крылушки себѣ.
Я взвилась бы, улетѣла
Жить на родину свою.
На родной нашей сторонкѣ
Жить привольно, хорошо;
Жить привольно намъ, не скучно—
Завсегда милый со мной.
Я сказала бы милому
Про несчастье про свое,
Про несчастье про большое—
Нонче замужъ выдаютъ,
Выдаютъ-то меня замужъ

Не за милого жениха,
Не за милого, — постылаго,
Не за прежняго дружка!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ Лаговскій, стр. 3 («последняя»). Каждый второй стихъ, кромѣ перваго и двухъ послѣднихъ, повторяется.

581.

Кого-то нѣтъ, кого-то жаль!
Уѣзжаетъ милой вдаль.
Уѣзжаетъ милой, спокондаетъ
Однѣ ласковы милой слова.
На прощаньице милой оставилъ
Съ руки перстень золотой.
Я по днямъ кольцо носила.
Къ ночи въ зголовы клала;
По утру ранешенько вставала,
Умывалась въ слезахъ;
Двѣ тѣ ли подушечки, двѣ новы пуховыхъ
Потопила въ слезахъ;
Соболино ново одѣяло
Не согрѣло мою бѣлу грудь.
Кабы мнѣ-ка, младѣ, воску яру:
Легко крылье солью я,
Легко крылье съ мелкимъ перьемъ,
Улетѣла бы къ дружкѣ я...
Пресчастливей сегодня выходъ мой:
Шелъ на встрѣчу милый мой,
Шелъ на встрѣчу мой милой издалека,
Разговаривалъ милой со мной:
«Здравствуй ты, радость милая!
Что худа стала, блѣдна?
Развѣ ты ли, ты ли, моя милая,

*

Во постелькѣ, радость, лежала?»—
—Я лежать-то было не лежала,
Тосковала объ тебѣ я....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 266.

582.

Что-на-что да этого лучше?
Мой миленькій да ласковъ сталь!
Онъ такой-еть ласковый,
Какъ соколикъ ясный!
Соколь ясный, златокрылый,
Высоко соколь летаетъ....
Меня, молоду, покидаетъ,
Оставляетъ дѣвку въ горѣ,
Во слезахъ, какъ въ морѣ.
На моречкѣ волны быются,
У дѣвицы слезы льются,
Слезы льются, не уймутся,
Алымъ платкомъ утрутся.
Въ кашемировомъ платочкѣ
Пойду во садочекъ, разгуляюсь....
Не по прежнему гуляла,
Ничего я не знала,—
Только знала-примѣчала
На синемъ морѣ стружочекъ:
Гулялъ миленькій дружочекъ.
Онъ не свиснетъ, онъ не айкнетъ,
Правой ручкой махнетъ,
Правою, лѣвою,
Черной шляпой пуховой.
Черна шляпа съ перехватомъ,
Съ итальянскимъ платомъ;

Въ итальянскомъ во платочкѣ
Есть два узла-узелочка:
Въ первомъ узлѣ-узелочкѣ—
Злато витое колечко;
Въ другомъ узлѣ-узелочкѣ—
Бѣлылица да румянца....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 224.

583.

Волга матушка родимая течеть,
Друга милаго касатика несеть.
Внизъ красивая расшивушка плыветь,
Дорогой товаръ нарядная несеть.
Подбодрился мой хорошій-дорогой,
Словно гоголь, надъ кормой.
Кудри шелковы по плечикамъ бѣгутъ.
Ясны оченки расшиву стерегутъ.
Друга милаго путина далека;
Раздѣлила насъ широкая рѣка.
Друга милаго путина далека;
Не оставила слѣда широкая рѣка.
Только струйка малая ко бережку бѣжитъ,
Какъ слеза моя, колышется-дрожитъ.
Растворю тесовыя ворота я на дворъ,
Выйду рано я на утренней зарѣ,
Въ синю далиюшку туманну погляжу,
Друга милаго хоть сердцемъ провожу.

Симбирскій уѣздъ. Симбирскія Губернскія Вѣдомости
1867 года, № 37.

584.

У при широкой при долини выросъ кустъ калины,
Не великій кустъ калины, широкіе листья;
Куда вѣтеръ ни подуетъ, туда кустикъ клонить.
У меня ли, младшеньки, умъ-разумъ расходить!
Задумала мои мысли ко милому въ гости...
Общался мой миленькій жить со мной въ совѣтѣ,
Еще жить со мной въ совѣтѣ на бѣломъ свѣтѣ;
А теперь же горюшечку меня покидаетъ!
Вотъ на горе горюшечку матушка родила;
Только дала мати доли—одни черны брови!
Еще горе со бровями, печаль со черными:
Нельзя мнѣ, красной дѣвкѣ, на улицу выйти,
На улицу выйти, съ людьми постояти,
Съ людьми постояти, словечко сказать!
Постояла бъ я подоле, живу во неволѣ...

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 92.

585.

Эко горюшко настало на меня!
Нѣту милаго, отсталъ отъ меня!
Какъ теперь-то печаль-горе настаетъ—
Отъ меня хорошій парень отстаетъ!
Отстаетъ милой отъ должности,
Пускай любитъ по возможности....

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 398.

586.

О чемъ ты, Машенька, плачешь,
О чемъ ты слезы льешь?—
—Ужъ какъ-то мнѣ не плакать,
Горькихъ слезъ не ронить?
Одинъ былъ садъ да зеленый,
И тотъ сталъ подсыхать,
Одинъ былъ другъ любезный,
И тотъ сталъ покидать!
Ужъ я птичкою быть желаю,
Вездѣ чтобы летать;
Я за тѣмъ бы я полетѣла,
За тѣмъ, кого мнѣ жаль;
Я все про все узнаю,
Я не буду тосковать....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 155 («семейная, протяжная»). Кромѣ первого и послѣдняго, каждый второй стихъ повторяется.

587.

Разлука, ты, моя разлука, разлучила меня далеко,
Съ отцомъ, съ матерью разлучила, съ молодой женой!

Какъ въ темномъ-то лѣсѣ она, горькая кукушечка,
Она стосковалась жалобно;
Какъ во теремѣ-то душа Маша, душа Маша,
Она воздохнула тяжело.
Какъ о чемъ ты, Маша, о чемъ ты слезно плачешь,
Понапрасну слезы льешь?—
—«Еще какъ же мнѣ, душѣ Машѣ,
Мнѣ не плакать и не рыдать?»

Какъ одинъ-то у меня былъ садъ зелененькй,—
И тотъ сталъ засыхать;
Какъ одинъ былъ у меня другъ мой миленькй,—
И тотъ сталъ забывать!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 79.

588.

Объ чемъ ты, Машенька, плачешь, объ чемъ ты
слезы льешь?
—Ахъ, какъ же мнѣ не плакать и какъ слезы
не лить?
Одинъ-то былъ зеленый садъ,—и тотъ сталъ посы-
хать;
Одинъ-то былъ сердечный другъ,—и тотъ сталъ за-
бывать!

Пойду-то я, младшенька, съ горя погулять;
Не увижу ль я, несчастная, друга своего.
Погляжу-то я, младшенька, на четыре стороны,
Посмотрю я, горькая, на зеленый садъ.
Тамъ сидитъ соловушекъ, громкимъ голосомъ поетъ;
Не мой ли размиленькй въ чужой сторонѣ?
Возьму я, несчастная, въ руки пистолетъ,
Прострѣлю, несчастная, бѣлу грудь себѣ;
Тогда мнѣ, дѣвушкѣ, сердцу легче будетъ.
Положатъ несчастную въ гробову доску.
Закроютъ несчастную бѣлымъ полотномъ,
Опустятъ младшеньку во сыру землю;
И никто объ дѣвушкѣ не станетъ тужить.
Вспомнитъ мой размиленькй обо мнѣ, молодой;
Придетъ на могилу онъ проснитъся со мной!

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 73.

589.

Цвѣли въ лужкахъ цвѣтики, цвѣли, да поблекли;
Любилъ меня миленькій, да spokинуть,
Spokинуть, душа моя, не на долго,
На малое времячко—на часочекъ.
Часикъ-еть мнѣ кажется за денечекъ;
А денекъ-отъ кажется за недѣлку:
Недѣлюшка кажется за май мѣсяць;
Май-еть мѣсяць кажется за годочекъ;
А годокъ-отъ кажется за питочекъ.
Уѣхаль душа моя въ городочекъ;
Со вѣмъ со товарищамъ распростился:
Со мной, красной дѣвушкой, не простился.
А я за нимъ, дѣвушка, не гонюся;
Гонится, мой миленькій, онъ за мною,
За моею дѣвичьей красотою.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 3 («последняя»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

590.

Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли.
Любилъ меня милый другъ, да покинуть,
Покинуть, душа моя, не надолго,
На малое времячко—на часочекъ.
Часочекъ покажется за денечекъ;
Денечекъ покажется за недѣлю;
Недѣлюшка кажется за годочекъ....
Поѣхаль мой милый другъ въ городочекъ.
А я за милымъ другомъ не гонитель;
Гонится, душа моя, онъ за мною.
За моею русою за косою,
За моею дѣвичью красотою.

Курская губернія. Кохановская, стр. 63.

591.

Ишла-ишла дѣвушка по лѣсочку,
Наколола ноженьку на древочку,
На мягкое деревце—на груздочекъ.
Болить-болить ноженька, да не больно.
Любилъ парень дѣвушку, да не долго,
Не долгое времячко—три годочка.
Показались дѣвочки за годочекъ.
Какъ поѣхалъ мой миленькій въ городочекъ:
А я за нимъ, дѣвочка, во слѣдочекъ.
Платочкомъ махнула,—онъ не видитъ;
Громкимъ голосомъ крикнула,—онъ не слышитъ.
Бѣжала, бѣжала, приустала,
Съ дорожки свильнула, приуснула.
Вотъ ѣдетъ мой миленькій съ городочка:
Онъ плеткою машетъ, да не вдарить.
Бѣги, бѣги, дѣвчоночка, поскорѣе,
На ноженькахъ порѣзвѣе!
Садись, садись, дѣвушка, во коляску!
А моя коляска—не простая,
А моя коляска—золотая;
Хватерушка—нанятая,
Хозяюшка—молодая,
Постелюшка—пуховая....

Курская губернія, Щигровский уѣздъ, Халанскій, № 8 («протяжная»).

592.

Цвѣли, цвѣли алые цвѣточки да онали;
Любилъ баринъ дѣвчоночку, любилъ да спокшнулъ.
За что, про что милый спокшдаетъ, сама про то знаю:

Какъ задумалъ мой милый дружечекъ во путь, во до-
рожку.
Въ военную службу, въ Питеръ городочекъ,
На круглый годочекъ.
А я, бѣдная бѣдняжечка, одна остаюся;
Въ горѣ наживуся....
Со той тоски, со той кручины пойду въ садъ гу-
ляти....

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 45.

593.

Кручинушка, кручинушка красной дѣвицѣ....
Что любилъ меня милъ сердечный другъ да онъ по-
кинулъ.
Красотѣ моей, разбестія, насмѣялся.
Я пойду ли, красна дѣвица, во Тверь городъ.
Я куплю же листъ гербовыя бумаги.
Напишу ли я на молодца челобитцу.
Я подамъ ли ее московскимъ сенаторамъ:
«Ужъ вы ой еси, московскіе сенаторы,
Разсудите меня съ молодцемъ по правдѣ,
Что по истинному по крестному цѣлованью!»
Ай, какъ взговорятъ московскіе сенаторы:
«Ужъ ты глупа, красна дѣвица, не разумна,
Промѣняла ты свой умъ-разумъ на безумье!
Не сама ли ты за молодцемъ ходила,
Не людей ли ты за молодцемъ засылала?»—
— Не сама же я за молодцемъ ходила,
Ужъ самъ же молодецъ за мной ходить!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки
(О. XIV. 11), № 203. Каждый стихъ повторяется.

594.

Ты, кручина моя, кручинушка великая,
Не могу я тебя, кручинушка, во вѣгъ забыть,
Что ни денною порою, ни ночною,
Ни утренней зарею, ни вечерней!
Къ молодому ты человѣку привязалась!
Что любя, меня сердечный другъ покинулъ,
На иной городъ душа моя уѣхалъ.
И я со горя, съ кручины и съ печали,
Я пойду-вступлю во низовый городокъ,
Я куплю-куплю листъ бѣленькой бумажки,
Напишу я на мила друга челобитну,
Не перомъ я напишу и не чернилами,
Я своими напишу ли горючми слезми;
Я подамъ-подамъ ко всѣмъ на судъ:
«Ахъ вы, люди, люди добрые,
Разсудите вы меня съ милымъ другомъ,
Что любя, меня сердечный другъ покинулъ,
На иной городъ сердечный другъ уѣхалъ!»
Ахъ, что взговорятъ мнѣ люди добрые:
«Ты глухая, красна дѣвица, не разумная:
По привѣту тебя молодецъ любить ходилъ;
А привѣту какъ не взвидѣлъ, такъ покинулъ онъ,
На иной городъ сердечный другъ уѣхалъ твой.»

Иѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 95.

595.

Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтники,
Цвѣли да поблекли;
Что любилъ-то, любилъ, любилъ царь дѣвицу,

Любить да покинуть:
Что покинувши парень красну дѣвицу,
Въ глаза насмѣлся;
Обезчестилъ-то парень красну дѣвицу
При всемъ при народѣ:
Что онъ снялъ-то, сорвалъ, парень, съ красной дѣ-
вицы

Шелковый платочекъ,
Что зажалъ-то, зажалъ парень у красной дѣвицы
Золотъ перстенечекъ.
Что по городу было, городу Саратову
Дѣвица гуляла,
Гербовой-то ли она листъ бумаженьки,
Листокъ покупала,
Молодаго себѣ писаря писать нанимала,
Писать нанимала,
Астраханскому она, она губернатору
Просьбу подавала:
«Ужъ ты, батюшка ли, ты, князь-губернаторъ,
Прими мою просьбу,
Ты суди-тка, суди ты насъ, астраханскій князь,
Суди по закону!»—
— «Не напрасно ли ты, красная дѣвушка,
На молодца просишь?
Что сама ль ты, сама, сама, красна дѣвица,
Сама виновата?
Безъ зари-ль-то, зари, зари красно солнышко,
Солнышко не входить;
Безъ прилуки-то ли добрый молодецъ
Къ дѣвушкѣ не ходить!»

Москва. Якушкинъ, стр. 567.—Вильбоа, № 14;—Флипповъ,
№ 24. Каждый второй стихъ повторяется.

596.

Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики,
Цвѣли да появили.
Что любилъ-то, любилъ, любилъ мальчикъ дѣвушку,
Любилъ да покинулъ.
Покидавши добрый молодець,
Въ глаза насмѣялся:
Что при всемъ-то ли мѣрѣ, при всемъ при народѣ,
При всемъ при народѣ,
Что снималъ-то ли, снималъ со дѣвушки шалевый
платочекъ,
Шалевый платочекъ,
Во вторыхъ-то ли снималъ со дѣвушки шелковъ по-
ясочекъ,
Шелковъ поясочекъ.
Что по городу дѣвушка гуляла,
Листъ бумажечки, листикъ покупала,
Листикъ покупала;
Писаря писать, писать нанимала,
Писать нанимала:
«Ты пиши-ка, пиши, писарь, пиши покладнѣе,
Пиши покладнѣе!
Ты суди-ка, суди, судья, по закону,
Судья, по закону!
Не разсудишь ты по закону,—дойду до сеноту,
Дойду до сеноту!»—
—«Безъ зари-то ли красно солнышко, солнышко не
всходитъ,
Солнышко не всходитъ;
Безо зву-то ли добрый молодець, молодець не хо-
дитъ,
Молодецъ не ходитъ!»

597.

Цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтки да поблекли.
Любилъ парень дѣвушку, любилъ да покинулъ;
Покинувши, въ глаза надсмѣялся.
«Ты не смѣйся, добрый молодець, надъ красной дѣ-
впцей!»

Я сама-то, сама отсмѣю тебѣ насмѣшку!»
По городу по Саратову дѣвушка гуляла,
Гербовый листь-листочекъ закунала,
На мила-то дружка просьбу подавала
Астраханскому губернатору.
«Ахъ ты, батюшка губернаторъ, разсуди ты наше
дѣло!»

Не разсудишь наше дѣло, — дойду до синоду!» —
— «Ахъ, глупая, неразумная, красна дѣвица:
Безъ поры-то, безъ времени солнце не взойдетъ,
Безъ привѣта молодець не зайдетъ!»

Самарская губернія. В аренцовъ, стр. 59.

598.

Какъ цвѣли-то, цвѣли въ саду цвѣточки,
Разцвѣли да повяли.
Какъ любилъ-то, любилъ парень дѣвушку,
Любилъ да покинулъ.
Покидавши-то, парень красной дѣвушкѣ
Въ глаза насмѣялся,
Насмѣялся-то парень надъ красною дѣвушкой
При всемъ при народѣ,
Какъ при всемъ-то, при всемъ при народѣ,
Въ большомъ хороводѣ,

Какъ въ большомъ-то, большомъ хороводѣ.
Лѣтомъ на лужечкѣ:
Ужъ онъ снялъ-то, сорвалъ съ красной дѣвушки
Шалевый да платочекъ;
Отпоясалъ-то, отпоясалъ у красной дѣвушки
Шелковъ поясочекъ;
Онъ стянулъ-то, сломалъ со правой рученьки
Золото ново колечко.
Уливалася, уливалася красная дѣвушка
Горькими слезами;
Утиралася, да утиралася красная дѣвушка,
Русою она косою.
Выходила-то, выходила красна дѣвушка
На кругъ бережечекъ;
Выступала-то, выступала красная дѣвушка
На сѣрѣ каменечекъ;
Умывалася-то, умывалась красная дѣвушка
Водой ключевой;
Утиралася-то, утиралася красная дѣвушка
Бѣлымъ полотенцемъ;
Смотрѣлася, смотрѣлася красная дѣвушка
Въ зеркалѣ хрустальномъ;
Что въ зеркало-то, въ зеркало въ хрустальное
Рѣчи она говорила:
«Заростайте-ка, заростайте, пути-дороженьки.
Горамъ да долами!
Заносите-ка, заносите милаго слѣдочки
Бѣлыми снѣгамъ!»
Что по городу-то, по городу по Саратову
Сашенька гуляла;
Дорогія себѣ, дорогія покупочки
Саша закупала;
Закупала себѣ, закупала покупочки—
Гербовъ листъ бумажки;
Что искала себѣ, искала молодчика,

Писаря она искала;
Чтой-то на своего, на своего на любезнаго
Просьбу написала,
Астраханскому-то, астраханскому губернатору
Просьбу подавала:
«Ой ужъ ты, батюшка, батюшка. астраханскій
Новый губернаторъ!
Охъ, ты прими-тка, возьми мою просьбицу,
Суди по закону!
Ой, не разсудишь ты, не разсудишь по закону,—
Подамъ сенатору!»—
—«Ужъ ты глупа, ты глупа, красная дѣвушка,
Глупа, неразумна:
Не сама ли ты, не сама ли ты, красная дѣвушка,
Этому виновата?
Ой, какъ безъ утренней-то, безъ утренней безъ зорюшки
Солнышко не всходить;
Безъ причинушки парень, безъ причинушки къ красной дѣвущкѣ
Въ гости не ходить;
Ой, безъ подарочекъ-то, безъ подарочекъ красна дѣвущка
Молодца не любить!»

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 136
(«хороводная»). Каждый второй стихъ повторяется.

599.

Цвѣли-то, цвѣли въ полѣ цвѣтнки, цвѣли да повяли.
Любилъ парень дѣвущку, любилъ да спокинулъ.
Спокинувши, красной дѣвицѣ въ глаза насмѣлся,
При всемъ при народѣ, большомъ хороводѣ.

Еще снялъ-то, сорвалъ съ красной дѣвицы шелко-
вый платочекъ,
Отпоясалъ съ красной дѣвицы шелковъ поясочекъ.
Мнѣ не жаль-то, не жаль золотой казны,
Мнѣ жаль-то, жаль мила дружечка....
По городу по Саратову дѣвица гуляла,
Не плису, не бархату дѣвка закупала,—
Закупала дѣвка гербовъ листь бумаги.
Молодаго себѣ писаря въ гости зазывала,
На мила дружка просьбу сочиняла,
Что гражданскому губернатору просьбу подавала:
«Ты прими-тка мою просьбу, прими поскорѣе,
Читай-ка-ся мою просьбу, читай повѣриѣе,
Ты суди-тка мою просьбу, суди по закону!
Если жъ не обсудишь,—дойду до сенату!»—
—«Ужъ ты глупая, красна дѣвица, глупа, неразумпа:
Что безъ утренней зорюшки солнышко не взойдетъ,
Безъ осенней темной ноченьки мѣсяцъ не освѣтитъ,
Безъ причинушки добрый молодецъ дѣвушки не за-
дѣнетъ,
Что безвинно-то, безвинно красной дѣвушки не за-
дѣнетъ!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 62 («на-
уличная»).

600.

Цвѣли, цвѣли цвѣтики
Да повяли.
Любилъ меня миленькій
Да покинулъ.
Спокидавши, посмѣялся
При всемъ-то, при всемъ при народѣ,
Въ дѣвичьемъ хороводѣ:

Онъ сорвалъ-то, сорвалъ
Аленькiй платочекъ;
Да еще-то сорвалъ
Шелковъ поясочекъ;
Еще отнять онъ у бѣдныхъ
Изъ рукъ вѣрочекъ.
Въ городѣ-то во Саратовѣ
Дѣвушка гуляла;
Молодаго-то себѣ писаря
Дѣвушка искала;
Астраханскому губернатору
Просьбу сочиняла.
«Ужъ ты, свѣтъ ли мой молодой писарь
Напиши мнѣ просьбу!
Да пиши ты мою просьбицу,
Пиши поскорѣе,
Пиши мою великую,
Пиши покладнѣе!»
Астраханскому губернатору
Просьбу подавала:
«Ужъ ты, батюшка астраханскiй
Вѣрный губернаторъ!
Ты прими-ка мою просьбицу,
Прими поскорѣе,
Разсуди-ка мою просьбицу,
Суди по закону!
Не разсудишь моей просьбицы, —
Дойду до сенату!» —
— «Не напрасно ли, красна дѣвица,
На молодца просишь?
Не напрасно ли, красна дѣвица,
Слезы проливаешь?
Никогда-то красно солнышко
Безъ зари не всходитъ,
А удалый-сть добрый молодець

Безо зву не ходитъ!»—
—«Не объ томъ я прошу, ваше благородіе,
Что зачѣмъ онъ ходитъ;
Я объ томъ прошу,
Что зачѣмъ не ходитъ!»—
—«Не могу же я, красна дѣвица,
Ходить заставить;
Я могу запретить ходитъ,
А ходитъ не заставить!»

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ III, стр. 332.

601.

Какъ по городу-городу Саратову
Дѣвушка гуляла,
Она гербовой листъ, дѣвка, бумаги,
Дѣвка закунала;
Молодаго ли дѣвка писаречка
Просьбу писать нанимала;
Она новому, дѣвка, астраханскому губернатору
Просьбу подавала:
«Ты суди насъ, судья грозный, суди насъ по правдѣ,
Суди по закону!
Что цвѣли-то, цвѣли въ полѣ цвѣтки,
Цвѣли да поблекли;
Что любилъ-то меня, любилъ парень, дѣвунгу,
Любилъ да покинулъ:
А послѣе того онъ, да разбезсовѣстный,
Въ глаза насмѣялся!»
Что и судъ даетъ грозный губернаторъ, судъ даетъ
по правдѣ.
Даетъ по закону:
«Безъ зари-то, зари, безъ ясной зари
Солнышко не всходитъ;

Безъ прилуки молодець къ красной дѣвушкѣ,
Къ дѣвушкѣ не ходить.
Что сама ли, сама, красна дѣвушка,
Сама виновата!»

Тулская губернія. Я в у ш к и н ъ, стр. 368.

602.

Какъ по городу по Саратову
Дѣвица гуляла;
Она гербовый листъ бумаженьки
Себѣ закупала;
Астраханскому губернатору
Просьбу подавала:
«Ты суди, суди, астраханскій нашъ
Новый губернаторъ,
Ты суди, суди, какъ законъ велить,
Суди вѣрой-правдой!
Какъ меня ль, меня, красну дѣвицу,
Молодець обидѣлъ,
Какъ онъ мнѣ ли, мнѣ, красной дѣвицѣ,
Въ глаза насмѣялся:
Какъ съ меня ль, меня, красной дѣвицы,
Снялъ алый платочекъ!»—
— «Не сама ли ты, красна дѣвица,
Не ты ль виновата?
Безъ поры-поры, безо времени
Солнышко не свѣтитъ;
Безъ прилуки-то добрый молодець
Къ дѣвушкѣ не ходить!»

Кашинъ, книга 1, № 7 («протяжная»). Каждый второй стихъ повто-
ряется.

603.

Что по городу-городу по Саратову
Дѣвица гуляла;
Гербовой-то она листочекъ бумажечки,
Листикъ закупала;
На своего на дружка, на друга любезнаго
Просьбу написала:
«Ты прими-ка, прими, астраханскій нашъ
Новый губернаторъ,
Ты суди-ка, суди, какъ законъ велитъ,
Суди вѣрой-правдой!
Какъ меня ль, меня, красну дѣвицу,
Молодецъ обидѣлъ,
Какъ онъ мнѣ ли, красной дѣвицѣ,
Въ глаза насмѣялся:
Какъ съ меня ль, меня, красной дѣвицы,
Снять алый платочекъ!»—
—«Не сама ли ты, красна дѣвица,
Не ты ль виновата?
Безъ поры-поры, безъ времени
Солнышко не свѣтитъ;
Безъ прилуки-то добрый молодецъ
Къ дѣвушкѣ не ходитъ!»

Московский уѣздъ. Прокупинъ, № 24 («уличная»). Каждый второй
стихъ повторяется.

604.

Что ли вольная, вольная птичка-пташечка,
Вольна кинарейка, кинарейка;
Куда вздумала вольная птичка-пташечка,
Туда полетѣла, полетѣла.

Да гдѣ соколъ ни летаетъ,
Къ соколушкѣ прилетаетъ;
Да гдѣ молодецъ ни бываетъ,
Къ молодушкѣ прибываетъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV. стр. 139 («хороводная»);—Терскій
Сборникъ, выпускъ I, стр. 123. Послѣ каждого стиха припѣвъ:
Рано, рано, съ повтореніемъ второй половины стиха.

606.

Ты, дуброва моя, дубровушка,
Ты, дуброва моя да зеленая!
Изъ тебя ли, изъ дубровушки,
Вонъ всѣ пташки вылетали.
Одна пташечка оставалась—
Горемычная кукушечка.
Что кукуетъ она день и ночь;
Ни на малый часъ угомону нѣтъ.
Жалобу творить кукушечка
На залетнаго яснаго сокола:
«Еще Богъ судитъ ясну соколу:
Разорилъ мое теплое гнѣздышко,
Разогналъ моихъ малыхъ дѣтушекъ
По всему свѣту-свѣту бѣлому,
По горамъ-горамъ да высокімъ,
По лѣсамъ-лѣсамъ дремучімъ.»
Жалобу творить красна дѣвица
На удалаго добра молодца:
«Еще Богъ судитъ добру молодцу:
Разлучилъ меня съ отцомъ, съ матерью,
Разлучивши, меня бросилъ онъ.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 77.

607.

Ты, дуброва моя, дубровушка,
Ты, дуброва моя зеленая,
Ты къ чему рано зашумѣла,
Приклопила ты свои вѣтви?
Изъ тебя ли, изъ дубровушки,
Мелки пташечки вонъ вылетали;
Одна пташечка оставалася—
Горемычная кокушечка.
Что кокуетъ она и дѣнь и ночь;
Ни на малый часъ перемолку иѣтъ.
Жалобу творить кокушечка
На залетнаго яснаго сокола:
Разорилъ онъ ея тепло гнѣздо,
Разогналъ ея малыхъ дѣтушекъ.
Малыхъ дѣтушекъ кокунятушекъ,
Что по ельничку, по березничку,
По часту лѣску по орѣшничку.
Что во теремѣ сидитъ дѣвица,
Что во высокомъ сидитъ красная,
Подъ косящатымъ подъ окошечкомъ;
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ, что ключи кипятъ.
Жалобу творить красна дѣвица
На забѣжаго добра молодца,
Что сманилъ онъ красну дѣвицу,
Что отъ батюшки и отъ матушки,
И завезъ онъ красну дѣвицу
На чужую дальну сторону,
На чужую дальну незнакомую,
Что завезши, хочеть кинуть.

608.

Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злосчастная....
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтлаго мѣсяца,
И затмила красное солнышко....
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
На роду ли мнѣ написано,
На дѣлу ли мнѣ досталось—
Во всю жизнь несчастье видѣти....
Али въ людяхъ людей не было,
Полюбить ли было некого?
Но несчастьемъ то случилось,
Что въ мила друга влюбилась.
Онъ казался мнѣ милѣй всего,—
Такъ взяла вѣру божьего....
А нынѣче мой сердечный другъ
Покидаетъ меня, бѣдную,
Измѣняетъ мнѣ, душа моя.

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 163.—Очень сходная пѣсня:
Кашпиръ, книга II, № 23.—Передѣлка: Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 93.

609.

Ужъ я думалъ думу-думушку....
Зимовалъ я зиму-зимушку,
Разлюбилъ я дѣвушку,
Въ глаза ей насмѣялся:
«Ты не шей, не шей. милая!

Въ шитомъ-браномъ пологу
Миѣ не спать, молодцу!
А миѣ спать, молодцу,
Въ зеленомъ во саду,
Все подь яблонькою,
Подь кудрявенькою!»

Тверской уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики
Тверской губерніи, вып. III, 1876 года, стр. 10.

610.

На дубу-дубочку
Сидитъ голубочекъ,
Сидитъ сизенькій голубчикъ.
Сизый голубчикъ—удалой молодчикъ.
Брови, брови его черны,
Очи его ясны,
Самъ на личико бѣленекъ.
Тамъ летѣла пава;
Среди поля пава пала,
Среди поля пала,
Думала-гадала:
Что-то мой миленькій работаетъ?
Робить-работаетъ—
Тоночки катаетъ,
Воронеюшка сѣдлаетъ.
Осѣдлавши коня,
Лошадь вороную,
Со двора милой сѣзжаетъ,
Со двора сѣзжаетъ,
Вѣсти узнаваетъ,
Все про царскую службу.
Служить мой милой,—не тужить....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 181.

611.

Сизенькій голубчикъ—
Очи его ясны,
Брови его черны,
Личико бѣленько.
Прилетала пава,
Среди двора пала.
Зачѣмъ она пала?
Она про то знала,
Что мой милый робить.
Мой миленькій робить:
По дворику ходить,
Коника милой сѣдлаеть;
Осѣдлавши коня,
Коня вороного,
Со двора милой сѣзжаетъ.
Пава плакала-рыдала,
Слезы утирала
Своимъ шелковымъ платкомъ,
Своей русою косою,
Лентой голубой....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 28.

612.

Сизой голубочекъ
Сидѣлъ на дубочкѣ.
Очи его ясны,
Брови его черны,
Личико его бѣленько.
Тутъ летѣла пава,

Середь двора пала.
Она про то знаетъ,
Она про то вѣдаетъ,
Что мой милый дружокъ робить.
Мой миленькій робить:
Самъ по двору ходить,
Своего коня сѣдлаетъ;
Осѣдлавши коня,
Коня воронаго,
Со двора съѣзжаетъ.
Какъ сказала Маша:
«Гдѣ ты, радость наша?»
Шла-вышивала золоты узоры—
Своему милому рубашку;
Плакала-рыдала,
Слезы утирала
Своей русою косою,
Русою косою,
Лентой голубою,
Своей правою рукою.

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 37
(«уличная»).

613.

Сама про то знаю,
Сама про то вѣдаю,
Что мой миленькій робить.
Мой миленькій робить:
Коника сѣдлаетъ;
Осѣдлавши коня,
Коня воронаго,
Со двора милый съѣзжаетъ.
Какъ сказано другу

Во царскую службу....
Плакала-рыдала,
Слезы утирала
Русою своей косою;
Шила-вышивала
Золотыя травы—
Милому рубашку....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 180.

614.

Сизенькій голубчикъ
Сидѣлъ на дубочкѣ.
Очи его ясны,
Брови его черны,
Личко бѣленько.
Тутъ летѣла пава,
Середь двора пала;
Кричитъ: не пропала!
Сама про то знала,
Про дружка иного,
Про иного, про милаго.
Не горе-кручина—
Одна въ домѣ осталась.
Плакала-рыдала,
Слезы утирала
Бѣленькимъ платочкомъ,
Русою косою,
Лентой голубою.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 51 («обы-
денная»).

615.

Сизенькій голубчикъ
Сидѣлъ на дубочку.
Очи его ясны.
Брови его черны.
Головка его червонна.
Прилетѣла пава,
Середь двора пала;
Сама про то знала,
Сама про то вѣдала,
Что мой миленькій робить,
Робить-поробляеть:
Коника сѣдлаеть,
Со двора милый съѣзжаетъ.

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 88.

616.

На дубу-дубочку
Сидитъ голубочекъ,
Сизенькій сидитъ голубчикъ.
Брови его черны,
Очи его ясны,
Личико его бѣленько.
Туть летѣла пава,
Туть летѣла брва,
Среди поля упала.
Про то пава знаетъ,
Знаеть-разумѣеть,
Что миленькій рубить,
Рубить-работаетъ:

Самъ коня сѣдлаетъ,
Коня вороного,
Со двора съѣзжаетъ,
Вѣсти успыхаетъ
Про царскую, милой, службу
Плакала-рыдала,
Слезы утирала
Правою своей рукою,
Правою рукою,
Лентой голубою,
Русою своей косою.
«Не плачь-ка, милая,
Не плачь, дорогая,—
Скоро въ гости къ тебѣ буду,
Буду, не забуду,
Привезу подарокъ—
Пачечку тебѣ цыгарокъ.
Кури, дорогая,
Кури, любезная!
Ты будешь курити,
Я буду глядѣти,
А послѣ тебя бранити.»

Новгородская губернія. Студинскій, стр. 41 («обсѣдная»). Некоторые стихи повторяются.

617.

Весель я, весель сегодняшній день;
Радостень, радостень теперешній часть:
Видѣль я, видѣль надежу свою,
Что ходитъ-гуляетъ въ зеленомъ саду,
Щиплетъ-ломаетъ зелень виноградъ,
Корень бросаетъ ко мнѣ на кровать:
«Спншь ли ты, милой мой, али ты не спншь?»

Слова не промолвишь, отвѣту не дашь?
Буду я, буду сама такова—
Слова не промолвлю, отвѣту не дамъ!»

«Види, види, Аннушка, на красно крыльцо,
Выпьемъ мы, Аннушка, по чарѣ вина,
И мы про здравье твое и мое!
Вспомнишь ли, Аннушка, вспомнѣешь ли,
Какъ мы съ тобой, Аннушка, бесѣдовали.
Осеннія ночки просиживали,
Мы тайныя рѣчи говаривали?»—
—«Я помню, мой милый другъ, совѣты твои:
Тебѣ не жениться, мнѣ замужъ нейти»....
Поѣхалъ надежа-другъ на иной городъ,
Женился душа моя на иной женѣ
И взялъ сукку-страдницу не лучше меня.
Брови-тѣ у страдницы—какъ лютой змѣи,
Глаза-то у страдницы—какъ быть у совы;
А я, душа Аннушка, и всемъ хороша:
Брови-то у Аннушки—черна соболя,
Глаза-то у матушки—ясна сокола!

Иѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 198.—Иѣсенникъ 1788 года
часть II, стр. 136.

618.

Весель-то я, весель сегодняшній день;
Радощень я, радощень теперешній часть:
Видѣль-то я, видѣль лапушку свою.
Разлапушка-дѣвушка гуляла въ саду,
Щипала-ломала зелень виноградъ,
Въ кисточки вязала, во тальянскій платъ,

Томъ V.

Кидала-бросала дружку на кровать,
Дружку на кроватишку, на бѣлую грудь.
Спишь ли, мой размиленькій, или такъ лежишь?
Словечка не молаешь, отвѣта не отдашь!
А сама я, дѣвушка, буду такова!
Вспомни, вспомни, миленькій, прежнюю любовь,
Какъ мы съ тобою, миленькій, погуливали,
Всѣ осенни ноченьки просиживали,
Забавныя рѣченьки говаривали....

Свѣтитъ, свѣтитъ мѣсяць во всю темну ночь.
Пошелъ-побрелъ миленькій вдоль улицы вонъ;
Зашелъ-забрелъ миленькій во крайній во дворъ.
Во крайномъ во дворикѣ вдовонька живетъ;
У вдовоньки доченька, дочь хорошая растетъ.
Рости, рости, доченька: возьму за себя!—
— Чѣмъ меня-то брать, лучше подружку мою....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 42
(«обыденная»).

619.

Весель я, весель сегодняшній день;
Радошень я, радошень теперешній часть:
Видѣлъ лапушку свою во зеленомъ саду.
Щипала-ломала зелень виноградъ,
Въ пучечки вязала, во тальянскій платъ клала,
Кидала-бросала дружку на кровать.
Спишь ли ты, мой миленькій, али такъ лежишь?
Словечка не молаешь, отвѣта не отдашь!
Сама-то я, дѣвушка, буду такова:
Словечка не молаю, отвѣта не отдамъ....

Спать-то я не сплю, я думушку думаю.
Какъ мы съ тобой, миленькѣй, осещія поченьки про-
спаживали,
Тайныя рѣчи говаривали...

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкѣй, стр. 19
(«обиденная»).

620.

Весель я, весель сегодняшній день;
Радостень, радостень теперешній часть:
Видѣлъ я, видѣлъ надежду свою.
Ходить-гуляетъ въ зеленомъ саду,
Щиплетъ-ломаетъ зеленъ виноградъ.
Вѣтки бросаетъ ко мнѣ на кровать.
Спишь ли, не спишь ли ты. радость моя?
Слова не молвишь, отвѣту не дашь!
Буду я, буду сама такова:
Слова не молвлю, отвѣта не дамь!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 399.

621.

Со той страны воздухъ пріятень несетъ,
Гдѣ моя сударушка Сашенька-душенька живетъ:
Живетъ она, поживаетъ на тихомъ славномъ Дону;
Да ходитъ она, гуляетъ по зеленомъ саду;
Да рветъ она, срываетъ сладкѣй бѣлый виноградъ;
Да мечетъ она, бросаетъ къ милому дружку въ коро-
вать.
Виноградъ млый не беретъ,
Отвѣтъ онъ ей не отдаетъ.

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 83.

622.

Не весель, не радостень сегодняшній день;
Весель миѣ, радостень этотъ только часть.
Видѣль я, видѣль любезну въ сеѣ часъ:
Ходить-гуляетъ по зелено саду,
Щиплетъ-ломаетъ зеленъ виноградъ,
Кисточки бросаетъ къ Ванѣ на кровать.
Спишь ли ты, Ванюшка, али такъ лежишь?
Словечка не молвишь, отвѣта не даешь!
Вѣрно у Ванюшки другая нажита,
Другая милая, получше меня....

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 27.

623.

Весело, весело въ сегодняшній день;
Того веселѣе въ теперешній часть.
Ходитъ мой миленькій въ зеленомъ саду,
Щиплетъ-ломаетъ зеленъ виноградъ,
Кисточки бросаетъ къ Катѣ на кровать....
О чемъ ты, Катенька, нага и боса,
Шельма, безъ пояса?
О чемъ ты, Катенька, не ткешь, не придешь?
—Рада бы прясти, —куделюшки нѣтъ.
Куделюшка занала, съ меня рубашечка снала,
Иныя не напяла.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 354 (поется на дѣвичникѣ).

624.

Маленькій мальчикъ до деревни не дошелъ;
Пристигала его темна почка въ лѣсочкѣ.
Вздумалъ парень красну дѣвку подождать.
Идетъ дѣвка, идетъ красна, идетъ лапушка моя,
Ровно павенька плыветъ, сама пѣсенки поетъ,
Подаетъ голосочекъ черезъ темный лѣсочекъ
Къ Ванюшѣ во теремъ.
Спишь ли, не спишь ли, Ванюшенька, али такъ съ
горя лежишь?
Словечка не молвишь и отвѣту мнѣ не отдаешь....

Владимирская губернія, Судогодскій уѣздъ. Владимирскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

625.

Туманъ при долинкѣ,
Широкъ листикъ на калинкѣ.
Есть поширше на дубочкѣ....
Манилъ молодець дѣвчонку,
А не свою манилъ, — чужую:
«Пойди, радость, поцѣлюю!» —
— «За что чужу цѣловати,
Тоски къ сердцу придавати?»
Сталъ молодчикъ цѣловать,
Начала Дуня рыдать;
Сталъ молодчикъ унимать,
Платкомъ слезы утирать:
«Ты не плачь, Дуняша!
Если вздумаю жениться,
Прошу милости на свадьбу!
На моей на свадьбѣ,

Пива-вина много будет!»—
—«Миѣ не въ диво твое пиво,
Дивнешеньки твои рѣчи!
Твоя матушка—злодѣйка,
Сестра твоя—лиходѣйка,
Разлучаетъ насъ съ тобою,
Ровно рыбицу съ водою....
Щука-рыба живетъ въ морѣ,
А я, дѣвушка, въ неволѣ;
Щука рыба вдоль Дуная,
А я, млада, погуляю;
Щука рыба вдоль песочку,
А я, дѣвка, по лѣсочку;
Щука рыба съ карасями,
А я, дѣвка, съ молодцами,
Со такими—съ удалыми,
Съ ребятами съ молодыми.»

Владимирская губернія, Судогодскій уѣздъ. Владимирскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

626.

Туманъ, туманъ при долиниѣ.
Широкой листъ на малиниѣ,
Шире того на дубочкѣ....
Что манилъ парень дѣвочку.
Не свою манилъ,—чужую:
«Поди, радость, поцѣлю!»—
—«Нече чужу цѣловати.
Тоски-скуки придавати!»
Сталъ молодчикъ цѣловати,
Стала дѣвица рыдати;
Сталъ молодчикъ унимати,
Платкомъ слезы утирати:

«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна!
Самъ я холостъ, не женатый!
Если вздумаю жениться,
Прошу милости на свадьбу
Хлѣба-соли моей кушать,
Пива-вина моего пити!»—
— «Миѣ не диво твое пиво.
Дивнешеньки твои рѣчи!
Твоя маменька—злодѣйка,
Сестра твоя—лиходѣйка.
Разлучили насъ съ тобою,
Точно рыбушку съ водою!
Щука рыба живетъ въ морѣ,
А я, дѣвушка, въ неволѣ;
Щука рыба по песочку,
А я пойду по лѣсочку:
Щука рыба по Дунаю,
А я пойду, погуляю;
Щука рыба съ карасями,
А я пойду съ молодцами....»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокупинъ, № 13.

627.

Туманъ, туманъ по долині,
Широкій листь на калинѣ.
Того шире на дубочку....
Кличеть голубъ голубочку.
Кличеть не свою,—чужую:
«Пойди, Маша, поцѣлюю!»—
— «На что чужихъ цѣловати,
Печаль къ сердцу придавати?»
За густыми лужечками,

Плачетъ Саша слезочками.
«Не плачь, Саша, не плачь, душа!
Я еще холостъ, не женился!
Когда буду жениться,
Прошу пива напиться!»—
—«Твое пиво мнѣ не въ диво,
Дивнѣй еще твое слово!
Мати твоя—чаревница,
Сестра-шеляма—разлучница,
Разлучала насъ съ тобою,
Точно рыбушку съ водою!
Щука рыба съ окуньками,
А я, дѣвка, съ молодцами;
Щука рыба объ ледъ бьется,
А я, дѣвка, слезно плачу....»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 43.

628.

Противъ краснаго солнышка стояла сосенушка;
Подъ той подь сосенушкой стояла кроватушка,
Кроватка, кроватушка, кроватка тесовая.
На той на кроватушкѣ перина пуховая,
Перина пухова, изголовье высокое,
Изголовье высокое, одѣяло соболинное;
Подъ тѣмъ одѣяличкомъ лежитъ душа дѣвица,
Лежитъ душа дѣвица, плачетъ, что рѣка льется,
Плачетъ, что рѣка льется, слезы, что волны быются.
Пришелъ добрый молодець, онъ сталъ уговаривать:
«Не плачь, не плачь, дѣвица, не плачь, душа красная!
Пойдемъ, пойдёмъ, дѣвица, во поле во чистое,
Сорвемъ, сорвемъ, дѣвица, ковылушку травушку!

Стели, стели, дѣвица, постелонку мягкую,
Ложись, ложись, дѣвица, отъ солнца отъ краснаго,
А и, добрый молодець,—отъ лѣсу отъ темнаго,
Отъ лѣсу отъ темнаго, отъ звѣря отъ лютаго!»

И р а ч ь 1790 года, стр. 123 («пласовал»).—Послѣ каждого стиха при-
пѣть: Ой лей-лей, лей-лей, съ повтореніемъ второй половины
стиха.

629.

Красная дѣвица по бережку гулила,
Самоцвѣтные каменя выбирала,
Она камышекъ о камень разбивала;
Идучи, млада словечушко сказала:
«Не во всякомъ самоцвѣтномъ камнѣ искра,
Не во всякомъ добромъ молодцѣ есть правда:
Онѣ любилъ меня, дѣвицу, да покинулъ,
Красотѣ моей дѣвичьей насмѣялся.»
Не ясенъ соколъ по табунамъ летаетъ,—
Добрый молодець по насаду гуляетъ,
Самъ, душа моя, во скрипочку играетъ.
Все душу красну дѣвицу утѣшаетъ:
«Ты не плачь, не плачь, душа красна дѣвица!
Я сошью тебѣ серебряну самару,
Уберу твою головушку всю въ крону,
Съ дорогими-то каменьямъ съ бриліантамъ;
На праву руку солью я золотъ перстень,
Что со дорогимъ со камнемъ съ изумрудомъ!»
Какъ что возговоритъ душа красна дѣвица:
«Мнѣ не дороги твои, сударь, подарки,
Дорога твоя, сердечный другъ, насмѣшка,
Что любилъ меня, дѣвицу, да покинулъ,
Красотѣ моей дѣвичьей насмѣялся»....

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 178.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 204.

630.

Ахъ вы, сродцы мои, сродцы да хлѣбосольцы!
Вы которую корысть себѣ получили—
Добра молодца съ красной дѣвицей разлучили?
Не спала-то я, красна дѣвица, не дремала,
Со правой руки яснаго сокола опушала:
«Полеги, мой младъ ясенъ соколъ, выше лѣсу,
Выше лѣсу, выше зеленя дубровы!»
Опушался младъ ясенъ соколъ надъ сине море,
Что садился младъ ясенъ соколъ на корабликъ.
Не ясенъ ли соколъ по кораблику летаетъ,
Добрый молодецъ по кораблику гуляетъ,
Во звончатя гуселечки играетъ,
Онъ любимую свою пѣсенку воспѣваетъ,
Онъ душу ль красну дѣвицу утѣшаетъ:
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица!
Еще Богъ ли донесетъ насъ до Казани,
Отъ Казани донесетъ Богъ до Рязани,
Я куплю тебѣ камчатую тѣлогрѣю!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О XIV. 11), № 92. Каждый стихъ повторяется.

631.

Пойду, выду я за ворота—все лужка, болота;
Пойду, выду за новыя—лужка зеленые...
На горюшкѣ хмѣлинушка не стелется, вьется;
У дѣвушки у ластушки животъ-сердце бьется.
Взяль за рученьку за праву, повель въ чисто поле.
Въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздолѣ выросло
древо;

Это древо не простое—бѣлая береза;
Она не тонка, высока, прутьишкомъ частенька,
Прутьишкомъ частенька, листьемъ широкенька.
Что подь этой бѣлой березой дѣвка слезно плачетъ;
Подь другой подь березой Ванюша дѣвушку уни-
масть:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна, не плачь, дочь
отецка!
Если станешь, дура, плакать,—не стану любить,
Не стану любить, стану больно бити
При всемъ мѣрѣ, при народѣ, при всемъ хороводѣ!»

Олонецкая губернія. Студентскій, стр. 20 («продольная»). Большая часть вторыхъ полустипий повторяется.

632.

На бережку на крутенькомъ стояла береза;
Она тонкая, высокая, листомъ широкая.
На той тонкой на березѣ сидѣлъ сизъ голубчикъ;
Подь осинной зеленою удалъ-добрь молодчикъ.
Передь молодецъ дѣвица стоитъ, слезно плачетъ;
Молодецъ дѣвку унимаетъ, слезы утираетъ:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна, не плачь, не про-
сися!
Буду тебя больно бити при всемъ при народѣ,
При всемъ мѣрѣ, при народѣ, въ больномъ хороводѣ;
Тебѣ, дѣвка, будетъ стыдно, а другимъ наука;
А намъ съ тобой, красна дѣвка, вѣчная разлука!»
Что не вешняя водица со льдомъ разливалась,
Добрый молодецъ съ красной дѣвкой вѣчно расста-
валсь
Совыкалися годочекъ, разстались въ часочекъ;

Совыканье было тайно, разставанье явно.
Совыкались мы съ тобою подь бѣлой березой;
Разстасемя мы съ тобою подь горькой осинной.

Курская губернія. Кохановская, стр. 69.

633.

Не свивайся, не свивайся трава съ повиликой!
Не свикайся, не свикайся молодець съ дѣвицей!
Хорошо было свикаться, тошно разставаться!
Во чистомъ полѣ при долиньѣ, стояло тамъ древо;
Это древо, это древо—березушка бѣла.
Она тонка и высока, листикомъ широка.
А на той ли на березѣ сидѣлъ сизъ голубчикъ;
А не сизенькій голубчикъ,—завадой молодчикъ.
Передь молодецмъ дѣвица стоитъ, слезно плачетъ
Парень дѣвку унимаетъ, слезы утираетъ:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна, не плачь, раска-
наля!»

Буду дѣвку, буду больно бити при міру-народу,
При всемъ міру, при народѣ, въ большомъ хороводѣ!
Тебѣ, дѣвкѣ, будетъ стыдно, а мнѣ, молодцу, обидно,
А другимъ дѣвкамъ—наука, намъ съ тобой—раз-
лука!

Разлучила насъ неволя—чужая сторонка,
Чужа дальняя сторонка, замузьяя жонка.»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 619.

634.

Подлѣ рѣчки, подлѣ мосту ковыль-травка росла,
По другою по сторонкѣ стелется-плетется.
Не про насъ ли съ тобой, любезна, славунка
песется,

Несется про насъ, несется, не пролжется?
Пуцай злые люди про насъ судять-разсуждають.
Судять-разсуждають, что я тебя люблю.
Люблю я дѣвушку, люблю я красную, люблю всей
душою.

Я тогда развѣ любить не стану, когда самъ отстану,
Когда самъ я отстану, жениться стану.
Въ чистомъ полѣ, при долиньѣ выросло древо;
Стоитъ древо въ чистомъ полѣ, березонька бѣла;
Она тонкая была, высокая, листомъ широкая.
На этой ли было на березѣ, сидѣлъ сизъ голубчикъ;
Не сизенькій-сизой голубчикъ—удалой молодчикъ.
Передъ молодцемъ стоитъ дѣвчонка, сама плачетъ.
Удалой-еть ли молодчикъ плакать унимаеть;
Вынулъ аленькій платочекъ, слезы утираеть:
«Не плачь, дѣвушка, не плачь, красна, не плачь,
расканалья!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 87 («проголосная»).

635.

Вложилъ мысли, вложилъ душу,
Вложилъ ласковы слова;
Я ума его не знала,
Начала крѣпко любить.
Ужъ какъ всѣ люди узнали,
Всѣ сосѣди говорятъ;
Меня, дѣвушку красотку,
Всѣ ругаютъ и бранятъ:
«Стыдно дѣвкѣ, стыдно красной
По ночамъ одной гулять!»
Мнѣ того стало стыднѣе
Молодца парня любить.

Я съ того горя, съ кручины
Пролила слезы изъ глазъ.
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Не плачь, ягодка моя!
Подарю тебѣ подарокъ—
Что на шеечку платокъ;
Подарю второй подарокъ—
Что на ножки башмачки!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 110 («проголосная»)

636.

Завѣвали вѣтерочки
Со любимыя сторонки,
Со любимыя сторонки,
Съ прекрасной дорожки,
Гдѣ я со милымъ гуляла,
Рѣчь ему говорила,
Тайну свою объявила....
Ты поѣдешь, другъ, жениться,
Заѣзжай ко мнѣ проститься!
Ты сойми, дружокъ, кручину
Съ меня, молоденькой;
Завяжи тоску-кручину
Въ шелковый платочекъ;
Приплети тоску-кручину
Къ черну коню къ гривѣ!
Черный конь въ полѣ гуляетъ,
Тоску разсѣваетъ.
Заростись, тоска-кручина,
Зелеными лугами,
Не зелеными лугами,
Травой муравою,

Что не травой муравою,
Алыми цвѣтами,
Что не алыми цвѣтами,
Крутыми горами,
Не крутыми горами,
Густыми борами,
Густыми борами,
Дремучими лѣсами!

Собрание русскихъ пѣсень, Сиб. 1792 года, № 2.

637.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту.
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла,
Росла трава шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая.
И я въ три косы косила,
И я въ три косы косила ради гостя,
Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогаго.
Слышитъ-чуетъ мое сердце,
Слышитъ-чуетъ мое сердце ретивое,
Что задумалъ моя радость.
Что задумалъ моя радость, другъ жениться;
Онъ не хочетъ со мной, бѣдной,
Онъ не хочетъ со мной, бѣдною, проститься.
Какъ поѣдешь, моя радость,
Какъ поѣдешь, моя радость, другъ, жениться,—
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ,
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ, другъ, проститься!
Неравно, моя надежа,
Неравно, моя надежа, что случится:
Черезъ рѣченьку поѣдешь,

Черезъ рѣченьку поѣдешь, другъ, утонешь;
Черезъ быстру понесешься,
Черезъ быстру понесешься, захлебнешься;
Про меня, красну дѣвицу,
Про меня, красну дѣвицу, вспомянешь,
Какова-то я, младенька,
Какова-то я, младешенька, бывала:
По утру ранымъ раненько,
По утру ранымъ ранешенько вставала,
На босу ножку башмачки,
На босу ножку башмачки надѣвала,
А на плечики салопчикъ,
А на плечики салопчикъ накидала,
На головушку платочекъ,
На головушку платочекъ повязала,
Встрѣтить гостя дорогаго,
Встрѣтить гостя дорогаго поспѣшала.

И ѿсенникъ 1817 года, часть 1, стр. 196.

638.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла,
Трава росла шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая.
И я въ три косы косила,
И я въ три косы косила ради гости,
Ради гости, ради друга,
Ради гости, ради друга дорогаго.
Слышитъ-ноетъ мое сердце,
Слышитъ-ноетъ мое сердце, занываетъ:
Какъ задумаль моя радость,

Какъ задумалъ моя радость, другъ жениться:
Онъ не хочетъ со мной, дѣвицей,
Онъ не хочетъ со мной, дѣвицей, водиться.
Какъ поѣдешь, душа-радость,
Какъ поѣдешь, душа-радость, другъ, вѣнчаться,
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ,
Заѣзжай ко мнѣ, къ дѣвицѣ, другъ, проститься;
Черезъ рѣченьку поѣдешь,
Черезъ рѣченьку поѣдешь, захлебнешься;
Черезъ быстрюю поѣдешь,
Черезъ быстрюю поѣдешь, ты утонешь;
Про меня, красну дѣвицу,
Про меня, красну дѣвицу, вспоминешь,
Какова-то я, младенька.
Какова-то я, младешенька, бывала:
По утру ранымъ раненько,
По утру ранымъ ранешенько вставала,
На босу ногу башмачки,
На босу ногу башмачки надѣвала,
И на плечики салопчикъ,
И на плечики салопчикъ накидала,
На головушку платочекъ,
На головушку платочекъ повязала.

И ъ с е н я и к ъ 1819 года, часть II, стр. 58. Каждый стихъ повто-
ряется.

639.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мостика
Трава росла,
Трава росла шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая.
И я въ три косы косила
Ради гостя,
Томъ V.

Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогаго.
Что задумаль моя радость
Другъ жениться.
Онъ не хочеть со мною, бѣдной,
Онъ не хочеть со мною, бѣдненькой, проститься.
Заѣзжай ко миѣ, дѣвицѣ,
Другъ, проститься,
Неравно, моя надежда,
Что случится:
Черезъ рѣченьку поѣдешь,
Другъ, утонешь;
Черезъ быстру понесешься,
Захлебнешься;
Про меня, красну дѣвицу,
Другъ, помянешь,
Какова-то я, младенька,
Какова я, молодешенька, бывала:
По утру ранымъ раненько,
По утру ранымъ ранешенько вставала,
На босу ножку башмачки
Надѣвала,
И на плечки салопчикъ
Накидала,
На головушку платочекъ
Навязала,
Встрѣтить друга дорогаго
Поспѣшала.

Терещенко, часть VII, стр. 208.

640.

Удлѣ рѣчки, подлѣ мосту
Трава росла, трава росла,
Трава росла муравая,

Трава росла муравая, зеленая, шелковая.
Траву въ три косы косила
Ради гостя, ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогаго.
Какъ задумалъ моя радость
Какъ задумалъ моя радость, другъ жениться.
Заѣзжай, душа, проститься,
Заѣзжай, душа, проститься; не заѣдешь,—вдругъ
случится:

Черезъ рѣченьку поѣдешь.
Черезъ рѣченьку поѣдешь, другъ, потонешь;
Черезъ быстру понесешь, ты,
Черезъ быстру понесешь, захлебнешься;
Тутъ младешеньку.
Тутъ младешеньку меня вспомнешь.
Какова я до тебя бывала,
Какова я до тебя бывала:
По утру рано вставала,
По утру ранымъ рано вставала,
На босу ногу башмачки,
На босу ногу башмачки надѣвала,
Къ тебѣ, милой, поспѣшала,
Къ тебѣ, милой дружокъ, поспѣшала.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 130 («семейная, протяжная»). Каждый первый стихъ повторяется по два раза.

641.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла,
Трава росла шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая.
И я въ три косы косила,

И я въ три косы косила ради гостя,
Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогаго.
Слышитъ-ноетъ мое сердце,
Слышитъ-ноетъ мое сердце, занываетъ:
Какъ задумалъ моя радость,
Какъ задумалъ моя радость, другъ жениться;
Онъ не хочетъ со мной, дѣвкой,
Онъ не хочетъ со мной, дѣвицей, водиться.
Какъ поѣдешь, душа-радость,
Какъ поѣдешь, душа-радость, другъ, вѣнчаться,
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ,
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ, другъ, проститься....
Черезъ рѣченьку поѣдешь,
Черезъ рѣченьку поѣдешь, другъ, утонешь;
Черезъ быструю поѣдешь,
Черезъ быструю поѣдешь, захлебнешься;
Про меня ль, красну дѣвицу,
Про меня ль, красну дѣвицу, воспоминаешь,
Какова-то я, младенька,
Какова-то я, младешенька, бывала,
Каково-то я милаго,
Каково-то друга милаго любила!

Вильбоа, № 91. Каждый стихъ повторяется.

642.

Подлѣ рѣчку, подлѣ мостикъ
Трава росла муравая,
Муравая, шелковая.
Ужъ я въ три косы косила,
Ради дружка, ради гостя дорогаго,
Ради своего милаго, любезнаго.

Ты поѣдешь, моя радость, другъ, жениться,
Не на душечкѣ, не на красной на дѣвицѣ,—
На злосчастной на вдовицѣ;
Какъ поѣдешь, другъ, жениться,
Приворачивай проститься!
Если ты не привратишь, другъ, проститься,
Черезъ рѣченьку поѣдешь, другъ, потонешь;
Черезъ быструю поѣдешь, обернешься,
Обернешься, моя радость, захлебнешься;
Что тогда меня, младешеньку, вспомнешь,
Какова я, молодешенька, бывала:
По утру ранымъ ранешенько вставала,
На плечики салопчикъ надѣвала,
На головушку платочекъ навязывала,
На босу ногу башмачекъ надѣвала,
Я скорѣй того на рѣченьку бѣжала,
Черезъ рѣченьку платочкомъ махала,
Черезъ быструю голосочекъ подавала,
Чтобы ты, мой милый, догадался,
Догадался, воротился.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 84
(«вечерничная»).

643.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту
Росла трава зеленая,
Зеленая, муравая, шелковая.
Я по той травѣ ходила, не сходила:
Я во три косы косила, не скосила,
Ради гостя, ради друга дорогаго.
Онъ не часто въ гости ѣздитъ, не долго гоститъ—
Одну ноченьку ночуетъ, протоскуетъ;

Подъ окошкомъ спать ложится;
Что жъ ему не спится?
Чуетъ-поетъ мое сердце ретивое,
Что задумаль душа-радость,
Другъ-надеженька жениться;
Пріѣзжай ко мнѣ проститься,
Не равно ли, моя радость, что случится:
Черезъ рѣченьку поѣдешь, ты утонешь;
Черезъ быстру понесешься, захлебнешься....
Какъ я ли, молоденька,
На босу ножку башмачки надѣвала,
А въ головку гребешечекъ закладала....
Выйду я, молоденька, на Дунай
Быстру рѣченьку смотрѣти.
Какъ будешь, миль, тонути,
Черезъ рѣчку бѣлы руки подавати,—
Я не стану бѣлы руки принимати!
Пусть утонетъ, захлебнется,
И съ меня, молодой дѣвчонки, не смѣется!

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1874 года, № 95.

644.

Модль рѣченьку младшенька ходила,
Подль быструю красна дѣвица гуляла,
Самоцвѣтные камешки собирала;
Она камешекъ о камешекъ щелкала.
Не во всякомъ цвѣтномъ камешкѣ есть яфонтъ,
Не во всякомъ добромъ молодцѣ есть правда....
Любилъ, любилъ молодецъ красну дѣвицу,
Полюбовную названую сестрицу,
Полюбивши, за себя ее замужъ взять.
Не Ванюшкѣ черному, шельмѣ, смѣяться,

Надъ Паранькой надъ бѣлянкой наругаться:
У Параньки у бѣянки бѣло тѣло,
Тѣло бѣло, дѣвье тѣло ея нѣжно....
Добрый молодець по улочкѣ гуляетъ,
Во звончатая гуселечка играетъ,
Все душу красну дѣвицу утѣшаетъ.
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Полобовная названая сестрица!
Не Алешѣ черному, шельмѣ, смѣяться,
Надъ Паранькой надъ бѣлянкой наругаться!
У Параньки у бѣянки тѣло бѣло,
Тѣло бѣло, дѣвье тѣло ея нѣжно....»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 78. Каждый стихъ повторяется.

645.

Полетѣли сѣрые гуси съ лебедями;
Отставала лебедь бѣлая отъ сѣраго гуся.
Такъ-то я, молодешенька, отъ милаго друга.
Запокинуть меня сердечный другъ, запокинуть;
Ни вѣсточки, ни грамотки не пришлетъ;
Ни словеснаго челобитица не накажетъ.
Кабы мнѣ, молодешенькѣ, была прежняя воля,
А ко волюшкѣ бы голубины сизы крылышки,—
Я взвилася бы, младенька, полетѣла
Ко сердечному другу на квартирушку.
Я сѣла бы на косяцато на окошечко,
Жалобнешенько бы стала ворковати.
Какъ возговорить мой сердечный другъ:
«Сколько тебѣ, голубушка, ни летати,
Отъ меня тебѣ будетъ отставати:
Я задумалъ, добрый молодець, жениться!»

И какъ со вечера у милаго былъ дѣвичникъ,
А ко бѣлу свѣту свадьба...
Нарядилась я, младешенька, въ черно платье
И пошла ко милу другу на свадьбу.
Стала его поздравляти:
Поздравляю тебя, сердечный другъ, женившись,
И со душечкою женою твоей молодою,
И со мною, со бѣдною, горемычною сиротою!
Онъ же во отвѣтъ сказалъ:
«Вы напоите и накормите эту сиротину
И съ честію со двора проводите!»

Молодчикъ съ молодою 1790 года, стр. 78.

646.

Я на шуточкахъ другу милому говорила,
Своего-то я друга милаго прогнѣвила:
«Тебѣ полно, мой душа милый другъ, волочиться,
Что пора тебѣ, душа милый другъ, ужъ жениться!»
Какъ пошелъ домой душа милый другъ, самъ запла-
калъ.
Что со вечера душа милый другъ послать сватать;
Со полуночи дуня милый другъ обручался;
Ко бѣлу свѣту душа милый другъ обвѣнчался;
Что ко раннему ко обѣдечку сыгралъ свадьбу.
Ужъ какъ тутъ я, красная дѣвица, сдогадалась:
Словно рыбочка во синемъ морѣ встрепескалась!
Если бъ я-то, красна дѣвица, была сизою голубкой,
Если бъ были у меня, молодой, быстры крылья,
Я взвилась бы, поднялася, полетѣла,
Къ своему ли другу милому я на свадьбу;
Я бы сѣла сизою голубушкой на окошко:
Жалобненько бъ сизою голубушкой взворковала!

Какъ тогда-то мой душа милый другъ сдогадался бѣ:
«Ахъ вы, братцы мои, товарищи, поѣзжане!
Вы возьмите эту голубушку со окошка;
Вы напоите сизу голубушку, накормите;
Со двора вы сизу голубушку проводите;
Вы вослѣдъ-то сизой голубушкѣ накажите,
Чтобы впредь-то она ко мнѣ не летала:
Не голубушка это сизая, а моя любезная!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 100 («проголосная»).

647.

Ирешпехтъ, прешпехтивая путь-дороженька,
Мнѣ по тебѣ будетъ не бывати,
Мнѣ мила дружка не видати,
Мнѣ любезнаго будетъ не любить!
Что задумалъ миленькій жениться:
Еще завтра будетъ у милаго рукобитье,
Послѣзавтра у милаго будетъ свадьба.
Куды мнѣ будетъ съ печали, дѣвущкѣ, дѣваться?
Обернусь я, млада, голубочкомъ,
Сяду я къ мплону на окошко;
Что не взглянетъ-то милый, не увидитъ!
Наряжусь я, млада, сиротинкой,
На плечи-то надѣну кафтанишко,
На голову одѣну треушишко,
Въ праву руку возьму батожикшко,
Пойду я, млада, да на свадьбу.
Ужъ я стану ко печному ко столбочку,
Ко кирпичному ко шесточку.
Отцу-матушкѣ милый погорялся...
«Вы попойте-покормите эту сиротину,
Путь-дорожку ей укажите, впредь ей закажите,

Чтобы впрядь эта сиротина боле не ходила,
Мени, добраго молодца, боле не стыдила,
Моего бы лица бѣлаго боле не страмила!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 64
(«науличная»).

648.

Не спится мнѣ, красной дѣвушкѣ, не спится,
Подушечка въ головушкахъ вертится,
Соболино одѣялице не грѣть....
Я сама себя, красная дѣвушка, сгубила,
Что холостаго добра молодца полюбила.
Задумаль мой любезный другъ жениться.
Наряжусь же я, сиротинушка, въ черно платье,
Пойду, пойду ко милу другу на свадьбу:
А я сяду противъ милаго на скамейкѣ.
Частехонько мой милый другъ взглядаеть,
Тяжелехонько, душа моя, вздыхаеть....
«Напойте жъ вы сиротинушку, накормите,
Съ двора же вы сиротинушку проводите!
Собаками сиротинушку не стравите!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 103.

649.

Моесть мое сердечушко, поеть-запываеть,
Гинеть моя головушка, гинеть-спогибаеть....
Обѣцался разлюбезный другъ меня до вѣку любить,
До вѣку любить, горемычну, замужъ взяти;
Какъ теперь ли разлюбезный другъ задумаль
жениться.

651.

Кукуеть кукушечка во сыромъ борочкѣ;
Тужить Машенька по миломъ дружочкѣ.
Какъ-то мнѣ, красной дѣвицѣ, не тужить, не пла-
каться?

Быль-то садъ зелененькій, садикъ спосыхаетъ;
Быль-то другъ сердечный, тотъ спокидаетъ.
Пѣли въ саду пташечки, всѣ улетѣли;
Разлетѣлись мелки пташечки по чистому полю,
По чистому полю, широкому раздолю;
Садилась пташечки въ лужкахъ при долиниѣ,
При долиниѣ пташечки, на горьку осину,
На горьку осину, на саму вершину.
Задумаль мой миленькій жениться,
Высваталь мой миленькій невѣсту хорошу,
Хорошу невѣстушку—дѣвушку угрюму....

Браль я не по мыслямъ, собой не корыстну;
Зналь бы я, молодець, зналь бы,—не женился,
Зналь бы,—не женился, женился-сгубился,
Гуляль бы добрый молодець въ красѣ молодецкой!...

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 79 («проголосная»).

652.

Какъ прошель-то я, прошель, молодець, Куру
рѣчку,
Прощель ее изъ конца въ копецъ.
Не нашель-то я, не нашель милѣи отца-матери.
Какъ нашель-то я, набрель, молодець, на пловучій
плоть.

На плоту-то стоитъ красная дѣвчочка;
Она не такъ-то стоитъ, да стоитъ она, бѣло моется.
Во правой-то рукѣ держитъ кленовой валежъ;
Во лѣвой-то рукѣ держитъ шелковой платокъ;
Платокъ въ рукѣ вѣтается.
«Да и мой-то милой, милой женится,
Да беретъ-то мой милой не меня, а сестру мою!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія . . . Кавказа, выпускъ III, стр. 88.

653.

Ужъ какъ полно, моя сударушка, тужить-плакать!
Не наполнить тебѣ синя моря слезами,
Не утѣшить тебѣ мила друга словесами!
Говорила я милу другу, говорила,
Я въ упросъ мила друга просила:
Не женися ты, мой милый другъ, не женися!
Не послушался душа моя, женился;
Онъ присыпалъ къ сердцу бѣдному печали,
Онъ и налилъ мои ясны очи слезами,
Запечаталъ онъ уста мои кровью.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 197.—Пѣсенникъ
1783 года, часть II, стр. 135.

654.

Всю я ночку, всю я темну не сыпала,
На окошкѣ бѣлой грудью пролежала,
Своего дружка милаго дождала.
Я наслушку милаго дождалася,

Я на шею милому схваталася,
Я во горенку да милаго уводила,
За дубовый столъ садила,
Изъ шкафчику графинчикъ выставляла,
Изъ карманчику стаканчикъ вынимала,
На серебряный подносикъ становила,
Своему дружкѣ милому подносила:
Ты испей, испей, миленекъ, не напейся!
На меня, на красну дѣвку, не надѣйся:
У меня, у красной дѣвки, горя много,
Слезъ довольно....

Провожала я милаго сколь далеко—
До рублеваго мосточка.
Рублевъ мостикъ обломился,
Мой миленекъ, мой друженекъ проломился,
Всквозь земельку милый провалился....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 361 («бесѣдная»).

655.

Какъ вечеръ тоска одоляла,
Всю я ноченьку, млада, не спала,
Я не спала, не спала, не сыпала.
У тесовыя кровати простояла.
Соболино одѣяло продержала.
Я изъ горницы въ горницу ходила,
Изъ окошка въ окошко смотрѣла,
Я къ любимому комоту подходила,
Я любимый комотикъ отпирала,
Отпирала, отпирала, отворяла,
Я побольше графинчикъ вынимала,

Я любимый стаканчикъ доставала,
Пополиѣ его наливала,
Я любезному дружку подносила,
Любезному своему говорила:
Ужъ ты выпей-ка, выкушай, надежда,
Ужъ ты выпей-ка, выкушай, не чванься,
Надо мною, молодой, не ломайся!
Ужъ я батюшка обманула,
Ужъ я матушку сомутила,
Я во гости ихъ снарядила,
Любезнаго своего угостила...

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 51.

656.

Садилъ-водилъ черемушку въ зеленомъ саду;
Выростала черемушка позади саду.
Понилъ-кормилъ красавицу и прочилъ себѣ;
Досталася красавица иному, не мнѣ....
Среди двора стоитъ крыльцо раскрашеное;
Съ того крыльца вели къ вѣнцу красну дѣвицу.
Одинъ ведетъ за рученьку, а другому жаль:
Третій стоитъ, слезы ронить: любить, а не взять.....
«Хорошая, пригожая, постой ты со мной!»—
—«И я рада бы постояла, да мужа боюсь.»—
—«Хорошая, пригожая, промолви со мной!»—
—«И я рада бы промолвила, да мужъ не велить.»—
—«Хорошая, пригожая, протися со мной!»—
—«И я рада бы протилась,—воля не своя!
Когда жила у батюшки, мнѣ воля была....
Помнить буду, другъ любезный, всѣ ласки твои:
Какъ сойдемся,—обоймемся, дружочекъ, съ тобой;
Расходившись, слезно льемся, радость, дорогой!»

И в с е н н и к ъ 1791 года, часть 1, стр. 103.

657.

Момаль мальчикъ черемушку въ зеленомъ саду,
Ломаль мальчикъ не для себя, онъ для дѣвушки.
Попль-кормиль сударушку, ладиль за себя;
Досталася красавица иному, не миѣ,
Иному ли, другому ли—лакею свиньѣ...
«Лакей, свинья, безчувственный, не стоишь меня!»—
—«Я стою ли, не стою ли,—беру за себя.»
У тѣхъ воротъ стоитъ крыльцо раскрашное;
Съ того крыльца ведутъ къ вѣнцу радость-дѣвушку.
Женихъ ведетъ за рученьку, другой за другую:
Третій идетъ, слезы ронитъ, рѣчи говоритъ:
«Красавица, забавница, хошь мигни глазкомъ!»—
—«Я рада бы мигнуть глазкомъ,—прикрыта платкомъ.»—
—«Красавица, забавница, хошь махни платкомъ!»—
—«Я рада бы махнуть платкомъ,—платка въ ручкахъ нѣтъ.»—
—«Красавица, забавница, хошь махни рукой!»—
—«Я рада бы махнуть рукой,—съ ручки перстень спалъ.»—
—«Красавица, забавница, хошь протисъ со мной!»—
—«Я рада бы протитисъ,—кони не стоятъ,
Молодой ящикъ Ванюшечка не можетъ держать.»—
—«Красавица, измѣнница, хошь вздохни тяжело!»—
—«Я рада бы вздохнуть тяжело,—миѣ не жаль тебя...»

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 263. Вторая половина каждого стиха (кроме
последняго) повторяется.

658.

Садилъ чернецъ черемушку, садилъ, поливалъ.
Расти, моя черемушка, тонка, висока,
Цвѣти, моя черемушка, какъ бѣла заря,
Вызрѣвай, моя черемушка, какъ черная грязь!
Кормилъ-поилъ сударушку, прочилъ для себя,
Досталася любезная пному, не мнѣ....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Лопатинъ и Проку-
нинъ, № 39.

659.

Уы не пой, не пой, соловьюшка, не пой рано вес-
ной.

Не давай тоски-назолушки сердцу моему!
И такъ мое сердечушко изныло во мнѣ!
Изъ-подъ березка, изъ-подъ крутаго вода не течеть;
Изъ-подъ камешка, изъ-подъ бѣлаго вода ключемъ
бьетъ.

За рѣченькой за быстрою зеленъ садъ растеть;
Во этомъ ли во садикѣ черема цвѣтеть;
Не созрѣлую, не поспѣлую нельзя заломать.
Не сосватавшись, красну дѣвицу нельзя замужь
взять.

Я повыгляжу да высмотрю, я тогда возьму....
Съ того крыльца ведутъ къ вѣнцу красну дѣвицу.
Одинъ ведетъ за рученьку, другой за другу.
Третій стоитъ, слезы ронить: любилъ да не взял!
Досталася сударушка другому, не мнѣ....

— Красавица, забавница, простимся со мной!—

— «Я рада бы простилася,—кони не стоятъ,

Извонички коломенски не смогут держать!»
—Красавица, забавница, взгляни на меня!—
—«Я рада бы взглянула бы,—глаза не глядят!»—
—Красавица, забавница, платочкомъ махни!—
—«Я рада бы махнула бы,—платка въ рукахъ нѣтъ!»

Отечественныя Записки 1861 года, томъ СXXX, стр. 258.
Сходныя пѣсни: Вильбоа, № 48;—Якушкинъ, стр. 580;—Филипповъ, № 18.

660.

За рѣченькой за быстрою цымбалинги бьютъ;
Затѣмъ мою любезную стовариваю.
Подхватили, посадили, къ вѣнцу повезли....
Мой миленькій-хорошенькій поодаль стоитъ.
«Любезная, дражайшая, хошь ручкой махни!»—
—«Я рада бы рукой махнуть, за руку держать.»—
—«Любезная, дражайшая, платокъ урони!»—
—«Я рада бы платокъ ронить, платка въ рукахъ
нѣтъ.»—
—«Любезная, дражайшая, хошь глазкомъ ты миг-
ни!»—
—«Я рада бы мигнуть глазкомъ,—закрыты глаза....
Гляди-смотри, мой миленькій, платокъ урони;
Въ послѣдній часть-минуточку поклонъ отдаю.
Ни ты ко мнѣ, ни я къ тебѣ не станемъ ходить;
Ни ты меня, ни я тебя не станемъ любить....»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 378.

661.

Да луга мои, луга мои, луга зелененькіе!
На тѣхъ лугахъ, на тѣхъ лугахъ шелковая трава,
А на той травѣ, на той травѣ жемчужная роса,

А на той росѣ, на той росѣ молодецъ коня мыль.
Онъ помывши ворона коня, сталъ зануздывати,
Зануздавши ворона коня, сталъ сѣдлати.
Осѣдлавши ворона коня, сѣлъ и поѣхалъ,
Сѣлъ и поѣхалъ удалой молодецъ во чисто поле.
Во чистомъ полѣ, во чистомъ полѣ цвѣточки цвѣ-
туть.

Цвѣты мои лазоревы разгорчивы, разгорчиваты;
А дѣвушки бѣлое лицо подманчивато....

А за рѣчкою, а за быстрою бѣль шатерь стоитъ.
А въ томъ шатрѣ, а въ томъ шатрѣ цынбалушки
бьютъ,

Хорошую, пригожую сговариваютъ,
Сговоривши красную дѣвку, вѣнчать ведутъ.
Одинъ ведетъ за ручушку, другой за другую;
Третій стоитъ, животъ болить: любилъ да не взялъ.
Кормиль-пониль сударушку, прочилъ за себя;
Досталась любезная ни братцу, ни мнѣ.
Досталась сударушка мужику дураку.
Такому дурачицу безлапотнику:
Ни лапти сплестъ, ни оборки свить, не умѣеть подо-
бутися....

Курская губернія, Щигровский уѣздъ, Халапскій, № 38
(*хороводная*).

662.

Свѣтилъ, свѣтилъ свѣтель мѣсяць, нонѣ сталъ
споблекать;
Любилъ парень дѣвчоночку, нонѣ пришлось спокки-
дать....
Ракитовы кусточки безъ вѣтра шумять,

Лавровые листочки во садочкѣ журятъ.
Не журите вы, лазуревы, во зеленомъ саду,
Не давайте-тка надзольшки сердцу моему!
Ужъ и такъ мое сердечушко изныло во мнѣ,
Изныло все ретивое, не знаю, объ чемъ.

За рѣченькой, за быстрою фонталки бьютъ,
Мою прелобезную къ вѣчачню ведутъ.
Женихъ ведетъ за рученьку, милый за другую;
Третій стоитъ, слезы ронитъ: любилъ бы, любилъ,
да нельзя!
Поилъ-кормилъ до возраста, желалъ за себя;
Досталась прелобезная иному, не мнѣ!
Кабы мнѣ она досталась, невѣстой была....
Невѣстунка голубунка платкомъ дарила....
Уже я этотъ бы платочекъ любя износилъ,
Не въ шляпѣ, не въ кармашкѣ,—на шеѣ галстуч-
комъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко. стр. 31
(«науличпал»).

663.

Модуй, подуи, погодушка немаленькая,
Раздуй, развѣи мнѣ рябинушку кудрявенькую!
Не вырѣвни, рябинушку нельзя заломить,
Не визнавши, сударушку нельзя замужъ взять.
Повызнаю, повысмотрю, возьму за себя....
Съ-подъ бережку, съ-подъ крутаго вода ключемъ
бьетъ;
За рѣчкою за быстрою зеленъ садъ растеть;
Во этомъ ли во садикѣ соловей поеть.
Не пой, не пой, соловьюшко, во второмъ часу,
Не дай тоски-назолушки сердцу моему!

И такъ мое сердечушко изныло во мнѣ:
Поилъ-кормилъ дѣвчоночку, прочилъ за себя;
Досталася касаточка иному, не мнѣ,
Иному, не мнѣ, горькому пьяницѣ....

Воронежская губернія, Задоискій уѣздъ. Лонатипъ и Проку-
пицъ, № 40.

664.

Подуй, подуй, непогодушка, эхъ, не маленькая,
Раздуй, развѣй ты рябинушку, эхъ, кудрявенькую!
Заной, заной ты, сердечушко, эхъ, ретивенькое!
Поилъ-кормилъ красну дѣвицу, эхъ, прочилъ за себя!
Досталася моя лобушка, эхъ, иному, не мнѣ....

Рязанская губернія. Балакиревъ, № 21 («протяжная»). Очень
сходные отрывки: Лонатипъ и Прокупицъ, №№ 41 и 42.

665.

Ты подуй, подуй, погодушка немаленькая,
Ты раздуй, раздуй рябинушку кудрявенькую!
Поилъ-кормилъ свою лобушку, прочилъ за себя;
Доставалась моя лобушка иному, не мнѣ!

Якушкинъ, стр. 379.—Вильбоа, № 10.

666.

Жила-была дѣвушка семнадцати лѣтъ,
Любила молодчика восемнадцати лѣтъ,
Такого хорошаго—въ бѣломъ свѣтѣ нѣтъ.

Пришло разставанье, — не миль бѣлый свѣтъ!
Куда ни пойду я, дороженьки нѣтъ....
Взгляну я подь ноженьки, — дорожка лежитъ;
По той по дороженькѣ коляска бѣжитъ;
Во этой колясочкѣ мой милый сидитъ.
Кивала-махала милая его.
«Радъ бы тебя, душенька, радъ бы посадить
Кучера-форейторы не могутъ держать,
Вороны лошадушки не могутъ стоять!»

Воронежская губернія, Воронежскій уѣздъ. Воронежская Бесѣда
на 1861 годъ, стр. 156.

667.

Вспомни, вспомни, мой любезный, мою прежнюю
любовь,
Какъ мы съ тобой, мой любезный, погуливали,
Осеннія темныя ночи просиживали,
Забавныя тайныя рѣчи говаривали:
Тебѣ, мой другъ, мой другъ, не жениться, мнѣ за-
мужъ, дѣвкѣ, нейти....
Женись, женись, мой батюшка, я замужъ, дѣвка,
пойду....
Въ чистомъ полѣ-полѣ при долинѣ стоялъ высокої
теремъ;
Въ томъ ли, въ томъ ли новомъ теремочкѣ дѣвки пѣ-
сенки поютъ;
Знать, что, знать, что мою любезную сговари-
ваютъ....
Среди двора стоитъ крыльцо раскрашеное;
Съ того крыльца ведутъ къ вѣнцу красну дѣвицу
душу.
Одинъ ведетъ за рученьку, другому-то жаль;

Третій стоить, слезы ронить: любилъ да не взялъ....
Кормилъ поилъ свою любезную, все прочилъ себѣ;
Доставалась моя любезная иному, не мнѣ.
«Хорошая, пригожая, простися со мной!»—
—«И я рада бы простилась,—воли не моя:
Какъ жила у батюшки. мнѣ воля была....
Помнить буду. другъ любезный, все ласки твои;
Какъ сойдемся.—обоймемся, дружечекъ, съ тобою;
Расходившись. слезы льются, радость, дорогой!»

И въ септѣ 1819 года, часть II, стр. 87. Очень сходная первая
половина вѣсни: Ш и ш о н к о, стр. 218 (Чернская губернія).

668.

Вспомни, вспомни, мой любезный, прежнюю лю-
бовь,

Какъ съ тобою, моя радость, погуливали,
Какъ осенью темны ночи просиживали,
Какъ съ тобою тайны рѣчи говаривали:
Тебѣ, другъ мой, не жениться, мнѣ замужъ ийти.
Скоро, скоро, мой любезный, передумали.
Ты женись, женись, мой милый, я замужъ пойду.

При долинь въ чистомъ полѣ стоитъ новъ теремъ;
Во томъ новомъ теремочкѣ дѣвушки поютъ;
Знать то, знать, мою невѣсту замужъ отдаютъ.
Средь двора стоитъ крылечко раскрашеное;
Со крылечка подъ вѣнецъ шла дѣвица душа.
Одинъ вель ее подъ ручку, а другому жаль;
Стоить третій, ронить слезы: любилъ да не взялъ....
«Ты постой, моя красотка, простися со мной!»—
—«Я бы рада, другъ, проститься,—не велить же-
нихъ....»

К а ш и н ъ, выпускъ I, № 22 («протяжная»).

669.

Вспомни, вспомни, моя любезная, вспомни прежнюю
любовь:

Какъ мы съ тобой, моя любезная, погуливали,
Осеннія темныя ночи не сыпывали,
Тайныя-секретныя рѣчи говаривали:
Тебѣ, мой другъ, не жениться, а мнѣ замужъ не идти!
—«Женись, женись, мой любезный, а я замужъ
выйду!»

Въ чистомъ полѣ, широко въ раздолѣ разбитъ
новый бѣлый шатеръ;
Въ томъ шатрѣ бѣломъ полотняномъ цымбалушки
бьютъ;

Не мою ли любезную сговариваютъ?
Сговорили да мою любезную, къ вѣнчанью ведутъ.
Женихъ ведетъ ее за рученьку, дружокъ идетъ впе-
реди....
Этотъ стоитъ, сердцемъ болитъ, объ ней рѣчь гово-
рить:
Поилъ-кормилъ сладкимъ вкусомъ, чайлъ взятъ
дѣвку за себя;
А теперь досталась моя любезная другому, а не
мнѣ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ VII, стр. 99.

670.

Вспомни, вспомни, мой миленькій, про прежнюю про
любовь.

Какъ мы съ тобой, мой миленькій, погуливали,
Темныя ночи осеннія не сышивали,

Тайныя рѣчи, секретныя говаривали:
Тебѣ, мой другъ, не жениться, а мнѣ замужъ не идти!
Теперь женись, мой миленькій, а я замужъ пойду!

Какъ во полѣ, при дорожкѣ новый теремокъ
стоитъ,
А во этомъ теремочкѣ красны дѣвушки сидятъ,
Хорошія, пригожія, онѣ пѣсенки поютъ.
Ужъ не мою ли сударушку замужъ выдаютъ?
Съ того крыльца ведутъ къ вѣнцу красну дѣвицу;
Женихъ ведетъ за рученьку, дружокъ за платочекъ.
Прости, прощай, моя краля, въ послѣдній разо-
чекъ!—
—«Я бы рада распрощаться,—кони не могутъ
стоять.

Молодые извозчики не могутъ держать:
Возжей тронуть—кони дрогнуть да и побѣгутъ!»—
—Ты скинь, моя краля, золотой вѣнокъ,
Ты надѣнь, моя краля, шелковый платокъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 177.

671.

Вспомни, вспомни, моя любезная, старо-прежнюю
любовь:
Разосенныя темныя ноченьки просиживали, тайныя
рѣченьки говаривали.
Что тебѣ, мой другъ, не жениться, мнѣ, дѣвкѣ, за-
мужъ нейти!
У молоденькой дѣвчонки умъ-разумъ расхожъ:
Пошла, вышла на крылечко, передумала опять.
«Женись, женись, раздуша моя, я замужъ, дѣвка,
пойду!»

Что во полѣ было, полѣ, развысокъ теремъ стоялъ;
Въ этомъ теремѣ высокомъ дѣвки пѣсенки поютъ;
Знать, мою тамъ разлюбезну, ее замужъ отдають.
Женихъ держитъ за рученьку, сваха держитъ за
другу;
Стоитъ милый, слезы ронитъ, таки рѣчи говоритъ:
«Ростилъ, ростилъ въ полѣ черемушку, ростилъ, не
сломилъ;
Любилъ, любилъ молодець дѣвчоночку, за себя за-
мужъ не взялъ.
Досталася моя милая иному, не мнѣ,
Иному, не мнѣ, казаку свиньѣ!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 86 («проголосная»).

672.

Вспомни, вспомни, моя хорошая, мою прежнюю лю-
бовь:
Какъ мы съ тобой, моя хорошая, погуливали,
Осеннія темныя ноченьки просиживали,
Забавныя тайныя рѣчи говаривали:
Тебѣ, мой другъ, не жениться, а мнѣ замужъ не
идти!
Передумала красна дѣвица въ одну темную ночь:
«Женись, женись, мой любезный, я сама замужъ
пойду!»
Въ чистомъ полѣ при раздольѣ стоялъ новъ высокъ
теремъ,
Что во этомъ теремочкѣ пѣсни дѣвушки поютъ:
Знать, то мою любезную сговаривають.

Филлиповъ, № 17.—Сходныя пѣсни: Вильбоа, № 12;
Якушкинъ, стр. 637.

673.

Вспомни, вспомни, моя, эхъ, любезная, нашу преж-
нюю любовь:

Какъ мы съ тобой, моя любезная, погуливали,
Осеннія темныя поченьки просиживали,
Любовныя тайныя рѣчи говаривали:
Тебѣ, тебѣ, красной дѣвицѣ, замужемъ не быть.
А мнѣ, доброму молодцу, не жениться ни на комъ!

Рыбинскъ. Лопатинъ и Прокувицъ, № 37.

674.

Ужъ ты, дѣвица красавица,
Вспомни, вспомни, любезная,
Какъ съ тобою мы погуливали,
Забавны рѣчи поговаривали:
Не жениться мнѣ во вѣки,
Тебѣ, дѣвкѣ, замужъ не идти!...
Я прослышалъ, добрый молодець,
Что невзгоду надъ собой:
Мою милу замужъ отдають
Что за быстру ли за рѣку,
За холодну ли за воду.
За калиновый мостокъ,
Черезъ глубокий тотъ потокъ.
Пойду, выйду, добрый молодець,
Я на быстру ли на рѣку,
На крутенький бережокъ;
Ужъ я вижу, добрый молодець:
По калиновомъ мосту
Бѣжить тройка вороныхъ;

Вороныя три лошадки;
Извощички правятъ удалы;
А и катится карета
О четыре колеса;
Мою милую-любезну
Ко вѣнцу-то, знать, везутъ.
«Ужъ ты, дѣвица красавица,
Забавница ли ты моя,
Прежня любушка душа,
Ты простишься ли со мной?»—
—«Я и рада бы простилась,
Старо-прежній дружокъ мой,—
Путь-дорожка удалилась,
Кони машутъ головой;
Добры кони не стоятъ,
Кучерамъ нельзя сдержать,
Фалетуры торонять,
Ѣхать далѣ велятъ!»—
—«Ужъ ты, дѣвушка краса,
Ты, забавница моя,
Ты взгляни хотя назадъ,
Обернися на мой взглядъ!»—
—«Рада, рада бы вглянула,
Головой бы я махнула,
Да дѣвицѣ воли нѣтъ;
Не пошлю тебѣ привѣтъ!»—
—«Ужъ ты, дѣвушка краса,
Прежня матушка моя,
Ты смахни хоша платочкомъ,
Самымъ, самымъ уголочкомъ!»
—«Я и рада бы смахнула,
Да платочка нѣтъ въ рукахъ.
Утереть слезы въ очахъ!»
—«Ужъ ты, дѣвушка краса,
Ты, забавница моя,

Напиши ко мнѣ письмо,
Брось въ стеклянное окно!—
— «Я бы рада написала,—
Мнѣ слободы теперь нѣтъ,
Не глядѣла бъ я на свѣтъ!
Прежде я тебѣ писала,
Сколько писемъ посылала,—
Слуги вѣрны не доносятъ,
Вѣтеръ письма тѣ разноситъ...
Слуги вѣрны—лиходѣи,
Разлучить съ тобой хотѣли;
Слуги вѣрны докучили,—
Настъ съ тобою разлучили!»

Славянская, часть III, стр. 173 («хороводная»). Пѣсня едва ли не искусственная.

675.

Случилось мнѣ, доброму молодцу,
Мимо зеленый садъ ѣхати.
Хорошо-дobre въ саду слышалось.
Не бѣлая лебедь воскликнула.
Не колпица возгоготала,
Слезно плакала красна дѣвица,
Ко сырой землѣ припадаючи,
За ракиновый кустъ хватуючи:
«Ахъ ты, кустышекъ мой, кустышекъ,
Часть ракиновый кустъ, малиновый!
Ахъ, ты вспомнишь ли, мой кустышекъ,
Вспомянешь ли, часть ракиновый:
Когда мы, кустышекъ, со милымъ другомъ свыка-
лпся,

За прокладъ мы рѣчь говорили,
Что тебѣ, мой другъ, не женитися,
Мнѣ, кромѣ тебя, замужъ нейти!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки
(О. XIV. 11), № 119. Каждый стихъ повторяется.

676.

Ужъ какъ что у насъ въ полѣ за травонька,
Въ чистомъ полѣ растеть за муравая?
Днемъ растеть травка, ночью алѣется,
На бѣлой-то зарѣ голубѣется,
По чистому полю разстиляется,
По желтому песку разсыпается,
По ключевой водѣ разливается?
Не по мнѣ ли милый сокрушается?
Сокрушила иарня красна дѣвушка.
Молодымъ-то она молодехонька,
Зеленымъ-то она зеленехонька,
Точно травка въ садѣ подкошенная.
А я, дѣвушка, сижу сговореная....
Я сегодняшню ночь просидѣла,
Соловьюшка въ садикѣ прослушала;
На бѣлой-то зарѣ спать ложилася.
Мнѣ пріятный сонъ во снѣ привидѣлся,
Не про батюшку сонъ, не про матушку,
Мнѣ приснился сонъ про мила дружка,
Про мила дружка, да про Иванушка:
Будто бѣ мой-есть милый у воротъ стоялъ.
У воротъ стоялъ, да у калиточки,
За серебряно кольчику побрякиваль,
Меня, дѣвушку, побуживаль.
Ото сна ли я, дѣвушка, обужалася,
Своего-то дружка напугалася.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 4 («по-
сидѣлочная»). Каждая половина стиха повторяется.

677.

Ты, разсизенькій мой голубчикъ, вездѣ можешь ле-
татъ;
Полетай-ка ты въ страны чужія, въ славный городъ
Ерусланъ,
Разыщи-ка, миленькій, милаго, сядь поближе ты къ
нему,
Сядь поближе, опустись пониже, жалобнешенько вос-
пой....
Во-вторыхъ я, милый, повторяю про несчастье про
твое,
Про такое про твое несчастье: Дуню замужь отда-
ютъ,
Отдаютъ Дуню несчастливу на чужую дальну сто-
рону.
Дуня плакала-рыдала, со слезъ рѣчка протекла,
Славна рѣченька Чебайка, не широка, глубока;
Не широка, рѣченька, глубока, переходу на ней
нѣтъ,
Переходовъ нѣтъ, переѣздовъ, нѣтъ калиновыхъ мо-
стовъ....

Что за рѣчкой было, за рѣкою, у мила дружка
была,
У любезнаго сидѣла за дубовымъ за столомъ,
Я за тѣмъ столомъ дубовымъ, за шелковымъ ковромъ,
Я за тѣмъ ковромъ шелковымъ, сладку водочку пила.
Сладка водка развишневка, съ водки пьяна не
была....

678.

Разсизенькій голубчикъ, ты вездѣ можешь летать!
Полетай-ка ты подальше, куда я тебя пошлю!
Полетай, сизый голубчикъ, во губернію мою.
Въ свою-то во губернію—во Владимиръ городокъ;
Отыщи моего милаго близко Клязьмы на горѣ,
На гостиннымъ дворѣ;
Сядь поближе къ моему милому, жалобнехонько
взворкуй;
Расскажи-тка моему милому про несчастье про мое!
А еще скажи милому: меня замужъ отдаютъ,
Во незнамую сторонку—за матушку за Москву.

Не въ гостяхъ я, дѣвушка, гостила,—во бесѣдѣ
сидѣла,
На хорошаго милаго лобовалася-глядѣла:
Хорошій мой уродился, до дѣвушекъ ласковъ былъ.

Владимирская губернія, Переславскій уѣздъ. Владимирскія
Губернскія Вѣдомости 1833 года, № 48.

679.

А вечеръ дружка милаго
Провожала со двора.
Провожала, наказала:
Не забудь, милой, меня!
Если ты меня забудешь,
Нужно вспомнить про любовь!
—«Скучно, Машенька, жить-то будетъ,
Такъ ниши писемца ко мнѣ!»—
—Ужъ я рада бы писала,

Не съ кѣмъ грамотку послать.
Слугу вѣрнаго послать.—
Такъ злая мачиха узнать!
Злая мачиха узнала,
Хочетъ замужъ отдавать
За такого за невѣжу—
За лакея подлеца.
Я съ лакеемъ жить не буду,
Можно вскорѣ помереть.
По утру рано вставала,
Выходила на крыльцо.
Выходила за ворота,
Выпускала сокола.
Ты лети, лети, соколикъ,
Высоко и далеко.
Ты высоко и далеко—
Въ славный городъ во Казань:
Разъищи дружка въ Казани,
Сядь поближе ко ему;
Сядь поближе ко дружечку,
Тяжелешенько вздохни,
Жалобнешенько воспой,
Про меня, красну дѣвицу,
Все подробно расскажи:
Что меня, красну дѣвицу,
Хотятъ замужъ отдавать
За такого за невѣжу—
За лакея подлеца.
Въ нову горницу зашла,
Вдоль по лавочкѣ легла.
Бѣлы рученьки вздынула,
Остру саблю подняла,
Себя смерти предала.
Милъ Россіюшку проѣхалъ.
Не нашель Маши милѣй.

Ко воротичкамъ подѣхаль,
Чуть засталъ Машу живу.
Я еще дружку вздохнула—
Меня съ пѣвчими проводить.
Еще пѣвчи-то запѣли,
На кладбище понесли;
На кладбище принесли,
Въ могилу стали класть.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 242.

680.

Ахъ, что жъ ты, голубчикъ, не весель сидишь,
Не весель сидишь и не радостенъ?
— Ужъ какъ миѣ, голубчику, веселому быть,
Веселому быть и радостному?
Вечоръ у меня голубка была,
Голубка была, со мной сидѣла,
Со мной сидѣла, пшено клевала;
По утру голубка убита лежитъ,
Убита лежитъ, застрѣленная,
Застрѣленная, потерянная;
Потерялъ голубку боярскій слуга,
Боярскій слуга, съ боярска двора,
Съ боярска двора, убилъ изъ ружья.
Ахъ, что жъ ты, молодчикъ, не весель сидишь,
Не весель сидишь и не радостенъ?
Ужъ какъ миѣ, молодчику, веселому быть,
Веселому быть и радостному?
Вечоръ у меня дѣвица была,
Дѣвица была, со мной сидѣла,
Со мной сидѣла, медъ-пиво пила,
Медъ-пиво пила, рѣчь говорила,

Рѣчь говорила и руку дала,
И руку дала идтить за меня;
А нынѣ дѣвицу замужь отдають,
Замужь отдають, просватываютъ.
Ахъ, не то мнѣ тошно, что замужь дають,
Что замужь дають, просватываютъ;
Ахъ, то-то мнѣ тошно, что близко живетъ,
Что близко живетъ, что дворъ обо дворъ,
Что дворъ обо дворъ, заборъ обь заборъ,
Заборъ обь заборъ, калитка на дворъ;
По двору идетъ,—что лебедь плыветъ,
Что лебедь плыветъ, мое сердце рветъ!

Ирачь 1790 года, стр. 33 («протяжная»).

631.

Вечоръ поздно вечеромъ бесѣдушка шла,
Шла-прошла бесѣдушка; сударка была,
Сударка была, рядомъ сидѣла;
Чай-водку пила, случилась хмѣльна,
Случилась хмѣльна, пару словъ дала,
Пару словъ дала: «я буду твоя,
Я буду твоя, неразлучная!»
Въ вечеру поздешенько—сговореная,
По утру ранешенько—увезеная!
Жалко мнѣ сударушки, что замужь идетъ;
Большая досадушка: товарищъ беретъ,
Товарищъ беретъ, рядышкомъ живетъ,
Онъ рядомъ живетъ, черезъ одинъ заборъ,
Черезъ одинъ заборъ, окошкомъ на дворъ,
Окошкомъ на дворъ, крыльцо подь окномъ.
Въ окошко гляжу: сударка идетъ,
Сударка идетъ—сердечко замретъ;
Что назадъ пройдетъ—сердце отойдетъ!

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смрповъ, стр. 82.

*

682.

Шла-прошла бесѣда, бесѣдушка весела.....
Рядомъ сидѣла.
Она рядышкомъ сидѣла, чай-водку пила,
Чай-етъ водку пила, напилась пьяна,
Сдѣлалась хмѣльна.
Во хмѣлю-то красна дѣвушка пару словъ дала....
«Во-замужъ иду!»
Больша эта досадушка: товарищъ беретъ,
Да черезъ одинъ дворъ живеть,
Окошкомъ на дворъ, крыльцомъ предъ окно....
Маша по двору идетъ—
Молодца горе беретъ,
Ко дѣвчонкѣ сердце рветъ....
Отецъ воли не даетъ,
Дѣвку въ-замужъ отдаетъ.

Пермская губернія, Шадринскій уездъ. Пермскій Сборникъ,
книжка 1, стр. 115.

683.

С олубь, сизый воркунокъ,
Что жъ ты не весель летишь?
—Къ чему мнѣ веселиться,
Къ чему веселому быть!
Вечоръ позднихонько бесѣда шла,
Шла-прошла бесѣдушка;
На бесѣдѣ сударка была,
Со мной рядомъ сидѣла,
Рядомъ сидѣла, чай-водку пила;

Напившись пьяна, сдѣлалась хмѣльна,
Сдѣлалась хмѣльна, пару словъ дала:
«Я буду твоя, неразлучная....»

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1853 года, № 30.

684.

Голубчикъ мой, голубочекъ сизенькій,
Дружочекъ миленькій!
Что же ты, голубчикъ мой, не сизъ, не перистъ?
Не весель сидишь,
Не весель сидишь, не радостенъ,
Припечаливши?
—Какъ же мнѣ, голубчику,
Веселому съ горя быть?
Была у меня голубушка,
Чай-кофе пила;
Пила она сладку водочку,
Сдѣлалась хмѣльна,
Разхмѣльной она хмѣльнешенька,
На правомъ крылѣ спала,
Лѣвыимъ голубушка
Голубя обняла.
«Спи-ка, спи-ка, мой голубчикъ,
Не просни утромъ меня!»
Схватился утромъ голубчикъ:
Голубушки нѣтъ!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 29 («бесѣдная»). Каждый
второй стихъ повторяется.

685.

Что нерадошно ты, голубь,
Голубь, по полю летаешь,
Нерадошно воспѣвашь?
— Чему радоваться мнѣ?
Вечоръ поздно въ вечеру,
Во вторымъ ночи часу,
У голубки въ гостяхъ былъ,
Сладку водочку я пилъ,
На правомъ крылѣ я спалъ,
Сверху лѣвымъ обнималъ.
Какъ проснулся на зарѣ,
Пробудился на бѣлой:
Голубушки со мной нѣтъ!...

Самарская губернія. В а р е н ц о в ь, стр. 79.

686.

Гдѣ ты, голубь, вечеръ былъ,
Гдѣ ты, сизый, побывалъ?
— У голубушки въ гостяхъ,
У сизенькой на вѣстяхъ;
Я на лѣвомъ крылѣ спалъ,
Сверху правымъ обнималъ.
Какъ проснулся по утру.
Голубушки со мной нѣтъ:
Улетѣла на тотъ свѣтъ.
Я пушуся за ней влѣдъ,
Взовьюсь, голубь, высоко.
Опушуся далеко;
Сяду, бѣдный, на гору,

Погляжу я подь гору:
Подь горой песокъ лежить,
Свѣжій ключикъ тамъ бѣжитъ,
И убитая въ крови
Здѣсь голубушка лежитъ.
Знаю, знаю, кто убилъ,
Кто душеньку погубилъ:
Изъ дворовыхъ людей,
Изъ висока терема,
Изъ косящата окна,
Изъ ружья лакей стрѣлялъ;
Онъ въ голубушку попалъ,
Онъ сизую погубилъ.

Самарская губернія. В а р е н ц о в ъ, стр. 78.

687.

У жъ ты, голубь, голубочекъ,
Разсизенькій воркуночекъ,
Скажи, гуля, гдѣ ты былъ?—
—У голубушки въ гостяхъ,
На великихъ радостяхъ.—
—Скажи, гуля, гдѣ ты спалъ?—
—Я на правомъ крылѣ спалъ.
Сверху лѣвымъ обнималъ.
Я проснулся на зарѣ:
Голубушки со мной нѣтъ,
Улетѣла на тотъ свѣтъ.
А я, гуля, за ней вслѣдъ,
Возвивался високо,
Опускался глубоко,

Надъ самою надъ горою.
Изъ-подъ горки ключъ бѣжитъ;
Тутъ голубушка лежитъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр 57
(«обыденная»).

688.

Въ вечеру у меня
Да голубка была,
Ой, голубка была,
Да на крылѣ спала,
Ой, на крылѣ спала,
Дружкомъ назвала:
«Ой, дружочекъ мой миленькій,
Голубъ сизенькій!
Спишь, не спишь, голубчикъ?
Не проспи меня!»
Проснулся да голубчикъ:
Голубушки нѣтъ!
Ой, нѣту да голубушки,
Не милъ бѣлый свѣтъ!
Ой, кидался-бросался
По всемъ сторонамъ,
Ой, по всемъ по сторонамъ—
По барскимъ домамъ,
По барскимъ домамъ
Да по купеческимъ.
Ой, у купца въ саду
Охотничекъ былъ,
Охотничекъ былъ,
Да ружьеце купилъ,
Ружьеце купилъ,

Да голубку стрѣлилъ,
Голубку стрѣлилъ;
Ой, застрѣлилъ да голубушку
У купца въ саду,
Ой, у купца въ саду,
Подъ яблонцею.
Ой, подъ яблонцею
Да подъ зеленою.

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 244. Кроме первого и послѣдняго,
каждый второй стихъ повторяется.

689.

Голубчикъ-отъ сизенькій, да дружокъ миленькій.
Что же ты, голубчикъ, не весель сидишь,
Не весель да не радостень, притуманился?
—Какъ же мнѣ, сизому, веселому быть?
Вечеромъ позднешенько голубка была,
Голубка была, чай съ медомъ пила,
На крылѣ спала, на правомъ на крылышкѣ,
На правомъ на крылышкѣ, лѣвымъ обнялъ я.
Пробуждался, сизенькій:—голубушки нѣтъ!
Кидался-бросался я по всемъ сторонамъ,
По всемъ по сторонушкамъ, яскимъ слободамъ,
По яскимъ по слободушкамъ, по купеческимъ до-
мамъ,
По купеческимъ домамъ: голубушки нѣтъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 395.

690.

Голубчикъ, голубчикъ, голубъ сизенькій!
А что жъ ты, голубчикъ, не весель сидишь?
—Какъ же мнѣ, голубчику, веселому быть?

Вечоръ у меня, голубчика, голубка была,
Голубка была, на крылѣ спала,
На правомъ на крылышкѣ, лѣвымъ обняла;
Проснулся, голубчикъ: голубушки нѣтъ!
Кидался-бросался по всемъ сторонамъ,
По всемъ сторонамъ—по барскимъ домамъ.
По барскимъ, крестьянскимъ, по купеческимъ:
Нашелъ я голубушку у купца въ саду,
У купца въ саду, подъ яблонькою,
Подъ яблонькою, застрѣленную!

Филипповъ, № 21.

691.

Голубъ голубочекъ,
Голубъ сизонькѣй,
Златокрыленькѣй!
Что же ты, голубъ,
Не весель летаешь,
Самъ не радошень?
—Ужъ леталь бы сизый голубъ.—
Голубчика нѣтъ!
А ужъ я ль, млада голубка,
Сизокрыленькая,
Сама право крыло клала.
Лѣвымъ обнимала;
По утру рано вставала:
Голубчика нѣтъ!...

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 23.

692.

Селезень мой, селезень,
Селезень мой молодой!
Да что жъ ты, мой селезень,
Не весель сидишь?
—Какъ мнѣ, селезню,
Веселому быть:
Въ вечеру позднихонько
Утица со мной была;
По утру ранешенько—
Застрѣленная она;
Не жалко было бѣ.
Что застрѣленная,
Если бѣ утка на водѣ.
А жалко: прострѣленная
На шелковой на травѣ!
Въ вечеру позднихонько
Дѣвушка со мной была;
По утру ранехонько—
Просватанная она;
Не жалко: просватанная.
Если бѣ дѣвка за меня:
А жалко: просватанная
За лиходѣя она моего!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ XV, стр. 292.

693.

На родимую сторонку ясный соколь прилеталь:
Онъ на ольху молодую тихо, жалостно присѣль,
Онъ головушку повѣсилъ, хвостъ печально распу-
стилъ.

Что жъ ты, соколъ мой, не весель, призадумался-
сидишь?
Или много горя видѣлъ въ чужой дальней сторонѣ?
Или кто тебя обидѣлъ въ поднебесной высотѣ?
—Я въ степяхъ, въ лѣсахъ былъ въ дремучихъ, со-
колиху я любилъ;
Одинъ соколъ черноперый у меня ее отбилъ!

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 20 («хоровал»).

694.

Во славномъ было городѣ во Нижнемъ,
Подлѣ таможи было государевой,
Стояли тутъ двѣ лавочки торговыя.
Во лавочкахъ товары все сибирскіе—
Куницы да лисицы, черны соболы.
Во лавочкахъ сидѣлецъ—съ Москвы гостинный сынъ.
Онъ дороги товары за безцѣнъ даетъ;
Онъ бѣлыми руками всплескивается—
Съ душой ли съ красной дѣвицей прощается.
Покидаетъ его красна дѣвица,
Уѣзжаетъ радость во иной городъ,
Во иной городъ—въ каменну Москву.
Какъ помолвили ее за купца въ Москвѣ,
За купца въ Москвѣ за богатаго,
За богатаго и за стараго,
За отца его за родимаго.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 158. — Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 182.

695.

Ахъ, житье мое, житье бѣдное,
Одиначество ты проклятое!
Ужъ куды, злодѣй, наскучило
Во младыхъ лѣтахъ горе мыкати!
Да къ тому ижъ горю все несчастье:
Покидаетъ любить красна дѣвица!
Ужъ давно мнѣ нѣтъ отъ нея вѣсточки!
Что со милой со сторонушки,
Ахъ, отъ матушки каменной Москвы,
Прилетала ко мнѣ ласточка,
Приносила ко мнѣ вѣсточку,
Что тое ли не веселую:
Сговорили мою милую.
Вдругъ заныло мое сердечушко,
Холодѣла кровь воспаленная,
Перервался мой истомленный духъ....
Во письмѣ пишеть красна дѣвица:
«Не крушись о мнѣ ты, душа моя!
Я по смерть мою вся твоя,
Во всю жизнь буду вѣрна тебѣ!»

Пѣсепникъ 1780 года, часть II, стр. 190.—Пѣсепникъ 1788 года,
стр. 127. Пѣсня едва ли не искусственная.

696.

У залетнаго яснаго сокола
Подопрѣло его правое крылышко.
Правое крылышко, правильно перышко.
У заѣзжаго добраго молодца.
Что болигъ его буйна головушка,

Что щемить его ретиво сердце,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братцѣ, не по родной сестрѣ,
Не по душечкѣ по молодой женѣ;
А болить его буйна головушка
И щемить его ретиво сердце
Что по душечкѣ красной дѣвицѣ,
Что по прежней ли полюбовницѣ.
Во зеленомъ его садикѣ,
У любимой его яблоньки,
Отвалился что ни лучший сукъ,
Покатились сладкія яблочки,
Что по матушкѣ по сырой землѣ.
Подбирала сладкія яблочки
Что душа ли красная дѣвица,
Его прежняя полюбовница;
Уколола правую пожевьку
Объ сучекъ сладкой яблоньки.
Что болить, болить ея ноженька...
Оттого щемить ретиво сердце
У дороднаго добраго молодца,
У младаго ея полюбовника.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 183. — Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 210.

697.

Ахъ, очи мои, очи, свѣтъ ясныя очи
Не даютъ покоя во всѣ темны ночи!
Долго ли, любезная, за тобой ходити,
Гостинцы носити, милости просити?
Али ты, любезная, или мнѣ не вѣришь?—
—«А я тебѣ вѣрю, велю сглатъ поестелю.»—
—Стелы, моя радость, стелы, дорогая,

Стели, дорогая, Ташенька милая!
А я въ гости буду и не преминую.
Ай, по саду-саду-саду зеленому
Ходила-гуляла красная дѣвица.
Щинала-ломала съ винограду вѣтки.
Метала-бросала къ любезному въ спальню.
«Знать-то у милаго дома нездорово:
Закрѣты окошки черною тафтою.
Черною тафтою съ бѣлой бахромою.
Не стало у милаго никакой примѣтки—
Хрустального графинчика со вейновой водкой,
Со вейновой водкой, со хрустальной пробкой.
Изъ котораго съ любезнымъ мы ее пивали...»

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 42. Почти тожественная пѣсня:
Кашинъ, книга II, № 8 («полупротяжная»).—Сходная пѣсня:
Авдѣева, часть II, стр. 16.

698.

Ахъ, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки!
Вы, дѣвушки сударушки, пособи́те плакати,
Пособите плакати, мила друга кликати!
Что мой милый не обѣжитъ? али кто его держитъ?
Его прежняя милая за ручку держала;
А другая-то милая въ уста цѣловала;
Его третья-то милая съ двора провожала.

Есть у моего милаго три зеленые сада:
Въ первомъ саду кукушечка жалобно кукуетъ,
Въ другомъ саду соловейко громко воспѣваетъ,
Въ третьемъ саду грушица вельми зеленая.
Подъ грушею зеленою дѣвица сидѣла;
Она плачетъ-возрыдаетъ, къ землѣ припадаетъ,
Миткалиннымъ платочкомъ слезы утираетъ,

На милаго во свѣтличку частенько взираеть.
«Еще знать-то у милаго дома нездорово:
Что закрыты у милаго косящаты окна,
Занавѣшены окошки черною тафтою;
Не стало примѣты на косящатомъ окнѣ—
Хрустальнаго стакана съ алыми цвѣточки,
Серебряна вороночка съ коричневой водкой.
Изъ того ли вороночка мы съ милымъ пивали,
Пили, пили, прохлажались и съ нимъ цѣловались.»

И ъ сепникъ 1780 года часть II, стр. 181. — И ъ сепникъ
1788 года, часть II, стр. 207. — И р а ч ъ 1790 года, № 13 («про-
тяжная»). — И ъ сепникъ 1819 года, часть II, стр. 24.

699.

Ахъ, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки!
Пособите плакати, мила друга кликати!
Ахъ, что миль не бѣжитъ, развѣ иная держитъ?
Грамотокъ не пишетъ, служанокъ не пришлетъ?
Пиши, пиши грамотку, пришли ко мнѣ служеньку,
Утѣшь мою душеньку, взвесели головку,
Обрадуи сердечко!

Есть у моего милаго три зеленые сада:
Въ первомъ саду соловей веселы пѣсни поеть,
Въ другомъ саду кукушица жалобно кокуеть,
Въ третьемъ саду грушица, зеленое вѣтье.
Что подь той подь грушею сидитъ красна дѣвица;
Она плачетъ-возрыдаеть, къ землѣ припадаетъ:
«Знатно, у моего милаго дома нездорово:
У высокаго терема закрыты окошка,
Призадернуты окошка сукномъ багрецовымъ;

На любимомъ на окошкѣ не стало признаку—
Хрустальниго стаканчика подѣ тафтинымъ платомъ,
Со алымъ со цвѣтомъ.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 85. Каждый стихъ повторяется.

700.

Вы, рѣченки, рѣченки, холодныя водоньки!
Вы, дѣвушки сударушки, пособите плакати,
Пособите плакати, мила друга кликати!
Что мой милый не бѣжить? али кто его держить?
Его прежняя любава за рученьку держала;
А другая-то любава въ уста цѣловала;
Его третія любава съ двора провожала:
«Пиши, пиши грамотки, миленькій дружечекъ!
Либо грамотки пиши, или служанку пришли!»
Ты ни грамотъ не писалъ, ни служанки не при-
слалъ....

Знать, у моего милаго дома нездорово:
Скрыты, скрыты у милаго косяцаты окна,
Занавѣшены окошки черною тафтою;
На косяцатомъ окошкѣ примѣты не стало—
Хрустальна вороночка съ алыми цвѣточки.
Есть у моего милаго три зеленые сада:
Въ первомъ саду кукушка жалобно кукуеть,
Въ другомъ саду соловейко громко воспѣваетъ,
Въ третьемъ саду груша вельми зеленая.
Подъ тою ли подѣ грушею дѣвица стояла,
Дѣвица стояла, друга ожидала,
Миткалиннымъ рукавочкомъ слезы утирала.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 67;—Пѣсенникъ 1788 года,
часть IV, стр. 79.

701.

Ужъ вы, бабочки, бабеночки мои,
Помогите плакати,
Мила дружка кликати!
Мой миленькій отъ меня бѣжитъ,
Ровно кто его гонитъ.
Его прежняя милая
За ручку держала;
А вторая милая
Въ походъ провожала;
Ужъ какъ третья милая
Въ уста цѣловала.

Есть у моего милаго
Три зеленыхъ сада:
Какъ во первомъ во садочку
Кукушечка жалобно кукуетъ;
Во второмъ-то садочку
Соловьишко громко распѣваетъ;
Ужъ какъ во третьемъ во садикѣ
Самъ милый гуляетъ;
Гуляетъ онъ, мой миленькій,
Меня забываетъ.
Забудь, забудь, мой дружочекъ,
Кто по тебѣ тужитъ;
Не знай, не знай, мое сердце,
Кто больно горюетъ!
Съ этой тоски-разнесчатья
Я умру на вѣки....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказъ, выпускъ XV, стр. 66.

702.

Выйду, выйду я за новыя за ворота;
Глину, гляну я на милаго на хоромы.
Хоромушки моего друга пораскрыты;
Хрустальныя стекolečки поразбиты;
Примѣтушки съ окошечекъ пособраты.
Пойду, пойду я по улицѣ, погуляю:
Зайду, зайду къ своему другу, побываю.
Высокъ теремъ моего друга растворенъ стоитъ;
Шелковой пологъ моего друга распахнутъ виситъ;
Зеленъ кафтанъ моего друга на столѣ лежитъ;
Черна шляпа моего друга на стѣнѣ виситъ.
Я думала: моего друга дома нѣтъ;
Ажно, ажно мой милый другъ лежитъ боленъ.

Курская губернія. Кохановская, стр. 110.

703.

Промежду двумя высокими горами
Выросла тонка бѣлая береза,
Что тонка бѣла береза, кудревата,
Гдѣ не грѣеть ея солнышко, ни мѣсяць
И не частыя звѣзды усыпають,
Только крупными дождями уливаеъ,
Еще буйными вѣтрами подуваеъ.
Промежду-то было нашими сосѣди,
Выросла тутъ красоточка дѣвочка,
Прославилась красотою и опрятствомъ,
Еще ростомъ и дородствомъ и пригожествомъ;
Всѣхъ тутъ вольностью она была вольнѣ
И поступками она всѣхъ веселѣ.

Гдѣ собралися сосѣди веселиться,
Тутъ не былъ милъ другъ ея надежа.
Стала тутъ красоточка грустити;
Ей домой тутъ надо было воротиться
И въ постелюшку съ кручинушки ложиться.
Тамъ не спится красной дѣвицѣ, коршится,
Подъ головушкой подушечка вертится,
Одѣяло соболино съ плечъ катится.
Какъ не грѣютъ ея соболи, кунницы,
Ни сибирски чернобурья лисицы;
Только грѣетъ ее миленькій дружечекъ
Молодецкою сердечною любовью.
Взговорила она съ грусти и съ печали,
Со великія тоски злой и съ кручины....
Какъ не ласточка къ ней съ вѣстью прилетала,
Нерадостную касаточка приносила:
Что лежитъ моя надежа трудень-болень,
Трудень-болень милъ надежа мой, въ постелѣ,
Что на мягкой на пуховой на перинѣ,
Подъ собольимъ подѣ камчатымъ одѣяломъ.
По праву руку стоятъ тутъ отецъ и мать,
По лѣву руку стоятъ тутъ братъ съ сестрой,
Въ головахъ стоятъ друзья-братья,
Супротивъ сердца красна дѣвица.
Со слезами она Богу молится:
«Что подай, Боже, милу другу здоровья
Хоть на единый на маленькій часочекъ,
Хоть на единый на меженный на денечекъ!
Ужъ какъ я бы съ милымъ другомъ погуляла,
Я бы травушки-муравушки потоптала,
Я бы цвѣтчиковъ лазоревыхъ нарвала,
Я бы вѣночекъ милу другу совивала,
На головушку надежѣ надѣвала;
Веселилась бы я съ душею досыта,
Веселяся, проводила бы до дому,

Я сказала бы: надежа мой любезный,
Мы поидемъ съ тобой, любезный, въ одно мѣсто,
Не разлучимся, надежа, мы до смерти,
Мы простимся съ бѣлымъ свѣтомъ на вѣки!
Какъ останутся такія по насъ вѣсти,
Что любилися съ тобою хорошенько,
Мы и умерли съ тобою, другъ, вѣрненько.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 172.—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 197. Пѣсня едва ли не искусственная.

704.

Что дѣвушка сдѣлалось.
Что красной dospѣлося,
Что красной dospѣлося?
Все ходитъ невесело,
Все ходитъ невесело,
Головку повѣсила,
Съ бѣла лица спала,
Румянцу не стало;
Сидитъ въ горницѣ одна
На кровати у окна;
Крушится-печалится,—
Съ милымъ разлучается;
Вся слезами льется,—
Съ нимъ ужъ разстается.
Подружки съѣзжались,
Всѣ ей дивовались:
«Подружка голубушка,
О чемъ ты печалишься,
О чемъ ты печалишься,
О чемъ сокрушаешься?»—
—«Подружки голубушки!
Ужъ какъ мнѣ не плакати?»

Съ восточной сторонушки,
Съ любимой дороженьки
Не пыль подымалася,
Вездѣ разлеталася, —
Перва пришла грамотка.
Нерадостна вѣсточка:
Лежить родна матушка
Труднымъ-то труднешенька;
Втора пришла грамотка
Не меньше печальная:
Отчаянъ мой милый другъ,
Совсѣмъ и съ одра не встать;
Третья слѣдомъ грамотка
Все такъ прискорбная жъ....
Солдатушки въ лагеря;
А дѣвушки плакали.
Солдатушки во Москву;
А дѣвушки во тоску.
Солдатушки за лѣсокъ;
А дѣвушки въ голосокъ.
Солдаты походъ свой битъ;
А дѣвушки волкомъ вить.

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 97. Передъ каждымъ
двустопишемъ припѣвъ: Эй-эй-эй. Пѣсня едва ли не искусственная.

705.

Сяду ли я на лавочку, погляжу въ окно,
Погляжу въ окошечко: не веселый день.
Не веселый денечекъ—во полѣ туманъ.
Во полѣ большой ли туманъ растуманился;
Мой ли дружокъ миленькій распечалился;
Прислалъ ко мнѣ вѣсточку, вѣсть нерадостну.
Нерадостну вѣсточку, невеселую.

Сказали мнѣ про миленькаго: миль побитъ лежитъ.
Побитъ-убитъ миленькій за свою вину,
За свою за большую вину: миль у дѣвушекъ былъ,
Быль-то миленькій у дѣвушекъ во бесѣдушкѣ.
Вспомни-тка, вспомни, мой миленькій, гдѣ свыкалися!
Свыкалися солобезники во чистомъ полѣ,
Во чистомъ большомъ полѣ подь березою.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 8 («продольная»). Вторая половина стиха (кромѣ послѣдняго) повторяется.

706.

Я люта была по горамъ ходить,
Я люта была соловьевъ зорить.
У соловьюшки одно гнѣздышко;
У меня, молодой, одинъ милый другъ.
Раздуша моя разнемогается,
Животомъ-сердцомъ скудается.
Попросилъ мой другъ ключевой воды.
Я со вечера за водой пошла,
Ко полуночи воду черпала,
Ко бѣлу свѣту на гору взшла.
Отъ мила дружка пришла вѣсточка,
Что мой милый другъ переставился.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 68 («круговая»).

707.

Ае зеленый дубъ разгорается,
Мой-то миленькій измогается.
Я пойду-схожу въ нову горницу,

Я спрошу дружка про здоровьице:
Здравствуй, миленькій! чего надобно:
Или чаю пить, или кофею,
Или, жизнь моя, сладкой водочки?—
—«Мнѣ не надобно чаю-кофею,
Только надобно холодной воды,
Холодной воды со Дунай-рѣки.»
Ведерка взяла, за водой пошла.
Ужъ я часикъ шла, другой медлила,
Другой медлила, третій черпала;
А въ четвертый-то на гору взошла,
На гору взошла, письмецо нашла,
Письмо-грамотку, вѣсть нерадошну,
Вѣсть нерадошну, грусть печальную.
Подняла письмо, распечатала,
Распечатала, сама заплакала.
Пишетъ миленькій: во постелю слегъ,
Во постелюшку миль во мягкую,
Что постелюшка—мать сыра земля,
Что зголовьице—гробова доска,
Одѣялечко—тонко полотно.
Эка я, млада, несчастливая,
Несчастливая уродилася!...

Костромская губерния, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 31 («хоро-
водная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой-ли, ой-лею, съ по-
втореніемъ второй половины стиха.

708.

Ай, да какъ подъ бѣлою подъ березою,
Какъ подъ грушею подъ садовою,
Тутъ лежитъ, лежитъ бѣль горючъ камень.
Бѣль горючъ камень разгорается;
А мой милый другъ знемогается.

Разневозможился, во постелю слегъ,
Ты, постелюшка,—мать сыра земля;
Въ изголовьицѣ—бѣль горючъ камень;
Одѣялице—росы теплыя....

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II, № 12 («хоровая»);
Каждое полустипше повторяется.

709.

Бѣль горючъ ками разгорается;
Знать, мой миленькій разнемогается.
Разнемогался милъ, во постелю слегъ.
Ты, постелюшка,—мать сыра земля,
Возголовице—бѣль горючъ ками,
Одѣялице—роса теплая....
Не желалъ милой ни меду, ни сахару,
Ни меду, ни сахару, ни чаю, ни кофею;
Пожелалъ милой со леду воды,
Со леду воды со Дунай-рѣчки.
Во первымъ часу за водой пошла;
Во вторымъ часу воду черпала;
Во третьемъ часу я съ водой пришла,
Я съ водой пришла, становилася.
Мой высокъ теремъ растворенъ стоитъ,
Растворенъ стоитъ, распечатованъ;
Мой милой другъ впереди лежитъ,
Впереди лежитъ, переставился;
Что свѣчи горять воска яраго;
Что попы поють все со дяконами.
Начала, млада, тужить-плакати:
Не нажить дружка лучше этого!
Наживу дружка лучше отца-матери....

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 158
(«хороводная»).

710.

Ужъ какъ на горѣ,
На крутой горѣ, на высокой,
Сырой боръ горитъ;
Онъ горитъ-горитъ, разгорается.
Душа милый другъ разнемогается;
Тяжело лежитъ во постелюшкѣ;
Онъ не пьетъ, не ѣстъ чаю съ сахаромъ.
Пожелай, душа, со ледомъ воды,
Со Дунай рѣки, рѣки быстрья,
Омутистья!
Во первомъ часу за водой пошла;
Во второмъ часу воду черпала:
Во третьимъ часу на плечи взяла,
На плечи взяла, на гору взошла;
Ко мнѣ вѣсть пришла, вѣсть нерадостная,
Невеселая:
Будто мой милой упокоился,
Преставился.
Ужъ я думала, о емъ плакала;
Я того скорѣй передумала:
Что мнѣ плакати, слезы тратити?
Наживу дружка лучше стараго—
Бѣлаго, кудреватаго,
Да холостаго, не женатаго,
Я со дѣвушкамъ—вожеватаго,
Со молодками—игроватаго!
Нажила дружка горько-пьянцу,
Ужъ я чернаго, смугловаго,
Не холостаго, а женатаго....

711.

Какъ подъ иблонькой подъ кудрявою
Бѣль горючъ камень лежитъ.
Бѣль горючъ камень разгорается.
Какъ мой миленькій разнемогается.
Разнемогся мой милой, похотѣлось ему
Со Дунай-рѣки ключевой воды.
Я и въ первомъ часу за водой пошла;
Во другомъ я часу воду черпала;
Я во третьемъ часу ко двору пришла.
Какъ лежитъ милый мой во передь-углу,
Во передь-углу, переставился:
Какъ надъ мплымъ монмъ свѣча теплится;
Какъ отецъ-то и мать въ головахъ стоятъ,
Въ головахъ стоятъ, слезно плачутся....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокупинъ, № 11
(«протяжная»).

712.

Что жъ ты, Ванюшка, печальный?
Что сердить ты на меня?
Твои глазки голубые
На меня все не глядятъ:
Какъ уста твои прелестны
Про любовь не говорятъ!
Его писемцы печальны
Прямо къ Машенькѣ летятъ!
Шель дорожкой, шель широкой
Прямо къ Машину двору:
Подъ окошко постучался:
«Выйди, Маша, на часокъ!»

Дай-ка ручку, дай-ка праву,—
Не увижу я тебя!
Что съ правой руки колечко,
Ты люби все какъ меня!»
Шелъ мой миленькій на островъ.
Загубилъ онъ самъ себя:
Вынулъ саблю, вынулъ остру,
Себѣ голову срубилъ!
Провались, высокій теремъ,
Куда къ Машенькѣ ходилъ!
Гдѣ читала, тутъ упала;
Видно, кончилась любовь!

С.-Петербургская губернія, Лугскій уѣздъ. Галлеръ, № 9.

713.

Сколько, братцы, ни стараться,
Знать, намъ Машей не владать
И во вѣки ея не видать!

Кабы были у Маши крылья,
Я могла бы по свѣту летать,—
Я туда-сюда бы полетѣла,
Я бъ на вольныя мѣста,
Гдѣ травушка росла;
Тамъ Бутырскій полкъ солдатъ стоить,
Тамъ мой миленькій лежитъ убитъ,
Дорогой онъ парчей накрытъ,
Дорогой, золотой,
Сверху бѣлымъ тонкимъ полотномъ;
Взяла бы я эти косточки,
Взяла бы, собрала
И въ гробокъ поклала.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 20 («протяжная»).

714.

Сколько, братцы, ни стараться,
Знать, намъ Машей не владать!

Кабъ у Маши были крылья,
Могла бь по свѣту летать, —
Туда-сюда полетѣла...
Гдѣ Бутырскій полкъ стоитъ,
Тамъ мой миленькій убить.
Милъ несчастье получилъ —
Буйну голову сложилъ.
Кабы знала, про все вѣдала, —
Я бы кости собрала,
Во дубовый гробъ сложила,
Золотой парчей накрыла,
Три словечка бы сказала....

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 7.

715.

Я бь желала себя вольной птичкой:
Я бь могла вездѣ летать,
Я бы все про все спознала...
Гдѣ Бутырскій полкъ стоитъ,
Тамъ мой миленькій убить лежитъ,
Шелковой тафтой накрыть.
Открывала я шелковую тафту,
Стала въ лицо признавать,
Стала въ лицо признавать,
Въ лицо признавать, въ уста цѣловать,
Цѣловала-миловала,

Во дубовый гробъ его я клала,
Во дубовый гробъ его я клала,
Сырой землѣ предавала;
Сырой землѣ предала,
Поклонъ низкій воздала:
Ты прости, мой другъ любезный,
Ты прости, мой другъ милой!
Я надѣну черну рясу,
Въ монастырь я жить пойду!
Одна въ келейкѣ запруся,—
Объ милomъ я помолюся!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 9 («протѣжная»).

716.

Сторона моя, сторонка,
Чужа дальняя сторона!
Разлучила меня, сторонка,
Съ отцомъ-матерью на вѣкъ,
Съ милымъ дружкомъ далеко!
Пойду-выйду я, душа Маша,
На высокъ большой курганъ;
Ужъ я гляну, душа Маша,
На четыре стороны;
А на пятую сторонку—
Что не пыль-кура курить.
Какъ за пылью, за курою
Молодой кулъеръ бѣжитъ.
Кулъерчикъ, сизъ голубчикъ,
Ты откуль скоро бѣжишь?—
—«Я бѣжу, душа Маша,
Съ Турчинны въ Москву;
Я везу, душа Маша,

Молодымъ бабамъ грусть-тоску,
А тебѣ, душа Маша,
Не веселое письмецо:
Какъ твоего ли Александры,
Давно въ-живѣ его нѣтъ;
Какъ твой ли Александра
Въ Тагапрогѣ жизнь кончалъ.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія . . .
Кавказа, выпускъ VI, стр. 36.

717.

Да ты, скука ты моя, моя скука,
Чужа дальня сторона!
Разлучила ты меня, моя скука,
Съ отцемъ, съ матерью далеко,
Со милымъ дружкоймъ на вѣкъ!
Какъ во теремѣ подъ окошечкомъ
Воздохнула Маша тяжело.
Ты о чемъ, ты о чемъ, Маша, плачешь,
Понапрасну слезы льешь?—
—«Да и какъ же мнѣ не плакать,
Какъ же бѣдной не вздыхать?
Какъ одинъ-то у меня былъ садочекъ,
Да и тотъ сталъ засыхать;
Какъ одинъ-то былъ соловьюшекъ,
Да и тотъ сталъ отлетать;
Какъ одинъ-то былъ любезный другъ,
Да и тотъ сталъ отъѣзжать!
Какъ пойду ли я, душа Маша,
Во чистое поле гулять;
Какъ взойду-то, взойду, душа Маша,
На высокій на курганъ;

Какъ и гляну-то я, душа Маша,
На четыре стороны.
Что не пыль-то курить на дорожкѣ,—
Молодой-то кульерикъ бѣжить.
Ты откуль, ты откуль, кульерикъ,
Да откуль такъ бѣжишь?»—
—«Я бѣгу-то, бѣгу, душа Маша,
Изъ Тифлису во Москву;
Я везу-то, везу, душа Маша,
Молодымъ бабочкамъ письмо,
А тебѣ-то ли, тебѣ, душа Маша,
Невеселыя словеса!...»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 86.

718.

Изь-за лѣсу идутъ тучи, тучи темныя.
Какъ по мнѣ, молодешенькой, горе горькое,
Горе горькое, кручинушка непокрытая:
Что пошелъ мой милъ сердечный другъ во солда-
тушки,
Онъ покинулъ меня, младу, одиношеньку.
Выду ль я, млада, ранешенько въ поле чистое;
Разскажу ль я, разскажу тоску вѣтру буйному.
Какъ несетъ мнѣ вѣтеръ буйный вѣсть нерадостну:
Закатилось мое солнышко желанное,
Ужъ палъ-померъ мой сердечный другъ....

Якушкинъ, стр. 351.

По душѣ ли той красной дѣвицѣ.
Красная дѣвица переставилась.
Ой вы, вѣтры, вѣтры теплые,
Перестаньте дуть, васъ не надобно!
Потяните вы, вѣтры буйные,
Что со той стороны сѣверной,
Вы развѣйте мать сыру землю,
Вы раскройте гробову доску,
Вы пустите меня проститися
И въ послѣдній разъ поклонитися!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 179.

721.

Ты, рябинушка, ты, кудрявая,
Ты когда взошла, когда выросла?
Ты, рябинушка, ты, кудрявая,
Ты когда цвѣла, когда вырѣла?—
—Я весной взошла, лѣтомъ выросла;
Я весной цвѣла, лѣтомъ вырѣла.—
—Подъ тобою ли, подъ рябинушкой,
Что не макъ цвѣтеть, не трава ростеть,
Не трава ростеть, не огонь горить,
Не огонь горить,—ретиво сердце,
Ретиво сердце молодеческое,
Ахъ, горить, горить, какъ смола кипитъ,
По душѣ ль, душѣ, по лебедушкѣ,
По лебедушкѣ, по голубушкѣ,
По голубушкѣ красной дѣвицѣ.
Ты, душа ль, душа красна дѣвица,
На зарѣ ль, зарѣ, зарѣ утренней,
При всходѣ ли свѣтла солнышка,
Не простившия съ отцемъ, съ матерью,

Не выдавшись съ добрымъ молодцемъ,
Жизнь оставила, скончалася.
Ой вы, вѣтры, вѣтры теплые,
Вѣтры теплые, вы, весенніе,
Вы не дуите здѣсь, васъ не надобно!
Прилетайте вы, вѣтры буйныя,
Что со сѣверной со стороншки,
Вы развѣйте здѣсь мать сыру землю,
И развивши по чисту полю,
По чисту полю по широкому,
Вы раскройте мнѣ гробову доску,
Ужъ и дайте мнѣ вы въ послѣдній разъ
Распрощатися съ моею милою,
Съ моею милою, съ душой дѣвицей!
Окропивъ ее горячею слезой,
Я вздохну, умру подтѣ ней тогда.

Авдѣева, часть II, стр. 75.

722.

Случилось-то мнѣ, добру молодцу,
Мимо садику было ѣхати.
Хорошо въ саду было слушати:
Что во томъ саду соловей поеть,
Онъ поеть, поеть, самъ высвистываль,
Выговорочки выговариваль.
Что того лучше было слушати:
Красна дѣвица слезно плакала,
Она плакала, возрыдаючи,
Ко сырой землѣ припадаючи,
Часть раки товъ кустъ обнимаючи:
«Ужъ ты, батюшка часть раки товъ кустъ!
Подъ тобою ли, подъ частымъ кустомъ,

Было попито и поѣдено,
Съ добрымъ молодцемъ было гуляно!»
Ахъ, несчастіе тутъ случилось:
Красна дѣвица переставилась....
Разступися, мать ты сыра земля,
И раскройся ты, гробова доска!
Встань, простишь со мной, красна дѣвица!
Ты возьми, возьми свой золотъ перстень!

К а ш и н ь, книга 1, № 9 («протяжная»).

723.

Не огонь горитъ, не смола кипитъ,
А кипитъ-горитъ ретиво сердце,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
А кипитъ-горитъ по красной дѣвушкѣ.
Что отъ дѣвушки пришла вѣсточка,
Пришла вѣсточка—скора грамотка:
Красна дѣвушка вѣдь трудна-больна,
Во постелюшкѣ, близъ могилушки.
Я пойду съ горя на почтовый дворъ,
Я найму ли тамъ пару вороныхъ коней,
А поѣду ли ко могилушкѣ,
Ко могилушкѣ, къ красной дѣвушкѣ:
Ты сповстань-ка, душа красна дѣвица!
Ты отдай-ка мнѣ мой тальянскій платъ,
Ты бери-возьми свой злаченъ перстень!
Ужъ мнѣ тѣмъ перстнемъ не обручатися,
А тебѣ платкомъ не жениха дарить....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 24.

724.

Изь-подъ камешка огонь горитъ,
Изь-подъ втораго ключи кипятъ,
Изь-подъ третьяго искры сыплются.
Не огонь горитъ, не ключи кипятъ,
Что кипитъ сердце молодецкое,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братѣ, не по родной сестрѣ,
Не по родѣ, не по племени,
Что кипитъ сердце молодецкое
Что жъ по душечкѣ по красной дѣвицѣ.
Что отъ дѣвицы пришла вѣсточка,
Что за вѣсточкой скоро грамотка,
Что представилась красна дѣвица....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 101. Каждый стихъ повторяется.

725.

Какъ во городѣ во Санктптерѣ,
Что на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Какъ на пристани корабельной,
Молодой матросъ корабли снастиль
О двѣнадцати тонкихъ парусовъ,
Тонкихъ, бѣлыхъ, полотняныхъ,
Что изъ висока нова терема,
Изь косяцатаго окошечка,
Изь хрустальныя изъ оконечки,
Усмотрѣла тутъ красна дѣвица,
Красна дѣвица, дочь отецкая;

Усмотрѣвъ, выходила на берегъ,
На Неву рѣку, воды черпати:
Почерпнувши, ведра поставила;
Что поставивши, слово молвила:
«Ахъ ты, душечка молодой матрость,
Ты зачѣмъ рано корабли снастишь
О двѣнадцати тонкихъ парусовъ,
Тонкихъ, бѣлыхъ, полотняныхъ?»
Какъ отвѣтъ держитъ добрый молодець,
Добрый молодець, молодой матрость:
«Ахъ ты гой еси, красна дѣвица,
Красна дѣвица, дочь отецкая!
Не своей волей корабли снащу, —
По указу ли государеву,
По приказу адмиральскому.»
Подняла ведра красна дѣвица,
Поднявши, сама ко двору пошла.
Изъ-подъ камня изъ-подъ бѣлаго,
Изъ-подъ кустика изъ-подъ ракитова
Не огонь горитъ, не смола кипитъ, —
Что кипитъ сердце молодецкое,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братцѣ, не по родной сестрѣ, —
Но по душечкѣ красной дѣвушкѣ.
Перепала ли ему вѣсточка:
Красна дѣвица немощна лежитъ;
Послѣ вѣсточки скоро грамотка:
Красна дѣвица переставилась.
Я пойду теперь на конюшіи дворъ,
Я возьму коня что ни лучшаго,
Что ни лучшаго, самообраго,
Я поѣду ли ко Божьей церкви,
Привяжу коня къ колоколенкѣ,
Самъ ударюсь объ сыру землю.
Разступися ты, мать сыра земля,

И раскройся ты, гробова доска,
Развернися ты, золота парча,
Пробудися ты, красна дѣвица,
Ты простишь со мной, съ добрымъ молодцемъ,
Съ добрымъ молодцемъ, съ другомъ милымъ,
Съ твоимъ вѣрнымъ полюбовникомъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 182. Почти тождественная пѣсня (безъ перваго стиха): Праць 1790 года («протяжная»);— Рукописный сборникъ начала XIX вѣка Публичной Библиотеки (О. XIV. 18). № 1;—Пѣсенникъ 1810 года, стр. 163;— Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 12.—Начало пѣсни (также безъ перваго стиха): Вильбоа, № 40.

726.

Какъ во городѣ во Санктптерѣ,
Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Молодой матросъ корабли снастилъ
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ,
О двѣнадцати полотняныхъ.
Что увидѣла красна дѣвица
Изъ високаго нова терема;
Выходила тутъ красна дѣвица
На Неву рѣку по свѣжу воду.
Почерпнувъ воды, остановилася,
А поставивши, думу думала,
Думу думавши, слово молвила:
«Ахъ, душа моя добрый молодецъ!
Ты къ чему рано корабли снастишь
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ,
О двѣнадцати полотняныхъ?»—
—«Что ты, глупая красна дѣвица,
Неразумная дочь отецкая?
Не своей волей корабли снащу.

Не своею я охотою,—
По указу я государеву,
По приказу-то адмиральскому!»
Какъ на фабрикѣ на Милотиной
Душа дѣвица полотно ткала,
Не простое, но бѣлгалинное;
По срединѣ все иташечки,
По краямъ все черны соболи.
Приходила къ ней родна матушка.
Душа дѣвица испужалася,
Мелки иташечки разлеталися,
Черны соболи разбѣжались....
Изъ-подъ камешка изъ-подъ бѣлаго
Не огонь горить, не смола кипить,
Что кипить сердце молодецкое,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братѣ, не по милой сестрѣ,—
По душѣ-душѣ красной дѣвицѣ...
Какъ пришла ко мнѣ вѣсть нерадостна:
Душа дѣвица-свѣтъ больнымъ больна:
А послѣ пришла ко мнѣ грамотка:
Душа дѣвица переставилася....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1838 года, № 1, стр. 310.

727.

Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Молодой матросъ корабли снастилъ
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ;
Тонки, бѣлые, полотняные.
Полотняные, шиты-браные.
Какъ увидѣла красна дѣвица

Изъ високаго нова терема.
Изъ косящата изъ окошечка.
Изъ хрустальнаго изъ-за стеклушка.
Ужъ взяла ведра, за водой пошла,
За водой пошла за холодною;
Почерпнувъ воды, ведра ставила,
А сама она слово молвила:
«Ты зачѣмъ, матросъ, корабли снастишь
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ?»—
—«Ахъ ты, душенька красна дѣвица!
Не охотой я корабли снащу
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ,
А по царскому повелѣнію...»

Тамбовскій уѣздъ. Прокупинъ, № 29 («протяжная»). Кромѣ
перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

728.

Горюнь. добрый молодець, горемычная твоя голо-
вушка!
Изошелъ-то горюнь всѣ горы-долы, всѣ пути-доро-
женьки,
Не нашель-то горюнь отца-матери,
Отца-матери, роду-племени,
Только нашель-то горюнь красну дѣвицу.
Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
У крутенькаго бы у бережку,
Что на тѣхъ было пескахъ разсыпчатыхъ,
На пристани было корабельною,
Что на тѣмъ было плоту сѣродубовомъ,
Красная дѣвица мыла свой тальянскій платъ,
Она мыла, сама слезно сплакала,

Во слезахъ-то слово молвила:
«Мнѣ не жаль, не жаль платка тальянскаго,
Жалко мнѣ дружка сердечнаго....»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 83 («проголосная»).

729.

Ахъ вы, лѣсы, лѣсы темные,
Вы, темны лѣса дремучіе,
Одолѣли васъ подлѣсочки!
Обуяла меня, молодца,
Печаль-тоска и кручинушка....
Какъ задумалъ я жениться
На душѣ ли красной дѣвицѣ,
Что на вѣрной моей любовницѣ.
Сговоренная дѣвица переставилась,
Приказала она схоронить себя
Что далече-далече въ чистомъ полѣ,
При широкой зеленой дубровушкѣ,
Что подъ грушею ль, подъ яблонью,
Подъ тѣмъ деревомъ, гдѣ мы свидѣлись,
Гдѣ мы въ первый разъ познакомились,
Объщались быть вѣрными
Что по самый ли нашъ смертный часъ,
Что до самой гробовой доски.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 102;—Пѣсенникъ 1788 года,
часть III, стр. 139.

730.

Вы послушайте, какой нынче народъ!
Про одинъ случай рассказывать купецъ.
Молодой парень дѣвицу обольстилъ,

Онъ съ ея руки колечко получилъ.
Объщаль онъ ей по гробъ ее любить.
Объщаль онъ, что возьметъ ее женой.
Они вышли на парадное крыльцо;
Загорѣлось ея бѣлое лицо.
Зашумѣль онъ всеѣмъ лакеямъ, кучерамъ:
«Вы подайте мою тройку вороныхъ!»
Сѣлъ въ коляску, кони шибко понесли.
Стала дѣвица бѣдняжка тосковать,
За несчастной стали моды примѣчать....
За глаза, въ глаза ругають и бранять;
Отцу-матери неприятность говорятъ....
Взяла ведра, пошла она за водой;
Почерпнула, поставила подъ горой:
Перекрестилась, сама скрылась подъ волной.
Не далече здѣсь измѣнникъ ея жплъ;
Про утопшую дѣвицу позабытъ!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 27
(«уличная»).

731.

Кто бы моему горюшку помочь,
Кто бы мнѣ за миленькой сходилъ,
Я тому бы за работу заплатилъ!
Мы сидѣли за убраннымъ за столомъ,
Пили-ѣли одно кушанье съ тобой....
Про одинъ случай рассказывалъ купецъ.
Одинъ молодець дѣвчонку облестилъ,
Онъ съ ея руки колечко получилъ;
По колечку сказалъ: «вѣрная моя жена,
Я любить тебя до гроба буду одное!»
Это дѣло, оно вышло наконецъ;
Обманулъ ее обманщикъ молодець.

Далъ ей перстень, получилъ свое кольцо,
А самъ вышелъ на паратное крыльцо,
Простудилъ онъ свое бѣлое лицо!

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ I, стр. 607.

732.

Огляжу я въ ту сторонку,
Отколь милый долженъ быть.
Двѣ кукушки, двѣ горюшки
Въ сыромъ бору выросли;
Двѣ совѣтныя подружки
Подъ окошечкомъ сидятъ,
Про разлуку говорятъ....
Со милымъ меня разлучаютъ,
Не смогу на свѣтѣ жить....
Призакроются глаза....
Прижимайте ручки къ сердцу,
Прикрывайте полотномъ
И ступайте за попомъ!
Вы несите во соборъ,
Изъ собора—на кладбище!
Громко пѣвчіе пропѣли,
Простонала мать-земля,
Вся вселенная сказала,
Что «погибшая душа»....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 191.

733.

Казаченько молодой
Недавно разстался съ Сашенькой своей;
Сталъ онъ разставаться, три слова сказалъ:

«Вспомяни, моя милая, меня на войнѣ,
Пиши, дорогая, письмецы ко мнѣ!»
Перво написала, здорова была;
Второ написала: очень я больна;
Третье написала, вскорѣ померла.
Милѣ всходитъ въ конюшню, беретъ онѣ коня:
Накладываетъ сѣдельцо, ножки въ струмена.
Плеткой пріударилъ, птичкой возвился.
Большую дорожку сосной устилалъ;
Широко подворье пескомъ засыпалъ.
На крыльчико всходитъ—въ траурѣ стоятъ;
Во горницу всходитъ во новенькую—
Увидалъ онѣ милую свою во гробу.
Руками всплеснулся, палъ на бѣлу грудь:
«Ужъ ты мать ли, мать моя, сырая земля,
Приняла ты милую, прими и меня!...»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 62.

734.

Молно пить, полно кутить!
Намъ не долго съ тобой жить;
Тебѣ—вѣчная досада,
Мнѣ—еловый новый гробъ.
Какъ поставятъ молодешеньку
Въ передній уголокъ.
Настовшись, мой хорошій,
У холодныхъ моихъ ногъ!

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія
Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

735.

Через калитку, через заборъ
Ко мнѣ миленькій пришелъ,
Ко мнѣ миленькій пришелъ,
Двѣ бутылочки принесъ:
Въ одной пиво, въ другой ромъ....
«Давай, Дуня другъ, попьемъ!»—
—Намъ не долго пить-кутить;
Скоро хочутъ разлучить:
Тебя женять, мой миленокъ,
Меня замужъ отдадутъ;
Тебѣ, милый, невѣстушку,
А мнѣ, Дунѣ, черный гробъ;
Тебя въ церкву повезутъ,
Меня слѣдомъ понесутъ;
На тебя вѣнцы надѣнутъ,
Надо мной свѣчи зажгутъ;
Тебя станутъ проздравлять
Съ нареченною женой,
А мнѣ, горькой сиротѣ,
Скажутъ вѣчный упокой!
«Всѣ тутъ Шаши, всѣ и Маши,
Все гуляютъ здѣсь со мной;
Одной Дуни моей нѣтъ:
Отправилась на тотъ свѣтъ!»
Мимо кладбища поѣдешь,
Ты увидишь черный крестъ;
На немъ поднись золотая
Слезой горькой улита;
Прочитай, моя милая,
Съ чего Дуня померла.
Что на травушкѣ туманъ разстиляется;
Какъ со мною другъ Алеша сокрушается....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ I, стр. 613.

736.

Охохонюшки, ребятушки,
Не видали ли мила дружка?—
—Твой-есть миленькій на улочкѣ стоитъ,
Собирается иную полюбить.
Всѣ робятушки на улочкѣ давно;
Не видали родимаго твоего.
Всѣ робятушки на улочкѣ стоятъ,
Твоему дружку жениться не велятъ.
Ой, дѣвушки, матушки,
Не видали моей душки?—
—Твою милушку
Родители кладутъ въ могилушку.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 400.

737.

Я сама-то, красная дѣвица, сдивовалась,
Что куды-то моя молодость дѣвалась,
Что дѣвичья ли красота моя дѣвалась.
Что сама-то я, красна дѣвица, сглупала:
Недалече-то я мила друга провожала,
Что отъ Питерскихъ воротъ да до Петровскихъ;
Не на то ли-то мой сердечній другъ осердился....
Что дѣвчиною сидѣть, или замужъ выдтить?
Что сиди, моя голубушка, дожидайся!
Ты молися ли, моя голубушка, о здоровьи!
Я поѣду ли, добрый молодець, на службу,
Да на царскую государеву работу.
Да какъ сносить меня Богъ на службу здорова,

На царску государеву работу,
Я приѣду ли, добрый молодецъ, со службы,
Поставлю тебѣ, голубушка, высокъ теремъ,
Прорублю я вамъ, голубушка, три окошка,
Поставлю вамъ, голубушка, кроватьку,
Постелю я вамъ, голубушка, пуховую перину,
Я положу вамъ высокое зголовье,
Постелю вамъ одѣяло соболиное.
Ахъ, мы ляжемъ съ тобой, голубушка, на перину,
Утолимъ мы съ тобой, голубушка, всю кручину!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 49. Каждый стихъ повторяется.

738.

Что кому за дѣло: возлѣ дружка сѣла?
Ужъ я сѣла, посидѣла, пѣсенку запѣла,
Ужъ я пѣсенку запѣла про лѣсъ, про дуброву,
Про частую рощу.
Ахъ ты, роцца моя, роцца, роцца зеленая!
Отчего ты, моя роцца, отчего посохла?—
—Оттого роцца посохла, оттого поблекла—
Отъ лютыхъ морозовъ, отъ жаркаго солнца,
Отъ буйнаго вѣтра.
Терсински ребята бѣлы, кудреваты;
Травушку косили, на солнцѣ сушили;
Тѣхъ дѣвокъ крушили: первую—Наташу,
Другую—Дуняшу, третію Парашу.

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 84.

739.

Не шатайся-ка, не валийся въ полѣ чистомъ, травка!
Не тоскуй-ка, не горюй-ка по молодцѣ, дѣвка!
Не одной красной дѣвочкѣ горе доставалось,—
Доставалася кручина моему милому,
Моему дружкѣ милому, Ванѣ дорогому....

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 13.

740.

Вдоль по рѣченькѣ гуляла;
Мнѣ на рѣчкѣ счастья нѣтъ;
День со скукой провожала,
Веселаго дня ждала.
Сорву съ травоньки листочекъ,
Я лавровый, дорогой,
Я начну письмо писать;
Одну строчку напишу,
Я на струйку положу.
Сорву съ травоньки цвѣточекъ,
Пойду въ зеленой лужокъ;
Что во зеленомъ лужечкѣ
Молодцы траву косятъ;
Они косы побросали,
Меня, дѣвушку, манятъ:
«Подойди сюды, дѣвица,
Съ нами травки покосить!»
Я тогда буду косить,
Когда миленькій придетъ;

Томъ V.

Онъ будетъ травоньку косить,
Я буду ли травку грестъ;
Станетъ солнышкомъ травку сушить,
Дождикомъ мочить....

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 36 («продольная»). Каждый второй стихъ повторяется.

741.

Въ Ивановѣ горка крута,
Тамъ гуляли молодые рекрута.
Ихъ назначили котораго куды:
Назначали Ваню въ ратнички,
Что Ивана во начальнички,
Николапча на самую войну,
Неизвѣстно за какую за вину—
За вину его не маленькую,
За дѣвочку черноглазенькую,
За Настасью за Никитишну.
Я не буду рядиться гулять,
Пока миленькій не придетъ изъ солдатъ.
Когда миленькій придетъ изъ солдатъ;
Я опять буду по прежнему гулять.

Ярославская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1890 года, № 3, стр. 61. Послеъ каждыхъ двухъ стиховъ припевъ: Вотъ лелю, лелю, лелю, съ повтореніемъ послѣдняго слова втораго стиха.

742.

Гнала, гнала Дунешенюшка,
Гнала стадику бѣлыхъ лебедей.
Вдругъ на встрѣчу идетъ Дунешенюшкѣ,

Идетъ миленькій дружокъ;
Зоветь Душошку въ садочекъ:
«Пойдемъ, Душошка дѣвушка, въ садочекъ,
Сладкимъ яблочкомъ тебя угощу,
Я словечкомъ тебя улещу!»—
—«Не лести-ка, мой миленькій, словами,
Не обманывай, милой, въ глазахъ!
Я у батюшки, родной у матушки,
Во любви я, дѣвушка, выросла;
Я отъ жару и отъ морозу
Бѣлю личико стерегла;
Отъ худыя славушки, недобрыя
Никогда я замужъ не ушла....»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 570.

743.

Мила Машурка изъ лѣсочку,
Гнала стадо лебедей:
На встрѣчу Машуркѣ
Молодой паренекъ идетъ.
«Ты здорово ли, Машурка,
Ты здорово ли живешь?
Мы пойдемъ съ тобой, Машурка,
Во новой трактиръ гулять;
Ужъ и я тебя, милая,
Чаемъ, медомъ напою,
Вишнебочкой угощу
И словами улещу!»—
—«Ты не лести, подлець, словами,
Не обманывай въ глаза!
Я семнадцать лѣтъ, Машурка,

При долинушкѣ росла,
Я отъ солнца, отъ морозу
Лицо бѣло сберегла!
Надъ тобою я, расподлый,
Насмѣшечку отсмѣю—
Я что ни лучшаго молодчика
Во всемъ городѣ люблю,
Я такого милаго—товарица твоего!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 49.

744.

Уула Машенька изъ долинки,
Гнала стадику бѣлыхъ лебедей.
Всѣ лебедушки летятъ попарно,
Одной Машенькѣ пары нѣтъ.
Вотъ на встрѣчу-то душѣ Машѣ
Два удалые идутъ молодца,
Два удалые идутъ парня, бравые.
Звали Машеньку съ собою погулять:
«Мы поїдемъ-ка, душа Машенька,
Во зеленый садикъ погулять!
Изъ зеленаго изъ садочку
Во питейный-етъ домичекъ зайдемъ;
Во питейномъ во домочкѣ
Чѣмъ угодно Машеньку угостимъ,
Чѣмъ угодно душеньку, чего хочется,
Чаемъ-кофеемъ Машеньку напоимъ;
Послѣ чаю-то, послѣ кофею
Сладкой водочкой Машеньку угостимъ;
Послѣ сладкія водочки

Тремъ словечушкамъ Машеньку улестимъ!»—
—«Не льсти-ка ты, миленькїи, словами,
Не обманывай дѣвушку меня!»

Новгородская губернія, Череновецкій уѣздъ. Лаговскїи, стр. 12
(«посидѣлочная»). Последнее слово каждаго втораго стиха (кромя
последняго) повторяется.

745.

Ушла Маша изъ лѣсочку,
Гнала стадо лебедей;
Навстрѣчь Машенькѣ-Машуткѣ
Шель парнишка молодой.
«Здравствуй, Машенька-Машутка,
Я давно тебя не видалъ!
Мы пойдёмъ, душа Машенька,
Во питейный домъ гулять!
Во питейномъ во домочкѣ
Чаемъ-кофеемъ напою,
Сладкой водкой утощу,
Я словами улещу!»—
—Ты не льсти меня словами,
Не обманывай въ глаза!
Ты почувствуй, другъ Ванюша,
Я за что тебя люблю!
Черезъ тебя, мой другъ Ваня,
Всѣ я горести терплю;
Всѣ я горести терпѣла,
Всѣ досады перенесла.
Я пятнадцать лѣтъ, дѣвчонка,
На долинь я выросла;
Я отъ солнца, я отъ жара
Лица бѣлость сберегла;
Я отъ вѣтру и отъ бури

Подъ закрытіемъ была,
Отъ худой я славы....
Я не вѣрила подружкамъ,
Что мнѣлаго дружка жаль;
Я теперьча имъ повѣрю:
Я сама дружка люблю;
Я до тѣхъ поръ любить стану,
Когда скроются глаза,
Какъ закроютъ мои очи
Тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
Какъ засыплютъ мое тѣло
Желтымъ крупнымъ пескомъ.
Заростай моя могилка
Все травою муравой
И полынькой зеленой!
Ты забудь, забудь, милой,
Заводи любовь съ иной!

Якушкинъ, стр. 636.

746.

Мила Дуняша изъ лѣсочка,
Гнала стадо лебедей.
Мнѣ на встрѣчу шель, Дуняшѣ,
Шель парнишка молодой.
Онъ зоветъ съ собою Дуняшу
Вдоль по улицѣ большой:
«Мы пойдемъ съ тобою, Дуняша,
Разгуляемъ вдвоемъ!»

Тамбовская губернія. Орловъ, № 2 («протяжная»).

747.

Во Сергѣевскомъ лѣсочку
Двѣ дѣвчонки думали:
На косушку денегъ дать.
Къ товарищамъ переслать....
Нашъ товарищъ не дуракъ,
Зашель съ деньгами въ кабакъ:
Онъ беретъ, беретъ косушку,
Того мало—полуштофъ.
Разнесчастная косушка,
Разнесчастный полуштофъ!
На столѣ стоитъ косушка
Полугорнаго вина;
За столомъ сидитъ Феклушка,
Она до смерти пьяна.
«Что жъ ты, Феклушка, не пьешь,
Стаканъ въ руки не берешь,
Стаканъ въ руки не берешь,
Ай любить меня не хошь?
Звать, я, мальчикъ,—не хорошь?»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ 1, стр. 604.

748.

Походи-ка, миль, до святочекъ,
Не проси-ка съ меня взяточекъ!
Походи, милой, до новаго годка,
Не проси съ меня терноваго платка!
Походи, миль, до Крещеньица,
Мы тутъ сдѣлаемъ рѣшеньице!

Профорсила дѣвка шелковій платокъ,
А во-вторые—съ кистями поясокъ,
А во-третьихъ съ фестономъ кошелекъ.
Пожалѣла я платочка, не отдала,
Отъ милаго стукоточки приняла.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 103.

749.

На улицѣ, на крыльцѣ
Измѣнилася въ лицѣ;
Въ лицѣ измѣнилася—
Съ милымъ избранплася.
Не судите-ка, подружки:
Съ милымъ посчиталася—
Безъ платка осталася.
Посмотрите на меня,
Какъ обтяпали меня:
Нѣтъ ни бусъ, ни серегъ!
Любилъ милый, не берегъ;
Чѣмъ попало, тѣмъ беретъ:
За орѣхи—бусы рвали,
За рожки—платки сымали....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 117.

750.

Я не стану тебя, милый, уважать—
Съ посидѣночки домоі провожать!
Провожать не научилася,
Провожать въ кабакъ не порядилася.
Шла я черезъ полюшко,

Разказала ему горюшко;
Провожала семь полей, семь полей,
Разказала семь горей, семь горей.
Одного горя не высказати:
Изъ солдатъ парня не выстарати....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 382.

751.

За рѣкой четыре жителя;
Нѣтъ Колошки уважителя.
Сорокъ дней, четыре вечера
Прогулялъ такъ, дѣлать нечего.
Охъ, горька обидушка—
За рѣкою живетъ милушка!
Охъ, крайняя обидушка—
Въ отдаленьѣ живетъ милушка.
Въ отдаленьѣ, въ отдаленьицѣ;
Дождалася уваженьца.
Было времячко, ухаживала—
Съ посидѣночекъ проваживала.
А тепереча не стану уважать—
Съ посидѣночекъ не стану провожать.

Сашенька дружочекъ,
Сашуха, нареченный,
Заиграй въ гармонику
На зарѣ вечерней!
На вечерней заиграеть,
На утряной отстаеть.
Съ ума дѣвицу ты сводишь:
Долго замужъ не берешь.
Кто въ тальяночку играетъ,

Тоть и пѣсенки поеть;
Кто голубушку имѣеть,
Въ посидѣночку идетъ.
Гармошка поеть у воротъ,
Мнѣ покоя не даетъ.
Волоса у друга черненьки,
Мы слюбилися печальненьки;
Волоса-кудри хорошеньки,
Мы слюбилися молоденьки....
Ты играй, играй, тальянка!
Подломилсь всѣ мѣхи.
Богомолку возьму въ-замужъ,
Призамолить всѣ грѣхи.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 123.

752.

Кокушечка скоковала на елѣ....
На чужой милой на сторонѣ.
Каково жъ милой въ работѣ поживеть,
Изъ работы золотое принесеть,
Золотое, пропитое въ кабацѣ,
Пропитое, заложеное,
За застоечку положеное.
Возсіяй, мое колечко, на рукѣ!
Сердце ноеть объ хорошемъ паренькѣ.
Пойду, съ горя я умоюсь на рѣкѣ;
Перестанетъ сердце нить о паренькѣ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 380.

753.

У нашихъ-то у воротъ,
У точеныхъ у вереи,
Стояль дѣвокъ хороводъ.
А всѣ дѣвки веселы;
Одна дѣвка лучше всѣхъ —
Авдотьюшка вдовина.
По бережку гуляла.
Рукавчикомъ махала,
Сердечушкомъ вздыхала,
Словечушко сказала:
«Ахъ, свѣтъ моя сторона.
Покровская слобода,
Ужъ мнѣ въ тебѣ не бывать,
Пивца-винца не пивать,
Сладкихъ яблоковъ не ѣдать,
Съ молодцами не гулять!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 186; — Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 213. Последніе три слога каждаго стиха повторяются
съ прибавленіемъ передъ ними: да.

754.

Ты, разаленькій мой цвѣточекъ,
Зачѣмъ рано разцвѣтаешь,
Устатку не знаешь?
Цвѣль бы, цвѣль бы, мой цвѣточекъ,
У батюшки во садочкѣ,
У матушки въ теремочкѣ;
Я могла бы чѣмъ полити,
Чѣмъ полити, чѣмъ покрыти.
Полила бы я водою,

Я водою ключевою;
Покрыла бы новиною,
Ильяною, суровою.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій,
стр. 103 («круговая»).

755.

Но рощицѣ Машенька гуляла,
Со правой со рученьки кольцо потеряла;
Со той тоски, со досады рощу зажигала:
«Гори, гори, рощица, гори, зеленая!
Всѣ пеньица-кореньица, всѣ вонъ выгорайте!
Всѣ пташечки-кинарейки, всѣ вонъ вылетайте!»
Одинъ-то, одинъ младъ соловушекъ въ рощѣ оста-
вался.

Прилетала къ соловушку горькая кукушка;
Молодаго соловушка журила-бранила:
«Ужъ ты глупый, неразумный, молодой соловейко!
Ты умѣешь, соловейко, только пѣсни пѣти;
Ты не умѣешь, соловейко, тепла гнѣзда вить!
Ужъ ты свей-ка гнѣздо при долинь, на кустѣ ракигѣ!
Что никто тое гнѣздышко не разовесть,
Малыхъ дѣтушекъ никто не разгонитъ.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 43.

756.

Кукушечка соловьюшка журила-бранила:
«Ужъ ты глупенькій, соловьюшка, глупый, неразум-
ный!
Не вей, не вей тепла гнѣзда, не вей при долинь!»

Совой, совей тепло гнѣздо, совей въ темномъ лѣсѣ!
Никто твоего тепла гнѣзда, никто не раззоритъ,
Ни охотничекъ, ни разбойничекъ, ни звѣрь и ни
птица;
Раззоритъ твое тепло гнѣздо красная дѣвица,
Что придетъ она въ темны лѣса съ дружкой
свиданье.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 121.

757.

Несчастливья наши дѣвицы
Молодцы гулять пришли,
Молодцы хорошіе,
Сапоги съ калошами;
Ходятъ горницей,—форсятъ,
Сапоги на нихъ скрываютъ,
Сапоги на нихъ скрываютъ,
Про нихъ рѣчи говорятъ.
Здѣсь такое заведенье:
Даромъ дѣвокъ не даютъ,
Даромъ дѣвокъ не даютъ,
Вывода за нихъ берутъ,
Небольшіе вывода—
Девяносто два рубля.

Вы скажите, дѣвушки,
Скажите нашей Поленькѣ,
Чтобы Поля замужъ шла,
Меня, дружка, не ждала.
Я—мальчикъ хорошенькій,
А еще богатенькій.
У меня лѣ, молодца,

Еся троїка удала,
И коляска скована,
И невѣста выбрана.
Заплакала Поленька,
На рѣченькѣ стоячи,
Стоючи, рыдаючи,
Цвѣтно платье моючи.

Пойду съ горя во садокъ,
Сорву въ садикѣ цвѣтокъ,
Сорву въ садикѣ цвѣтокъ,
Отпущу я въ кипятокъ.
Кипяточекъ не кипить,
Ко мнѣ мильїи не летить;
Кипяточекъ закипѣлъ,
Мой миленькїи прилетѣлъ.
«Пошто, мильїи, прилетѣлъ?
Меня любить-то не хотѣлъ?»—
—«Прости, Поля, виновать,
Слово молвилъ,—самъ не радъ!
Всю Россїюшку прошелъ,
Лучше Поли не нашель:
Моя Поля—дамочка,
Городская кралечка.»

Костромская губернія, Галичскїи уездъ. Лаговскїи, стр. 47
(«плясовая»). Кромѣ перваго и четырехъ послѣднихъ, каж-
дое двуступеніе повторяется.

758.

У ты прости-ка, распрекрасна жизнь Москва!
Что на дѣвушку за горе, за тоска?
Со тое тоски неможется младої...
Во деревнѣ жить не хочется одної;

Во деревнѣ мужики-то дураки,
Во селенѣ по досадѣ молодежь не хорошъ.
Хошъ хорошъ-пригожъ Александровъ городокъ:
Тутъ растеть-живеть кунеческій сынокъ.
Не возьметъ ли душу Ману за себя?...
Полно, батюшка, на дѣвокъ дивовать,
Холостыхъ парней отъ дѣвокъ отбивать!...
Стали жены отъ мужевъ гулять,
Холостыхъ парней отъ дѣвокъ отбивать!...

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 11.

759.

Катенька веселая,
Катя чернобровая!
Пройди, Катя, горенкой,
Топни, радость, поженькой!—
—«Рада бы я топнула.—
Мое сердце дрогнуло:
Боюсь, боюсь батюшки,
Опасаюсь матушки.
Я скажу, что немогу,
Платкомъ голову свяжу,
На улицу погляжу!
На улицѣ-улицѣ,
На дворѣ мятелица.
Не мятелица мететь,
Холодная роса бьетъ,
Мой миленькій въ лѣсъ идетъ.
Мой миленькій во лѣсокъ,
А дѣвушка въ голосокъ.
Одна дѣвка говорлива,
Съ милымъ рѣчи говорила:

«Милъ, воротимся,
Милъ, нарядимся,
Милъ, напудримся,
Набѣлимся, нарумянимся!»—
—«Ко мнѣ пудра не пристанетъ,
Любигъ Катенька не станеть!»

Симбирская губернія. Балакиревъ, № 22 («хороводная»).

760.

Какъ пойду я, молоденька,
Какъ пойду я, веселенька,
Вдоль долиною,
Вширь шириною;
Какъ на встрѣчу молоденькѣ,
Какъ на встрѣчу веселенькѣ
Косой сѣрый зайка.
Напередъ онъ забѣгаетъ,
Въ глаза заглядаетъ.
Не заглядывай, зайныка,
Не заглядывай, сѣренькій:
У меня мать грозна,
Не пускаетъ гулять поздно;
И врозь распротиться,
Велитъ разойтись....

Исковская губернія, Торонецъ. Семевскій (Торонецъ), № 15.

761.

Полоса ль моя, полосочка,
Полоса ль моя, широкая тропа!
Заросла моя полосочка

Частымъ ельничкомъ-березничкомъ,
Молодымъ горькимъ осельничкомъ.
Я во ельничкѣ волнушечки брала,
Во березничкѣ—березовы грибки.
Ахъ, сама тутъ приговариваешь:
Уры, уры, пастушки, дворцовые охотнички,
Мои прежни полюбовнички!...

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), часть № 93. Каждый стихъ повторяется.

762.

Полоса ль моя, полосонька,
Полоса ль моя не паханная,
Полоса ль моя не паханная,
Не пахана, не боронована!
Заросла моя полосонька
Частымъ ельничкомъ-березничкомъ,
Молодымъ горькимъ осинничкомъ....
Я по ельничку рыжички брала,
По березничку березовы грибки;
Я брала, брала, аукалася.
Откликались пастушки, мои дружки,
Моего батюшки работнички,
Моей матушки помощнички....

Якушкинъ, стр. 637.

763.

Полоса ль моя, да полосонька,
Полоса ль моя да не вспаханная,
Полоса ль моя да не вспаханная,

Томъ V.

Не вспаханная и не бороненная!
Заросла ты, моя полосонька,
Да частымъ ельничкомъ, густымъ березничкомъ,
Да молодымъ горькимъ да осинничкомъ....
Я, млада, но томъ частомъ ельничкѣ рыжички
брала,

А по березничку грибки;
Я брала, брала, да аукалася.
Откликалися дружки,
Что моего батюшки да работнички,
А моей мамоньки да работнички....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 303.

764.

Я пошю лебеду на берегу,
Свою крупную расадушку.
Погорѣла лебеда безъ воды,
Моя крупная расадушка.
Я пошло ли казака за водой,
Я пошлю ли молодого за водой.
Ни воды нѣтъ, ни казаченька....
Кабы мнѣ, молодой, ворона коня,
Я бы вольная казачка была,
Скакала бы, плясала бь по лугамъ,
По зеленымъ дубровушкамъ,
Съ донскимъ съ молодымъ казакомъ,
Со удалымъ добрымъ молодцемъ!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 34. Каждый стихъ повторяется. Почти тождественная пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 333 (Вологодская губернія).

765.

Аосью лебеду на берегу,
Свою крупную расадушку,
Мою крупную зеленую.
Пригорѣла лебеда безъ воды,
Моя крупная расадушка,
Моя крупная зеленая.
Пошлю казака по воду.
Ни воды нѣтъ, ни казаченьки,
Ни воды нѣтъ, ни молодчика!
Кабы мнѣ, молодой, воропа копя,
Я бы вольная казачка была,
Я бы вѣрная, уральская!
Скакала, плясала по лугамъ,
По зеленымъ дубровушкамъ,
По зеленымъ душистымъ,
Со уральскимъ молодымъ казакомъ,
Съ разудалымъ добрымъ молодцемъ,
Съ разудальнымъ молодчикомъ!

Уральская область. Мякушинъ, стр. 150. Каждый первый
изъ трехъ стиховъ повторяется.

766.

Аосью лебеду на берегу,
Мою крупную расадушку,
Мою крупную зеленую.
Погорѣла лебеда безъ воды,
Моя крупная расадушка,
Моя крупная зеленая.
Пошлю казака по воду.
Ни воды нѣтъ, ни казаченька,

Ни воды нѣтъ, ни казаченька!
Кабы мнѣ, младѣ, ворона коня,
Я бы вольная казачка была,
Я бы вольная, молоденькая!
Скакала, плясала по лугамъ,
По зеленымъ лѣсъ-дубровушкамъ,
По зеленымъ лѣсъ-дубровушкамъ,
Съ донскимъ съ молодымъ казакомъ,
Со удалымъ добрымъ молодцемъ,
Со удалымъ добрымъ молодцемъ!
Раздушечка казакъ молодой,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мнѣ,
Что не ходишь, что не жалуешь ко мнѣ?

Лопатицъ и Прокупицъ, № 104. Каждый первый изъ трехъ стиховъ повторяется.

767.

Осою лебеду на берегу,
Мою крупную расадушку.
Погорѣла лебеда безъ воды,
Моя крупная расадушка.
Сама по воду ли я поїду,
По воду ли по студеную,
Съ донскимъ казакомъ молодцомъ,
Съ удалымъ добрымъ молодцемъ.
Пришла я, молода, ко берегу,
Ко крутому, ко высокому;
Смотрю я, молода, на рѣку:
Ни воды нѣтъ, ни казаченька!

Вяльбоа, № 87. Каждый стихъ повторяется.

768.

Я посѣю лебеду на берегу,
Я пойду да съ казачушкой по воду.
Охъ, ни казачушки, ни воды!
Пригорѣла лебеда вся безъ воды.
Охъ, кабы у меня не лютая свекровь,
Охъ, кабы я вольная была,
Я куда бы захотѣла и пошла,
Кого вѣрнаго взлюбила и взяла!
Возлюбила соколица сокола;
Охъ, полюбила красавица молодца.

Пензенская губернія, Краснослободскій уѣздъ. Пензенскія
Губернскія Вѣдомости 1865 года, № 43.

769.

Съ-подъ горы я на гору иду,
Посѣю лебеду на берегу.
Уродись безъ полеву, лебеда!
Кабы мнѣ, молодой, волюшка была,
Со казаченькой гулять бы я пошла.
Съ баскимъ, съ хорошенькимъ,
Черноглазымъ, чернобровенькимъ,
Съ конопелюшекъ воробушекъ гонять.
Кышь, кыши, воробушки,
Все казачіи головушки!
Сѣклися, рубилися,
Шашками кололіся!

.....
Кышь, кыши, воробушки,

Все урядницкія головушки!

.....

.....
Кышь, кыши воробушки,
Все офицерскія головушки!

.....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 70 («круговая»).

770.

Сѣю-вѣю лебеду на берегу,
Завѣчаю на расадушку:
Уродись, моя расада, хороша,
Виловата, кудреватая, бѣла!
Куда вздумала, поѣхала-пошла.
Во чистомъ полѣ коноплюшко,
Во коноплюшкѣ воробушекъ сидитъ.
Онъ сидитъ-сидитъ, насвистываетъ,
Красныхъ дѣвушекъ подкликиваетъ....
Ахъ вы, дѣвицы красавицы мои,
Вы придате, посидите у меня!
У меня, млады, горюны сироты!

Самарская губернія. В а р е н ц о в ъ, стр. 139.

771.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.
Молодецъ коня поилъ,
Къ верейникѣ приводилъ,

Къ вереюшкѣ привязалъ,
Никому не наказалъ,
Никому не наказалъ,
Только дѣвицѣ душѣ:
«Ужъ ты, дѣвица душа,
Сбереги моего коня,
Коня вороного,
Полированного!»
Какъ на дѣвицѣ перо,
Сто рублей оно дано,
Стоитъ тысячи оно:
Молодчикомъ дарено.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 33.

772.

Какъ у нашихъ у воротъ
Полно озеро воды.
Молодецъ коня поилъ,
Ко воротамъ приводилъ,
Къ вереюшкѣ привязалъ,
Сударушкѣ приказалъ:
«Сударушка дѣвушка,
Сбереги моего коня,
Не скочилъ бы со двора,
Не оборвалъ бы поводя!
Шелковые поводьки,
Золотые махорки,
Накиценная узда...»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 45.

773.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.
Молодецъ коня поилъ,
Ко крылечку подводилъ,
За крылечко привязалъ
И дѣвицѣ наказалъ:
«Красна дѣвица душа,
Сбереги добра коня,
Не сорвалъ бы повода,
Не сломалъ бы удила!»

Прійди, стань, подбодрись,
Прійди, ниже поклонись,
Трою-двою обвернись,
Разъ пятнадцать поцѣлуй.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. По повѣ стр. 182 («поход-
дешечная»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ай
люли, ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

774.

У ключика у кипучаго, у жаравчика у високаго,
Черпенушка дубовая.
У того колодчика молодецъ коня поилъ,
Коня сняго, синегриваго, бѣлокопытаго.
Привяжу коня къ золоту кольцу.
«Карауль, моя красна дѣвица, ворона коня,
Не отвязывай отъ золота кольца!»
Молодецъ шель, коня поилъ, поймалъ на уздочку,
На шелковый поводочекъ;
Сталъ коня наказывати и наговаривати:
Стои, конь вороной, погами не дрогайся....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 367 («бесѣдная»).

775.

Со широкаго со новаго двора
Шла дѣвошюшка-красотка молода;
За собою вела добраго коня
За шелковые за новы повода,
На Дунай-рѣку водой понть.
Изъ Дуная конь воды не пьетъ,
Самъ копытечкомъ сырую землю бьетъ,
На дѣвонюшкѣ цвѣтное платье рветъ.
Плачетъ дѣвка, коню платье не даетъ.
«Что не ты мнѣ это платье заводилъ,—
Заводилъ его бояринъ молодой!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 111 («проголосная»).

776.

Ты, Шашуронька моя,
Тошнехонько безъ тебя!
Тосковалъ я день да ночь,
Полюбилъ купецку дочь.
Съ того время, съ той поры
Дуютъ вѣтры со горы,
Со восточной стороны,
Черезъ купечески двory.
По двору Саша идетъ,
За собой коня ведетъ.
Конь тоурится, неидетъ,
Конь копытцемъ землю бьетъ,
Изъ копытцевъ руды льетъ.
Молодца горе беретъ—
Саша въ гости не зоветъ.

«Я рада бы позвала,—
Теперь воля не моя:
Воля батюшкина,
Нѣга матушкина!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 50
(*обыденная*).

777.

Во Китай, во крѣпкомъ городѣ,
На коврѣ, на красномъ золотѣ,
Дѣтинушка чесалъ кудри,
Онъ чесалъ да перечесывалъ,
Къ себѣ Аннушку прикрикивалъ:
«Ужъ ты, Аннушка, завей кудри,
Свѣтъ Васильевна, желтые!»—
—«Захочу, такъ кудри перевью,
Не захочу, такъ не перевью!
Не твое я ѱла-кушала,
Не тебя буду слушати:
ѱла-кушала у батюшки,
Буду слушать родной матушки!»

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 71 (*круговая*).

778.

Аотинули вѣгры буйны со горы;
Обронили шляпы добры молодцы.
Мнѣ поднять шляпу не хочется,
Мое сердце не ворошится;
Покориться, во мнѣ того нѣтъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко,
стр. 69 (*вечерниочная*).

779.

Ѳхаль панъ, Ѳхаль панъ, Ѳхаль панъ отъ князи
пьянъ.

Разыгрался подъ нимъ конь, разыгрался вороной,
Подъ нимъ конь, подъ нимъ конь вороной, вороной:
Расшибъ камень копытомъ, копытомъ, копытомъ,
Нѣмецкимъ подковомъ, подковомъ, подковомъ,
Серебрянымъ гвоздочкомъ, гвоздочкомъ, гвоздоч-
комъ.

Обронилъ, обронилъ изъ рукъ шелкову плеть;
Увидалъ, увидалъ красну дѣвицу въ саду,
Красавицу въ зелену:
«Дѣвица, дѣвица, дѣвица красавица,
Подъ-поди, подойди, подъ-поди, подыми
Изъ рукъ плеть шелковую, изъ рукъ молодецкую!»—
—«Молодчикъ душенька, не твоя служаночка,
Служанка вѣрная—родимаго батюшки,
Вѣрная, вѣрная, слуга безотвѣтная!»

.....
.....

Обронилъ, обронилъ съ кудрей шляпу черную,
Съ кудрей молодецкую;
Увидалъ, увидалъ красну дѣвицу въ саду,
Красавицу въ зелену:
«Дѣвица, дѣвица, дѣвица красавица,
Подъ-поди, подойди, подъ-поди, подыми
Съ кудрей шляпу черную, съ кудрей молодецкую!»—
—«Молодчикъ душенька, я твоя служаночка,
Служанка вѣрная, слуга безотвѣтная,
Тебѣ я, молодецъ, тебѣ, разудалому!
Молодчикъ душенька, вотъ те шляпа черная,
Съ кудрей молодецкая!»

780.

Вхалъ панъ отъ князя боярина;
Сронилъ панъ свою шляпу черную,
Черную, черную, пуховую.
Кликалъ панъ свою шпанью милую:
«Подь ко мнѣ, моя шпанья милая!
Подойди, подойди близехонько,
Поклонись, поклонись низехонько,
Подыми мою шляпу черную!»—
—«Я нейду, я нейду, не слушаюсь,
Я пану, я пану не служенька,
Служенька—родимому батюшкѣ!»

.....

.....

Служенька—родимою матушкѣ!»

.....

.....

—«Я иду, я иду и слушаюсь,
Я пану, я пану и служенька!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 95
(«круговая»). Первая половина стиха повторяется.

781.

Вхалъ панъ отъ князя, отъ барина.
Сронилъ панъ свою шляпу черную.
Кликалъ панъ свою панью милую:
«Подь ко мнѣ, моя панья милая!
Подойди, подойди близешенько,
Поклонись, поклонись низехонько,

Сподыми мою шляпу черную!»—
—«Я пану, я пану не служенька,
Служенька—родимому батюшкѣ!»

.....
.....
Я пану, я пану не служенька,
Служенька—родимыя матушки!»

.....
.....
Я пану, я пану вѣдь служенька!»

Уфимская губернія, Мезелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 14
(«вешняя»). Каждая половина стиха повторяется.

782.

Ой, ѣхаль панъ, ѣхаль панъ, ѣхаль панъ отъ князя
пьянъ;

Уронилъ, уронилъ съ кудерь шляпу черную;
Увидалъ-усмотрѣлъ въ саду красну дѣвицу:
«Ой, поди-ка-сь, подыми, красна дѣвица душа,
Съ земли шляпу черную, черную, пуховую!»—
—«Ой, душенька молодець, не твоя служанушка!
Я служанка вѣрная—родимаго батюшки,
Сударыни матушки!»

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 158.

783.

Ѣхаль панъ, ѣхаль панъ отъ князя-боярина;
Сронилъ панъ, сронилъ панъ съ себя шапку бар-
хатну;
Кликалъ панъ, гаркалъ панъ къ себѣ панью милую,

Не овдовѣла, не овдовѣла моя панья дорогая,
Красавица молодая;
Не осиротѣли, не осиротѣли мои милыя дѣти!

Самарская губернія. В а р е н ц о в ь, стр. 133.

785.

Ужъ какъ по мосту-мосточку,
По калинову мосточку
Селезенька переходитъ,
Сѣру утку переводить.
Калинъ мостикъ расплотился,
Сѣра утка утонула.
Селезенька испужался:
«А, свѣтъ моя сѣрая утка!
Не жаль бы тебя мнѣ было,
Не сталъ бы я убиваться,
Не сталъ бы я увиваться!»
Калинъ-мостикъ восплотился,
Сѣра утка выплывала.
Селезенька взрадовался.

Ужъ какъ по мосту-мосточку,
По калинову мосточку,
Молодецъ-то переходитъ,
Красну дѣвку переводить.
Калинъ-мостикъ расплотился,
Красна дѣвка утонула.
Молодецъ-то испужался:
«Ахъ, свѣтъ моя красна дѣвка!
Не жаль бы мнѣ тебя было,
Не сталъ бы я убиваться,
Не сталъ бы я увиваться!»

Калинь мостикъ восплотился,
Красна дѣвка выплывала.
Молодецъ-то взрадовался.

Уфимская губернія, Мезелдинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 16
(«вешня»). Каждый стихъ повторяется, послѣ чего слѣдуетъ
припѣвъ: Калина, малина.

786.

Черезъ рѣчку калинь-мостикъ,
Черезъ быстру восплываетъ.
Селезень-еть переходитъ,
Сѣру утку переводитъ.
Калинь мостикъ подломился,
Сѣра утка утонула.
Селезень-еть тужить-плачетъ,
Тужить-плачетъ, сокрушается:
«А, свѣтъ моя сѣра утка,
Лебедушка моя бѣла!
Не жаль бы мнѣ тебя было,
Не сталь бы я тужить-плакать,
Тужить-плакать, сокрушаться!»

.....
.....

Калинь-мостикъ восплываетъ,
Сѣру утку подымаетъ.
Селезень-еть взрадовался,
Взрадовался, встрепенулся.

Казанская губернія. Магницкій, стр. 99 («круговая»). Послѣ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, калина, ой, малина.

СОКРАЩЕНІЯ

ВЪ НАЗВАНІЯХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

- Абрамычевъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень. Записаны съ народнаго пѣнѣва и передожилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *П. Абрамычевъ*. Спб. 1879.
- Авдѣева** = Русскій пѣсенникъ, изданный *К. Авдѣевой*. Двѣ части. Спб. 1848.
- Александровъ**—Деревенское веселье въ Вологодскомъ уѣздѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрова* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ III).
- Бернардъ**—Пѣсни русскаго народа, собранныя и аранжированныя для пѣнія съ аккомпаниментомъ фортепіано *М. Бернардомъ*. Спб. 1847.
- Балакиревъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.
- Будде**—Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Изслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.
- Варенцовъ**—Сборникъ пѣсень Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.
- Вильбоа**—100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго пѣнѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.
- Галлеръ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень С.-Петербуржской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.
- Гуляевъ**—Этнографическіе очерки южной Сибири *Степана Гуляева* (Библиотека для чтенія 1848 года, № № 7 и 8, томъ XC).
- Ефименко**—Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранныя *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V, выпускъ 2-ой, 1878 года).
- Кашинъ**—Русскія народныя пѣсни, собранныя и изданныя для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашинъ*. Три книги. М. 1833—1834.
- Томъ V.

- Кирѣевскій=Пѣсни, собранныя *П. В. Кирѣевскимъ*. Девять выпусковъ. М. 1860—1874.
- Колосовъ=Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Спб. 1877 (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).
- Костомаровъ и Мордовцева=Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. П. Мордовцевой и П. П. Костомаровымъ* (Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Н. Тихопродовымъ. Томъ IV. М. 1862).
- Кохановская=«Нѣсколько русскихъ пѣсень» и «Остатки боярскихъ пѣсень» *Кохановской* (Русская Беседа 1860 года).
- Лаговскій=Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.
- Леопольдовъ=Статистическое описаніе Саратовской губерніи, составленное *Андреемъ Леопольдовымъ*. Спб. 1839.
- Лопатинъ и Прокунинъ=Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсень. *П. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.
- Магницкій=Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магницкаго*. Казань, 1877.
- Мельгуновъ=Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями изданныя *Ю. П. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Спб. 1885.
- Можаровскій=Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *Ал. Можаровскаго*. Казань, 1873.
- Молодчикъ съ молодкою=Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣсельниками, поющими новыя пѣсни. Спб. 1790.
- Мякушинъ=Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсень. Собралъ и издалъ *П. Г. Мякушинъ*. Спб. 1890.
- Народныя русскія пѣсни=Народныя русскія пѣсни, собранныя *М. М. М.* 1837.
- Овсянниковъ=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ г. Казани. Этнографическіе матеріалы, собранныя *А. В. Овсянниковымъ*. Казань, 1886.
- Орловъ=Крестьянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи *В. М. Орловымъ* (при участіи Е. П. Якубенко). Спб. 1890.
- Пальчиковъ=Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *П. Е. Пальчиковымъ*. Спб. 1888.

- Поповъ==Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, *Василіемъ Поповымъ*. М. 1880.
- Прачь==Собраніе русскихъ народныхъ пѣсень съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачь*. Часть I. Спб. 1790.
- Прокунинъ==65 русскихъ народныхъ пѣсень для одного голоса съ фп. *И. Прокунина*. М. 1881.
- Пѣсенникъ 1780 года==Новое и полное собраніе російскихъ пѣсень. Шесть частей. М. 1780—1781.
- Пѣсенникъ 1788 года==Собраніе разныхъ пѣсень. Четыре части. М. 1788—1788.
- Пѣсенникъ 1791 года==Новый російскій пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.
- Пѣсенникъ 1810 года==Новѣйшій и полный російскій общенародный пѣсенникъ. М. 1810.
- Пѣсенникъ 1815 года==Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей. Спб. 1815.
- Пѣсенникъ 1817 года==Новѣйшій російскій избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.
- Пѣсенникъ 1819 года==Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шесть частей. Спб. 1819.
- Римскій-Корсаковъ==Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *И. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.
- Россійская Эрата==Россійская Эрата, или выборъ наилучшихъ новѣйшихъ русскихъ пѣсень. Собралъ и частью сочинилъ *Михайла Поповъ*. Три части. Спб. 1792.
- Рыбниковъ==Пѣсни, собранныя *И. И. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.
- Савельевъ==Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсень. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.
- Сахаровъ==Сказанія русскаго народа, собранныя *И. Сахаровымъ*. Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.
- Семевскій (Великія Луки)==Великія Луки и Великолудцкій уѣздъ. Замѣтки *Михаила Семевского*. Спб. 1857.
- Семевскій (Торопецъ)==Торопецъ. 1016—1863 г. *М. И. Семевского* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).

- Славянская—Описание русской крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣнями.
О. Х. Агреновой-Славянской. Три части. М. 1887, Тверь 1887, 1889.
- Смирновъ—Пѣсни крестьянъ Владимирской и Костромской губерній. Собранны и изданы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.
- Студитскій—Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя *О. Студитскимъ*. Спб. 1841.— Народныя пѣсни, собранныя въ Новгородской губернии *О. Студитскимъ*. Спб. 1874.
- Терещенко—Бытъ русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.
- Филипповъ—40 народныхъ пѣсенъ, собранныхъ *Т. П. Филипповымъ* и гармонизованныхъ *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. М. 1882.
- Халанскій—Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ, Курской губернии, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879—1883 годовъ) и Свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка (О нѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Путивльскаго уѣзда, Курской губернии), *М. Халанскаго* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).
- Шишонко—Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губернии. Собралъ *В. Шишонко*. Пермь, 1882.
- Янушкинъ—Сочиненія *П. П. Янушкина*. Спб. 1884.

Алфавитный списокъ пѣсенъ.

	Стр.
Ай, да какъ подь бѣлою подь березою	552
Аленькій, аленькій цвѣточекъ	204
Ахъ вы, вѣтры, вѣтры буйные	1
Ахъ вы, гости, вы, наши гостыюшки	131
Ахъ вы, дѣсы, дѣсы темные	570
Ахъ вы, ночи, ночи темныя мои, ночи темныя осеннія	275
Ахъ вы, сродцы мои, сродцы да хлѣбосолицы	490
Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	97
Ахъ, да не вечерняя заря спотухала, заря спотухала	153
Ахъ, дѣвица-красавица	29
Ахъ, дѣвица молодца прогнѣвила до конца	326
Ахъ, жаль-то мнѣ милаго, любезнаго своего	416
Ахъ, жилъ я, молодець, во своей деревнѣ	96
Ахъ, жилъ я, молодець, во своей деревнѣ	97
Ахъ, житье мое, житье бѣлое	541
Ахъ, и скучно мнѣ, дѣвчонкѣ	63
Ахъ, какъ тошно мнѣ, тошняенько нынѣшній годочекъ	330
Ахъ, матушка, тошно мнѣ,—голова болитъ	237
Ахъ, не одна-то зь, не одна во полѣ дороженька	364
Ахъ, не одна-то, не одна	364
Ахъ, очи мои, очи, свѣтъ ясныя очи	542
Ахъ, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки	543
Ахъ, рѣченьки, рѣченьки, холодныя водоньки	544
Ахъ, свѣтъ мой прекрасныя алые цвѣточекъ	331
Ахъ, скучно мнѣ, младенькѣ, по мленькомъ дружкѣ	240
Ахъ, тазанъ ли мой, тазанъ таковъ	474
Ахъ, травушка-трава, трава да мурава	84
Ахъ ты, Дуня, Дуня черноброва	413
Ахъ ты, Дуня черноброва, зачѣмъ любишь милаго	414
Ахъ ты, ноченька, ночка темная	144
Ахъ ты, ночь же, ночка, ночка, да ночка темная	143

	Стр.
Ах ты, размолодешеньный да дѣтвиушка, мальчикъ молодой	111
Ах ты, садъ ли мой, садочекъ	47
Ах, ты слышишь ли, милъ сердечный другъ	203
Ах, ты слышишь ли, мой сердечный другъ	112
Ах ты, солнце, ты, солнце красное	391
Ах, ты стой, моя сосенушка, ты стой, не шатнись	428
Ах ты, цвѣтичекъ, цвѣтикъ алой	269
Ах, что есть ли въ полѣ за травушка	178
Ах, что жъ ты, голубчикъ, не веселъ сидишь	530
Ах, что это за разумъ и обычай у меня	200
Ах, что это за сердце, во мнѣ все изныло	240
Ах, яблонь, ты, садовая моя	308
А я куда съ горя дѣваюся	22
Безчастная-то Машенька съ горя пошутила	196
Безъ вѣтру, безъ вихорю на дворѣ крупень дождь идетъ	284
Болить-шумитъ буйная голова	138
Брала ягоды я землянику	396
Бровью закиваю	334
Брошу я свою деревню	105
Бѣлая, румяная моя	13
Бѣленькй денекъ проходить, ночка наступаетъ	424
Бѣлолица, круглолица	184
Бѣлолица, круглолица	185
Бѣлолица, круглолица	187
Бѣлъ горючъ камн разгорается	553
Бѣлый день проходить, ночка наступаетъ	372
Бѣлый день проходить, ночка наступаетъ	421
Бѣлый снѣгъ выпадалъ	222
Вдоль по рѣченькѣ гуляла	577
Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ	246
Вдоль по улицѣ молодецъ прошелъ	247
Веселая голова	290
Веселая голова	293
Веселая голова	295
Веселая голова	301
Веселая голова	302
Веселая голова, не ходи мимо сада	294
Веселитесь, подружки, къ намъ весна скоро придетъ	80
Весело, весело въ сегодняшній день	484
Весель-то я, весель сегодняшній день	481

	Стр.
Веселья, веселья сегодняшней день	480
Веселья, веселья сегодняшней день	482
Веселья, веселья сегодняшней день	483
Весной дѣвушки гуляли	104
Вечоръ былъ-то я на почтовомъ въ дворѣ	112
Вечоръ поздно вечеромъ бесѣдушка шла	531
Взвейся, взвейся, мой соколъкъ, выше лѣсу, выше горь	403
Вложилъ мысли, вложилъ душу	493
Внизъ по Волгѣ рѣкѣ, въ Нижнемъ городѣ	83
Внизъ по Волгѣ рѣкѣ съ Нижняго города	82
Во Архангельскомъ во градѣ	357
Во время было весны красныя	239
Во Донскихъ во лѣсахъ	292
Во зеленомъ во садочкѣ	49
Возлѣ рѣчки, возлѣ мостика	497
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	495
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	496
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	499
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	501
Во Китай, во крѣпкомъ городѣ	602
Волга матушка родимая течеть	453
Воля моя, воля, воля дорогая	348
Во полѣ цвѣты, цвѣты аленькіе	326
Во саду ли, въ огородѣ пташки воспѣвали	212
Во Сергѣевскомъ лѣсочку	583
Во славномъ было городѣ во Нижнемъ	540
Во славномъ городѣ во Нижнемъ	310
Востренищется соколъ, на дубу спядчи	117
Во темныхъ во лѣсахъ	298
Вотъ прошли наши веселы-веселые дни	286
Все бѣ я по горенкѣ ходила	343
Все я, все я, все по горенкѣ хожу	229
Вспомни, вспомни, мой любезный, мою прежнюю любовь	518
Вспомни, вспомни, мой любезный, прежнюю любовь	519
Вспомни, вспомни, мой миленькій, про прежнюю про любовь	520
Вспомни, вспомни, моя любезная, вспомни прежнюю любовь	520
Вспомни, вспомни, моя любезная, старо-прежнюю любовь	521
Вспомни, вспомни, моя хорошая, мою прежнюю любовь	522
Вспомни, вспомни, моя, эхъ, любезная, нашу прежнюю любовь	523
Всѣ гулянья миновались	249
Всѣ сусѣдушки дѣвушку ругаютъ и бранять	287

	Стр.
Всѣ-то милыя нонче подружки	55
Всю я ноченьку, млада, просидѣла	280
Всю я ноченьку тосковала	130
Всю я ночку, всю я темну не сыпала	509
Въ вечеру у меня	536
Въ Ивановѣ горка крута	578
Въ огородѣ капуста—виллой качаночекъ	243
Въ полѣ азелнкій-лазореый цвѣтокъ	128
Въ полѣ туманъ, туманъ	416
Въ полѣ туманъ, туманъ затуманился	416
Въ саду дѣвушки гуляли	7
Въ саду я, млада, гуляла	300
Въ субботу, день ненастный	333
Въ темноѣ лѣсѣ залѣсье	199
Въ темноѣ лѣсѣ залѣсье	199
Въ чистомъ полѣ, при долини	360
Выду за ворота	359
Выйду, выйду я за новыя за ворота	547
Выйду я на море	248
Вы, кумушки, вы, голубушки	73
Вы, мои милы подруженьки, вы, подруженьки мои	73
Вы, молодчики мои размолоденькіе	412
Вы, осенніе вѣтры буйныя	1
Вы, подруженьки голубушки	304
Вы послушайте, всѣ люди	120
Вы послушайте, какой нынче народъ	570
Вы, рѣченки, рѣченки, холодныя водоньки	545
Вы, сады ль мои, садочки	355
Вы, туманы, вы, туманы	235
Вы, туманы, разосенніе часты дожди	236
Вѣщевало мое сердце, вѣщевало	384
Вянетъ-вянетъ во полѣ цвѣтъикъ	51
Гдѣ ты, голубь, вечеръ былъ	534
Гнала, гнала Дунешенюшка	578
Говорила я дружку милому	119
Говорилъ-то мнѣ миль-сердечный другъ	164
Говорилъ-то мнѣ миль-сердечный другъ	165
Говорилъ-то мнѣ сердечный другъ	163
Говорилъ я своей любушкѣ	168
Голова моя, головушка	148

	Стр.
Головка, головка побѣдненькая	140
Головушка горькая, головушка горькая	149
Головушка горькая, прошла почка темная	150
Голубчикъ, голубчики, голубъ сизенькій	537
Голубчикъ мой, голубочекъ сизенькій	533
Голубчикъ-отъ сизенькій, да дружокъ мленькій	537
Голубъ-голубочекъ	538
Голубъ, свзый воркунокъ	532
Горенка, горенка новая	312
Горенка, горенка новая	315
Горенка, горенка новая	319
Горенка, горенка новенькая	319
Горюнь, добрый молодець, горемычная твоя головушка	569
Государыня, тешно мнѣ, голова болтъ	45
Груша, ты, груша, ты, моя	2
Грушица, грушица моя	3
Грушица, грушица моя	4
Грушица зеленая	356
Гусли, вы, гусли звончатые мои	370
Да луга мои, луга мои, луга зелененькіе	514
Да ты, батюшка, нашъ свѣтель мѣсяць	158
Да ты, скука ты моя, моя скука	559
Двѣ дѣвицы красавицы	189
День проходитъ, почка наступаетъ	420
Деревенька, ты, деревенька	105
Деревня большая	106
Для кого жъ ты, моя расхорошая, очень модно ходишь	324
Добрый молодець похаживаетъ	258
Долина моя, долинушка, раздольице широкое	424
Дѣвка, красотка молодая	316
Дѣвка яблочка рвала	301
Дѣвушки-подруженьки, подруженьки вы мои	70
Дѣтина, дѣтина	346
Если бъ я была вольною птиачкой	78
Есть у милаго хоромы хороши	271
Еще какъ того тошнѣ	115
Еще ль я, молода, думу думала одна	348
Еще что это у мила друга за пріятство	389
Жалко дѣвушкѣ милаго	127
Жила-была дѣвушка семнадцати лѣтъ	517

	Стр.
Жилъ я въ новенькой деревнѣ, не видалъ веселья	95
Журять дѣвушку, бранять	182
Заболѣла буйная головушка; должно я, скоро умру	62
Заболѣла головушка	43
Заботу имѣю: то ль любить мнѣ молодчика	195
Завтра, въ день прекрасный	306
Завѣвали вѣтерочки	494
Загулялъ я, молодецъ	131
Задуша ли ты моя, милой изсушилъ дружокъ меня	179
Зазноба, зазноба, зазноба моя	368
Зайду къ любушкѣ-сударушкѣ, зайду подъ окошко	156
За недѣлюшку мое сердце чуяло	198
Заной-ка, заной, мое сердечко, заной, ретивое	130
Зародила меня мать, не дала мнѣ доли	332
За рѣкой четыре жителя	585
За рѣченькой за быстрою цымбалики бьютъ	514
Зари ль моя, зоренька	392
Зелено вино въ карманѣ	214
Зелено вино въ карманшкѣ	212
Земляничка ягода	227
Злая скука меня одолѣла	445
Злодѣй, злодѣй, моя разлука	447
Идетъ мленькій дужечкомъ	419
Изъ-за горъ было, изъ-за кручь	352
Изъ-за лѣсу вдутъ тучи, тучи темныя	560
Изъ моего садика, изъ моего зеленого	57
Изъ-подъ камешка огонь горитъ	565
Ишла-ишла дѣвушка по лѣсочку	458
Казаченько молодой	572
Какъ бы я знала, млада, вѣдала	48
Какъ вечеръ тоска одоляла	510
Какъ во городѣ во Санктптерѣ	565
Какъ во городѣ во Санктптерѣ	567
Какъ во далечѣ во чистомъ полѣ	202
Какъ во полѣ-полѣ, въ шпрокомъ раздолѣ	422
Какъ всю ночь я, млада, не спала	394
Какъ въ лѣсѣ поды кустикомъ	26
Какъ денечекъ проходитъ	423
Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою дубровушка шумить	59

	Стр.
Какъ и батюшкинъ теремъ	80
Какъ на матушкѣ въ Невѣ рѣкѣ	568
Какъ на тоненькій ледокъ	218
Какъ на тоненькій ледокъ	220
Какъ не бѣлая березонька	159
Какъ по городу-городу Саратову	468
Какъ по городу по Саратову	469
Какъ подъ яблонькой подъ кудрявою	555
Какъ пойду я, молоденька	592
Какъ по морю-моречку плавало судюшко	129
Какъ по морю-морю плаваетъ корабль	93
Какъ по рѣчкѣ Волгѣ пароходъ бѣжитъ	83
Какъ по садику по зеленому	258
Какъ прошелъ-то я, прошелъ, молодецъ, Куру рѣчку	508
Какъ прошли-то развеселые часы	37
Какъ со вечера рябину дождичкомъ мочило	237
Какъ у насъ ли, у насъ соловей въ саду поетъ	176
Какъ у нашихъ у воротъ	598
Какъ у нашихъ у воротъ	599
Какъ у нашихъ у воротъ	600
Какъ у нашихъ у дворянскихъ у воротъ	107
Какъ цвѣли-то, цвѣли въ саду цвѣточки	463
Какъ я нынѣче, добрый молодецъ, всю ночь не спалъ	211
Канарейка, канарейка, канареечка моя	446
Катенька веселая	591
Катя, легонькій умокъ	89
Катя маленькая	359
Кого-то нѣтъ, кого-то жаль	451
Кого я любила, того здѣсь нѣтъ	87
Кокушечка скоковала на елъ	586
Кокушечка соловьюшка журла-бранила	588
Комарьки спать	401
Красная дѣвица по берегу гуляла	489
Красны дѣвицы подъ березки ходили	6
Красота ли, красота	101
Кручинушка, кручинушка красной дѣвицѣ	459
Кто бы моему горюшку помогъ	571
Куда идти, печаль нести	25
Куда съ Дунюшки дѣвалась красота	230
Куда ѣдешь-отъѣзжаешь отъ меня далеко	381
Куды жъ ты, милый, отъѣзжаешь	399

	Стр.
Кукучьт кукучечка во сыромъ бору	508
Кумушки-голубушки	288
Кумушки-голубушки, подруженья мои	72
Кумушки-голубушки, посидите у меня	72
Кумъ-отъ ѣдетъ лугомъ, кума огородой	355
Купилъ миѣ-ка миленькій двѣ косынки голубыхъ	289
Куревушка-кура	349
Лапушка, хорошая моя	16
Летаетъ соколичекъ, соколъ высоко	92
Леталъ соколикъ, соколъ высоко	93
Ломалъ мальчикъ черемушку въ зеленомъ саду	512
Лѣтъ пятнадцати дѣвочка	114
Любезна выходила на красно крылечко	191
Любила я дружка любезнаго, любила	399
Любилъ парень дѣвку	367
Люди добрые, скажите, какъ миѣ горе горевать	561
Маленькій мальчикъ до деревни не дошелъ	485
Мальчикъ въ дѣвушку волюбился, своей полюшки лишился	430
Милая, хорошая моя	15
Милъ, отрада, радость мой	362
Милыя подруженья, придите ко миѣ	71
Мимо моего зеленого садочку	392
Мимо моего садика	58
Мимо нашего Покровскаго села	257
Мимо саду не въ досаду все пути завяли	244
Много свѣта попросвѣтило	329
Миѣ куда съ горя дѣваться	24
Миѣ куда съ горя дѣваться	429
Миѣ сегодняшній день скука	435
Миѣ сегодняшній день скука	435
Миѣ сегодняшній день скука	439
Можно ль, можно душѣ красной дѣвкѣ	62
Мой миленькій, любименькій	338
Мой соколикъ во полетѣ, другъ любезный во пути	408
Мой соловушекъ, заветная птиачка	417
Молодецъ, моя радость, молодой	230
Молодка, молодка молодая	311
Молодка, молодка молодая	313
Молодка, молодка молодая	314
Молодка, молодка молодая	318

	Стр.
Молодка, молодка молоденькая	139
Молодка, молодка молоденькая	143
Молодка, молодка молоденькая	146
Молодка моя, молодка моя молоденькая	140
Молодчикъ молодой	263
Молодчикъ, молодчикъ молодой	262
Молодчикъ, моя радость, молодой	94
Молодчикъ-то, парень молодой	263
На березку на крутенькомъ стояла береза	491
На горюшкѣ ковыль-трава	335
Надоѣли ночи, надоскучили	276
На дубу-дубочкѣ	475
На дубу-дубочку	479
На зорюшкѣ-зарѣ на вечерней	282
Наливала чарку зелена вина	208
Намъ не для чего въ люди торопиться	132
На проходѣ всѣ веселые наши деньки	285
На родимую сторонку ясный соколъ прилеталъ	539
Наталяюшки, Марьюшки, незнамыя дѣвушки	342
На улицѣ, на крыльцѣ	584
На чужой дальней сторонкѣ	374
Не березонька съ березкой свивалася, съ березкой свивалася	388
Не бушуйте вы, буйные вѣтры, съ вихрами	387
Не бѣла заря въ окошко взшла	260
Не бѣла-то заря въ окошечко взшла	259
Не бѣлы ли снѣжки выпадали, съ полуночи порошица землю покрываетъ	104
Не весель, не радостень сегодняшній день	484
Не вечерняя-то заря, вытухать она стала	159
Не вечерняя заря занималася, завималася заря	161
Не вѣчоръ ли, моя радость	245
Не во далечемъ-далечѣ во чистомъ полѣ	42
Не вода подливала что подъ бѣлую березу	606
Не въ трубу ли я, дѣвица, трубила	344
Не заря ли, вечерняя зорюшка, заря спотухала	390
Не зеленый дубъ разгорается	551
Не лести-ка меня, мой другъ, словами, не обманывай меня въ глаза	45
Не лести, милой, словами	46
Не летай-ка, соколъ, по новымъ сѣнямъ	281
Не летай-ка ли, соколъ, по новымъ сѣнямъ	282
Не огонь горить, не смола кипить	564

	Стр.
Не одна въ полѣ дороженька, въ полѣ пролегла	365
Не одна-то, не одна	366
Не свивайся, не свивайся трава съ повилкой	492
Не сиди-тка, Дулюшка, поздно съ вечера	133
Несмогу я, мамонька	64
Не спала-то я, младшенька, не дремала	391
Не спится мнѣ, красной дѣвухѣ, не спится	506
Не спиши-ка, красна дѣвица душа	441
Несчастливенька я на свѣтъ рождена	383
Несчастная красна дѣвушка на свѣтъ родилася	197
Несчастная-то Машенька на улочку вышла	197
Не съ вѣтъ думушку подумать	350
Не ходилъ бы я по этой дорожечкѣ	27
Не ходи, моя милая	215
Не ходи ты, бѣлъ-кудривый	217
Не шатайся-ка, не валяйся въ полѣ чистомъ травка	577
Никакъ невозможно безъ печали вѣкъ прожить	68
Никакъ невозможно безъ печали жить	68
Никакъ невозможно мнѣ безъ печали жить	69
Никакъ невозможно мнѣ безъ печали жить	256
Никакъ, никакъ невозможно безъ милого дружка жить	256
Никакъ, никакъ невозможно мнѣ безъ печали вѣкъ прожить	69
Поетъ мое сердечушко, поетъ-завываеть	506
Ноченьки темны	151
Ночка моя, ночка, ночка темная	145
Ночка моя, ночка, ночка темная	147
Ночки мол, ночи, ночки темныя мол	148
Ночки темныя, ночки осеннія	279
Ночь ли, ноченька, ночка темная	142
Нѣтъ несчастіе дѣвонюшки меня въ роду	121
Нѣтъ несчастій молодой меня	121
Объ комъ сокрушаюсь,—его здѣсь нѣтъ	91
Объ чемъ ты, Машенька, плачешь, объ чемъ ты слезы льешь	456
Одинъ молодецъ удалый	191
Ой, во полѣ, на полянѣ	471
Ой вы, кумушки-подруженьки, шейте полотенце	66
Ой, да вы, мои вздохи, да вы, вздохи тяжкіе, очень тяжелы	439
Ой, день, ты, мой день, день веселенькій	397
Ой, кто дурень, нехорошъ	150
Ой ли я люблю, то ли я люблю да хорошенькую бабочку	255

	Стр.
Ой, на горѣ сильный дождь, подъ горою туманъ	393
Ой, ночка, ты, ночка осенняя	141
Ой, удовушка, удова	270
Ой, ѣхалъ пань, ѣхалъ пань, ѣхалъ пань отъ князя пьянъ	605
О, несчастъе случилось	174
Осердился другъ сердечный на меня	288
Оставилъ несчастную плакать-горевать	128
Отлетаетъ мой голубчикъ	410
Отлетаетъ мой голубчикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ	404
Отлетаетъ мой соколикъ	406
Отлетаетъ мой соколикъ	411
Отлетаетъ мой соколикъ	427
Отлетаетъ мой соколикъ высоко и далеко	407
Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей	406
Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей моихъ, изъ глазъ	402
Отлетаетъ мой соколикъ, на пути любезный мой	409
Отлетаетъ нашъ соколикъ, онъ высоко и далеко	402
Отойди, тоска, изъ время	248
Отъ суха дуба отростевъ нѣтъ	205
Отъ суха дуба отростевъ нѣтъ	206
Отъѣзжаетъ милый во дорожку	28
Охохонюшки, ребятушки	575
Охъ вы, ночки мои темныя	280
Охъ, да вянетъ-вянетъ въ полѣ бѣдная травка	53
Охъ, Катенька-Катюшенька! Печальное сердце	443
О чемъ, милая моя, тоскуешь	450
О чемъ ты, Машенька, плачешь	455
Очи, вы, очи, вы, ясныя очи	20
Печальное мое сердце	425
Печальное мое сердце	426
Печаль-то, горе, горе великое	22
Погляжу я въ ту сторонку	572
По горамъ, и я по горамъ ходила	59
По горамъ, и я по горамъ ходила	60
По горамъ, по горамъ	61
Подаѣ рѣченку младшенька ходила	502
Подаѣ рѣчки, подаѣ мосту	498
Подаѣ рѣчки, подаѣ мосту ковыль-травка росла	492
Подаѣ рѣчку, подаѣ мостиць	500
Подаѣ рѣчку шла дѣвчонка за водой	207

	Стр.
Подуй, подуй, непогодушка, эхъ, немаленькая	517
Подуй, подуй, погодушка немаленькая	516
Подъ окошечкомъ сидѣла	41
Пожпла-то я въ тоскѣ-горѣ, млада	375
По загуменью-гумевью	267
По загуменью тропиночка лежитъ	265
По зоренькѣ, по зарѣ	210
По зорюшкѣ, по зарѣ, по вечерней по зарѣ	328
Пойду, выйду я за порота—все лужка, болота	490
Пойду ли я, молода, сквозь трой ворота	336
Пойду, млада, тишкомъ-лужкомъ, тишкомъ-лужкомъ	6
Пойду я, добрый молодець, пойду, загуляю	156
Покуйся, утушка	345
Полетѣли сѣрые гуси съ лебедями	503
Полно, Ваня, тебѣ по дугу гулять	118
Полно, мленькій, крушиться	340
Полно, милаый другъ, въ конторку ходить	201
Полно пить, полно кутить	573
Полно, полно сокрушать, радость, меня	108
Полно, Сашенька, крушиться	341
Полно, сердце, зампрати	375
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу печить	321
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить	320
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить	321
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить	322
Полно, солнышко, полно, красно	323
Полно солнышку по залѣсу ходить	320
Полоса ль моя, да полосонька	593
Полоса ль моя, полосонька	593
Полоса ль моя, полосочка	592
По дугу-дугу разливалася вода	99
Поляна моя, полинушка, полянушка луговая	37
По несчастію случилось	175
По несчастію случилось	176
По ролицѣ Машенька гуляла	588
Послушай-ка, бабеночка	353
Послушай-ка, душа молодчикъ	447
Посмотрю на праву ручку	449
Посѣю лебеду на берегу	595
Посѣю лебеду на берегу	595
Посѣю лебеду на берегу	596

	Стр.
По травкамъ млада шла	350
Потагули вѣтры буйны со горы	602
Походи-ка, мила, до святочекъ	583
Почудилось красной дѣвущкѣ	38
Право, матушка, миѣ тошневыко	180
Прежестокое сердечушко твое	131
Премилы дѣвущки, придите къ намъ въ гости посядѣть	71
Пресчастливыя наши дѣвицы	589
Прешпехтъ, прешпехтвая путь-дороженька	505
При долинушкѣ казинушка стоимъ	268
При долинушкѣ стояла	415
При долинушкѣ стояла, казину ломала	414
Привключалася миѣ кручинушка	103
При скудности, при бѣдности, при великой нуждѣ	217
При той рѣчкѣ, при той быстрой	361
При широкой при долинь выросъ кустъ казины	454
Пришло время разставаться	116
Провожала дружка мизаго	167
Промежду двумя высокими горами	547
Просвѣти-ка ты миѣ, мила	261
Просвѣти, свѣтелъ мѣсяць, свѣти, вольный, молодой	90
Противъ краснаго солнышка стояла сосенушка	488
Противъ красна солнышка стояла сосенушка	389
Противъ мизаго двора	443
Прошло время дорогое	233
Прошло время дорогое	234
Прошло времачко дорогое	233
Разлука, ты, моя разлука, разлучила меня далеко	455
Размалычишка миленькій	377
Разногодненькій дѣтинушка, мальчикъ молодой	110
Разнесчастная Дувюшка зародилася	43
Разсизенькій голубчикъ, ты вездѣ можешь летать	528
Разскажи-ка ты, дѣвущка илзаа	113
Разцвѣтай-ка, разцвѣтай въ полѣ, розовый цвѣтокъ	5
Разцвѣтай-ка, разцвѣтай въ саду, розовый цвѣтокъ	5
Распечальное дѣвье сердце всегда занываетъ	432
Распространенное житье дѣвицы	177
Садилъ-водилъ черемушку въ зеленомъ саду	511
Садилъ чернецъ черемушку, садилъ, поливалъ	513
Садъ ли мой, садъ, зеленый виноградъ	108

	Стр.
Садъ ты мой, садикъ, садъ зеленый	317
Садъ ты мой, садъ зеленый	398
Сама про то знаю	477
Сварила похлебочку не соленую	66
Свѣтилъ, свѣтилъ свѣтелъ мѣсяцъ, понѣ сталъ споблекать	515
Свѣтилъ, свѣтилъ мѣсяцъ, свѣтилъ молодой	88
Свѣтитъ мѣсяцъ вдоль по рѣчкѣ	250
Селезень мой, селезень	539
Сестрицы-подруженьки, голубушки вы мои	70
Сидитъ Ваня на диванѣ	35
Сидитъ Маша на диванѣ	34
Сизенькѣй голубчикъ	476
Сизенькѣй голубчикъ	478
Сизенькѣй голубчикъ	479
Сизой голубочекъ	476
Сизъ голубчикъ душа мой	373
Сизый селезень по рѣченькѣ плыветь	259
Скажите вы, мысли, про мое несчастье	444
Сколько далече, мой милый сердечный другъ, другъ, куда убираешься	397
Сколько, братцы, ни стараться	556
Сколько, братцы, ни стараться	557
Сколько разъ ни зарекался	56
Скоро бѣлый снѣжокъ палъ	224
Скучно было мнѣ, бѣдной	232
Скучно время, пройди поскорѣе	54
Славна Москва съ крутыми берегами	65
Случилось-то мнѣ, добру молодцу	563
Случилось мнѣ, доброму молодцу	525
Слышу-вижу, самъ я догадался, что любишь много	195
Снѣжокъ палъ-выпадалъ	222
Собирался милый по работушку	167
Сойдетесь, ребяташки, въ одно мѣстечко	162
Солетайте, гуси, на рѣку долой	39
Соловьишко, парень молодой	79
Соловьишко-соловей	100
Со той страны воздухъ приятень несетъ	483
Сохнетъ-вянетъ въ полѣ травка	251
Сохнетъ-вянетъ въ полѣ травка	50
Сохнетъ и вянетъ въ полѣ травка	52
Со шпрокаго со новаго двора	601
Спротивъ дома садъ цвѣтеть, въ томъ саду дорожка	99

	Стр.
Спрошу я милаго тихошенько	232
Сторона ль моя, сторонушка	41
Сторона моя, сторонка	558
Сторона моя, сторонушка	436
Судьба, судьба моя несчастная, злая, горькая судьба	122
Судьба, ты, моя судьба	124
Счастливая тебѣ путь-дорожка	400
Съ вечера мою рябину дождичкомъ мочило	238
Съ косушкой жить не можно	20
Съ-подъ горы я на гору иду	597
Съю-вѣю лебеду на берегу	598
Саду ли я на лавочку, погляжу въ окно	550
Тебѣ полно, Ваня, по лужку гулять	353
Текуть рѣчки, текутъ быстры	339
Темной ночью мнѣ мало спится	449
Товарищъ, ты, товарищъ-другъ мой	440
Тонетъ ли, не тонетъ ли въюнь на рѣкѣ	305
Трава моя, трава, трава мурава	363
Трава моя, травушка, зеленый лужокъ	89
Травка стелется-плетется	334
Травонька-муравонька, зеленый лужокъ	85
Травушка-муравушка, зеленый лужокъ	85
Туманно красное солнышко, туманно	42
Туманъ при долинкѣ	485
Туманъ, туманъ по долинкѣ	487
Туманъ, туманъ при долинкѣ	486
Туманы мои темные, ничевохонько было	419
Ты, береза ли моя, ты, моя березонька	360
Ты, гулянье, гулянье	336
Ты, гулянице ли наше, гулянье	158
Ты, дуброва моя, дубровушка	472
Ты, дуброва моя, дубровушка	473
Ты, зазноба, зазноба, зазноба моя	369
Ты, заря ли, вечерняя зоренька	155
Ты, заря ли ты моя, зорюшка вечерняя, зорюшка вечерняя	162
Ты, злодѣй, злодѣй, чужая дальняя сторона	386
Ты, Иванушка, Иванушка дружокъ	272
Ты, кручина моя, кручинушка великая	460
Ты лети, лети, валена стрѣла	273
Ты, мой сизенькій, мой бѣленькій голубчикъ	375

	Стр.
Ты, молоденькій молодчикъ, молодой	109
Ты, молодчикъ, молодчикъ молодой	93
Ты не вейся, ты не вейся, трава, со ракитой	244
Ты не льсти, милый, словами	47
Ты не пой-ка, младъ соловьюшко	75
Ты не пой-ка, не пой въ саду, соловейко	78
Ты не пой, не пой, соловушекъ	76
Ты не ной, не пой, соловьюшка, не пой рано весной	513
Ты не смѣйся, красна дѣвка, падо мной	441
Ты подуй, подуй, погодушка немаленькая	517
Ты подуй, подуй, Саратовскій вѣтерочекъ	427
Ты прости-ка, распрекрасна жизнь Москва	590
Ты прости-прощай, весь воляный свѣтъ	25
Ты, разаленскій мой цвѣточекъ	587
Ты, раздучечка удалый молодецъ	420
Ты, разсизеньскій мой голубчикъ, вездѣ можешь летать	527
Ты, рябинушка, ты, кудрявая	561
Ты, рябинушка, ты, кудрявая	562
Ты, сестра моя, сестра ты возлюбленная	28
Ты, судьба моя, несчастная судьба	382
Ты, Шашуронька моя	601
У воротъ дѣвка стоитъ	8
У воротъ дѣвка стоитъ	9
У воротъ дѣвка стоитъ	11
У воротъ дѣвка стоитъ	224
У воротъ дѣвушка стоитъ	9
У дучечки у красной да у дѣвицы	384
У дучечки у красной дѣвушки было, у дѣвицы	396
У дучечки у красной у дѣвицы	385
У души красной дѣвицы новый огородецъ	330
У дѣвицы въ бѣломъ лицѣ	188
Ужь вы, бабочки, бабеночки мои	546
Ужь вы, кунчики, вы, голубчики мои	442
Ужь вы, ночи мои, ночи темныя	279
Ужь вы, почи мои, ночи темныя, ночи темныя	278
Ужь вы, почи, почи мои темныя	276
Ужь вы, ночи, почи мои темныя	277
Ужь вы, слезы мои, слезы	351
Ужь какъ на горѣ	554
Ужь какъ поздно, моя сударушка, тужить-плакать	509

	Стр.
Ужь какъ по мосту-мосточку	607
Ужь какъ что у насъ въ полѣ за травонька	526
Ужь ты, Ваня, разудалая, Ваня, голола	378
Ужь ты, Ванька, удалая голова	378
Ужь ты, Ваня, разудала голова	379
Ужь ты, Ваня, разудалая головушка	381
Ужь ты, Ваня, разудалый молодець	380
Ужь ты, голубь, голубочекъ	535
Ужь ты, горе ли мое, горе дѣвущкино	283
Ужь ты, Дуня, Дунюшка, Дуня, прежняя любушка	134
Ужь ты, дѣвица красавица	523
Ужь ты, зимушка-зима	152
Ужь ты, матушка родима	437
Ужь ты, рощица зеленая	366
Ужь ты, садъ ли мой, садъ	125
Ужь ты, садъ, ты, мой садъ	398
Ужь ты, Саша, радость наша	34
Ужь я, бабочка-вдова	153
Ужь я думала-подумала	181
Ужь я думалъ думу-думушку	474
У залетнаго яснаго сокола	541
У Иванушка хоромы хороши	264
У ключика у кипучаго, у жаравчика у высокаго	600
Улетаетъ мой голубчикъ да изъ очей моихъ, да изъ глазъ	412
У моего-то у дружка милаго въ зеленомъ садочку	252
У моего у милаго	77
У насъ было во садочкѣ, гуляла дѣвочка	327
У насъ на дворѣ погода	166
У насъ на дворѣ туманъ-туманъ	206
У нашихъ-то у воротъ	587
У новыхъ-то у воротецъ	227
Уродилася Дуняша	198
У сыра дуба у скрыпучаго	12
Ходилъ-гулялъ молодець по крутой горѣ	21
Ходить-гуляетъ мой милый-хорошій	91
Хожу, хожу я по травкѣ, хожу, ве нахожусь	242
Хорошенька дѣвущка семнадцати лѣтъ	367
Хорошенька дѣвущка семнадцати лѣтъ	368
Хорошо тому на свѣтѣ жить	169
Хорошо тому на свѣтѣ жить	170

	Стр.
Хорошо тому на свѣтѣ жить	171
Хорошо тому на свѣтѣ жить	171
Хорошо тому на свѣтѣ жить	172
Хорошо тому на свѣтѣ жить	173
Цвѣли въ дужкахъ цвѣтики, цвѣли, да поблекли	457
Цвѣли-то, цвѣли въ полѣ цвѣтики цвѣли да повяли	465
Цвѣли, цвѣли азые цвѣточки да опали	458
Цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики да поблекли	463
Цвѣли, цвѣли цвѣтики	466
Цвѣли, цвѣли цвѣтики да поблекли	457
Цвѣтъ пунцовый полевою	98
Часы новы на стѣнѣ, на стѣлѣ	356
Чего тебѣ, красная дѣвица, да тужити	507
Черезъ калитку, черезъ заборъ	574
Черезъ рѣчку капинъ-мостикъ	608
Чернобровый, черноглазый	433
Черноглазый ты, мальчикъ, чернобровый	431
Что болить-шумить буйная голова	138
Что, Ваня, не бѣлъ, не румянь	17
Что видать ли мнѣ худые годы пережити	163
Что во свѣтлой было свѣтлицѣ	372
Что дѣвущкѣ сдѣлалось	549
Что ты, Машенька, ты худа стала, блѣдна	228
Что ты, Машенька, худа больно, блѣдна	229
Что жъ ты, Ванюшка, печальвый	555
Что жъ ты, Машенька, приуныла	107
Что жъ ты, милый, меня покидаешь	430
Что изъ Нижняго Нова-города	81
Чтой-то по полѣ есть за травушка	177
Что кому за дѣло: возлѣ дружка сѣла	576
Что ли вольная, вольная птичка-пташечка	470
Что мнѣ, маменька, тошненько	180
Что на Ваню за побѣда	67
Что на дѣвущку за скука	437
Что на тоненькій ледокъ	221
Что-на-что да этого лучше	452
Что нерадошно ты, голубь	534
Что не съ горѣ-то ли, не съ горѣ погодушка-вѣтеръ дуетъ	376
Что не травонька въ полѣ росла-выростала	160
Что по городу-городу по Саратову	470

	Стр.
Что ты, Ванюшка, не весель	19
Что ты, дѣвушка, ненарядна ходишь	325
Что ты, Маша, приуныла	29
Что ты, Машенька радость, приуныла	36
Что ты, Саша, приуныла	30
Что ты, Саша, приуныла	33
Что ты, Сашенька, приуныла	31
Что ты, Сашенька, приуныла	32
Что хвалил молодецъ дорогою	100
Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтныи	460
Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтныи	462
Шелъ дѣтина изъ гостей	209
Шелъ мальчишка изъ гостей со великихъ радостей	328
Шелъ мой миленькій лужечкомъ-бережкомъ	79
Широкая борода	297
Шла Дуниша изъ лѣсочка	582
Шла Маша изъ лѣсочку	581
Шла Машенька изъ долиныи	580
Шла Машурка изъ лѣсочку	579
Шла-прошла бесѣда, бесѣдушка весела	532
Шли-прошли наши веселые деньки	286
Бхаль пань отъ князя боярина	60
Бхаль пань отъ князя, отъ барина	601
Бхаль пань, бхаль пань отъ князя-боярина	605
Бхаль пань, бхаль пань, бхаль пань отъ князя пьянь	603
Эй, да ужъ вы, вочи темныя	274
Экій, Ваня, разудала голова	379
Экій, милый Ваня, разудала голова	380
Эко горюшко настало на меня	454
Эко сердце, да эко бѣдное мое	136
Эко сердце, эко бѣдненько мое	135
Эко сердце, эко бѣдно, бѣдное мое	139
Эко сердце, эко бѣдное мое	137
Эко сердцико, эко бѣдное мое	135
Эхъ, да ты стой, ты стой, моя каиннушка, ты стой, не шатайся	124
Эхъ, да ужъ вы, ночи, ночи мои темныя	278
Эхъ, еще есть ли на моемъ сердцѣ	169
Яблонь, ты, яблонь садовая моя	309
Я бь желала себя вольной птичкой	557

	Стр.
Я вечеръ, вечеръ, красна дѣвица, во пиру была	254
Я вечеръ дружка мизаго	528
Я вечеръ, млада, по несчастьѣ пробыла	377
Я вечеръ своего мизаго провожала далеко	74
Я вечеръ-то, вечеръ, добрый молодець, загулялъ	191
Я во садикѣ была	303
Я вчерашнимъ днемъ мизаго провожала	253
Я вчерашній день мизаго	395
Я вью пѣночки, все василечки	325
Я люта была по горамъ ходить	551
Я мала была, да горя не было	23
Я на шуточкахъ другу милому говорила	504
Я не лѣрила подружкамъ, о чемъ тужить-плакать	363
Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить	126
Я не стану тебя, мвлый, уважать	584
Я никому не скажу, какое явѣ горюшко	113
Я по горейкѣ ходила	348
Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой	241
Я пойду ли вдоль по улицѣ, погуляю	157
Я пойду, я пойду	223
Я по саду гуляла	445
Я по сѣнямъ, млада, шла	225
Я поѣю лебеду на берегу	594
Я поѣю лебеду на берегу	597
Я поѣю ли, млада-младенька	193
Я поѣю ли, млада-младенька, цвѣтнковъ маленько	194
Я поѣю ль, млада-младенька, цвѣтнковъ маленько	193
Я поѣю, молоденька, цвѣтки аленьки	192
Я по томъ, дѣвка, цвѣткѣ взирала, сердцемъ замприла	195
Я по травкѣ шла	347
Я сама-то, красная дѣвица, сидивалась	575
Я сидѣла либо день, либо два	56
Я сидѣла подъ окошечкомъ	370

УКАЗАТЕЛЬ ПЬСЕННЫХЪ СЮЖЕТОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пьсенъ.

- Вдова: 244 — 246, 248, 299, 343, 344, 346, 347, 350.
- Дѣвица:—идеть (лѣзть) къ молодцу 72, 114, 152, 163, 374—399, 677; —отдается м-цу 389;—проситъ привести къ ней м-ца 76—79; — пиѣла бы крылья, полетѣла бы къ м-цу 515, 575 — 581, 586, 645—647, 713—715;—проситъ навѣстить 147, 171; — уговариваетъ ночевать 314; — упрекаетъ, что онъ къ ней не ходитъ 142, 397;—проситъ холить во время 439; — навѣщаетъ м-ца въ острогѣ 27;—гонится за м-цемъ 275, 276, 414, 415, — зоветъ м-ца 6, 7, 16—19, 254, 265 — 272, 316, 446;—пшетъ 169, 197, 198; — проситъ выйти къ ней 419; — пишетъ м-цу письмо 15, 147, 172, 251, 252, 278 — 281, 559 — 563;—общаетъ писать 557;—жадуется, что ея письма не доходятъ до м-ца 559—563;—получаетъ письмо (вѣсти) 172, 336, 565, 704 — 707;—проситъ писать ей письма 543—545, 550, 556—558, 699, 700;—проситъ м-ца написать, какъ его видѣть 558; — посылаетъ птицу къ м-цу 63, 64, 66, 241—248, 677, 678; — вздохи 201; — вѣсти съ вѣтромъ 530;—не даетъ вѣстей 170;—не получаетъ вѣстей отъ м-ца 15, 172, 311, 575, 645;—встрѣчаетъ курьера 716—717;—раздумываетъ, кого послать къ м-цу 397, 558; — получаетъ вѣсть, что м-цъ въ солдатахъ 119;—думаетъ про м-ца 200;—видитъ м-ца во снѣ 153, 175, 176, 237, 238, 426, 676;—ждать къ себѣ м-ца 48, 49, 202, 251, 252, 292, 293, 385, 571;—гуляетъ съ м-цемъ 16 — 19, 43, 64, 145, 146, 319, 747;—называетъ наизею 294, 431, — объявляетъ свою тайну 636;—забываетъ сказать тайное слово 209, 539, 540;—проситъ не торить къ ней дороги 240, 374 — 380, 383, 384; — не влаетъ худой славы 151, 240, 374—380, 388, 384; — не обманывать 24—27, 29, 742—745;—не смѣяться надъ нею 275, 415;—не сказывать о любви 28; — не хвастатьею 458;—не поклдать 30; — спрашиваетъ, не хвастаетъ ли (зачѣмъ хвастаетъ) м-ецъ ею 243, 292—294; — не смѣется ли онъ надъ нею 292; — стоитъ ли м-цъ ей 365;—упрекаетъ м-ца за то, что онъ довелъ ее до худой славы 89; — гадаетъ о м-цѣ посредствомъ вѣвва 3, 4, 6—9, 387, — посредствомъ цвѣтовъ 11, 13, 14;—спрашиваетъ соловья, тужитъ ли во ней м-цъ 87—91; — бросаетъ къ м-цу виноградъ 617 — 624, 697; — ларить (плететь) вѣнокъ 24 — 30, 431;—шьетъ рубашку 612, 613;—угощаетъ 654, 655; — желаетъ, чтобы м-цъ ее пожаловалъ 366;—проситъ м-ца сказать, что онъ ее любитъ 432—444;—спрашиваетъ м-ца, сколько у него милыхъ 223, 265 — 274; — признается въ любви 3, 431, 530;—проситъ взять ее за себя 437;—даетъ обѣщаніе выйти замужъ 680—684;—жадуется, что м-цъ не хочетъ на ней жениться 605; — объявляетъ, что ей за м-цемъ не быть 243;—проситъ не надѣяться на нее 654;—совѣтуетъ жениться 495, 646; — на своей подругѣ 618;—разрѣшаетъ жениться 668—672;—

просить не жениться 209, 653;—идеть къ м-цу на свадьбу 645 — 650; — напиваетъ пьянымъ и выпрашиваетъ 265 — 272, 274;—хочетъ напоть пьянымъ 219;—боится м-ца 197, 198; — не исполняетъ наказа м-ца 217—220;—не хочетъ провожать въ кабакъ 750;—завиваетъ кудри м-цу 777;—поднимаетъ шляпу 779—783; спрашиваетъ м-ца, можно ли ей наряжаться 247, 278—280;—не хочетъ гулять, пока м-ць не придетъ изъ солдатъ 741; — поднимаетъ упавшаго молодца и сажаетъ на коня 284—291;—желаетъ, чтобы м-ць ее побилъ, если она передъ нимъ виновата 392, 393;—больна отъ несчастной любви 581; — терять красоту съ тоски по м-цѣ 5, 15, 20, 44, 67, 163, 295, 296, 298, 301, 515, 704;—хочетъ прибавить себѣ красоты 142;—уйти въ монастырь по смерти м-ца 715;—находится въ тяжеломъ раздумьѣ 351 — 363, 416, 584;—боится, чтобъ м-ць не утопилъ 156; — скорбитъ о болѣзни м-ца 697—790;—терять (портить) башмакъ 315, 437, 442;—уколола ногу 696;—терять кольцо и зажигаетъ рощу 755;—пьяна 747;—выбираетъ жениховъ 450; — зашгриваетъ съ м-цами 412;—если бы была казачкою, сказала бы съ казкомъ 765—769;—д-цу выдаютъ замужъ 406, 407, 580, 676—695;—женихи вокругъ д-цы 319;—молодцы дѣлятъ д-цу 279;—манять 740; — рассказываетъ о своемъ горѣ подругѣ 367—369;—прежнему милому 156;—д-цу утѣшаютъ 10, 36—41, 496;—уговариваютъ не тужить 392—397, 404—407; велятъ плакать по своемъ горѣ 365;—не велятъ плакать по милому 201;—спрашиваютъ, почему она нарядно ходить 408, 409;—беретъ грибы 761—764;—косить для м-ца 637—643; — хочетъ косить, когда м-ць придетъ 740; — держать коня 771—774;—вести коня 775, 776;—болтается отца-матери 452, 760; — просить у отца матери позволенія гулять 199, 388, 538;—отецъ дозволяетъ гулять 199, 538;—мать не пускаетъ гулять 386;—не велятъ стоять съ м-цемъ 568;—д-ца кручинится, что отстала отъ отца-матери 224;—что м-ць разлучилъ ее съ отцомъ-матерью 606—607;—

д-ца и отецъ 74; — и мать 187, 206;—отецъ, мать и милый 83—86, 466, 467;—отецъ будитъ дочь, чтобы шла играть 450;—прелести дѣвической жизни 276, 324;—худо дѣвичье житье 235;—хорошо дѣвичье житье, худо замужнее 234; — какъ поправиться м-цу 365.

Замужняя:—милая 633; — ревнуетъ мужа 13, 446, 448;—презираетъ мужа 12, 159;—покорается мужу 31; — тоскуетъ по прежнемъ милому 45, 299; — тяжесть замужества 76, 116, 159, 194, 230, 361, 428—430;—въ сравненія съ дѣвической волей 234.

Измѣна: 61 — 63, 115, 116, 141, 205, 217 — 220, 262, 295 — 301, 307—310, 323—325, 327, 413, 491, 608, 617, 625—627, 736; — обвиненіе въ измѣнѣ 215, 253—256, 293, 294, 312, 317, 318, 322, 326, 328, 354, 356, 357;—уличеніе 277;—признаніе 243—246, 253, 254, 256, 267—276, 381, 389, 414, 415; — подозрѣніе 4, 39, 115, 122—126, 189, 243, 292, 302—306, 311, 319, 320, 339, 372, 388, 456, 622;—раскаваніе 299, 322;—наказаніе отъ Бога 318, 321, 637—643;—убійство 332, 333; — д-ца на хочетъ спастись отъ смерти друга измѣнника 643;—м-ць женится на другой 486, 495, 617, 625—627, 636—643, 645—653; — общается жениться на д-цѣ и женится на другой 649, 675.

Любовь: ея страданія (тоска, слезы по другѣ и т. п.) 3—7, 15 — 17, 20—29, 35—46, 59—63, 65, 67, 69, 70, 72, 80, 83—108, 124 — 128, 132 — 147, 149, 151, 153—159, 161, 162, 177—183, 224—240, 242, 255, 258 — 260, 284—286, 289, 294—296, 301, 310, 312, 323—327, 341, 361, 388, 391—403, 460 — 462, 466 — 469, 490—498, 505—509, 514 — 537, 542—557, 584 — 588, 592 — 598, 610—617, 628, 650 — 656, 675, 676, 680 — 696, 739; — признаніе 3, 130, 328, 329, 431, 439, 530;—общаніе любить 93, 222, 123, 202, 326, 327, 372, 565, 649, 695;—объ-

щаніе одному не жешиться, другой не иди замужъ 117. 617, 667—675;—любить до замужества 428 — 430; — до женитьбы 634; — напоминаніе объ общаніи 617;—неисполненіе общанія 310, 318, 322, 323, 416, 584, 608, 649;—напоминаніе о прежней любви 667 — 674; — клятва въ любви 63, 166, 322. 323, 339—341. 608;—любовь до смерти 518—528, 559—564. 729—731;—желаніе быть вѣрнымъ 313, 740;—сила любви 55 — 58, 149, 152, 154, 156, 166, 328, 329, 418. 466 — 470. 530 — 532, 559 — 564, 634, 635, 703, 720—735;—легко полюбить, трудно забыть 58;—нельзя забыть 6, 8, 145, 146, 558; — при любви счастье 27 — 34; — у всѣхъ, кромѣ меня, есть другъ 61. 64—66, 325, 744;—хорошо свыкаться. тяжело разставаться 316, 424, 453—455, 632; — тяжело любить и не видаться 152;—тяжело безъ друга, сладко съ другомъ 154; — ничто не мило безъ друга 147, 153. 323, 466—470; — лучше друга не найти 322. 372, 492, 493, 499;—иѣтъ милѣе (лучше) друга 65, 418, 471, 475, 666, 679; — если не найдешь лучше, вспомнишь прежняго друга 460—462, 484, 492 — 503; — одиѣв другъ на умѣ 426;—нельзя наглядѣться на друга 109 — 112, 314, 418; — все бы говорить съ другомъ 432—434;—можно пожертвовать всѣмъ для друга 310, 388, 426;—скоротечность любви 406, 407, 508, 735;—если одинъ не отвѣчаетъ на любовь, можно полюбить другаго 36—42;—при измѣнѣ одного, можно полюбить другаго 10; — надо полюбить другаго 258, 476, 489, 553, 743; — совѣтъ полюбить другаго 492—497;—лучше не любить 518—527;—желаніе освободиться отъ любви 59, 134, 138, 155, 202, 243;—просьба отстать 53, 241, 242, 244 — 252;—любить, или бросить? 257 — 260; — родные уговариваютъ бросить 452; — отказъ отъ любви 365, 553, 555, 557, 745;—конецъ любви (покидаетъ забываетъ) 8, 25, 53, 153, 159, 166, 235, 251—257. 323 — 327, 388, 455, 482—489, 492, 495, 555, 556, 584—608, 629, 632, 633, 730, 731;—покидаетъ за пьянство 261;—за невѣрность

262; — гонить отъ себя измѣнника 273, 274;—собирается не надолго, уѣзжаетъ навсегда 165, 536;—просьба не покидать 30;—сошъ, что другъ покидаетъ 517; — жалоба, что другъ покидаетъ 593—598, 604; — покидаетъ ни дѣвией. ни вдовой 482—488;—одинъ былъ другъ, и тотъ покидаетъ 586—588, 651, 717; — ни въ комъ нѣтъ правды 167, 168, 644;—никогда не видаться! 129, 154, 429, 430, 456, 472, 473, 499;—тяжело разставаться 466 — 469, 474, 475, 666;—картина разставанья 220, 221, 454—456, 472, 473, 497, 502. 514, 666;—другъ достается другому (любилъ да не взялъ) 656—671. 674, 676—695;—любовь къ нѣсколькимъ 262, 265—277, 541, 698, 700, 701;—враги мѣшаютъ любви 16—19, 43, 53, 144, 201, 451, 518 — 529, 630. 635, 732, 736;—бранять, бьютъ за любовь 16. 17, 43, 52, 53, 56, 57, 164, 243, 388, 427—431, 441, 443—445, 489, 490, 635, 730; — люди намучаютъ 372, 393 — 395, 418. 448, 449; — насказываютъ небылши 417; — родителямъ 447, 448; — родители разлучаютъ 525, 625—627;—пускай говорятъ, а мы будемъ любить другъ друга 156, 419—425, 453, 634; — боязнь пересудовъ 28, 243. 292—294, 425—427, 432—441, 458,—сравненіе любви съ огнемъ 23.

Милая:—замужняя 633; — вдова 343. 344, 346. 347, 350; — обманчивая 287, 288;—ногая и босая 623; — купечская дочь 413, 458;—достоинства милой 26, 31, 79, 142, 302, 314, 316, 319, 320, 411—413, 435, 459, 514. 617, 637—642, 703, 757;—дѣвичья коса 293, 319, 514.

Милый: — холостой 247; — женатый 446, 448;—бѣдный 343—347;—богатый 341—348, 757;—пьяница 258, 351—365; — нарядный 317, 321;—не простаго рода 432—435;—одинъ сынъ у отца 450; — солдатъ 491;—матрость 725—727;—казакъ 733;—сержантъ 413; — майоръ 408. 409; — сенаторъ 409;—прикащикъ 479; — достоинства милого 16—19, 21, 46, 84, 91, 145, 166—168. 197, 198, 243, 292, 366, 375—385,

389, 392—400, 414, 422, 446, 450, 466, 476, 493, 496, 548, 549, 557, 678, 710, 757; — другога такого мизаго не назъять 392—400.

Молодецъ:—идеть (бѣдетъ) къ д-цѣ 78, 109—117, 134, 202—212, 215, 385, 388, 408, 541—547, 735; — горить дорожку къ д-цѣ 249, 294, 388, 566;—находится въ гостихъ у д-цы 37, 89; — имѣлъ бы крылья, прилетѣлъ бы къ д-цѣ 571—574, — общается прибыть въ гости 79; — общается и не исполняетъ обѣщанія 302—306; — не можеть прибыть въ гости 460—462;—приходить не во время 111—114;—жалуется, что не можеть придти во время 109, 110;—не остается гостить 502, 535, 643;—отказывается почевать у д-цы 314;—перепоситъ (переводитъ) д-цу черезъ воду 184—194, 196, 201, 315, 785, 786;—зоветъ къ себѣ 317;—зоветъ въ садъ (на дворъ) 11—14, 282, 412, 443, 742, 744;—въ трактиръ (питейный домъ) 743, 745;—подаетъ голосъ 170, 427, 517;—перекликивается 71, 319;—бросаетъ виноградъ (цвѣты) къ д-цѣ 117, 623; — просить выйти 212; — ждетъ подя дождемъ 243;—зоветъ разгуляться 746;—гуляеть съ д-цей 16, 17;—угощаетъ водкой 747;—общается угостить 742—745;—приноситъ пиво и ромъ 735;—посылаетъ письмо (повалонъ) 33, 44, 79, 162, 172, 336, 512, 564, 565—569;—просить писать ему письмо 542, 548—556, 679;—получаетъ письмо (вѣсти) 695, 723, 725, 726, 733; — не даеть о себѣ вѣсти 15; — слышитъ вздохъ д-цы 504—508; — думаетъ о д-цѣ 131; — видитъ во снѣ 153;—спрашиваетъ о здоровьѣ 202—211, 215, 462;—утѣшаетъ 66, 629—635, 644;—совѣтуетъ не смѣшить выходомъ замужъ 267;—упрекаетъ д-цу, что она нага и боса 623;—наказываетъ, при разлулкѣ, вести себя смиро 216—223;—велитъ наряжаться 251, 252;—просить прощенья 66, 322;—общается д-цѣ прибить се, если она не перестанетъ плавать 651—653;—спрашиваетъ д-цу, кого она любитъ 242; — спрашиваетъ, любить ли она его 3, 431, 530; — сколько

у нея милыхъ 275, 276, 414, 415; — увѣряетъ, что ей быть за нимъ 432—434; — общается жениться и обманывать 730, 731;—и умираетъ 719;—живется не на милой 647, 651;—боленъ отъ несчастной любви 134;—боленъ 697—704; — теряетъ румянецъ 133, 294, 531, 532;—проситъ д-цу измѣнницу застрѣлать его 258, 259; — желаетъ, чтобъ у милой умеръ мужъ 158—проситъ товаришей бросить его въ рѣку, чтобъ избавить отъ несчастной любви 105, 106;—отпустить его въ лодкѣ для того же 107; — отсѣчь голову 108; — хочетъ проститься, съ умершею д-цею 720—728;—м-ца утѣшаютъ 42; — зоветъ д-цу къ нему на свадьбу 625—627;—пропвааетъ дѣвушкины наряды 748, 749; — шутитъ шутку надъ д-цей 412; — безчеститъ д-цу 169; — сманиваетъ отъ ея родителей 606, 607;—изъ другога города 133; — стрѣляетъ изъ лука 332—350, 372; — къ дѣвушкѣ 340, 341; — ко вдовѣ 350; — стрѣляетъ утку 119;—плыветъ на суднѣ 332, 342—349, 501, 582, 583, 629, 630;—снастить корабль 725—727;—общается построить д-цѣ теремъ 737;—проситъ д-цу завить ему кудри 777;—поднять шляпу 779—784; — подержать коня 771—774; — зоветъ дѣвушекъ 770; — м-ца берутъ въ солдаты (идеть въ походъ, въ службу) 20, 47, 118, 216—220, 238, 272, 297, 493—495, 505, 512, 513, 576, 610, 713—718, 737, 741; — м-цѣ сидятъ въ острогѣ 27, 28, 52; — грубитъ родителямъ дѣвушки 441;—шлетъ поклонъ матери 570; — покоряется своимъ родителямъ 647; — просить у матери позволенія жениться 719; — родители не позволяютъ жениться 736;—какъ м-цы назиляютъ д-цъ 278—283.

Мужъ:—дуракъ 159;—неудачный 230;—любящій дѣвушекъ 242;—неровня 361, 362;—старикъ 266, 425, 429, 438;—бить жепу 31, 194;—не пускаетъ никула 299.

Пасмѣшки: — м-цѣ смѣется надъ д-цею 25, 26, 60, 292, 321, 323, 455, 593, 609, 629, 644, 650;—д-ца просить не смѣяться надъ

нею 275, 415: — грозить отомстить за насмѣшки 743.

Обман: 55 — 57, 60, 133, 156, 163, 730, 731;—предвѣщаніе обмана 10;—ни въ комъ нѣтъ правды 167, 168, 644; просьба не обманывать 24—27, 29, 742—745.

Подарки (гостицы): м-цъ дарить 47, 53, 141, 175, 180, 279, 280, 343—345, 373, 385, 388, 397, 435, 566, 582; — кольцо 174, 280, 515, 568, 581, 582, 730, 731;—общаетъ подарить 414, 565, 629, 630, 635;—д-ца дарить 19;—кольцо 174, 537;—общаетъ подарить 16—19;—проситъ подарить 397; — обмѣнъ кольцами 575; — д-ца хочеть любить безъ подарка 281; — нести м-цу яблоки, м-цъ не принимаетъ 374—390;—нести волку 27; — м-цъ отнимаетъ у д-цы подарки 595—604;—грозитъ отнять 444;—д-ца въ гнѣвъ уничтожаетъ подаренныя вещи 373;—проситъ возвратитъ кольцо 206.

Прощанье: 72, 213, 367—372, 421, 445, 460—462, 465—467, 472, 473, 492—503, 505, 538, 542—549, 574, 632;—нельзя проститься 466, 656—660, 667—670, 674;—м-цъ уѣзжаетъ не простившись 336, 338, 361, 503, 505, 508;—со всѣми простался, а съ дѣвцею не простался 495, 504, 510, 512 — 514, 589;—а съ д-цею забывалъ 203, 204, 212, 213;—а съ д-цею постыдился 492, 493, 500, 511;—не хочеть проститься съ д-цею передъ женитьбою 637; — возвращается съ дороги, чтобъ проститься 203, 204, 212, 213, 492, 495, 503;—д-ца проситъ м-ца захватить къ ней проститься передъ женитьбой 291, 418, 636 — 643; — провожаетъ м-ца 55, 95, 118, 219—221, 308, 314, 417, 418, 445, 458, 470, 502, 507, 679, 698, 700, 737.

Разлука: 3 — 7, 13, 14, 20, 21, 83—86, 145, 146, 149, 153, 157, 209, 216—220, 360, 455, 457, 458, 471, 492, 493, 536—583, 591, 633;—тяжесть ея 4—6, 15, 16,

20, 21, 47—54, 64, 71, 83—96, 101, 102, 146, 149—153, 157, 160, 163, 164, 171 — 174, 290, 542 — 556, 571—577, 580—582, 591;—предвѣщаніе ея 1, 2, 65, 237, 238, 310, 419, 509, 637—639, 643;—близнь ея 452;—только послѣ разлуки съ другомъ узнается печаль 326;—какъ разстаться съ другомъ 450, 451;—худое зловѣстье безъ друга 203—209;—не съ кѣмъ спать 184—200;—молодець далеко живетъ 166, 175, 176, 441, 567, 568, 575—578;—за рѣкою 184 — 194, 315, 358, 359;—уѣзжаетъ (идеть въ солдаты) 33, 55, 66, 69, 70, 163, 167, 168, 174, 290, 308—310, 314, 323, 324, 367—370, 372, 421, 427, 442, 445, 466—470, 472, 473, 475—484, 493 — 530, 536—538, 541—548, 550, 565, 573, 581, 583, 589, 590, 610—617;—нѣтъ друга (въ тутъ, кромѣ друга) 48, 49, 72—75, 82, 471, 475, 578; — нѣтъ милаго, на лицо немилый 79 — 81, 111 — 113, 118;—д-ца видитъ сонъ, что друга нѣтъ 174;—спрашиваетъ м-ца, куда онъ ѣдетъ 494, 508—513, 515, 516;—на кого онъ ее покидаетъ 477—479;—съ кѣмъ ей гулять 472 — 489; — наказъ м-ца при отъѣздѣ 216—223, 548, 549, 551—555; д-ца проситъ м-ца воротиться 69, 70, 102, 367, 370, 418, 531—535.

Ревность: 13, 14, 124 — 126, 173, 205, 263, 264, 356, 357;—м-цъ не велитъ д-цѣ ходить къ сосѣду 251, 252, 278—283;—хочеть наказать соперника 263, 264;—д-ца совѣтуетъ м-цу не засматриваться на другихъ 13, 284—290, 316;—д-ца (замужняя) хочеть, чтобъ ея милый не достался никому 224—232;—жена ревнуетъ мужа къ д-цѣ 446;—мшение 224—232, 334.

Свиданіе: 75, 76, 89, 109 — 114, 244—250, 275, 276, 396, 427—430, 540, 542—547, 558, 654, 654; — нельзя видѣться 144—146;—желаніе свидѣться 150, 171, 184—194, 201, 324, 419;—д-ца жалуется, что рѣдко видитъ м-ца 202; — встрѣча 319—323, 398, 451, 581, 591,

Смерть: смерть от несчастной любви 518—528, 563; — желание смерти 105—108, 154, 196, 258, 259, 588; — предвещание смерти 9; — молодец заболѣвает и умирает 706—711, 719; — убить 705, 713—718, 784; — убивает самъ себя 712; — узнать о смерти д-цы 732; — тонетъ 77, 78; — д-ца умираетъ 720—729; — при разлукѣ 732; — бросается въ рѣку при измѣнѣ м-ца 730; — тонетъ 785, 786; — грозить умереть, если м-ць женится 734, 735; — убиваетъ сама себя, когда ее выдаютъ за немилаго 679; — м-ць застрѣливаетъ д-цу за то, что она любить другаго 330; — хочетъ застрѣлить 335—339, 342—344, 346, 349; — хочетъ застрѣлить за измѣну 332—334; — за то, что она любить другаго 331; — д-ца убиваетъ м-ца за измѣну 271; — м-ць боится, что д-ца его издедетъ 328, 329; — д-ца боится, что м-ць утонетъ 156.

Ссора: 137, 217 — 220, 249, 311, 362, 363, 374—399, 408—410, 479, 480, 617—624; — м-ць сердитъ на д-цу 11—14, 241, 274, 302—305, 351, 353—358, 361, 364—367, 370—372, 379, 403, 411—413, 737; — д-ца сердита на м-ца 268, 273, 274, 373, 402, 405, 407; — бранить м-ца за измѣну 295 — 299; — говоритъ грубое слово 242; — называетъ м-ца пьяницей 251, 352, 354—358, 361—365; — голыдьбой 345; —

цвоа называетъ м-ца голыдьбой 343, 344 346, 347; — д-ца заочно бранить м-ца 372; — не хочетъ поздороваться съ м-цемъ 319—321, 403; — м-ць не хочетъ поздороваться съ д-цей 402; — д-ца раздумываетъ, за что на нее сердится м-ць 366; —сылаетъ м-ца съ квартиры 391; — м-ць оскорбляетъ д-цу 598—604; — м-ць бьетъ д-цу 411, 412, 416, 748; — за измѣну 275, 276; — обѣщаетъ бить, если она будетъ плакать 631—633; —сержантъ бьетъ д-цу 413; — д-ца желаетъ, чтобъ м-ць ее побилъ, если она виновата 392, 393; —желание помириться 312, 392—399, 409, 410.

Соперникъ: 277, 328, 331—334; —соперница 303—306; —лучше д-цы 302, 307, 312, 313, 315, 316; —не лучше (хуже) д-цы 295—301, 311, 313, 617; —чужая жена 310, 633; — богатая 318; —д-ца проситъ показать ей соперницу 301.

Худая слава: —про дѣвицу 53, 82, 89, 248, 266, 351—355, 374—384, 388, 419—426, 439, 448, 482—489, 526, 634; —про молодца 200, 297, 537; —нельзя выйти замужъ (никто не беретъ) 352, 374—384, 491, 742; —м-ць идетъ въ солдаты отъ худой славы 297.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ ВЪ ТЕКСТЪ ПЪСЕНЬ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

- Авдотья, —ьюшка 18, 19, 47, 109, 303, 753. Грузія 322, 566; —инская дорога 563.
Александръ 716.
Александровъ, городъ, 758.
Алеша 644, 734; Алексѣевна 341, 451.
Ангара 570.
Аничковы ворота 425.
Анюшка, —юша, —юшенька, —юта, —ютушка 110, 112, 125, 135, 305, 386, 431, 533, 617; Анюшка Васильевна 777.
Архангельскъ 451.
Астрахань 32, 494, 568; —скій губернаторъ 595, 597, 598, 600 — 603; —скіе бурлаки 479.
Бендеры 494.
Борисовчъ 396.
Бутырскій полкъ 713—715.
Буянова гора 451.
Бѣленъ, рѣка, 157.
Ваня, —ька, —юша, —юшка, —юшенька, —юшечка 16 — 20, 31, 42, 71, 155, 197, 258, 284—286, 298, 316, 317, 446, 451, 482—488, 519, 554, 622, 624, 631, 644, 657, 739, 741, 745.
Варварушка 308, 317.
Васильюшка, Вася, —енька 141, 261, 405; Васильевна 396, 777.
Васильевскій островъ 725—728.
Владимиръ, городъ, 678.
Волга 43, 66, 82, 105—108, 165, 333, 334, 336, 337, 339, 442.
Восточная рѣка 151.
Галерная гавань 152.
Гришка 279.
Даниловъ, городъ, 221.
Домна, Доманидушка 113.
Донъ 573, 621; донской казакъ 78, 197, 474, 764, 766, 767; —іе лѣса 375.
Дунай, рѣка, 4, 7, 9, 47, 160, 168, 196, 396, 398, 399, 625, 626, 643, 707, 709—711, 775.
Дуня, —яша, —яшенька, —юшка, —ешенюшка 16 — 19, 26, 31, 47, 52, 96, 109, 175, 176, 262, 298, 302—304, 451, 521, 531, 532, 625, 677, 735, 742, 746; Дуня Алексѣевна 451.
Евдѣмпія Михайловна 340.
Егоръ Ивановичъ 450; Егоровна 450.
Ерусалань, городъ, 677.
Захарьевцы, ловцы, 47.
Иванъ, —ушка 16—19, 47, 48, 52, 110, 114, 163, 175, 176, 195, 200, 279, 284—286, 289, 292, 316, 317, 349, 388, 437, 487, 554, 676; Иванъ Борисовичъ 396, —Ивановичъ 342, —Николаевичъ 741; Ивановичъ 342, 450; Ивановна 342.
Иваньково, село, 741.
Ильинскіе ребята 292.
Ишмивъ, рѣка, 55.
Кавказъ 421, 443.
Казань 494, 551, 630, 679.
Катерина, Катя, —енька, —юша, —юшенька 46, 71, 111, 115, 116, 137, 141, 314, 415, 426, 452, 571, 623, 759.
Китай, городъ, 219, 259, 777.

Києвъ 219, 220, 272.

Клязьма 678.

Колюшка 751.

Кронштадтъ 152.

Кура, рѣка, 652.

Ллмніада Алексѣевна 341.

У Макарья 66, 567; макарѣвскій песокъ 388.

Марьюшка, Маша,—енька,—утка,—урка 10, 35, 41—43, 68, 130, 140, 258, 260, 295, 296, 306, 319, 320, 322, 323, 362, 367, 368, 385, 405—407, 431, 450, 471, 515, 558, 586 — 588, 612, 627, 651, 679, 712—714, 716, 717, 735, 743—745, 755, 758; Маша Алексѣевна 451, Марья Ивановна 342; Марусенька 263.

Миліонная улица 152.

Михайловна 340; Мшка 279.

Морскія ворота 425.

Москва 11, 13, 32, 79, 138, 175, 186, 315, 338, 372, 427, 494, 502, 678, 694, 695, 704, 758; московская дорога 79, 204, 503;— застава 221.

Настасья Пикитишна 741.

Наташа,—енька 78, 738.

Нева 155, 514, 725—728; невскіе кони 212.

Нерчинскъ 493.

Нижній 105—107, 278, 391, 542, 694.

Пикитишна 741.

Повгородъ 175;—ская дорога 564.

Пѣмецкая улица 13.

Олимпіада Алексѣевна 341.

Парапка,—ша 644, 738.

Перешлая слобода 451.

Перь 308.

Перседекая дорога 561.

Петербургъ, Санктпетербургъ, Питеръ, Санктптеръ 13, 66, 175, 219, 220, 272, 315, 441, 473, 493 — 495, 514, 519 — 522, 524 — 526, 528, 725, 726; петербургская дорога 503, 559, 560, 562, 592; питерскія ворота 737.

Петровскія ворота 737.

Покровская слобода 753;—ое село 332

Поля,—енька,—ечка 471, 757.

Пошехонка, деревня, 137.

Пошеховы 485.

Рижскій 177.

Росіюшка 679.

Ростовъ 390.

Рязань 630.

Саратовъ 238, 595, 597 — 603; — овскій 551,—уѣздъ 388.

Саша,—енька,—уха (мужск.) 38, 281, 751.

Саша,—енька. Шаша, —енька, — уронька, (женск.) 14, 36 — 38, 40, 78, 80, 117, 156, 163, 308, 313, 370, 386, 407, 430, 471, 483, 576, 621, 627, 735, 776.

Северный 264.

Сергѣевскій аѣсъ 747.

Таганрогъ 716.

Ташенька 697.

Тверь 593,—скія ворота 425.

Терпнскія ребята 738.

Тифальсъ 563, 717.

Токарня слобода 126.

Турецкая земля 217, Туречина 716.

Уральскій казакъ 765.

Феклѣшка 747.

Фонтанка 327.

Чебайка, рѣка, 677.

Черкасское сѣдло 168, 368, 369; черкальское—367.

Чудинской язь 518.

Шведская земля 218, 219;—скіе края 272.

Ярославль 289;—скій 1, 135.

Яуза 332.

Яшка,—енька 438.

СЛОВАРЬ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Цифры означаютъ №№ страницъ.

- Ажно. ажнотича 398—а вотъ, такъ что.
- Багрецовый 699—темнокраснаго цвѣта.
- Баской—красивый.
- Батогъ 647—папка.
- Безвременный 200—несчастный.
- Бездомовица 363 — бездомовникъ, дурно ведущій хозяйство.
- Безотецкій 209—сиротскій.
- Бесѣда—посидѣлки.
- Болѣзненный 277—милый.
- Болючій 202—милый.
- Бряковатый 458—болтуня, врунь.
- Вербея 346—верев.
- Вербовый—гербовый.
- Весновать 145, 146—проводить весну.
- Вздынуть 679 — поднять.
- Вилловатый, вилой 770, 315 — свивающійся, свертывающійся.
- Водолей 342, 343, 346, водоливъ 344 — работникъ, отливающийъ воду на суднѣ.
- Вожеватый 2, 75, 415—вѣжливый, любезный.
- Возжуплять 205—воспѣвать.
- Вороней 610—вороний конь.
- Воронокъ 700—кувшинъ особаго рода.
- Воскипать 675—закричать.
- Встрепнуть 88—взмахнуть.
- Выводъ 757 — плата родителямъ невесты отъ жениха.
- Вызнобить сердце 386—заставить сердце изстрадаться отъ любви.
- Выстрекать глаза—выхлестать.
- Вьюнъ 387—вѣнокъ.
- Вѣковой 458—постоянный.
- Вѣтье 699—вѣтки.
- Вѣшевать 310, 492—предсказывать.
- Гладь 558—ровное мѣсто.
- Голбець 274—примость около печи.
- Голыдѣба 343—346,—идѣба 347—голь
- Горкаты 508—гаркаты.
- Гостейка 396—гостя.
- Грасетовый 435—гресетовый.
- Грубно 363—грубо, обидно.
- Губернiя 678—губернскій городъ.
- Гумажный 442—бумажный.
- Гуторять 161—говорить.
- Далня 309—даль.
- Далѣтъ 309—находиться въ дали.
- Дивовать 758—дивиться.
- Долевая пѣсня 215—далевая, далеко слышная?
- Дородный,—ий 1, 224—красивый, видный.
- Дородство—приятная внѣшность.
- Доспѣться 704—случиться.
- Душокъ 16, 19—духъ, запахъ.
- Дѣль 608—раздѣлъ, участь.
- Елнова 481—въ одинъ разъ
- Еся 340, 341—есть.

Жалкій 202, 430 — жалостливый.
Жаравецъ 774 — шесть у колодца для подьема ведра съ водою.
Жемокъ 180 — пряникъ.
Журить 662 — шумѣть, шелестить.

Забѣдный 393 — несчастный.
Завдалой 347, 363 — удалой.
Завлудцій 279 — 281. 283 — завистливый.
Завродитъся 422 — уродиться.
Завсе 248 — завсегда, всегда.
Загнетка 401 — уголь на шесткѣ, куда сгребается жарь.
Зазнобить 218, 219, 225 — 230 — влюбить, заставить страдать отъ любви.
Закутить 440 — замотать, замести.
Залъсье 263, 264 — мѣсто за лѣсомъ.
Занарядъ 258 — зарядъ?
Запоять 393 — занять.
Занастъ 623 — завалиться.
Запобѣдный 344 — несчастный.
Запривныть 398 — прірунить.
Засыкаться 364 — засучиваться, освобождаться изъ-подъ рукавовъ.
Звозъ 451 — ввозъ, подѣмъ.
Земляница, — почка 508, 427 — земляника.
Знобить сердце 259 — заставлятъ страдать отъ любви.

Измогаться 707 — изнемогать.
Измочъ 538 — одолѣтъ
Ипшій 699 — другой.

Камышовый 212 — камышевый.
Картузный 567 — завакованный въ бумагу.
Колотиться 495 — стучаться.
Колпца 675 — данля.
Корить 703, 713 — сидѣть безъ сна.
Косеичатое ошко 370 — косячатое.
Крипиченька 76 — колодець.

Крона 629 — головиной уборъ.
Кругъ — хороводъ.
Кубецъ 366 — стаканъ, кувшинъ.
Кужлевый, — явый 556, 553 — кудравый.
Кура 716 — пыль.
Курева 440 — вьюга.

Лестить 55 — ублажать.
Ложготина 554 — лоцина.
Богъ лучить 565 — привести.
Любава 47 — любимяца.
Любчикъ 392, 393, 415 — миленьый.
Лягаться 364 — ложиться.

Махорики 772 — бахрома.
Меженвій 328 — середины лѣта.
Мелкотравчатый 343, 345 — съ мелкимъ узоромъ.
Молаю 618, 619 — молюва.
Моревой 248 — морской.
Мочки (волось) 78 — корни.

Надзирать 16, 17, 19 — наблюдать, внимательно смотрѣть.
Надзолушка, — рушка 481, 155 — назола.
Надлюбиться 414 — смяловаться?
Назола — тоска, досада.
Неймать 361 — не брать.
Накшечный 772 — украшенный кистями.
Наконецъ стола — въ концѣ.
Накутить, — чать 18 — напести, наплетать.
Я началась 389 — я надѣялась, ожидала.
Пенавистливый 323 — ненавидящій.
Непріятство 59 — нерасположеніе.

Обмана 317 — обманъ.
Оборка 661 — веревка у лаптей.
Обужаться 676 — пробуждаться.
Обълипѣть 205 — заиндепѣть.
Огонекъ 465 — крапина яркаго цвѣта на ткани.

Огорода 447—огородъ.
Одиначество 310, 695—одиночество.
Одномедный 180—изъ одного меда.
Опушить 435—обшить мѣхомъ.
Осельничекъ 761—осинничекъ.
Отстудиться 310—поссориться.
Отверзаться 151 — отпергаться, отказываться.

Пану 88—ладу, уладу.
Пастыя 409—случиться.
Перегадливый 440—придумывающій.
Перемолкъ 607—перерывъ въ крикѣ.
Пересыпка 134—мятель.
Перыстый 684—богатый перьями.
Печить 405—печь.
Плутевье 47—поплавки у невода.
Побѣда 82, 426—бѣда.
Побѣдный 455—несчастный.
Повилка 424—вьюнъ (растение).
Повремяно 439—своевременно.
Новѣнокъ 437—вѣнокъ.
Поговорка 316, 395, 446—разговоръ.
Подманчиватый 661—подманывающій.
Подобуться 661—обуться.
Позаочью 122—заочно.
Покорь 385—укоръ.
Полевъ 769—поливка.
Поплывъ 332—плаванье.
Порода 441—родня.
Потерять 123—погубить.
Потеряться 25—спрятаться.
Потока 155—жолобъ для дождевой воды.
Пошатиться 417—пошатнуться.
Прекраса 39—красное мѣсто.
Прешпехтъ 647—проспектъ.
Приговоръ 16—19—прибаутка.
Призривать 437—конфузить.
Прилука 265, 595, 601—603—приманка.
Прямѣтное мѣсто 457—замѣченное, условенное.

Приидать 419—направляться, обращаться къ кому.
Прискудаться 343—дойти до бѣдности.
Присуха 267—любонный припороть.
Присушица 242 — присушивающая, влюбляющая въ себя.
Пріятливый 19 — дружескій, привѣтливый.
Прокладъ 675—удовольствіе, забава.
Прокосъ, —ице 181, 182 — прокошенная полоса.
Прохладъ 196—удовольствіе, забава.
Пукетопый цвѣтокъ 292—пестрый, разноцвѣтный.
Пустославникъ 298 — расвространяющій вздоръ.

Разбрана 222—ссора.
Развыкаться 453 — отвыкать другъ отъ друга, разставаться.
Разговаривать 452—отговаривать.
Разгорчивый 661—легко разгорающійся.
Размолвлять 433—разговаривать.
Разнозолушко 96—назола, тоска.
Разунывный 29 195—унывающій.
Разымать 185—разбирать.
Раскрашмый 657 — раскрашенный, разукрашенный.
Расхожій 116—непостоянный.
Ржавчяна 136—ржавое болотце.
Робить 610—613, 615—работать, дѣлать.
Рублевый 654—изъ короткихъ жердей.
Руда—кровь.

Самара 629—название одежды.
Свыкаться 211, 316—сблизаться сходиться.
Свѣтное платье 352—цвѣтное.
Сгубиться 651—погибнуть.
Сверикъ, —окъ 155, 205—холодный вѣтеръ.
Скудаться 706—болѣть.

- Скучать 170—болѣть.
Скушнѣться 313—соскучиться.
Сливной 181—проливной.
Случай 413, 419—удача, счастливое обстоятельство.
Сморода 99—сморолина.
Во - сняхъ 174—во снѣ.
Совыкапье 454—сближеніе.
Совѣтанье 455—соглашеніе, уговоръ.
Совѣтатъ—совѣтовать.
Совѣтаться 455—соглашаться, уговариваться.
Совѣтливый 18—дружескій.
Совѣтный 79, 392—394—дружескій, согласный.
Солучить 450—привести.
Союдный 528—согласный.
Сподобиться 649—убраться.
Сродець 630—родственникъ.
Изъ станка 243—корпусомъ.
Стежка 134, 505—тропинка.
Страдница 617—работница.
Студенышко 349—суденушко.
Сугонь 276—въ догонку.
Судьбина 649—суженая.
Сумнѣться 452—образумиться.
Сушиться 469—сушить себя, тосковать.
Съ-ночи 408—въ эту ночь.
- Тальянка 751—гармоника.
Тесмянный 274—изъ тесьмы.
Терновый 352—изъ ткани терно.
Тисетовый 74—изъ полосатаго бархата.
Тишкомъ, тишочкомъ 8, 237, 398—по тихому мѣсту, гдѣ нѣтъ вѣтра.
Тонокъ 610—тонкій армякъ?
Тоуриться 776—упрямиться.
Точить слезы 4—заставлять течь.
- Трава 613—узоръ.
Треухъ 647—теплая шапка.
Трою 365—трижды.
Трубчатый 295—подобный трубѣ.
Тюфель 442—тюфелька.
Убрана 317—убраство.
Уволеніе 522—упрашиванье?
Углы на шапкѣ 317—нашивки.
Узголове 498—изголове.
Узнести славу 297—пустить молву.
Умчливый 441—скоро унимающийся.
Укладный 179, 180—стазной.
Улещать 292—ублажать.
Умлпться 312—растрогаться.
Упросъ 653—упрашивание.
Устатокъ 754—усталость.
Утаривать 294—похаживать.
Учливый 456, 458—учтливый.
- Фестонъ 748—вырѣзка, городокъ изъ ткани.
Флеровый 3—тюлевый.
- Хрушкой 186—жесткій.
- Черпенка 774—черпака.
Чиферь 446—безпутный человекъ.
- Шаберъ 551—сосѣдъ.
Шпица 508—шпювикъ.
Шпичистый 51—пмѣющийся видъ шапки?
Шпанья 780—панья.
Штурвалъ 108—колесо, поворачивая которое двигаютъ руль.
- Щапливый 47—щегольской.
Щемѣть, —пть 392, 696—сжиматься.
- Ядреный 64—крупный.
Ярал вода 342—полая.
Яфонтъ 644—яхонтъ.

W. S. H. H. H.
K. S.
MEMBER
No. 4000
0-11

PG
3113
S63
t.5

Sobolevskii, Aleksei Ivano-
vich (ed.)
Velikoruskiiâ narodnyiâ
piēsni

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

